

Р. 929.425

Выпускъ 5.

ПУТЕШЕСТВІЕ НА СЪВЕРЪ И ВОСТОКЪ СИБИРИ,

А. МИДЛЕНДОРФА.

ЧАСТЬ II.

СЪВЕРЪ И ВОСТОКЪ СИБИРИ

ВЪ ЕСТЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКОМЪ ОТНОШЕНІИ.

ОТДѢЛЪ V.

СИБИРСКАЯ ФАУНА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1869.

ПРОДАЕТСЯ У КОММИССИОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ:

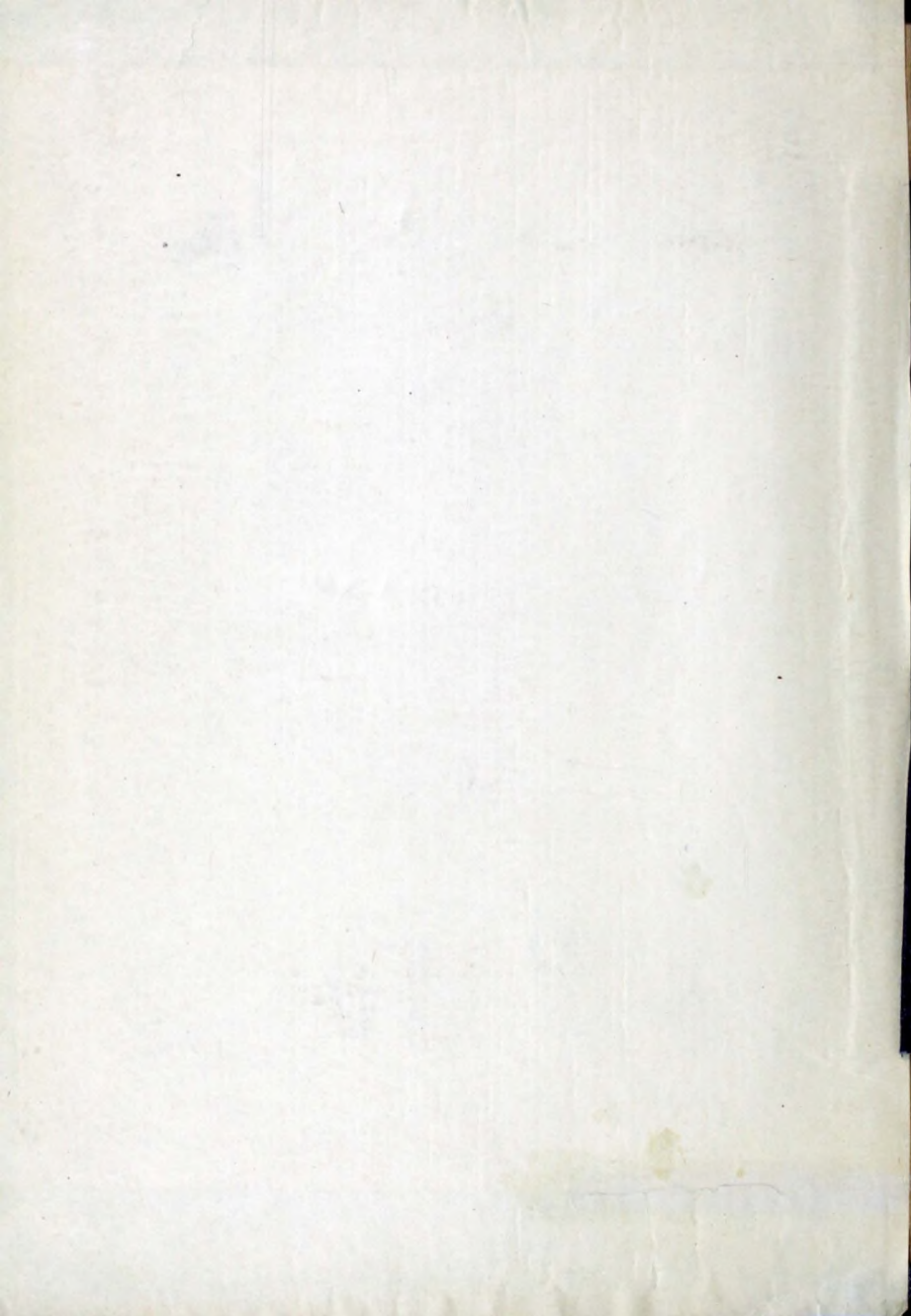
А. Базунова, въ С. П. Б.
Н. Глазунова, въ С. П. Б.
И. А. Невова, въ С. П. Б.

Эггерса и Коми, въ С. П. Б.
Г. Шандорфа, въ С. П. Б.
Н. Каммел, въ Ригѣ.

Эбонджива и Коми, въ Тюмени.

Цѣна пятого выпуска 2 р. 40 к.

Цѣна вышедшихъ доселѣ 5-ти выпусковъ 10 р. 65 к.

ПУТЕШЕСТВІЕ НА СЪВЕРЪ И ВОСТОКЪ СИБИРИ,

А. Миддендорфа.

ВЪ ДВУХЪ ЧАСТЯХЪ.

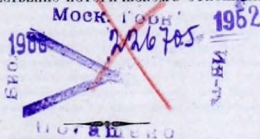
СЪ 49 ЛИСТАМИ КАРТЪ, СЪЕМОКЪ И ПЛАНОВЪ.

ЧАСТЬ II.

СЪВЕРЪ И ВОСТОКЪ СИБИРИ

ВЪ ЕСТЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКОМЪ ОТНОШЕНІИ.

6023

P.

929425

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1869.

ПРОДАЕТСЯ У КОМИССИОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ:

А. Базунова, въ С. П. Б.
Н. Глазунова, въ С. П. Б.
Я. А. Неакова, въ С. П. Б.

Эгарса и Комп., въ С. П. Б.
Г. Шиддорова, въ С. П. Б.
Н. Кичмеля, въ Рязь.

Звонизданица и Комп., въ Тифлисѣ.

Российск. Географическ.
муз. А. С. Суворова
Якутск.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стран.
Сибирская фауна	1 — 310
Бъдность и однообразие ея; сходство съ европейскою фауною	1 — 5
<p style="margin-left: 2em;">Изолирующіе животными оазисы на глубокомъ сѣверѣ, какъ подъ тропиками стр. 2.</p> <p style="margin-left: 2em;">— Известные сборные пункты въ известные періоды времени, а потому мѣстами и пустыни стр. 4. — Хвойные лѣса также бываютъ пустынями стр. 4. — Лѣсные пожары оживляютъ мѣстность стр. 5.</p>	
Сибирскія позвоночныя животныя, попадавшіе мнѣ на пути	5 — 7
<p style="margin-left: 2em;">Необходимо отличать два отдѣла путешествія. Южная Сибирь несравненно разнообразнѣе по части животныхъ, чѣмъ глубокой сѣверъ.</p>	
Объемъ видового понятія	7 — 15
<p style="margin-left: 2em;">Естественниспытатели дробятъ и соединяютъ виды стр. 7. — Это привело къ убѣжденію, что одно и тоже животное водится на сѣверѣ какъ древняго, такъ и новаго міра стр. 8. — Слѣдуетъ придерживаться общаго видового названія, а географическія уклоненія обозначать только видовыми именами. Противуположности между сѣверо-американскими и весьма сходными съ ними европейско-азиатскими животными стр. 10. — Тщательное наблюденіе существующихъ видовъ животныхъ необходимо для составленія видового о способностяхъ перебытанныхъ формъ подвергаться видоизмѣненіямъ стр. 11. — Невозможно заранѣе опредѣлить существенна или несущественна различія въ отличительныхъ признакахъ животныхъ. То что теперь несколько въ видовомъ отношеніи, произошло, можетъ быть, отъ прежнихъ измѣненій одного и того же вида, и на оборотъ. Больше всего нужно имѣть въ виду обобщеніе видовъ стр. 11—12. — Поэтому здѣсь видъ животного рассматривается въ обширномъ значеніи этого слова стр. 13. — Попытки производить плодотворныя помыслы стр. 13. — Опредѣленные и рѣзко-ограниченные виды стр. 15.</p>	
Видоизмѣненія Сибирскихъ животныхъ	15 — 41
<p style="margin-left: 2em;">Видоизмѣнители и видохранители стр. 15. — Видоизмѣненія не всегда бываютъ послѣдствіемъ климатическихъ условій стр. 16.</p> <p style="margin-left: 2em;">Ростъ стр. 17. — Увеличивающееся вліаніе Азіатскаго материка; оно не зависитъ отъ лучшей пищи стр. 17. — На глубокомъ сѣверѣ водятся большія и меньшія разновидности стр. 18. — Меньшія разновидности вѣроятно образуются отъ позднихъ выходовъ стр. 19 и 25. — Большія разновидности на перекоръ климату стр. 20. — Рослость горныхъ животныхъ, съ противностью европейскому правилу стр. 21. — Чрезвычайная сложность причинъ. Ростъ животныхъ соответствуетъ величинѣ материковъ (стр. 18 и 23. — Рослость животныхъ на берегахъ «Берингова пролива» стр. 23. — Зависимость роста отъ питанія стр. 24—26.</p> <p style="margin-left: 2em;">Вѣтъ стр. 27. — Зависимость его отъ сѣвта и тепла. Обиліе сѣвта въ полярныхъ странахъ во время перемены покрова животныхъ. Не смотря на обиліе сѣвта на Аллахъ, на нихъ все-таки встрѣчаются разновидности чернаго и тускаго шкута стр. 28. — Блескъ сибирскихъ мѣховъ. Совпаденіе весенняго и осенняго диванія на глубокомъ сѣверѣ стр. 29. — Только за предѣломъ лѣсной растительности преобладаютъ живот-</p>	

ныя, бѣлыя на зиму, стр. 30. — Черныя разновидности часто встрѣчаются между животными, бѣлыми на зиму стр. 31. — Сходство цвѣта животныхъ съ цвѣтомъ почвы. Стенной цвѣтъ стр. 32—33. — Черныя и темныя разновидности. Причина этихъ цвѣтовъ стр. 34. — Бѣловатость въ противоположность выцвѣтанию стр. 35—36. — Преобладаніе темнаго цвѣта стр. 37—38. — Существованіе климатическихъ разновидностей стр. 39—40.

Единство области распространенія каждаго животнаго 41—47

Рѣдка исключенія изъ этого правила, которыя обыкновенно можно объяснить до- историческими отдѣленіями, стр. 41—42. — Доказательствамъ этому служить fauna острова Сахалина стр. 42. — Необходимо допустить центры распространенія стр. 44. — *Pica syana* стр. 45. — Зубрь, порка и мнѣкъ стр. 46—47.

Данія для исторіи распространенія Сибирскихъ животныхъ 48—129

а) Истребленіе. Исчезли наиболее рослама животныя. Бѣдствія отъ вредныя па- сѣющихъ, происходившія вследствие нарушенія человѣкомъ равновѣсія въ природѣ стр. 48—49. — Страданія, причиняемыя москитами. Истребленіе ихъ посредствомъ уничто- жения болотъ стр. 49—52. — Страданія отъ ишей стр. 53—54. — Истребленіе многихъ млекопитающихъ животныхъ преимущественно на экваторіальныхъ предѣлахъ ихъ въ Европѣ. Травоядныя животныя истреблены прежде другихъ стр. 55—57. — Столде- ровъ морская корова стр. 56—68. — Морской бобръ, синучъ и котикъ стр. 61—66. — Морская корова обладала особенными способностями сдѣлаться домашнимъ животнымъ стр. 67. — Истребленіе материковыхъ животныхъ стр. 68—69. — Овца-аргали стр. 70. — Бородастый ягнзювъкъ стр. 70—71. — Бобръ стр. 71—75. — Соболь стр. 77—81. — Списокъ убитыхъ животныхъ стр. 85. — Дикая кошка стр. 87. — Волки оказываются истребителями лисецъ стр. 88. — Отсутствіе волка въ мѣстностяхъ, отличающихся глу- бокою сѣнью. — Дорогу къ нимъ пролагаетъ ему культура стр. 89—90. — Медвѣдь стр. 90. — Лось стр. 91—93. — Сайга стр. 93—94.

б) Сохраненіе исчезающихъ животныхъ, равно какъ самостоятельное распространеніе и введеніе неподвижныхъ прежде животныхъ. Лось сдѣ- ланъ бы сдѣлать домашнимъ животнымъ стр. 95. — Верблюды на Алднскомъ хребтѣ стр. 95—96. — Якъ стр. 96—97. — Зоологическій садъ въ Сибири стр. 97—98. — Дѣйствія Северо-Американской Компаніи по части ухода за дикими животными. Морские бобры, котикъ, песцы и сусакны стр. 99—100. — Рѣчной ракъ. Стерлядь стр. 101—105. — Пасюкъ и черная крыса стр. 107—111. — Волчанья крыса стр. 111—112. — Тарангны стр. 112—115. — Воробьи стр. 115—116. — Совершенно различныя виды животныхъ ведутъ совсѣдственную жизнь стр. 117. — Общие выводы о паразитахъ стр. 117—119. — Области распространенія животныхъ измѣняются вследствие человѣческой дѣятельности, корыстолюбія, реляціонныхъ возрѣній человѣка и т. д. стр. 120—125. — Измѣненія областей распространенія животныхъ до появленія человѣка стр. 125—128.

Кругополярная фауна. Гиперборейская кругополярная фауна. 129—196

Атлантическій и Беринговъ рукава полярнаго водоёма стр. 130. — Мѣстности вокругъ полюса чрезвычайно богаты животными стр. 131—135 и 141—146. — Дѣйствительные и предполагаемые центры распространенія на самомъ полюсѣ стр. 135. — Виды поляр- ныхъ животныхъ. Атлантическія и Берингово-полярныя виды. Азіатскія и Американ- скія полярныя виды стр. 136. — Кругополярная безпомочичная животныя стр. 138—140. Гиперборейская фауна, въ особенности Сибирская стр. 140. — Она богата видами и осо- бами стр. 141—146.

Гиперборейскія морскія животныя стр. 146. — Бѣлуха стр. 146. — Косатка стр. 149. — Длинноручій китъ стр. 150. — Нарвалъ стр. 153.

Гиперборейскія ледовыя животныя стр. 153 — Толстая стр. 154. — Моржи стр. 154. — Бѣлый медвѣдь стр. 158.

Гиперборейскія материковыя животныя стр. 160. — а) Обитатели тунаръ стр. 161. — Песецъ стр. 162. — Песчаная кошачья мышь стр. 167. — Мускусный быкъ стр. 169. — б) Далекъ распространеными гиперборейскія животныя суши стр. 170. — Сѣверный олень стр. 170. — Заяцъ-бѣлый стр. 183.

Гиперборейскія птушкі стр. 185. — а) Гиперборейскія водныя птушкі стр. 185. — б) Гиперборейскія матерковыя птушкі стр. 187.	
Гиперборейскія рыбы стр. 190. — Гиперборейскія яшчэні жорэкі жывотныя стр. 191. — Гиперборейскія яшчэні прысводавыя жывотныя стр. 193.	
Кругоборейскія Сібірыякі жывотныя	197—229
а) Кругоборейскія тундренскія жывотныя стр. 197. — Обскі леммінг стр. 198. — Россомаха стр. 201. — Волк стр. 204. — Горностай стр. 207. — Маленкая ластка стр. 207. — Кругоборейскія тундренскія птушкі стр. 208.	
б) Кругоборейскія лясныя жывотныя стр. 209. — Простая лисица стр. 210. — Обыкновенный бурый медведь стр. 213. — Рычная выдра стр. 223. — Рысь стр. 224. — Лось стр. 225. — Бобръ, черная крыса, пасюкъ, домовая мышь стр. 227. — Кругоборейскія лясныя птушкі стр. 228.	
Фауна горныхъ возвышенностей въ сравненіи съ фауною глубокаго сѣвера	230—238
Различіе между полярнымъ и горнымъ климатомъ стр. 230. — Гиперборейскіе виды рядомъ съ своеобразными сибирско-альпійскими видами стр. 232. — Изъ гиперборейскихъ тундренскихъ обитателей на одно млекопитающее животное не встрѣчается въ тоже время и на альпійскихъ возвышенностяхъ; птушкі же встрѣчаются всѣ, безъ исключенія стр. 233. — Прямая связь между альпійскими животными средней Азии, Кавказа, Альповъ и Пиренеевъ стр. 234. — «Далеко-распространенная» гиперборейскія млекопитающія и всѣ кругоборейскія жывотныя встрѣчаются также на горныхъ высотахъ стр. 236. — Затруднительность разрѣшенія вопроса относительно <i>Sylvia zhetica</i> , <i>Al. alpestris</i> , <i>Fr. tinaria</i> , <i>Charadr. morinellus</i> , были ли это первоначально гиперборейскія или альпійскія птушкі стр. 236—237. — <i>Lagomys alpinus</i> , <i>Spermophilus Evermanni</i> , <i>Gypaetus barbatus</i> несомнѣно альпійскія жывотныя стр. 237—238.	
Полярныя и борейскія жывотныя	238—247
Существованіе полярныхъ видовъ еще подтверждено сомнѣно стр. 239. — Борейскіе виды стр. 241. — Енисей и Уралъ въ качествѣ рубежей стр. 242. — Южно-европейскія степныя жывотныя стр. 244. — Арало-каспійскія степныя жывотныя стр. 245. — Среднеазиатскія степныя жывотныя стр. 246.	
Древне-борейскія жывотныя	248—272
Древне-борейскія млекопитающія и птушкі стр. 248. — Древне-борейскія земчлѣи стр. 252. — Древне-борейскія рыбы и насекомыя стр. 255.	
а) Беринго-борейскія жывотныя стр. 255. — б) Ленско-океанійскія жывотныя стр. 262. — в) Енисейско-океанійскія д) Иртышско-океанійскія и е) Урало-океанійскія жывотныя стр. 263—264. — ф) Скандинаво-океанійскія жывотныя стр. 265. — (Исключительно) европейскія жывотныя стр. 269. — Уралъ строгая пограничная черта стр. 269.	
Передвиженія областей распространенія	272—286
Скандинавскія жывотныя сибирскихъ породъ и германскаго происхожденія стр. 272. — Жывотныя, которыхъ нѣтъ въ Ирландіи, Крыму, Кавказѣ и Сахалинѣ стр. 277. — Нарушеніе непрерывности областей распространенія оленя, козули и кабана стр. 278. — Байкальскій тюлень стр. 284.	
Общій обзоръ	287—299
Различіе взглядовъ на число видовъ стр. 287. — Распространенная доселѣ ошибочная понятія о Сибирской фаунѣ стр. 288. — Неудовлетворительность прежнихъ зоологическо-географическихъ распредѣленій стр. 289. — Сходство въ способѣ распространенія птушкы и мотыльковъ стр. 292. — Первообытная доврѣтность жывотныхъ въ безлюдныхъ мѣстностяхъ стр. 293. — Пассивное безграшнѣе и сознательная доврѣтность стр. 294.	
Дополненія	300—310

Сибирская фауна.

Es giebt keinen Zufall,
Und was uns blindes Uegefähr nur dünkt,
Gerade das steigt aus den tiefsten Quellen,

Бѣдность и однообразіе Сибирской фауны: сходство ея съ Европейскою.

Представимъ себѣ какого-нибудь неутомимо-предпримчиваго любителя охоты, который подъ вліяніемъ этой почти непонятной страсти, да на перекоръ цивилизаціи, вздумалъ покинуть нашу черезъ-чуръ образованную Европу и, предаваясь всецѣло своей любимой потѣхи, среди безлюдной первобытной природы дальняго востока, захотѣлъ извѣдать всѣ прелести наслажденія громадною толпою различныхъ дикихъ звѣрей и разнообразіемъ новыхъ животныхъ формъ. За примѣрами ходить не далеко: въ новѣйшее время многіе, особенно Англичане, неоднократно изрыскали дебри и степи Норвегіи, Алжира, центральной Африки, Цейлона и т. д. Описанія такихъ охотничьихъ походовъ, продолжавшихся иногда цѣлые годы, явились въ печати.

И такъ представимъ себѣ, что нашъ страстный охотникъ начнетъ свое странствованіе съ Балтійскихъ береговъ, и день за днемъ, шагъ за шагомъ, станетъ подвигаться все далѣе и далѣе по направленію къ солнечному восходу, пока наконецъ, на крайнемъ востокѣ Сибири, Океанъ преградитъ ему дорогу. Если взять самый прямой путь, примѣрно вдоль 60-го градуса широты, то ему пришлось бы пройти болѣе тысячи географическихъ миль. Цѣлые годы ему нужно бы было употребить на такое предпріятіе, а между тѣмъ онъ все-таки жестоко ошибся бы въ своихъ ожиданіяхъ.

Даже въ самыхъ уединенныхъ частяхъ Сибири онъ по нѣскольку дней сряду встрѣчалъ бы пустынные и безжизненные лѣса; мѣстами даже онъ не встрѣтилъ бы ни

малѣйшихъ признаковъ жизни или, лучше сказать, могъ бы умереть съ голоду, потому что тутъ идетъ рѣчь о такомъ охотникѣ, который питается только тѣмъ, что застрѣлится. Притомъ, вплоть до Великаго Океана, охотнику нашему почти неизмѣнно попадались бы все тѣже самыя животныя, съ которыми онъ успѣлъ уже ознакомиться досыта у себя дома. Лишь изрѣдка онъ набрелъ бы на новую форму, да и та зачастую совершенно похожа на свою европейскую родню. Еще рѣже случалось бы ему исподволь замѣчать отсутствіе того или другаго изъ своихъ старинныхъ домашнихъ знакомцевъ.

Но какимъ образомъ возможны такая бѣдность и такое однообразіе животнаго царства на протяженіи болѣе чѣмъ одной трети всей окружности земнаго шара?

Чтобы прискать на это удовлетворительный отвѣтъ, мы не должны убояться труда выискать глубже въ законы распространенія животныхъ вообще по нашей землѣ, тѣмъ болѣе, что тщательное изслѣдованіе Сибирской фауны не мало поможетъ намъ правильно уразумѣть эти законы.

Условія жизненныхъ явленій въ Сибири гораздо проще, главныя, другъ друга обуславливающія, климатическія причины, отъ которыхъ они зависятъ, проявляются тамъ гораздо рѣже, такъ что самый недостатокъ въ разнообразіи животныхъ формъ способствуетъ лучшему пониманію общихъ законовъ жизни. Да и самая эта бѣдность природы въ состояніи завлечь настоящаго естествоиспытателя гораздо болѣе, чѣмъ заманчивая перспектива, которая ослѣпляетъ большинство, т. е. надежда открыть значительное множество новыхъ животныхъ видовъ, какъ напр. въ изобиліи различныхъ формъ тропической природы.

Среди этого изобилія, изслѣдователь терлется въ разъясненіи безконечнаго разнообразія живыхъ существъ, или въ созерцаніи ихъ чудныхъ формъ, и слѣдовательно не въ состояніи глубже выискать въ дѣло, лишается возможности ясно взглянуть на него. Такъ точно пыльная листва или широко расположенная лоза растений не позволяютъ взору проникнуть въ чащу тропическихъ лѣсовъ, изрѣдка даже совершенно скрываютъ отъ глазъ вашихъ стволы и вѣтви тѣхъ самыхъ деревьевъ, листьями которыхъ вы только что любовались или занимались.

Желая нижеизслѣдующія главы посвятить ближайшему изслѣдованію вышеупомянутыхъ законовъ распространенія животной жизни, мы считаемъ необходимымъ замѣтить, что неблагоприятныя климатическія условія, дѣйствующія по близости отъ полюса, никакъ нельзя считать единственною причиною известной бѣдности органической жизни въ сѣверныхъ мѣстностяхъ.

Считаю нелишнимъ въ самомъ началѣ обратить вниманіе на то, что (какъ мы знаемъ изъ предыдущаго ботаническаго отдѣла) подъ такими широтами, которыя подвержены солнечному зною, вліяніе засухи соответствуетъ дѣйствию полярной стужи. Правда, что наибольшая масса растительныхъ веществъ, способная питать соответственное множество животныхъ, является только въ такихъ мѣстахъ, гдѣ къ высокой температурѣ воздуха въ тоже время присоединяется и влажность; правда и то, что близъ

полюса масса органических существъ никогда не бываетъ такъ велика, никогда не возобновляется такъ быстро, какъ въ тропическихъ странахъ — тѣмъ не менше однакоже безжизненные пустыни встрѣчаются не только на сѣверѣ вообще, да на глубокомъ сѣверѣ, но и воль тропиками, тѣмъ не менше, съ другой стороны, на самомъ крайнемъ сѣверѣ попадаются оазисы или сборныя мѣста, на которыхъ вы найдете чрезвычайное множество животныхъ. Въдѣ повсюду, куда только человекъ успѣлъ проникнуть по направлению къ полюсу, повсюду онъ находилъ клочки земли, на которыхъ сходится безчисленное множество животныхъ. — будутъ ли это моллюски, насекомыя, рыбы, птицы или млекопитающія — такіе клочки земли, на которыхъ можно было убить сотни мускусныхъ быковъ, оленей, зайцевъ, нѣсколько тысячъ тюленей и моржей, сотни тысячъ голенастыхъ и водяныхъ птицъ¹⁾. Разнообразие хищныхъ звѣрей, живущихъ на глубокомъ сѣверѣ, какъ-то: бѣлыхъ медвѣдей, волковъ, лисицъ, песцовъ и росомахъ, также могло бы вводить служить къ объясненію вышеупомянутого обстоятельства, если бы у насъ не было ближайшихъ непосредственныхъ свидѣній по этому предмету.

Кто въ качествѣ охотника порыскалъ по Сибири, хотя бы даже по южнымъ ея предѣламъ, тотъ все-таки смѣло можетъ приняться за чтеніе восхитительныхъ разсказовъ Андерсона²⁾ о его охотничьихъ подвигахъ или за подобное тому сочиненіе, и имъ овладѣетъ непреодолимое влеченіе насладиться необыкновенно богатою охотою въ центральной Африкѣ. Передъ вами толпы огромнѣйшихъ колоссовъ животнаго царства, слоновъ, носороговъ, гиппопотамовъ; въ одну ночь убиваютъ восемь носороговъ, въ томъ числѣ три различные вида этого животнаго. Невозможно перечислить и описать множество невозможныхъ зебръ, кваггъ, жирафовъ, антилопъ и т. п. Сибирякъ придти въ восторгъ отъ подобныхъ описаній. Въ сѣверо-восточной Африкѣ животныя мѣстами по видимому скопляются еще въ большемъ количествѣ, въ особенности птицы, когда ко множеству туземныхъ видовъ, собирающихся почти невѣроятными массами, присоединяется еще большая часть всѣхъ тѣхъ стай и веренищъ, которыя осенью чрезъ Европу улетаютъ на югъ. На полмилю въ окружности отъ своей стоянки Бремъ³⁾ встрѣчалъ отъ семидесяти до ста различныхъ видовъ птицъ; встрѣчалъ то сотни, то даже безчисленное множество представителей одного и того-же вида. На нѣсколькихъ

¹⁾ Я самъ имѣлъ случай видѣть это. Врангелъ говорилъ, что шедшихъ съ сѣвера оленей тысячами каруляди въ обычныхъ мѣстахъ, и сотнями убивали при переправѣ чрезъ рѣку. Два Тулуса, съ которыми мнѣ пришлось разговаривать, въ одинъ день на Становомъ хребтѣ закололи 600 оленей. Столь-же велико было число животныхъ, убитыхъ Ремъ (Rae), Кэнномъ и другими поларными странствователями см. Froriep's Notizen 1856, № 18, стр. 281, Кане, Arct. Explorat. I, стр. 302, 304, 437, 461). Гаги слѣдилъ на своихъ гонимыхъ такъ близко одна отъ другой, что Кому (I, стр. 318) почти приходилось наступать на нихъ. Еще подъ 77°

с. ш. Канъ (Arct. Explor. II, стр. 765) ежедневно собиралъ по 1200 гадючьихъ личъ. И по словамъ Сутерленда (I, стр. 167) скалы до того были покрыты ящерицами, что не возможно было ходить, не давя ихъ. Гайсъ (Haues), который зимовалъ въ сѣверѣ отъ Александрова мыса, подъ 78° с. ш., встрѣтилъ тамъ огромное множество сѣверныхъ оленей и другихъ животныхъ (Petermann, Mittheil. 1861, стр. 433).

²⁾ Reisen in Südwest-Afrika, 1858, вып. стр. 257.

³⁾ Reiseskizzen aus Nord-Ost-Afrika, III, стр. 228, 247, 423.

песчаных островах онъ увидѣлъ столько отдѣльныхъ стай малаго журавля (*Anthropoides virgo*), что врядь-ли очень погрѣшилъ, сказавъ, что все количество ихъ простиралось свыше 6000 птицъ.

Время, конечно, имѣлъ полное право сказать, что бѣдность германскихъ лѣсовъ не выдерживаетъ никакого сравненія съ богатствомъ тропической фауны. Я съ своей стороны прибавлю, что она не можетъ быть сравнена и съ животнымъ царствомъ сѣверо-восточной Азій. Въ Европѣ животнымъ пришлось отступить передъ губительнымъ натискомъ человека; кромѣ того они распределены тамъ какъ-то равномерно. Только періодъ перелетовъ напоминаетъ иногда Европею признаки прежняго положенія животныхъ, вытѣсненнаго изъ Европы культурою¹⁾. Въ этомъ отношеніи самая крайняя полярная страна гораздо больше похожа на тропики, чѣмъ наша теперешняя Европа. И въ полярныхъ странахъ, какъ подъ тропиками, мы встрѣчаемъ, по крайней мѣрѣ по временамъ, тѣже самыя условія появленія животныхъ въ огромномъ количествѣ.

Животныя собираются въ такихъ огромныхъ массахъ на извѣстныхъ сборныхъ мѣстахъ и въ извѣстные періоды времени. Но коль скоро мы знаемъ, что у нихъ есть сборные пункты, то мы вправѣ предположить, что мѣстами должны быть и совершенныя пустыни. Подтверженіе этой догадки я дѣйствительно нахожу въ описаніи нѣкоторыхъ тропическихъ путешествій²⁾. Слѣдовательно въ этомъ отношеніи между тропиками и полярными странами только несущественная разница; дѣйствительно въ полярныхъ странахъ не только разнообразіе, но вѣроятно и масса животныхъ гораздо незначительнѣе; за то тамошнія пустыни несравненно обширнѣе счастливыхъ оазисовъ, а потому и сборныя мѣста глубокаго сѣвера иногда едва-ли менѣе обильны животными, чѣмъ сборные пункты подъ тропиками. Съ другой стороны, вслѣдствіе рѣзкихъ переходовъ временъ года, которымъ подвержены полярныя мѣстности, оазисы глубокаго сѣвера пустѣютъ на болѣе продолжительное время, тогда какъ подъ тропиками опустѣніе это, хотя и бываетъ по временамъ, но не продолжается такъ долго. За то ежедневныя странствованія къ водою и обратно составляютъ подъ тропиками весьма обыкновенное явленіе, какъ во всѣхъ южныхъ степныхъ мѣстностяхъ; на глубокомъ сѣверѣ этого нѣтъ.

Какъ подъ тропиками обнаженная степь является пустынею, такъ и на глубокомъ сѣверѣ обнаженная высокая тундра представляетъ совершенную пустыню (ср. 4-й отд. той части стр. 707). Но мнѣ хочется обратить тутъ вниманіе на то, что и въ сѣверной и въ южной Сибири однообразный хвойный лѣсъ нерѣдко также оказывается страшною пустынею на необозримыхъ пространствахъ. Въ дневникѣ моемъ встрѣчаются воли отчаянія, которыя свидѣлствуютъ о разочарованіяхъ, наводившихъ на меня уныніе. Правда, что и это явленіе, можетъ быть, составляетъ преимущественно принадлежность высшихъ широтъ и преобладающаго въ нихъ хвойнаго лѣса; тѣмъ не менѣе однакоже у

¹⁾ Такъ напр. въ окрестностяхъ Готы, въ 1834 году, (*Buteo lagopus*). См. Naumannia, 1836, I, стр. 41. изъ трехъ охотничьихъ шашей убито всего до 400 ²⁾ Ср. напр. Petermann, Mittheilungen, 1838, V, стр. 219 и др.

меня есть доказательство на то, что ничто подобное встрѣчается и подь болѣе благоприятными широтами Америки¹⁾. Странно, что какъ тутъ, такъ и тамъ, по близости отъ человѣческаго жилья, около воздѣланныхъ мѣстностей и на рубежѣ лѣсовъ, животныя бывають гораздо многочисленнѣе и разнообразнѣе. Вмѣсто того, чтобы удаляться отъ людей, животныя въ первобытныхъ странахъ какъ будто собираются вокругъ человека. Я приписываю это тому, что около человѣка бываетъ болѣе разнообразіе въ пейзажахъ. Гдѣ подобное разнообразіе обуславливалось самою природою, какъ напр. на гористой почвѣ, тамъ я и въ лѣсахъ встрѣчалъ болѣе животныхъ. Необразимые же, равномерно раскинутые лѣса, въ особенности хвойные лѣса, вытѣсняющіе всякое подлѣсье, кустарники, травы и злаки, и покровительствующіе только мхамъ, повидимому отталкивають отъ себя и животныхъ. Одни лишь отшельники первобытныхъ лѣсовъ, дятлы, гѣхатра тамъ надъ гниющими свидѣтелями минувшихъ вѣковъ.

Мы знаемъ, какъ губительно дѣйствуютъ пожары въ первобытныхъ лѣсахъ (ср. 4-й отд. этой части, стр. 611), превращая цѣлую мѣстность въ пустыню на долгіе годы. Но за то на такихъ пепелищахъ въ свой чередъ появляется невѣданная вѣками растительность, а вслѣдствіе ея мѣстность оживляется такими животными, которыхъ вы тщетно станете искать въ прилегающихъ первобытныхъ лѣсахъ, уцѣлѣвшихъ отъ пожара. Подлѣсье, кустарникъ, и травы и ягоды, выросшія на пригрѣтыхъ солнцемъ мѣстахъ, привлекають къ себѣ животныхъ и птицъ. Я не мало удивился, когда увидѣлъ, что въ южной Сибири не только обиліе ягодъ на прежнихъ пепелищахъ создавало огромное множество травоядныхъ животныхъ и птицъ и что вслѣдъ за ними явились хищныя животныя, но и что между послѣдними болѣешая часть, какъ напр. медвѣдь, волкъ и соболь, питалась ягодами. Даже лисица, неожиданно потревоженная мною, ясно убѣдила меня въ томъ, что басыя, надъ которою я, бывало, какъ охотникъ, всегда посмѣивался, все-таки не даромъ приписывала ей страстишку полакомиться ягодами и виноградомъ.

Сибирскія позвоночныя животныя, понадавшіеся мнѣ на восемь пути.

Какъ ни простъ составъ Сибирской фауны, все-таки распредѣленіе ея требуетъ не малой сообразительности, если мы хотимъ ясно уразумѣть законы географическаго распространѣнія животныхъ. И такъ намъ нельзя избѣгнуть ближайшаго ихъ разсмотрѣнія, потому что въ подлежащемъ томѣ мы рѣшились представить очеркъ жизни Сибирскихъ

¹⁾ Ср. напр. Prinz Max Reichen I, стр. 245; II, стр. 149. Ссылаюсь также на Поннинга, хотя и не могу указать отношенія къ этому предмету страницъ его сочиненія.

И Гизальские путешественники жалуются на отсут-

ствіе животныхъ (Petermann, Mittheilungen, 1861, стр. 10). По словамъ Раале (Beitrage zur Kenntniss des Russ. Reichs, стр. 471) въ Соколѣ и въ другихъ мѣстахъ лѣса также казались мертвыми.

позвоночных животных⁴⁾. Подобный-же обзор безпозвоночных и моллюсковъ Сибири былъ помѣщенъ въ одномъ изъ выдѣлѣнныхъ томовъ, содержаніе котораго посвящено специалистамъ по этой части. При нижеслѣдующихъ объясненіяхъ мы коснемся лишь некоторыхъ главныхъ результатовъ этихъ изслѣдованій на столько, на сколько они относятся къ настоящему предмету.

Прежде всего мы должны начать съ тщательнаго распредѣленія двухъ, существенно различающихся между собою мѣстностей, которымъ я обязанъ зоологическою добычею своего путешествія. Необходимо отличать: 1) Таймырскій край, т. е. широты глубокаго сѣвера, лежація между 71° и $75\frac{1}{2}^{\circ}$ градусами, подъ тѣми меридіанами, которые дѣлятъ Сибирь на двѣ довольно равныя части, и 2) болѣе отдаленный и самый крайній юго-востокъ Сибири, гористыя окрестности Охотскаго моря, вплоть до Амура, примѣрно между 52° и 62° с. ш. За тѣмъ въ предѣлахъ первой изъ этихъ областей слѣдуетъ отличать обитателей лѣснаго предѣла, подъ 71° с. ш., по рѣкѣ Боганидѣ, отъ обитателей бездрезенныхъ тундръ глубокаго сѣвера, между $73\frac{1}{2}^{\circ}$ и $75\frac{1}{2}^{\circ}$ с. ш.

При такомъ распредѣленіи намъ прежде всего бросается въ глаза несравненно большее разнообразіе животныхъ юго-восточной Сибири, сравнительно съ глубокимъ сѣверомъ. Тамъ я встрѣтилъ 44, здѣсь же только 16 различныхъ млекопитающихъ; тамъ было 157 видовъ птицъ, здѣсь лишь 71; тамъ правда оказались только 4 амфибіи, но за то здѣсь не было ни одной. Различіе это увеличивается, какъ скоро мы спускаемся лишь нѣсколько южнѣе, въ непосредственно рѣчную область Амура. Но остановимся нѣсколько на сравненіи обихъ половинъ моего пути.

И такъ, среднимъ числомъ около 15 градусовъ широты отъ глубокаго сѣвера, мы нашли въ юго-восточной Сибири вчетверо больше амфибіи, почти втрое большее разнообразіе млекопитающихъ, и болѣе чѣмъ вдвое различныхъ видовъ птицъ. Ясно, что вышеупомянутыя условія соотвѣтствуютъ знобкому покрову совершенно нагихъ или покрытыхъ холодною чешуйчатою броней амфибіи, которая и безъ того уже, какъ холоднокровныя животныя, должны пуждаться въ болшей солнечной теплотѣ. Такимъ-же образомъ не трудно понять, что преобладаніе на самомъ глубокомъ сѣверѣ птицъ съ ихъ теплою оболочкою происходитъ отъ ихъ легкаго, подвижнаго характера. Пока только представляется малѣйшая возможность существовать на сѣверѣ, птицы эти живутъ тамъ также привольно какъ на югѣ, и даже лучше. Если же осенью имъ приходится уже слишкомъ жутко, если онѣ не въ состояніи прискаты себѣ корму, а подбитая новымъ похотомъ шубка все-таки не грѣетъ ихъ, какъ слѣдуетъ, то эти веселые молодцы, также какъ и у насъ, отправляются всегда за теченіемъ солнца.

Въ такомъ родѣ мы могли бы продолжать свои замѣчанія. Но было бы слишкомъ ограниченно съ нашей стороны, если бы мы вздумали принять въ соображеніе тотъ лишь

⁴⁾ Зоологическое описаніе (въ тѣсномъ смыслѣ) и рисунки животныхъ приводятся, какъ известно, во 2-ой части 2-го тома ислѣдствій привезенныхъ мною млекопитающихъ животныхъ. Мещ. изд. отого сочиненія.

матеріалъ, который мы сами собрали во время своего путешествія. Тогда только, когда мы слѣдимъ его со всеми другими свѣдѣніями относительно Сибири, а въ случаѣ необходимости и относительно всего глубокаго сѣвера, тогда только мы вправѣ вывести болѣе положительныя заключенія. Это необходимо тѣмъ болѣе, что до сихъ поръ въ зоологическомъ отношеніи все еще не сведены, какъ слѣдуетъ, результаты путешествій, совершенныхъ въ арктической Америкѣ съ небывалою настойчивостью, путешествій, въ которыхъ Американцы съ такимъ успѣхомъ послѣдовали примѣру Англичанъ въ поискахъ за Франклинымъ. Но еще менѣе слѣсны результаты эти съ сѣверо-азиатскими наблюденіями, т. е. не выяснено: что составляетъ обшюю принадлежность сѣвера и глубокаго сѣвера и на какихъ законахъ основано это общее свойство.

Но прежде, чѣмъ мы примемся за такую разработку нашего матеріала, намъ необходимо пояснить, какъ мы понимаемъ объемъ видового понятія, этой единицы всѣхъ предлагаемыхъ нами сравненій. Для большинства публки легче всего пояснить это на хорошо извѣстныхъ млекопитающихъ животныхъ. Все, что къ нимъ относится, стѣтъ только примѣнить и къ прочимъ животнымъ.

Объемъ видового понятія.

Умъ человѣческой всегда начинаетъ съ тщательнаго раздробленія и распредѣленія предмета на составныя его части; потомъ только ему удастся созидать помощью отвлеченій составляющихъ цѣль его пылливости. Но при нескончаемомъ разнообразіи безчисленныхъ формъ, въ которыхъ проявляется жизнь природы, этому дробленію и распредѣленію нѣтъ конца. По этому-то большинство изслѣдователей по части животнаго царства постоянно все только дробить ее посредствомъ новыхъ названій. Съ величайшимъ трудомъ раздѣляется то, что съ незапамятныхъ временъ, нѣрѣдко даже вслѣдствіе обыденнаго наблюденія, положительно скivano было однимъ общимъ названіемъ. Но и труды, употребленные на такое непоумѣрное дробленіе, ничуть не потрачены даромъ: они одни только даютъ намъ возможность вполнѣ сознать, а слѣдовательно и понять то, чему мы прежде могли лишь вѣрить, но чего не могли знать, и потому, какъ усвоенное нами знаніе, не могли отстаивать противъ тѣхъ, которые смотрѣли на это иначе. Впрочемъ вслѣдъ за плодотворнымъ дробленіемъ такого рода являются и стѣсенительныя его послѣдствія, отъ которыхъ наука въ состояніи освободиться тѣмъ медленнѣе, чѣмъ сильнѣе основы ея сложились изъ мелочныхъ по-видимому изслѣдованій самыхъ незначительныхъ деталей.

За тѣмъ обыкновенный читатель пойметъ, почему специалисты доселѣ рѣдко могутъ согласиться между собою относительно вопроса: какія животныя должны быть причислены къ одному и тому-же виду и какія, напротивъ того, должны быть раздѣлены на нѣсколько видовъ. Онъ пойметъ, что наука съ высшей точки своего развитія по-видимому можетъ вернуться опять къ тому-же, съ чего она начала развиваться уже нѣсколько вѣковъ тому назадъ. Тому, кто прежде не всматривался въ этотъ предметъ, конечно

должно казаться непонятным и пожалуй смѣшнымъ, когда ему говорятъ, что зоологи-специалисты не согласны даже на счетъ весьма по видимому обыкновеннаго животнаго: принадлежитъ ли оно или нѣтъ къ тому-же самому виду, къ которому относится нашъ простой заяцъ, или лисица, волкъ, рысь, медвѣдь и т. д. Онъ, конечно, удивится, когда узнаетъ, что въ повѣйшее время, да и въ этой книгѣ, приведены доказательства за доказательствами о необходимости самого добросовѣстнаго соединенія множества такихъ видовъ животнаго царства, которые вслѣдствіе тщательныхъ научныхъ изслѣдовацій отторгнуты были отъ общаго союза, искони указаннаго имъ уже народною рѣчью.

Весьма часто это случалось и съ животными глубокаго сѣвера. Изъ множества различныхъ видовъ медвѣдя, на которые постепенно распредѣлили медвѣжью породу, въ настоящее время 8 или 9 видовъ положительно сводится въ одинъ видъ нашего простаго бургана медвѣдя; наша простая лисица поглотила длинный рядъ различныхъ видовъ своей породы. Давно уже песецъ, съ своей то бѣлой, то синеваго-черной шкурой, приучилъ насъ не придавать особаго значенія тому, что родня его по происхожденію, какъ напр. лисица или волкъ, въ одной мѣстности является въ свѣтлой, и даже совершенно бѣлой шубѣ, въ другомъ же мѣстѣ въ темной, а иногда пожалуй и совершенно черной, хотя еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія Исландскій песецъ и могъ отстаивать свои мѣстныя аристократическія права подъ именемъ *Canis isatis*. Изъ трехъ видовъ рыси глубокаго сѣвера (*Fel. lynx., virgata, cervaria*), не смотря на разнообразіе пятенъ на шкурѣ, ушныхъ кистей и хвостовъ, все-таки образовался одинъ только видъ; изъ 13 видовъ зайца подъ конецъ все же составились только два вида; во второмъ томѣ нѣмецкаго изданія этого сочиненія приведено множество доводовъ на то, что по крайней мѣрѣ 8 прежнихъ различныхъ видовъ лемминга должны соединиться въ два вида¹⁾. Но довольно будетъ и этихъ примѣровъ.

По такому усяянному сомнѣніями пути наука наконецъ, что очень важно, дошла до возможности сказать положительно, что иногда одно и тоже животное водится одновременно на сѣверѣ не только древняго, но и новаго свѣта. На многіе виды животныхъ тезисъ этотъ безусловно простирается уже теперь; въ отношеніи къ нѣкоторымъ другимъ видамъ, какъ напр. волкамъ, горностаамъ, сѣвернымъ оленямъ и т. д. съ каждымъ днемъ исчезаетъ сила мнимыхъ отличій. Безъ сомнѣнія нѣкоторые специалисты замѣтятъ при этомъ, что даже въ повѣйшее время нѣсколькихъ весьма сходственныхъ животныхъ, водившихся на сѣверѣ древняго и новаго міра, ученые авторитеты положи-

¹⁾ Это совершенно правильно, даже въ такомъ случаѣ, если бы оправдались показанія повѣйшихъ полярныхъ путешественниковъ въ сѣверной Америкѣ, которые не привели особакихъ доводовъ, все еще различаютъ въ сѣверной Америкѣ 3 видовъ лемминговъ (см. напр. Кэе, стр. 206 и т. д.). Но они не специалисты и въ своихъ предположеніяхъ, кажется, слишкомъ слабо садуютъ своему старшинѣ, Грэю.

Гибель (Zeitschrift für die gesamm. Naturw. 1858 стр.

310) послѣдній объяснилъ сповоинному зайцеу и, кажется, не ошибается, причисляя *Lep. campestris, granatensis, mediterraneus, meridionalis, caspicus, agulonius, medius* и *hybridus* къ *Lep. timidus*, а *Lep. alpinus, hibernicus, glacialis, canescens* и *borcais* къ *Lep. variabilis*.

О медвѣдяхъ срав. нѣм. изд. этого соч. т. II, ч. 2, стр. 14. Подтверженіе этихъ извѣстій мы находимъ у *J. Шреера* (*Reisen II*, стр. 8) и *Радде* (*Reisen I*, стр. 1).

тельно высказали противоположныя мнѣнія. Навѣрное мнѣ напомнятъ о Станниусѣ и Брандтѣ, которые, оставивъ въ сторонѣ вышніе видовые признаки, обратились къ болѣе надежному строенію костей. Станниусъ сравнилъ ¹⁾ между собою черепъ и зубы моржей и нашелъ, что у моржей Берингова пролива клыки имѣютъ легкой спиральной выгибъ, что они нѣсколько длиннѣе и тонѣе, чѣмъ у моржей Атлантическаго Ледовитаго моря. Но его собственное сомнѣніе довольно ясно высказывается въ предложенномъ имъ новомъ названіи, *Trichechus dubius*. Брандтъ ²⁾, на основаніи новыхъ изслѣдованій, теперь самъ не признаетъ тѣхъ отличій, которыя онъ прежде находилъ между европейско-азиатскимъ и сѣверо-американскимъ бобромъ, особенно въ хвостовыхъ чешуяхъ: съ-виду, утверждаетъ онъ теперь, ихъ нельзя отличить по этимъ признакамъ, но не смотря на то онъ приводитъ опять новыя отличія, говоря, что у сѣверо-американскаго бобра рыльцо, а именно носъ, нѣсколько длиннѣе, передніе зубы шаре, и какъ разстояніе одного глаза отъ другаго, такъ и разстояніе ихъ отъ конца носа, нѣсколько болѣе, чѣмъ у европейско-азиатскаго бобра. При всемъ томъ однакоже онъ не рѣшается высказать положительно въ пользу видоваго различія между европейско-азиатскимъ и сѣверо-американскимъ бобромъ, и даже самъ указываетъ на то, что вѣроятно болѣе старая европейскія животныя также могутъ имѣть болѣе продолговатыя носовыя кости.

Но всмотритесь хорошенько во всѣ эти насильственные дробленія предмета въ области самой напряженной научной работы: не проглядываетъ-ли и въ нихъ, хотя и на другомъ поприщѣ, тотъ-же самообманъ, который нѣсколько столѣтій спуду мѣшалъ человѣку ясно познать и всецѣло уразумѣть законы мірозданія, потому только, что ему казалась, что познанія, добытыя по части естественныхъ наукъ, должны подчиняться святости библейскихъ догматовъ. Гдѣ же высшая научная побудительная причина, которая давала право приниматься съ такимъ усердіемъ за дробленіе? Не происходитъ-ли часто эта страсть просто отъ ошибочнаго выбора предметовъ для тщательныхъ изслѣдованій, которыя, будучи однажды начаты, должны же были привести къ чему-нибудь?

Спрашивается, слѣдуетъ-ли отличительнымъ признакамъ вообще, хотя бы они и основывались на менѣе замѣчательныхъ костяхъ, придавать болѣе значенія, чѣмъ напр. отличіямъ, предлагаемымъ Л. Шренкомъ ³⁾, который, на основаніи одного только вышшняго вида, пришелъ къ тому заключенію, что сѣверо-американскія рысь (*F. canadensis*) не то, что европейско-азиатская рысь (*F. lynx*)? Развѣ намъ уже извѣстны предѣлы изменчивости формъ костей у одного и того-же вида нашихъ животныхъ? Не доказываютъ-ли выставлемыя на видъ отличія, что мы еще очень мало знакомы съ костями животныихъ, что передъ нами до сихъ поръ болѣе чучель, нежели костей одного и того-же животнаго? Не видимъ-ли мы въз ежедневно умножающихся наблюденій, что и части костяка измѣняются гораздо больше, чѣмъ прежде можно было предполагать, потому что намъ доселѣ для

¹⁾ Muller's Archiv, 1842, стр. 390.

²⁾ L. Schrenk, Ueber die Luchsarten des Nordens und

³⁾ Mém. de l'Acad. de St-Petersb. VI Série, sciences ibre géographique Verbreitung, 1849.

naturelles т. VII, стр. 43 в т. I.

Магдебургъ, Путешествіе по Сиб. ч. II.

исследования предлагались не столько скелеты, сколько чучела? Развѣ указываемыя отличія выдерживаютъ критику и въ географически-переходныхъ странахъ, гдѣ мниморазличныя виды соприкасаются другъ съ другомъ, или даже являются одновременно?

Но позволимъ, что по нѣкоторымъ несущественнымъ признакамъ действительно нельзя отрицать отличія, все-таки мы должны спросить себя: развѣ такое-то или такое-то животное нельзя считать моржомъ потому только, что у него клыки нѣсколько длиннѣе, тонѣе и спиральнѣе, или бобримъ, потому что носовыя кости у него немногимъ короче, или даже рысью, потому что хвостъ его пальца на два короче и не такъ теменъ, а шкура не такъ пестра? тогда какъ во всемъ остальномъ — по внутреннему и наружному свойству тѣла, по образу жизни, привычкамъ, наклонностямъ — животное рѣшительно моржъ, бобръ или рысь. Ответъ человѣка непредубижденнаго осященъ уже давно народною рѣчью. Безъ сомнѣнія, всего удобнѣе придерживаться общаго названія, географическія же уклоненія подчинять имъ и обозначать только уклоненіями.

Вѣдь въ сущности дѣло очевидно состоитъ въ разрѣшеніи двухъ вопросовъ: 1) что разительнѣе и существеннѣе: подобнаго-ли рода различія между европейско-азиатскими и сѣверо-американскими животными, или величайшія уклоненія европейско-азиатскихъ видовъ одного и того-же животнаго между собою? 2) отличаются-ли такія сѣверо-американскія животныя какими-нибудь признаками, по которымъ въ отношеніи къ сходнымъ европейско-азиатскимъ формамъ, они безусловно могутъ распознаваться сѣверо-американскими?

Что касается до перваго вопроса, на который я отвѣчаю отрицательно, то мы, какъ мнѣ кажется, поступили бы неправильно, если бы разъ стали сравнивать одни только клыки, въ другой разъ одиѣ лишь носовыя кости и т. д. Если немногіе остатки бобровъ въ Лифляндіи и Литвѣ живутъ поодиночкѣ въ береговыхъ порахъ, которыя ничѣмъ не лучше порокъ водныхъ крысъ, то на мой взглядъ это гораздо болѣе отличаетъ ихъ отъ американской бровы (которая живетъ цѣлыми колоніями, для общей пользы дѣлаетъ чрезвычайно искусныя сооруженія и запруждаетъ воду въ ручьяхъ), чѣмъ нѣсколько болѣе продолговатыя или широкія носовыя кости. Но у насъ есть самыя положительныя извѣстія, что нѣкогда и въ Европѣ бобры строились точно такъ, какъ они теперь живутъ въ Америкѣ. Съ одной стороны немногіе остатки бобровъ, встрѣчающіеся въ Лапландіи, находятся теперь въ періодѣ перехода отъ семейной жизни къ одиночной, съ другой — бровныя колоніи, которыя въ послѣднее время искусственно разведены въ Европѣ, по немногу снова достигаютъ прежней ловкости въ устройствѣ себѣ жилищъ.

На другой изъ вышеупомянутыхъ вопросовъ можно, кажется, отчасти отвѣчать утвердительно. Какъ напр. знатокъ сразу узнаетъ сѣверо-американскую рысь, или сѣверо-американскаго Обскаго лемминга (*Myod. Obensis*) по тому только, что у нихъ цвѣтъ волосъ на брюшкѣ желтоватѣе, такъ и по части нѣкоторыхъ другихъ мелкихъ отличій болѣе опытный глазъ мѣхпромышленника перѣдко могъ бы пристыдить зоолога, коль скоро дѣло идетъ о мѣстныхъ отличительныхъ признакахъ. Но изъ нашихъ исследований ока-

зывается, что животные приморских частей восточной Сибири соответствуют животным сѣверной Америки, коль скоро послѣднія чѣмъ-нибудь отличаются отъ европейско-азиатскихъ видовъ тѣхъ-же животныхъ. Вслѣдствіе этого не трудно поколебать доводы всѣхъ тѣхъ, которые горюю стоятъ за видовыя отличія, если у какихъ-либо животныхъ одной части свѣта, а именно у сѣверо-американскихъ животныхъ, оказываются хотя бы самыя незначительныя отличія въ сравненіи съ животными европейско-азиатской части свѣта. Въ настоящее время уже нельзя болѣе, какъ это дѣлалось прежде, украдкою поглядывать на исторію сотворенія новаго міра и, въ противоположность древнему міру, говорить о животныхъ древнѣйшаго и новѣйшаго происхожденія, о сходныхъ видахъ животныхъ на сѣверѣ новаго свѣта, которыя какъ будто отчеканены по типамъ древняго міра, но все-таки отзываются новымъ штемпелемъ.

Мы вообще поступаемъ неправильно, если въ этомъ случаѣ не отдѣляемъ строго настоящаго времени отъ прошедшаго, потому что непосредственными наблюденіями вѣдь нельзя доказать, были-ли созданы первыя американскія пары уже съ самого начала съ тѣми незначительными отличіями, которыми нѣкоторыя американскія животныя отличаются отъ чрезвычайно сходныхъ и въ сущности даже одинаковыхъ съ ними европейско-азиатскихъ животныхъ, и переправились-ли въ древности эти американскія животныя и на приморскія части восточной Сибири, или оба эти, такъ-называемые вида произошли отъ одной и той-же первой пары, которая съ тѣхъ поръ размножилась, распространилась и измѣнилась сообразно съ мѣстностью. Довольствоваться въ этомъ случаѣ догадками и предположеніями нельзя: напротивъ того, изъ самаго тщательнаго наблюденія существующихъ нынѣ животныхъ мы должны дойти до заключеній о способности первоначальныхъ и допотопныхъ формъ владаться въ видоизмѣненія. Добраться въ этихъ отношеніяхъ до истины мы можемъ такимъ только путемъ, какимъ напр. я старался дойти до правильнаго разузнанія способа опредѣленія видовъ различныхъ допотопныхъ пещерныхъ медвѣдей¹⁾.

Къ сожалѣнію никакъ нельзя прослѣдить процессъ развитія животнаго въ этомъ отношеніи, начиная съ яйца, а потому и нѣтъ никакой возможности съ какой-нибудь логической точки зрѣнія сказать, что тотъ или другой отличительный признакъ близко сродственныхъ между собою животныхъ имѣетъ существенное или несущественное значеніе. Такъ напр. всѣ зоологи согласны между собою въ томъ, что незначительная разница въ цвѣтѣ едва-ли не самый маловажный признакъ, наиболѣе подлежащій измѣнчивости, и черное и бѣлое животное безусловно причисляется къ одному и тому-же виду, а между тѣмъ нѣкоторыя животныя, напр. птицы, все-таки единогласно и безапелляционно признаются за особые виды потому только, что нѣкоторыя перья ихъ окрашены нѣсколько иначе, чѣмъ у другихъ, впрочемъ совершенно подобныхъ, имъ птицъ. Отчасти это и основательно, потому что наблюденія въ этихъ случаяхъ ясно показываютъ, что постоянно подмѣченнаго отличительнаго признака никогда не измѣняется

¹⁾ Reise in dem ausersten Norden und Osten Sibiriens Landbären in Verhandlungen der Mineralog. Gesellsch. zu 11, 2, стр. 44, и Untersuchungen an Schädeln des gemeinen St.-Petersb. 1830—1851, стр. 74.

и что пропасть, отделяющая этот признак от соответствующего признака ближайшего вида, не попиливается никакою переходною формою. Дело въ томъ, что мы еще рѣшительно не знаемъ, какимъ образомъ развивается окраска. Въ этомъ отношеніи все зависитъ еще отъ успѣховъ науки о тканяхъ и химіи. Пока онѣ не сдѣлали своего дѣла, каждый останется при своихъ прежнихъ или новыхъ вѣрованіяхъ.

Нельзя, конечно, отрицать того, что животныя, которыя теперь единогласно дѣлятся на различныя виды, нѣкогда, можетъ быть, были только непостоянными измѣненіями одного и того-же вида, постепенно раздробившагося въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ. Но съ другой стороны мы должны согласиться и съ тѣмъ, что у нѣкоторыхъ животныхъ, видовое различіе которыхъ, кажется, слишкомъ опрометчиво утверждено видодѣлителями, со временемъ, хотя и не скоро, различіе это разовьется такъ сильно, что тогда уже не встрѣтитъ болѣе противурчія. Въ такомъ случаѣ иной, которому теперь наука документамъ опроверженіями, наконецъ сдѣлается пророкомъ. Отъ души желаемъ ему добиться этой чести, точно также какъ теперь не оспариваемъ его убѣжденій.

Но Богъ съ нимъ, съ этимъ заблѣгающимъ впередъ ясновидѣніемъ. Лучше оперемся по тверже на дѣйствительность: время уже покажетъ намъ остальное. Отдадимъ справедливость солиднымъ людямъ, въ родѣ А. А. Гульда, которые въ интересѣ зоологической географіи говорятъ, что коль скоро два чрезвычайно сходныхъ между собою вида происходятъ изъ совершенно различныхъ мѣстностей, то они до тѣхъ поръ не должны считаться тождественными, пока это не будетъ доказано самымъ тщательнымъ образомъ. Не сдѣлаетъ однакоже забывать, что номенклатура систематической зоологіи могла подвергнуться такому страшному дробленію потому только, что при этомъ упущена была изъ виду одна изъ главныхъ цѣлей каждой систематики, распредѣленіе и общій обзоръ; упущена была изъ виду зоологическая географія. По этому-то я стою за обобщеніе видовъ¹⁾.

¹⁾ Вотъ одинъ изъ многихъ приѣздовъ, доказывающій какъ глубоко коренится еще въ настоящее время страсть къ дѣленію видовъ. Недавно Гульдъ (United States Exploring Exped. Vol. XII, 1852, introd. стр. IX и пр.; тоже самое въ Silliman America-Journal 1852, II, стр. 399), которому хорошо известно было мое научно-доказавшее возраженіе, замѣтилъ, что на западномъ прибрежьи сѣверной Америки отсутствіе *Fusus decemcostatus* составляетъ существенное отлеченіе его отъ восточнаго прибрежья. Подлинныя экземпляры, обязательно присланные мнѣ Гульдому, ясно доказываютъ, что на Калыскѣ водится точно такой же *Fusus decemcostatus*, какъ на берегахъ Массачусетса.

Что же влечетъ за собою это сомнѣніе Гульда, который весьма справедливо считается важнымъ авторитетомъ въ сѣверной Америкѣ?

Въ недавно изданныхъ «Reports of Explorations and Survey for a Railroad route of the Mississippi river to the Pacific Ocean», Vol. XII, Part. II, Mollusca by W. Cooper, ученый этотъ моему *Fusus decemcostatus* Say, сѣверо-

западнаго прибрежья Америки, даетъ названіе *Chryso-donus Middendorffii*, говоря, что этотъ видъ положительно (strikingly) отлечается отъ *Fus. decemcostatus* Say, живущаго на восточномъ прибрежьи сѣверной Америки. Какіе же у него на это доводы? 1) верхняя сторона послѣдней извилины у западнаго вида будто бы плоская и сходится почти подъ прямымъ угломъ съ ближайшею къ ней сверху извилиною; 2) предпоследній оборотъ состоитъ у западнаго вида изъ четырехъ, а остальные изъ трехъ (вмѣсто двухъ) реберъ; 3) первое ребро у западнаго вида не крупнѣе другихъ; 4) на первомъ оборотѣ у западнаго вида 12 реберъ (вмѣсто 7 или 8, рѣже 9).

Диагноза, въ томъ числѣ и это количество реберъ, мною согласуется съ тою, которая сообщена мною. Онъ ссылается на 130 экземпляровъ восточнаго вида, которые онъ сравнилъ между собою.

Для чего же я въ своихъ Beitrage zu einer Malakozoologia Rossica (II, стр. 137, 138, табл. IV, рис. 15) чрезвычайно подробно изложилъ доводы, почему это одинъ и тотъ-же видъ, для чего я приложилъ точные размѣры

Положим напр., что у американской росомахи шкура вообще, может быть, светлее, чем у европейской; мы и укажем на это, но все-таки лучше обозначим ту и другую название росомахи. Затем нам на помощь являются наблюдения, что и у сибирских росомах больше белых волос, чем у европейских, и что в Америке¹⁾, точно также как и на материк древнего мира, вряд-ли найдется две росомахи, которая были бы совершенно похожи одна на другую в отношении степени и распределения окраски их шкуры. Гораздо лучше, по моему мнению, признать один только вид полярной рыси, и заметить при этом, что шкуру американской рыси всегда можно отличить от шкуры европейско-азиатской рыси. Гораздо лучше также установить одно только видовое название для горной жаворонка, хотя и есть незначительная разница между северо-американским и северо-азиатским горным жаворонком, а последний опять кое-чем отличается от средне-азиатского и т. д. Одним словом, в течение нижеследующих объяснений мы будем рассматривать вид животного в обширном объеме этого слова, который уже сам по себе открывает путь к обобщению, потому что облегчает возможность обзора, по возможности устраняет блуждание среди хаотической массы мелочных отличий в именах и делает предмет доступным для большинства образованной публики.

Мы можем даже предположить с некоторою достоверностью, что и отвлеченные противники такого приема согласятся с нами, коль скоро сделаны будут попытки слушать такие американские разновидности с соответствующими им европейско-азиатскими видами. Едва ли напр. можно сомневаться в том, что от американской и европейской рыси получаются плодовые потомки, которые наконец представляют все возможные переходные формы и с которыми вместе с тем исчезнут все отличительные признаки. Если бы подобного рода попытка уже была осуществлена, то противникам пришлось бы пристать к нашему мнению. Весьма желательно, чтобы и эта часть нашего дела практическая была принята во внимание и послужила к разрешению многих сомнительных случаев. Приведеть нас к этому учреждение новейшего времени — зоологические сады, которые начинают распространяться все больше и больше.

и подробное описание, для чего я сказал, что сообщенное Гуальдом весьма точное описание восточного вида совершенно согласуется с индивидуумами, собранными мною на северо-западном побережье, и почти заставляет думать, что рассмотренные мною экземпляры западного вида служили ему моделью при описании восточного вида?

Купер нашел всего только один экземпляр с западного побережья, а между тем, не опровергая моих доводов, говорит, что этот экземпляр «положительно» отличается от восточного вида, хотя уже в мой лагерь западного вида и именно говорю о 2 до 3 ребрах на каждом обороте и о 10 ребрах на последнем обороте, что следовательно обозначает положительно среднюю, если не совершенно тождественную форму. Разв. Гуальд уже не упоминал о восточной

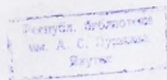
разновидности, у которой 3 ребра (место типичных 2 ребра); разв. Филиппи не изобразил ее?

Следовательно, перед нами опять один из вышеуказанных (стр. 707) случаев, где предположение, что моллюски на берегах Массачусетса непременно должны отличаться от моллюсков на берегах Орегона, является этим господом чуждо к вольф библейского авторитета, против которого уже никак не может устоять точное научное определение.

В таких случаях дело рвется не общими взглядами о различии фауны противоположных берегов Северной Америки, а только тщательными исследованиями самых предметов или по возможности подробными описаниями их.

¹⁾ Со слов Ричардсона.

829425

Кроме того может статься, что в предлагаемом случае подобныя переходныя формы между американскою и европейско-азиатскою рысью уже существуютъ въ природѣ, а именно на восточныхъ берегахъ Сибири. Легко можетъ быть, что онѣ только до сихъ поръ намъ еще не встрѣчались.

Предыдущія объясненія я написалъ вскорѣ послѣ возвращенія моего изъ Сибири, подл непосредственнымъ впечатлѣнiемъ путевыхъ моихъ наблюденiй. Рукопись эта оставалась въ моей портфели почти 20 лѣтъ. Къ счастью я и теперь не нахожу нужнымъ отречься отъ своихъ тогдашнихъ убѣжденiй. Напротивъ того, сильно преобладавшее въ то время и раздраженное господство видоизмѣнителей должно было на многихъ пунктахъ очистить поле битвы. Съ тѣхъ поръ меня удостоили чести назвать родоначальникомъ новаго ученiя¹⁾. Почеть этотъ я могу принять только въ томъ смыслѣ, что двадцать лѣтъ сряду неутомимо старался превзойти видоизмѣнителей въ самомъ тщательномъ различенiи всѣхъ частностей и установить эти детали съ математическою точностию, соотвѣтственно мѣрѣ, числу, вѣсу и т. д. Правда, впрочемъ, что всѣ эти усилiя преслѣдовали одну только цѣль — нанести смертельный ударъ дробленiю видовъ. Что преемники мои въ Сибири пришли къ тѣмъ-же убѣжденiямъ, къ какимъ я пришелъ, это весьма естественно; но что въ способѣ обработки материала они строго держались моего сочиненiя, это услуга, оказанная наукѣ, потому что такимъ образомъ материалы стали еще доступнѣе для сравненiя.

Въ повѣйшее время возникло Дарвиново ученiе, которое увлекло за собою друзей и недруговъ. Вполнѣ признавая великiя заслуги Дарвина, я однакоже не въ состоянiи увлечься фантастическимъ духомъ времени, потоки котораго выступаютъ изъ береговъ и стремятся по направленiю, противоположному тому, какое обнаружилось четверть вѣка тому назадъ. Огромное влiянiе мѣста и времени — климата и тысячелѣтiй — на видоизмѣненiе и даже преобразование организмовъ не подлежитъ сомнѣнiю; не слѣдуетъ только слѣпо поклоняться ему.

Какъ ни заманчива повидимому возможность при помощи теорiи отдѣлаться отъ нескотливой обязанности предположить творческой актъ при появленiи каждаго новаго организма, но въ сущности она приноситъ намъ очень мало пользы, пока мы не въ состоянiи объявить себѣ какой бы то ни было, хотя бы и самый первый творческой актъ, совершившiйся нѣсколько миллiоновъ лѣтъ тому назадъ. По всей вѣроятности и организмы нашего земнаго шара постепеннымъ развитiемъ и преобразованиемъ своимъ обязаны той-же самой законной силѣ, которая управляетъ геологическими переворотами, но мы не должны забывать, что смутную догадку эту пока еще нельзя доказать положительными доводами. Если мы не хотимъ морочить самихъ себя и другихъ, то

¹⁾ Troschel, Archiv für Naturgesch. 1860, стр. 21.

намъ, какъ естествоиспытателямъ, необходимо остановиться на томъ, что дѣйствительно есть множество видовъ животныхъ и растений, которые свидѣтельствуютъ о переходахъ ихъ отъ одного вида къ другому и допускаютъ возможность предположить, даже, пожалуй, и доказать косвеннымъ образомъ, что въ теченіе времени, вслѣдствіе измѣненій, изъ одного какого-нибудь вида образовались два или три различныхъ вида. Это встрѣчается чаще: но бывають и такіе случаи, изъ которыхъ можно заключать съ нѣкоторымъ вѣроятіемъ, что родственные виды сливаются между собою, да притомъ въ такой степени, что естествоиспытателю по неволѣ приходится предположить помѣсь, и я ¹⁾ даже счесть необходимымъ предложить особую терминологию для такихъ среднихъ формъ.

Но при всемъ томъ несравненно большая часть видовъ имѣтъ свои опредѣленныя и рѣзко-очерченныя границы; всѣ эти виды не сливаются между собою, а отдѣлены другъ отъ друга огромными промежутками, между которыми нѣтъ никакихъ соединительныхъ звеньевъ. По этому и видоизмѣнители и видохранители, т. е. практики-зоологи всѣхъ возможныхъ школъ, до поры до времени не могутъ не составить союза противъ Дарвина, который, будучи самъ ренегатомъ, присталъ къ партіи спекулятивныхъ зоологовъ, положивъ въ основу своей теоріи о видоизмѣненіяхъ способность видовъ легко и сильно подвергаться измѣненіямъ, способность, которою, какъ дознано опытомъ, лишь немногіе виды отличаются отъ общей массы.

Видоизмѣненія Сибирскихъ животныхъ.

Вѣрнѣйшимъ средствомъ покончить ожесточенный споръ по части зоологій, затронутый нами въ предыдущей главѣ, безъ сомнѣнія могло бы служить сочиненіе, цѣль котораго состояла бы въ томъ, чтобы при помощи богатаго матеріала настоящаго времени возобновить прежнюю, весьма похвальную попытку недавно умершаго Глогера. Видоизмѣненіе животныхъ, за общую разработку котораго никто не рѣшался приступить уже въ теченіе двадцати лѣтъ, должно бы было составить главную задачу такого сочиненія, предметъ обширныхъ путешествій и долгодѣтнихъ наблюденій на опредѣленныхъ пунктахъ среди мѣстностей, отъ которыхъ можно ожидать особенно богатыхъ результатовъ. Падѣніе на нововведенія видоизмѣнители, эти неутомимые анапасты зоологической науки, равно какъ и старовѣры-видохранители, которые порою бывають довольно поверхностны, приобрѣли бы въ этомъ сочиненіи точку опоры, отсутствіе которой пока еще для насъ очень чувствительно. Велика была бы заслуга, но не малы были бы и предварительные труды.

Сибирь, при огромномъ своемъ пространствѣ и съ своими климатическими противоположностями на чрезвычайно отдаленныхъ между собою мѣстностяхъ, Сибирь, говорю я, безусловно принадлежитъ къ самымъ обильнымъ источникамъ, изъ которыхъ мы могли

¹⁾ Въ вознхъ «Beiträge zu einer Malacozologia Rossica».

бы почерпнуть свѣдѣнія о томъ вліяніи, какое видоизмѣняемость животныхъ въ состояніи оказать въ природѣ на границы видовыхъ признаковъ, независимо отъ человека. Еще больше мы вправе ожидать отъ сравненія сибирскихъ животныхъ съ европейскими, такъ какъ у обѣихъ странъ множество общихъ животныхъ. И на это обстоятельство уже Глогеръ указывалъ въ свое время, равно какъ и на весьма понятное тѣсное отношеніе всего вопроса къ Россіи и ея Академіи¹⁾. Но время это по видимому все еще не настало. Не смотря впрочемъ на то, что я совершенно согласенъ съ Глогеромъ на счетъ основныхъ научныхъ взглядовъ и правилъ, мы все-таки не сходимся въ томъ отношеніи²⁾, что, сообразно съ моими сибирскими наблюденіями, я гораздо рѣже его принимаю видоизмѣненія животныхъ за неизбежныя послѣдствія климатическихъ условий. Убѣжденіе это въ первый разъ развилось во мнѣ при тщательномъ изслѣдованіи моллюсковъ, потому что въ Охотскомъ морѣ встрѣчались тѣже самыя разновидности, которыя намъ уже прежде извѣстны были изъ Атлантическаго Океана. Видоизмѣненія позвоночныхъ животныхъ, въ особенности птицъ, еще болѣе утвердили во мнѣ это убѣжденіе.

Матеріалъ для каждаго видоизмѣненія конечно долженъ выработываться изъ вліянія, иначе это видоизмѣненіе столь-же невозможно, какъ невозможно жить вообще безъ содѣйствія извѣстнаго. Но даже при самомъ тщательномъ изученіи климата никакъ нельзя сказать заранѣе, на какой части тѣла и въ какомъ видѣ данный матеріалъ станетъ подвергаться видоизмѣненію. Это останется для насъ загадкою до тѣхъ поръ, пока не разрѣшится необъяснимая тайна, почему напр. изъ одной ячейки развивается неизмѣнно-опредѣленный видъ птицы, а изъ другой ячейки, которую даже при помощи самого сильнаго микроскопа нельзя отличить отъ первой, выходитъ совершенно другая птица. Почему именно у этой птицы красное пятнышко на шейкѣ, у другой на затылкѣ, а у третьей на крылѣ? Почему лагушка и мышь не достигаютъ величины медвѣдя? Положимъ, что всѣ эти вопросы очень пошлы, но вѣдь за ними-то и скрывается тормазъ всѣхъ нашихъ общихъ выводовъ о видоизмѣненіяхъ. Если же въ добавокъ допустить возможность, что каждый, или по крайней мѣрѣ иной, видъ животныхъ съ самаго начала явился на свѣтъ Божій не въ одной, а въ нѣсколькихъ парахъ, то къ прежнимъ вопросамъ присоединяется еще новый вопросъ о томъ: дѣйствительно ли всѣ первыя пары были совершенно сходны между собою, безъ малѣйшаго видоваго отличія?

Докажемъ мимоходомъ нѣкоторыми наблюденіями надъ сибирскими животными право наше предлагать такіе отчаянные вопросы.

Начнемъ, прежде всего, съ роста, который вообще считается болѣе опредѣленнымъ признакомъ, чѣмъ цвѣтъ животнаго.

Въ лучшихъ нашихъ зоологическихъ сочиненіяхъ, въ особенности по части искусственнаго разведенія животныхъ, говорится, что ростъ любого вида животныхъ въ дикомъ

¹⁾ Gloger, das Abändern der Vögel durch Einfluss des Klimas, 1833.

²⁾ Какъ это признаетъ самъ Глогеръ. Ср. Cabanis, Journal für Ornithologie, 1833, стр. 277.

ихъ состоянїи, едва-ли существенно измѣняется. Между домашними животными вліаніе челоуѣка искусственно создало карликовъ и великановъ, которымъ мы удивляемся. Такъ напр. образовались лошадка-пони, всего въ 2½ фута вышины, и пресловутый воровикъ Giant, который былъ вътрое выше ея. На вѣсъ онъ былъ въ двѣнадцать разъ тяжелѣе крошечной лошадки, въ которой было едва 200 фунтовъ. Также самое мы видимъ и на рогахъ скотѣ. Еще значительнѣе разница эта между собаками.

Если въ природѣ, какъ справедливо замѣчаютъ, разница въ ростѣ явно бросается въ глаза, такъ это въ гористыхъ мѣстностяхъ, особенно на болѣе значительныхъ горахъ, гдѣ животныя, преимущественно травоядныя, бывають меньше тѣхъ животныхъ, которыя водятся на равнинахъ. Вѣроятно, говорятъ, это происходитъ отъ разницы въ кормѣ: извѣстно, что количество и качество корма въ рукахъ челоуѣка становится главнымъ рычагомъ, при помощи котораго разведеніе животныхъ доходитъ до такихъ необыкновенныхъ результатовъ по части усиленія роста.

Подтверждаются-ли эти положенія сибирскими животными? Напротивъ того, они скорѣе опровергаются ими.

Сибирскія животныя положительно убеждаютъ насъ въ томъ, что величина животныхъ, принадлежащихъ къ одному и тому-же виду, на свободѣ можетъ измѣняться въ размѣрахъ до $\frac{1}{2}$, а въ вѣсѣ даже до половины и болѣе. Убѣдительными доказательствами служатъ сибирскіе медвѣди, олени, козули, бѣлки и кроты¹⁾. Азіатскій материкъ по видимому вообще оказываетъ несомнѣнно-увеличивающее вліаніе на многіе виды такихъ животныхъ, которыя водятся и въ Европѣ.

Неужели это происходитъ отъ лучшей и болѣе обильной пищи? Безъ сомнѣнія нѣтъ: иначе напр. въ сѣверо-восточной Сибири медвѣдь безусловно долженъ бы быть меньше европейскаго медвѣдя, потому что ежегодно ему случается оставаться безъ пищи и сосать свои лапы, по крайней мѣрѣ цѣлымъ мѣсяцемъ, а нерѣдко и двумя мѣсяцами долѣе, чѣмъ въ средней Европѣ; а медвѣдицѣ при этомъ недостатокъ въ пищѣ приходится даже носить и кормить своихъ дѣтенышей, такъ что она совершенно худѣетъ. Такъ точно подлѣ 74° с. ш., на предѣлѣ лѣсной растительности въ Таймырскомъ краѣ, полярные зайцы гораздо больше тѣхъ, которые водятся 10-ю и даже 20-ю градусами широты южнѣе въ Сибири, гдѣ скудная зима двумя и тремя мѣсяцами короче. Въ такихъ случаяхъ природа безъ сомнѣнія шла не такими путями, какіе могъ выбрать челоуѣкъ, искусственно разводящій животныя. Намъ приходится ссылаться на таинственныя предназначенія первобытнаго сотворенія.

Зоологія указываетъ на тотъ неизмѣнный фактъ, что величина животныхъ находится въ извѣстномъ отношеніи къ величинѣ материковъ, для которыхъ они созданы. Въ пользу этого мнѣнія дѣйствительно говорить Америка, въ которой нѣтъ такихъ живот-

¹⁾ Поэтому уже Фаллькъ (Beiträge zur topogr. Kenntniss des Russ. Reichs, 1786. III, стр. 283) обозначалъ сибирскаго крота особымъ названіемъ (*Talpa asiatica*). Между тѣмъ изъ словъ Палласа (Reise II, стр. 209) видно, что кротъ начинаетъ увеличиваться уже на западномъ склонѣ Урала (при Кавѣ).

Миддендорфъ Путешествіе по Сиб. ч. II.

ных-исполиновъ, какія встрѣчаются въ Азін и въ Африкѣ, а еще болѣе вся островная часть свѣта, въ которой кенгуру играетъ роль великана. Но въ этомъ отношеніи мы еще не имѣемъ говорить о законѣ, потому что не можемъ представить себѣ причину, почему величина материковъ находится въ связи съ размѣрами созданныхъ для нихъ животныхъ. Притомъ вѣдь съ самаго начала сотворенія міра не было того, что мы теперь видимъ: нѣкогда американскій мастодонтъ былъ гораздо больше мамонта, да и въ Новой Голландіи въ древности водились своего рода *Mothotherium* и *Diprotodon*, которыя достигли роста нашего рогатаго скота и лошади. И развѣ американскія деревья не въ такой-же мѣрѣ громадно велики, въ какой животныя Америки малы? Развѣ не тамъ-то именно, подъ сравнительно сѣвѣрной широтой, растутъ неслыханно исполинскія мамонтовья деревья? ¹⁾ Развѣ позвоночныя животныя, моллюски и насѣкомыя Америки не исполины въ сравненіи съ тѣми, которыя водятся въ другихъ частяхъ свѣта? ²⁾

И такъ, пока мы своимъ умомъ не можемъ уйти дальше, останемся при толщѣ фактахъ. Для насъ уже и это довольно важно, потому что видовое понятіе служитъ исходною точкою всѣхъ дальнѣйшихъ выводовъ; притомъ мы знаемъ, что палеонтологи, соображаясь съ разницею въ величинѣ, установили разные виды новыхъ животныхъ на томъ основаніи, что у животныхъ въ дикомъ состояніи ростъ не измѣняется. Между тѣмъ мы видимъ, что оныя не всегда остается безъ измѣненія. Неоднократно даже мы убѣдились въ томъ, что и между птицами глубокаго сѣвера бываетъ подобная разниця въ величинѣ, встрѣчающаяся въ одной и той-же мѣстности, по-видимому безъ всякой причины. Видѣе всего это бываетъ у хищныхъ птицъ, какъ-то: морскихъ орловъ, islandскихъ кречетовъ и бѣлыхъ совъ, но едва-ли рѣже случается и съ прочими птицами; напр. съ гребенухой (*Alus spectabilis*), какъ я самъ это наблюдаю ³⁾, и съ различными чайками, изъ которыхъ многіе виды, будучи сходны между собою, дѣлятся каждый на большую и меньшую разновидность. Разниця въ величинѣ этихъ двухъ разновидностей такъ значительна, что имѣла такое-же право повести къ установленію видовыхъ отличій, по какому въ видовомъ отношеніи большая разновидность нашего бурога медвѣдя отличается отъ ея меньшей разновидности ⁴⁾. Впрочемъ въ отношеніи птицъ видодѣлители были несравненно болѣе правы, потому что птицы болѣе частію соединяются попарно, маленькія съ маленькими, а большія съ большими. Слѣдовательно въ этомъ случаѣ разниця не зависитъ отъ климата и мѣстности. Не будь нѣсколькихъ экземпляровъ, служащихъ среднею переходною формою между двумя такими разновидностями, мы бы даже готовы были принять эту разницю за видовое отличіе, потому что она (какъ и у медвѣдей) очень значительна и мы почти не можемъ себѣ представить, чтобы она обра-

¹⁾ Срав. стр. 598.

²⁾ Срав. вѣстн. изд. этого соч. т. II, ч. I, стр. 450.

³⁾ Срав. вѣстн. изд. этого соч. т. II, ч. 2, стр. 235.

⁴⁾ Эти наблюденія подтверждены моими преемниками

въ Сибири. Срав. между прочимъ соч. А. Шренка: *Reisen und Forschungen im Amurlande*, Bd. I, Vögel, стр. 555 и *Reisen im Südosten von Sibirien*, Bd. II, стр. 384.

зовавшая путем постепенного видоизменения, — не можем себя представить это, даже и в таком случае, когда бы захотели воспользоваться этим удобным случаем и предположить, что в течение тысячелетий видоизменяемость постоянно усиливалась. Оставимся на нескольких более паразитических примерах.

Для отличия от северной гагары (*Col. arct.*) другую, несравненно меньшую, гагару на берегах Балтийского моря, прозвали Балтийскою (*Col. balticus*). В Таймырском крае оба высказывали яйца рядом. Намь скажут, может быть, что их очевидно неправильно распределили на два вида, но в таком случае ведь стоять только напомнить о чечетках глубокого севера, о тамошних альпийском и Шинцовом зуйке, о гусахь гуменикахъ и плеханахъ и пр., чтобы доказать самым неопровержимым образом, что каждую из этих птиц многие знатоки и коноводы орнитологии делятъ на два вида¹⁾, которые все-таки в сущности ясно отличаются другъ от друга только величиною. Правда, что тутъ на помощь призываются и некоторые другие отличительные признаки, но изъ нихъ большая часть на столько-же не выдерживает критики и страдает односторонностию, какъ это можно доказать уже в настоящее время.

Можно-ли сомневаться въ томъ, что позднія выводы водныхъ птиц глубокого севера, у которыхъ перьдко въ Августѣ я находилъ неоперившихся птенцовъ или даже яйца, отчасти должны пропадать, отчасти же, если еще не слишкомъ поздно, или если случится необыкновенно благоприятная осень, не могутъ достигнуть полного своего естественнаго роста²⁾, потому что во-первыхъ время осенняго линьяня наступаетъ чрезвычайно быстро и прежде, нежели птица успѣетъ вырости, какъ слѣдуетъ, а во-вторыхъ дѣйствіе изнутри не столь изъяснаго осенняго корма и вліяніе извнѣ рѣзкихъ ночныхъ переходовъ температуры сильно требуютъ отъ несложившаго еще организма ускоренной зрѣлости. На глубокомъ северѣ, въ области кратковременнаго лѣта, всякая вторая выводка запаздываетъ; дѣйствительно мы и встрѣчали множество такихъ запаздавшихъ выводковъ какъ у водныхъ, такъ и у материковыхъ птицъ. Особенно замѣчательна была гагара (*Col. arcticus*), величина которой чрезвычайно различна.

¹⁾ Напр. *Fring. hornemannii* и *linaria*; *Tringa variabilis* и *Scolinzi*; *Anser segetum* и *arvensis*, можетъ быть и *brachyrhynchus*; *Anser intermedius*, *albifrons* и *temminckii*. Не относится-ли сюда и разновидности глубоко-севернаго ворона (*Corvus titoralis* и *caelottii*), *Tetrao brachydactylus* и т. д.

²⁾ Замѣчательно, что на глубокомъ северѣ мы очень часто встрѣчали выводи, до того запаздавшія, что болѣе или менѣе они должны были пропасть; случалось, что въ началѣ и даже въ концѣ Августа птицы сидѣли еще на свѣжыхъ яйцахъ, или что въ половинѣ мѣсяца птенцы все еще были покрыты пухомъ. Срав. напр. въ 2-й части II-го тома мѣсяцъ изд. этого сочиненія слухавъ *Col. arcticus*, *Anas albifrons* и *ruficollis*, *Anas glacialis*, *Larus argentatus* и *Sabinii*, *Sterna macrura*, *Phalaropus rufescens* и т. д.

Кому случилось видѣть, какъ нагло хищныя чайки (разбойники) хозяйничаютъ съ яйцами и птенцами, тотъ легко пойметъ, почему тамъ не рѣдко птицы во второй разъ высказываютъ яйца. Пучокъ, за который особенно слѣдять и у которой наводненіе, наступившее при вскрытіи яйца, уничтожило перваго снесеннаго ею яйца, пришлось принять за вторичное, уже позднее высказаніе. Вероятно это случилось и со множествомъ другихъ птицъ.

Впрочемъ почти безпробитно, съ какою быстротою нѣкоторые неукладные птенцы оперируются и начинаютъ летать. Такъ какъ напр. я думаю, что имъ придется еще долго жать, пока оперится моя малышка *Columba arcticus*, *Lar. Sabinii*, *Sterna macrura*, а между тѣмъ уже черезъ недѣлю, когда я пришелъ опять взглянуть на нихъ, вся братія испоркула и улетѣла.

Съ другой стороны, послѣ всѣхъ произведенныхъ доселѣ наблюдений по части физиологии произращеній, можно-ли сомнѣваться въ томъ, что въ случаѣ надобности вышеупомянутые большіе и меньшіе виды могли-бы съ успѣхомъ совокупляться между собою и что выводы ихъ въ свою очередь также могли-бы быть способны къ произведенію потомства? Конечно, въ этомъ не можетъ быть ни какого сомнѣнія. Слѣдовательно мы вправѣ предположить, что со временемъ и эти виды могутъ смѣшаться между собою и единогласно будутъ признаны за разновидности, или напротивъ, что первоначально, можетъ быть, они положительно отличались между собою и составляли различныя виды. Или, можетъ быть, большій ростъ былъ созданъ для древней, меньшій для новой части свѣта, а потомъ оба роста смѣшались другъ съ другомъ, перемѣнивъ въ теченіе времени мѣста своего пребыванія вокругъ полюса? Не сдѣлался-ли за тѣмъ напр. два въ видовомъ отношеніи различныя медвѣдя въ разновидности одного только вида, который мы теперь встрѣчаемъ?

И такъ нельзя сомнѣваться въ томъ, что между птицами глубокаго сѣвера два видовизмѣненія, большее и меньшее, почти сдѣлались общимъ правиломъ въ предѣлахъ каждаго вида. Я предвижу, что тоже самое можно будетъ указать даже у безспорночныхъ животныхъ. Опыты расщепленія этихъ разновидностей между собою могли бы существенно разъяснить наши предположенія ¹⁾. Повторю однакоже, что причины, по которымъ животныя мѣстами достигаютъ извѣстнаго роста, пока еще остаются неразрѣшенной загадкою. Отчего это въ Забайкальѣ, спрашиваемъ мы съ удивленіемъ, уткородки и жемчужныя раковины достигаютъ такой неслыханно-исполнинской величины, какой онѣ на всей землѣ нигдѣ не имѣютъ ²⁾? Нельзя считать это выраженіемъ общаго закона, потому что въ Забайкальѣ не водятся ни слоновъ, ни страусовъ, ни исполнинскихъ змѣй, ни подобныхъ имъ величинъ; мало того, рыбы и даже одноклеточныя раковины, встрѣчающіяся въ тѣхъ-же самыхъ водахъ, въ которыхъ водятся упомянутыя уткородки и жемчужины, и тѣ не достигаютъ необыкновенной величины. Рядомъ съ ними въ водахъ этихъ яляются рѣчные раки, которые крошечны въ сравненіи съ европейскими раками. И такъ исполнинскій ростъ этихъ уткородокъ и жемчужныхъ раковинъ вѣроятно зависитъ отъ химическаго свойства воды, въ которой онѣ водятся, но все-таки онѣ становятся исполнцами на перекоръ климату, а не вслѣдствіе благопріятнаго дѣйствія климата; притомъ лишь онѣ однѣ являются тамъ исполнцами, очевидно вслѣдствіе прирожденнаго имъ съ самаго начала стремленія къ росту. Онѣ напоминаютъ развѣ только объ ископаемой фаунѣ, о прежнихъ исполнцахъ мамонтахъ-слонахъ и носорогахъ, жившихъ нѣкогда въ Сибири.

¹⁾ Впрочемъ вѣроятно и въ природѣ можно бы было отыскать добровольныя сочетанія этихъ двухъ разновидностей и прослѣдить ихъ въ процессѣ выщипыванія или. Гдѣ соединяются болѣе рѣзкія различія въ цвѣтахъ, такъ это легче. Такъ напр. я видѣлъ помѣсь отъ *Corv. cornix* и *corone* въ Енисейскѣ, а Палласъ встрѣ-

тилъ подобную-же помѣсь въ Томскѣ (Reise II, p. 662). Въ этой помѣси соприскаются предѣлы распространенія этихъ двухъ птицъ.

²⁾ Срав. нѣмецк. изд. этого сочиненія, т. II, 1, стр. 275 и 393; стр. 278 и 452.

Отправимся изъ Забайкалья дальше на востокъ и мы увидимъ, прежде всего, что вдоль прибрежья Охотскаго моря, до Японіи, нѣкоторыя птицы, живущія на сушѣ, меньше европейскія птицы, принадлежащихъ къ однимъ съ ними видамъ¹⁾. Моллюски же и другія несія животныя на прибрежьяхъ Охотскаго моря, волящаясь рядомъ съ этими птицами, не отличаются отъ тѣхъ, которыя живутъ въ сѣверной Европѣ, коль скоро они тождественны съ ними въ видовомъ отношеніи. Продолжая обзоръ этотъ все дальше къ востоку, мы наконецъ въ морской фаунѣ Берингова пролива встрѣчаемъ такіе оригинальные виды животныхъ, въ ростѣ которыхъ явно высказывается общее преобладаніе увеличивающей творческой силы. Тутъ мы находимъ величайшаго орла всего свѣта, мѣста пребыванія котораго, что довольно замѣчательно, отчасти совпадаютъ съ мѣстами пребыванія вышеупомянутыхъ меньшихъ птицъ на прибрежьяхъ Охотскаго моря; тутъ водятся колоссальные виды ластоногихъ млекопитающихъ, сивучи и котики; между огромными морскими водорослями ползаютъ громадѣйшіе мѣлководные кольчатые черви (*Nereis virens*)²⁾, раки и крабы, величиною до $3\frac{1}{2}$ фута въ наибольшомъ поперечникѣ, со включеніемъ протянутыхъ ногъ. Ростъ раковинныхъ животныхъ соответствуетъ этой увеличивающей творческой силѣ въ такой-же степени и высказывается отчасти въ цѣломъ ряду совершенно особыхъ испанскихъ видовъ этихъ породъ, отчасти же и въ томъ, что такіе виды, которые водятся и въ Беринговомъ и въ европейскихъ моряхъ, а въ первомъ изъ нихъ достигаютъ необыкновенной величины³⁾.

Кто тутъ рѣшить, почему природа поступила такъ, а не иначе? А все-таки иной пытливый умъ готовъ предложить кое-какія смѣлыя догадки и скажетъ напр., что меньшій ростъ птицъ, живущихъ на прибрежьяхъ Охотскаго моря, происходитъ отъ сильной гористой природы того края. Правда, что на другихъ сибирскихъ хребтахъ это-же уменьшающее вліяніе дѣйствительно отзывается на нѣсколькихъ видахъ птицъ⁴⁾, но ради истины при такихъ догадкахъ должно поступать съ крайнею осторожностью. Тѣ самыя животныя, которыми въ Европѣ объясняли законъ уменьшающаго вліянія горъ, въ Сибирскихъ горахъ являются необыкновенно рослыми животными, какъ напр. олени и лани на Алтайскихъ, Саянскихъ и Становыхъ горныхъ цѣпяхъ, бѣлки въ Байкальскихъ горахъ, медвѣди на сибирскихъ хребтахъ, и даже водныя крысы и кроты на Алтаѣ. Сѣверный олень въ горахъ больше ростомъ, чѣмъ въ сѣверныхъ тундрахъ и т. п. Даурскій ушастый ежъ величиною до того превосходитъ ежа, встрѣчающагося въ степяхъ западной Сибири, что его пытались причислить къ особому виду⁵⁾.

Можно бы было, пожалуй, присказать объясненія и для этихъ очевидныхъ исключеній. Кое-что могло бы быть приписано видѣ и роду жизни вообще и сдѣлало бы честь зна-

¹⁾ Какъ напр. *Str. uralensis* (несправедливо отдѣляемый подъ именемъ *Str. rufescens*), *Aq. albicilla*, *Jynx torquilla* (потому неправильно названная *Jynx Japonica Bonap.*, *Parus caudatus* и др.

²⁾ Срав. илменк. изд. этого сочин. т. II, ч. I, стр. 7.

³⁾ Срав. илменк. изд. этого сочин. т. II, ч. I, стр. 452.

⁴⁾ Вспомнимъ напр. о *Tetra urogalloides*, *Accentor Al-taicus*, *Emb. schoeniclus Al. alpestris*, (*var. alpina*) и т. д.

⁵⁾ *Erinac. Dahuricus Sundev.*

коству нашему съ особенностями образа жизни каждаго отдѣльнаго животнаго. Но теперь еще не настало время для обобщеній подобнаго рода, потому что только изрѣдка мы можемъ доказать такъ убѣдительно, какъ напр. на кабанѣ, что это животное собственно создано для камышеватыхъ степныхъ низменностей и потому въ Сибири въ однихъ только степныхъ низменностяхъ достигаетъ полнаго своего роста, въ горахъ же постоянно бываетъ меньше¹⁾. Восточная Сибирь повсемѣстно представляеть на это самыя убѣдительныя доказательства.

И эта глава объ измѣненіяхъ роста животныхъ въ сущности осталась въ томъ-же самомъ видѣ, въ какомъ она написана была почти 20 лѣтъ тому назадъ. Вставлены только мѣстами нѣкоторыя явившіяся впоследствии выраженія и ссылки.

Перечитывая теперь то, что тогда высказано было въ вышеозначенной главѣ, и живо припоминаю то настроеніе духа, въ которомъ возвратился изъ своихъ путешествій. Въ кабинетѣ ученый запасается всегъ необходимымъ для него книжнымъ матеріаломъ, сравниваетъ, распределяетъ, соединяетъ и мудритъ до тѣхъ поръ, пока все превосходно подчинится созданному имъ самимъ-же законамъ природы и общимъ взглядамъ. Съ неутолимою жаждою познаній и готовностью къ подвигамъ, да съ запасомъ общихъ взглядовъ вы бросаетесь въ объятія первобытной природы въ надеждѣ заглянуть еще глубже въ эти законы — и вмѣсто того на каждомъ шагѣ встрѣчаете новыя затрудненія, чѣмъ пристальнѣе вы всматриваетесь въ частные случаи. Наконецъ даже глубоко потрясается ваше довѣріе къ нѣкоторымъ сознаннымъ дома законамъ.

Вглядываясь ближе въ тѣ обстоятельства, при которыхъ возникаютъ подобныя сомнѣнія, вы ясно увидите, что болѣею частью вы были слишкомъ самоувѣрены, когда, сидя въ кабинетѣ, воображали, что вы постигли причины извѣстныхъ биологическихъ явленій. По болѣею части причины эти такъ сложны и такъ тѣсно связаны между собою, что тѣ способы толкованія, которые родились въ кабинетѣ и обыкновенно глав-

¹⁾ Нужно быть очень осторожнымъ, когда для такихъ цѣлей, о которыхъ тутъ идетъ рѣчь, употребляютъ чучела. Не только плоско или высокогодность, но и въ особенности величина, слишкомъ зависятъ отъ способа приготовления чучелъ. По-этому не слѣдуетъ придавать особенное значеніе сѣдланиямъ, которыя мы встрѣчаемъ въ обыкновенныхъ вѣтвухъ описаніяхъ. Читая напр. что по словамъ Кибера (Сиб. Вѣст. I, стр. 140) въ низовьяхъ Колымы соборы отличаются своею величиною, не смотря на то, что мѣхъ ихъ все-таки не дорогъ, мы никакъ не должны принимать это извѣстіе за доказательство того, что тамъ встрѣчается большая разновидность собора. Цена мѣховъ зависитъ не только отъ ихъ доброты, но и отъ величины, которой по этому

въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ ухищряются достигать посредствомъ сильнаго растягиванія сырого мѣха.

Другія извѣстія касаются мѣстныхъ особенностей. Такъ напр. въ Иртышѣ осетры малы, а стерляди посля Обиныхъ, самая большія въ русскомъ государствѣ (Falck, Reise II, p. 446). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ сѣдлнія основаны на ошибкахъ. Такъ напр. Степановъ (Енисейская губернія I, 1835, стр. 89) сообщаетъ, что въ Пасвикѣ караси бывають вѣсомъ въ 40 фунтовъ. Это извѣстіе поразило меня вслѣдствіе сѣвернаго течения Пасвики. Но, прибывъ на мѣсто, я нашелъ, что Пасвикскіе рыбы меньше знали объ этой доступности, чѣмъ я съ своею участіемъ, чѣмъ я съ своею участіемъ. Они даже не умѣли мнѣ объяснить, что могло подать поводъ къ этой ошибкѣ.

нымъ образомъ придерживаются одной какой-нибудь простой причины, при наблюдении природы на самомъ мѣстѣ оказываются чрезвычайно односторонними. Тоже самое случается со мною и проглядываетъ изъ содержанія предыдущей главы.

И такъ, что касается роста животныхъ, то действительно не слѣдуетъ упускать изъ виду, что испоконъ вѣковъ, по причинамъ намъ пока совершенно неизвѣстнымъ, величина различныхъ видовъ животныхъ, согласно предопредѣленію, по-видимому произвольно разнообразна и что точно также на земномъ шарѣ въ одной мѣстности рождаются сравнительно большія, въ другой — сравнительно малыя животныя.

По-видимому, правда, существуетъ и извѣстнаго рода параллельность между ростомъ животныхъ и объемомъ материковъ, на которыхъ они водятся, хотя мы еще никакъ не можемъ сообразить, въ какой взаимной связи отношенія эти находятся между собою. Во всякомъ случаѣ действительность этого положенія гораздо легче, кажется, высказывается въ отрицательномъ, чѣмъ въ положительномъ смыслѣ, потому что на маленькихъ, самостоятельныхъ островахъ, лежащихъ отдѣльно отъ материковъ, нигдѣ первоначально не было рослыхъ животныхъ, въ особенности между млекопитающими.

Къ этой-же, пока еще необъясненной, категоріи слѣдуетъ отнести и тотъ указанный мною фактъ, что прибрежья по сю и по ту сторону Берингова пролива, соединяющаго Великій океанъ съ полнрымъ водоемомъ, т. е. берега восточной Сибири и сѣверо-западной Америки, также производятъ особаго рода виды рослыхъ животныхъ. Мы замечаемъ, что это увеличивающее вліяніе по-видимому находится въ связи съ моремъ, потому что въ немъ, кромѣ вышеуказанныхъ свучей и котиковъ, прежде водилась еще морская корова, а сверхъ упомянутыхъ огромныхъ водорослей, кольчатыхъ червей и раковъ, живетъ еще большее количество исполненныхъ молдосковъ, которые въ свое время мною были описаны и перечислены¹⁾. Это увеличивающее вліяніе моря можно прослѣдить на самыхъ прибрежьяхъ, какъ напр. надъ величайшимъ орломъ въ свѣтѣ, *Ag. pelagica*, и надъ указанною мною Беринговою разновидностью бурого медвѣдя, тѣмъ болѣе, что Л. Шренкъ²⁾ привезъ изъ Амурскаго края медвѣжьей черепъ, который значительно превосходитъ величиною добытый мною непондскій и въ то время величайшій экземпляръ нынѣшняго міра.

Этотъ послѣдній случай приводитъ насъ къ другой сторонѣ разсмотрѣннаго доселѣ

¹⁾ См. иѣм. изд. этого соч. т. II, 1. Wirbellose Thiere, стр. 451, 452.

²⁾ Reisen und Forschungen im Amur Lande I, 1858, стр. 12. Шренкъ согласенъ также признать различіе между первыми двумя современными зубами верхней челюсти за единицу мѣры. Вслѣдствіе этого нашъ матеріалъ лучше поддается сравненію. Но прежде, чѣмъ я по необходимости прибѣгнулъ къ этому, болѣе определенному мѣрному, я убѣдился (см. иѣм. изд. этого соч. т. II, 2, стр. 40), что протяженіе всего черепа въ ширину, равно какъ и ширина затылочнаго отверстія

ранѣе всего достигаютъ полнаго своего развитія на медвѣжьихъ черепѣхъ. Новѣйшія мои изслѣдованія Варховъ (Unters. über die Entwicklung des Schädeldundes, 1856) еще болѣе обобщилъ тогдашнюю мою идею, доказавъ, что основную кость, т. е. соединеніе затылочной кости съ передней и задней височной костью (*os tribasillare*) должно считаться тою частью черепнаго скелета, которая имѣетъ вліяніе не только на всѣ части черепа, но и на личную секцию. Слѣдовательно тутъ действительно заключается самая лучшая единица для вычисленія черепныхъ размѣровъ.

вопроса, так как здесь рѣчь идетъ о весьма распространенномъ животномъ, которое встрѣчается и въ Европѣ, но какъ разъ на берегахъ Берингова пролива бываетъ ростомъ больше, чѣмъ въ какой-нибудь другой мѣстности. Въ такихъ случаяхъ, конечно, всего естественнѣе предположить, что при этомъ главнымъ образомъ слѣдуетъ обратить вниманіе на способъ пропитанія животныхъ.

Если принять за исходную точку дознанное опытами правило, что 1) здоровая, 2) обильная, 3) своевременная и 4) спокойно-сѣдаемая пища, въ связи съ общимъ попеченіемъ о тѣлѣ, служить лучшимъ средствомъ, при помощи котораго наше скотоводство достигаетъ такихъ прекрасныхъ результатовъ по части увеличенія роста животныхъ, то въ этомъ отношеніи многое можетъ быть объяснено съ величайшимъ правдоподобіемъ.

Во-первыхъ намъ само собою навязывается объясненіе, что на прибрежьяхъ Берингова пролива медвѣди колоссальнымъ ростомъ своимъ обязаны, можетъ быть, чрезвычайно обильнымъ морскимъ изверженіямъ, выброшеннымъ на берегъ китамъ, дельфинамъ и разнаго рода лакомымъ *frutti di mare*, а въ особенности жирной рыбной пищѣ. Трудно описать ту роскошь пирванія въ чрезмѣрномъ избыткѣ, о которомъ мы будемъ говорить по случаю переселеній рыбъ. Во время ихъ мы сами да и собаки наши до того избаловались, что ѣли только лакомыя головки рыбы. Если бы удалось доказать, что напр. и на Амурѣ исполнская Беринговая разновидность бураго медвѣдя простирается вверхъ по рѣкѣ не дальше того мѣста, до котораго простираются переходы лососей, толпами и непрерывно стремящихся вверхъ по рѣчкамъ на встрѣчу своей гибели, то этотъ способъ объясненія заслуживалъ бы уже гораздо больше вниманія. Мнѣ кажется, что въ этомъ отношеніи такъ называемые теперь зоотехники, т. е. люди, занимающиеся искусственнымъ разведеніемъ животныхъ по правиламъ науки, еще не оцѣнили, какъ слѣдуетъ, важности рыбной пищи для роста всѣднихъ животныхъ ¹⁾.

Во-вторыхъ, этимъ-же путемъ можно бы было объяснить, почему ископаемыя животныя Европы повсемѣстно были гораздо больше нынѣ водящихся тамъ животныхъ того-же вида, ростъ котораго слѣдовательно въ теченіе времени постепенно выродился, или почему въ настоящее время медвѣди, олени и козули сибирскія рослые европейскія. Вслѣдствіе одного уже постоянного безпокойства, которому животныя подвержены въ населенной Европѣ, гдѣ имъ вскорѣ предстоитъ совершенное истребленіе, пища, возбужденіе и потребленіе не находятся въ соразмѣрномъ соотношеніи. И можно-ли сомнѣваться относительно медвѣдя, что въ древности европейскія моря, а въ особенности рѣки, должны были отличаться такимъ-же богатствомъ рыбы, какое мы еще теперь отчасти видимъ на европейскіхъ прибрежьяхъ Ледовитаго океана, въ полномъ же избыткѣ встрѣчаемъ только въ Сибири? Но и жизненный срокъ животныхъ въ образованныхъ странахъ

¹⁾ Впрочемъ вѣстно, что рыбаки, занимающиеся этимъ саласуши по берегамъ нашего прибалтійскаго края, несомненно бываютъ большого роста. Замѣчательнымъ подтвержденіемъ этого обстоятельства нить этой пищи. служить всѣ чухи, живущіе въ вѣстахъ улова и сбыта

нах подвергается сокращению; как только силы их начинают ослабевать, так их убавляют, прежде чѣмъ кости их успѣютъ достигнуть полнаго развитія, даже прежде чѣмъ они одряхлѣютъ отъ старости.

Въ-третьихъ, указанное выше существованіе на глубокомъ сѣверѣ большей и меньшей разновидности конечно такимъ-же образомъ можно было бы объяснить тѣмъ, что меньшая разновидность вѣроятно происходитъ отъ позднихъ выводковъ, которыя, какъ я замѣтилъ выше, дѣйствительно еще въ состояніи развиваться на глубокомъ сѣверѣ. Тамъ-то именно и должны образовываться меньшія разновидности, тогда какъ у насъ, въ болѣе умѣренномъ климатѣ, даже позднія выводки развиваются довольно нормально. Сочность и питательность корма, которыя, какъ извѣстно, въ нашемъ скотоводствѣ главнымъ образомъ произвели рослыхъ породы, встречающіеся въ низменностяхъ, выпадаютъ лишь на долю весеннихъ выводковъ; позднія же выводки должны питаться тонкими, дерявинистыми частями растений и потому подвержены тѣмъ условіямъ питанія, при помощи которыхъ скотоводъ производитъ болѣе плотныя, компактныя формы. Кроме того я считаю необходимымъ также указать на одно обстоятельство, которое должно имѣть еще большее значеніе, но до сихъ поръ не обратило на себя вниманія зоологовъ. Разведеніе животныхъ показываетъ намъ, что молодыя животныя растутъ преимущественно въ продолженіе опредѣленнаго возраста; напр. жеребенокъ въ теченіе перваго года растетъ очень быстро и притомъ больше, чѣмъ во все остальные годы въ сложности, необходимыя на достиженіе полнаго роста. Если въ продолженіе этого главнаго времени пристра, не будетъ дано надлежащаго корма или наступятъ продолжительныя простуды, поносы, и т. п., то въслѣдствіи ничѣмъ уже нельзя вознаградить происшедшее упущеніе. Это-то обстоятельство и у дикихъ животныхъ главнымъ образомъ должно обуславливать различіе роста, тѣмъ болѣе, если весь срокъ развитія, какъ напр. у птицъ, ограничивается лишь нѣсколькими недѣлями, слѣдовательно на главное приращеніе приходится еще менше продолжительное время, въ теченіе котораго благоприятная или неблагоприятная погода и другія обстоятельства, болѣзни, линіи и т. п. дѣйствуютъ въ томъ или другомъ направленіи. Кажется, что если мы все это примемъ въ соображеніе, то различіа въ ростѣ должна потерять то значеніе, которое ей приписываютъ видоизменители¹⁾, тѣмъ болѣе, что ростъ, какъ дознаю, наследственно переходитъ отъ одного индивидуума къ другому.

¹⁾ Что сказать напр. о такомъ видѣ, какъ *Garrulus melanocephalus* (Revue de Zoologie, 1857, p. 439), который потому лишь считается новымъ отдѣльнымъ видомъ, что, не смотря на совершенное сходство съ нашей простой сойкой, только на $\frac{1}{4}$ меньше св. Если же кто захотѣлъ бы предать особый вѣсъ различію въ величинѣ на томъ основаніи, что можетъ быть вместе съ тѣмъ оказывается и незначительная разница въ тонѣ цвѣтовъ, то достаточно напомнить о сходствѣ нѣкогда отдѣливаемыхъ отъ нашего *Garr. glandarius* разновидностей *G. Brandtii*, *G. melanocephalus* и т. д. Вѣдь хотѣли же сама

Strix, uralensis Pall. принять за особый видъ подъ названіемъ *Str. liturata*, потому только, что они меньше самки и нѣсколько больше св (*Nannania* 1832, II, 2, p. 9). Не то ли самое случилось и съ видами, на которые хотѣтъ дѣлить *Anser hyperboreus*? (Wiegmann's Archiv, Bericht über die Leist. in der Naturg. der Vögel, einemъ изъ послѣднихъ годовъ, стр. 81). Совмѣстъ же *Anser erythropus* L. съ *Anser Temminckii* Boie и *Anser minutus* Naumann (The Annals and Magazine of Natural Hist. 1866, p. 454). Ср. также сказанное выше на стр. 19 ой, примѣч. 1-е и стр. 21, примѣч. 1-е.

Въ-четвертыхъ, если тщательно сообразить условия питания, то мы должны предположить, что самый совершенный ростъ долженъ встрѣчаться вокругъ центра распространения животнаго и что, напротивъ того, ростъ будетъ уменьшаться, чѣмъ ближе мы будемъ находиться отъ крайнихъ предѣловъ распространения этого животнаго, какъ полярныхъ, такъ и экваториальныхъ. Следовательно въ этомъ смыслѣ должно понимать напр. вышеприведенный примѣръ о кабанѣ, который въ состояніи достигнуть наибольшаго роста лишь подъ болѣе южными широтами, въ болотистыхъ низменностяхъ и камышикахъ, въ окрестностяхъ степныхъ озеръ, въ особенности такихъ озеръ, въ которыхъ вода слегка солоновата. Для такихъ мѣстностей кабанъ какъ-бы созданъ; чѣмъ больше онъ отъ нихъ удалится, тѣмъ онъ становится малоростлѣ, если не можетъ вознаградить себя дубовыми и буковыми желудями, кедровыми шишками и т. д. ¹⁾ Въ этомъ-же смыслѣ должно понимать различіа между лѣсными и тундровыми оленями, между лѣснымъ и тундровымъ бизономъ и т. п. или свѣдѣніе о томъ, что въ восточной Сибири степные барсуки и ежъ гораздо больше горныхъ ²⁾.

Въ этомъ-же смыслѣ я понимаю фактъ, что горныя животныя, какъ дозано опытомъ, меньше животныхъ того-же вида, водившихся на низменностяхъ. Самый климатъ уже не такъ благоприятенъ; одни только чисто-альпійскія животныя не подходятъ подъ это правило и такимъ образомъ подтверждаютъ наше предположеніе. Поразительно малыя формы не-альпійскихъ животныхъ, встрѣчающихся на высокиихъ горныхъ хребтахъ, очевидно соответствуютъ позднимъ выводамъ на глубокомъ сѣверѣ.

Наконецъ я объясняю такимъ образомъ и замѣчаніе Брема ³⁾, что представители одной и той-же формы, свойственной Европѣ и Африкѣ, будучи сравнены между собою, бывають обыкновенно въ Африкѣ меньше, по цвѣтисѣ, чѣмъ въ Европѣ ⁴⁾. Это относится къ рысямъ, лисицамъ, зайцамъ, бѣлкамъ и ко всѣмъ птицамъ. Животныя эти находятся тамъ на крайнемъ предѣлѣ своего распространения, который очевидно менѣ соответствуетъ ихъ организму. Необходимо будетъ произвести самыя тщательныя наблюденія надъ тѣмъ, какия именно обстоятельства вредятъ преуспѣванію каждаго изъ этихъ животныхъ. Въ отношеніи роста конечно нельзя не замѣтить, что испарение близъ экваториальнаго предѣла, усиливаемое болѣею теплотою, уменьшаетъ ростъ животныхъ; новѣйшія изысканія по части сельско-хозяйственной зоотехники ясно доказали, что рогатый скотъ, поставленный въ хлѣвъ, гдѣ только нѣсколько градусовъ лишняго тепла, тотчасъ-же начинаетъ терять вѣсъ и ростъ и давать меньше молока и мяса. Что одні только амфибии сѣверной Африки болѣе европейскихъ амфибій того-же самаго вида, это служитъ подтвержденіемъ нашего взгляда, потому что тѣ, о которыхъ тутъ идетъ рѣчь, въ южной Европѣ какъ-разъ находятся на полярномъ своемъ предѣлѣ.

¹⁾ По словамъ Палласа кабанъ въ Дуруи малаго роста. Это подтверждаетъ и Раале въ отношеніи Саамскаго и Японскаго хребтовъ (Reisen im Süden von Ost-sibirien, I, p. 235).

²⁾ Раале, тамъ же, стр. 14.

³⁾ Alfr. Brehm, Reiseskizzen III, p. 112.

⁴⁾ Статья въ Revue et Magas. de Zoologie, 1866, p. 244, подтверждаетъ, что и въ Алжирѣ ростъ млекопитающихъ и птицъ кажется уменьшеннымъ.

Въ заключеніе упомянемъ еще объ одномъ замѣчательномъ обстоятельстве, которое въ состояніи чрезвычайно усилить ростъ млекопитающаго животнаго, такъ впрочемъ, что ростъ этотъ не можетъ размножаться посредствомъ потомства. Рассказываютъ ¹⁾, что въ луговыхъ степяхъ сѣверной Америки нерѣдко встрѣчаются бизоны, которые оскослены волками и вслѣдствіе этого достигаютъ необыкновенной величины. По этой-то величинѣ и по болѣе короткой шерсти не трудно, говорятъ, и узнавать ихъ шкуру.

Но довольно будетъ говорить о ростѣ; обратимся теперь къ цвѣту и блеску вѣшняго покрова тѣла.

И въ этомъ отношеніи нѣкоторые положенія наши преждевременны. Что свѣтъ въ связи съ теплотой усиливаетъ яркость цвѣтовъ, это доказываетъ уже бѣглый обзоръ любого ботаническаго сада или зоологическаго музея. Шеголи-обитатели богатыхъ тропиковъ рѣко отдѣляются отъ одноцвѣтныхъ, блѣдныхъ, какъ будто поблекшихъ полярныхъ животных; это довольно ясно видно и на морскихъ моллюскахъ, поразительнѣе же всего, конечно, на воздушныхъ обитателяхъ, птицахъ и насекомыхъ. Но наука ушла еще дальше и утверждаетъ, что блескъ, результатъ сильнаго жара и тепла, лучше отражаетъ лучи свѣта и болѣе предохраняетъ тѣло отъ вѣшняго жара, тогда какъ свѣтлый цвѣтъ, результатъ холода и дурной проводникъ тепла, болѣе всего способенъ удерживать внутреннюю теплоту тѣла въ продолженіе холоднаго времени года и согрѣвать тѣло изнутри. Такимъ образомъ это измѣненіе цвѣта, какъ остроумно выразился Бронъ ²⁾, является послѣдствіемъ неодинаковыхъ и началомъ одинаковыхъ температурныхъ данныхъ.

Будь этотъ общераспространенный телеологическій взглядъ совершенно правденъ, намъ пришлось бы упрекнуть сѣверъ въ большихъ несообразностяхъ, потому что мѣхъ животныхъ, зимующихъ на глубокомъ сѣверѣ, цѣнится очень высоко именно вслѣдствіе его блеска; сколько тамъ видовъ животныхъ, которые на зиму бѣлѣютъ, столько-же есть видовъ, у которыхъ мѣхъ на зиму темнѣетъ. Даже между озимо-бѣлыми животными часто встрѣчаются разновидности, у которыхъ мѣхъ зимою чернѣетъ. Пояснимъ нашъ взглядъ.

Въ то время, когда на глубокомъ сѣверѣ развиваются покровы животныхъ, вліаніе свѣта вовсе не такъ мажоважно, какъ обыкновенно полагаютъ. Хотя лучи лѣтнаго солнца падаютъ на полярныя страны только въ косвенномъ направленіи и отчасти теряются въ пасмурномъ воздухѣ, прежде нежели доходятъ до земли, но зато они свѣтятъ непрерывно, днемъ и ночью, не заграждаются тѣнью деревьевъ или гѣса, и отражаются на сверкающей поверхности свѣга съ невнятною силою, причиняющею снѣжную слѣпоту. Осенью же, когда наконецъ солнце заходитъ, одежда животныхъ уже отдѣлана, цвѣта ея установились и господствующій полумракъ въ состояніи отразиться на нихъ только тѣмъ, что предохраняетъ ихъ отъ выцвѣтанія. Слѣдовательно глубокой сѣверъ никакъ нельзя приравнивать, какъ нѣкоторые хотѣли, къ тѣмъ морскимъ пучинамъ, въ

¹⁾ Wiegmann's Archiv, Jahresbericht für 1860, p. 107.

²⁾ Geschichte der Natur, 1843, II, p. 91.

которых на глубинѣ ниже 500' встрѣчаются безцвѣтные животныя, потому что падающей сверху свѣтъ поглощается водою. Мы не вправѣ утверждать, что блѣдные цвѣта животныих глубокаго сѣвера исключительно или даже преимущественно происходят отъ недостатка свѣта. Пусть за насъ говорятъ примѣры. Варакушка глубоко-сѣверная (*S. suecica*), самый крайній форнось этого вида птицъ по направленію къ полюсу, ничѣмъ рѣшительно не отличается отъ варакушки, водящейся на крайнемъ югѣ. Какъ у той, такъ и у другой, шея и грудь ярко-лаzureваго цвѣта, почти съ металлическимъ отливомъ. Тотъ-же самый свѣтъ глубокаго сѣвера, который въ состояніи произвести эту блестящую лазурь на нижней тѣневой сторонѣ тѣла варакушки, несомнѣно могъ бы окрасить лазурью и все тѣло птицы, въ особенности верхнюю ея сторону, освѣщенную солнцемъ, какъ напр. на старыхъ самцахъ сибирской синехвостки (*Syle. cyanura*), буде только не было иного предназначенія при первоначальномъ сотвореніи, при первомъ зарожденіи въ яйцѣ. На этомъ-то все дѣло и вертится. И вѣдь не для одного голубаго цвѣта, нѣтъ — и для зеленого, краснаго, оранжеваго, желтаго, однимъ словомъ для всего ряда цвѣтовъ, глубокой сѣверъ представляетъ намъ подобныя-же примѣры; припомнимъ только прекрасный карминный цвѣтъ на шейкѣ камчатскаго пѣвуна ¹⁾, или даже на головкѣ иной чечетки; оранжево-красный, оранжевый и зеленый цвѣта на головѣ гребенухи ²⁾, которая отъ этого и получила свое названіе; или стоитъ только припомнить великолѣпныя парадныя перья на крыльяхъ сибирской утки моклошки и т. д., чтобы подтвердить слова наши примѣрами. Сравнимъ напр., какъ мы поступили съ варакушкой, сравнимъ ворона изъ-подъ 75° с. ш. съ южно-европейскимъ ворономъ и мы увидимъ, что перья его ни менѣе черны, ни менѣе отливаются металлическимъ синимъ блескомъ.

Если теперь вообще говорить ³⁾, что «на глубокомъ сѣверѣ и на высотахъ, лежащихъ высоко надъ моремъ, нѣтъ ни одной птицы съ блестящими перьями, ни одной пестрой рыбы», то это не безусловно правильно. На столько-же на сколько это положеніе справедливо, оно врядъ-ли основано на недостаткѣ свѣта на сѣверѣ. Почему-же на Альпахъ рыбы и насѣкомыя становятся тѣмъ темнѣе, чѣмъ выше полетъ, въ которомъ они встрѣчаются. Нетолько увеличивается число черныхъ насѣкомыхъ, но даже и такіе виды, которые на низменностяхъ пестры и блестящи, на высотахъ измѣняются въ тусклые и черныя разновидности. Развѣ на ледныхъ альпійскихъ высотахъ не достаетъ свѣта? Даже на глубинѣ моря подъ 75° с. ш. щетины и чешуи нѣкоторыхъ кольчатыхъ червей (афродиты) отличаются какимъ-то чуднымъ блескомъ и великолѣпнѣйшимъ разнообразіемъ радужныхъ цвѣтовъ. Правда, переливы эти происходятъ не отъ какого-нибудь красящаго вещества, а по законамъ интерференціи свѣта ⁴⁾. Но развѣ тоже самое не повторяется и съ тропическими блестящими птицами?

¹⁾ *Sylvia (calliope) Kamtschatkensis*. Этотъ красный цвѣтъ происходитъ вслѣдствіе выщѣтанія (Naumannia, 1852, II, 2, p. 29).

²⁾ *An. spectabilis*.

³⁾ Напр. Agassiz и Gould, Principles of Zoology, Vo-

ston, 1848, p. 165.

⁴⁾ Гольдбѣль посвятилъ это на Гренландскихъ птицахъ (Isis, 1845, p. 747, 769). *Falco, gyrfalco, Str. nyctea, Lestr. pomarina* и *parasita, Larus glaucus, Lar. leucopterus, Pracell. glacialis* всѣ относятся сюда.

Наконецъ есть еще одинъ, очень важный фактъ изъ сѣверной природы, который противурѣчить предположенію о преобладающемъ вліяніи климата на цвѣтъ тамошнихъ животныхъ. Тамъ не только встрѣчаются рядомъ темныя и бѣлыя разновидности одной и той-же птицы, напр. поморника, но не рѣдко высиживаются и вскармливаются рядомъ и даже въ одномъ гнѣздѣ двѣ разновидности хищныхъ и водяныхъ птицъ глубочайшаго сѣвера, темныя и свѣтлыя, которыя отличаются другъ отъ друга только до тѣхъ поръ, пока онѣ птенцы. Какъ скоро онѣ начинаютъ лиять, такъ перья ихъ получаютъ одинаковый цвѣтъ.

Начиная съ косматой, почти негодной, шкуры бѣлаго медвѣдя до самыхъ дорогихъ шкуръ, отличающихся не только своею легкостью но и способностію удерживать тепло, всѣ сибирскіе мѣха славятся прекраснымъ блестящимъ видомъ своимъ. Баснословно высокія цѣны на лучшіе мѣха зависятъ отъ темнаго цвѣта и шелковистаго блеска этихъ мѣховъ. Тщетно вы станете искать подобнаго блеска на шкурахъ тропическихъ животныхъ. Но мы должны обратить вниманіе на то, что въ Сибири блескъ этотъ развивается не сообразно одной лишь высшей географической широтѣ, подъ которой встрѣчаются пушные животныя, а усиливается соответственно температурнымъ крайностямъ въ одной и той-же мѣстности, т. е. соответственно континентальному климату. Чѣмъ сѣвернѣе, чѣмъ средиземнѣе, чѣмъ въ тоже время выше въ горахъ водится животное, тѣмъ сильнѣе блескъ его шкуры не только въ Сибири, но вѣроятно и на всѣмъ сѣверѣ. По этому весьма понятно, что по близости моря, изъ которыхъ образомъ даже вблизи Ледовитаго океана, мѣха пушныхъ животныхъ теряютъ часть своего блеска, а на высочайшихъ хребтахъ восточной Сибири отличаются превосходнымъ своимъ качествомъ. Соболѣ сѣвернаго Урала — хотя родина ихъ полярный кругъ и горы — не имѣютъ особаго достоинства, потому что хребетъ этотъ граничитъ еще съ прибрежнымъ климатомъ Европы, тогда какъ 15 градусами широты южнѣе, да и далѣе къ востоку, въ развѣтвленіяхъ Становаго хребта, простирающихся до Амура, добываются еще лучшіе соболені. Уже вблизи Охотскаго моря, къ которому круто спускается горный кряжъ, вы опять встрѣтите менѣ цѣнные мѣха; они не въ состояніи улучшиться даже на сѣверныхъ берегахъ Берингова моря, какъ это нетрудно доказать сравнительно на лисицахъ.

Чѣмъ далѣе мы станемъ подвигаться къ полюсу или, лучше сказать, чѣмъ долѣе гдѣ-нибудь среднимъ числомъ продолжается зимнее время, тѣмъ долѣе животныя, бѣлѣющія на зиму, сохраняютъ свой зимній нарядъ. До какой степени это справедливо, доказываютъ наши наиболѣе распространенныя сочиненія по части зоологической географіи, въ которыхъ высказано мнѣніе, что въ глубоко-полярныхъ странахъ осеннее линяніе иногда продолжается такъ долго, что весенняго линянія вовсе не бываетъ. Опрямечивость этого заключенія я показалъ на бѣлыхъ куропаткахъ подъ 75° широты; даже у самцевъ послѣдняя половина Іюля и первая половина Августа отдѣляютъ періоды двойкаго линянія¹⁾.

¹⁾ Срав. иѣм. изд. этого сочиненія т. II, 2, стр. 191.

В поношенном испачканном наряде самец весною является на свадьбу, в забавных прыжках и возгласах, в трескущем токовании, в любезничаньи и ревнивых похождениях по-пусту проводить начало кратковременного лета и даже Июнь месяц, а потом в Июль старается запастись летним нарядом. Едва только он успевает покончить с ним, как бедному франту уже опять приходится хлопотать о новом предохранительном средстве против наступающей зимы, прежде нежели ему удастся пошегалить в своем летнем наряде. Что же вы скажете о так называемом «свадебном» наряде птиц, названии, которое тут так не к стати, что скажете о всеобщем принятом учении относительно внутренней связи между линяньем и процессом расползения?

Правда, что на крайнем севере животные почти все без исключения бѣлѣют на зиму, но едва-ли можно оправдать мнѣніе, что они принимаютъ этотъ цвѣтъ вълѣдствіе отраженія бѣлаго свѣта отъ снѣговой поверхности и что при этомъ измѣненіи цвѣта природа имѣла въ виду предохранить ихъ отъ стужи. Право, у насъ, ученыхъ, африканскіе негры родились бы на свѣтъ такими-же бѣлыми, какъ наши лѣтніа фуражки и лѣтніе наряды! Не должно забывать, что часто на глубокомъ северѣ мѣхъ, какъ напр. у песца, сохраняетъ свой темный цвѣтъ, и что бѣлая шуба нерѣдко появляется раньше снѣга, какъ напр. у нашихъ зайцевъ, которые осенью съ своею свѣтлою шубою рѣшительно нигдѣ не въ состояніи укрыться среди темнаго фона. Физиологически-химическіе процессы, вълѣдствіе которыхъ животныя на зиму бѣлѣютъ, намъ пока еще совершенно неизвѣстны. По этому и нельзя сказать ничего путнаго объ этомъ предметѣ. Между тѣмъ довольно очевидно, что почти всѣ животныя, зимующія на глубокомъ северѣ, какъ то: бѣлый медвѣдь, песецъ, полярный заяцъ, горностай, песцовая копытная мышь, бѣлая куропатка, лунь, подорожникъ, даже волкъ и олень глубокаго севера¹⁾, на зиму становятся бѣлыми. Это до такой степени составляетъ общее правило, что хотя напр. воронъ и зимуетъ обыкновенно подъ 75° с. ш., но мы все-таки вправѣ предположить, что первоначально, въ періодъ сотворенія его, онъ не былъ предназначенъ для такихъ северныхъ широтъ, а только постепенно распространился и далѣе, или по крайней мѣрѣ освоился съ зимою глубокаго севера.

Но уже по близости отъ предѣла лѣсной растительности, хотя и въ снѣговой области глубокаго севера, все болѣе и болѣе преобладаютъ такіа животныя, цвѣтъ которыхъ зимою не измѣняется, какъ напр. бурый медвѣдь, обыкновенная лисица, сурокъ, сусликъ, Обскій леммингъ, различныя виды полевокъ и землероекъ и т. д. Даже тамошній волкъ и олень довольно долго сохраняютъ свой темный цвѣтъ. У нѣкоторыхъ животныхъ, какъ напр. у соболей, темный цвѣтъ мѣха усиливается сообразно степени зимней стужи въ той мѣстности, гдѣ они водятся. На северѣ медвѣди, лисцы, волки и т. д. зимою становятся нѣсколько темнѣе, чѣмъ они были лѣтомъ и зимній нарядъ ихъ

¹⁾ Мѣха, поступающіе въ торговлю съ нижняго Енисея, истребляя почти совершенно бѣлыхъ волковъ въ себя, черезъ Туруханскъ, подъ именемъ Туруханскихъ американско-азиатскихъ архиволговъ (First Voy. p. 116 волчьихъ шкуръ, славятся своею бѣлизной. Парри такъ- etc.)

безусловно темнѣе, чѣмъ у тѣхъ-же видовъ, которые водятся ближе къ экваторіальному предѣлу ихъ распространенія. Въ Крыму, въ степяхъ южной Сибири вообще и въ низменностяхъ, прилегающихъ къ Кавказу, у медвѣдей, лисицъ и волковъ зимній мѣхъ желто-красноватѣе, и какъ бы болѣе поблекшій, нежели у этихъ-же животныхъ на глубокомъ сѣверѣ. Слѣдовательно тутъ уже нѣтъ той тѣсной связи между зимнею бѣлизною животныхъ и бѣлизною покровомъ земли, какой мы не можемъ надвинуть напр. у горноста, который на безснѣжномъ югѣ Европы и зимою сохраняетъ свой бурый лѣтній цвѣтъ, а при устьяхъ Волги снимаетъ зимній свой нарядъ уже въ Февралѣ мѣсцѣ. При всемъ томъ мы вправѣ замѣтить, что между всѣми поименованными сѣверными животными только лисица и волкъ зимою рыщутъ подъ открытымъ небомъ, но что большая часть остальныхъ животныхъ прячется подъ снѣговыми сугробами или въ норкахъ и что не только лисица, но даже волкъ начинаютъ облачаться въ свой зимній нарядъ еще въ то время, когда находятся въ норкахъ.

Если бы при самомъ первобытномъ сотвореніи зимняя шерсть бѣлѣющихъ на зиму животныхъ предназначалась для удержанія тепла, то въ исключительныхъ случаяхъ не нормальный цвѣтъ долженъ бы былъ причинять животнымъ больше безпокойствъ, чѣмъ они испытываютъ на самомъ дѣлѣ. Одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ фактовъ тотъ, что у большей части бѣлѣющихъ на зиму животныхъ снѣжно-бѣлый цвѣтъ не слишкомъ рѣдко превращается въ чернобурый. Въроятнѣе всего, что это превращеніе происходитъ отъ незначительной химической перемѣны, которая бываетъ слѣдствіемъ такъ сказать самого пустаго недосмотра во время физиологической варки красокъ, въ родѣ того, какъ напр. сладкій сахарный сокъ можетъ превратиться въ кислый уксусъ. Превращеніе бѣлаго цвѣта составляетъ въ царствѣ животныхъ такой положительный фактъ, что вопреки безконечныхъ споровъ о видахъ и разновидностяхъ, все-таки единогласно признано, что голубой песецъ ничто иное, какъ сивенато-черный песецъ, а черный заяцъ, черная бѣлка и черныи бурундукъ ничто иное, какъ разновидности полярнаго зайца, простыхъ бѣлокъ и полосатыхъ бурундуковъ. Тоже самое мы должны замѣтить о черныхъ горностахъ, лисицахъ, волкахъ, зайцахъ-голаяхъ и шищукахъ (*Lagomys*), хомлякахъ¹⁾ и т. п. Подобнымъ превращеніямъ чаще всего подвержены особенно песцы, такъ что мѣстами болѣею частью встрѣчаются даже темные песцы, мѣхъ которыхъ цѣнится гораздо дороже²⁾. И такъ черныи цвѣтъ удается на снѣжномъ покровѣ превосходно и темная шкура предохраняетъ животное отъ стужи не хуже бѣлаго. Мы вправѣ предположить, что голубые песцы не страдаютъ отъ холода, тѣмъ болѣе, что темныи цвѣтъ ихъ шерсти и безъ того уже слиш-

¹⁾ По словамъ Палласа (Reise I, p. 428 и Zoogr. Rosso-As.), около Симбирска почти чаще встрѣчаются черныи хомляки, чѣмъ обыкновенные. Черныи волкъ также кажется, чаще попадается въ Россіи, чѣмъ въ западной Европѣ.

²⁾ Объ обнѣи песцокъ можно найти ближайшія свидѣнія ниже, въ этой-же частн. О черныхъ полярныхъ зай-

цахъ я говорю въ статьѣ своей о русскихъ зайцахъ (Bulet. physico-mathém. de l'Acad. de St. Pétersb. T. IX, № 14, 15, 16). Недавно объ этомъ опытъ былъ рѣчь въ Отечеств. Запискахъ за 1848 годъ, VIII, стр. 24. Лангсдорфъ (Reise um die Welt, II, p. 224) упоминаетъ о рѣдкомъ примѣрѣ чернаго горноста (въ Камчаткѣ).

комъ явно выдаетъ ихъ на бѣломъ снѣжномъ фонѣ и затрудняетъ существованіе ихъ, облегчая добычѣ ихъ возможность укрываться, а преслѣдователямъ — нападать на нихъ.

Вообще въ отношеніи соответственности между бѣлою снѣговою поверхностью и зимнею бѣлизною живущихъ на ней животныхъ одно только, кажется, не подлежитъ сомнѣнію: это то, что передъ нами опять проявляется законъ природы, по которому цвѣтъ животныхъ приравливается къ господствующему цвѣту тѣхъ мѣстностей, гдѣ они водятся. Мы, конечно, имравѣ предположить, что этотъ цвѣтъ, т. е. отраженные почвою лучи свѣта оказываютъ обратное дѣйствіе на образующіеся цвѣта животныхъ; физическіе законы неизбѣжно должны же заявлять свои права; но между тѣмъ, какъ на зло нашему умствованію, все-же опять встрѣчаются нѣкоторыя рѣзкіе примѣры, которые доказываютъ противное, и снова такъ ясно свидѣлствуютъ о неизмѣнности внутренняго предназначенія, данного первоначальнымъ типамъ, что бѣдному человѣческому уму со страху приходится воскликнуть: «Неограниченный произволь перваго творческаго акта!»

Необходимость мозаичной разницы между цвѣтомъ животныхъ и цвѣтомъ почвы нигдѣ не высказывается такъ сильно, какъ въ бездревесныхъ, слѣдов. беззащитно-открытыхъ равнинахъ. По этому и на самомъ крайнемъ сѣверѣ животныя лѣтомъ бывають цвѣтными, зимою бѣлыми. Такъ напр. въ степяхъ встрѣчаются степная цвѣта дикіе ослы, сайги, тушканчики, хомаки, меріоны, бульдуруки и степная курица (*Syr-rhaptus, Pterocles, Glareola*), драхвы, жаворонки и т. д. Ближайшія изслѣдованія, какъ напр. наблюденія Эверсмана надъ степными жаворонками, доказываютъ даже, что различныя виды преимущественно распределены сообразно сходнымъ съ ними цвѣтамъ почвы. Степные грызуны по цвѣту шерсти до того сходны между собою, что почти невозможно выискать разницу между лежащими рядомъ лоскутками ихъ шкурокъ, хотя бы они были сняты съ животныхъ различныхъ родовъ, какъ напр. тушканчиковъ, меріоновъ или хомаковъ.

Въ связи съ этимъ находится и то обстоятельство, что особаго рода животныя, бѣлѣющія на зиму, встрѣчаются въ такихъ степяхъ, которыя, по географическому своему положенію, не должны бы были зимою окрашивать животныхъ въ бѣлый цвѣтъ, и тѣмъ менѣе слѣдовательно производить особые бѣлѣющіе на зиму типы. Вспомнимъ о зюнггарскомъ хомакѣ.

До чего существованіе животныхъ обезпечивается или обуславливается этимъ сходствомъ ихъ цвѣта съ цвѣтомъ почвы, этому повсюду и ежедневно мы видимъ примѣры, когда въ нѣсколькихъ шагахъ отъ насъ животное пританцуетъ и собака намъ указываетъ мѣсто, гдѣ оно укрывлось, а между тѣмъ на открытой равнинѣ мы все-таки не въ состояніи замѣтить - бѣгаса штукна, куропатку и даже зайца. Въ пряткахъ этихъ природа нигдѣ не проявила себя такъ сильно, какъ при укрываніи нѣкоторыхъ яицъ, повидимому представленныхъ на произволь судьбы. Кто напр. посмотритъ на лицо Бюф-онова поморника ¹⁾,

¹⁾ Ср. нем. изд. этого соч. т. II, 2, табл. XXIV, рис. 2.

тотъ едва-ли повѣрять, что его трудно отыскать на плоской тундрѣ. Какъ декоративная живопись вблизи отвратительно скверна, а на известномъ разстояніи, при известной обстановкѣ и освѣщеніи, чрезвычайно эффектна, такъ и природѣ удалось обезпечить необходимый успѣхъ этихъ лицъ. Среди лѣснаго лѣта, на небольшомъ клочкѣ голой Таймырской тундры, я чуть-ли не цѣлый часъ съ собакой искалъ лицъ этого поморника, которыхъ мнѣ непремѣнно хотѣлось добыть. Они должны были лежать тамъ, въ этомъ я былъ убѣжденъ, потому что самецъ и самка вмѣстѣ то спускались на насъ, то съ опущеннымъ крыломъ, бокомъ, какъ будто подстрѣленные, летали надъ болотомъ. Но я ничего не нашелъ и, замѣтивъ себѣ мѣсто, долженъ былъ отказаться отъ дальнѣйшихъ поисковъ. На другой день я съ 4 товарищами и собакой опять вернулся на это мѣсто и опять проискалъ съ ними почти цѣлый часъ. А между тѣмъ яйца лежали между нами на гладкой открытой равнинѣ, какъ на блюдѣ, и только случайно не попали намъ подъ ноги. И насъ и собаку сбilo съ толку встревоженное состояніе и хитрости самца и самки.

Гдѣ цвѣтъ животныхъ не предназначенъ природою для того, чтобы служить красотою пейзажа, тамъ онъ главнымъ образомъ служитъ для того, чтобы укрывать животныхъ и предохранять ихъ отъ возможности быть замѣченными. Особое значеніе, конечно, должно имѣть то обстоятельство, что черныя разновидности почти безъ исключенія встрѣчаются только между такими животными, которые живутъ въ полумракѣ.

Что еще замѣчательнѣе и что безъ сомнѣнія означаетъ высшее развитіе въ этомъ отношеніи, это измѣчивость или, правильнѣе, способность видоизмѣненія лицъ одной и той-же птицы, смотря по мѣстнымъ условіямъ. Въ Европѣ въ последнее время это обстоятельство было наблюдаемо и разсматриваемо неоднократно, особенно въ отношеніи кукушки, которая кладетъ яйца свои въ разнородныя гнѣзда. Между развитыми позвоночными животными способность эта преимущественно проявляется у животныхъ, которые водятся въ водѣ, т. е. у рыбъ и амфибій. Что касается сибирскихъ рыбъ, напр. сизистаго налима, то я положительно замѣтилъ, что въ болѣе темной водѣ и цвѣтъ ихъ также былъ темнѣе. Темноцвѣтные налимы въ рѣкѣ Таймырѣ первые обратили мое вниманіе на это обстоятельство¹⁾. Эти наблюденія и степной цвѣтъ степныхъ животныхъ прямо заставляютъ предполагать, что образованіе цвѣтовъ находится въ связи со свѣтомъ, который отражается почвою.

Но возвратимся къ чернымъ разновидностямъ сибирскихъ млекопитающихъ. Не только вышеуказанныя озимо-бѣлыя животныя, не только волкъ и рѣчная выдра, но и множество другихъ незамѣляющихся млекопитающихъ животныхъ, которыя на зиму

¹⁾ Палласъ замѣчалъ ототъ же фактъ на другихъ рыбахъ (Reise I, p. 30). Въ западной Европѣ онъ также встрѣчается, въ особенности у форели. Палласъ нашелъ даже (Reise in die südlichen Statthaltersch. des Russischen Reiches, 2. Teil, p. 111).

сисchen Reichs), что *Lacerta helioscopa* постоянно была такого-же цвѣта какъ та почва степи, на которой онъ ее встрѣчалъ. Не одинъ только замечательный фактъ!

сохранять свой темный цвѣтъ, подвержены случайной чернотѣ (см. выше стр. 31). Между ними бѣлки, кажется, болѣе всего могутъ служить къ разъясненію причины, почему цвѣтъ животныхъ становится темнѣе, ибо чернотатя бѣлки составляютъ не столько отдѣльные случаи, распространенные повсюду, сколько общее явленіе въ известныхъ мѣстностяхъ. Въ горахъ онѣ постоянно бываютъ чернаго, въ долинахъ же и низменностяхъ — сѣраго цвѣта. Такъ какъ бѣлки принадлежатъ къ странствующимъ животнымъ, то конечно трудно предположить, чтобы эти предѣлы ихъ распространенія не подвергались исключеніямъ, но довольно замѣчательно, что прибрежные жители большихъ сибирскихъ рѣкъ, Енисея и Лены, единогласно, хотя и въ другихъ выраженіяхъ, подтверждаютъ тотъ-же самый фактъ, говоря, что лучшіе и болѣе цѣнные мѣха добываются ими на правомъ, а худшіе на лѣвомъ берегу этихъ рѣкъ. Я не знаю, попадаютъ-ли черныя бѣлки въ степной части Европейской Россіи; отъ Трансильваніи же на западъ, черезъ горные хребты средней Европы, вплоть до Атлантическаго океана, онѣ встрѣчаются, хотя и не столь исключительно, какъ на нѣкоторыхъ сибирскихъ хребтахъ.

Дѣйствительно-ли темный цвѣтъ этотъ можно приписать обильному питанію маслянистыми кедровыми орѣхами? Въдѣ нѣкоторыя пѣвчія птицы (снигири и щегленята) наконецъ, говорятъ, становятся совершенно черными, если ихъ кормить маслянистыми сѣменами. Я готовъ повѣрить этому, потому что черныя бѣлки дѣйствительно почти совпадаютъ съ предѣлами распространенія кедра и въ особенности преобладаютъ въ восточной Сибири, гдѣ на горныхъ высотахъ кромѣ обыкновенныхъ кедровъ растутъ еще и кустарный кедръ¹⁾ (сланецъ). Было бы довольно важно разрѣшить этотъ вопросъ посредствомъ опытовъ кормленія; но онѣ до сихъ поръ ниразу не удавались вслѣдствіе преждевременной гибели тѣхъ животныхъ, которыхъ я откармливалъ. Важно же это было бы во-первыхъ потому, что такимъ образомъ лишились бы послѣдней опоры тѣ, по мнѣнію которыхъ обѣ разновидности бѣлокъ произошли отъ смѣшенія двухъ первоначально и въ видовомъ отношеніи различныхъ животныхъ, альпійской и низовой бѣлки. Во-вторыхъ же это было бы важно и потому именно, что гдѣ въ Сибири встрѣчаются самыя темнопѣтныя бѣлки, тамъ въ тоже время водятся также самыя темныя и дорогие соболѣи. Или масло кедровыхъ орѣховъ, превратившись въ бѣлчій жиръ, проникаетъ въ мѣхъ соболѣя, этого кровожаднаго истребителя бѣлки? Въ такомъ случаѣ безмысленное

¹⁾ Впрочемъ мнѣ не приходило слышать о черныхъ бѣлкахъ на сѣверномъ Уралѣ. Во всякомъ случаѣ онѣ встрѣчаются тамъ рѣдко, тогда какъ кедры простираются далеко на западъ къ Ураль. На югозападныхъ хребтахъ Сибири, вдали отъ Енисея, черныя бѣлки также принадлежатъ къ числу рѣдкостей; нигдѣ въ Сибири бѣлки не встрѣчаются въ такомъ сѣверо-сѣверномъ зимнемъ шарѣ, какъ въ области рѣки Оби. И въ Скандинавіи черныя бѣлки составляютъ лишь отдѣльно встрѣчающіеся, очень рѣдкія исключенія. По мнѣнію Глогера, въ верхней Силезіи черныя бѣлки относятся къ простымъ

какъ 1:6, даже какъ 1:4 (Das Abändern der Vögel, 1833, p. 43). Проѣзжая корректуру этой страницы, я нашелъ, что и Радде въ своемъ повѣствованіи между тѣмъ сочиненіи (Reisen im Süden von Ostibirien, Die Säugethierfauna 1862, p. 134) положительно говоритъ о связи темнаго цвѣта бѣлчяго съ кедрами и болыною влажностью воздуха, которой требуютъ эти деревья. Черныя бѣлки встрѣчаются, говорятъ, уже съ Еурайтскихъ горъ; въ Забайкальѣ сиверато-сѣрымъ, темнымъ, длинноволосымъ бѣлка также исключительно встрѣчаются на самыхъ высокихъ горныхъ хребтахъ, поросшихъ хвойнымъ лѣсомъ.

опустошеніе, которымъ кедровыя лѣса подвергаются изъ-за своихъ шишекъ (отд. IV, стр. 521, 613), имѣло бы самыя дурныя послѣдствія и требовало бы настоятельныя, чѣмъ когда-либо, самыя строгихъ охранительныхъ мѣръ со стороны правительства. Народное и охотничье повѣрье южныхъ Сибиряковъ, по которому бѣлки, смотря по добротѣ ихъ мѣха, называются, соответственно мнимой ихъ пищи, грибными, шишковыми и орѣховыми бѣлками ¹⁾, — повѣрье это положительно говоритъ въ пользу подобнаго вліянія пищи на мѣхъ, хотя и не свидѣтельствуетъ о непосредственномъ дѣйствіи жирныхъ частей пищи. Такъ какъ грибныя бѣлки, вслѣдствіе своей азотистой пищи, могутъ разжирѣть скорѣе другихъ, то развѣ только по этому у нихъ и мѣхъ можетъ быть лучше, если жиръ въ этомъ отношеніи дѣйствительно имѣетъ какое-нибудь значеніе. Но въ такомъ случаѣ трудно понять, почему орѣхи, которые въѣдъ также довольно жирны, совершенно остаются на заднемъ планѣ.

Впрочемъ, основываясь на доказанномъ опытами фактѣ, что жиръ дѣйствуетъ на перья и мѣхъ, можно бы было допустить, что и у голубыхъ песцовъ мѣхъ получилъ свой цвѣтъ вслѣдствіе жирной пищи. Они дѣйствительно водятся преимущественно на морскихъ прибрежьяхъ и островахъ.

Обиліе такихъ темноцвѣтныхъ разновидностей млекопитающихъ животныхъ въ восточной Сибири должно поражать насъ тѣмъ болѣе, что Палласъ, а за нимъ и Глогеръ давно уже доказали, что сибирскія птицы отличаются отъ европейскихъ преобладаніемъ бѣлаго цвѣта. Вслѣдствіи Кутлицъ ²⁾ сравнилъ камчатскихъ птицъ съ европейскими и нашелъ, что между многими материковыми птицами, свойственными той и другой странѣ, у одной части нельзя найти ни малѣйшаго отличія въ перьяхъ, тогда какъ другая часть отличается въ Камчаткѣ болѣе бѣловатымъ цвѣтомъ. Кутлицъ обратилъ вниманіе на то, что эта бѣловатость составляетъ отличительную черту въ некоторыхъ птицъ не столько на сѣверѣ, сколько на востокѣ. Это, говоритъ онъ, подтверждается и въ Америкѣ цвѣтомъ тамошнихъ дятловъ, воробьевъ и куръ, у которыхъ на восточномъ берегу несравненно больше бѣлыхъ перьевъ, чѣмъ у тѣхъ-же птицъ на сѣверо-западныхъ берегахъ Америки: цвѣтъ ихъ въ нашихъ русскихъ колоніяхъ гораздо темнѣе.

Что материковыя птицы Сибири бѣлѣютъ, во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, но все-таки не воишь исключаетъ процесса темнѣнія, упомянутого нами въ отношеніи неизмѣняющихся (не бѣлѣющихъ на зиму) млекопитающихъ Сибири, которая на сибирскомъ сѣверѣ бывають темнѣе, чѣмъ къ юго-западу отъ него. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что рассматриваемую нами бѣловатость, которую можно считать несостоявшею зимней отбѣлюю, необходимо строго отличать отъ выцвѣтанія вслѣдствіе линочести, свойственнаго южнымъ странамъ, болѣе освѣщеннымъ солнцемъ. Это физическое выцвѣтаніе мѣха и перьевъ преимущественно распространяется на темно-

¹⁾ Ср. L. Schrenck, Reisen und Forschungen, Bd. I. ²⁾ Isis, 1836, p. 768. p. 122.

ватые цвета, которые легко пропадают и принимают красноватые оттенки; красный цвет вообще не линяет и развѣ только становится желтѣе или грязнѣе. Ногдѣ цвета не разграничены рѣзкою чертою. Впрочемъ въ южныхъ странахъ даже бѣлый цветъ такихъ полярныхъ покрововъ не совсѣмъ чистъ, а какъ будто бы образовался изъ свѣтложелтаго цвета вслѣдствіе линючести.

Бѣловатость же, о которой мы говоримъ, относится преимущественно къ красно-желтымъ цветамъ. Напр. что въ Европѣ окрашено желтымъ, бурнымъ или краснымъ цветомъ, то въ Сибири оказывается положительно свѣжно-бѣлаго цвета, но не полинявшаго, а свѣжаго, яркаго цвета, рѣзко отличающагося отъ темныхъ цветовъ — какъ будто выкрашеннаго бѣлою краскою. Темныя части шерсти и перьевъ, какъ напр. стволыя и кистевыя пятна послѣднихъ, не смотря на то, что животное бѣлѣетъ, сохраняютъ свой цветъ или даже становятся нѣсколько темнѣе; по крайней мѣрѣ, возлѣ рѣзко отличающагося бѣлаго цвета, который къ нимъ присоединяется, они кажутся темнѣе обыкновеннаго, въ родѣ темныхъ пятенъ, набросанныхъ на бѣлый фонъ. Такъ какъ бѣлые кончики волосъ и краешъ перьевъ болѣе или менѣе прикрываютъ темную часть покрововъ, то по общему впечатлѣнію кажется, что цветъ животнаго нѣсколько свѣглѣе. Положительно бѣлѣе оно оказывается только въ такомъ случаѣ, когда (какъ это нѣрѣдко бываетъ) бѣлый цветъ увеличивается въ своемъ объемѣ и вытѣсняетъ или замѣняетъ темныя части каждаго отдѣльнаго волоска, каждаго отдѣльнаго пера, равно какъ и тѣла вообще.

На замѣчаніе Киллица мы должны возразить, что эта бѣловатость не составляетъ отличительной черты сѣверныхъ частей восточныхъ прибрежьевъ материковъ, а скорѣе свойственна климатическимъ крайностямъ материковога климата, и даже можетъ быть, есть слѣдствіе этихъ крайностей. Поэтому-то самымъ положительнымъ образомъ она высказывается въ альпійскихъ странахъ на сѣверной окраинѣ азіатскаго плоскогорія, гдѣ даже домашнія животныя (якутскія лошади) почти всѣ бѣлаго цвета (нрѣдка встрѣчается и блѣдно-желтый цветъ); по этому на крайнемъ востокѣ Сибири въ прибрежныхъ частяхъ Охотскаго моря животныя бываютъ менѣе бѣлаго цвета¹⁾; по этому въ Европейской Россіи, вдали отъ всѣхъ восточныхъ береговъ, неизмѣнно сѣрый заяцъ Европы до того становится бѣлымъ, что нѣкоторые хотѣли принять его за особый видъ зайца²⁾; по этому-же бѣловатость преимущественно относится только къ зимнему покрову материковыхъ животныхъ, тогда какъ лѣтній покровъ ихъ постоянно такой-же, какимъ онъ бываетъ въ Европѣ, или даже еще темнѣе; по этому-то мы замѣчаемъ различіе между бѣлою и выцвѣтавшимъ покровомъ, если сравниваемъ животныя сѣверо-восточной Сибири

¹⁾ Такъ напр. корнувъ (японскій *Milv. melanotis*), пугельца (*Tinnunc. japonicus*), уральская сова (*Str. rufescens*), ушатка (*Otus*) и т. д. Часто они бываютъ тамъ темнѣе своихъ европейскіхъ родичей, но и въ этомъ случаѣ о происхожденіи ихъ нѣрѣдко свидѣлствуютъ узенькія и совершенно бѣлыя пазмы перьевъ и рѣзкое

отличіе послѣднихъ отъ неполегающаго темнаго цвета, преобладающаго въ стволѣхъ перьевъ. Ср. также Шренка: *Reisen und Forschungen*, Bd. I, 2, p. 548.

²⁾ Подъ названіемъ *Lep. medius* Nilss. Ср. статью мою въ *Bullet. phys.-mathém. de l'Acad. de St. Pétersb.* T. IX, № 14—16.

съ видовыми ихъ родичами въ юго-западной Сибири; но еще сильнѣе различіе между сибирскими животными вообще и животными юго-западной Европы.

На бѣловатость животныхъ мы должны смотрѣть (какъ уже выше замѣтили) какъ на переходъ къ зимней бѣлизнѣ¹⁾.

И тутъ также мы сообщимъ нѣсколько дополненій, какъ мы это сдѣлали выше на стр. 14 и 22. Они тѣмъ необходимѣе, что въ это время появились относящіяся къ этому предмету труды Шренка и Радде, сообщившіе богатый матеріалъ по части видоизмѣненія цвѣтовъ, тогда какъ при обработкѣ вышеприведенной статьи по этому предмету я могъ воспользоваться лишь скудными предварительными свѣдѣніями изъ путевыхъ донесеній этихъ ученыхъ.

Разсмотрѣнная нами бѣловатость сибирско-европейскихъ животныхъ въ области материкового климата не можетъ быть однимъ только простымъ климатическимъ явленіемъ, такъ какъ мы давно уже знаемъ и Шренкъ²⁾ окончательно доказалъ на животныхъ Амурскаго края, что въ восточной Сибири положительно преобладаютъ черноватые оттѣнки, и что покровъ какъ птицъ, такъ и млекопитающихъ становится тамъ темнѣе и подверженъ усиленію темнаго, чернаго, сѣраго и чернубураго пигмента.

Я нахожу, что въ отношеніи къ полярному бассейну это преобладаніе темнаго цвѣта можно считать отличительною чертою прибрежныхъ странъ Берингова пролива и что въ Амурскомъ краѣ оно распространяется необыкновенно далеко во внутрь материка и къ югу. Оно не только преобладаетъ на западныхъ прибрежьяхъ Азии, но въ такой-же степени господствуетъ и въ сѣверо-западной Америкѣ на восточномъ побережьи этого

¹⁾ Изъ сибирскихъ млекопитающихъ животныхъ, которыя, какъ я убѣдился изъ сравненія, положительно бѣлѣютъ, а назову: сибирскаго оленя (у него прежде всего различаютъ бѣлѣть плечи и бока), тигра, рысь, волка, лисицу, корсакъ-лисицу и т. д. Въ Палласовыхъ Neue Nord. Beiträge (I, p. 33) прямо говорится, что корсакъ-лисица на полярномъ предѣлѣ своего распространенія зимою становится сѣраго, даже сѣро-бѣлаго цвѣта, тогда какъ у живущихъ болѣе къ югу бѣлѣютъ только кончики волосъ, а осталая часть сохраняетъ свой обыкновенный желтый цвѣтъ. Изъ птицъ упомянемъ: *Str. bubo* (бѣлаго цвѣта, подъ названіемъ *Bubo sibiricus* Everstm., онъ является какъ особый видъ и въ Бонапартовомъ *Conspectus* стр. 49), *Str. uralensis*, *Str. brachyotos*, *F. gyrfalco*, *Buteo lagopus* и *vulgaris*, *Ast. palmerbarius*, *Corv. monedula* (подъ назв. *Corv. daluricus*), *Corv. cornix* (уже на Оби Мессершмидтъ встрѣчалъ воронъ съ бѣлыми перьями на такихъ частяхъ, которыя у нашихъ воронъ бѣлѣютъ пепельнаго цвѣта, Pallas, Zooge. I, p. 383), *Lynx torquilla*, *Ember. schoeniclus*, *Alauda alpstris*, *Parus major* и т. д.

Сюда же относится извѣстный фазанъ, что въ Сибири

самые дорогіе, сѣдые, самые темные мѣха (напр. черныя лисицы и соболы) часто до того испещрены длинными бѣлыми волосами, какъ будто покрыты нѣсемъ. Различныя, встрѣчающіяся въ Сибири повидному довольно часто, бѣлые соболы, россомахи, бѣлые и выхухоли (Pallas Reise III, p. 12), по моему мнѣнію, не заслуживаютъ тутъ упомянанія, потому что между огромнымъ множествомъ убиваемыхъ животныхъ должно, конечно, встрѣчаться и много альбиносовъ. Но я считаю необходимымъ обратить особенное вниманіе на то, что на Становомъ хребтѣ у глухихъ тетеревъ (*Tetr. urogalloides*, и также *Tetr. canadensis*) бѣлѣютъ бѣлыя крашени, которыхъ у нашихъ тетеревъ нѣтъ, что у огромнаго морскаго орла Берингова моря не только бѣлая голова, какъ у нашихъ морскихъ орловъ, но и бѣлыя плечи и т. д.

Послѣ всего сказаннаго, конечно, нисколько не удивительно, а напротивъ того очень естественно, что леопарда на Оби или рысь на сѣверо-западныхъ берегахъ Америки можно отличить отъ тѣхъ же сибирскихъ животныхъ но болѣе желтому цвѣту бронновыхъ волосъ.

²⁾ Reisen und Forschungen, Bd 1, 4, p. 199; 2, p. 344.

Берингова пролива. По-видимому количество влажности, содержащейся в воздухе, имѣетъ некоторое вліяніе на это проявленіе темнаго цвѣта, но пока еще у насъ слишкомъ мало данныхъ для разъясненія этого вопроса.

По всей вѣроятности тутъ дѣйствуютъ очень сложныя причины. Такъ напр. утепляющее свойство влажнаго воздуха дѣйствуетъ непосредственно столько-же, сколько и посредственно, потому что кедры, шишки которыхъ, вслѣдствіе маслянистости своей, также по видимому производятъ утеплительныя (стр. 34), являются въ сообществѣ довольно значительной влажности воздуха. Во всякомъ случаѣ мнѣніе наше о подобномъ вліяніи маслянистости орѣховъ приобретаетъ некоторое значеніе вслѣдствіе свѣдѣній, сообщаемыхъ Радде ¹⁾, по словамъ котораго въ окрестностяхъ Байкала и Амура, въ такихъ мѣстахъ, гдѣ бѣлки водятся въ березовыхъ, лиственничныхъ и сосновыхъ лѣсахъ, мѣха ихъ преимущественно бываютъ краснаго цвѣта, и охотники, для обозначенія различныхъ степеней доброты мѣха, дѣлаютъ различіе между лиственничными, сосновыми и кедровыми бѣлками.

Чтобы быть послѣдовательнымъ, можно бы было конечно доказать далѣе, что (какъ мы уже замѣтили выше) и превосходные черные соболы своимъ чернымъ цвѣтомъ преимущественно обязаны тому-же обстоятельству, т. е. косвенно чернымъ бѣлкамъ, и непосредственно орѣхамъ кустарнаго кедра. Между тѣмъ вопросъ этотъ все-таки еще довольно загадоченъ. Если отъ Олекминскаго и Дзейскаго хребтовъ, на которыхъ, какъ извѣстно, водятся лучшіе черные соболы въ мірѣ, направиться далѣе къ востоку, то качество соболей быстро измѣняется къ худшему по направленію къ морю, за Буренскимъ хребтомъ; да и на полуостровѣ Сахалинѣ, который Шренкъ ²⁾ называетъ кедровымъ царствомъ Амурскаго края, потому что онъ покрытъ на большомъ пространствѣ густымъ кедровымъ кустарникомъ, водятся, какъ извѣстно, самый плохой соболь. Тутъ, какъ и во всемъ краѣ вокругъ Амурскаго лимана, соболь не только покрытъ болѣе толстыми волосами, но и цвѣтомъ гораздо свѣтлѣе и похожъ на американскаго соболя. Такимъ образомъ и влажный воздухъ и маслянистая пища, вмѣстѣ взятыя, все-таки производятъ не черный, а красноватый цвѣтъ. Это обстоятельство необходимо ближе изслѣдовать на мѣстѣ. Что большая влажность воздуха производитъ болѣе темный цвѣтъ, въ этомъ нельзя сомнѣваться, потому что въ Великобританіи мы замѣчаемъ тоже самое, напр. на бѣлой куропаткѣ (*Lagopus scoticus*) и въ особенности на простыхъ воробьяхъ, которые въ сравненіи съ нашими, путешественнику, идущему изъ восточной Европы, сначала кажутся почти черными.

Въ виду новѣйшихъ наблюденій надъ измѣненіемъ цвѣта перьевъ, мы приходимъ къ тому убѣжденію, что прежде нежели удастся разъяснить означенные вопросы, намъ придется произвести еще множество предварительныхъ изслѣдованій въ отношеніи измѣненія цвѣтовъ. Во всякомъ случаѣ преобладаніе то чернаго, то бѣлаго или краснаго цвѣта въ однихъ и тѣхъ-же мѣстностяхъ, заслуживаетъ вниманія. Впрочемъ зоологу

¹⁾ Reisen im Süden von Ostibirien I, p. 134, 135, 139. ²⁾ Reisen und Forschungen, I, 4, p. 35.

необходимо зорко слѣдить за тѣмъ, чтобы его не вводили въ ошибку поддѣлки мѣховъ, которыя очевидно получили начало свое въ Китаѣ и уже нѣсколько вѣковъ сряду ¹⁾ даже въ большомъ ходу у кочующихъ народовъ.

Но во всякомъ случаѣ для меня непонятно, что такой превосходный наблюдатель и описатель, какъ А. Бремъ, неоднократно могъ твердить о «несуществованіи климатическихъ разновидностей» ²⁾ и что до сихъ поръ противъ этого не слѣдано никакихъ возраженій, такъ какъ тутъ идетъ дѣло объ одномъ изъ важнѣйшихъ предметовъ систематической зоологіи и зоологической географіи.

Уже на стр. 16, 18 и 20 мною сказано, что измѣненія цѣптей я гораздо рѣже Глогера принимаю за неизбежное слѣдствіе климатическихъ условій. Между тѣмъ мы поступили бы весьма непоследовательно, еслибы, подобно Брему, захотѣли склониться въ противоположную сторону. Слова Брема можно объяснить только тѣмъ, что онъ не имѣлъ случая непосредственно ознакомиться съ рѣзкими климатическими противоположностями, какія напр. преобладаютъ въ Сибири, а преимущественно имѣлъ дѣло съ равномѣрною природою прибрежныхъ странъ Средиземнаго моря. Впрочемъ выше (стр. 26) уже и эти мѣстности доставили намъ случай замѣтить, что на южныхъ берегахъ Средиземнаго моря меньшій ростъ нѣкоторыхъ млекопитающихъ животныхъ зависитъ отъ климатическихъ причинъ.

Предполагая, что разновидности «существовали въ настоящемъ видѣ испоконъ вѣковъ», Бремъ очевидно разумѣетъ то, что въ зоологіи обыкновенно называется мѣстными рассами. Едва-ли впрочемъ мѣстная форма почвы гдѣ-либо такъ тѣсно связана съ приравливающимися къ ней животными, какъ въ посѣщенной Бремомъ Испаніи. Но тамъ-то именно и бросается въ глаза взаимная связь между формою почвы и климатомъ, локализациа климата, которая съ каждымъ днемъ становится яснѣе.

Впрочемъ между странствующими животными легко можетъ стать, что пришельцы еще долго удерживаютъ и передаютъ потомству своему наслѣдованные ими цѣптя даже при явно-неблагопріятствующемъ климатѣ.

Есть животныя, чрезвычайно упорно сохраняющія такія свойства, которыя по-видимому не имѣютъ никакого значенія, тогда какъ другія свойства измѣняются очень легко. Такъ напр. у бурундука и лисцы корсакъ ³⁾, въ сравненіи съ ея родичами, простой лисцы и простаго волка, необыкновенно постоянный цѣпть, тогда какъ цѣпть сроднаго

¹⁾ Уже во время завоеванія Сибири встрѣчались крашенные мѣха. См. Müller, Samml. Russ. Gesch. III, p. 501. Я зналъ, что Тунгусы чернятъ собольи мѣха въпервыхъ посредствомъ дыма, а во-вторыхъ сокомъ отъ *Empetrum nigrum* съ примѣсью рыбнаго жира.

Благодаря успѣхамъ техники, и по этой части поддѣлки усовершенствовались и развились. Такъ чрезъ выщипываніе меховъ волосъ и разными другіе прѣмы, мѣха молодыхъ морскихъ котиковъ превращаются въ мѣха

обезьянъ, а въ Англіи въ послѣднее время развились особаго рода промислахъ — превращать козачья шкура въ собольи (Dingler, Polyt. Journal, 1857, p. 320; Polyt. Centralblatt, 1857, p. 1264).

²⁾ Allgemeine deutsche naturhistorische Zeitung, 1856, II, 9, p. 322 и Zeitschrift für allgemeine Erdkunde, 1838, p. 80, въ Beiträge zur zoologischen Geographie Spaniens.

³⁾ Schreuk, Reisen und Forschungen, I, p. 125 и Radde, Reisen im Süden von Ostibirien, I, p. 67.

ей-же *Can. procyonoides* Gray чрезвычайно изменчивъ. И въ этомъ случаѣ, конечно, причина вѣроятно кроется глубже, чѣмъ кажется съ перваго взгляда. Бурндукъ какъ сумеречное животное, водившееся въ пещерахъ, или корсакъ, который никогда не покидаетъ своей однообразной нагорной степи и постоянно питается столь-же однообразной пищей — степными грызунами — конечно мало подвержены случаямъ измененія цвѣта, въ сравненіи съ ихъ кочующими родичами-космополитами. Но положимъ даже, что это обстоятельство дѣйствительно составляетъ причину указаннаго явленія: все-таки нельзя не сознаться въ томъ, что самая эта трудность или легкость изменчивости въ тоже время происходитъ отъ внутренняго врожденнаго свойства. Мы вѣдь ежедневно видимъ, какъ упорно у нашихъ лошадей и у рогатаго скота вѣкоторыя части тѣла сохраняютъ извѣстныя особенности, встречающіяся иногда повсемѣстно, иногда мѣстами, напр. бѣлая лысина, звѣздочки на лбу, кончики хвоста, или бѣлая пятна на окочечностяхъ ногъ.

Во всякомъ случаѣ однакоже нельзя довольствоваться одною только терминологіею, какую намъ представляютъ выраженія: климатохронизмъ, меланохронизмъ, левкохронизмъ и т. д. ¹⁾ Пока намъ не удастся глубже проникнуть въ причину этихъ явленій, до тѣхъ поръ необходимо придерживаться болѣе общихъ зоологически-географическихъ точекъ зрѣнія. Съ этихъ-то точекъ зрѣнія, по моему мнѣнію, гораздо полезнѣе усвоить вновь сложившееся выраженіе «степной цвѣтъ» ²⁾ и за тѣмъ, въ противоположность ему, дѣлать рѣзкое различіе между появленіемъ бѣлаго цвѣта (тѣсно связаннымъ съ появленіемъ темнаго), какъ слѣдствіемъ материковаго климата въ такихъ мѣстахъ, гдѣ преобладаетъ сильная зимняя стужа, и выцвѣтаніемъ, которое обозначаетъ экваторіальный предѣлъ распространенія сѣверныхъ животныхъ и отчасти, можетъ быть, производитъ также степной цвѣтъ. Наконецъ необходимо имѣть въ виду явное вліяніе, которое прибрежныя страны Берингова пролива оказываютъ на выступаніе желтыхъ и красныхъ отливовъ ³⁾.

¹⁾ Frauenfeld въ Verhandlungen des zoologisch-botanischen Vereines in Wien, III, 1833, p. 39.

²⁾ Выраженіе это употреблено Бремомъ и являе всего противурѣчить мнѣнію его о несуществованіи климатическихъ разностией въ цвѣтахъ.

³⁾ Для поясненія предмета присокоупаю еще въ сколко свѣдѣній въ тѣмъ спеціальнымъ извѣстіямъ, которая сообщены главнымъ образомъ въ примѣч. 1-мъ на стр. 37-в. И въ Забайкальскихъ мѣстностяхъ лошади, также какъ у Якутовъ, преимущественно бѣлаго цвѣта, такъ что изъ 10 лошадей приходится 6 бѣлыхъ коней; остальные или чалыя или буланья, но вороныхъ никогда не бываетъ (Radde, Reisen I, p. 230; Baer und Helmersen, Beiträge zur Kenntniss des Russ. Reichs p. 228). Такимъ-же образомъ въ самой сѣверной части Норвегіи я встрѣчалъ только бѣлыхъ коровъ.

Лишь участившаяся въ поискахъ за Франклиномъ, находки бѣлыхъ волковъ на крайнемъ сѣверѣ Америки. Въ Ташкентскомъ край къ этому бѣлому цвѣту приимѣ-

шивался положительно черный цвѣтъ многихъ вершнхъ волковъ. На среднемъ Амурѣ эти самыя черныя волксы иногда преобладаютъ надъ бѣлыми (Radde, тамъ-же, стр. 36; это тѣ темносѣрые «волки», о которыхъ уже говорилъ старикъ Витгенъ [1692, p. 41], упоминая въ первый разъ о леопардахъ на Амурѣ), но на красноватомъ фонѣ, характеризующемъ, какъ мы видѣли, близость экваторіальнаго предѣла и степныхъ волковъ.

Къ этому проявленію близки и отношу также сѣрый цвѣтъ волковъ, особенно зимнихъ, у сибирскихъ оленей, ланей, ежей и т. д. Сѣрый же цвѣтъ медвѣдей на Саянскомъ хребтѣ и при рѣкѣ Усури, степныхъ барсуковъ, *Can. procyonoides* у средняго теченія Амура, хорька на югѣ европейской и сибирской Россіи и т. д. а положительно приписываю выцвѣтанію.

Бѣлый филинъ попадается и въ Тибетѣ (Proceed. of Zoolog. Soc. 1860, p. 99), равно какъ и на Алтай. На Уралѣ встрѣчается еще нашъ обыкновенный филинъ. Не слѣдуетъ впрочемъ оставлять безъ вниманія роль

Климатическія противоположности вызываютъ также болѣе положительныя, болѣе рѣзкія противоположности въ тонахъ цвѣтовъ. Вопросъ: можно-ли появленіе бѣлаго цвѣта принимать за безцвѣтность, пока еще остается нерѣшеннымъ.

Бросивъ нѣсколько взглядовъ на объемъ, который мы отводимъ видовымъ предѣламъ, мы можемъ перейти къ географическому распространенію сибирскихъ животныхъ и рассмотреть

Единство области распространения каждаго вида животныхъ.

Часто нетрудно бываетъ доказать, что не всегда одно только непосредственное вліяніе неблагоприятныхъ климатическихъ условій препятствуетъ существованію животныхъ въ той или другой мѣстности. Нерѣдко животное по природѣ своей вовсе не страшится суроваго климата, а между тѣмъ все-таки отправляется дальше, потому что одна кака-нибудь изъ жизненныхъ его потребностей косвеннымъ образомъ зависитъ отъ болѣе теплаго времени года. Такъ напр. у птицъ питаніе часто, кажется, связано съ періодомъ прозябанія извѣстныхъ растеній или съ пробужденіемъ извѣстныхъ насѣкомыхъ. Каждому животному, помимо притязаній къ климату, указаны извѣстныя особенности въ отношеніи притязаній къ мѣсту его пребыванія, притязаній, которыя съ своей стороны также никакъ не могутъ быть названы произвольными, хотя часто намъ кажутся только мелочными причудами. При тщательномъ изслѣдованіи образа жизни каждаго животнаго оказывается, что подобныя особенности собственно обусловлены всею организациею, являются жизненными потребностями и потому-то, не смотря на свою мелочность, до того неизмѣнны, что опытный охотникъ по нимъ умѣетъ предсказать, какого рода дичь онъ встрѣтитъ въ той или другой мѣстности извѣстнаго, по-видимому одинаковаго района, и гдѣ одно и тоже животное можно найти утромъ или въ полдень, лѣтомъ или осенью.

Въ предназначеніи каждаго животнаго для извѣстной стихіи мы вправѣ видѣть высшую степень и сосредоточеніе такихъ особенностей. Дѣйствительно мы находимъ, что при образованіи животныхъ ни одному обстоятельству не сдѣлано такихъ уступокъ, какъ тому, къ какой стихіи приурочена жизнь извѣстнаго животнаго: къ водѣ ли, къ сушѣ или воздушнымъ пространствамъ. Такимъ образомъ зоолого-географу даны три главныхъ отдѣла, на которые онъ безошибочно дробитъ и распределяетъ позвоночныхъ и беспозвоночныхъ животныхъ, со всѣми подраздѣленіями зоологовъ-систематиковъ.

птицъ, какъ это доказываютъ наблюденія Водницкаго (Naumann, 1852, II, 2, p. 9), по отлукъ котораго самецъ женьше и бѣловатѣе (*Str. Niturata*), чѣмъ самка (*Str. Uralensis*).

Малденгеръ, Путешеств. по Сибиря ч. II.

На берегахъ Берингова пролива желтый и красный цвѣтъ преобладаетъ у лисцы (мѣлопримышленныи называютъ ее огневкой), у *Lagomys hyperboreus*, *Mustela vulgaris*, барсука, ежа.

Так как по особенностям своим животные прикованы къ известным мѣстностям, которыя они, вслѣдствіе известныхъ жизненныхъ потребностей, предпочитаютъ другимъ мѣстностямъ, принадлежащимъ къ тому-же климату, то распространение каждаго вида животныхъ, въ чертѣ общаго района своего распространения, представляетъ нѣчто въ родѣ острововъ. Эмпирически же мы можемъ считать самымъ существеннымъ основаніемъ зоологической географіи — первоначальное неразрывное единство области каждаго вида животныхъ. Всякое по-видимому исключеніе изъ этого правила до поры до времени должно приписать неудовлетворительности нашихъ свѣдѣній или известнымъ условіямъ и измѣненіямъ, проявившимся въ теченіе времени.

Дѣйствительно, на всей поверхности нашей земли ни одно животное не является въ двухъ совершенно отдѣльныхъ, не говоря уже антиподныхъ или даже антимеридіанныхъ, областяхъ распространения. Въ рѣдкихъ случаяхъ, когда въ какой-нибудь области распространения какаго-либо вида животныхъ какъ-бы отдѣляется отъ цѣлаго въ видѣ острова, обыкновенно не трудно бываетъ указать, на тѣ, болѣею частью до-историческія, измѣненія въ образованіи земной поверхности въ слѣдствіе которыхъ это произошло, т. е. на то что подобнаго рода отдѣленіе произошло вслѣдствіе отдѣленія почвы, на которой находится разсматриваемый видъ животныхъ. Такимъ образомъ известный фактъ, что на островахъ, лежащихъ по близости отъ материка, встрѣчается точно такая-же фауна, какъ на ближайшихъ прибрежьяхъ материка, нисколько не противурѣчитъ упомянутому закону; напротивъ того, онъ подтверждаетъ его, потому ли, что геологія очевидно показываетъ или по крайней мѣрѣ позволяетъ предполагать происшедшее нѣкогда отдѣленіе такихъ острововъ отъ близлежащаго материка, или потому, что перерывъ области распространения материковыхъ животныхъ посредствомъ пролива, отдѣляющаго островъ отъ материка, равняется вышеупомянутому распределенію въ видѣ острововъ, которое есть слѣдствіе особенностей каждаго животного, т. е. существенной связи его съ известными мѣстностями въ предѣлахъ области его распространения. Въ этомъ отношеніи Шренкъ представилъ какъ убѣдительный примѣръ островъ Сахалинъ: здѣсь водятся такія млекопитающія Амурскаго края, которыя простираются до той части прибрежья Амурскаго края, гдѣ зимою проливъ замерзаетъ. За то на Сахалинѣ нѣтъ такихъ млекопитающихъ Амурскаго края, которыя водятся на прибрежьи Татарскаго пролива, къ югу отъ этой зимней полосы соединенія, т. е. нѣтъ напр. кабана, козули, оленя, *Canis procyonoides* и т. д. Что животное не встрѣчается во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оно впоследствии съ успѣхомъ можетъ быть разведено, это лучше всего доказываетъ, что животныя разошлись по землѣ изъ известныхъ центровъ распространения. Стоитъ только припомнить, какъ сильно размножились перелетныя въ южную Америку лошади и рогатый скотъ, не смотря на всѣ опасности, которыми имъ тутъ угрожаютъ наводненія, хищныя животныя, крокодилы, электрическіе угри, летучія мыши и т. д.

Основной законъ единства области распространения каждаго вида животныхъ повсюду ясно бросающейся въ глаза, очевидно болѣе всего подтверждаетъ распро-

нению мнѣнія о первоначальномъ происхожденіи каждаго отдѣльнаго вида животныхъ отъ одной первобытной пары. Такое мнѣніе, конечно, упрощаетъ дальнѣйшія зоологическо-географическія разсужденія, но, не говоря о многихъ другихъ причинахъ, оно не выдерживаетъ критики уже потому, что въ такомъ случаѣ питательная потребность первобытныхъ паръ различныхъ хищныхъ животныхъ съ самаго начала повлекла бы за собою истребленіе первобытныхъ паръ тѣхъ животныхъ, которыя имъ должны были служить пищею. Пришлось бы развѣ только предположить, что первоначально животныя эти появились не одновременно, а постепенно, въ теченіе нѣсколькихъ періодовъ. Если же каждое животное произошло отъ незначительнаго лишь числа первоначально созданныхъ первобытныхъ животныхъ, то послѣднія въ то время (въ предѣлахъ нынѣшней области распространѣнія разсматриваемаго вида) были распространены въ весьма ограниченномъ размѣрѣ, или, говоря другими словами, географическое распространѣніе каждаго вида начиналось съ извѣстнаго центра распространѣнія. Опредѣлить географическое положеніе хотя бы одного только изъ этихъ зоогеографическихъ или творческихъ центровъ совершенно невозможно, тѣмъ болѣе, что первоначальное распространѣніе животныхъ теперешняго творческаго періода по крайней мѣрѣ совпадаетъ со временемъ перваго появленія человѣческаго рода.

Кромѣ того мы не должны упустить изъ виду, что въ теченіе нынѣшняго періода творенія климатъ и внѣшній видъ земной поверхности неоднократно измѣнялись; вмѣстѣ съ ними постепенно должны были передвигаться и предѣлы распространѣнія извѣстныхъ видовъ животныхъ. Въ 4-ой части на стр. 659 мы уже замѣтили, что въ ботанической географіи является все болѣе и болѣе доказательствъ на то, что между сѣверною Сибирью и сѣверною Америкою существовала нѣкогда довольно обширная, нынѣ провалившаяся полоса земли. Въ пользу такого предположенія все болѣе и болѣе начинаетъ говорить и зоологическая географія.

Кромѣ соображеній относительно временныхъ измѣненій въ географическомъ распространѣніи животныхъ, эти данныя свидѣтельствуютъ также о постоянствѣ животныхъ формъ. Въ теченіе тысячелѣтій, которыя необходимы были для совершенія такихъ геологическихъ переворотовъ, виды животныхъ несколько не измѣнились. Такъ напр. по вырытымъ изъ земли раковинамъ, обитатели которыхъ несомнѣнно существовали гораздо ранѣе, чѣмъ тысячу лѣтъ тому назадъ, можно прослѣдить до самыхъ по-видимому мелочныхъ признаковъ, что въ нихъ жили совершенно такія-же животныя, какія свойственны нынѣ существующимъ раковинамъ того-же самого вида, съ признаками составляющими ихъ характеристическое отличіе.

Объемъ и фигура цюекости, покрытой областію распространѣнія каждаго вида животныхъ, отдѣльно взятаго, имѣетъ для каждаго вида свои особенности и отличительныя свойства. По этому, какъ скоро дѣло идетъ о приснаніи общаго выраженія для формы областей распространѣнія различныхъ животныхъ, мы тотчасъ-же убѣждаемся въ несчерпаемомъ ихъ разнообразіи и неравномѣрности, которыя бываютъ столько-же неизбеж-

нымъ слѣдствіемъ того, что для каждаго вида вышнія жизненныя условія постоянно слагаются на новый ладъ, сколько и результатомъ свободнаго проявленія воли, которому каждая животная особь вправѣ слѣдовать. По этому-то фигуры, описываемыя на картѣ предѣлами распространенія каждаго вида животныхъ, бываютъ гораздо неправильнѣе очертаній изоклиматическихъ полосъ земли, хотя климатическія жизненныя условія и занимаютъ первое мѣсто въ числѣ тѣхъ данныхъ, которыя обусловливаютъ предѣлы распространенія животныхъ на поверхности нашей земли. Такъ напр. — возьмемъ рѣзкое доказательство — рядъ неисчерпаемо-разнообразныхъ очертаній морскаго побережья составляетъ неодолимый предѣлъ области распространенія животныхъ, водящихся на этомъ побережьѣ, съ одной стороны морскихъ, съ другой материковыхъ и прѣсноводныхъ. Слѣдовательно въ этомъ случаѣ рѣзкія разграниченія пресѣкаютъ существованіе морскихъ, прѣсноводныхъ и материковыхъ животныхъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ климатическія различія никакъ не могутъ слѣдовать столь-же рѣзко за всѣми отдѣльными изгибами побережья.

Но, не говоря даже о такихъ вышнихъ жизненныхъ условіяхъ, уклоненіе предѣловъ распространенія каждаго вида животныхъ отъ предѣловъ той изоклиматической полосы земли, которой видъ этотъ въ сущности соответствуетъ, будетъ зависетьъ, какъ мы уже выше замѣтили, отъ свободной воли животнаго. Представимъ себѣ напр. обширный край, въ которомъ повсюду господствуетъ одинаковый климатъ; положимъ, что посреди этого края будутъ выпущены различныя, соответственныя этому климату виды животныхъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что одинъ видъ отправится по одному, другой по другому направленію, что одинъ изберетъ себѣ мѣсто пребыванія въ одномъ, другой въ другомъ углу упомянутого округа, и оттуда станетъ распространяться во всѣ стороны, даже болѣе или менѣе за предѣлы этого изоклиматическаго края.

Не имѣя возможности прискать болѣе опредѣлительныхъ выраженій для безконечно разнообразныхъ предѣловъ распространенія каждаго вида животныхъ, мы должны обратиться наши разысканія по части зоологической географіи на то, чтобы посредствомъ приблизительнаго опредѣленія извѣстныхъ центровъ распространенія для каждаго отдѣльнаго вида получить краткое характеристическое выраженіе для географическаго его значенія. Впрочемъ центръ распространенія не будетъ въ точности совпадать съ математическимъ центромъ фигуры, описываемой предѣлами распространенія разсматриваемаго вида, а долженъ быть установленъ по соображенію съ такими мѣстностями, на которыхъ данный видъ встрѣчается въ наибольшемъ своемъ развитіи, въ наибольшемъ числѣ и въ возможно болѣе независимости отъ мало соответствующихъ ему мѣстныхъ обстоятельствъ, потому что въ такомъ случаѣ вредное вліяніе этихъ обстоятельствъ парализуется болѣею энергіею полной жизненной силы животнаго. За тѣмъ близъ-лежащіе центры распространенія соединяются въ болѣе обширныя средоточія цѣлыхъ областей фауны, которыя въ свою очередь, разумѣется, въ сущности должны совпадать съ различными климатическими отдѣлами земной поверхности.

Но главный предметъ этой главы еще далеко не конченъ и противоположное мнѣ-

ние, что многие виды животных встречаются в странах, лежащих совершенно особняком, в последнее время по-видимому даже очень пошло в ход. Впрочем это удивительно, потому что подборником его являются и новейшие компиляции, как например сочинение Шмарды¹⁾. Даже теория Дарвина относится к этому мнению не совсем неблагоприятно. Впрочем мы вовсе и не намерены отрицать нескольких случаев подобного рода, но считаем долгом обратить особенное внимание на то, что это все-таки только исключительные случаи, которые по мере расширения наших познаний постоянно уменьшались как в численном отношении, так и в отношении значения своего, и наконец совершенно исчезнут²⁾. То наши зоологические розыскания привели к лучшему уразумению дела, то ближайшее исследование промежуточных полос между двумя раздельными районами распространения растений или животного убеждают нас, что вследствие соединительного звена обе части сливаются в одно общее, более обширное целое, то видное понятие неправильно истолковано. Исследования мои в отношении распространения растений и морских моллюсков³⁾ впервые утвердили во мне тот взгляд, которого я с тех пор и держусь. Он подтверждается не только многими фактами распространения позвоночных животных, но и множеством примеров, доказывающих, что если несколько десятков лет тому назад в Японии к намолу удивлению открывали какое-нибудь европейское животное, то впоследствии оно обыкновенно находимо было и во всей средней Азии — большею частью и в южной Сибири. Это случилось со многими млекопитающими и птицами. Даже единственное загадочное обстоятельство, которое до сих пор еще осталось неразрешенным, по-видимому все-таки несколько может быть объяснено. Я разумно красивую синюю сороку (*Pica cyana*), которая прежде нам была известна на дальнем юго-востоке Сибири, в Даурии и Манчжурии, а теперь оказалась также не только в Японии, но и в Испании. Как там, так и тут, это несомненно одна и та же птица⁴⁾, отличающаяся такими прекрасными

¹⁾ Die geographische Verbreitung der Thiere, 1833, p. 66 и в др. мест.

²⁾ Великаго внимательного наблюдателя должно порази-ть, что лучшие естественныеиспытатели глубоко убеждены в единствѣ круга распространения каждой породы животных. Даже если они не могли или не хотѣли высказывать свое мнѣніе объ этомъ предметѣ, то убежденіе это проглядываетъ въ ихъ сочиненіяхъ. Какъ тщательно напр. Палласъ (Reise III, p. 488) старается объяснить переходъ *S. eriole* въ Печорской рѣчной системы въ Волжскую посредствомъ связи ихъ у колоральнаго! Ставъ-ли бы онъ дѣлать это, если бы его не преслѣдовала также самая основная мысль? Не теряется ли этотъ отличный и разсудительный наблюдатель въ догадкахъ о томъ, каковыи путемъ сибирскія животныя перелетались въ северную Америку? Впрочемъ тогда это былъ современнй вопросъ; ср. Wilsen, p. 747 и Muller, Samml. Russ. Gesch. I, p. 223, гдѣ также говорится объ этомъ предметѣ. Тому, кто хочетъ ближе ознакомиться съ этимъ

отдѣломъ исторіи развитія нашей науки, (по необходимости шелшему впрочемъ съ разсмотрѣніемъ синониміи), тому стоитъ только въ сочиненіяхъ напр. Бюффона (Hist. nat. redigée par Sonnini, T. XXV, p. 37) или Пелланта (Thiergeschichte der Polarl. aus dem Engl. d. Zimmernann, 1787, I, p. 241) сыскать перечни такихъ животныхъ, которыя, по мнѣнію ихъ, волеются на томъ и на другомъ материкѣ. Результаты, добытые въ этомъ отношеніи въ теченіе 60 лѣтъ, бросаются въ глаза.

³⁾ См. вѣм. изд. этого сочиненія т. II, ч. I, стр. 346.

⁴⁾ Это писано давно. Съ тѣхъ поръ, благодаря Л. Шревку (Reisen und Forschungen I, 2, p. 321), самые заветныя скептики должны были убедиться въ несостоятельности видоваго отличія испанскія сороки. Было бы непростительно отдѣлываться отъ затрудненія упорнымъ объясненіемъ, что испанскія сорока составляетъ особая вѣдъ сорокъ.

Радде (Reisen im Süden von Ostibirien II, p. 203) также соглашается съ доводами Шревка.

перьями, что ее никак нельзя было не заметить в промежуточных странах. Положим даже, что она может встречаться вокруг южной окраины обширной центральной Азиатской плоскости, до внутренних частей Малой Азии, все-таки нельзя просто сказать, что, подобно некоторым сибирским дроздам, сбившись с пути, она залетела в западную Европу во время осенних своих перелетов. Совершенно несбыточным делом, конечно, это также нельзя считать, потому что, во-первых, мы еще ничего не знаем о том, в каком направлении она переселяется с места на место, а во-вторых у нас еще в свежей памяти известия о нескольких сотнях залетевших из арало-каспийских степей *Syrhaptes*, которая во множестве распространилась по западной Европе до Великобритании и там даже свила гнезда. Не легче ли еще предположить, что, может быть, уже издавна, напр. во времена крестовых походов, она привезена в Испанию из внутренней Азии ради красоты своей, а потом там размножилась и даже одичала? Не оправдывается ли это предположение ограниченным распространением этой птицы в Испании ¹⁾? Не указывают ли на это сведения, сохранившиеся в Европе относительно неварчаного грача, который (по словам Томпсона) в Ирландии завезен лишь в новейшее время и потом стал распространяться дальше. Даже еще в 1837 году в некоторых местах северной Литвы мы называли его «Корфовой вороной», потому что когда-то барон Корф завез его туда для того, чтобы очистить поля от хлебного червя. В мое же время, грач этот, по своему множеству, уже считался там одним из местных бедствий.

Зубрь, который мог быть сохранен в Бѣловѣжской пущѣ только благодаря покровительству, не давая как лѣтъ тридцать тому назадъ былъ отысканъ и въ некоторыхъ горныхъ лѣсахъ Кавказа. Но развѣ это даетъ намъ право утверждать, что первоначально онъ жилъ въ двухъ различныхъ областяхъ распространенія? Въ древности оба эти мѣстоахожденія зубра несомнѣнно сливались между собою, тѣмъ болѣе, что, какъ теперь извѣстно, и во всей средней Европѣ вплоть до Атлантическаго океана, даже до самой Скандинавіи, зубръ былъ красною лѣсовъ и предметомъ геройства отважныхъ охотниковъ.

Зубръ приводитъ насъ въ северную Америку, къ близкому родичу его бизону. Действительно ли оба они только разновидности одного и того же животного, какъ кажется справедливо, стали увѣрять в послѣднее время ²⁾? Что же затѣмъ станется съ единствомъ округа распространенія зубровъ, слѣды прежняго существованія которыхъ въ Сибири нельзя указать даже въ западной Сибири ³⁾? Вопросъ этотъ, кажется, будетъ рѣшенъ еще

¹⁾ Вряд ли онъ тамъ распространенъ даже на столько, на сколько полагаетъ Кейпигъ-Вартгаузенъ (Naumann, 1854. I, p. 30).

²⁾ Видя начинающъ же уже въ северной Америкѣ дѣлать различіе между луговымъ и лѣснымъ бизономъ, говоря, что будто бы послѣдній, живущій изъ Скалистыхъ горъ, по большей величинѣ своей, по

болѣе короткой шерсти, болѣе мягкой, несудравой гривѣ и т. д. скорее похожъ на зубра (Wiegmann's Archiv für Naturgesch. v. Troschel, 1860, p. 101). Впрочемъ лѣсной бизонъ зимою, говорятъ, утолщается въ лѣса.

³⁾ Единственное известное мнѣ свѣдѣніе о зубрѣ въ Сибири сообщаетъ Белль (Travels p. 211). Хотя онъ и говоритъ, что въ окрестностяхъ Кузнецка встрѣчаются

не скоро. Впрочемъ это не единственный примѣръ. Наша норка (*Must. lutreola*). — хорекъ, напоминающій рѣчную выдру — представляеть точно такой-же случай. Если сѣверо-американскій минксъ (*Must. vison*) по-видимому дѣйствительно ничто иное, какъ незначительная разновидность норки, то онъ ставитъ зоологическую географію въ такое-же затрудненіе, какъ и бизонъ, потому что въ Сибири норка нигдѣ не встрѣчается, а минксъ очень часто попадаетъ даже на близъ-лежащемъ сѣверо-западномъ побережьи Америки¹⁾. Мало того, въ средней Сибири сибирскій хорекъ (*Must. sibirica*, колонокъ) положительно замѣняетъ норку; слѣдовательно, мы не имамъ предположить, что послѣдняя постепенно вытѣснена. Притомъ распространеніе его находится въ непосредственной зависимости отъ распространенія раковъ, которые также не простираются далѣ Урала.

Такимъ образомъ и тотъ путь, которому мы слѣдуемъ, усѣянъ терномъ и къ скорому устраненію его также не предвидится средствъ. Но если бы мы захотѣли предположить, что постоянное преобладаніе первоначальнаго единства въ области распространенія каждаго вида животныхъ еще нельзя считать закономъ, то ученіе о географическомъ распространеніи животныхъ, которое уже само по себѣ весьма шатко, окончательно лишилось бы своей теперешней опоры. Станемъ же держаться ея, даже въ виду того, что со временемъ эта точка опоры можетъ быть сдвинута съ своего мѣста. Зданіе наше тогда уже будетъ готово, и его сдвинуть только съ мѣста, оно не разрушится само собою.

Если бы возможно было навестать то, что неизвратно упущено или даже вовсе не могло быть сдѣлано, то исторія распространенія животныхъ могла бы окончательно разрѣшить вопросъ о первоначальномъ единствѣ круга распространенія каждаго вида животныхъ. Тѣмъ не менѣе однакоже, или собственно потому-то именно, мы сообщимъ изъ юной зоологіи нашей въ сущности пока еще первобытной Сибири нѣкоторые наличные матеріалы для подобной исторіи, съ тѣмъ чтобы вокругъ этого незначительнаго ядра со временемъ могли скопиться возможно обильныя свѣдѣнія.

различные виды звѣри, въ особенности же «urus or urus», one of the fiercest animals the world produces and exceeding in size and strength all the horned species, хотя онъ очень вѣрно характеризуетъ длинношерстаго быка и правильно приводитъ дикихъ коней, дикихъ ословъ и т. д. — все-таки, мнѣ кажется, нѣтъ никакого сомнѣнія, что его ввело въ обиходъ сходство названій зубръ и изюбръ, изъ которыхъ послѣдніи Сибирицы называютъ оленя.

Отсюда-же безъ всякаго сомнѣнія, получило свое начало неправильное извѣстіе, что зубры водились на берегахъ Оби и Томи, около Кузнецка (Georgi, Beschreibung des Russ. Reiches, III, 6, 1800, p. 1638, и на Амурѣ. Въ подлинникъ вѣроятно сказано было оленя, и зубры, а Штукебергеръ (Hydrographie des Russ. Reiches, 1344, II, p. 779) перевелъ это «Hirsche und Auerochsen», т. е.

олени и зубры. Подобное-же недоразумѣніе по-видимому вправомъ и въ Песерманова Mittheilungen (1837, VII, стр. 305, примѣч.), которыхъ у меня теперь нѣтъ подъ рукою. Уже Палласъ Neue Nord. Beitr. I, 1781, p. 4) прямо сказалъ, что во всей Сибири не встрѣчается зубра, прибавивъ: «ни малѣйшіе слѣды, ни даже вѣрныя изъ земли черепъ не позволяютъ предполагать, что зубръ нѣкогда водился въ сѣверной Азіи».

Правда, что послѣднее извѣстіе по-видимому опровергается повѣстками наслѣдованіями Брандта (Mél. biolog. V, 1866, p. 643), по которымъ оказывается, что — судя по остаткамъ костей — бизонъ (зубръ) нѣкогда водился въ Сибири вмѣстѣ съ мамонтомъ.

¹⁾ Хвостова и Давыдова, Дукратное путешествіе, II, стр. 170.

Данные для истории распространения Сибирских животных.

а) Истребление.

Из документов, относящихся къ внутренней истории европейских государствъ, въ последнее время мѣстами изданы свѣдѣнія о такихъ эпохахъ, когда наиболее опасные звѣри были совершенно истреблены, или когда и послѣдніе индивидуумы другихъ цѣнныхъ предметовъ высшей охоты были убиты и слѣдовательно навсегда вытѣснены изъ извѣстныхъ странъ. Эти извѣстія имѣютъ важное значеніе не только для зоологической географіи, но и для геологіи, потому что документально знакомятъ насъ съ новѣйшею исторіею распространения животныхъ и съ данною человѣку громадною силою измѣнять равновѣсіе природы, возстановленію котораго мы постоянно снова имѣемъ случай удивляться при видѣ такихъ мѣстностей, гдѣ ему не препятствуетъ человѣкъ. Условіе этого равновѣсія видовъ состоитъ въ томъ, что то или другое животное можетъ размножаться чрезъ мѣру, или доходить до истребленія лишь на нѣсколько лѣтъ: за тѣмъ реакція вскорѣ весьма чувствительно высказывается въ чрезвычайномъ размноженіи, въ гибели или исчезновеніи естественныхъ враговъ животнаго или въ полевеніи климатическихъ противудѣйствій.

Это замѣчательное равновѣсіе однакоже можетъ быть нарушаемо человѣкомъ до такой степени, что какъ нѣкоторыя вредныя ему животныя, такъ и животныя полезныя, которыя лишь преслѣдуются чрезъ мѣру вслѣдствіе грубаго корыстолюбія, не только уничтожены въ извѣстныхъ мѣстностяхъ и на обширныхъ пространствахъ, но и совершенно истреблены на земномъ шарѣ. Человѣческой произволъ или, что еще хуже, человѣческой корысть, изгнали этихъ животныхъ изъ нынѣшняго періода въ прошедшій; притомъ изгнаны преимущественно наиболее рослые животныя, которымъ труднѣе было ускользнуть отъ вниманія, хитрости, изобрѣтательности и настойчивости человѣка. Чѣмъ меньше животныя, тѣмъ легче они ускользаютъ отъ преслѣдованія, тѣмъ гибельнѣе для человѣка размножается ихъ число. Они становятся наконецъ опустошительнымъ бичемъ, когда человѣкъ безусловно безпощаднымъ истребленіемъ ихъ естественныхъ враговъ нарушаетъ равновѣсіе въ природѣ.

Соображеніе о такихъ карающихъ бѣдствіяхъ, постигающихъ человѣка, или, говоря языкомъ зоологіи, обратное дѣйствіе того-же, нарушеннаго человѣкомъ равновѣсія животныхъ на самого человѣка, въ послѣднее время уже заявляло себя въ различныхъ формахъ. Въ особенности мы должны упомянуть съ благодарностію о недавно умершемъ Глогерѣ, который въ послѣдніе годы своей жизни старался, на сколько могъ болѣе, знакомить насъ съ животными, полезными для хозяйственнаго быта человѣка, преимущественно со всѣми возможными истребителями насѣкомыхъ, и указывать на необходимость щадить ихъ. За нимъ явился уже длинный рядъ послѣдователей, но пройдетъ

еще много времени, пока убеждение это продолжит себя путь до такой степени, что напр. пощада наших наскоможденных пивцов со стороны злодѣйских замыслов южных жителей, особенно Итальянцев, сдѣлается предметом международных договоров въ интересѣ блага народов!

Съ одной стороны мы сами накликали на себя величайшія бѣдствія нашего сельскаго хозяйства, нарушивъ равновѣіе природы посредствомъ нашихъ хлѣбныхъ посѣвовъ. Распространивъ ихъ на огромныя сплошныя пространства, мы тѣмъ устроили притоны для размноженія истребителей этихъ плодовъ; съ другой же стороны посредствомъ осушки и обезлѣсенія культурныхъ странъ до того истреблены мириады докучливыхъ насекомыхъ, что въ воздѣланныхъ частяхъ Европы мы уже не въ состояніи оцѣнить всю важность этого благодѣянія. Между тѣмъ не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что и въ центрѣ Европы предки наши должны были претерпѣвать тѣже самыя страданія, которыя такъ ужасно преслѣдуютъ путешественниковъ во всѣхъ первоначальныхъ мѣстностяхъ. Въ этомъ отношеніи лѣтъ двѣсти тому назадъ, по словамъ Олеарія, ѣзда по большимъ дорогамъ въ Финляндіи ничѣмъ не была лучше теперешней ѣзды въ Сибирь. Особенно замѣчательно то, что уже въ тогданнее время западному Европейцу, ѣхавшему въ Финляндію, контрастъ этотъ казался очень рѣзкимъ¹⁾. Безчисленные, наполяющие воздухъ рои слѣпшей, жалищъ, а въ особенности москитовъ всякаго рода, принадлежать къ числу мученій, о которыхъ трудно составить себѣ ясное понятіе, пока не побываешь въ настоящей ихъ родинѣ. Кровожадные комары, взгромодившись другъ на друга слою въ три или въ четыре, густыми массами покрывали наше тѣло, постоянно сондировали его своими жаалами, отыскивали всякую дырочку, всякое слабое мѣстечко одежды; они накалывали и татуировали на нашей кожѣ тѣже самыя фигуры, которыя украшали нашу мѣховую одежду, пользовались игольными проколами въ швахъ и не пропускали ни одного отверстия; они неотступно лезли намъ въ ротъ, носъ, глаза и уши. Нельзя ни гладѣть, ни слышать, ни дышать. Убьешь сразу цѣлую тысячу, глядящи: вмѣсто ея нахлынутъ миллионы. Всѣ научныя наблюденія дѣлались невозможными. Ночью комары забирались подъ одежду, подъ которую мы прятались. Въ лихорадочной тревогѣ нельзя было заснуть, и когда наконецъ усталость брала верхъ, то мы не рады были сну. Съ напухшими губами, нерѣдко даже съ совершенно запухшими глазами, съ раздутыми, какъ подушка, лицомъ мы просыпались для новыхъ мученій. Сами комары очевидно употребляли самыя отчаянныя усилія: дѣло шло о томъ, чтобы въ теченіе кратковременной ихъ жизни хоть разъ нанять досыта. Жажка, которая ихъ мучитъ,

¹⁾ Olearius, Reise стр. 13. У Неншанца ему удалось отбиться отъ комаровъ только посредствомъ дыма; состояніе его похоже на тѣ, которыми наполненъ мой лапландскій и сибирскій дневникъ. См. также стр. 15. Говоря о Нетебургѣ (въ Юни мѣсяцѣ), онъ замѣчаетъ, что нельзя было видѣть ни одной пяди чистаго воздуха или ходить съ открытымъ лицомъ. Тоже самое повто-
Малдесоръ, Путешеств. по Сиб. ч. II.

рываетъ онъ на Волховѣ (стр. 22): ... Мы до того страдали отъ комаровъ, мухъ и слѣпшей, что ни днемъ ни ночью не могли спокойно ни ѣхать, ни спать. ... Главныи этой лѣтотъ во всей Финляндіи и Россіи столько, что путешественники должны защищаться отъ комаровъ сѣтками или палатками.

едва-ли не ужаснѣ нашихъ страданій, а между тѣмъ мириады этихъ насѣкомыхъ, которыми кишатъ самыя пустынные, необитаемые животными мѣста первобытной природы, очевидно должны умирать не вкусивъ вождѣннаго наитка.

Эти москиты, по моему мнѣнію, составляютъ самое страшное препятствіе для провѣдниковъ культуры, не только въ холодномъ, но и въ умѣренномъ и тропическомъ поясахъ. Но что хорошо извѣстныя всѣмъ страданія, причиняемая москитами подлѣ тропиками, дѣйствительно еще уступаютъ сибирскимъ, это я могу подтвердить словами двухъ авторитетныхъ свидѣтелей. Гумбольдтъ ¹⁾ готовъ былъ промѣнять сибирскія болота Барабинской степи на берега Ориноко, гдѣ воздухъ былъ наполненъ москитами, а Земанъ ²⁾, который изъ самыхъ дикихъ болотъ Мангя быстро перешелъ въ полярныя страны Берингова моря, пашель, что въ послѣднихъ страданія отъ москитовъ еще невыносимѣ, чѣмъ въ первыхъ. Даже у нашего многострадальца Палласа встрѣчаются вопи отчаянія о мукахъ, созданныхъ какъ бы нарочно для мѣста ссылки преступниковъ.

Страданія, причиняемая москитами, очевидно составляютъ главную причину переходовъ сѣверныхъ одеждъ и красной дичи съ мѣста на мѣсто, какъ мы это подробно объяснимъ ниже. Москиты преслѣдовали насъ повсюду, на сѣверѣ и на югѣ Сибири. На однихъ только крайнихъ прибрежьяхъ Ледовитаго океана, и среди льда, окружавшаго насъ въ Охотскомъ морѣ и на небольшихъ островныхъ утесахъ его, мы были избавлены отъ москитовъ. На большомъ Шантарскомъ островѣ мы подверглись невыносимымъ мученіямъ, какъ только покинули непосредственно прибрежную полосу. На Богавидѣ, близъ крайняго предѣла лѣсной растительности, подлѣ 71° с. ш., гдѣ жалкіи криворослыи лѣсъ служатъ лишь слабою защитою, едва можно было выносить мученія, причиняемая комарами, тогда какъ почти подлѣ 74-мъ градусомъ широты, у Таймырскаго озера, хотя по временамъ и показывались еще рои комаровъ, но они очевидно занесены были сюда случайно и имъ самимъ, должно быть, становилось страшно, потому что они потеряли охоту жалить. Лишь при тихой теплой полуденной погодѣ въ началѣ Августа даже подлѣ 74¹/₂° с. ш. комары на сколько мирились съ своею судьбою, что опять принимались за свои кровожадныя привычки, но безъ особеннаго усердія. Только стужа да вѣтеръ, близость моря да альпійскія высоты въ состояніи убережъ отъ москитовъ. Гдѣ оба эти условія соединяются, тамъ нѣтъ москитовъ, а потому-то въ этомъ отношеніи Крымъ и Чиле ³⁾ пользуются заслуженною репутаціею; потому-то болѣе гористая восточная Сибирь заслуживаетъ предпочтенія предлѣ западную. Морской вѣтеръ у Охотскаго моря, который каждую ночь около половины лѣта дуетъ съ ледной стороны во внутрь материка, былъ для насъ истинною отрадой ⁴⁾.

¹⁾ Asie centrale, I, p. 81.

²⁾ Reise um die Welt, II, p. 31.

³⁾ Röppig, Reise I, p. 343.

⁴⁾ Такимъ образомъ и миссіонеръ, который по словамъ Гумбольдта (Reisen und Forschungen p. 241), устроилъ

себѣ комнатку высоко на пальмовыхъ вѣтвяхъ, и тѣмъ освободился отъ преслѣдваній москитовъ, послѣднимъ обстоятельствомъ вѣроятно также обязанъ былъ вѣтру.

Притомъ жители болотистыхъ и мѣше подверженныхъ вѣтру, континентальныхъ мѣстностей Сибири, въ

Страдания от москитов во всех климатах одинаковы. Человѣкъ, который сомнѣвается въ томъ, действительно ли культура принесла пользу человѣчеству, стоило бы только отправить въ первобытную природу, къ москитамъ. Всѣ путешественники, подвигавшіеся впередъ, возвращались изъ всехъ частей свѣта съ одними и тѣми-же жалобами. Кажется даже, что начиная съ Таймырскаго края и Гренландіи¹⁾ вплоть до Америки и

которыхъ преимущественно приходится страдать отъ москитовъ, придумали противъ нихъ различныя средства. Первымъ дѣломъ повсюду считаютъ развѣсненіе небольшихъ дымокуровъ вокругъ мѣстопробыванія людей и скота; нѣкоторые вѣшаютъ даже за шею на плечо горшокъ съ гѣйшою древесною гивалю. Страданія, причиняемая дымомъ, несомны, потому что глаза отъ него воспаляются, сильно болятъ, слезятся и судорожно смыкаются, но это бѣдствіе, въ сравненіи съ мученіями отъ москитовъ, кажется спасительнымъ облегченіемъ. Останъ и Камчаданъ заклеиваютъ себѣ лицо вѣшеною кожей брошены различныя животныя, какъ съ удивленіемъ уже рассказывалъ Витсенъ (II, p. 481). Длинные волосистыя или металлическія сѣтки предъ лицомъ, употребляемая для защиты отъ комаровъ, все-таки или пропускаютъ ихъ, или при дѣйствіи жаръ страшно душатъ и, кромѣ того, не позволяютъ человеку свободно глядѣть на окружающіе его предметы. Въ Сибири, гдѣ почти холодно, для ночнаго покоя превосходно употребляютъ такъ называемый пологъ, т. е. спитый изъ неплотной матеріи вѣшокъ въ видѣ гроба, безъ дна. При помощи шнурковъ его прибиваютъ къ вѣтвамъ или жердямъ такимъ образомъ, чтобы онъ слегка касался земли; потому дымомъ выгоняютъ изъ него комаровъ и вѣшаютъ въ него, тщательно закрывая за собою всѣ отверстія. Путешественныя по туземцѣ, а съ головы до ногъ покрывавъ себя мехомъ; говорятъ, что Нидѣнцы подобнымъ-же образомъ зарывались въ песокъ, чтобы спастись отъ москитовъ. Въ получившіеся мѣстностяхъ лучшимъ предохранительнымъ средствомъ отъ всевозможныхъ гадостей дѣйствительно служитъ кошачья вѣшокъ, въ который вѣзаешь до головы и за тѣмъ затягиваешь его вокругъ шеи.

Въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ бываетъ злое лето, полезнее всего могли бы быть широкія складистыя рубашки, стиснутыя вокругъ шеи, и двойная фелеровая вуаль вокругъ головы. Но все-таки это вѣшесть провалять наблюдения и во всей вѣроятности можно бы было добиться лучшихъ результатовъ посредствомъ тинктуры. Такъ напр. говорятъ, достаточно одной рѣдной сѣтки предъ лицомъ, если только она пропитана березовымъ дегтемъ (Georgi, Reise I, p. 192; Pallas, Reise II, p. 222. Еще лучше, можетъ быть, указалъ бы добился той-же цѣли, еслибы прибегнуть къ помощи вѣсовъ или отара персидскаго порошка, и ихъ намазывать себѣ кожу.

При этомъ случаѣ я считаю полезнымъ упомянуть о томъ, какъ медленно распространяются подобныя предохранительныя средства противъ человѣческихъ страданій. На персидскій порошокъ, который лишь въ послѣднее время распространился по всей Европѣ, указалъ какъ я вижу, уже Габляндъ, почти 100 лѣтъ тому назадъ (Bemerkungen in der persischen Landschaft Gilan, in den Jahren 1773 und 1774, въ Палласовыхъ Neue Nordische Beiträge IV, p. 45), говоря, что это пригодный изъ растертыхъ цвѣтковъ *Chrysanthemum inodorum* L. порошокъ противъ блохъ, который въ то время продавался въ Рентѣ по копѣекѣ за столовую ложку. Въ Турханскомъ край мѣня уверяли, что отара растущаго тамъ *Veratrum Lobelianum* Bergb., называемый на тѣло, также предохраняетъ его отъ укушенія комаровъ.

Впрочемъ сказка о томъ, что у нѣкоторыхъ людей кровь вѣселою слезею, по видимому не совсемъ лишена основанія. Не говоря о болѣе или менѣе степени раздражительности, я полагаю, что причина, почему нѣкоторые люди гораздо меньше другихъ страдаютъ отъ насѣкомыхъ, заключается единственно въ томъ, что у нихъ при испареніи выделяется особый, противный насѣкомымъ, запахъ. Такъ напр. въ жизнеописаніи Шлегера (1802, p. 33) мы находимъ слѣдующее извѣстіе: «во всѣхъ моихъ путешествіяхъ мѣня ни разу не тревожили клопы. Что у каждаго человека изъ крови выделяется особаго рода запахъ, это доказываетъ добрая собака, которая въ городѣ среди тысячи разныхъ слѣдовъ въ состояніи отыскать своего господина.

Разъясненіе вопроса, действительно-ли посредствомъ постепенной акклиматизаціи у иноземца кровь теряетъ свой особый запахъ и, вслѣдствіе того, съ каждымъ годомъ онъ менѣе страдаетъ отъ москитовъ, подобно туземцамъ (монгольскаго племени), разъясненію этого вопроса представляю дальнѣйшія изысканія. Мнѣ казалось, что туземцы столько-же страдаютъ отъ москитовъ, сколько и я; вся разница состояла въ томъ, что огулбѣнная ихъ кожа была менѣе чувствительна. Они спокойно выносили страданія, которыя въ насъ возбуждаютъ лихорадочное раздраженіе.

¹⁾ Р. Осенъ - Саксъ (Catalogue of the described Diptera of North-America, 1838, p. 1, p. 12) утверждаетъ, что вопросъ о томъ, водятся-ли въ Гренландіи *Cul. pipiens*, можетъ подлежать сомнѣнію, тогда какъ *Cul. castris* и *Simulium reptans* достоверно встрѣчаются въ Гренландіи.

Африки, эти кровососные разбойники принадлежать не только къ однимъ и тѣмъ-же породамъ — *Culex* и *Simulium*, комару и мошкѣ — но даже къ однимъ и тѣмъ-же видамъ — *Culex pipiens* или *caspius* и *Simulium reptans*. Палласъ говоритъ, что въ Каспійской низменности ему приходилось страдать отъ нѣскольکو меньшихъ комаровъ едва-ли не болѣе, чѣмъ отъ нашего земляка пѣлуна, и назвалъ ихъ *Cul. caspius*. Впоследствии оказалось однакоже, что этотъ видъ водится также въ Таймырскомъ краѣ и полярной Америкѣ въ такой-же степени, какъ и въ болѣе южныхъ странахъ. Третій, нѣскольکو болѣе, желтоватый видъ, названный Палласомъ *Cul. hyrcanus*¹⁾, составляетъ повидимому особую принадлежность степей и отдѣленъ отъ тундры лѣсной полосой.

Какъ только истекаетъ первая половина лѣта и начинается уменьшаться количество комаровъ, такъ наступаетъ едва-ли не худшая еще пора страданій отъ мошекъ, продолжающаяся до осеннихъ заморозковъ. Эти крошечные, но еще болѣе назойливые, враги справедливо заслужили свое латинское прозвище «ползуновъ», потому что безъ удержу заползаютъ въ ротъ, носъ, глаза и уши. У бѣдныхъ нашихъ, выючныхъ животныхъ, оленей и лошадей, невыразимо страдавшихъ отъ нихъ на берегахъ Охотскаго моря, глаза, которые сначала слезились и гноились, наконецъ совершенно запухли, и я сталъ понимать какимъ образомъ въ европейскихъ, болотистыхъ низменностяхъ Баната скотъ задыхается сотнями вслѣдствіе опухоли языка и гортани отъ укушенія этихъ едва замѣтныхъ кровососцевъ.

Отъ страданій, причиняемыхъ москитами, человекъ, благодаря культурѣ, успѣлъ нѣскольکو освободиться посредствомъ уничтоженія болотъ, также точно какъ ему удалось совладать сначала съ колоссальными лѣсами сибирскихъ лебрей не столько посредствомъ вырубки и употребленія ихъ въ дѣло, сколько въ большихъ размѣрахъ помощью лѣсныхъ пожаровъ, о которыхъ уже говорено въ 1-ой части, на стр. 611. Чѣмъ крошечнѣе и проворнѣе вредныя насекомыя, тѣмъ лучше имъ можно противудѣйствовать, конечно въ общемъ цѣломъ, посредствомъ такихъ мѣръ, которыя отнимаютъ у нихъ почву для дальнѣйшаго размноженія. Москиты эти и ихъ личинки, равно какъ и моллюски, которыя вмѣстѣ съ ними населяютъ стоячія воды, дѣлаются добычею безчисленныхъ насекомоядныхъ и голенастыхъ птицъ, послѣднія же въ свою очередь служатъ пищею различнымъ хищнымъ животнымъ, а такъ какъ въ природѣ вообще все тѣсно связано между собою, то вмѣстѣ съ москитами вѣроятно отсторонилась много другихъ животныхъ, уступивъ въ тоже время мѣсто новымъ животнымъ, которымъ новый видъ природы приходится по сердцу.

Большимъ успѣхомъ сопровождаются заботливые труды человека въ такихъ случаяхъ, когда дѣло идетъ объ истребленіи назойливыхъ домочадцевъ; объ этомъ мы будемъ имѣть случай говорить ниже въ главѣ «о нашествіи иноземныхъ животныхъ». При всемъ томъ истребленіе даже самыхъ близкихъ друзей перобытнаго человека въ сущно-

¹⁾ Pallas, Reise I, p. 422, 423; II, 104, 113. Не есть ли это такъ называемый Игильскій комаръ? Семивскій Показаніи о Восточной Сибири, стр. 191.

ти все-таки основано на уничтоженіи почвы для ихъ преуспеванія. Лишь посредствомъ введенія «бѣлыя» человѣку удалось отдѣлаться отъ прародительскихъ обитателей всякаго стариннаго кожаннаго платья. Мало проку въ томъ, что люди во всѣхъ частяхъ свѣта, Самоѣды и Индѣйцы, Ботокуды и Готтентоты¹⁾, во время своихъ безпрерывныхъ кочевковъ на каждомъ привалѣ тотчасъ начинаютъ выдѣлывать то, что еще при Страбонѣ подало поводъ назвать сѣверныхъ жителей «фтирїофагами» и уже нѣсколько вѣковъ тому назадъ поражаело путешественниковъ, ѣхавшихъ съ запада. «Они ищутъ (разсказываютъ по слѣдію) другъ у друга вшей и ѣдятъ ихъ, говоря: такъ мы поѣдимъ нашихъ враговъ»²⁾.

Если и не съ такою прибауткою, то уже навѣрно при сильномъ содѣйствіи языка, жирное лакомство это еще и въ наше время правится кочевникамъ всего міра, не меньше чѣмъ оно правилось прежде; при этомъ они врядъ-ли исполняютъ свое дѣло съ меньшимъ чувствомъ сознанія, чѣмъ гастрономы цивилизованныхъ странъ, добирающіеся до кишечнаго кака кушковъ.

Какъ въ тѣ-же времена изображались обнаженные мужскія фигуры, вертящіяся вокругъ огня, такъ точно еще и въ настоящее время въ сибирскихъ лѣсахъ можно встрѣтить кочующаго дикаря, который подъ открытымъ небомъ, не смотря на замерзаніе ртуть, раздвѣяется до-гола, чтобы у разведеннаго костра подвергнуть жару и собственную кожу и въ особенности свое исподнее платье. Въ палаткахъ кибиткахъ (и чумахъ) подобная операція совершается каждый вечеръ передъ сномъ, и хотя въ тотчасъ-же услышите трескотню въ родѣ перестрѣльной пальбы, какъ только Самоѣдъ нагнетъ голову надъ пылающимъ огонькомъ и станетъ расчесывать пальцами волосы, или, вывернувъ платье на изнанку, вытряхнетъ его надъ огнемъ; хотя нѣсколько человѣкъ разомъ бросаются на ту же одежду и въ самое короткое время отыскиваютъ въ ней и убиваютъ сотни дерзкихъ насѣкомыхъ — все-таки нельзя замѣтить уменьшенія ихъ. Лишить ихъ возможности расплодиться можно только тогда, когда представляется случай стричь волосы, ежедневно умываться и постоянно мѣнять бѣлье.

Не удивительно, что другъ и спаситель мой, самоѣдскій старшина Тойчумъ, пускался въ естество-философскіе разговоры со мною, долженъ былъ развивать слѣдующую самоѣдскую аксіому: «какъ каждое животное и каждая птица надѣлены известными инстинктами, такъ и человѣку выпала особая ихъ доля; безъ этихъ неразлучныхъ спутниковъ нельзя допустить существованіе человѣка». Однажды, такъ говоритъ самоѣдское преданіе, дерзновенный человѣкъ какъ-то успѣлъ отдѣлаться отъ своихъ любимыхъ закадычныхъ друзей, но вслѣдъ за тѣмъ и умеръ. Когда я сталъ увѣрять его, что дома ни у меня, ни у другихъ, подобныхъ мнѣ, людей, нѣтъ такихъ звѣрьковъ, то онъ никакъ не хотѣлъ мнѣ повѣрить, усомнился въ правдивости моей и наконецъ, какъ бы въ видѣ окончательнаго вывода, сказалъ: «ну, говори, что хочешь, а все-таки по крайней мѣрѣ три

¹⁾ Andersen, Reisen in Südwest-Afrika, 1858, p. 15.

²⁾ Münster, Cosmographie 1561, p. 855. Вѣроятно со словъ Пизано-Каррива.

вни на тебѣ были, иначе ты умеръ бы!» Вслѣдствіе, во время горловой моей болѣзни, я вспомнилъ про слова стараго моего пріятеля, вспомнилъ про его спасителей жизни, а въ тоже время и про вѣроатность того, что сохрани я на всю жизнь вокругъ себя — любимаго мѣста пребыванія закадычныхъ друзей — постоянное сильное кожное возбужденіе, которымъ въ то время надѣляли меня добрые мои Самоѣды, мнѣ вѣроятно не пришлось бы ни хворать, ни опасаться близкой смерти.

Это можетъ служить новымъ доказательствомъ, до какой степени цивилизація въ состояніи отчуждить насъ отъ прародительскихъ порядковъ, истребить даже крошечныхъ животныхъ, преобразить основныя привычки человѣка и взгляды его на жизнь.

Нѣсколько вѣковъ, а тѣмъ болѣе нѣсколько тысячелѣтій тому назадъ, предѣлы распространенія важнѣйшихъ животныхъ Европы находились, какъ извѣстно, въ другомъ соотношеніи между собою, чѣмъ въ настоящее время. Въ доисторическомъ періодѣ животныя арктическихъ странъ Европы очевидно встрѣчались на 10 или на 15 градусовъ широты южнѣе, чѣмъ вышѣ, и глубоко-сѣверная родина ихъ, посредствомъ непрерывныхъ, шедшихъ на югъ, полосъ, находилась въ связи съ альпійскими горными цѣпями южно-европейскихъ странъ. Этому обстоятельству я придаю особенное значеніе, потому что, не смотря на всю климатическую суровость востока, поразительное различіе между Азіей и Европой все-таки исчезаетъ въ отношеніи распространенія арктическихъ животныхъ къ югу. Тутъ дѣло зависитъ уже не отъ пространства, а отъ различія времени, потому что, сообразаясь съ первобытными порядками, и здѣсь и тамъ экваторіальныя предѣлы арктическихъ животныхъ доходятъ до 45°, а у нѣкоторыхъ даже выдающихся животныхъ даже безъ малаго до 40° с. ш.

Странность дальняго распространенія арктическихъ животныхъ къ югу въ Амурскомъ краѣ и смѣшенія глубоко-сѣверныхъ формъ съ южными, даже тропическими формами, которое должно было поразить преемниковъ моихъ въ тѣхъ мѣстахъ точно также, какъ оно меня поразило, странность эта, говорю я, исчезаетъ сама собою при тщательномъ изученіи переворотовъ случившихся во времена историческія. Въ путевомъ донесеніи своемъ, написанномъ подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ видѣннаго мною, я сообщилъ Академіи слѣдующее ¹⁾ «въ зоологическо-географическомъ отношеніи мы постоянно вращались въ той чрезвычайно любопытной полосѣ земли, гдѣ лицомъ къ лицу встрѣчаются гербы сибирскій и бенгальскій, соболь и тигрь, гдѣ эта южная кошка отбиваетъ у рыси сѣвернаго оленя, гдѣ соперница ея, россомаха, въ одномъ и томъ-же участкѣ истребляется «кабана, оленя, лося и козулю, гдѣ медвѣдь насыщается то европейскою морскою (*Rub. schamaet.*), то кедровыми орѣхами, гдѣ соболь вчера еще гонялся за тетеревами и куро-

¹⁾ Cp. Bull. phys.-math. de l'Acad. des Scienc. de St.-Petersb. T. IV. N° 16 и Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches, IX. p. 638.

«патками, доходящими до запада Европы (*Tetr. urogallus, tetrix* и *bonasia*), сегодня бьётся «за ближайшим родственником тетера восточной Америки, а завтра крадется за чисто-сибирской кабаргой».

Не происходило-ли никогда тоже самое и в южной Европѣ? Не толпились-ли там рядомъ, подъ тѣми же широтами, тѣже олени, лоси и козули, тѣже медвѣди, рыси, россомахи и куропатки? Не приходилось-ли этимъ глубоко-сѣвернымъ оленямъ, россомахамъ, медвѣдямъ и рысамъ встрѣчаться въ сѣверной Греціи съ шакаломъ и со львомъ (который, такъ извѣстно, никогда водился тамъ), подобно тому, какъ еще теперь въ Амурскомъ краѣ они встрѣчаются съ тигромъ? Правда, что влинувшееся тутъ Средиземное море уже съ самого начала затруднило вторженіе тропическихъ животныхъ въ Европу.

Смотря по болѣе или менѣе благоприятнымъ или неблагоприятнымъ условіямъ мѣстности, и смотря по тому, лучше или хуже она была защищена лѣсами и горами, животныя въ Европѣ истреблялись то тутъ, то тамъ, но прежде и болѣе всего на окружающихъ экваторіальнаго предѣла ихъ распространенія, въ особенности-же на отрѣзанныхъ со всѣхъ сторонъ островахъ, на которыхъ убить невозможно было замѣнить новымъ приходомъ животныхъ¹⁾. До какой степени важно имѣть въ виду подобныя приходы, снова уравнивающие убыль, это доказываютъ лежачіе близъ материка острова Балтійскаго моря: хотя на нихъ волки и даже лисицы уже истреблены, но отъ времени до времени, благодаря льду, они опять появляются чрезъ нѣсколько лѣтъ и по вскрытіи льда заставляютъ все население ополчаться на истребленіе ихъ.

Травоядные животныя повсюду очевидно подвергались нападеніямъ со стороны какъ хищныхъ звѣрей, такъ и человека. Замѣчательно, что обыкновенный олень могъ удержаться еще нѣсколько столѣтій въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ сѣверный олень, живя на крайнемъ южномъ предѣлѣ своего распространенія и вѣроятно обусловленный лишь извѣстными, исключительно благоприятными мѣстностями, былъ истребленъ уже въ до-историческое время²⁾. Уничтоженіе большихъ сѣверныхъ хищныхъ животныхъ въ средней Европѣ болѣею частью началось лишь съ конца прошлаго столѣтія и продолжается до настоящаго времени. Исходя съ заселенныхъ равнинъ, оно подвигается все далѣе вверхъ къ горамъ и по направленію къ восточнымъ лѣсамъ.

¹⁾ Напр. на Великобританскихъ островахъ, гдѣ медвѣди истреблены были уже въ 1057 году, бобры въ 1188, а потомъ кабаны, волки и глукеры. (Penaud, Thiergesch. I, p. 4. 7). Такъ и Ф. Шиндль (Archiv der Naturk. Liv-, Est- und Kurlands, Serie I, Bd. II, p. 88), при помощи найденныхъ въ торьяномъ болотѣ роговъ лоса и посредствомъ названій различныхъ мѣстностей, успѣлъ доказать, что еще въ историческія времена на островѣ Дзель водились лоси и медвѣди. Какъ на этомъ островѣ, такъ и на нѣкоторыхъ другихъ островахъ, лежачихъ близъ Балтійскаго побережья, очень часто, благодаря зимнему льду, появляются волки. Тотчасъ по вскрытіи льда население истребляетъ ихъ общими силами. Медвѣди, ко-

торый пробуждается отъ зимняго сна очень поздно, истребленъ уже давно.

На островѣ Карло лежачимъ въ виду Улеборга я узналъ, что подобныя охоты на волковъ въ началѣ весны и тамъ также считаются общими земскимъ дѣломъ. Дошли даже до того, что тамъ совершенно истребили и сорокъ.

²⁾ По мнѣнію Гревингга (Das Steinalter der Ostsee-provinzen, 1865, p. 47) сѣверный олень водился въ названномъ Остевейскомъ краѣ за 2000 лѣтъ тому назадъ, тогда какъ по изслѣдованіямъ датскихъ ученыхъ сѣверный олень въ Даніи не существовалъ уже 4000 лѣтъ тому назадъ, потому что кости его уже не встрѣчаются въ такъ называемыхъ орудонныхъ остаткахъ.

Исторія распространения животных извлекает громадную пользу изъ того обстоятельства, что тѣже самые процессы, которые въ Европѣ совершились отчасти въ незапамятные времена, совершаются въ Сибири лишь нынѣ, подъ бдительнымъ присмотромъ науки. Хотя и въ Сибири очень замѣтно усиливается истребленіе наиболѣе известныхъ ловчихъ животныхъ, но все-таки еще пройдетъ нѣсколько столѣтій, прежде нежели человекъ успѣетъ окончательно истребить нѣкоторыхъ животныхъ, и совершающіеся факты удастся спасти отъ забвенія.

Академики наши Бэръ и Брандтъ оказали наукѣ неоцѣнимую услугу тѣмъ, что устранили всякое сомнѣніе относительно перваго весьма важнаго примѣра совершеннаго истребленія человѣкомъ одного вида сибирскихъ животныхъ, такъ называемой Стеллеровой морской коровы (*Rhytina Stelleri*). Для этого необходимы были тѣ тщательныя мѣстно-историческія и зоологическія изысканія, которыя распредѣлили между собою оба изслѣдователя.

Судьбѣ угодно было, чтобы какъ разъ естествоиспытателю, да притомъ такому точному наблюдателю, какъ Стеллеру, во время пребыванія его съ Берингомъ на пустынномъ Беринговомъ островѣ, пришлось принять участіе въ истребленіи морской коровы, получившей отъ него свое названіе. Не случись этого, мы бы ничего не знали объ истребленіи упомянутаго животнаго, точно также, какъ, можетъ быть, по мнѣнію Бэра, уже во времена Стеллера почти совершенно истреблена была неусловнительно описанная имъ «морская обезьяна». Стеллеру мы обязаны отчетливымъ указаніемъ отличительныхъ признаковъ морской коровы, измѣреніемъ частей ея тѣла, описаніемъ ея характера и образа жизни. Стеллеру, какъ участнику въ экспедиціи, которая во время своего вторичнаго странствованія находилась у совершенно неизвѣстныхъ береговъ, конечно и во снѣ не могла придти въ голову мысль, что животное это уже находится на канути своего истребленія. Видѣ еще и въ новѣйшее время, когда академики наши уже дважды произнесли надъ морской коровой надгробное слово, знаменитый Оуэнъ возбудилъ нѣкоторыя сомнѣнія о томъ, дѣйствительно ли ее истребилъ человекъ, и этимъ побудилъ Бэра еще разъ высказать свое мнѣніе ¹⁾. При этомъ случаѣ Бэръ не обратилъ вниманія на то, что одинъ изъ здѣшнихъ естествоиспытателей, пользующійся извѣстностію, позволилъ себѣ предположить, что морская корова водится еще гдѣ-нибудь въ Ледовитомъ морѣ. ²⁾ На такія выходки необходимыя способности, какими обладаетъ упомянутый нами уже прежде ³⁾ французскій флотскій врачъ, который во время Крымской войны былъ въ Камчаткѣ и говоритъ, что морская корова не только жива по настоящее время, но и составляетъ главную пищу Чукчей ⁴⁾.

Уже 27 лѣтъ тому назадъ Бэръ самыми тщательными изслѣдованіями доказалъ ⁵⁾,

¹⁾ Bulletin de l'Acad. Imp. des Sciences de St.-Petersburg. T. III, 1864, p. 370.

²⁾ Энциклопедія, Палеонтологія Россіи, стр. 175.

³⁾ I, стр. 9, примѣч.

⁴⁾ Revue contemporaine, 1857, p. 39.

⁵⁾ Untersuchungen über die ehemalige Verbreitung und die gänzliche Vertilgung der Seekuh. Gelesen (in der Kais. Acad. der Wissensch. zu St.-Petersburg) den 26 Januar 1838. Mémoires, VI série. T. V.

что Стеллерова морская корова в первый раз упоминается в 1741 году, что только 27 летъ она была в состоянии противиться корыстолюбивому знакомству съ Европейцами и что, по весьма достовернымъ свидѣніямъ, последнее животное этой породы убито было в 1768 году, в томъ самомъ году, когда два флотскихъ офицера, посланныхъ русскимъ правительствомъ для съемки Берингова острова, находились на этомъ островѣ.

Акад. Брандту двумя новыми статьями ¹⁾ удалось только подтвердить эти результаты изслѣдованія Бэра. Премія, которая назначена была Академіею за дальнѣйшія извѣстія о Стеллеровой морской коровѣ, действительно послужила къ положительному подтвержденію факта, что животное это вымерло, но вмѣстѣ съ тѣмъ привели къ открытію болѣе или менѣе полныхъ скелетовъ его въ землѣ, подъ морскими россыпями, заросшими травою. Скелеты эти дали Брандту возможность до послѣднихъ мелочей исправить и дополнить показанія Стеллера ²⁾.

Первую свою статью о морской коровѣ Бэръ окончилъ слѣдующими словами: «Русскіе естествоиспытатели, которымъ Георгъ Кювье говорилъ, что величайшая услуга, которую они могутъ оказать естествознанію, состояла бы въ новомъ разслѣдованіи сѣверной морской коровы, не могли сдѣлать болѣе того, что ими сдѣлано: Стеллеръ, единственный естествоиспытатель, которому удалось видѣть ее, описалъ это животное соответственно требованіямъ тѣхъ временъ; Палласъ сохранилъ единственное ея изображеніе, а Брандтъ описалъ единственный несомнѣнный остатокъ ея костей. Оставалось только составить некрологъ, который мы и сообщаемъ».

Какъ Брандту при помощи новыхъ находокъ костей морской коровы удалось во многомъ пополнить свой отдѣлъ этого труда, такъ и миѣ представляется возможность значительно продвинуть впередъ рѣшеніе задачи, вышедшей на долю Палласа.

Къ несчастію Стеллеръ не сообщалъ намъ рисунка морской коровы, хотя изобразилъ нѣсколько другихъ морскихъ животныхъ. Рисунокъ, который сообщаетъ Палласъ и самъ справедливо называетъ «грубымъ», очень неудовлетворителенъ ³⁾. Кроме того неизвестно, откуда рисунокъ этотъ взятъ, а потому Бэръ и называетъ его «неподкрѣпленнымъ доказательствомъ». Вслѣдствіе этого Брандтъ рѣшился издать «идеальное изображеніе» морской коровы, сдѣланное на основаніи Палласова рисунка, Стеллеровыхъ измѣреній и найденныхъ доселѣ частей скелетовъ, равно какъ по соображенію съ близкородственными ей манатами.

Тщательный пересмотръ картъ Академическаго архива, — трудъ, къ которому меня побудила помѣщенная въ началѣ перваго тома статья о географіи Сибири — вознаградила меня необыкновенною зоологическою находкою: миѣ удалось открыть, кажется, един-

¹⁾ Symbolae Syrenologicae в Мѣм. de l'Acad. des Sciences de St.-Petersbourg, VI série, Sciences naturelles T. V, 1849, и Bullet. de l'Acad. Imp. des Sciences de St. Petersbourg, T. V, p. 388, и слѣд. = Mélanges biologiques, T. IV, livr. 3, p. 269. Ср. также Bullet. T. IV p. 304 и VI, p. 141.

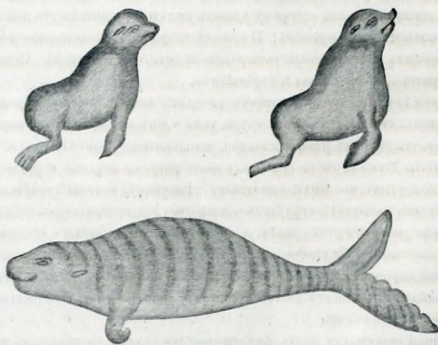
²⁾ Кроме скелетныхъ частей морской коровы, поступившихъ въ Академическія музеи, получены скелеты мус-

Мидделкооръ, Путешеств. по Сиб. ч. II.

слезами Московскимъ и Гельсингфорскимъ.

³⁾ Вслѣдствіе сильной бородавки, показанной на рисункѣ Палласа, миѣ кажется, что это долженъ быть исхудавшій зимній экземпляръ, т. е. одинъ изъ такихъ, про которые говоритъ Стеллеръ.

ственное автентичное изображение вымершей морской коровы. Съ изображенія этого я сообщаю здѣсь вѣрный снимокъ въ нижеслѣдующемъ политипажѣ. Подлинный рисунокъ той-же величины, набросанный тушью, помѣщенъ вѣздѣ Берингова Острова на рукописной картѣ, озаглавленной слѣдующимъ образомъ: «Chart of a voyage from Kamtschatka «to discover Nort America, in the Paquet Boat St. Peter, under Command Capt. Commendeur «Bering An. 1741; made of a Journall kept by Swen Waxell, Lieutenant of the fleet». Слѣдовательно листокъ, о которомъ тутъ идетъ рѣчь, составленъ по подлинному журналу, во время плаванія корабля. Рекомендую этотъ географическій документъ особенному вниманію тѣхъ лицъ, которыя изучаютъ исторію гидрографіи, и считаю достаточнымъ замѣтить, что на Беринговомъ островѣ указано мѣсто, гдѣ Берингъ былъ выброшенъ на берегъ и скончался. Передъ морской коровою нарисованы еще животныя, изображенныя тутъ надъ нею. Существовавшій нѣкогда обычай, наиболее поразительные предметы вновь открытых или малоизвѣстныхъ странъ изображать на самыхъ картахъ, среди обыкновенно уже самой по себѣ пустой рамки очертаній такихъ странъ, — обычай этотъ въ настоящемъ случаѣ оказалъ намъ ничѣмъ незамѣнимую услугу.

Стеллерова морская корова.

Что рисовальщикъ — можетъ быть самъ Стеллеръ — не дурно умѣлъ передавать характеристическія черты, это доказываютъ изображенія двухъ сивучей (*Otaria Stelleri*), помѣщенныхъ на рисункѣ. Руководившій художественною набивкою чучель для нашего музея консерваторъ Г. Вознесенскій, который долго на мѣстѣ самъ имѣлъ случай наблюдать сивучей и мнѣніе котораго тутъ слѣдовательно особенно важно, находить, что

как позы, так и очертания этих фигуръ, даже самыхъ плавательныхъ перьевъ, обыкновенно характеристичны; онъ вполне согласился также со мною, что вздернутая губа у одного изъ этихъ свучей изображаетъ тотъ моментъ, когда этотъ старшій самецъ пораженъ нѣкоторымъ пикантнымъ запахомъ, въ такомъ-же точно родѣ, какъ намъ не рѣдко приходится видѣть это на лошадяхъ и рогатомъ скотѣ¹⁾.

Такимъ образомъ мы имѣемъ нѣкоторое право думать, что и третій, большій рисунокъ, изображающій морскую корову, въ точности передаетъ оригиналъ. Въ сравненіи съ прежними изображеніями особенно поучительны изогнутые крюкомъ концы переднихъ оконечностей: рисунокъ ясно показываетъ, что животное оперлось на наружную поверхность согнутаго ручнаго сустава²⁾. За тѣмъ видны также весьма сильно-выдающіеся поперечныя борозки, дѣлющія тѣло на подушки, о которыхъ вдоволь говорить и Стеллеръ³⁾ и которыхъ Брандтъ въ своемъ «идеальномъ изображеніи» рѣшился намѣтить лишь слегка. Наконецъ на обращенной къ намъ половинѣ хвостоваго пера очень ясно изображены зарубки, которыя вѣроятно находились и на другой его половинѣ⁴⁾. Хвостовое перо казалось болѣе выразительнымъ, чѣмъ позволяли предполагать размѣры его.

Принимая за тѣмъ въ соображеніе, что и форма всего тѣла, голова, шея, выдающиеся надъ нижнею челюстью рыло, относительное положеніе ушей, глазъ, кончика носа и переднихъ членовъ согласуются съ размѣрами и описаніями, которыя намъ сообщаетъ Стеллеръ, мы должны считать рисунокъ этотъ весьма удовлетворительнымъ и находимъ только нужнымъ замѣтить, что, можетъ быть, голова сдѣлана нѣсколько длиннѣе, а хвостовое перо нѣсколько шире, чѣмъ слѣдовало, и что вѣроятно вслѣдствіе неудовлетворительности кисточки, которою дѣланъ рисунокъ, крошечныя ушные отверстія вышли слишкомъ большими, а щетинная бородка совсѣмъ не показана⁵⁾.

Что животное это, которое при Стеллерѣ существовало на берегахъ Беринговаго острова въ безчисленномъ множествѣ, могло быть истреблено въ такое короткое время, въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго: самъ-же Стеллеръ былъ причиною того, что корабли, которые послѣ него ежегодно во множествѣ отправлялись ко вновь открытымъ сѣверо-американскимъ островамъ и берегамъ, запасались провизіею туда и обратно какъ разъ на Беринговомъ островѣ. Съ 1747 по 1791 годъ отправлено было до 70 кораблей,

¹⁾ Ту же самую форму мы встрѣчаемъ впрочемъ и на прекрасныхъ рисункахъ Шораса, Voyage pittoresque autour du monde, 1822; табл. XIV свучи и табл. XV морские коты.

²⁾ У Брандта плавательное перо имѣетъ тупой и толстый концы. Онъ полагаетъ, что верхняя часть палца была менѣе массивна и толще локтеваго сустава. Известно, что Стеллеръ не вѣшалъ ни малѣйшаго сѣлка пальцевъ, а только нить и предплечье.

³⁾ *sa nicha usque ad caudae pinnam nonnisi rugis circumlabris tantisper in superficie inaequalis; in lateribus au-*

tem valde scruposa, ac multis acetabulis prominentibus, pezizas referentibus horrida, praecipue circa caput.

⁴⁾ Онъ позволяетъ принять ихъ за то, что Стеллеръ описываетъ слѣдующими словами: *opinna haec ad unum dorantem ab extremilate lacera fuit et radiolibus aristis aristata, quodam modo piscium pinnas obscure retulit.*

⁵⁾ По словамъ Стеллера ушные отверстія были едва замѣтны и вообще не толще ствола пера.

У Стеллера голова морской коровы равняется $\frac{1}{10}$ всей длины ея тѣла, а на нашемъ рисункѣ она равна только $\frac{1}{5}$ его.

из которых некоторые ¹⁾ совершили по нескольку рейсов. По словам же самого Стеллера морские коровы были не только совершенно беззащитны, но даже до того доверчивы, что позволяли дотрогиваться до себя; кроме того они отличались чрезвычайною прожорливостью и съ наступленіем морскаго прилива гнались до самого берега за водорослями, наносимыми туда волненіемъ. Притомъ самецъ дня два не отходилъ отъ убитой самки своей, а когда одно изъ этихъ животныхъ попадалось подъ носокъ [гарпунъ], то цѣлая толпа являлась на его выручку. Хотя нападенія и заставляли ихъ удаляться въ море, но они опять тотчасъ-же возвращались. Наконецъ у нихъ рождалось за разъ не больше одного дѣтеныша. При выгодной добычѣ, которую представляло животное это, достигавшее 6—7 сажней длины и около 500 центнеровъ вѣсу ²⁾, при хорошемъ вкусѣ его мяса, которое, питаясь водорослями, выгодно должно было отличаться отъ жира прочихъ морскихъ хищныхъ животныхъ, преслѣдованія конечно производились съ большимъ рвеніемъ и не могли не окончиться совершеннымъ истребленіемъ этого животнаго. Стеллеръ не можетъ навалиться противуположными свойствами этого мяса ³⁾.

Необыкновенно странно одно обстоятельство: когда открыта была морская корова, то она хотя и оказалась въ чрезвычайно большомъ количествѣ, но встрѣчалась только на небольшомъ протяженіи, т. е. на берегахъ Берингова острова. Невольно приходится предположить, что тутъ находились только остатки этой породы животныхъ, тогда какъ прежде она была распространена гораздо дальше. Начало ея убыли слѣдуетъ, можетъ быть, отнести къ той эпохѣ, когда исчезла промежуточная полоса земли, служившая при-когда переходомъ изъ восточной Азіи въ сѣверо-западную Америку; послѣднее событіе съ каждымъ днемъ становится правдоподобнѣе и подтверждается ближайшимъ разсмотрѣніемъ моллюсковъ Берингова пролива ⁴⁾ и флорой восточной Сибири (ч. I, стр. 659). Легко могло статься, что соединительная полоса эта была прорѣзана огромными рѣками, которыя, можетъ быть, представляли морской коровѣ случай, подобно южнымъ ея родичамъ, манатамъ, заходить въ прѣсныя воды. Вѣдь известно, что и на Беринговомъ островѣ Стеллеръ встрѣчалъ морскихъ коровъ преимущественно въ устьяхъ небольшихъ рѣчекъ этого острова.

При всемъ томъ мы не должны упустить изъ виду, что морская корова не была истреблена уже до прибытія Европейцевъ только вслѣдствіе того, что Беринговъ островъ больше другихъ отдаленъ отъ материка и рѣшительно никѣмъ не былъ населенъ. Не улучшенные европейскіе способы лова сдѣлались пагубою морской коровы, а одно только муренланіе, которое вообще привело Европейцевъ на столь дальній островъ. Островъ этотъ въ то время очевидно въ первый разъ былъ посѣщенъ людьми, какъ это также явно показывали наглость песцовъ и доверчивость морскихъ бобровъ. Если предположить,

¹⁾ Тридцать первое присужденіе учрежденныхъ Демидовыхъ наградъ, 1802, стр. 30.

²⁾ Описанія Брандта въ кости показываютъ, что они происходятъ отъ животныхъ большихъ, чѣмъ тѣ,

которыя называлъ Стеллеръ.

³⁾ Pallas, Neue Nordische Beiträge, II, p. 297.

⁴⁾ Ср. немецк. изд. этого соч. т. II, ч. I, стр. 345, 453 и т. д.

что в древности морская корова водилась также у берегов Камчатки и Курильских островов, на Алеутах и у северо-западного берега Америки, то, по известному нам характеру ея, животное это векорѣ истребили бы даже самые первобытные народы.

Такимъ образомъ вопросъ о первоначальномъ распространѣнн морской коровы могутъ разрѣшить единственно только находки ископаемыхъ костей этого животнаго, которыя намъ откроютъ грядущее вѣка. А что, если низменные прибрежныя части тогдашняго времени, вмѣстѣ съ исчезнувшей полосой, ушли на дно морской пучины и на всегда укрылись отъ насъ? Развѣ изъ находки костей морской коровы въ ископаемомъ видѣ мы вправѣ безъ дальнѣйшаго вывести заключение, что животное это нѣкогда водилось и тамъ, гдѣ найдены эти кости, какъ напр. на западныхъ Алеутскихъ островахъ? Хотя предположеніе Бэра, который уже въ первой своей статьѣ совершенно исключилъ Камчатку, Курильскіе и Шантарскіе острова, на западныхъ же Алеутскихъ островахъ допускалъ возможность существованія морской коровы въ историческое время, хотя, говорю я, предположеніе это и подтверждается находкою одного ребра на островѣ Атту, но я не могу признать эту находку за окончательное доказательство. Вѣдь найдена же поднебная пластинка этого животнаго и въ Гренландіи, и все-таки справедливо признано, что она случайно занесена туда льдинами? Развѣ у насъ нѣтъ извѣстій о томъ, что и у Камчатки бури выбрасывали на берегъ тѣла морской коровы и подали тамъ поводъ назвать это животное капустникомъ? Слѣдовательно, если бы въ Камчаткѣ удалось найти даже цѣльные скелеты морской коровы, то могутъ ли они служить несомнѣннымъ доказательствомъ, что животное это и прежде тамъ водилось?

Такъ какъ у насъ нѣтъ непосредственныхъ доказательствъ то намъ остается только принять въ соображеніе распространеніе трехъ другихъ млекопитающихъ животныхъ, которыя не только въ одно время съ морской коровой жили у Берингова острова, но еще и въ настоящее время живутъ тамъ, да притомъ распространены гораздо дальше, хотя и самое количество ихъ и число пристанищъ чрезвычайно уменьшилось. Я разумю преимущественно морскаго бобра (*Enchydris marina* Schreb.), морскаго льва или сивуча (*Otaria Stelleri* Schleg.) и морскаго медвѣдя или котика (*Otaria ursina* L.).

Между этими тремя морскими животными въ отношеніи распространенія есть очевидно много общаго, такъ что вообще, кажется, мы вправѣ сказать, что 1) всѣ они живутъ на обонихъ — какъ азіатскихъ, такъ и американскихъ — берегахъ той соединительной части, которая ведетъ изъ Великаго Океана къ полярному водоему и названа мною Беринговымъ рукавомъ; 2) къ сѣверу, выдвигаясь въ Берингово море, они простираются до 58° широты, 3) отсюда къ югу вдоль Азіи доходятъ почти до 42° широты, т. е. до Японскихъ острововъ, и на противоположномъ, сѣверо-западномъ, американскомъ берегу даже до 27° широты, т. е. до южной оконечности Калифорнскаго полуострова ¹⁾.

¹⁾ Во всякомъ случаѣ въ прежнее время морскіе бобры и котика водились на берегахъ Ниппона (Siebold, Fauna Japonica, Mammalia p. 36 и Nippon VII, p. 150, 182; Schrenk, Reisen

На полярном предѣлѣ своего распространія эти три породы находятся въ совершенно одинаковомъ положеніи. Одна существенная разница между ними состоитъ только въ томъ, что морской бобръ преимущественно береговое животное, которое лишь изрѣдка, или не иначе какъ на плавучихъ льдинахъ, удаляется отъ мѣста своего рожденія¹⁾, тогда какъ сивучи уже отчасти предпринимаютъ странствованія²⁾, а котики положительно переходныя животныя и въ этомъ качествѣ имѣютъ весьма ограниченное число сборныхъ пунктовъ (лежбищъ).

Другое различіе, которое можно замѣтить между ними, заключается въ томъ, что морскіе бобры, а въ меньшей степени и котики, — подобно нѣкоторымъ молоскамъ —

und Forschungen im Amurlande Bd. I, p. 54); должно быть, что они не слишкомъ рѣдко посѣщали даже берега Сахалина, потому что нѣкогда черная бобровая шкура была установлена какъ ежегодный подарокъ, который Карлсенъ получалъ Манчжурцамъ. Уже по словамъ Палласа (Zoogr. I, p. 100), морской бобръ простирался отъ 60-го до 45-го градуса широты.

Что на американскомъ прибрежьи морскіе бобры простираются до южной Калифорніи и до Серосскихъ острововъ, это намъ сообщаетъ Врангель (Baer und Helmersen, Beiträge zur Kenntniss des Russ. Reichs I, p. 39). Достоверность этого показанія подтверждаются и другіе, какъ напр. Давидовъ и Хвостовъ (Дуур. Путеш. II, стр. 182). Энциклопедія морскаго бобра, описанный въ Путешествіи Эрмана (Verzeichniss von Thieren und Pflanzen, welche auf einer Reise um die Erde gesammelt wurden, von A. Erman, 1835, p. 19), былъ родомъ изъ Санъ-Франциско. Въ путешествіи корабля нашего «Благонамѣренный» морской бобръ являлся также въ числѣ Калифорнскихъ животныхъ (Отчеты. Записки, 1849, Ноябрь, VIII, стр. 22). Такимъ образомъ нельзя считать удовлетворительнымъ показаніе новѣйшихъ американскихъ изслѣдователей (Explorations and surveys for a railroad route from the Mississippi river to the Pacific Ocean, vol. XII, part. II, p. 93, 113), которые принимаютъ 50-ый градусъ широты за экваторіальный предѣлъ и говорятъ, что въ Ореговѣ морской бобръ встрѣчается часто, а при устьяхъ рѣки Колумбіи рѣдко.

Сивучи на азиатскомъ берегу простирается къ югу до того же предѣла, до котораго доходитъ морской бобръ; такъ говорятъ Темниковъ и Шлегель (Siebold, Fauna Japonica, p. 4). Шведовичъ (Путешеств. вокругъ свѣта, стр. 170) также встрѣчалъ его въ большомъ количествѣ въ Амурскомъ проливѣ, между островами Сахалиномъ и Иesso.

Мы знаемъ также, что животное это собирается около южныхъ береговъ Олутского моря и на различныхъ Курильскихъ островахъ (Neue Nordische Beiträge, IV, p. 118, 123, 128, 130 и Шедехоль, Первое Странствозаніе, 1793, I, стр. 103, 104, 113, 115 и дал.) до 17-го.

По словамъ Темникова и Шлегеля сивучи на американскомъ берегу доходитъ до Калифорніи; путное донесеніе Благонамѣреннаго также свидѣтельствуетъ о появленіи его на берегахъ Калифорніи (Отчеты. Записки, 1849, Ноябрь, VIII, стр. 22).

Котики, которые по словамъ Шренка (Reisen und Forschungen im Amurlande I, 1, p. 189) въ чрезвычайномъ большомъ количествѣ встрѣчаются на восточномъ берегу Сахалина, но попадаются и въ северной части западныхъ береговъ этого острова, простираются или по крайней мѣрѣ простирались на северо-западномъ берегу Америки до Калифорніи, какъ намъ сообщаетъ Врангель (Baer und Helmersen, Beiträge I, p. 39), говоря, что утесистый островъ Ферлоновскъ, лежащій на линіи залива Санъ-Франциско, былъ мѣстомъ пребыванія котиковъ, которые однакоже совершенно истреблены были Американцами.

¹⁾ Такъ напр. въ тридцатыхъ годахъ, не смотря на истребленіе морскихъ бобровъ въ Камчаткѣ, въ такіе однажды онѣ вѣдутъ попадались въ такомъ огромномъ множествѣ, что у охотниковъ не хватило ружейныхъ снарядовъ и имъ пришлось сплавить пуговицы и т. п. Это имѣ сообщено словесно.

²⁾ Словоцковъ также говоритъ (Истор. Обзоръ. Сибиря, 1844, II, стр. 138), на основаніи одного изъ нашихъ источниковъ, что въ 1780 году морской бобръ покинулъ Курильскіе острова, а въ 1750 восточный берегъ Камчатки. 1772-ой годъ также показанъ въ числѣ тѣхъ, когда морскіе бобры опять показались у Берингова острова (Müller, Samml. Russ. Gesch. III, p. 244, 248).

³⁾ Уже Стеллеръ говоритъ (Pallas, Neue Nordische Beiträge, II, p. 288), что хотя сивучи во все время года, а зимою въ небольшомъ числѣ водятся на самыхъ крутыхъ утесистыхъ берегахъ Берингова острова, но что настояшныя стадамы онѣ являются весною, въ одно время съ котиками, или нѣсколько позднее.

Сарычевъ (Путеш. II, стр. 135) говоритъ, что они зимой годъ водятся и даже зимуютъ на Алеутскихъ островахъ, напр. Уналашкѣ.

пелагическія животныя, т. е. встрѣчаются только въ прибрежныхъ частяхъ открытаго океана, напр. въ особенности на Курильскихъ островахъ, тогда какъ сивучи встрѣчаются въ водахъ Охотскаго моря, которыя можно уже считать внутренними водоемами¹⁾.

Въ сравненіи съ произвольно странствующими сивучами, положительно пелагическій характеръ котиковъ можетъ быть приписанъ преимущественно прожденной имъ потребности прикочевывать на другія мѣста, потребности, которая побуждаетъ ихъ собираться стадами и отыскивать извѣстныя, надежныя пристанища. Пелагическій же характеръ морскаго бобра въ особенности зависитъ, кажется, отъ способа его питанія, потому что одни только пелагическія прибрежья богаты большими морскими раками, моллюсками и водорослями.

Хотя морскіе бобры и котики скорѣе, чѣмъ морская корова, увидѣны въ челоуѣкъ своего дѣйшаго врага, хотя европейская промышленность и не сумѣла усовершенствовать необыкновенно искусныя и своеобразныя съ цѣлю способы ловли, употребляемые туземцами, все-таки въ теченіи прошлаго столѣтія, количество этихъ животныхъ чрезвычайно уменьшилось, такъ что въ настоящее время предѣлы ихъ распространенія гораздо ограниченнѣе прежнихъ²⁾. Морскаго бобра, который цѣлое столѣтіе едва былъ извѣстенъ

¹⁾ Увѣряютъ даже, что на Курильскихъ островахъ, какъ ни малъ ихъ объемъ, морскіе бобры также почти исключительно живутъ только на восточныхъ берегахъ, обращенныхъ къ Океану, а на берегахъ, обращенныхъ къ Охотскому морю, не водятся, или по крайней мѣрѣ никогда на нихъ долго не остаются.

Не только одна изъ группъ скалистыхъ утесовъ, лежащая къ западу отъ Шантарскихъ острововъ, получила отъ сивучей названіе Сивучаго острова, но и материковый мысъ, находящійся между Охотскомъ и Японскъ (Сарычева, Путеш. I, 1802, стр. 139, 140, 142, 148). — На почти недоступномъ скалистомъ островѣ Саюны, лежащемъ по срединѣ Охотскаго моря, должно быть множество сивучей, потому что, когда проѣзжали мимо его, то слышенъ былъ громкій ихъ ревъ (Морской Сборникъ, 1836, Апрель, ч. июлевиц. стр. 19).

²⁾ Стеллеръ говоритъ, что съ 6-го Ноября 1741 до 17 Августа 1742 года онъ и матросы убили на Беринговомъ островѣ болѣе 700 морскихъ бобровъ (Pallas, Neue Nord. Beitr. II, p. 281); конечно, они этимъ уничтожили или спугнули животныя верста на 30 отъ ихъ стоевиц. По словамъ Мюллера (Samml. Russ. Gesch. III, p. 244, 248) убито было 900 штукъ, изъ которыхъ на долю одного Стеллера пришлось 300. На Прибыловскихъ островахъ Св. Георгія и Св. Павла небыло крупныхъ берега усадебъ были морскими бобрами (Тридцать первое присужденіе учрежденныхъ Демидовымъ наградахъ, 1802, стр. 49). Въ то время, когда еще каждая небольшая бухта, каждая отмель, каждый утесъ были покрыты морскими бобрами, въ то время на одномъ Кадьякѣ соби-

ралось до 500 лодокъ (байдаръ) для отысканія и ловли морскихъ выдръ.

На берегахъ Камчатки, гдѣ во времена Стеллера животныя стадами прибывали на огромныхъ льдахъ (тамъ же, стр. 283), количество морскихъ бобровъ все-таки и тогда уже стало уменьшаться; на одной только южной оконечности полуострова они сохранялись въ значительномъ множествѣ. По словеснымъ свиданіямъ, собраннымъ мною, въ вѣдѣнномъ столѣтіи и на южной оконечности Камчаткі морскіе бобры встрѣчаются такъ рѣдко, что въ нѣсколько лѣтъ убываетъ развѣ одного только. Въ продолженіи 3-хъ лѣтъ, проведенныхъ г. Вознесенскимъ въ Камчаткѣ, на полуостровѣ этомъ не было убито ни одного морскаго бобра. Дѣйствительно, уже въ началѣ этого столѣтія Давыдовъ и Хвостовъ (Давур. Путеш. I, стр. 166) сообщаютъ, что морской бобръ ловился прежде у Порокушира, втораго Курильскаго острова. Говорятъ, что въ Камчаткѣ морской бобръ истребленъ Северо-Американскою компаніею, вслѣдствіе поселенія Алеутовъ на южной оконечности полуострова. Охота вскорѣ стала такъ неудачна, что ихъ пришлось отозвать отсюда.

Кажется впрочемъ, что уже въ 1710 году морской бобръ лишь временно былъ на первомъ Курильскомъ островѣ. Ср. противорѣчивыя извѣстія у Мюллера (Samml. Russ. Gesch. III, 1738, p. 80 и 8-е свиданіи дальше) съ тѣмъ, что выше сказано будетъ въ главѣ нашей «о сохраненіи исчезающихъ и введеніи, равно какъ и самодѣятельномъ движеніи впередъ не существовавшихъ прежде породъ животныихъ».

лишь под названіемъ Камчатскаго бобра, вскорѣ нельзя бы было найти ни на берегахъ Камчатки, ни въ другихъ наиболѣе извѣстныхъ мѣстахъ его пребыванія, если бы уже нѣсколько лѣтъ сразу не были принимаемы мѣры къ его сбереженію. На Прибыловскихъ островахъ, гдѣ въ первые годы послѣ открытія ихъ убито 3000 бобровъ, они уже въ началѣ нынѣшняго столѣтія стали встрѣчаться очень рѣдко¹⁾. Тоже самое повторяется повсюду вокругъ этихъ острововъ. Объ истребленіи котиковъ на самомъ южномъ пунктѣ ихъ распространенія мы уже говорили выше²⁾.

Одна только обширность области, въ которой распространены были эти животныя, и безлюдіе этихъ мѣстностей позволяютъ намъ догадываться, какимъ образомъ, вопреки непрерывному, безпощадному истребленію упомянутыхъ животныхъ, все-таки по временамъ, то тутъ то тамъ, они появлялись въ поразительномъ множествѣ. Это были пришельцы, животныя, вышедшія изъ незамѣченныхъ закоулковъ отдаленныхъ мѣстностей; но на нихъ тотчасъ-же нападали съ ожесточеніемъ и истребляли. Въ 1802 г. вѣсь фондъ нарснаго издавна животнаго капитала (который до того времени расходовался самымъ грубымъ и безпощаднымъ образомъ) былъ еще такъ великъ, что тогдашній пятилѣтній запасъ Сѣвероамериканской компаніи простирался до 18,000 шкуръ морскихъ бобровъ³⁾.

Бурные годы, неблагоприятствовашіе ловлѣ, по временамъ являлись на выручку тѣснымъ со всѣхъ сторонъ остатковъ этихъ животныхъ. При всемъ томъ нѣкоторыя мѣста, гдѣ въ прежніе годы производилась обильная ловля ихъ, были уже совершенно опустошены⁴⁾. Мѣстами впрочемъ у животныхъ, уцѣлѣвшихъ отъ преслѣдованія, положительно замѣтно было желаніе возвратиться въ прежнія свои пристанища, какъ скоро совершенное повидимому истребленіе приносило съ собою покой и обращало вниманіе охотниковъ на другія мѣста. Такъ напр. сивучи, послѣ пятилѣтняго отсутствія, въ Апрельскіи мѣсяцѣ 1803 года снова появились у острова Кадьяка⁵⁾.

Впрямую оковальное истребленіе этого животнаго начнется съ южнаго предѣла его распространенія. Но повѣстныя свѣдѣнія о Сахалинѣ (ср. Schmid's briefliche Mittheilungen, von Schrenck bearbeitet, изъ Bullet. de l'Acad. de St.-Petersb. T. IV, p. 413 и слѣд.), оказываются, что Сахалинскіе Айно знакомы съ морскимъ бобромъ только по имени, хотя онъ и встрѣчается на Курильскомъ островѣ Итурунѣ. Въ связи этого извѣстія съ сообщеніемъ выше (стр. 61, примѣч. 1-е) свѣдѣніемъ заключается, кажется, доказательство, что истребленіе морскаго бобра на южномъ его предѣлѣ уже началось.

Извѣстно, что прежде онъ во множествѣ встрѣчался на всѣхъ Курильскихъ островахъ. О существованіи его на Курильскихъ островахъ въ прошломъ столѣтіи можно сдѣлать заключеніе по Шелехову (Первое странств. 1793, стр. 93 до 123), который прямо говоритъ, что для ловли морскаго бобра Курилы ближайшихъ острововъ собирались на Урунѣ. Между тѣмъ, по словамъ Головина

(Опис. Курильскихъ острововъ, стр. 28), уже во времена Шелехова число ихъ очень уменьшилось.

Во время бытности Риттляна (Denkwürdigkeiten p. 392) въ этихъ мѣстахъ, морскіе бобры еще постоянно ловились у самыхъ сѣверныхъ Курильскихъ острововъ.

¹⁾ Langsdorff, Reise um die Welt. 1812, II, p. 22. Тоже самое случилось на Уналашкѣ (тамъ-же стр. 44). На небольшихъ, лежащихъ близъ Униака, островахъ Акунѣ и Абатонакѣ уже въ концѣ прошлаго столѣтія не было больше морскихъ бобровъ (Шелехова, Первое Странств. стр. 146).

²⁾ Ср. примѣчаніе на стр. 62.

³⁾ Langsdorff, Reise um die Welt, 1812, II, p. 22.

⁴⁾ У Кадьяка морской бобръ былъ истребленъ уже въ началѣ нынѣшняго столѣтія (Лисьянскій, Путеш. вокругъ свѣта, II, стр. 70).

⁵⁾ Давыдовъ и Хвостовъ, Двукратное Путеш. I, стр. 227, 234.

Тѣмъ не менѣе нельзя сомнѣваться въ томъ, что котки и теперь уже были бы почти совершенно истреблены, если бы Сѣверо-американская компанія не приняла ихъ подъ собственное свое покровительство и не установила пристража за ними, какъ за домашними животными. Если на нѣкоторыхъ островахъ пришлось приостановить даже доволу лисницъ и рѣчныхъ выдръ, чтобы дать имъ возможность сильнѣе размножиться, то за котками дѣйствительно необходимо было ухаживать просто по всѣмъ правиламъ первобытнаго скотоводства. Исполнить это было тѣмъ легче, что животныя эти до того уже истреблены, что стадами имѣютъ теперь свои лежбища единственно только на двухъ Прибыловскихъ островахъ (Св. Георгія и Св. Павла). По новѣйшимъ, собраннымъ мною свѣдѣніямъ оказывается, что котки, хотя они мѣстами и показываются на берегахъ Камчатки, все-таки нигдѣ не остаются на нихъ для распложенія. Слѣдовательно дѣло почти уже доходило до того, что всѣ котки нашего сѣвернаго полушарія въ теченіи лѣта сходились на одномъ сборномъ пунктѣ. Но тутъ-то именно они находятся во власти человѣка, не хуже любимаго домашняго животнаго ¹⁾.

Спокойно дождавшись конца Сентября, за нѣсколько дней до ухода животныхъ, всѣ поселенные на островахъ сторожа съ семействами своими, отъ мала до велика, отправляются къ лежбищамъ, преграждаютъ животнымъ дорогу въ море, стадами гоняя ихъ передъ собою, во внутрь острова, и сортируютъ животныхъ, отпуская старыхъ самцовъ, и бережно сопровождая самокъ отъ одного до трехъ лѣтъ къ прибрежью, въ море. Телятъ же, безъ различія пола, и съ большими паузами (чтобы не утомить ихъ), поемному стогняютъ на мѣсто бойни; вслѣдствіе неуклюжихъ скачковъ, которые дѣлаютъ котки, на это тратится много времени, иногда болѣе сутокъ, когда до бойни дальше 1½ геогр. миль. При каждомъ роздыхѣ уставшія животныя тотчасъ засыпаютъ и начинаютъ громко храпеть. На мѣстѣ бойни ихъ убиваютъ дубинами. Право, кочевые Сибирскіе дикари несравненно труднѣе справляются съ своими домашними животными, какъ мы увидимъ ниже, гдѣ будетъ говорено о домашнихъ животныхъ.

Но ежегодная добыча начала быстро уменьшаться; Компанія не могла не понять очевидной выгоды бережливой эксплуатаціи сокровища доставшихся ей мѣстностей и приняла соответствующія мѣры. Повидимому стали опасаться, что этотъ важный источникъ дохода изаскнѣетъ; въ тоже самое время однакоже продолжали по прежнему, да вѣроятно и доселѣ продолжаютъ истреблять моржей ²⁾. Убивали до четырехъ тысячъ молодыхъ самцовъ этого животнаго, когда они, будучи вѣротно гонимы старыми самцами, появлялись вмѣстѣ съ полярнымъ льдомъ. Раскалывали челюсти ихъ, изъ-за клыковъ, но не пользовались ни мясомъ ихъ, ни жиромъ, ни кожей; первая полая вода опять уносила брошенная тѣла въ море и смывала всякіе слѣды кроваваго истребленія. На слѣдующій

¹⁾ Baer und Helmersen, Beitr. zur Kenntniss des Russ. ²⁾ Тамъ-же, стр. 53.
Reichs I, p. 35 и далѣе.

годъ сѣверъ высылаетъ новыя жертвы на закалываніе. Впрочемъ, уже въ 1849 году слышны были жалобы, что моржи почти перестали собираться у полуострова Аляски¹⁾.

Не забудемъ, что въ прежніе годы, которые были несравнено богаче морскими животными, съ одного Кадьяка отправлялось на ловлю до 500 лодокъ²⁾ и что эти экспедиціи простирались почти на 3000 морскихъ миль. Принявъ за тѣмъ въ соображеніе необыкновенную ловкость туземцевъ, превосходныя ихъ лодки, и чрезвычайно искусные способы лова, на развитіе которыхъ безъ сомнѣнія потребовались многія столѣтія, мы ясно поймемъ, что должно было случиться съ морскою коровою Стеллера еще за долго до появленія Русскихъ въ этихъ моряхъ. Чтобы покончить этотъ вопросъ, мы нѣсколько остановимся на тѣхъ главныхъ моментахъ, которые теперь ясно выдѣляются въ отношеніи морской коровы.

Морская корова Стеллера вовсе не была полярнымъ животнымъ, напр. сотоварищемъ моржа, какъ сначала можно было думать, а была «Берингово-бореальнымъ» животнымъ, въ смыслѣ нижеслѣдующихъ подраздѣленій, т. е. бореальнымъ животнымъ, встречающимся на обоихъ — азіатскомъ и американскомъ — берегахъ самой сѣверной части Великаго Океана. Уже пятнадцать лѣтъ тому назадъ, вслѣдствіе тщательныхъ изслѣдованій о географическомъ распространеніи моллюсковъ въ этой части Океана, мною предложено было назвать самыя сѣверныя части Великаго Океана «Беринговымъ рукавомъ», а самыя сѣверныя части Атлантическаго Океана «Атлантическимъ рукавомъ» Полярнаго моря. Названія эти тѣмъ необходимыя, чѣмъ вѣроятнѣе становится предположеніе, что морская корова — это истребленное человѣкомъ Берингово-бореальное животное — оказывается вполнѣ соответствующимъ противнемъ Атлантическо-бореальнаго «Geirvogel» (*Alca impennis*), также истребленного человѣкомъ. По превосходнымъ изслѣдованіямъ Стэнструпа, птица эта никогда также водилась на обоихъ бореальныхъ берегахъ Атлантическаго рукава³⁾, сначала также была истреблена въ южной части области ея распространенія и должна была ограничиться мало-доступными островными утесами, пока наконецъ осталось лишь нѣсколько животныхъ этого вида, также на самомъ крайнемъ сѣверномъ пунктѣ своего распространенія. Относительно «Geirvogel» все еще утѣшаютъ себя отчаянною надеждою, что можетъ быть и теперь нѣсколько экземпляровъ его живутъ на недоступныхъ утесахъ Исландскихъ сѣверъ. Въ отношеніи морской коровы мы положительно лишены этой надежды. Какъ о морской коровѣ, такъ и о птицѣ «Geirvogel» можно сказать, что почва, на которой онѣ встрѣчались, отчасти была чисто вулканическая, и что какъ

¹⁾ Отчетъ Россійской Американской Компаніи за 1849 годъ, стр. 22, и за 1831 годъ, стр. 26.

²⁾ Тамъ же, стр. 35. Они выѣзжали въ море, миль на 6, и становились тамъ въ одну линію, часто на разстояніи 250 саж. одинъ отъ другаго, такъ что уже 20—25 лодокъ командовали мѣстностью на протяженіи 1½ геогр. миль. Високое животное, которое выказывалось изъ воды, тогда же окружала со всѣхъ сторонъ, и преслѣдовали;

она все чаще и чаще должно было выплывать на поверхность воды, чтобы вдохнуть съ себя свѣжій воздухъ, и наконецъ дѣлалось жертвою преслѣдователей.

³⁾ Bulletin de l'Acad. Imp. des Sc. de St. Pétersb. VI, 1863, p. 372. Еще въ 1838 году, говорятъ, убита была *Alca impennis* близъ Фредриксстада въ Норвегіи (Wal-lengrén въ Naumann, 1835, стр. 134).

тутъ, такъ и тамъ, естественныя бѣдствія дѣйствовали за одно съ истребленіемъ отъ руки человѣческой. Относительно котика на Беринговомъ и Курильскихъ островахъ это можно доказать документально ¹⁾.

Что касается до морской коровы, то въ подтвержденіе значительнѣйшаго прежняго ея распространенія вѣроятно нельзя будетъ собрать такіа неопровержимыя данныя, какія удалось собрать Стэнструпу въ отношеніи «Geirvogel», тѣмъ болѣе, что въ Берингово-бореальномъ краѣ у насъ нѣтъ пока столь убѣдительныхъ «кухонныхъ остатковъ», которые все-таки одни только могутъ рѣшить вопросъ. Морская корова несомнѣнно водилась лишь тамъ, гдѣ встрѣчаются роскошныя водоросли, а потому мы положительно вправѣ сказать, что это было — пелагическое животное и что прежде ея распространеніе почти должно было совпадать съ распространеніемъ морскаго бобра.

Что касается до обстоятельствъ ея истребленія, то изъ показаній Стеллера ясно видно, что съ морской короною погнбло такое животное, которое, безъ всякихъ почти усилій со стороны человѣка, было какъ-то необыкновенно способно сдѣлаться превосходнымъ домашнимъ животнымъ. Питаясь растеніями, она была прикована къ извѣстнымъ мѣстностямъ и непосредственному прибрежью, и притомъ не имѣла ни малѣйшей склонности переходить въ другія мѣста. Кромѣ того въ морской коровѣ въ сильной степени развито было главное условіе хорошаго домашняго животнаго — потребность жить стадами, члены которыхъ были очень привязаны другъ къ другу, сѣпили одинъ другому на помощь и даже, по убійеніи кого-либо изъ нихъ, не скоро покидали убитаго. При такихъ свойствахъ морская корова испоконъ вѣчно болѣе другихъ должна была подвергнуться истребленію наипростѣйшими туземцами, потому что это было громадное, чрезвычайно вкусное, несколько нетрусливое и совершенно беззащитное животное. Ей противопоставляя Стеллеръ сивучей, о которыхъ отзывался такимъ образомъ: «въ Маѣ наконецъ-то и они стали часто являться, но никто охотно не рѣшался убивать этихъ страшныхъ животныхъ».

Не говоря уже о томъ, что морская корова питалась растеніями и не принадлежала къ странствующимъ животнымъ, мы должны замѣтить, что обстоятельства прежняго ея преслѣдованія и окончательнаго истребленія безъ сомнѣнія чрезвычайно сходны съ изгнаніемъ и истребленіемъ котиковъ, которые теперь, какъ икогда морская корова, встрѣчаются почти только на двухъ недоступныхъ островахъ, на крайнемъ сѣверномъ предѣлѣ ихъ распространенія. Если бы захотѣли продолжать прежній, невознаградимо-расточительный способъ ловли, то въ теченіи какихъ нибудь двухъ десятковъ лѣтъ не стало бы и котиковъ. Въ одномъ подлинномъ донесеніи даже прямо сказано, что если бы морскіе

¹⁾ Изъ Отчета Росс. Америк. Комп. за 1849 годъ, стр. 23, мы узнаемъ, что въ 1849 году 16-го Октября на Мѣловомъ и Беринговомъ островахъ было сильное землетрясеніе, отъ котораго на Мѣловомъ островѣ обрушилась скалистая стѣна и засыпано или, какъ выражается От-

четъ, «завалено» было лѣжище котиковъ. Десять лѣтъ спустя (Отчетъ за 1858 г., стр. 77) сообщаютъ, что вслѣдствіе землетрясенія и вулканическихъ изверженій пела сивучи и котики покинули островъ Уруту.

бобры были привааны къ мѣсту своего рожденія въ такой-же степени, какъ котики, и подобно послѣднимъ собирались въ нѣсколькихъ только мѣстахъ, то они уже давно были бы совершенно истреблены¹⁾.

Нельзя мнѣ кажется, сомнѣваться въ томъ, что животныя, явно истребленныя человекомъ, какъ напр. морская корова, «Geißvogel», дронть и т. д., преимущественно способны были сдѣлаться домашними животными и потому-то именно такъ быстро сдѣлались добычею человеческой алчности. Подобно дикому хищному звѣрю, человекъ самъ лишилъ себя лучшихъ своихъ подданныхъ. Уже лѣтъ 40 тому назадъ²⁾ я старался обратить вниманіе на вопросъ, не должно ли это служить намъ урокомъ впредь разумнѣе эксплуатировать и не столь близкихъ намъ животныхъ, какъ напр. кита. Послѣ истребленія морской коровы Коллюшамъ осталось одно только средство извлекать пользу изъ огромныхъ водорослей, растущихъ на ихъ берегахъ: они превращаютъ ихъ уже не въ мясо морской коровы, а въ крахмалъ, потому что принялись за разведеніе картофеля и съ необыкновеннымъ успѣхомъ удобряютъ его посредствомъ морскихъ водорослей. Если же и впредь станутъ истреблять китовъ такъ усердно, какъ теперь³⁾, то человекъ не будетъ имѣть возможности извлекать такую-же пользу, какъ доселѣ, изъ безчисленныхъ, небольшихъ, неподвижныхъ полярныхъ воды, моллюсковъ и раковъ, которыхъ китъ перерабатываетъ въ жиръ.

Что касается истребленія материковыхъ животныхъ Сибири, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что тѣ изъ нихъ, на которые наибольшій спросъ, съ каждымъ годомъ уменьшаются даже въ неизмѣримыхъ и столь бѣдно-населенныхъ пустыняхъ Сибири, и что предѣлы ихъ распространенія съ года на годъ все болѣе и болѣе суживаются. Довольно

¹⁾ Отчетъ Росс. Америк. Комм. за 1842 годъ, стр. 53.

²⁾ Comptes rendus de l'Acad. Imp. des Sc. de St.-Petersb., 1835. Discours de M. G. Acad. Middendorff.

³⁾ Если бы уже въ прошломъ столѣтіи удалось осуществить мысль нашей Академіи Наукъ, то теперь, можетъ быть, мы лишены бы были возможности получить свое понятіе о той безграничной страсти къ истребленію, съ какою человекъ уничтожалъ сокровища, накопленныя въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ. Въ сочиненіи «Das veränderte Russland» (1744, III, p. 78) говорится: «Академія изыскивала средства и пути для надежнаго прохода къ открытой Голландцами въ началѣ 16 го столѣтія Новой Земль. съ тѣмъ чтобы при помощи такого сообщенія извлекъ для государства большую пользу изъ китовой доли, ради которой баронъ Шафировъ посланъ былъ въ Архангельскъ; уже получено было свидѣніе, что чѣмъ дальнѣе подвигались къ сѣверу, тѣмъ больше становится такая рыба, и что на берегу Великой Тартарія, которая по всей вѣроятности прилегаетъ къ Новой Земль, большая часть китовъ бываетъ въ 100—120 футовъ длины, имѣетъ желтый жиръ, лучше котораго

нѣтъ, и притомъ встрѣчается здѣсь гораздо чаще, чѣмъ у Норвегіи».

Едва только, сто лѣтъ спустя, я успѣлъ довести, что дѣйствительно на берегахъ «Великой Тартарія», т. е. въ Охотскомъ морѣ, водится безчисленное множество китовъ, какъ Североамериканское правительство уже сочло нужнымъ поддержать въ особенности китовую долину въ Охотскомъ морѣ. Съ каждымъ годомъ число китолововъ увеличилось и спустя лишь пять лѣтъ послѣ моего пребыванія въ тѣхъ мѣстахъ, въ 1849 и 1850 годахъ, собралось уже не менѣе 230 трехмачтовыхъ кораблей для китовой доли въ Охотскомъ морѣ (Журн. Минист. Внутр. Дѣлъ за 1853 годъ, стр. 243 и Отчетъ Генералъ-Губернатора Восточной Сибири за 1850 годъ). Каждый изъ этихъ кораблей вмѣщалъ въ себѣ не менѣе 500 тоннъ и вся одна плавн. свои дѣла прекрасно. По словамъ Петермана, ежегодный доходъ простирается до 8 милліоновъ долларовъ. Въ заключеніе считаю лучшимъ указать еще на весьма точныя свѣдѣнія, найденныя мною въ брошюрѣ: Третьякъ третью присужденіе учр. Домодовымъ награды, 26-го Іюня 1861 года, стр. 61 и слѣд.

трудно впрочем определить размеръ этого уменьшения, которое вследствие отрывочныхъ и слишкомъ неопределенныхъ свѣдѣній, равно какъ и вследствие постоянныхъ колебаній, связанныхъ съ подобнымъ уменьшеніемъ, бросается въ глаза лишь по временамъ, чрезъ довольно продолжительные промежутки. По этому-то не только поверхностные наблюдатели, но даже и тамошніе охотники, не рѣдко принимаютъ мѣстное истребленіе животныхъ за удавленіе ихъ въ болѣе надежныя части пустыни. И въ Европѣ также неоднократно составляли себѣ объ этомъ ложное мнѣніе ¹⁾. Въ Сибири очень часто приходится слышать выраженіе: «звѣрь ²⁾ откочнулъ»: въ официальныхъ бумагахъ нерѣдко на этомъ основано требованіе кочевыхъ племенъ Россіи дозволить имъ пойти вслѣдъ за звѣремъ, т. е. другими словами, безъ дальнѣйшаго вторгнуться въ нѣкоторыя китайскія области, богатыя дичью и мѣхомъ. Между переходами и переселеніями животныхъ, о которыхъ будетъ говорено ниже, и подобными выраженіями болѣею частью нѣтъ ничего общаго.

Укажемъ тутъ лишь нѣсколько болѣе замѣтныхъ случаевъ уменьшенія нѣкоторыхъ животныхъ, желая побудить чиновниковъ, сборщиковъ податей и т. п. къ болѣе тщательному собранію относящихся сюда извѣстій.

Чѣмъ ограниченнѣе область распространенія животнаго, чѣмъ оно больше, довѣрчивѣе и глубже, тѣмъ болѣе на него охотятся, тѣмъ легче оно дѣлается жертвою преслѣдованій.

Въ Европѣ нерѣдко въ гористыхъ мѣстностяхъ цѣлыя десятки и даже сотни лѣтъ сразу укрываются такіе хищные звѣри, которые давно уже истреблены въ прилегающихъ низменностяхъ. При всемъ томъ отличнѣйшія альпійскія животныя, въ особенности такъ называемыя хребтныя животныя (Gat-Thiere) горныхъ жителей, водящіяся на суровыхъ вершинахъ, гдѣ уже нѣтъ никакой древесной растительности, все-таки, не смотря на недоступность своего пребыванія, принадлежатъ къ числу тѣхъ животныхъ, которыя также очень скоро подвергаются истребленію. Это происходитъ оттого, что предѣлы ихъ распространенія слишкомъ ограничены, мѣсто пребыванія ихъ слишкомъ открыто. У насъ есть множество точныхъ извѣстій о томъ, какъ въ Европѣ козерогу шагъ за шагомъ пришлось отступать передъ человѣкомъ, какъ съ боковыхъ цѣпей европейскаго центрального хребта онъ былъ отгнѣсненъ на Альпійскій хребетъ и какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ему даже кое-какъ удалось уцѣлѣть только благодаря особому покровительству, котораго онъ удостоился. Серны и каменные барановъ ожидаетъ такая-же участь.

¹⁾ Такъ напр. въ Magazin für die Literatur des Auslandes, 1857, p. 195, на основаніи русскихъ извѣстій, говорится: «мнѣніе объ уменьшеніи числа пушныхъ животныхъ въ Сибири, совершенно неосновательно; они только удаляются въ другія мѣста». Ср. Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ за 1856 годъ, XVI, стр. 11 и Семивскаго. Нов. прим. стр. 83. Это впрочемъ старая сказка, потому что Бельдъ (Travels, 1763. I, p. 199) уже въ 1790 году сообщалъ рассказъ, что соболь удаляется отъ дыма человеческихъ поселеній.

²⁾ Подъ словомъ звѣрь преимущественно понимаются

главнымъ предметъ охоты; то подъ этимъ разумѣютъ соболя, то медвѣдя или росомаху, то животныхъ, принадлежащихъ къ породѣ оленей. Отчасти такое названіе дается безъ всякой задней мысли (точно также, какъ подъ собирательнымъ именемъ «городъ» крестьянинъ обыкновенно разумѣетъ прежде всего мѣсто, гдѣ онъ сбываетъ свой товаръ), отчасти же тутъ примѣшивается и суевѣріе охотника, который не рѣшается назвать животное настоящимъ его именемъ опасаясь, что оно можетъ слышать его и по робости, либо злобѣ, собираться съ тѣмъ.

Мною доказано было ¹⁾, что на Становомъ хребтѣ водятся не аргали, какъ думалъ Палласъ и какъ по видимому это подтверждали Эрманъ, а такъ называемая горная овца (*Aegoe. (Ovis) montanus Desm.*), главное мѣстопробываніе которой находится въ Камчаткѣ и на горахъ сѣверо-западныхъ береговъ Америки, слѣдовательно на обоихъ берегахъ Берингова пролива. Въ Удскомъ Острогѣ я нашелъ крайній южный предѣлъ распространія этой овцы. Оттуда на западъ, на всемъ водораздѣльномъ хребтѣ, не жило дикой овцы; лишь въ Забайкальѣ водился другой, болѣе видъ сибирской дикой овцы — аргали. Еще при Палласѣ (1772) она встрѣчалась тамъ часто на Одоичоловскомъ хребтѣ. Съ тѣхъ поръ число ея уменьшилось, а снѣжная зима 1831 года окончательно истребила въ Дауріи послѣдніе остатки этой дикой овцы, такъ что теперь ближайшее мѣсто пробыванія ея слѣдуетъ искать на 20 геогр. миль къ юго-востоку. Радде ²⁾, которому мы обязаны этими свѣдѣніями, говорить слѣдующее: «Почти совершенное истребленіе такого большаго и сильнаго животнаго, какъ аргали, вслѣдствіе «этой (очень холодной и снѣжной) зимы, представляетъ интересное доказательство, что и теперь еще, вслѣдствіе разныхъ обстоятельствъ, въ которыхъ человѣкъ совершенно «безвиненъ, могутъ вымереть даже породы большихъ животныхъ, по крайней мѣрѣ «мѣстами». На это мы должны слѣловать два замѣчанія. Во-первыхъ самъ Радде указываетъ, гдѣ и когда застрѣлены были послѣдніе 6 животныхъ, слѣдовательно совершенно безвиннымъ человѣкъ тутъ все-таки не могъ быть. Напротивъ того, мы имѣемъ предположить съ большою достовѣрностью, что и остальные уже прежде были убиты, или пойманы и что снѣгъ да истощеніе животныхъ только облегчили охоту на нихъ; подобнымъ-же образомъ я самъ уже выше ³⁾ упомянулъ о томъ, что на Алданскомъ хребтѣ два брата Тунгуса въ самое непродолжительное время убили 600 сѣверныхъ оленей, нисколько не думая и не имѣя даже возможности извлечь какую-нибудь пользу изъ ихъ мяса. Глубокій снѣгъ, покрытый стекловидною, раскающею ного корою, черезъ которую животныя проваливаются, вездѣ сопровождался такими-же послѣдствіями для большихъ животныхъ. Во-вторыхъ, независимо отъ этой причины, большія животныя всегда первыя подвергаются истребленію, какъ мы уже на это обратили вниманіе въ началѣ настоящей главы.

Во всякомъ случаѣ фактъ, который сообщаетъ Радде, тѣмъ замѣчательнѣе, что кромѣ аргали и сосѣди ея, зобатая серна (*Ant. gutturosa*) и дикій осель джиггетай, также вытѣснены изъ прежнихъ своихъ пастбищъ и врядъ-ли когда нибудь возвратятся туда. Они отступаютъ очевидно предъ усиливающимся вліяніемъ члвчкова. Выѣстъ съ аргали совершенно исчезъ и спутникъ дикихъ овецъ и каменныхъ барановъ, бородастый ягвятикъ (*Gypaetos barbatus*), который прежде нерѣдко встрѣчался въ Забайкальи. За крылья его

¹⁾ Sibirische Reise (нем. изд.), Bd. II, Th. 2. Wirbel- p. 229, 242 и Beiträge zur Kenntniss des Russ. Reiches, thiere, p. 116. Bd. 23, p. 434.

²⁾ Reisen im Süden von Ost-Sibirien, I, Säugethierfauna,

³⁾ Стр. 1-ая, примѣч. 3-е.

дѣйствительно платили большія деньги ¹⁾. Все-таки дѣло опять зависитъ оттого, какъ велика премія, которую торговля назначаетъ за преслѣдованіе известнаго животнаго.

Чрезвычайно интересно было бы прослѣдить исторію истребленія бобра, для которой существуютъ нѣкоторыя данныя какъ въ отношеніи Европейской Россіи, такъ и въ отношеніи Сибири.

Выше (стр. 9) мы обратили вниманіе на то, что по всей вѣроятности сѣверо-американскій бобръ въ видовомъ отношеніи совпадаетъ съ европейскимъ. Въ особенности замѣчательнъ ископаемый, такъ называемый торфяной бобръ, т. е. тотъ, который нѣкогда водился въ сѣверной и средней Европѣ, въ мѣстностяхъ, гдѣ его съ тѣхъ поръ очевидно истребили и теперь тщетно ищутъ живаго: черепъ и части скелета этого бобра по видимому преимущественно сходны съ тѣми-же частями костей сѣверо-американскаго бобра ²⁾. Въ то время въ Европѣ бобры находились въ такомъ-же положеніи, въ какомъ они еще и теперь находятся въ сѣверной Америкѣ: они достигали большого числа лѣтъ, жили совокупно, сооружали себѣ общія, искусныя постройки и т. д. Съ одинаковымъ образомъ жизни связано было и разнообразіе ихъ формъ.

Теперешнее быстрое уменьшеніе бобровъ въ сѣверной Америкѣ представляетъ намъ образчикъ того, что происходило въ Европѣ нѣсколько вѣковъ тому назадъ. Изъ вырытыхъ доселѣ остатковъ можно вывести несомнѣнное заключеніе, что въ древности бобръ вмѣстѣ съ сѣвернымъ оленемъ простирался до крайняго южнаго предѣла средней Европы; кромѣ того у насъ есть нѣсколько историческихъ извѣстій о томъ, что нѣкогда онъ доходилъ до Испаніи и по крайней мѣрѣ до средней Италіи ³⁾. Въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, потому что въ сѣверной Америкѣ и теперь еще онъ простирается почти на 10 градусевъ широты южнѣе, т. е. до 33° с. ш. ⁴⁾. Не вдаваясь въ подробное изслѣдованіе историческихъ данныхъ, мы замѣтимъ только, что на тогдашнихъ южныхъ предѣлахъ своего распространенія, на Альпахъ, бобръ едва-ли уцѣлѣлъ до нашего столѣтія, а окончательно истребленъ тамъ на мѣстѣ ⁵⁾. При всемъ томъ, говорятъ, онъ еще до сихъ поръ водится къ востоку и къ югу оттуда, и въ Ронѣ даже сооружаетъ еще значительныя

¹⁾ За боролдстаго являлись платили, говорятъ, отъ 30 до 50 руб. сер. (Beiträge zur Kenntn. des Russ. Reiches, Bd. 23, p. 467, со словъ Радае). Объ истребленіи англоны ср. Путешественіе Радае и Beiträge zur Kenntniss des Russ. Reiches, XXIII, p. 370.

²⁾ О торфяномъ бобрѣ въ Россіи см. Bulletin des Natural. de Moscou 1848, II, p. 341. Съ этими торфяными бобрами случилось тоже, что съ медвѣдями, оленями и т. д. въ древнее время. Подобно сибирскимъ медвѣдямъ (какъ это мною доказано и потомъ подтверждено Шрепкоу), они достигали большого числа лѣтъ чѣмъ европейскіе бобры, и отъ этого-то происходитъ часть различія въ строеніи скелета. Точно также медвѣди убиваютъ генералъ Кесслеръ, что хотя на Кавказѣ онъ и

видалъ много оленьихъ роговъ, но не встрѣчалъ между ними ничего подобнаго 66-ти колючимъ рогамъ въ Морнибургѣ. При всемъ томъ олени рога, которые встрѣчаются на Кавказѣ и на Алатѣ, значительно превосходятъ рога теперешняго европейскаго оленя. Покровительство, которымъ пользовались эти животныя вслѣдствіе ухода за ними, нѣкогда содѣйствовало также ихъ росту.

³⁾ Ср. Брандта въ Mémoires de l'Acad. Impériale des Sc. de St.-Petersbourg, VI série, Scienc. natur. T. VII, 1835, p. 92 и слѣд.

⁴⁾ Petermann, Mittheilungen, 1835, p. 121. На рѣкѣ Гилѣ и сѣверныхъ ее притокахъ.

⁵⁾ Tschudi, Die Alpenwelt, 1861, p. 119.

семейная постройки ¹⁾. Къ востоку, вопреки всѣмъ преслѣдованіямъ, онъ удержался на южномъ своемъ предѣлѣ, на Дунаѣ, а именно въ южныхъ притокахъ этой рѣки ²⁾.

На равнинахъ же средней Европы, гдѣ до 16-го вѣка бобръ служилъ любимымъ постнымъ блюдомъ, онъ совершенно истребленъ, за исключеніемъ двухъ искусственно поддерживаемыхъ колоній близъ Вѣны и Магдебурга. Истребленіе это подвигалось съ запада на востокъ и началось, какъ извѣстно, съ Великобританскихъ острововъ.

Въ настоящее время мы встречаемъ бобровъ чаще всего въ пустыняхъ прежняго полярнаго предѣла ихъ распространенія, равно какъ и на восточной половинѣ прежняго ихъ мѣстообитанія.

Теперь, когда въ Даниі, гдѣ нѣкогда было много бобровъ ³⁾, животныя эти истреблены уже за нѣсколько вѣковъ тому назадъ, когда и на Скандинавскомъ полуостровѣ ихъ уничтожили вплоть до полярнаго круга, — они успѣли сохраниться лишь въ дѣкащихъ за нимъ пустыняхъ Финмарковъ и Лапландіи ⁴⁾. Отъ этой западной части полярнаго предѣла жалкіе остатки бобра тянутся вдоль рѣчныхъ областей Ледовитаго океана въ область Оби и Таза ⁵⁾; но къ востоку отсюда, въ областяхъ большихъ главныхъ рѣкъ Сибири нельзя указать слѣдовъ существованія бобра, ни въ настоящее ни въ прежнее время.

Несравненно точнѣе можно изслѣдовать постепенное истребленіе бобра подъ менѣе сѣверными широтами на западныхъ предѣлахъ Сибири.

Изъ Мекленбурга и Помераніи бобръ вытѣсненъ уже въ прошломъ столѣтіи ⁶⁾; въ

¹⁾ Cabanis, Journal für Ornithologie, 1836, p. 209. Въ такихъ мѣстахъ, гдѣ теченіе быстро и обращено къ берегу. Въ Камаргѣ, говорятъ, и теперь еще встрѣчаютъ сооруженія въ два яруса.

²⁾ Gelehrte Anzeigen der kön. Bayer. Acad. der Wissenschaften, 1846, N° 81, гдѣ сообщены чрезвычайно точныя свѣдѣнія объ истребленіи въ Баваріи волковъ, медвѣдей, рысей и кабановъ. Ср. также Correspondenzblatt des zoologisch-mineralogischen Vereines in Regensburg, 1862, p. 49, 83 и слѣд. и Wiegman's Archiv, 1843, JI, p. 8.

Въ отношеніи Баллона я считаю великимъ указать на Berichte über die Verhandlungen der naturforsch. Gesellschaft zu Freiburg, I, p. 71, 113.

³⁾ Ibn Foszlân, стр. 35, 36, примѣч. и стр. 208, 209. На «островѣ», говорятъ онъ, и въ странѣ Вусу.

⁴⁾ В. Беглинъ къ привезъ съ озера Ното куски стволы, на которыхъ ясно видны были слѣды бобровыхъ зубовъ. А. Шренкъ сообщалъ намъ также извѣстія о существованіи бобровъ въ Лапландіи, а Бэръ привезъ убитаго тамъ бобра; на озерѣ Иманаръ я самъ охотился на бобра. Въ то же самое время баронъ Ноддигер нашелъ въ Лапландіи бобровую постройку въ три яруса (Reise nach dem nördlichen Schweden und nach Lappland, 1841, p. 196—199 и Archiv für Naturgeschichte von Wiegman, 1842, II, p. 48), хотя тамъ животное это болѣею частью уже жило въ одиночку. Еще въ концѣ прошлаго столѣтія изъ Лапландіи въ Стокгольмъ ежегодно среднимъ числомъ привозили 20 бобровыхъ шкурокъ (Busch, Reise durch Norwegen und Schweden, 1810, p. 268—270). — На рѣкѣ Нуорта-Текки, равно какъ на впадающихъ въ Ледовитое море рѣкахъ: Туломъ, Нюадъ и Паласъ встрѣчаются, говорятъ, бобры (Stuckenberg, Hydrographie des Russ. Reiches, VI, p. 103 и Арханг. Губ. Вѣдом. за 1845 годъ, стр. 330).

⁵⁾ Хотя бы теперь и казалось, что бобръ не жилъ въ области сѣверной Даниі, но все-таки нельзя сомнѣваться въ томъ, что нѣкогда онъ тамъ существовалъ. Въ Мезенскомъ уездѣ онъ упоминается (Сѣверная Печела за 1845 годъ N° 232). О существованіи его въ области Печоры я ниже сообщу необходимая свѣдѣнія.

⁶⁾ Въ Мекленбургѣ послѣдній бобръ убитъ былъ въ 1789 году (Archiv des Vereins zu Mecklenburg, 1836, p. 73); въ Помераніи онъ является предметомъ старинныхъ изданныхъ грамотъ (Barthold, Geschichte von Rugen und Pommern, 1839, I, p. 71). У Нѣмецкаго ордена онъ составлялъ коронную приваженію (Archiv für Naturgeschichte, 1841, II, p. 46).

восточной Пруссии истребление его совершается в настоящее время предъ нашими глазами. Ему предшествовало уничтожение огромнѣйшихъ лѣсныхъ животныхъ¹⁾.

Польша и Литва в наше время еще составляютъ главное мѣстопробываніе бобръ, хотя и въ безпредѣльныхъ болотистыхъ лѣсахъ этого края они уже быстро приближаются къ гибели. Множество мѣстечекъ и рѣкъ, которыя въ западныхъ губерніяхъ Россіи получили названіе свое отъ бобра, свидѣтельствуютъ уже о разницѣ между прежнимъ и нынѣшнимъ временемъ. Притомъ все болѣе и болѣе суживается область ихъ распространенія, которая на югѣ еще в настоящемъ столѣтіи обнимала Волынь и Подолію и простиралась до Херсони, а къ сѣверу шла до Остаеискаго края²⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что нѣкогда бобръ простирался вплоть до ближайшихъ окрестностей степи; даже в настоящее время можно отыскать мѣстами слѣды ихъ около самыхъ степей³⁾.

¹⁾ Буякъ сообщилъ намъ превосходное описаніе истребленія, которому подверглась края Пруссійскихъ лѣсовъ. Еще въ 1612—1619 годахъ на охотахъ маркиграфа Іоанна Сигизмунда убито 4933 олсена, 15 зубровъ, 112 лосей и 38 медвѣдей — животныхъ, которыя теперь тамъ уже вовсе не встрѣчаются.

Когда охота на бобра, считавшаяся нѣкогда королевскимъ достоинствомъ, предоставлена была всякъ и каждому, то изданный въ 1706 году королевскій указъ уже не могъ болѣе остановить окончательное истребленіе бобра. Въ 1742 году разрушены были старинныя бобровыя плотины, чтобы доставить людямъ свободный проходъ (Archiv für Naturgesch. 1841, II, p. 46). Въ 1800 году въ Пруссіи были еще дѣй бобровыя постройки (Archiv für Naturgesch., 1837, II, p. 174 и Вюаск, Naturgesch. 1837, p. 64; потомъ въ 1830 году въ Погати убили бобра, которого уже считали забывшимъ гдѣ въ Польши. Наконецъ намъ сообщаетъ Станиславъ Констанъ (Frozier's Neue Notizen aus dem Gebiete der Natur- und Heilkunde, 1846, XXXIX, p. 248), что бобръ еще встрѣчается только въ Бугѣ и Вислѣ и держится лишь вслѣдствіе своей пугливости и ночного образа жизни. Въ теченіи приблизительно 20 лѣтъ тамъ убито было до 7 бобръ (Archives des sciences physiques et naturelles, 1846, p. 434).

²⁾ Эйхвальдъ (Naturh. Skizzen Lith., Volhyn. u. Podol., 1830, p. 237) упоминаетъ о трехъюрскихъ сооруженіяхъ въ брадавскомъ уездѣ, но несправедливо отвергаетъ существованіе бобръ въ Бѣловѣжской пущѣ Гродненской губерніи, гдѣ они еще жили въ 1846 году, когда я похлѣлъ туда охотиться на зубровъ.

³⁾ Въ 17-мъ столѣтіи они не только простирались до окрестностей Смоленска (Дополненіе къ актамъ историческимъ, V, стр. 76), въ концѣ прошлаго вѣка они встрѣчались не только на Переснѣ и у Батурна въ рѣчной области Дибра (Guldenstadt, Reise, I, p. 394, 411, не только у рѣки Бузулука въ Самарскомъ край, гдѣ козаны истреблены нынѣ уже въ то время (Pallas, Reise, I, Миллеровъ, Путешеств. по Сиб. ч. II,

p. 217), у Миса на обонихъ сѣвѣхъ Уральскаго хребта (Pallas, Reise, II, p. 104), у Саранга (Gmelin, Reise, I, p. 101 и Stuckenberg, Hydrographie des Russ. Reiches II, 362; V, 488, 524, 692; VI, 103, 163, 206); но и до сихъ поръ еще ихъ ловятъ во временахъ въ области Дибра, отъ Кіева до самой даже Херсони, напр. въ Украинѣ, какъ говоритъ Анджеіевскій (Bullet. des natural. de Moscou, 1839, p. 14); въ губерніяхъ Полтавской, Кіевской и Подольской (Кесслеръ, Животныя губерніи Кіевскаго учебнаго округа, 1830, стр. 77) и около Херсони (Bullet. d. natur. de Moscou, 1839, p. 209). Въ мое время убитъ былъ бобръ въ Кіевской губерніи, на рѣкѣ Лепани. Въ губерніяхъ Харьковской и Воронежской онъ давно уже совершенно истребленъ (Черная, О фаунѣ Харьковской губ. 1850, стр. 19 и Сѣверцовъ, Периодическія явленія въ жизни звѣрей, птицъ и гадюкъ Воронежской губерніи, 1833, стр. 16).

Что бобръ нѣкогда водился въ центрѣ европейской Россіи, — при болѣе вниманіи къ этому предмету не трудно будетъ доказать уже старинныхъ грамотъ. Встрѣчаемъ же мы уже теперь (Финскій Вѣстникъ за 1846 годъ, № 10, и Paul Oederborn, de Russorum religione) извѣстіе, что съ 14-го до самого 17-го столѣтія бобръ водился въ губерніяхъ Московской, Тверской и Нижегородской, бывъ Углича, Волоцка, Бѣлозерска, Новгорода и у Ладозскаго озера. — Для земель, населенныхъ Мордвою и Волганами, издали были особые указы (по словамъ Штукенберга въ 1684 году, за № 1074; въ 1685 году, за № 1111), содержавшія распоряженія относительно ловли бобръ, которая въ то время отъ дна была на откупъ. Уже въ 1635 году имъ предшествовалъ указъ ловить бобръ и рѣчныхъ выдръ не въ канавкахъ, а на прежній ладъ (Лешковъ, Русскій народъ и государство, стр. 337; Москвитинъ за 1832 годъ, № 17, Отд. III, стр. 19). — Въ отношеніи Козрова на Клязьмѣ въ послѣдній разъ, говорятъ, упоминается въ актахъ о бобрѣ въ 16-мъ столѣтіи (Штукенбергъ за основ. Москов. Губери. Вѣдом. 1842 г. № 18).

Есть повод думать, что эта область распространения бобра, которая теперь представляется собою нечто въ родѣ острова, еще въ историческое время находилась въ непрерывной связи съ сѣвернымъ райономъ¹⁾. Но съ другой стороны существованіе бобра въ Подоліи и близъ Херсона показываетъ намъ, что по первоначальной природѣ своей, онъ вовсе не былъ такимъ глубоко-сѣвернымъ животнымъ, какимъ теперь является и какимъ онъ долженъ будетъ показаться впоследствии, а что приблизительно 50-ый градусъ широты вѣроятно составилъ центръ его первоначального распространения²⁾. То, что случилось съ другими уже истребленными животными (мы обратили на это вниманіе на стр. 54), тоже самое постигло и бобра: какъ беззащитное животное, осужденное на совершенно опредѣленные мѣстности, онъ былъ истребленъ въ центрѣ своего первоначального распространенія вследствие увеличенія населенія, уничтоженія лѣсовъ и водѣлки земли и уцѣлѣть только въ пустыняхъ самыхъ сѣверныхъ отраслей первобытной области своего распространенія. Въ самомъ дѣлѣ, онъ простирается до тѣхъ частей полярнаго круга, гдѣ только находятся такіе лѣса, которые ему необходимо нужны для его домостроительства³⁾.

Въ отношеніи всего сказаннаго и распространенія бобра по всей сѣверной, а въ особенности сѣверо-западной Америкѣ, наиболѣе замѣчательно существованіе его въ Сибири, такъ какъ мы имѣли бы право предположить, что бобръ водится въ большей части Сибири. На дѣлѣ однакоже выходитъ не то.

На сѣверномъ Уралѣ, какъ на западныхъ, такъ и на восточныхъ скатахъ его, нѣкогда бобръ безъ сомнѣнія водился повсюду; слѣды связи этого существованія съ существованіемъ его на сѣверѣ Скандинавскаго полуострова можно найти съ одной стороны

¹⁾ Хотя даже въ сѣверной Финляндіи, около Куопіо, я нашелъ только смутныя воспоминанія о прежнемъ существованіи тамъ бобра, но все таки въ грамотѣ, упомянутой на стр. 73, примѣч. 3-ье, говорится, что онъ водился на Ладожскомъ озерѣ. Встрѣчался онъ и въ Карелии (Rein. Specimen historicum de vetere Carelia, p. 45). Въ нашихъ прибалтійскихъ губерніяхъ онъ исчезъ совершенно лишь въ нынѣшнемъ столѣтіи. Въ 1804—1805 годахъ въ Курляндіи напечатанъ былъ лѣсной уставъ, въ которомъ заключается такса на дѣнь и бобръ оцѣненъ въ 3 руб. 20 коп. (по словамъ Штукеберга въ «Physische Geographie Kurlands»). Фишеръ (Versuch einer Naturgeschichte Livlands, 1774, p. 59) говоритъ уже о томъ, что бобры начинаютъ рѣдко встрѣчаться, хотя они еще попадались въ Рувенскомъ уездѣ и въ Лудѣ и весною 1724 года устроили необыкновенно высокія плотины. Собственные мои распросы привели меня къ тому заключенію, что на послѣднего бобра въ Финляндіи охотились около 1840 года, на рѣкѣ Аа, близъ мызы Нейговъ. При этомъ случай найлены были поваленныя имъ новыя деревья толщиною въ руку человѣческой. Въ слѣдующее за тѣмъ лѣто этого бобра убилъ

лѣсничій мызы Лаговъ, Неппертъ. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, говорятъ, бобры водились еще между Феллиномъ и Пернавою, равно какъ на Огерѣ и Эстѣ, и даже въ области рѣки Эмбахи. Многія мѣстна и рѣки въ Финляндіи доселѣ еще называются по имени исчезнутаго нынѣ бобра.

²⁾ Такъ какъ бобръ еще и теперь встрѣчается на Кавказѣ, и даже у Евраты, то и тутъ опять изученіе исторіи распространенія животныхъ показываетъ, что какъ на древнемъ, такъ и на новомъ материкѣ экваторіальные предѣлы въ древности сложились гораздо соответственнѣе, нежели теперь. Въ сѣверной Америкѣ бобръ простирается до впаденія рѣки Огево въ Миссисипи, слѣдовательно приблизительно до 37° и даже до 33° с. ш. въ югу. Ср стр. 72.

³⁾ По этому то въ бывшихъ русскихъ владѣніяхъ на сѣверо-западномъ берегу сѣверной Америки онъ вѣроятно простирается до полярнаго круга; но вѣроятно встрѣчается во внутреннихъ частяхъ этого края, Поляр. 63° с. ш. онъ доходитъ тамъ вплоть до прибрежья (Загоскинъ, Пашкевича описъ, II, стр. 115, 116).

въ Карелии¹⁾, съ другой въ Вяткѣ²⁾. Рѣчная область Печоры въ древности была богата бобрами; по преданію тамошніе бобры, въ особенности молодые (кошкоки), были даже чернѣе другихъ и потому вывозились черезъ Уралъ, на встрѣчу торговому потоку, въ Сибирь, для обшивки шапокъ и шубъ³⁾. Прекрѣп мой спутникъ Брантъ, который потомъ сопровождалъ Гофмана въ путешествіи на сѣверный Уралъ, увѣрялъ меня, что еще и теперь тамъ встрѣчаются бобры⁴⁾, но не далѣе 65° с. ш.; болѣею частью, говорятъ, они истреблены уже въ 1847 году, но сохранились еще въ памяти лицъ, видѣвшихъ ихъ своими глазами⁵⁾. При всемъ томъ и на сѣверномъ Уралѣ встрѣчались мѣстности, гдѣ дѣтъ 30 тому назадъ убитому бобру дивились какъ неслыханному баснословному звѣрю.

Во время открытія Сибири, въ рѣчной области Оби водилось много бобровъ вплоть до ея устьевъ; поэтому многія изъ тамошнихъ рѣчекъ названы его именемъ⁶⁾. Еще доселѣ изъ Обдорскаго края привозятся на продажу плохіе бобровые мѣха⁷⁾.

Къ югу отъ упомянутыхъ мѣстъ въ рѣчной области Оби, по стариннымъ извѣстіямъ, можно прослѣдить существованіе бобра близъ Тюмени⁸⁾, въ притокахъ Иртыша⁹⁾, въ Барабинской степи и въ озерѣ Чаны¹⁰⁾, даже въ окрестностяхъ Семипалатинска¹¹⁾.

Далѣе къ востоку бобръ встрѣчался еще на правомъ берегу Енисея, отъ Саянскаго хребта внизъ до Тунгузки¹²⁾. По-видимому не можетъ быть даже сомнѣнія, что бобры

¹⁾ Ср. стр. 74, примѣч. 1-е.

²⁾ Акты Археогр. I, стр. 247. Въ нихъ сказано, что въ прежнее время бобра ловили въ рѣкѣ Ченцѣ и въ озерѣ того-же имени. По словамъ Штукенберга, Рычовъ въ продолженіи своего Дневника (1772, стр. 20) говоритъ, что еще въ 1770 году бобръ водился въ Вятской губерніи.

³⁾ Müller, Samml. Russ. Gesch. III, p. 384. Тоже самое было близъ Чердыни, Пустозерска и т. д. (тамъ-же стр. 504).

⁴⁾ Ср также показанія Бранта въ соч. Гофмана: Der nördliche Ural und das Küstengebirge Pae-Choi, 1836, II, p. 41.

⁵⁾ Напр. на Вышерѣ, при устьѣ Усы. И въ Устьем-сольскомъ уѣздѣ, гдѣ прежде было много бобровъ, они совершенно истреблены, хотя въ началѣ нынѣшняго столѣтія у деревни Вошша, въ 50-ти верстахъ отъ уѣзднаго города, встрѣчались отдѣльные бобры (Журн. Мин. Внутр. Дѣл., 1834, XXXIV, стр. 63).

⁶⁾ Напр. у Ирбита (Müller, Samml. Russ. Gesch. III, p. 440).

⁷⁾ Въ то время, когда Делзль былъ въ Березовѣ, следовательно въ 1740 году, не далѣе какъ въ 25 верстахъ отъ города, было еще много бобровъ. Участвовавшіе въ экспедиціи осматривали ихъ сооружения и нашли множество выходовъ у нихъ (Записки Импер. Акад. Наукъ, 1863, VI, 2, стр. 22). Въ 1830 году Бьеллевъ нашелъ въ Гейзерѣ еще 50 бобровыхъ мѣховъ (Вагг

und Helmersen, Beiträge zur Kenntniss des Russ. Reiches, VII, p. 133).

Въ нынѣшнихъ сибѣрикахъ говорится, что въ Кондинскомъ и Сургутскомъ округахъ еще и теперь встрѣчаются бобры (Записки И. Р. Геогр. Общества, 1837, кн. XII, стр. 391. Ср. также Ерман, Reise um die Erde, I, p. 443). — Кастренъ (Reiseberichte und Briefe, 1845—1849, p. 192, примѣч.) говоритъ, что въ Нарымскомъ округѣ въ 1846 году бобръ почти совершенно истребъ.

⁸⁾ Müller, Samml. Russ. Gesch. VIII, p. 304. Въ 1628 году бобръ водился близъ Тюмени.

⁹⁾ Ср. Pallas, Reise, II, p. 104.

¹⁰⁾ Müller, Samml. Russ. Gesch. VIII, p. 433.

¹¹⁾ Gmelin, Reise, I, p. 227, гдѣ даже говорится, что они встрѣчаются очень часто. Въ Тарбагатѣ, какъ замѣтилъ Риттеръ (II, p. 418). Въ притокахъ Иртыша онъ и теперь еще встрѣчается очень часто (Анцимашианца, 1861, II, стр. 202).

¹²⁾ Въ верхней Тунгузкѣ въ 1623 году, по словамъ Мюллера (Samml. Russ. Gesch. VIII, p. 120) и Палласа (Reise, III, p. 11). На Енисей, вольдъ 62° с. ш., по мнѣнью распроевъ, онъ въ настоящее время попадаетъ чрезвычайно рѣдко (ср. вѣдѣн. изд. этого соч. т. II, 2 стр. 115). Еще въ нынѣшнемъ столѣтіи онъ продавался на ярмаркѣ въ Енисейскѣ (Сибирскій Вѣстникъ, II, стр. 327). Водился онъ и на Саянскомъ хребтѣ (Ritter, II, стр. 1024), гдѣ его теперь помнятъ только старики и гдѣ даже вскорѣ будутъ истреблены рѣчные выдры (Журн. Мин. Внутр. Дѣл., 1836, XVIII, стр. 27).

водились никогда и при истокахъ рѣки Лены, къ востоку отъ Байкала, а можетъ быть даже въ Забайкальи¹⁾.

Въ послѣднее время къ первоначальному извѣстiю Палласа²⁾ о томъ, что бобръ жилъ и на правомъ берегу Лены, присоединилось засвидѣтельствованное путешественникомъ Вознесенскимъ показанiе Брандта³⁾, что бобръ живетъ также при Охотскомъ морѣ (Гижикинскѣ), на Колымѣ и Анадыри; этимъ какъ бы подтверждается непрерывность области распространенiя этого животнаго до сосѣднихъ частей Американскаго прибрежья. Но для устраненiя всѣхъ сомнѣнiй по этому предмету, все-таки еще необходимы болѣе положительныя свѣдѣнiя, и вотъ почему.

Какъ Шренкъ⁴⁾ такъ и Раде⁵⁾ подтверждаютъ сообщенное мною извѣстiе, что въ Амурскомъ краѣ не встрѣчается бобръ. Но такъ какъ по свѣдѣнiямъ, мною собраннымъ, бобра нѣтъ и на всемъ Становомъ хребтѣ, то я опасался, что показанiя Вознесенскаго относятся, можетъ быть, только къ бобровымъ мѣхамъ, которые, какъ это легко можетъ статься, Чукчи при обмѣнѣ товаровъ получили отъ своихъ американскихъ одноплеменниковъ.

Трудно вообразить себѣ, чтобы бобры, если они никогда водились въ низовьяхъ Енисея, въ области Лены, Колымы и т. д., могли быть совершенно истреблены уже въ настоящее время, когда эти мѣстности еще пустыни и чрезвычайно слабо заселены. Такимъ образомъ этотъ пробѣлъ въ распространѣнiи бобровъ остается неразрѣшенною загадкою, на которую необходимо обратить особенное вниманiе будущихъ посѣтителей тѣхъ мѣстностей. Съ своей стороны считаю нужнымъ замѣтить, что обширная область сѣверной и восточной Сибири, гдѣ не встрѣчается да и въ древности вѣроятно не было бобровъ, иногда совпадаетъ съ областiю распространенiя ледяной почвы.

Во всякомъ случаѣ исторiя прежняго распространенiя бобра дастъ намъ превосходныя точки опоры для правильнаго истолкованiя факта, что въ настоящее время и нѣкоторыя другiя породы европейскихъ животныхъ, которыя также водятся въ Сибири, нѣрѣдко имѣютъ тамъ нѣсколько иныя формы, такъ что нѣкоторые изслѣдователи усомнились въ видовомъ ихъ тождествѣ. Въ самомъ дѣлѣ, нѣсколько неудивительно, что въ настоящее время обширныя мѣстности, въ которыхъ извѣстное животное не встрѣчается, раздѣляютъ область его распространенiя на два совершенно отдѣльныхъ мѣстообитанiя. Во многихъ случаяхъ возможно доказать, что въ древности не было такого раздѣленiя, что слѣдовательно и тутъ и тамъ только видоизмѣненiя одного и того-же животнаго и что

¹⁾ Напр. у Байунтскаго озера, а прежде и во многихъ другихъ рѣкахъ этого края (Georgi, I, p. 161), на рѣкѣ Умелку въ Забайкальи, гдѣ они впрочемъ были истреблены уже во времена Палласа (Reise, II, p. 104 и Neue Nord. Beiträge, VII, p. 213) по словамъ Сиверса, въ 1770 году. Ср. также Radde, Reisen im Süden von Ost-Sibirien, p. 33.

²⁾ Zoographia Rosso-Asiatica, I, p. 143. На Алданѣ и Ман.

³⁾ Hoffmann, Der nördliche Ural, 1836, II, p. 41 въ числѣ замѣчанiй о позвоночныхъ животныхъ сѣверной части европейской Россii.

⁴⁾ Reisen und Forschungen im Amur-Lande, I, p. 143. По этому Витсецово (1692, II, p. 7) упоминанiе бобра не можетъ имѣть никакого значенiя.

⁵⁾ Reisen im Süden von Ost-Sibirien, I, p. 206.

многія животныя, которыя встрѣчаются на материкѣ какъ стараго, такъ и новаго свѣта, могутъ быть признаны бореальными. Зоологи-систематики въ послѣднее время очевидно слишкомъ одержимы страхомъ сознаться въ этомъ.

Несравненно медленнѣе совершается истребленіе небольшихъ и болѣе податливыхъ животныхъ, не связанныхъ притомъ необходимостію жить въ средиземныхъ водахъ; но при всемъ томъ и они уменьшаются такъ быстро, что области ихъ распространенія явно суживаются. Къ поучительнѣйшимъ примѣрамъ этого рода несомнѣнно принадлежитъ сибирскій соболь, на явную убыль котораго указалъ уже Бэръ¹⁾, замѣтивъ, что соотвѣтственно этой убыли увеличивается количество бѣлокъ, составляющихъ главную пищу соболя. Въ послѣднее время Радде²⁾, основываясь на показаніяхъ мѣхопромышленниковъ, попытался опредѣлить и даже наглядно означить на картѣ, количество соболей на Становомъ водораздѣльномъ хребтѣ и въ Байкальскихъ горахъ за свое время и сравнительно за 25—35 лѣтъ передъ тѣмъ. Трудъ этотъ заслуживаетъ благодарности, какъ ни груба метода его, потому что при первобытныхъ порядкахъ трудно добиться правильныхъ показаній. Свѣдѣнія, собранныя мною и Л. Шренкомъ, въ общихъ чертахъ конечно согласуются съ показаніями Радде, результаты которыхъ, по моему мнѣнію, могутъ быть выражены въ слѣдующихъ словахъ: область устья Амура, отъ Бурейскаго хребта къ востоку, на береговыхъ и островныхъ хребтахъ, окаймляющихъ Татарскій проливъ, въ мое время и до 1856 года, слѣдовательно 12 лѣтъ послѣ меня, заключала въ себѣ въ половину менше соболей, чѣмъ въ удобныя соболей мѣстности этого края вообще во время перваго открытія Сибири, но при всемъ томъ содержала въ 10 и даже 15 разъ болѣе соболей, чѣмъ нынѣ содержитъ большая часть безпрепятственно эксплуатируемыхъ пустынь, доставляющихъ въ Сибирь соболь на мѣховыя ярмарки.

Дѣйствительно, лишь во время перваго вторженія Русскихъ въ родину соболя, пресохлому охотнику въ самомъ счастливомъ случаѣ удавалось убивать въ годъ до 100 соболей. Впрочемъ трудно сказать, сколько изъ собольихъ шкуръ, появившихся въ торговлѣ въ первое время занятія Русскими различныхъ собольихъ мѣстъ, взято было изъ такихъ запасовъ, которые накоплены были дикарями съ незапамятныхъ временъ. Вторгався въ Сибирь, Русскіе встрѣчали кочевыя племена, которыя не только носили соболя шубы³⁾, но и употребляли соболя и бобровыя шкуры на подошвы лыжъ своихъ⁴⁾, т. е. на такое дѣло, для котораго шкуры эти мало годились и при которомъ онѣ очень скоро портились. За желѣзный котелъ въ то время давали столько соболей, сколько ихъ въ него входило, а за ножъ платили 6 соболей⁵⁾; да при этомъ покупатели еще смѣлились надъ легкомысліемъ продавцовъ. Еще въ 16-мъ столѣтіи, въ европейской

¹⁾ Beiträge zur Kenntniss des Russ. Reiches, Bd. VII, p. 128.

²⁾ Reisen im Süden von Ost-Sibirien, Bd. I, p. 32, A, p. 322 и карта N° 3.

³⁾ Даже рыбаки Гилажи (Müller, Sammlung Russ. Geschichte, I, 2, p. 303.)

⁴⁾ Müller, Sammlung Russ. Gesch. VIII, p. 120 и дал.

⁵⁾ Steller, Kamtschatka, p. 119.

Россіи, въ древней Біарміи, дикари платили за топоръ столько собольихъ шкуръ, сколько ихъ продало въ проушину его ¹⁾.

Впрочемъ ни часто-повторявшіеся потомъ просьбы различныхъ кочевыхъ племенъ освободить ихъ отъ подати, по случаю встрѣбленія соболя, ни податные списки не даютъ намъ возможности правильно опредѣлить постепенное уменьшеніе этого животнаго: просьбы повторялись безпрестанно, иногда же были неосновательны и не рѣдко даже дѣлались по вызову сборщиковъ податей, желавшихъ этимъ прикрыть свои плутни, а въ податныхъ спискахъ подъ названіемъ соболей подати рѣдко исчислялись лосинья, олени и т. п. шкуры ²⁾. Въ этомъ отношеніи поучительны показанія Остяковъ на Сымб, которые хотѣли увѣрить Кастрена ³⁾, что въ 1846 году у нихъ уже болѣе не водились соболи. Извѣстіе Кастрена ⁴⁾, что въ Нарымскомъ округѣ соболи встрѣчаются только на лѣвомъ берегу, я почти готовъ приписать подобному-же умышленно-ошибочному показанію туземцевъ.

Къ недоставности нашихъ свѣдѣній присоединяется еще то затрудненіе, что рынки, на которыхъ продавались соболины шкуры, часто снабжались, да и доселѣ снабжаются ими, изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстностей. О необыкновенномъ дѣйствіи такихъ перво-бытныхъ легкихъ почти у кочевыхъ дикарей, передающихъ предметы изъ однихъ рукъ въ другія (подобно извѣстіямъ, переходящимъ изъ однихъ устъ въ другія), нельзя составить себѣ понятія тому, кто самъ не принималъ участія въ этомъ дѣлѣ. Такимъ образомъ мы только съ величайшею осторожностію вправе говорить о бывшемъ нѣкогда распространеніи соболя въ Европѣ, тѣмъ болѣе, что съ сободемъ не рѣдко смѣшивали и кунцу.

Если финская подать, т. е. мѣховая дань Лапландцевъ сѣверной Скандинавіи, примыкавшая къ мѣховымъ рынкамъ («Finnkaup»), состояла не только изъ бобровыхъ, куницъ и блячихъ шкуръ, но и изъ собольихъ мѣховъ ⁵⁾, если (особенно въ писменныхъ извѣстіяхъ 16-го вѣка) Пермскій, Югорскій и Печорскій края считались главными мѣстами добыванія, даже родиною соболя ⁶⁾, то это еще ничего не значитъ, потому что во-первыхъ въ то время сибирская торговля сосредоточивалась въ этихъ сѣверныхъ мѣстностяхъ и шла черезъ самые сѣверные перевалы Уральского хребта, а во-вторыхъ и самые охотники добывали драгоцѣнное руно болѣе по ту, чѣмъ по сю сторону Урала, во всякомъ же случаѣ охотились на обоихъ склонахъ этого хребта ⁷⁾. Географическія свѣдѣнія о

¹⁾ Paul Jovius, Wahrhaftige Beschreibung, 1576.

²⁾ Pallas, Reise III, p. 12. — Уже въ 1598 году Вогудъ просилъ освободить ихъ отъ подати (Müller, Sammlung Russ. Gesch. VIII, p. 24), хотя въ томъ-же году изъ одного Пелымскаго округа поступило 68 сороковъ собольихъ шкуръ.

³⁾ Reiseberichte und Briefe, 1845—1849, p. 222. — Первоначально Остяки изъ Керѣ платили ясакъ по 3—6 соболей съ лука (Müller, Samml. Russ. Gesch. VIII, p. 44, 106).

⁴⁾ Тамъ-же, стр. 192, примѣч.

⁵⁾ Weinhold, Altnordisches Leben, p. 100.

⁶⁾ Павелъ Юзій (1576, стр. 6) говоритъ, что набираются въ Устюгъ мѣха поступаютъ изъ Пермскаго и Печорскаго края.

⁷⁾ Еще до сихъ поръ соболи считаются добычею Зырянъ Печорскаго и Удорскаго края; но при ближайшемъ разсмотрѣніи дѣла оказывается, что они добываются на восточномъ склонѣ Уральского хребта (Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ, 1851, XXXIV, стр. 74).

северо-восточной Европѣ и о Сибири въ то время были еще такъ смутны, что дошедшими до насъ извѣстіями мы должны пользоваться лишь съ величайшею осторожностію. Старинныя свѣдѣнія, которыя мнѣ извѣстны, заставляютъ меня думать, что и въ началѣ 16-го столѣтія, когда соболь началъ играть въ западной Европѣ такую важную роль между предметами роскоши, онъ былъ распространенъ лишь нѣсколько дальше, чѣмъ за столѣтіе тому назадъ, даже немногимъ дальше теперешняго. Доходилъ ли онъ когда-нибудь до Литвы, до нашего Остзейскаго края и до сѣвера Скандинавскаго полуострова, вопросъ этотъ останется нерѣшеннымъ до тѣхъ поръ, пока можетъ быть въ старинныхъ актахъ отыщутся на это несомнѣнные свѣдѣтельства¹⁾. По этому я обращаю особенное вниманіе на этотъ пробѣлъ. Зоологич. предстоитъ еще почерпнуть много поясненій изъ историческихъ документовъ.

Но соображалась, какъ уже сказано было, съ характеромъ и образомъ жизни соболя, я полагаю, что врядъ-ли онъ до такой степени, какъ бобръ, былъ вытѣсненъ посредствомъ истребленія: уже нескончи будучи сибирскимъ животнымъ, онъ вѣроятно переходилъ за Уралъ лишь въ немногихъ, особенно благоприятныхъ для него, мѣстахъ, и потому мало заходилъ въ Европу. Такимъ образомъ въ теченіе историческаго періода времени первоначальная область его распространенія уменьшилась лишь незначительно²⁾. Животное это только стало несравненно рѣже, и въ предѣлахъ области

¹⁾ Хотя въ Литовскомъ Статутѣ (XIII, 2) и назначена пощанина за всякаго убитаго соболя и хотя, по словамъ Штукембергера, гр. Чапскій въ связи старыхъ актовъ времени Сигизмунда I-го будто бы назвалъ свѣдѣніе о томъ, что близъ Кришны охотники однажды поймали бѣлаго соболя, но мы полагаемъ, не свѣдѣніи ли тутъ соболи съ куницами. Такъ точно не можетъ еще служить доказательствомъ показаніе Мюнстеровой космограммы (1398), что между разными другими животными въ Россіи водились и соболя.

Въ сочиненіи Гесснера (Sinrat Gessner's Thierbuch, Zurich 1563) говорится, правда, что «въ большомъ дѣсу Leusegissa, лежащемъ въ Скандинавіи и простирающемся на 80 миль въ длину» водятся соболей, но за нѣсколько строкъ передъ тѣмъ онъ-же говоритъ, что соболей водятся «въ Сисской Венгерской зе мѣль, недалеко отъ истока рѣки Танзиса, называемаго Danubius-Huue (Югрія). Слѣдовательно необходимо ближайшія свѣдѣнія о Скандинавскомъ дѣсу Leusegissa. Столь же невѣстны свѣдѣніе Георга (Beschreibung des Russ. Reiches, III, 7, p. 1391) — очень часто сообщавшаго ошибочныя извѣстія — что соболя простирались «отъ Кола до Печеры и сѣвернаго Урала».

²⁾ Самыя достоверныя свѣдѣнія изъ 16-го столѣтія безъ сомнѣнія сообщаются намъ почтеннымъ Герберштейномъ (Moskowiter wunderbare Historien, 1567). Не могу найтти у него ни одного мѣста, изъ котораго бы видно было, что соболь прежде водился гораздо дальше

въ западу, нежели теперь. Напротивъ того, онъ неоднократно указываетъ на то, что соболя, которые въ тогдѣшнее время обращались въ торговлю, болѣею частью добывались изъ Сибири. Такъ напр. онъ говоритъ на стр. 90: «Что касается Печеры и Чухотора (Stuchogora), по направленію къ Казенному поусу. . . то у нихъ водятся удивительное множество птицъ, да разныхъ замѣчательныхъ животныхъ, какъ-то: соболей, куницъ, бобровъ, горностаявъ, аспреголь. . . или на стр. 92: «За этою рѣкою (Печорою). . . въ этомъ мѣстѣ растутъ и высокія недровыя деревья и около нихъ находятъ черныхъ соболей». Въ другомъ мѣстѣ Герберштейнъ прямо говоритъ, что и тогда соболя встрѣчались лишь въ Черскомъ и самомъ восточномъ Двинскомъ краѣ; напр. стр. 88: «Устюгъ. . . Въ этомъ мѣстѣ мало соболейхъ мѣховъ; если и встрѣчаются икотыры, то они не хороши; но есть у нихъ другіе мѣла отъ дикихъ зѣбрей, въ особенности черныхъ лисницъ; стр. 66: «Здѣсь, по его сторону Устюжскаго и Двинскаго края, они встрѣчаются очень рѣдко, но въ Печорской области бывають часто и притомъ самыя лучшіе». Какъ имъ должны поминать это, объясняетъ стр. 182, гдѣ сказано: «Лучшими соболями мѣхами считаются такіе, у которыхъ макіе гладкіе волоса, съ небольшимъ стрѣвающимъ отліномъ, и у которыхъ еще сохранился настоящій видъ живаго звѣря» (на стр. 66 кромѣ этого говорится: «если на соболейхъ мѣлахъ черныя даніице и толстыя волоса, то это доказываетъ, что соболь достигъ пологого возраста. . .

своего распространения, правда, совершенно исчезло в некоторых местностях, которые мало соответствовали его характеру. В самом деле, едва ли возможно было совершенно истребить соболя в таких местах, где ему было привольно, особенно в таких лесах, какими еще и в настоящее время в Ливии и в области Двины покрыты необозримыя пространства земли. В этом отношении его никак нельзя сравнивать с бобримь. Небольшого роста, гибкий, проворный, постоянно движущийся соболик вездь бывает как свой, среди ли расщелин голых утесов или в чаще зеленого криворослого леса, в мышиных ли норках и самых узких ходах подземных, или под кучей дерева, снесенных горными потоками, под обвалившимся стволом первобытного леса, в дуплах или в воздушной сфере бляки, высоко на ветвях хвойных деревьев, переходя съ сучка на сучек большаго пространства, отдыхая и скрываясь в блячихих и вороньих гнездах.

В одних лишь неудовлетворительных известиях говорится, что кое-где соболик встречается еще западнее тех местностей, которые и Палласъ в свое время признавал за западный предель этого животного, т. е. земель, лежащих между Камой и Печорой и къ югу вдоль среднего Урала, къ западу до Уфы ¹⁾. В течение послѣдняго столѣтїя въ этомъ отношенїи почти не было никакихъ измѣненїй, чакъ что собственно истребленїе соболика едва было замѣтно ²⁾.

Во всякомъ случаѣ однакоже соболикъ сдѣлался гораздо рѣже; онъ долженъ былъ быстро уменьшаться вслѣдствїе чрезвычайно огромной премии, которую за него назначали

тогда они тѣмъ дороже)... Добываются они большею частью отъ Пермскихъ и Печорскихъ, которые получаютъ ихъ также отъ другихъ отдаленныхъ народовъ, живущихъ почти у Озена.

Миллеръ (Samml. Russ. Gesch. VI, p. 219) утверждаетъ также, что соболикъ никогда встрѣчался въ Югорскомъ и Печорскомъ краѣ.

Дѣйствительно, когда-то соболикъ вѣроятно водился въ Устьинскомомъ уездѣ, но врядъ-ли встрѣчался далѣе на западъ. Хотя въ Петербургскихъ Вѣдомостяхъ (за 1840 годъ, № 79) и говорится, что въ 1833 году въ числѣ охотничьей добычи Архангельской губерніи двѣнадцать соболей доставлено Холмогорскимъ, а два Кемскимъ уѣздамъ, но изъ этого еще никакъ нельзя заключить, что въ тамошнихъ лесахъ водился соболикъ. Охотники-торговцы изъ тѣхъ мѣстъ предпринимать почти невѣроятно-дальняго странствованїя. Столь же неосновательно, какъ мнѣ позволяютъ судить собранныя мною свѣдѣнія, извѣстїе Гакстгаузена (Studien über Russland, I, p. 282), что и теперь еще соболикъ встрѣчается въ Вологодской губерніи. По моему живому опыту и прежде-то тамъ не водился.

Миллеръ (Samml. Russ. Gesch. III, p. 304) говорилъ въ 1738 году: В старину водился соболикъ по сию сторону Сибири, около Чердыни и Пустоzers, но ихъ нереально

тамъ уже давно. Тоже самое случилось и во многихъ другихъ мѣстахъ. Вслѣдствїе этого мѣстами соболикъ до того истребленъ, что нельзя найти и слѣда ихъ. Докзательствомъ этого могутъ служить Екатеринбургская область, Исетская губернія и принадлежакіе къ Тобольску слободскіе округи, Краснослободскій, Ялуторовскій, Шимскій и окрестности всѣхъ городовъ.

¹⁾ Pallas, Spicilegium Zoologica, p. 34 и Reise, II, p. 20, 209. Въ то время соболикъ встрѣчался близъ Уфы рѣкою, у Багдалати же еще часто.

Въ Гороблагодатскимъ горномъ округѣ теперь еще существуютъ и по видимому столь-же рѣдкіи соболикъ, какъ и сто лѣтъ тому назадъ (Лисвой Журналъ за 1842 годъ).

²⁾ Пржемыи мой спутникъ Брантъ узнавъ у жившихъ при устьѣ Вышеры, и подтверждалось это свѣдѣніемъ, что прежде существованіе тамъ соболика было совершенно истреблены и встрѣчаются еще только въ Печорскомъ краѣ, гдѣ и Кейзерлингъ (Reise an die Petschoga, p. 410) указалъ ихъ въ предгорїяхъ Урала. Въ древнѣйшихъ достовѣрныхъ извѣстїяхъ постоянно говорится, что въ Пермскомъ и Югорскомъ краѣ соболикъ встрѣчался рѣдко (Müller, Samml. Russ. Gesch. VI, p. 219).

прихоти человѣческой роскоши уже въ 13-мъ столѣтіи. Изъ Китая — по китайскимъ извѣстіямъ намъ придется разыскать древнѣйшія свѣдѣнія — прихоть на собольи мѣха перешла въ Европу. Уже Марко Поло¹⁾ говорилъ объ охотничьихъ шатрахъ Китайскаго императора: «... внутри они увѣшаны горностаевыми и собольими мѣхами, которые дороже всякаго другаго мѣха; если послѣдніе такъ велики, что изъ нихъ можетъ быть сшито платье, и если въ нихъ нѣтъ ни малѣйшаго порока, то ихъ цѣнятъ въ дѣй тысячу золотыхъ византиновъ (т. е. пехинъ или червонцевъ); если же они не совсѣмъ хороши, то за нихъ даютъ тысячу». Тоже самое подтверждаетъ и Геснеръ въ вышеприведенномъ мѣстѣ. Уже въ 1489 году, во время Франкфуртскаго сейма, королю Римскому, Максимилиану, предлагали собольи, горностаевы и бѣлчи мѣха²⁾. Это совпадаетъ со временемъ открытія Америки и съ привозомъ оттуда огромнаго количества золота. Но исторія намъ говоритъ, что уже прежде, около 1400 года, сынъ Дмитрія Донскаго, Василій Дмитріевичъ, завладѣвъ лежавшими на Двинѣ Новгородскими землями, не только изъ-за «закамскаго серебра», но и ради дорогихъ мѣховъ. Съ этого времени, какъ извѣстно, открылись сѣверныя сухопутныя и водяныя сообщенія въ страну чудесъ — Сибирь — которыя съ каждымъ годомъ пріобрѣтали большую важность. Голландія и Англія пересѣкали другъ другу дорогу въ Бѣломъ морѣ. Въ 1627 году Исаакъ Масса³⁾ сообщаетъ слѣдующее: «благосклонный читатель, корысть и надежда на огромные барыши до сихъ поръ часто тревожили сердца людей и побуждали ихъ къ отысканію чужихъ земель и народовъ; въ особенности же великолѣпные мѣха и прекрасный пушной товаръ, привезенные въ этотъ край отъ Русскихъ и т. д.» Уже въ началѣ 16-го столѣтія въ Англію эти дорогіе мѣха составляли принадлежность наряднаго платья, такъ что цѣны на нихъ были страшно высоки⁴⁾. Изъ первыхъ же рукъ, отъ дикарей, и въ особенности на промѣнѣ, ихъ можно было получать еще чрезвычайно дешево. Такимъ образомъ, пока мѣха эти, переходя изъ рукъ въ руки, доходили до Европы, назывались огромныя состоянія, и премія, назначенная какъ бы за истребленіе соболя, возвышалась все болѣе и болѣе.

¹⁾ Bürck, Die Reisen des Venez. Marco Polo, 1845, p. 319.

²⁾ Hamel, Tradescant, въ Recueil des actes de l'Acad. Imp. des Sc. de St. Pétersbourg, séance tenue le 29 Déc. 1845, p. 167, 168.

³⁾ G. Arthusen von Dantzig, Zwölfte Schifffarth oder kurze Beschreibung der Newen Schifffarth gegen Nord-Osten, p. 3.

⁴⁾ Герберштейнъ (Moscow, wunderb. Histor., 1567, p. 66) говоритъ: «я слышалъ, что въ Москвѣ будто бы встрѣчались собольи мѣха, изъ которыхъ нѣкоторые продавались по 30, другіе по 20 гульденовъ». Такъ какъ онъ въ то же время сообщаетъ, что лисьи мѣха, въ особенности черныя, изъ которыхъ болѣею частью дѣлаются шапки-Мадондорфы, Итустесть, по Сибиря ч. II.

ны, цѣнятся очень дорого, потому что по временамъ лесятъ продается за 10 гульденовъ, то изъ этого видно, что въ то время собольи въ сравненіи съ лисицами были еще чрезвычайно дороги.

Еще нѣкое столѣтіе поздне собольи мѣхъ въ Усть-Сельскаго стоялъ только 45 коп., а до 1700 года цѣнность его дошла до 60 коп., но не была выше рубля. Въ 1696 году тамъ на мѣстѣ 40 собольихъ, 6 выдровыхъ, 11 мохоловхъ бобровыхъ и 7 другихъ мѣховъ проманы были за 40 рублей, а 4 собольихъ и 2 куныихъ мѣха за 3 рубля. Уже при Витсеѣ (II, p. 493) вѣдани отъ сибирскихъ городовъ дѣйствительно нельзя было найти соболой. Въ настоящее время европейскій собольи мѣхъ доставляетъ охотнику около 6 руб. сер.

Чтобы иметь возможность определить, в какой мѣрѣ соболь постепенно сталъ и все еще продолжаетъ дѣлаться рѣже, намъ необходимо тщательно собрать всѣ относящіяся сюда извѣстия какъ прежняго, такъ и новѣйшаго времени¹⁾. Для нагляднаго обзора это тѣмъ

¹⁾ Въ нижеслѣдующемъ очеркѣ я собиравъ находившіеся у меня подъ рукою материалы для дѣтнскаго сборника, которымъ впредъ будетъ заведѣнствовано постепенное истребленіе соболя.

Къ корыстолюбиво охотниковъ въ Сибири почти по-сюду присоединялись еще принудительныя мѣры, состоявшія въ томъ, что съ дикарей взымали слишкомъ высокую подать, не соображаясь съ тѣмъ, что часть мѣховъ у нихъ накоплялась извѣзая, и что число преслѣдуемыхъ животныхъ неминуемо должно было уменьшаться. По этому-то уже вскорѣ послѣ завоеванія Сибири изданы были указы объ уменьшеніи подати соболями мѣхами. Указы эти, само собою разумѣется, начались съ западной Сибири. Такъ напр. уже въ 1598 году царь Борисъ Годуновъ долженъ былъ освободить Остаконъ отъ подати (Словниковъ, Истор. Обзоръ Сибири, I, стр. 27, 161), состоявшей тогда изъ 11 соболей съ лука (Müller, Samml. Russ. Gesch. VI, p. 301). Пелымскимъ Воруламъ уже въ то время пришлось сбавить подать съ 10—12 соболей на 7 съ каждаго лука (Müller, Samml. Russ. Gesch. VIII, p. 28) и т. п. Теперь въ тѣхъ-же мѣстахъ едва ли уже можно бы было отыскать одного соболя. Такъ и Комиссія, которая въ тридцатыхъ годахъ должна была ревизовать подати кочевыхъ племенъ, не рѣдко встрѣчала такія мѣстности, которыя прежде доставляли соболей въ казну, но гдѣ въ то время Комиссія уже не могла бы найти ни одного соболя. Акты этой Комиссіи, въ которыхъ дѣйствующимъ лицомъ является Забонинъ, сдѣланныя известнымъ по дѣлу о Шергинской шахтѣ, должны содержать самыя важныя материалы по части исторіи истребленія соболя.

Если тогда возможно было требовать отъ приуральскихъ мѣстностей подати въ 12 соболей съ лука (теперь даже при устьяхъ Амура это равнялось бы почти невыносимому притѣсненію), то въ то время каждый охотникъ приуральскаго края вѣроятно и убивалъ не менѣе 40—50 соболей въ годъ, что конечно совершенно ясно указываетъ на истребленіе ихъ. Въ такомъ-же родѣ извѣстия Рааде (Reisen im Süden von Ost-Sibirien I, p. 29) относительно Байкальскаго края, Саянскаго хребта и области рѣки Амура свидѣтельствуютъ объ истребленіи соболей.

И съ своей стороны могу только подтвердить показанія Рааде и дополнять ихъ слѣдующими извѣстіями, замѣствованными болѣею частью изъ дневника, веденаго мною во время путешествія.

На Енисей, особенно въ Туруханскѣ, гдѣ во время моего тамъ пребыванія ничего не хотѣли знать объ убыва-

ривъ или блѣзокъ и лисницъ, очень жаловались на уменьшеніе и даже совершенное исчезновеніе соболей. Еще во 2-ой четверти нынѣшняго столѣтія, предприимчивые поселенцы съ впаивекъ Енисея (внизъ до Дудина) перѣжили въ рѣчную область Хатанги, на арматуру у Есейскаго озера, куда Тулгуемъ привозили множество соболей. Я самъ говорилъ съ поселенцами, чрезъ руки которыхъ этимъ путемъ въ теченіи ихъ дѣятельности прошло многія сотни собожьихъ шкуръ. При моемъ проѣздѣ (1842) поѣздка на Есейское озеро совсѣмъ прекратилась уже 5 лѣтъ до того времени, потому что соболи были тамъ совершенно истреблены.

Въ самомъ дѣлѣ, быстрѣе всего, кажется, соболь подвергся истребленію на полярномъ предѣлѣ своемъ. Въ настоящее время и на Оби онъ уже не встрѣчается болѣе къ сѣверу отъ Кузнецкаго края, а на Юганѣ, на Сосѣ, на Сургутѣ попадается очень рѣдко (Замиски П. Р. Геогр. Общ. 1837 года, т. XIII, стр. 391, 400, 408). На Колымѣ, говорятъ, его точно также уже въ прошломъ столѣтіи отнѣсали на югъ (Müller, Samml. Russ. Gesch. III, p. 310). И Сарычевъ (Путеш. I, стр. 74) говорилъ о томъ, что въ Среднеколымскѣ, гдѣ прежде было множество соболей, число ихъ положительно уменьшается. При всемъ томъ въ 1822 году соболи еще истреблялись къ западу отъ Лены; мѣстами забѣгали въ Заимверскій край и на Уяндину (Шидигирку, сѣвероюточно уже въ чертахъ полярнаго круга (Фигуринъ, въ Сибирскомъ Вѣстникѣ, I, стр. 222). Въ то же самое время водились соболи и у нижней Колымѣ (см. тамъ-же, стр. 138, со словъ Кибера) и еще дальше къ востоку, но также въ предѣлахъ полярнаго круга. На Амурѣ было чрезвычайно много собожьихъ сѣдлокъ и въ рѣчной области его ежегодно добывали отъ 200 до 300 соболей.

Что касается до разнѣвленія Становаго хребта, то прежде всего я долженъ замѣтить, что еще въ прошломъ столѣтіи, на северномъ скатѣ этого хребта одна мѣстность въ области Лены и Олекмы называлась «богатѣмъ наволокомъ», потому что хорошій охотникъ могъ расчитывать на то, что убьетъ тамъ въ годъ отъ 40 до 50 соболей (см. Müller, Samml. Russ. Gesch. III, p. 308, а еще болѣе по Сибирск. Вѣстнику, I, стр. 6, въ исторіи плеванія Россіанъ). Судя по тому, что мы теперь тамъ видимъ, мы должны бы были признать такое извѣстіе за басню, если бы въ настоящее время на нашихъ глазахъ не происходило тоже самое въ области устья Амура. Поднимаюсь изъ этой области вверхъ по горнымъ рѣкамъ и по южному скату Становаго хребта, мы при-

болѣе необходимо, что столь неопредѣленные свѣдѣнія, въ настоящемъ отрывочномъ своемъ видѣ, не въ состояніи рѣзко обозначить настоящее положеніе дѣла. Этимъ путемъ мы приобретаемъ сырой матеріалъ, который получить свое значеніе лишь со време-

хидишь въ мѣстности, которыя постепенно становятся все бѣднѣе и бѣднѣе собаками, а между тѣмъ нѣкогда были ими столь-же богаты, какъ теперь земли у низовьевъ Амура.

Изъ всѣхъ мѣстностей, чрезъ которыя я проѣхалъ во время моего путешествія, самую богатую собаками я встрѣтилъ у вершины Тугура (Буруканъ). Привозилимъ со всѣми подробностями время (за 20 лѣтъ перель тѣмъ), когда хорошій охотникъ въ благоприятную зиму только убилъ до 100 собакъ. Въ мое время (1844 г.) это уже было немислимо, и 40—30 собакъ составляли верхъ счастья, а 20—30 уже считались чрезвычайно удачною охотою. Одинъ изъ вожатыхъ моихъ, который тамъ лѣтъ за 10 до того убилъ въ одинъ годъ 76 собакъ, теперь уже добывалъ не болѣе 6 или 7, и никакъ не слыше 13. По этому-то и замѣнились наволоки: мѣста, которыя до того времени преимущественно эксплуатировались и за тѣмъ обидѣли — владѣ текущихъ съ хребта притоковъ Сиванджия, Торомъ и др. — были покинута и замѣнены новыми мѣстностями въ китайскихъ развѣтвеніяхъ хребта, гдѣ берутъ начало Бурая, Амгуя, Сомура, Тырма и др. Тамъ-же въ 1636 году добыты и тѣ 3000 собакъ, которые привезъ съ собою казакъ Степановъ.

Годъ за два до моего проѣзда Тунгусу вышло даже на долю несмѣливаго счастья въ одинъ день убить въ Амгурскомъ краѣ 28 собакъ. Это удалось ему, конечно, только потому, что онъ владѣя верховъ (на сѣверныхъ склонахъ); иновѣкъ же онъ не успѣлъ бы такъ скоро обойти свой участокъ.

Количество собакъ дѣйствительно быстро уменьшалось, чѣмъ дальнѣе въ западу я подвигался по южному скату Станового хребта. Въ теченіе зимы, предшествовавшей моему проѣзду, въ верховьяхъ Бисалдина одинъ Тунгусъ убилъ не болѣе 7, а другой только 6 собакъ. Правда, что зима была неблагоприятная, сопровождавшаяся оледенѣвшимъ сѣверомъ. Впрочемъ на Килѣ въ мое время Тунгусы насчитывали еще по 12 собакъ въ годъ, которыхъ хорошій охотникъ долженъ былъ убивать при помощи собакъ, да еще около 10 собакъ, которыхъ онъ добывалъ самострѣлами. При всѣхъ томъ, по общему познаніямъ, тамъ, равно какъ въ верховьяхъ Олоо и Олекмы, число собакъ чрезвычайно увеличилось; они удалились изъ болѣе доступныхъ рѣчныхъ областей и водились еще только въ самыхъ крутыхъ горныхъ долинахъ. Къ западу отъ Дабукмы понадале собакъ лишь исключительно, черезъ нѣсколько лѣтъ разъ; поэтому-то китайскіе Бураля-Тунгусы и не убивали собакъ. Какъ эти Тунгусы, такъ и Устьстрѣ-

лочные казаки приносили во время моего проѣзда, что на Уричи водились собаки. Въ 1844 году ихъ уже не было тамъ; даже у истоковъ Олекмы уже лѣтъ пять не встрѣчалось ни одного собола. И на сѣверномъ скатѣ того-же возрзвдѣльнаго хребта соболы подверглись совершенному истребленію скорѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, потому что они (особенно соболы на Темтѣнѣ) считались лучшими (ихъ цѣнили по 100 руб. ассиг.). По добротѣнности за нимъ слѣдовалъ сперва соболъ съ истоковъ Даенъ (до 80 руб.), потомъ съ истоковъ Сиванджия и Улы (до 60 руб.) и наконецъ, какъ самые плохіе, соболы съ Амгурскаго и Буренскаго хребта.

Въ области истоковъ рѣки Алана производилась богатая охота еще за 20—25 лѣтъ тому назадъ. Въ то время, четыре брата, съ которыми мнѣ перелье говорить, занимаясь охотою за отца своего, ежегодно вмѣстѣ приносили домой болѣе 200 собакъ. Собольныхъ слѣдовъ было тогда столько-же, сколько и заячьихъ. Другому же за 10 лѣтъ перелье тѣмъ удалось отыскать болѣе дюжину горную мѣстность, въ которой онъ при помощи собакъ убилъ 30, а всего въ годъ 50 собакъ. Съ тѣхъ поръ ежегодная добыча его уменьшилась до 10—15 штукъ. Въ непродолжительномъ времени тамъ также, какъ и въ верховьяхъ Амура, въ рѣчной области Ман и т. д., соболы будутъ окончательно истреблены. Отъ выстрѣловъ они бы еще ушли, но въ хитро-придуманная ловушки, которыя ставятъ ихъ чѣловѣкъ, они все-таки попадаются, хотя опитъ и дѣлаетъ ихъ все болѣе и болѣе осторожными.

Кромѣ этихъ свѣдѣній, добытыхъ на самомъ мѣстѣ, я считаю весьма поучительнымъ пересмотрѣть списки мѣхамъ, которые собирались прежде и теперь еще собираются въ скалдоныхъ мѣстахъ. Свѣдѣнія въ родѣ напр. Витсенова (П. р. 488), что въ 1558 году лекарь дошелъ до 18,640 собакъ, или въ родѣ такихъ, какія помѣщены въ Дополненіяхъ къ Актамъ Историческаго Археологическаго Комиссія (1837, VI, стр. 1674, № 116), по которымъ видно и ширею за ширею можно прослѣдить въ отношеніи каждой мѣстности, что въ 1674 году въ Москву изъ восточной Сибири поступило многимъ болѣе 8,000 ясачныхъ собакъ, подобная свѣдѣнія всегда служатъ хорошимъ точкамъ опоры для сравненія съ теперешнимъ и будущимъ временемъ. Но сколько еще, сверхъ того, ушло торговыми и поземными путями? Казачій унтеръ-офицеръ, командовавшій прежде въ Ульскомъ Острогѣ, сообщалъ мнѣ вѣселемъ, что, включая собственную долю и подарки, онъ ежегодно добывалъ до 400 собакъ. Я принялъ это за хаостство, но меня

немъ, но безъ котораго мы не можемъ обойтись и теперь, точно также какъ намъ въ настоящее время постоянно приходится сожалѣть о томъ, что уже прежде не было обращено болѣе вниманія на собираніе такого матеріала. Можетъ быть, все-таки еще не ушло время, и потому мы убѣдительно просимъ, особенно сибирскихъ чиновниковъ, которые могутъ пользоваться извѣстіями объ этомъ предметѣ, не оставлять безъ вниманія никакихъ матеріаловъ подобнаго рода ¹⁾.

Во всякомъ случаѣ истребленіе соболя, бывшее результатомъ историческихъ дан- ныхъ, шло съ сѣверо-запада на юго-востокъ; уже по этому одному, а за тѣмъ конечно и въслѣдствіе юговосточной гористой природы и чрезвычайно благоприятнаго для шншкно- носныхъ деревьевъ климата, соболь, хотя онъ и сѣверное животное, все-таки, по словамъ Шренка, чаще всего встрѣчается на экваторіальномъ предѣлѣ своего распространенія и къ югу отъ 44-го градуса с. ш. (Усури, южная оконечность Сахалина).

По довольно говорить о соболѣ.

Въ томъ-же самомъ родѣ, шагъ за шагомъ, слѣдовало бы прослѣдить и уничтоженіе другихъ животныхъ, пока еще не прошло удобное для этого время.

Кабаргѣ, оленю, козулѣ, сѣверному оленю, лосю, кабану на южныхъ скатѣ Стано- ваго водораздѣльнаго хребта предстоить почти столь-же быстрое и окончательное уни- чтоженіе. Въ этомъ отношеніи южный скатъ именно и будетъ поучителенъ, потому что

вскорѣ убавилъ въ истинѣ его показаній. Еще въ 1844 году чрезъ Учурскую ярмарку отправлено въ Якутскъ до 3,000, а въ 1849 году до 4,000 соболей. Правда, что это была названа добыча всѣхъ мѣстностей, лежащихъ къ югу отсюда, на Становомъ хребтѣ. Но Мэй уже въ мое время не было соболей. Впрочемъ для нашего пред- мета всѣми асачими списками нужно пользоваться съ величайшею осторожностью. Съ асакомъ сопряжены были величайшія злоупотребленія и влутни. Весьма назидательна была бы исторія сотней разныхъ узаконеній, которыя должны были устранить злоупотребленія асачиныхъ сборщиковъ, но все-таки опять были безуспѣшны, и чѣмъ лѣтѣ предназначались для огражденія копытныхъ племенъ, тѣмъ болѣе служили къ новому при- тисненію ихъ.

Ясаки не всегда распредѣлялись равномерно по числу душъ кочевого народа: такъ напр. новорожденные освобождались отъ него на 10 лѣтъ (Steller, Kamtschatka, p. 383); или они слагались при разныхъ случаяхъ (Steller, Kamtschatka, p. 284), напр. при востепеніи на престолъ уже въ 1601 году (Müller, Samml. Russ. Gesch. VI, p. 508), или въ Иркутской губерніи съ 150 лѣтъ (протоколъ) и 79 Тунгусскихъ старшинъ (Семинскій, Новѣйш. повѣствов. 1817, стр. 197).

¹⁾ Желая отчасти представить образчикъ такого мате- ріала, мѣстами встрѣчающагося въ Сибири, отчасти же показать, что подобныя свѣдѣнія, которыя безъ сомнѣ-

нія не очень-то точны и во всякомъ случаѣ должны приниматься за минимума настоящихъ шнерь, все-таки приносить существенную пользу, я сообщая нижеслѣ- дующія таблицы, полученныя мною изъ Якутска. Во- первыхъ бросается въ глаза, что въ отношеніи къ нашему предмету десятилѣтній обзоръ, подобный этому, обнимаетъ все еще слишкомъ короткий періодъ времени, а во-вторыхъ становится яснымъ, что чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе увеличивается количество убиваемыхъ бѣ- локъ, какъ это уже доказалъ Баръ. Рядомъ съ этою прибавлю ядѣть еще болѣе возрастающее количество убиваемыхъ соболей. Изъ всего выше замѣчнаго оказы- вается, что это должно быть минимъ результатъ, вызванный явственно какими-нибудь случайными обстоя- тельствами, напр. появленіемъ, можетъ быть, періода, когда соболь сильно размножился въслѣдствіе такихъ годовъ, которые представляли собою болѣе благо- пріятныя условія питанія; или это усиліе лова съ истре- бленіемъ соболя усилилось не только въслѣдствіе ус- логія преслѣдованія, но и потому что охотникамъ бла- гопріятствовали метеорологическія условія, въ особен- ности качество вышлагаго сѣвѣа.

Что таблицы эти содержатъ также нѣкоторыя по- лезныя свѣдѣнія относительно прочей дичи, въ особен- ности оленьихъ породъ, это мы увидимъ ниже, гдѣ бу- детъ говорено о полярныхъ предѣлахъ этихъ животныхъ.

на немъ сходится множество полярныхъ и экваторіальныхъ предѣловъ распространенія пушныхъ звѣрей. Этимъ-то истребление не только облегчается, но въ тоже время и служи-

Списокъ животныхъ, убитыхъ съ 1834 по 1844 годъ кочевниками Олекминскаго уезда.

Въ какихъ окру- гахъ.	Какия жи- вотныя.	Въ какихъ годахъ.										Всего.	
		1834	1835	1836	1837	1838	1839	1840	1841	1842	1843		1844
Въ I-мъ Мейн- сколь и Катчи- сколь	Соболь.....	10	9	13	11	12	14	15	18	20	21	28	174
	Лисцы.....	20	25	30	28	22	30	20	17	19	16	18	245
	Бѣлки.....	3000	3800	4000	4500	4700	4900	5600	4400	5000	4000	3000	47800
	Медвѣди.....	15	19	21	16	22	24	19	14	13	16	13	194
	Лоси.....	4	3	5	4	5	6	5	4	4	5	3	50
	Сѣвер. олени.....	5	4	7	5	6	5	5	4	5	3	4	53
	Кабарги.....	30	32	34	33	30	32	28	34	36	21	25	335
	Козули.....	8	7	5	10	7	15	16	4	6	4	3	85
	Хорьки.....	28	27	24	26	25	29	20	19	17	14	16	245
	Горностаи.....	25	21	36	34	28	32	30	33	34	32	30	335
Во II-мъ Мейн- сколь	Соболь.....	12	11	15	13	14	20	21	22	25	29	32	214
	Лисцы.....	28	22	30	25	25	40	28	25	23	24	25	295
	Бѣлки.....	4000	3200	4500	5000	4600	4700	5200	3300	4900	5000	3100	51500
	Медвѣди.....	16	18	19	17	24	26	21	16	15	18	17	207
	Лоси.....	4	4	5	4	5	4	3	4	6	1	5	45
	Сѣвер. олени.....	5	6	6	4	3	4	5	4	5	4	4	30
	Кабарги.....	33	37	39	38	35	37	33	39	44	18	22	374
	Козули.....	7	6	4	8	5	10	11	4	6	4	3	68
	Хорьки.....	32	31	28	30	29	33	24	23	20	17	19	286
	Горностаи.....	22	18	41	39	33	37	35	38	39	37	35	374
Въ I-мъ Нерюн- тейскомъ и Та- таковскомъ	Соболь.....	14	12	17	11	13	16	15	18	19	30	31	196
	Лисцы.....	22	33	40	38	32	30	19	31	30	40	35	350
	Бѣлки.....	2500	3400	3300	3700	4400	5200	5100	5200	5400	3200	3400	48800
	Медвѣди.....	17	20	18	21	19	21	16	11	10	13	12	178
	Лоси.....	5	4	3	5	4	6	7	6	4	4	5	53
	Сѣвер. олени.....	5	4	7	6	7	6	4	5	3	4	5	56
	Кабарги.....	30	32	34	33	30	32	28	34	36	22	26	337
	Козули.....	8	7	5	10	7	10	11	6	8	4	4	80
	Хорьки.....	30	29	26	29	28	32	23	22	19	16	18	272
	Горностаи.....	26	22	36	34	28	32	30	33	34	32	30	337
Во I-мъ Нерюн- тейскомъ	Соболь.....	15	16	19	17	11	17	18	20	20	35	32	220
	Лисцы.....	30	28	32	27	28	25	32	22	24	27	23	298
	Бѣлки.....	2700	3500	2900	3400	4300	4200	4800	4700	5100	5300	5600	46500
	Медвѣди.....	18	14	15	17	23	25	20	15	14	17	16	194
	Лоси.....	6	5	4	6	3	6	6	4	4	4	5	53
	Сѣвер. олени.....	5	4	4	4	6	6	3	6	4	5	6	53
	Кабарги.....	25	27	29	28	25	27	23	29	31	18	22	284
	Козули.....	7	6	4	8	5	8	9	2	4	3	3	59
	Хорьки.....	27	26	23	26	25	29	20	19	16	13	15	239
	Горностаи.....	22	18	31	29	23	27	25	28	29	27	25	284
Въ Малаягар- скомъ	Соболь.....	24	22	16	13	10	13	16	17	16	25	27	199
	Лисцы.....	50	27	28	12	33	43	21	15	21	23	22	297
	Бѣлки.....	2800	3100	3300	3400	5000	5800	5000	5400	5600	4500	3300	47400
	Медвѣди.....	14	14	22	19	27	29	24	19	18	21	29	227
	Лоси.....	4	6	9	5	4	4	4	5	7	4	5	57
	Сѣвер. олени.....	5	4	7	5	8	4	4	5	9	6	6	63
	Кабарги.....	30	32	34	33	25	27	23	34	38	19	25	320
	Козули.....	5	4	2	4	1	2	3	3	4	5	5	38
	Хорьки.....	23	22	19	19	18	22	13	12	8	5	7	168
	Горностаи.....	25	19	38	34	23	27	25	33	34	32	30	320

васть область распространения рассматриваемых животных¹⁾, отторгая друг от друга таких, которые прежде жили вместе.

Обзор животных, убитых кочевниками Олекминского уезда с 1834 по 1844 год.

Какия жив- отыня.	На рѣкахъ		и впадающихъ въ нихъ рѣчкахъ.										Всего.			
	Иниль.	Оленя.	Мавъ.	Чаръ.	Тово.	Молоб.	Катаман.	Сорч.	Тунгур- чк.	Хал.	Умань.	Аулакъ.		Аиритъ.	Тунуръ.	
Соболи.....	700	130	100	—	—	—	—	30	—	—	—	—	—	—	—	1000
Лисины.....	200	300	30	400	100	80	40	20	15	10	20	30	25	13	13	1485
Бѣлки.....	10000	10000	1000	90000	6000	4000	5000	3000	4000	3000	3500	4000	4000	2500	2500	242000
Мельди.....	200	600	25	50	20	10	15	10	10	15	10	15	10	10	10	1000
Лоси.....	40	100	30	25	25	10	10	—	—	15	10	10	10	10	10	275
Смур. олени.....	40	100	10	25	25	10	10	—	—	15	10	10	10	10	10	275
Кабарги.....	10	600	5	400	300	25	20	35	50	70	25	60	30	20	20	1650
Козули.....	—	—	—	200	65	65	—	—	—	—	—	—	—	—	—	330
Хорьки.....	200	400	10	150	200	40	30	30	40	25	25	20	20	20	20	1210
Горностан.....	10	600	5	400	300	25	20	35	50	70	25	60	30	20	20	1650

Между тѣмъ ежегодная добыча соболей на Саянскомъ хребтѣ, поступающихъ въ торговлю черезъ Минусинскій уездъ, еще въ 1836 году, определялась въ 2,000 штукъ (Журн. Мин. Внутр. Дѣл. XVIII, стр. 29).

Судный съ вышерассказанными свѣдѣніями отчетъ по мѣстностямъ у низовьевъ Енисея недавно напечатанъ въ соч. Кривошапкина, Енисейскій Острогъ, 1865, Прил. I. Если сообщенныя здѣсь таблицы сравнить съ тѣми, которыя приложены къ сочиненію Шуклина (Поляна въ Якутскѣ, 1833) и обнимаютъ 1825—1830 годы, то уменьшеніе количества мѣховъ паразитально, въ особенности напр. если мы сообразимъ, что, какъ я уже замѣтилъ выше (стр. 84), съ 1844—1849 г. съ Учурской армаріи ежегодно поступало среднимъ числомъ отъ трехъ до четырехъ тысячъ соболей, а въ 1825 году ихъ насчитывалось еще 11,000. Вмѣстѣ съ тѣмъ оказывается, что съ тѣхъ поръ, какъ отъ 1825 до 1830 года количество добываемыхъ соболей, быстро уменьшилось, почти дошло до одной четверти противу прежняго, съ тѣхъ поръ оно осталось и доселѣ еще остается почти въ томъ-же видѣ. Этотъ періодъ равновѣсія дѣйствительно, кажется, продолжается уже давно и, смотря по обстоятельствамъ, служатъ неутраченнымъ основаніемъ для мелочнаго вѣстребленія, или также для увеличенія по временамъ количества пресѣдуемыхъ животныхъ.

¹⁾ Въ мое время у притоковъ Амгуни, и въ области его истоковъ, уже вовсе не было кабарги. Вѣроятно ей не благоприятствовала мѣстность, потому что на Уяконѣ, Малмасинѣ, Бурии было еще множество кабарги. На Удѣ, Шенелѣ, Галламанѣ, въ мое время всаки Тунгусъ въ годъ добывалъ отъ 70 до 250 штукъ. Тунгусъ, котораго я встрѣтилъ у истоковъ Бысалдина, за годъ передъ тѣмъ добылъ 80 штукъ кабарги, 5 свѣрвыхъ оленей и 6 лосей. На Имангѣ три брата, жив-

шіе вмѣстѣ, за годъ передъ тѣмъ убили и поймали 200 шт. кабарги, 30 свѣрвыхъ оленей и 10 лосей. На Дажѣ шлое Тунгуское сеиенство содержало себя въ году оленей около 50 штукъ кабарги, отъ 15 до 20 свѣрвыхъ оленей либо лосей, 5 оленей и 10 козул. За исключеніемъ оленей и козулъ тоже самое было и у Тунгусовъ на свѣрномъ слатѣ гребня возгораздѣльнаго хребта. Почти козлы (такъ и на рѣкѣ Килѣ или Гидѣ), гдѣ не было кабарги, дингар на половину питались свѣрвыми оленями и лосями. Кабарга являлась въ самыхъ крутыхъ частяхъ хребта и очень часто встрѣчалась на Уяконѣ, Малмасинѣ, Бурии; но на притокахъ Амгуни ей вовсе не было. Чѣмъ плоше возвышенности и чѣмъ болотистѣе оны, тѣмъ болѣе являлись лосей, а подъ болѣе южными широтами и кабановъ, какъ напр. на среднемъ теченіи Ура. Еще раніе кабанъ являлся олень и козула. На среднемъ Урѣ (Керакъ) пропитаніе Тунгусовъ составляли по равнымъ частямъ лоси, олени и козули; въ нимъ присоединялись въ годъ еще отъ 5 до 7 кабановъ. Но равноподобному извѣстію объ окрестностяхъ Удскаго Острога, относимаго къ тринадцатимъ годамъ этого столѣтія въ той мѣстности, въ ономъ въ послѣднихъ годахъ, добыто 1160 соболей, 15 лосей, 25 оленей, 80 лисичъ, 700 блохъ, 15 мельди, 320 оленей, 240 свѣрвыхъ оленей, 3,700 штукъ кабарги, 730 струй каб. и 26,830 рыбакъ. Это былъ хорошій годъ.

Какъ свѣрвый олень довался лишь кое-когда, да и только зимою не дальше одного дня отъ пути къ югу отъ Даубукита, такъ и Тунгусъ, поселившійся на рѣкѣ Килѣ, въ теченіе цѣлаго года убивалъ только одного оленя, но не убивалъ и даже не выдѣлывалъ ни одной козули. На Имангѣ олень или козули являлись лишь въ видѣ исключенія; въ низовьяхъ же Тырми оленей, козул и кабановъ составляли главное пропитаніе Тунгусовъ.

При недостаткѣ ближайшихъ извѣстій изъ самой Сибири, въ настоящее время болѣе подробное изслѣдованіе специальныхъ случаевъ, когда животныя, встречающіяся и въ Сибири, въ европейской Россіи уже вытѣснены изъ некоторыхъ прежнихъ мѣстообитывавшихъ своихъ, завлекло бы насъ слишкомъ далеко. При всемъ томъ мы считаемъ нелишнимъ мимоходомъ сообщить и здѣсь нѣкоторыя свѣдѣнія подобнаго рода, могущія не только расширить нашъ взглядъ на другіе еще предстоящіе тутъ вопросы, но и подготовить нѣкоторые матеріалы для тѣхъ, которые со временемъ займутся разработкою этихъ вопросовъ. Но подобныя свѣдѣнія тогда только приобретаютъ настоящее значеніе, когда вмѣстѣ съ тѣмъ каждый разъ мы приводимъ себѣ на память исторію постепеннаго истребленія того-же самого животнаго въ западной Европѣ. Считаю нелишнимъ указать также на помещенное нами ниже ближайшее изслѣдованіе теперешнихъ предѣловъ распространія разсматриваемыхъ животныхъ.

Начиная съ хищныхъ звѣрей, мы находимъ, что нѣкоторые изъ нихъ, какъ напр. дикая кошка, окончательно истреблены чрезвычайно быстро. Брандтъ ¹⁾, Кеслеръ ²⁾ и наконецъ Бельке ³⁾, объяснили намъ, что животное это, которое прежде водилось по всей Европѣ, теперь повсюду встрѣчается рѣдко и лишь въ немногихъ экземплярахъ сохранилось вдоль западной границы Россіи, т. е. преимущественно въ Польшѣ, да въ видѣ исключенія въ Киевской и Калужской губерніи ⁴⁾. Затѣмъ мы не вправѣ сомнѣваться, что дикая кошка въ скоромъ времени будетъ окончательно истреблена. Главное племя ея, живущее въ Кавказскомъ краѣ и къ югу отъ него, уже совершенно отдѣлено отъ второй области ея распространія, обнимающей Трансильванію и Польшу. Наконецъ она еще встрѣчается по одиночкѣ, урывчато, на крайнемъ западѣ, въ Шотландіи и Ирландіи. Желая отдать себѣ отчетъ въ томъ, почему именно дикая кошка повсюду такъ быстро подверглась уничтоженію, мы никакъ не вправѣ удовольствоваться однимъ только предположеніемъ, что прорубленные нынѣ и расчищенные лѣса уже не были болѣе въ состояніи оградить ее отъ жестокихъ преслѣдованій. Будь это единственная причина, — рысь, также хищное животное, которое больше кошки и безъ сомнѣнія преслѣдуется столь-же явно, при тѣхъ-же самыхъ условіяхъ не могла бы удержаться гораздо долѣе ⁵⁾. Я полагаю, что дикая кошка подверглась двоякаго рода невыгодамъ. Во-первыхъ привычка ея сейчасъ-же взлѣзать на дерево и ядовитымъ шипѣніемъ выдавать самое себя, да притомъ не убѣгать оттуда съ сучка на сучокъ, какъ это дѣлаетъ кунница, а сопротивляться на томъ-же мѣстѣ, эта привычка, говорю я, которая могла бы оградить дикую кошку отъ другихъ враждебныхъ животныхъ, должна именно совершенно губить ее при борьбѣ

¹⁾ *Bullet. physico-mathématique de l'Académie des Sciences de Saint-Petersbourg*, 1833, XI, p. 334.

²⁾ *Вѣстникъ естественныхъ наукъ*, 1836, № 13 и *Bullet. des Sciences de Moscou*, 1838, p. 569.

³⁾ *Bulletin de la Société des Naturalistes de Moscou*, 1837, XXX, p. 458.

⁴⁾ Въ высокоствольномъ лѣсу Калужской губерніи; ср. *Allgem. Deutsche Naturhistorische Zeitung*, 1837, III, p. 438.

⁵⁾ Рысь, какъ и прежде (Дополненіе къ атласу историческимъ, V, p. 76), встрѣчается теперь еще въ лѣсахъ Смоленской и Киевской губ., равно какъ и въ Ливоніи даже тамъ, гдѣ лоси и медвѣди давно уже истреблены.

съ человѣкомъ. Самый неопытный стрѣлокъ безъ дальнѣйшихъ хлопотъ убиваетъ ее тутъ-же на деревѣ. Рысь, напротивъ того, бѣжитъ, пока только есть возможность, а взобравшись на дерево, сидитъ на немъ совершенно спокойно. Во-вторыхъ дикую кошку очевидно погубило главнымъ образомъ то, что природный и закоренѣлый врагъ ея, собака, сдѣлался неразлучнымъ спутникомъ человѣка, тогда какъ собака, особенно въ одиночку, рѣдко рѣшится преслѣдовать опасную ей рысь, если не подготовлена къ этому посредствомъ наслѣдственной или нарочно употребленной на нее дресировки. Въ-третьихъ мы должны принять въ соображеніе, что въ сравненіи съ такимъ кругополярнымъ животнымъ, какова рысь, область распространенія дикой кошки уже съ самого начала была гораздо ограниченнѣе. Наконецъ мы еще должны возбудить вопросъ: не сама ли рысь также содѣйствовала истребленію дикой кошки? Было бы весьма интересно получить объ этомъ свѣдѣнія изъ такихъ мѣстностей, гдѣ еще встрѣчаются и то и другое животное. Если догадка наша справедлива, то уже это одно обстоятельство служило бы достаточною причиною къ истребленію дикой кошки, потому что рѣдко когда ей удавалось бы уйти отъ рыси.

Этотъ вопросъ родился во мнѣ съ тѣхъ поръ, какъ я случайно попалъ на разрѣшеніе другого вопроса, на который у меня прежде не было отвѣта, хотя я и родился и выросъ охотникомъ въ такомъ краѣ, гдѣ водятся оба животныхъ, о которыхъ я имѣю повести рѣчь. Неоднократно я спрашивалъ себя, что препятствуетъ размноженію лисицы въ такихъ, менѣе воздвѣданныхъ мѣстностяхъ, гдѣ рѣдко человѣкъ мало преслѣдуетъ ее? тогда какъ размноженіе лисицы, этой плодovitой обитательницы норъ, должно было бы совершаться чрезвычайно быстро. Хотя мнѣ очень часто случалось видѣть, что за лисицей, которая ночью крадась за зайцемъ, или вольчихъ слѣды, но привязанность эту я всегда относилъ на счетъ зайца, пока не встрѣтилъ извѣстія ¹⁾, что въ Скандинавіи волки самые завзятые истребители лисицъ. Если это справедливо, то въ самомъ дѣлѣ ясно, почему въ особенности тамъ, гдѣ волки еще рыщутъ цѣлыми стадами, нельзя бы было уцѣлѣть ни одной лисицѣ, которая во-время неуспѣла спастись отъ преслѣдованій этихъ страшныхъ куманьковъ.

Истребленіе тигра, безъ сомнѣнія, быстрѣ всего обнаружится на лѣвомъ берегу Амура, гдѣ доселѣ безпрепятственнымъ своимъ распространеніемъ къ сѣверу онъ обладалъ суевѣрію и плохому вооруженію туземцевъ ²⁾.

Но возвратимся опять къ волку. Къ удивленію моему, какъ мною уже сообщено выше ³⁾, отъ Енисейска вплоть до полярнаго круга во всѣхъ селеніяхъ мнѣ постоянно отвѣчали, что тамъ или вовсе нѣтъ волковъ, или что по крайней мѣрѣ они забѣгаютъ

¹⁾ Sabanis, Journal für Ornithologie, 1861, p. 64.

²⁾ Уже черезъ нѣсколько лѣтъ по заведеніи казачьихъ постовъ на Амурѣ, удалыми нами успѣли убить 3 тигровъ (Русскій Вѣстникъ, XLVIII, 1863, стр. 417).

³⁾ См. вѣм. изд. этого соч. II, 2, стр. 70. Уже Мес-

сершmidtъ, какъ я теперь вижу (Neue Nordische Beiträge, 1782, III, p. 138), писалъ о Нарымскомъ краѣ слѣдующее: «замѣчательно, если тутъ действительно нѣтъ волковъ; кого я ни спрашивалъ, всѣ подтверждали это».

туда чрезвычайно редко, так что напр. в течение 30 или 40 летъ было не болѣе одного волка. Точно также и въ развѣтвленіяхъ Становаго хребта волки всегда принадлежали къ величайшимъ рѣдкостямъ и изъ нѣкоторыхъ частей его исчезли уже 12 летъ до моего похода, такъ что продолженіе всего моего путешествія по этому хребту мнѣ ни разу не привелось видѣть волчьихъ слѣдовъ¹⁾. Этого я никакъ не ожидалъ послѣ того, что испыталъ въ Лифляндіи, по преемники мои Шренкъ²⁾ и Радде³⁾ вполне подтвердили тоже самое. Почему же въ Сибири волкъ чуждался большихъ сплошныхъ лѣсовъ, тогда какъ въ Балтійскихъ губерніяхъ, въ Литвѣ и Польнѣ, онъ преимущественно водится въ лѣсныхъ мѣстностяхъ? Шренкъ замѣтилъ, что это зависитъ отъ рельефнаго вида края, а Радде развила эту идею; оба нѣкоторымъ образомъ правы, но все-таки не угадали сущности дѣла. Волкъ, у котораго тѣло гораздо тяжелѣе, чѣмъ у лисицы, боится глубокаго лѣснаго снѣга. Вотъ почему въ Сибири можно пролѣзть, подобно мнѣ, нѣсколько тысячъ верстъ да не встрѣтить ни одного волчьего слѣда, и въ ситилхъ поселеній, занимающихся скотоводствомъ, тщетно можно разспрашивать о волкѣ, который причинялъ волки. Лисица, напротивъ того, повсюду встрѣчается очень часто. Но она безъ труда высматриваетъ и откапываетъ свою добычу въ снѣгу, особенно мышей разнаго рода, не имѣя надобности рыскать слишкомъ далеко. Волкъ же, для утоленія невомѣрнаго голода своего и братья своей, долженъ отыскивать свою добычу вдали, долженъ преслѣдовать свою жертву, и преслѣдованіемъ пересѣкать ей путь.

Если въ Европѣ волкъ слѣдуетъ за человѣкомъ въ лѣсныхъ мѣстности, то къ этому его вынуждаетъ культура страны. Въ Европѣ, гдѣ за убіеніе его назначена премія, онъ уже не въ состояніи держаться въ любимыхъ мѣстахъ своихъ, т. е. въ такихъ мѣстностяхъ, на которыхъ открытыя равнины смѣняются небольшими лѣсками, а рыскаетъ по нимъ только мимоходомъ и укрывается въ сплошныхъ лѣсахъ. Выпадетъ зимою мало снѣга, онъ очень доволенъ; а лежитъ снѣгъ глубоко, волкъ преимущественно пользуется повсюду попадающимися ему уязженными дорогами. По этому-то его и встрѣчаешь такъ часто, по этому-то и кажется, что онъ водится въ гораздо большемъ количествѣ, чѣмъ на самомъ дѣлѣ оказывается⁴⁾. Культура прокладываетъ ему необходимые пути, которыхъ въ малонаселенной Сибири онъ не находитъ. Вотъ почему тамъ, гдѣ бываетъ насть, торный снѣгъ или гдѣ нѣтъ снѣга, въ тундрѣ или въ степи, а въ особенности въ нагорной степи⁵⁾, или въ мѣстностяхъ, гдѣ лѣса вслѣдствіе землѣдѣля вырублены, волкъ

¹⁾ Несмотря на то, я вижу, что въ одномъ извѣстнѣи сообщеніемъ лѣтъ черезъ десять послѣ моего путешествія, упоминается о волкѣхъ на южномъ берегу Охотскаго моря (на Торевѣ). См. Записки Сибир. Отдѣла Имп. Русс. Геогр. Общ. 1857, свѣдѣ, стр. 3.

²⁾ Reisen und Forschungen im Amurlande, 1838, I, 1, p. 44

³⁾ Reisen im Süden von Ostibirien, 1862, I, p. 55.

⁴⁾ Слѣдовательно въ такіе годы къ японскому волку прекрасно passtъ названіе *Can. borophila*, которое ему далъ Темминкъ. Шренкъ совмѣщается въ видовой его Наделъгоръ, Путешеств. по Сиб. ч. II.

самостоятельности (Reisen und Forschungen im Amurlande, I, p. 46).

⁵⁾ Отсутствіе волка въ такихъ, благоприятныхъ для него, мѣстностяхъ мы въ правѣ приписать его истребленію; такъ напр., по словамъ Гюка (стр. 121), въ степи Гоби Монголы, какъ только увидятъ волка, тотчасъ-же ловятъ его, сдѣлаютъ съ него шкуру и потомъ опять отпускаютъ его на волю. Лѣтомъ, говорятъ, онъ можетъ прожить въ такомъ видѣ еще нѣсколько дней, но зимою тотчасъ-же замерзаетъ.

и в Сибири становится страшным бѣдствіемъ. Едва только, говоритъ Шренкъ, ближе привинулись другъ къ другу поселенія на Амурѣ, едва собрались вокругъ нихъ Тунгусы съ своими оленями, какъ появились и волки. Такимъ образомъ основною изслѣдованій о первобытномъ способѣ распространенія животныхъ въ пустыни никакъ не могутъ служить данныя, которыя мы находимъ въ нашей воздѣланной странѣ, Европѣ.

Рельефъ страны самъ по себѣ тутъ ничего не значить; горы и сплошныя лѣса должны быть приняты въ соображеніе лишь какъ такія мѣста, на которыхъ образуется обильный снѣгъ¹⁾. Въ Европѣ волкъ преимущественно держится только въ гористыхъ мѣстностяхъ, а въ Сибири лѣтомъ онъ добровольно уходитъ съравнивъ на близлежащія горы вслѣдъ за дичью.

Въ разсматриваемомъ нами отношеніи медвѣдь составляетъ рѣшительную противоположность къ волку. Чѣмъ постояннѣ зима, чѣмъ больше снѣга въ мѣстности, тѣмъ теплѣе ложе его, тѣмъ безопаснѣе и спокойнѣе безмятежный сонъ его, пока наконецъ дѣйствительно наступаетъ весна; его не выманываютъ и не сбиваютъ съ толку временныя измѣненія погоды. Ему вредитъ не продолжительность сна, а нарушеніе его.

Такъ какъ въ берлоги вѣрнѣе всего можно убить медвѣдя, то въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, гдѣ принялись за его истребленіе, даже въ Сибири, онъ почти совершенно уничтоженъ, какъ напр. въ мое время у начала рѣки Амурс (Устьстрѣлочный²⁾), гдѣ впрочемъ еще хорошо помнили, что онъ водился тамъ во множествѣ³⁾. Въ Европѣ намъ не вѣрять, если вы рассказываете, что отъ Камчатки до низовьевъ Амурса въ известное время года въ одинъ день можно встрѣтить отъ 10 до 20 медвѣдей, а между тѣмъ это буквально справедливо. Въ западной Сибири можно было встрѣчать тоже самое болѣе ста лѣтъ тому назадъ, когда, по словамъ Мессершмидта⁴⁾, Нарымскіе казаки въ одинъ день убили двадцать медвѣдей, а это несравненно значительнѣе, потому что число медвѣдей, которыхъ вы иногда встрѣчаете проѣздомъ (также какъ и волковъ), заставляетъ васъ предполагать, что ихъ гораздо больше, чѣмъ въ самомъ дѣлѣ оказывается: и вы и они слѣдуютъ по тѣмъ-же самымъ тропинкамъ, протоптаннымъ преимущественно медвѣдемъ въ непроходимой глуши. Какъ странно покажется нѣкогда нашимъ потомкамъ, что еще доселѣ въ пересѣкаемыхъ желѣзными дорогами окрестностяхъ С. Петербурга, наполненныхъ и своими и пріѣзжими любителями охоты, ежегодно убиваютъ отъ 30 до 40 медвѣдей⁵⁾. Замѣните слово Петербургъ словами Берлинъ или Парижъ и вы вполнѣ поймете огромныя измѣненія въ распространеніи животныхъ, измѣненія, которыя приносятъ съ собою время. Количество этихъ животныхъ, убиваемыхъ около Петербурга, повидимому не измѣняется уже нѣсколько десятковъ лѣтъ спуду; но это все еще

¹⁾ На Гималаѣ дѣйствительно нѣтъ волковъ (Schlagintweit in Archiv für Naturgeschichte, 1862, p. 233), но за то тамъ, говорятъ, и сивойскія массы чрезвычайно велики. Въ Тибетѣ волкъ также водится.

²⁾ Въ низовьяхъ Амурса, у подножья Буренскаго гребня, сѣловательно тамъ, гдѣ Радде въ одинъ день встрѣтилъ 15 медвѣдей, вскорѣ повторится тоже самое,

потому что туда переселены тѣже самые казаки. Не прошло еще 10 лѣтъ со времени ихъ переселенія, какъ мы уже читаемъ: «медвѣди отступили, тогда казѣ прежде въ дубовыхъ лѣсахъ ихъ было чрезвычайно много» (Русскій Вѣстникъ, 1863, XLVIII, стр. 417).

³⁾ Neue Nordische Beiträge, III, 1782, p. 437.

⁴⁾ Ср. ниже, гдѣ будетъ горорено о медвѣдѣ.

старый запас, накопившіеся въ неизмѣримыхъ болотистыхъ лѣсахъ, которые окружаютъ нашу столицу. Запасъ этотъ изсякнетъ вдругъ, но интересно видѣть сколько времени нужно на явное уменьшеніе преслѣдуемыхъ животныхъ, когда у нихъ находятся довольно обширныя мѣстности, въ которыхъ они могутъ укрыться¹⁾.

Оставляя хищныхъ животныхъ, мы находимъ, что и кабаны истребляются очень скоро въ такихъ мѣстахъ, на которыхъ сибѣ долго держится, какъ это случилось уже при Палласъ²⁾ на Сакмарѣ, гдѣ казаки быстро уничтожили ихъ. Въ отношеніи этого животнаго не трудно будетъ привести и другіе случаи подобнаго рода³⁾.

Къ числу быстро истребляемыхъ животныхъ принадлежатъ также разные виды оленьей породы, и въ особенности самый громадный видъ ея, лось, которому, именно въѣдствие величины его, болѣе всего предстоитъ близкая гибель, рядомъ съ извѣстнымъ всему міру примѣромъ зубра, существующаго только благодаря особенному царскому покровительству.

Лось уже отгнѣненъ изъ западной Европы до предѣловъ европейской Россіи и водится тутъ съ трудомъ въ узкой полосѣ земли, идущей вдоль меридіана, которая съ востока ежедневно все болѣе и болѣе суживается отчасти степями, отчасти же болѣе густымъ населеніемъ и обезлѣсеніемъ центральныхъ частей европейской Россіи. Даже въ Скандинавіи недавно пришлось издать новый законъ для огражденія лосей отъ совершеннаго истребленія⁴⁾. Въ Финляндіи уже давно слѣдовало бы сдѣлать тоже самое, потому что теперь лось водится тамъ лишь въ нѣсколькихъ лѣсахъ. Въ Финляндіи лось отгнѣненъ съ сѣвера до 63° с. ш.⁵⁾ Въ Смоленской и Калужской губерніяхъ, гдѣ прежде часто встрѣчались лоси, имъ также предстоитъ окончательное истребленіе⁶⁾.

¹⁾ Иногда въ Харьковской и Воронежской губерніяхъ медвѣди простирались вплоть до стѣнныхъ оградъ, но теперь они тамъ уже давно истреблены (Черная, О езуитѣ Харьковск. губ. 1830, стр. 19; Сьерцовъ, Историческія явленія.... Воронежской губ. 1833, стр. 16).

²⁾ Reisen I, p. 211. Эверсманъ (Nouv. Mém. de la Soc. des Natur. de Moscou, X, 1855, p. 268) сообщаетъ, что тамошній глубокой сибѣ уже самъ по себѣ, безъ содѣйствія охотниковъ, истребляется кабановъ.

³⁾ На Бухтармѣ они встрѣчались очень рѣдко уже при Геллертѣ (Mém. des Sav. étrangers de l'Acad. de St.-Petersbourg, 1837, p. 332); на сѣвѣдной сторонѣ хребта послѣдній кабанъ убитъ въ 1832 году. — Въ Смоленскомъ уѣздѣ еще въ 1666 году убиты 2 кабана по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича; обильно было убито еще болѣе. — Въ Пенской губерніи кабаны исчезаютъ явно съ каждымъ годомъ (Кеслеръ, Животныя губерній Киевскаго уѣзднаго округа, 1850, стр. 82). — Въ Харьковской губерніи они уже истреблены (Черная, О езуитѣ Харьков. губерніи, 1850, стр. 19). — Ср. также статью въ Эрмитажномъ Архивѣ für wissenschaftl. Kunde von Russland, 1847, V, p. 433.

Въ Ливонію въ 1836 году забѣжалъ кабанъ изъ ливонскихъ лѣсовъ; его считали уже несмѣланнымъ рѣдкостью. Но даже и это не можетъ случиться болѣе близъ Новгорода. Въ нѣдѣльное время великіе князья предоставили себѣ исключительное право охотиться на кабановъ, а именно на 60 верстъ въ окрестности города. (Лешковъ, Русскій народъ и государство, стр. 303).

⁴⁾ Въ 1833 году, 30-го Сентября. На лосей можно охотиться только съ 1-го Августа до 21-го Октября. Положено 30 талеровъ штрафу и 50 талеровъ вознагражденія за животное, если оно не будетъ предьявлено.

⁵⁾ Во время бытности моея въ Куопио, въ воспоминанія жителей играло большую роль убіеніе лоса три года передъ тѣмъ. Дальше къ сѣверу, въ Куусмо уже и слуховъ не было про лоса.

⁶⁾ Въ Смоленскихъ лѣсахъ еще сохранялись остатки лосей, но въ сосѣдней, Калужской губерніи въ 1834 году убитъ, говорятъ одинъ изъ послѣднихъ (Deutsche Naturhist. Zeitschrift, 1837, III, p. 185). Въ 16-мъ столѣтіи въ Муромскомъ лѣсу было еще несмѣтное количество лосей (Исторія о Казанскомъ Царствѣ XVI-го столѣтія, 1794, стр. 197). Лосиная шкура составляла значительный предметъ вывоза, чрезъ Архангельскъ (De Bruin, p. 17).

Весьма понятно, что въ Сибири лось замѣтилъ всего исчезъ вблизи полярнаго своего предѣла. Въ Таймырскомъ краѣ первоначально онъ простирался до области криворослыхъ деревь на предѣлѣ лѣсной растительности (71—72° с. ш.)¹⁾. Въ мое время не могло быть и рѣчи объ этомъ.

Далѣе на востокъ лось водился въ этомъ столѣтїи и вѣроятно теперь еще водится до 69° с. ш. Тѣмъ болѣе мы должны возстать противъ ошибки, которая легко можетъ укорениться какъ вслѣдствіе авторитетности его виновника, такъ и потому, что она приспособлена къ нашимъ новѣйшимъ ученіямъ о климатѣ. Гумбольдтъ²⁾ говоритъ, что въ Скандинавіи лось водится почти десятыю градусами сѣвернѣ, чѣмъ въ Сибири, тогда какъ, напротивъ того, въ прошломъ столѣтїи въ Сибири лось заходилъ на сѣверъ еще на два градуса широты дальше, чѣмъ въ Скандинавіи, да и теперь еще въ Сибири простирался столь-же далеко къ полюсу, какъ и въ Скандинавіи. Даже на крайнемъ сѣверо-востокѣ, на востокъ отъ Колымы, въ прошломъ столѣтїи лоси водились въ большомъ количествѣ, пока не были вытѣснены огромнымъ лѣснымъ пожаромъ, случившимся въ 1770 году. Какъ только лѣсъ опять успѣлъ подрасти, такъ снова явились и лоси, и уже въ 1812 году рѣдко встрѣчался охотникъ, который въ годъ не убивалъ съ полдюжины этихъ животныхъ. Десять жителей деревни Пантелеевой въ годъ убили 70 лосей. Преслѣдованіе это уменьшило количество лосей такъ быстро, что при Врангелѣ, сдѣловательно въ двадцатыхъ годахъ нашего столѣтїи, убитый лось составлялъ въ томъ краѣ эпоху въ жизни охотниковъ³⁾.

Даже у Охотскаго моря въ прежнее время лоси, должно быть, доходили по крайней мѣрѣ до 60-го градуса широты: не только Палласъ говорить, что они встрѣчались у Пенжинской губы, но и Редовскій засталъ ихъ тамъ еще въ 1806 году⁴⁾.

Въ южной Сибири, гдѣ вообще повсюду лось встрѣчается нерѣдко, болѣею частью нельзя замѣтить уменьшеніе его, развѣ только на Байкальскомъ островѣ Олонѣ, гдѣ онъ водился еще въ прошломъ столѣтїи⁵⁾, а теперь вовсе нѣтъ лосей⁶⁾. Точно также въ мое время говорили, что лоси совершенно истреблены на Алданскомъ хребтѣ, къ сѣверу отъ Половинной. Вслѣдствіе слишкомъ крутыхъ горъ тамъ, можетъ быть, никогда и не было очень много лосей; по этой-же причинѣ, говоритъ Радде, они составляютъ большую рѣдкость и на южной оконечности Буренинскаго хребта⁷⁾. Правда, что тамъ они находятся уже близъ экваторіальнаго предѣла своего, но это не можетъ служить

¹⁾ На Хетѣ лось водился еще за столѣтіе тому назадъ (Зинисн Гидрогр. Департамента, IX, стр. 40). — Въ мое время онъ уже рѣдко встрѣчался даже на нижней Тунгускѣ (см. вѣстн. изд. этого соч. II, 2, р. 121).

²⁾ Kozlov, I, p. 376.

³⁾ Врангелъ. Путешествіе по сѣвернымъ берегамъ Сибири, 1841, II, стр. 190. См. также I, стр. 237.

⁴⁾ Хотя въ рукописномъ дневникѣ своемъ Редовскій по случаю Тауиска и говоритъ, что на всей горной цѣпи

до Камчатки не встрѣчаются лоси, но вслѣдствіи онъ посѣщалъ у Ямска жергивное мѣсто Боряковъ, густо обставленное рогами сѣверныхъ оленей, между которыми было и нѣсколько лосиныхъ роговъ.

⁵⁾ Georgi, I, p. 163.

⁶⁾ Radde въ Beiträge zur Kenntniss des Russ. Reiches, XXIII, 1861, p. 249.

⁷⁾ Тамъ-же, стр. 383.

причиною ихъ рѣдкости, потому что они не только встрѣчаются подъ тою-же широтою (49° с. ш.) у Татарскаго пролива, при заливѣ Хаджи, но и достигаютъ экваторіальнаго предѣла своего лишь нѣсколько градусою широты южнѣе, у рѣки Усури ¹⁾.

Въ первобытномъ множествѣ, въ мое время да еще и въ бытность Шренка ²⁾, лось водился въ рѣчной области Эмгюна и Горыни, на лѣво отъ нижняго Амура. До того времени вѣроятно его охраняли тамъ политическія соображенія; потому что рыбаки Гиляки его не трогаютъ, Самагровъ и Гольдовъ, жившихъ въ тѣхъ мѣстахъ, было немного, а строгія запрещенія не переходить границъ, запрещенія, о которыхъ постоянно твердили китайскіе подданные тогдашняго времени, нѣсколько удерживали нашихъ русскихъ Тунгусовъ и Якутовъ, самыхъ предприимчивыхъ истребителей дичи. Непомѣны были рассказы ихъ о множествѣ лосей въ томъ краѣ. Иной насчитывалъ стада болѣе чѣмъ въ 30 головъ, другой въ теченіе осени и зимы убивалъ болѣе 20 штукъ. При ѣдѣ жареннаго лоса, котораго мы сами убили близъ Эмгюна, все это казалось какъ-то прекраснымъ и правдоподобнымъ. И въ насъ это возбуждало охоту своротить къ тѣмъ лѣсамъ. Черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ казаки, поселенные тамъ повсюду, да русскіе Тунгусы, вторгнувшіеся туда въ настоящее время, врядъ-ли оставятъ болѣе того, что оставши въ другихъ мѣстахъ южной Сибири. По этому-то я остановился нѣсколько дольше на этомъ предметѣ.

Если съ одной стороны лѣса въ видѣ нашихъ водѣланныхъ лѣсныхъ дачъ не доставляютъ прежнимъ обитателямъ ея достаточной защиты, то съ другой стороны стѣснительное вторженіе земледѣлія въ степи оказываетъ губительное вліяніе на судьбу степныхъ животныя, находившихъ свое спасеніе не въ закоулкахъ, а въ безпредѣльной открытости своихъ обиталищъ. Упомянувъ выше ³⁾ о томъ, что по положительному свидѣтельству Радде, въ юго-восточномъ углу Забайкаля большія степныя животныя отступаютъ передъ человѣкомъ, мы не вправѣ оставить безъ вниманія сайгу, которая очевидно будетъ истреблена скорѣе другихъ степныхъ животныя. Какія огромныя пространства уже пришлось ей совершенно покинуть съ тѣхъ поръ, какъ въ 16-мъ столѣтіи ее такъ прекрасно описалъ Герберштейнъ ⁴⁾: «на пустынныхъ поляхъ у рѣки Борисовна, Танаиса и Ра водится дикая овца, которую Поляки называютъ Solnac, а Москвиты — Seugask» и т. д. Палласъ и Гюльденштедтъ также, подобно Герберштейну, приписали это животное въ связь съ Поляками. Дѣйствительно, десять лѣтъ передъ тѣмъ, какъ Палласъ описалъ сайгу, животныя эти, вслѣдствіе степныхъ пожаровъ, большими стадами пытались было снова завладѣть прежнему своему родиню ⁵⁾, но уже черезъ два года опять удалились за Волгу; по сию сторону Волги осталось лишь малое число головъ. Такъ какъ Палласъ долго прожилъ на югѣ, то мы должны считать извѣстія его вѣрныя

¹⁾ L. v. Schrenck. Reisen und Forschungen im Amurlande, 1838, p. 174; Petermann, Mittheilungen, 1861, p. 313.

²⁾ Могу привести еще болѣе непосредственнаго свидѣтеля того времени, указавъ на Востокъ Р. И. Геогр. Общества (1857, Паскаля и Матер. стр. 161).

³⁾ Стр. 70.

⁴⁾ Moscoviter wunderbare Historien, 1567, p. 126. См. также Muller, Samml. Russ. Gesch. IX, p. 46.

⁵⁾ По словамъ Сиверцова (Периодич. азиатскіе... Воронежской губ. 1853, стр. 16) сайга прежде простиралась до Воронежской губерніи.

достоверными. Оказывается впрочем, что европейской остаток этих животных то прибывает, то убывает, потому что в настоящее время ¹⁾ они уже довольно долго опять находятся по эту сторону Волги. Если прошлый век давним давно уже вытеснил их из Днестровского и Днѣпровского края, то нынешнее столѣтіе еще безчеловѣчнѣе отрѣзало ихъ отъ главнаго центра ихъ стада, который, къ востоку отъ Каспійскаго моря, можетъ продержаться еще долго. За Волгой, въ волжско-уральскихъ степяхъ, теперь, говорятъ, уже положительно нѣтъ сайги. Слѣдовательно она выгнана между Дономъ и Волгой въ треугольникъ, у котораго на сѣверѣ Царицынъ подь 48¹/₂ с. ш. составляетъ вершину, а на югѣ Маньчская степь служитъ основаніемъ. Въ концѣ Мая (нов. ст.) форпосты стада, которыя лѣтомъ расходятся въ разныя стороны, доходятъ до самаго сѣвернаго предѣла своего. На зиму они собираются на югѣ.

Это замѣчательный примѣръ раздѣленія области распространѣнія животнаго на двѣ совершенно отдѣльныя части, раздѣленія, которое совершилось на нашихъ глазахъ и позволяетъ выводить въ свою очередь заключенія о томъ, какимъ образомъ должны были происходить подобныя отдѣленія уже въ доисторическое время.

Рядомъ съ большими степными животными, водившимися въ открытой степи, вытѣсняются и истребляются даже нѣкоторые большіе звѣри, прячущіеся въ норахъ. Повсюду мы находимъ напр. доказательства, что байбаки, замѣчательные слѣпыши и тушканчики нѣкогда были распространены дальше теперешнаго, въ особенности дальше къ сѣверу ²⁾.

Гораздо труднѣе уничтоженія млекопитающихъ животныхъ, было бы доказать постепенное истребленіе птицъ и многихъ видовъ изъ другихъ классовъ животнаго царства. Тѣмъ болѣе я считаю необходимымъ указать на важность такихъ свѣдѣній.

Само собою разумѣется, что съ уничтоженіемъ многихъ лѣсныхъ оазисовъ, истревавшихся доселѣ среди степей, истреблены и гнѣздилища многихъ птицъ, водившихся на этихъ деревьяхъ. Такіе лѣсные оазисы постоянно наполнены гнѣздами орлиными, соколиными, въ особенности же гнѣздами маленькихъ кречетовъ, грачей и другихъ птицъ, которыя собственно водятся въ степи, но нуждаются въ лѣсѣ, гдѣ онѣ выютъ свои гнѣзда ³⁾. Культура тѣснитъ ихъ все дальше и дальше назадъ, на радость небольшимъ землеройкамъ, столь вреднымъ человѣку. Обращаю вниманіе на прекрасныя изслѣдованія Сѣверцова ⁴⁾, который очень подробно наблюдаетъ эти и подобные имъ процессы въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ степи переходятъ въ лѣса.

¹⁾ Ср. заслуживающія вниманія извѣстія въ Bulletin des Naturalistes de Moscou, 1865, I, p. 210.

²⁾ Кесслеръ, Животныя губ. Кіевского учебнаго округа, 1830, стр. 41. — Bulletin des Natural. de Moscou, 1831, p. 127. — Черный, О фаунѣ Харьковской губ. 1830, стр. 19. — Чернышевъ, Описание сусаниновъ, 1837, стр. 39.

³⁾ Въ Самарскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ за 1832 годъ, № 13, говорится, что фазаны, соколы и орлы совершенно исчезли тамъ вслѣдствіе истребленія лѣсныхъ островковъ и окрестн.

⁴⁾ Периодическія извѣстія въ жизни звѣрей, птицъ и головъ Воронежской губерніи, 1855. Мнѣ хочется обратить вниманіе на множество специальныхъ наблюдений, помѣщенныхъ въ этомъ сочиненіи, которое вѣроятно вслѣдствіе нѣсколько обичайнаго изложенія предмета, совершенно, кажется, забыто, а между тѣмъ должно бы было служить образчикомъ того, какой богатый матеріалъ для наблюдений представляютъ многіе важныя жизненные процессы, происходящіе непосредственно вокругъ насъ.

b) Сохраніе исчезающихъ животныхъ, равно какъ самостоятельное распространіе и введеніе неводившихся прежде животныхъ.

Не одно только указаніе данныхъ, какъ нѣкоторыя животныя истреблены человѣкомъ, заслуживаетъ вниманія. Столь-же важно и точное опредѣленіе случаевъ, когда известные животныя поселялись въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ ихъ прежде не было. Въ мало-исслѣдованныхъ и слабо-населенныхъ мѣстахъ это очень трудно сдѣлать, потому что рѣдко можно быть увѣреннымъ въ томъ, не было-ли прежде просто незамѣчено животное, о которомъ говорится. Тѣмъ тщательнѣе слѣдовательно нужно отмѣчать такія заселенія, которыя умышленно устроены были человѣкомъ.

Само собою разумѣется, что Сибирь еще не можетъ указать на попытки такого рода, какія теперь въ Европѣ вошли въ моду по части акклиматизаціи. Чѣмъ необходимѣе однакоже сѣверный олень слѣдался для большой части сибирскихъ дикарей, чѣмъ годнѣе онъ оказался, въ живомъ или мертвомъ видѣ, для упряжки, для возки тяжестей, для верховой ѣзды, или какъ пища и технической матеріалъ — годный до послѣдняго сухожилія своего, — чѣмъ труднѣе животное, принадлежащее къ породѣ оленей, становится ручнымъ и дѣлается совершенно способнымъ къ дѣлу домашнимъ животнымъ, — тѣмъ выше должно считать заслугу Сибирскихъ кочевыхъ народовъ, которые во всѣхъ отношеніяхъ успѣли подчинить сѣвернаго оленя человѣческой волѣ и обратить его въ домашнее животное. До сихъ поръ ни одному изъ сѣверо-американскихъ племенъ не удалось добиться этого искусства, хотя бы приблизительно. Даже цивилизованная Европа въ новѣйшее время тщетно пыталась обратить въ полезное домашнее животное лося (который несомнѣнно могъ бы принести огромную пользу), либо другое какое-нибудь млекопитающее животное. Для горныхъ мѣстностей сѣвера и востока, гдѣ нѣтъ проѣзжихъ дорогъ и гдѣ сѣверный олень какъ вьючное и верховое животное не можетъ приносить столько пользы, какъ въ упряжкѣ, — замѣна его лосемъ была бы необыкновеннымъ благодѣніемъ. Правительству нашему слѣдовало бы всѣми силами содѣйствовать обращенію лося въ домашнее животное. Это такая обязанность, которая, относительно, равняется заботливости объ устройствѣ шоссеиныхъ и желѣзныхъ дорогъ въ болѣе населенныхъ мѣстахъ. Дѣло это очень удобоисполнимо. Велика была бы заслуга, велика была бы и слава, потому что вотъ уже 300 лѣтъ, какъ ни одно новое животное не присоединилось къ числу домашнихъ, не говорю уже вьючныхъ животныхъ.

Ниже, гдѣ мною будетъ говорено о домашнихъ животныхъ у кочевыхъ народовъ, я сообщу также наблюденія свои о сѣверномъ оленѣ, какъ домашнемъ животномъ, равно какъ о возможности приручить и переселить нѣкоторыя сибирскія животныя въ другія мѣстности. Здѣсь я замѣчу только, что и въ Сибири пытались иногда разводить или приручать известныхъ животныхъ, которыя особенно полезны или позволяютъ разсчитывать на пользу. Такъ напр. вздумали разводить верблюдовъ, въ качествѣ вьючнаго

животного, на чрезвычайно сибирском горномъ пути между Якутскомъ и Охотскомъ¹⁾; но животные вскорѣ пали: такъ въ Сибири неоднократно, но безуспѣшно, ловили и приучали джиггетая²⁾; такъ въ Якутскѣ я встрѣтилъ чернаго, съ бѣлыми пятнами, длинношерстаго быка яка (*Bos grunniens* L.), съ котораго сообщаютъ тутъ рисуюнокъ; его

Длинношерстый быкъ въ Якутскѣ.

¹⁾ Объ этомъ говорятъ Лавровъ и Хвостовъ (Двуразное Путешествіе, I, стр. 104). Безразсудность состояла не столько въ томъ, что не было обращено вниманія на гористость мѣстности, сколько въ томъ, что не были приняты въ соображеніе ни глубокой сибирь, который тамъ выпадаетъ, ни продолжительность зимы и замерзающая до оледенѣнія почва. Брутой скалъ горъ самъ по себѣ не имѣлъ бы значенія, такъ какъ по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ известно, что верблюды не только свободно идутъ въ гору подъ наклономъ въ 45°, но даже съ тяжестью въ 250 килограммъ могутъ взобраться на подъемъ въ 45°, который былъ доступенъ уже не для лошадей, а только для муловъ (Ninth Annual Report of the Smithsonian Institution, 1853, p. 103). — Впрочемъ верблюдовъ съ пользою употребляютъ на высочайшихъ перевалахъ Гималаевъ (Schlagintweit въ Wiegmann's Archiv für Naturgeschichte, 1862, p. 233); впрочемъ однакоже только въ хорошее время года.

Нравственно усильшіе стужа-же, т. е. изъ Забайкалья, ввезти были верблюды (Гейне, кажется несправедливо, называетъ ихъ дронедарами) для переселенія въ Тексасъ (Heine, Expedition in die Seen von China, Japan und Ochotsk, 1859, III, p. 214, и Radde, Reisen im Süden von Ost-Sibirien, 1862, I, p. 238, а въ особенности Ninth annual Report of the Smithsonian Institution, 1853,

p. 116). Такъ какъ сразу взято было 30 штукъ, то предпріятіе въ виду солончатыхъ нагорныхъ степей сѣверо-западной Америки было задумано совершенно правильно и можетъ составить эпоху въ дѣлѣ переселенія животныхъ. При этомъ конечно слѣдуетъ замѣтить, что уже во время Палласа (Zoographia, и Neue Nordische Beiträge, I, p. 164, бросался въ глаза значительно меньшій ростъ забайкальскихъ верблюдовъ въ сравненіи съ волжскими; его приписывали продолжительности зимы на востока, въ теченіе которой они питаются, говорятъ, почти единичъ только новымъ кустарникомъ.

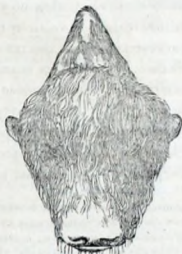
Допыли ли они благополучно и какія перемены вызвали въ нихъ болѣе благоприятныя климатическія условія Нового Свѣта?

Мы можемъ указать на подобнаго рода удачное переселеніе верблюдовъ въ 15-мъ столѣтіи на островъ Терневуу (Humboldt, Reisen und Forschungen, p. 27). Верблюды, которые на Терневуу употребляются для перевозки товаровъ, — бѣлаго цвѣта.

²⁾ Палласъ (Reise, III, p. 219) говоритъ уже о неудачной попыткѣ подобнаго рода. Между тѣмъ я слышалъ въ Сибири о двухъ случаяхъ, когда смолоду пойманнаго дикаго ослы въ южной Сибири удалось сдѣлать совершенно ручными.

даже хотѣли употребить тамъ для улучшенія рогатаго скота. Небольшія попытки эти, дѣлавшіяся на авось, не привели впрочемъ ни къ какимъ практическимъ результатамъ. Потому только, что впоследствии, можетъ быть, потомство яка еще проявится въ Якутскѣ въ позднѣйшемъ приплодѣ, и въ то время важно будетъ имѣть свѣдѣнія о ходѣ дѣла, я сообщаю въ примѣчаніи ¹⁾ все, что нахожу по этому предмету въ своихъ замѣткахъ.

Столь-же безуспѣшны, какъ вышеупомянутое разведение верблюда и яка, были и некоторые попытки правительства, не прерывавшаго уже съ первой половины прошлаго столѣтія издавать по временамъ постановленія, которыя относятся къ этому предмету и очевидно началомъ своимъ обязаны всеобъемлющему уму Петра Великаго и участію его къ основанной имъ Академіи. Усілія эти, какъ мы сказали, были безуспѣшны, но все-таки интересно прослѣдить ихъ; такъ напр. изъ относящихся къ нимъ свѣдѣній мы узнаемъ, что уже около половины прошлаго столѣтія въ Сибири была зоологическая садъ, что въ первую треть нынѣшняго столѣтія у нея было свое зооло-

Голова его.

¹⁾ Въ 1842 году купецъ Огородниковъ привезъ въ Якутскъ длинношерстаго быка съ коровой, которые по откѣздѣ его достались чиновнику Валу. Отъ зѣнахъ двухъ животныхъ получены только одну телку. Быкъ былъ до того дикъ, что бросался на людей и однажды былъ ослабленъ неизвѣстными лиханами. Такъ какъ хозяйну трудно было цѣлый годъ кормить быка изъ рукъ, то послѣ моей бытности въ Якутскѣ онъ велѣлъ его зарвать; мясо оказалось чрезвычайно вкуснымъ. Всѣ по-

пытки скрестить этого быка съ туземными коровами, остались безуспѣшными, какъ мнѣ на запрос мой сообщилъ г. Якутскій губернаторъ Штубендорфъ. Но кажется, что вслѣдствіе поврежденія, причиненнаго одной коровѣ зѣнахъ слишкомъ здоровымъ быкомъ, предложенные мною опыты скрещиванія не были болѣе повторены. Длинношерста корова, той-же масти какъ быкъ, произвела, какъ мы сказали, телку, которая была такою-же цвѣта, какъ ея родители. Коровы пала въ 1830 году, постоянно отличавшись густымъ и маслянистымъ молокомъ. Упомянутая телка, которой въ то время, когда мнѣ писалъ Штубендорфъ, было 9 лѣтъ, перешла въ руки купца Шилова и отличалась отъ другихъ жѣстныхъ коровъ какъ количествомъ, такъ и качествомъ молока.

Якутская корова, случившаяся съ длинношерстымъ быкомъ.
Милосидоръ, Путешеств. по Сиб. ч. II.

Отъ этой коровы втораго поколѣнія происходили два теленка, одинъ такою-же цвѣта, какъ мать, въ то время трехъ лѣтъ, и другой двухлѣтній, бурого цвѣта, какъ отецъ, простой быкъ. У обоихъ хвосты и гривы указывали на помѣсь.

То что намъ сообщается про обіазе молока и необыкновенно длинное туловище животного, должны побуждать насъ къ дальнѣйшимъ попыткамъ

гическое собрание¹⁾. Теперь объ этомъ и помню нѣтъ, не смотря на все золото золотыхъ присковъ.

Все это впрочемъ не такъ странно, какъ кажется съ перваго взгляда: стоить только принять въ соображеніе, что въ первобытномъ состояніи человѣка, а слѣдовательно и при переходѣ его къ высшей культурѣ, охота играетъ очень важную роль. Какъ жалки наши, мнимо-новѣйшіе успѣхи по части обратившихся въ моду зоологическихъ садовъ, обществъ акклиматизаций и т. д., если вспомнить, въ какихъ громадныхъ размѣрахъ, съ какою практическою, да и дѣйствительно достигнутою цѣлью все это дѣлалось уже у древнихъ Римлянъ. Содержались великолѣпно-устроенные птичники²⁾; основывались при владахъ зоологическіе сады, которые часто занимали нѣсколько десятинъ земли; стѣны ихъ были высоки, гладки и оштукатурены для того, чтобы туда не могли пробираться кошки, волки и другіе хищные звѣри³⁾. Дикихъ животныхъ, какъ напр. ланей, антилопъ, оленей, кабановъ и т. д. содержали въ нихъ частію ради удовольствія, частію для дохода⁴⁾. Откармливались животныя всѣхъ родовъ: зайцы, перепела, павлины, журавли, улитки,

скрещиванія нашего рогатаго скота съ якомъ. Въ отношеніи яката якъ принадлежитъ къ чрезвычайно крупнымъ животнымъ, поирнымъ превосходною шубою.

Карелинъ (Акклиматизація, 1861, II, стр. 201) и Раде (Reise, I, p. 272) говорятъ, что Уранки и наши пограничные козаны держатъ яка въ большихъ стадахъ. Кажется, что тамъ чаще встречаются и производится опыты скрещиванія его съ нашимъ домашнимъ скотомъ. Обстоятельно это заслуживаетъ вниманія и сообщенія болѣе подробныхъ свѣдѣній. Подобныя произведенія помѣи, кажется, первѣе и на Гималайскомъ хребтѣ, гдѣ якъ лѣтомъ собирается вверхъ на 17,000 футовъ (Шлагинтейтъ въ Петермановыхъ Mittheilungen, 1861; Das Ausland, 1857, N° 40, p. 948).

Въ Запискахъ Комитета Акклиматизація животныхъ, 1839, стр. 146, которыхъ у меня теперь нѣтъ подъ рукою, также сообщены случай помѣи яка съ рогатымъ скотомъ.

¹⁾ Уже въ 1748 году Петръ Великій издалъ указъ на счетъ доставки всѣхъ уродовъ. Указъ этотъ былъ возобновленъ въ 1747 году, съ новымъ общеніемъ награды. Видѣвъ съ тѣмъ старался убѣдить народъ, что подобныя «уроды» не могутъ быть произведеніемъ діавола. За уродное животное была назначена половинная премія, т. е. 5 рублей, или, если оно еще живо, 15 рублей; за живого человѣческаго урода положено было 100 рублей. Требуя также присылки палеонтологическихъ и археологическихъ предметовъ. Въ архивѣ Уагскаго Острога въ камель «променорію Академіи Наукъ» 1752 г., подтверждающую о присылкѣ въ Тобольскъ живыхъ «уродныхъ» животныхъ и птицъ, въ случаѣ же нужды и содранныхъ съ нихъ шкуръ. Этотъ приказъ безъ сомнѣнія находился въ связи съ зоологическимъ садомъ, который Георга (Reise, II, p. 320) встрѣтилъ въ Тобольскѣ,

и съ указомъ отъ 2-го Октября 1762 года, повелѣвающимъ доставлять въ Сенатъ всю всю Россіи списки рѣдкихъ животнымъ и птицамъ. Впрочемъ этотъ зоологическій паркъ не долженъ удивлять насъ, потому что уже въ 1716 году въ Москвѣ былъ зоологическій садъ, который лежалъ въ концѣ города и содержалъ живыхъ львовъ, тигровъ, пантеръ, бѣлыхъ медвѣдей, чернорыбыхъ лисичъ, рысей, соболей и множество дорогихъ пернатыхъ птицъ разныхъ родовъ (Das veränderte Russland, 1814, I, p. 146). Это соответствовало духу того времени и было вызвано страстью бояръ къ охотѣ. Ливне описываетъ въ Швеции сарай, исполнявшіея кормомъ для оленей и окруженный заборами, чрезъ которые не могли перескочить единств. лошади, а только олени (Reise durch Westgöthland, перекр. 1765 года, стр. 148). На скандинавскомъ сѣверѣ уже издавна въ известныя времена года прекращалась охота на дичь (Weinhold, Altnordisches Leben, p. 7).

Впрочемъ въ 18-мъ столѣтіи страсть къ зоологическимъ садкамъ была только снова возбуждена, потому что, по словамъ Гамеля (Tradescant, p. 167, 204, прим.), уже въ 1488 году Валуа должны были доставить живаго джеса Германскому Императору Фридриху III, а въ 1566 году изъ Россіи дѣйствительно отправленъ былъ живой лосъ. Вероятно однакоже это не былъ единственный случай, потому что въ 1539 году требовалось уже особое позволеніе царя на посылку въ Лондонъ живыхъ сѣверныхъ оленей и лосей.

О публичномъ зоологическомъ музѣ въ Барнаулѣ говорится въ Bulletin des Natur. de Moscou (1829, p. 31). И досталъ его еще въ 1842 году.

²⁾ Lenz, Zoologie der Griechen und Römer, p. 264, 271 и слѣд.

³⁾ Varro, De re rustica, III, 12.

⁴⁾ Columella, De re rustica, IX, p. 1.

устрицы и т. д.: разводились рыбы при помощи искусственного оплодотворения и посредством его производились помеси между рыбами, подобно тому, какъ въ настоящее время разводять на убой помеси рогатого скота. Съ этою цѣлью употребляли въ дѣло и Азію и Африку: на одномъ изъ олимпійскихъ состязаній убито 600 львовъ, 406 пантеръ и 20 слоновъ. Принялись наконецъ за дрессировку этихъ животныхъ, впрягали львовъ и страусовъ въ триумфальныя колесницы, учили слоновъ плясать на канатѣ и т. д. Какъ ничтожны въ сравненіи съ ними теперешнія исполненія подобнаго рода?

По этому мнѣ весьма пріятно сообщить извѣстіе о распоряженіи нашей Сѣверо-Американской Компаніи, которое можетъ служить образцомъ для всего цивилизованнаго міра тѣмъ болѣе, что въ сущности тутъ дѣло идетъ объ одномъ изъ будущихъ отдѣловъ политической экономіи. Последней во всякомъ случаѣ необходимо будетъ позаботиться о томъ, чтобы сохраненіе нѣкоторыхъ животныхъ, приносящихъ человѣчеству величайшую пользу, было обезпечено международными договорами, въ особенности сохраненіе такихъ животныхъ, которыя, странствуя по землямъ многихъ государствъ, какъ бы находясь внѣ всякаго покровительства, и предоставлены самому безумному истребленію. Въ этомъ отношеніи мы уже упоминали выше (стр. 48) объ уничтоженіи насѣкомоядныхъ птицъ, которыя поѣдаютъ враговъ нашихъ пашень, говорили объ истребленіи китовъ, незамѣнимыхъ копителей жира. Остановимся теперь на успѣхахъ нашей Сѣверо-Американской Компаніи (владѣнія которой простирались далеко за прибрежныя полосы Сибири), по части искусственнаго ухода за дикими животными. Успѣхи эти единственны въ своемъ родѣ, а между тѣмъ очень мало извѣстны.

Въ 1830 году обращено было вниманіе на быстрое уменьшеніе котиковъ, которымъ предстояло совершенное истребленіе, потому что ихъ ловили въ непомѣрномъ количествѣ. Объяснялось это тѣмъ, что во внутреннемъ хозяйствѣ Компаніи котики и сувучи ¹⁾, съ своимъ жиромъ, мясомъ, кишками, шкурами, которыя употреблялись для обтѣиванія байдаръ, составляли ежегодный доходъ въ 60,000 руб. сер. Кромѣ того уже въ то время шкура молодого котика цѣнилась въ торговлѣ въ 8 или 9 талеровъ, а по Компанейскимъ книгамъ въ упомянутомъ году значилось уже не менѣе трехъ милліоновъ такихъ шкуръ. Ловля этихъ животныхъ началась еще съ прошлаго столѣтія, за долго до основанія Компаніи, потому что въ 1786 году, когда Прибыловъ въ первый разъ находился на названныхъ по немъ островахъ (Св. Павла и Св. Георгія), онъ добылъ въ теченіе двухъ лѣтъ не менѣе 2320 морскихъ бобровъ, 30,480 котиковъ, 8000 голубыхъ песцовъ и 28,000 фунтовъ моржоваго клыка.

Не музрено, что число этихъ животныхъ стало быстро уменьшаться; поэтому-то въ 1830 году положено было сначала беречь котиковъ на островѣ Св. Павла, гдѣ убывъ ихъ была особенно замѣтна ²⁾.

¹⁾ Ежегодно требовались 1500 шкуръ сувучьихъ и 12,000 саж. кишекъ для непромоваемыхъ рубашекъ (камлен).

²⁾ Отчетъ Россійско-Америк. Комп. за 1842 годъ, стр. 32 и за 1843 годъ, стр. 37.

Принявшись за дѣло совершенно рационально, съ тѣхъ поръ стали убивать только самыхъ старыхъ самцовъ (сѣкачей), которые, будучи въ высшей степени рѣшны, приносили себѣ большее число самокъ, нежели это соотвѣтствовало ихъ силамъ. Убивали также большую часть двухъ-или трехлѣтнихъ самцовъ, которые при многоженствѣ этихъ животныхъ не только были бесполезны, но даже препятствовали размноженію. Такимъ образомъ уже въ 1840 году Компанія дошла до того, что ежегодно въ дѣло и въ торговлю могла употребить 4000 котиковъ, слѣдовательно въ доходахъ не было ущерба. На слѣдующій годъ число животныхъ, которыхъ можно было убить на островѣ Св. Павла, простиралось уже до 8000. По этому, не причиняя убытка доходамъ, удалось прекратить на время ловлю на островахъ Беринговомъ и Мѣдномъ, гдѣ въ послѣднее время животные стали уменьшаться чрезвычайно быстро ¹⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ и на островѣ Св. Георгія поручено было беречь самокъ, что вмѣстѣ съ ерокомъ прекращенія лова на островахъ Беринговомъ и Мѣдномъ продлено было до 1847 года ²⁾.

Уже въ 1843 году количество животныхъ, которое ежегодно и безостановочно въ течение долгаго времени можно было убивать на островѣ Св. Павла, исчислено было въ 12,000; но такъ какъ черезъ два года ³⁾ число это опять возрасло до 15,000 продажныхъ мѣховъ, то ясно видно, что исчисленіе было сдѣлано неправильно. Дѣйствительно ⁴⁾, въ слѣдующемъ году на островѣ Св. Павла пришлось убить 4000 молодыхъ самцовъ только для того, чтобы очистить мѣсто для другихъ. Не смотря на это, котики выбрали себѣ новое лежбище на небольшомъ островѣ Амакѣ. Слѣдовательно они уже начали распространяться.

Съ этого времени число котиковъ ежегодно стало увеличиваться до того, что въ теченіе лѣта 1861 года на обоихъ островахъ Св. Павла и Св. Георгія могло быть убито 47,960 котиковъ ⁵⁾. Какое неизмѣримо щедрое вознагражденіе за разумное ограниченіе свирѣпой кровожадности, свойственной человѣку! Объ устройствѣ фонда для подобнаго предпріятія не нужно было и хлопотать; сама природа повсюду давала и даетъ его; но не смотря на то являются огромные проценты и нарастающіе на нихъ новые проценты въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ земля сама по себѣ не имѣетъ значенія, потому что не заселена.

Такіе необыкновенные результаты разумнаго береганія невольно должны были заставить Компанію распространить эту мѣру и на другихъ животныхъ, а именно на морскаго бобра, песца, рѣчную выдру и суслика ⁶⁾, шкурки которыхъ также составляютъ предметъ торговли. Вскорѣ даже сдѣлана была еще новая попытка. Чтобы воспрепятствовать истребленію лучшихъ, дорогихъ сортовъ песца, такъ называемыхъ голубыхъ пестровъ, ихъ стали ловить въ тѣхъ лишь мѣстахъ, гдѣ онѣ еще встрѣчались не рѣдко, и перевозили на

¹⁾ Отчетъ Россійско-Амер. Ком. за 1842 годъ, стр. 52.

⁴⁾ Отчетъ за 1846 годъ, стр. 44.

²⁾ Отчетъ за 1844 годъ, стр. 28; за 1845 годъ, стр. 36;

³⁾ Отчетъ за 1861 годъ, стр. 35.

за 1847 годъ, стр. 39.

⁵⁾ Отчеты за 1849 годъ, стр. 22; за 1850 годъ, 22; за

³⁾ Отчетъ за 1845 годъ, стр. 36.

1851 годъ, стр. 23; за 1859 и за 1860 годъ, стр. 60.

такіе острова, на которыхъ имъ уже предстояла окончательная гибель¹⁾. Успѣхъ поведку былъ очень удовлетворителенъ²⁾, не исключая даже острова Урупа, гдѣ постоянныя вулканическія изверженія нарушали покой животныхъ. Убѣдившись въ томъ, что на мелкихъ островахъ охота три года сразу была слишкомъ ощутительна для животныхъ, установили рядъ оберегательныхъ мѣръ³⁾ и вскорѣ увидѣли, что трехгодичное спокойствіе имѣло превосходное вліяніе, даже въ Ситхѣ⁴⁾, гдѣ морскіе бобры попадались уже чрезвычайно рѣдко. Вслѣдствіе этого Камчатка, острова Беринговъ и Мѣдный опять населены морскими бобрами, котками, голубыми песцами и т. д.

Замѣчательно, что при всемъ томъ Компанія безостановочно и беззубточно могла продолжать свою мѣховую торговлю, потому что она еще во-время принялась за приведеніе въ порядокъ своего хозяйства. Не менѣ замѣчательно и другое обстоятельство: въ то самое время, когда другія животныя усваиваются, моржи, которымъ, какъ пришельцамъ изъ чужихъ, сѣверныхъ странъ, не было пощады, оставляютъ прежнія свои пристанца на полуостровѣ Аляскѣ⁵⁾.

Результаты эти, которые могутъ быть выражены въ такихъ огромныхъ денежныхъ суммахъ, должны получить еще большее значеніе, когда просвѣщенная администрація обратитъ вниманіе на необходимость международныхъ договоровъ относительно оберегательныхъ мѣръ для животныхъ — мѣръ, отъ которыхъ зависитъ весь успѣхъ земледѣлія (срав. стр. 48). Послѣ всего сказаннаго я позволю себѣ упомянуть еще объ одномъ практически-важномъ переселеніи, которое имѣетъ большой зоологическій интересъ и, по собраннымъ мною свѣдѣніямъ, увѣнчалось успѣхомъ. Известно, что въ Сибири, за исключеніемъ одного лишь Амурскаго края⁶⁾, вовсе нѣтъ раковъ. Они не простираются дальше водораздѣла Уральскаго хребта, хотя на западномъ его скатѣ и заходятъ довольно далеко⁷⁾. Прекрасныя монографіи Герстфельда⁸⁾ освобождаютъ меня отъ труда вхо-

¹⁾ Отчетъ за 1837 годъ, стр. 31. Вместе съ тѣмъ, желая удержать мѣхопромышленниковъ отъ лова голубыхъ песцовъ, имъ платили за нихъ столько-же, сколько за простыхъ, бѣлыхъ песцовъ.

Если въ этомъ отношеніи сѣрять Хвостову и Давыдову, то первоначально на Андреевскихъ островахъ не было песцовъ, а были они туда завезены уже Берингомъ (Дурруг. путеш. II, стр. 168).

²⁾ Берега морскаго бобра сперва на Курильскомъ островѣ Урувѣ, да въ Увалашкѣ и Атхѣ (Отчетъ Росс. Америк. Комп. за 1845 годъ, стр. 35, 36). Уже въ 1846 году на Урувѣ было столько морскихъ бобровъ, что для лова ихъ туда переселены были Адеуты, въ то время какъ на Симу-сирѣ приказано было не убивать ихъ (Отчетъ Комп. за 1846 годъ, стр. 43).

³⁾ Отчеты Компанія за 1817 годъ, стр. 3; за 1848 годъ, стр. 39, 40; за 1849 годъ, стр. 32; за 1850 годъ, стр. 22; за 1851 годъ, стр. 25; за 1852 и 1853 г., стр. 26; 1854—1855, 1858, стр. 45; за 1859 годъ, стр. 77.

⁴⁾ Уже въ 1805 году Лисьяскій (Путеш. вокругъ

сѣва, 1812, II, стр. 70) сообщалъ, что морскіе бобры нѣсколько лѣтъ до того встрѣчались около Ситхи но теперь ушли далеко, сѣрые же котки совершенно исчезли.

⁵⁾ Отчетъ Росс.-Америк. Комп. за 1850 годъ, стр. 22.

⁶⁾ Что въ области Амура не только Забайкалье, но и Манчжурія богаты раками (*Astac. dauricus*), это видно изъ новѣйшихъ свѣдѣній; срав. напр. Записки Имп. Росс. Геогр. Общ. XII, 1837, стр. 33.

⁷⁾ Уже Георгіи (Reise, II, p. 375) писалъ, что раки простираются до рѣки Уткия, которая, какъ известно, принадлежитъ черезъ Чусовую и Каму къ Волжской системѣ и протекаетъ примѣрно подъ 37° с. ш. вблизи большой сибирской дороги, тамъ, гдѣ послѣдняя идетъ въ Екатеринбургъ.

По собраннымъ мною свѣдѣніямъ, въ Волжской системѣ рѣчные раки простираются до 60° с. ш. т. е. до Чердыни и нѣсколько дальше.

⁸⁾ Ueber einige zum Theil neue Arten Platonen, Anneliden, Myriapoden und Crustaceen Sibiriens (Mémoires

диль въ ближайшее изслѣдованіе вопроса о видовыхъ различіяхъ европейскихъ раковъ, а потому упомяну только въ общихъ чертахъ о томъ, что Герстфельдъ оставилъ безъ разсмотрѣнія.

Прежде всего мы должны замѣтить, что по примѣру Эрихсона, Герстфельдъ приходитъ къ слѣдующему заключенію: въ Европѣ рѣчко отличаются преимущественно только два вида рѣчного рака: простой ракъ низменныхъ странъ (*Astacus fluviatilis aet.*) и каменный или горный ракъ (*Ast. torrentium Schrank*). Но такъ какъ къ числу легкозамѣтныхъ признаковъ каменнаго рака относится также меньшая его величина и болѣе свѣтлый цвѣтъ, то нельзя не замѣтить, что каменный ракъ можетъ встрѣчаться и на Уралѣ ¹⁾:

Съ другой стороны намъ извѣстно, что рѣчной ракъ, водящійся во всей западной Европѣ, въ Россіи почти исключительно встрѣчается въ рѣчной области Балтійскаго моря, между тѣмъ какъ въ рѣчныхъ системахъ морей Чернаго, Каспійскаго и Бѣлаго водится другое видоизмѣненіе простаго рѣчного рака (*Astac. leptodactylus Escholz.*), которое отличается болѣе острымъ рыльцемъ, болѣе шереховатою скорлупою и болѣе плоскими, продолговатыми клешнями. Назовемъ послѣднее видоизмѣненіе восточно-европейскимъ а первое — западно-европейскимъ.

Восточно-европейская разновидность водится почти въ одной только Россіи, потому что, сколько извѣстно, встрѣчается еще лишь въ Венгріи, т. е. вѣроятно въ низовьяхъ Дуная, слѣдовательно въ водоемѣ Чернаго моря. Притомъ восточно-европейская разновидность полагательно попадаетъ только въ восточной части рѣчной области Волги; слѣдовательно можно предказать навѣрное, что Уральскій каменный ракъ долженъ быть видоизмѣненіемъ лептодактильнаго вида, т. е. горною формою этой разновидности. Само собою разумѣется, — я это предвижу — этимъ будетъ потрясено все различіе упомянутыхъ двухъ видовъ, *Ast. fluviatilis* и *torrentium*.

Съ своей зоологически-географической точки зрѣнія я готовъ разсматривать это дѣло слѣдующимъ образомъ, и прошу г. г. систематиковъ, которые подвергнутъ рѣчныхъ раковъ новой, безъ сомнѣнія весьма необходимой, ревизіи, имѣть въ виду и обсудить при своихъ изслѣдованіяхъ мои предложенія.

Не существовали ли, какъ мнѣ кажется, два нѣкогда болѣе отличавшіеся другъ отъ друга географическіе вида или видоизмѣненія рѣчного рака, изъ которыхъ каждый съ переходомъ изъ равнины въ быстрые потоки усвоивалъ себѣ извѣстныхъ горныхъ особенностей. Гдѣ оба эти разновидности — западно и восточно-европейская — соприкасались одна съ другой и потомъ даже слились между собою вслѣдствіе большей доступности нѣкоторыхъ водораздѣловъ, тамъ развились переходныя формы, которыя потому-то и уничтожаютъ всякое разграниченіе между ними. Если же мы сравнимъ съ одной стороны

des Sav. étrangers de l'Acad. de St.-Petersb. T. VIII, 1858.

¹⁾ Георга, (Reise, II, p. 573) прямо говоритъ, что въ р. 261) и Ueber die Flusskrebse Europa's (Mém. des Sav. p. Утка раки омаки и свѣтлоокрасныя.

étr. de l'Acad. de St.-Petersb. T. IX, 1859, p. 531).

экземпляры дальнего запада, а с другой — экземпляры с низовьев Волги или Сѣв. Двины, то между ними ясно видна рѣшительная разница. Это смѣшеніе съ каждымъ годомъ должно усиливаться.

Замѣтимъ во-первыхъ, что по всѣмъ собраннымъ мною свѣдѣніямъ не въ одной только Сибири совершенно нѣтъ раковъ: въ этомъ отношеніи на сѣверѣ европейской Россіи вся рѣчная область Печоры также должна быть причислена къ Сибири. На это до сихъ поръ не было обращено вниманія. Можете представить себѣ мое весьма понятное удивленіе, когда въ Архангельскѣ, подлѣ слишкомъ 64° с. ш. и въ области ледянаго Бѣлаго моря, тамошній рѣчной ракъ оказался хорошо-знакомымъ мнѣ еще по Киеву животнымъ, на которое Эшшольтъ и Эйхвальдъ первые намъ указали, какъ на обитателя Чернаго и Каспійскаго морей. Открытія впоследствии промежуточныхъ мѣста обитанія его въ то время еще не были извѣстны. Какъ попали сюда эти животныя? Этотъ вопросъ конечно тогда тотчасъ-же представился мнѣ.

Мнѣ кажется, что это обстоятельство, рядомъ съ замѣчательнымъ отсутствіемъ раковъ въ Сибири, приведетъ насъ къ ясному закону, если предположить, что рѣчного рака сначала вовсе не было во всѣхъ рѣкахъ впадающихъ въ Ледовитый океанъ обоихъ сѣверныхъ материковъ, слѣдовательно въ притокахъ полярнаго водоема. Въ теченіе времени изъ Волги онъ могъ перейти въ рѣчную область Сѣверной Двины тѣмъ легче, что весь водораздѣлъ отъ Вологды къ востоку, на югъ отъ 60-ти градуса широты, представляетъ также плоскую и низменную мѣстность, въ противоположность Печорѣ. Перелетѣть туда онъ могъ или добровольно, или въ видѣ шкры, занесенной напримѣръ перелетными птицами, которыя преимущественно летать въ этомъ направленіи.

Къ возможности этого способа распространенія мы впрочемъ должны присоединить еще два другіе: во-первыхъ непосредственныя сообщенія, которыя представляютъ системы каналовъ, а во-вторыхъ умышленное перенесеніе человѣкомъ. Что касается перваго обстоятельства, то мы знаемъ, что изъ Каспійскаго и Чернаго морей по каналамъ, посредствомъ рѣчныхъ судовъ и плотовъ двусторчатая раковина, *Dreissena polymorpha* перешла въ западную Европу. Дѣйствительно, какъ-разъ въ области этихъ рѣчныхъ сообщеній мы уже теперь встрѣчаемъ признаки смѣшенія западно- и восточно-европейской разновидности рѣчного рака; напр. въ губерніяхъ Московской, Могилевской, Курляндской¹⁾ и вѣроятно также въ рѣчной области Дуная.

¹⁾ Въ Московской губерніи, по словамъ Герстфельда (стр. 588). Близъ Могилева, въ рѣчкѣ Горьгорскаго Земельческаго унчища я самъ встрѣтилъ западно-европейскій видъ рака. — При поѣздѣ, совершенной мною лѣтомъ минувшаго года въ Москву, я убѣдился въ томъ, что *Astacus leptodactylus* уже на Волховѣ повсюду подлетаетъ къ столу. Такимъ образомъ, чрезъ каналы онъ приближается и къ Балтійскому водоему, которому до сихъ поръ извѣстенъ былъ только *Ast. fluviatilis* западной Европы.

Существованіе восточно-европейской разновидности въ Курляндіи (по Эриксону) можетъ служить новымъ доказательствомъ тѣмъ болѣе, что въ Финляндіи, которая принадлежитъ къ другой системѣ водныхъ сообщеній, чѣмъ южная Курляндія, разновидность эта наирѣе видѣ не встрѣчается. Подробныя свѣдѣнія обо всѣхъ этихъ переходныхъ мѣстностяхъ, въ особенности также о Финляндіи и Скандинавіи, становятся положительно потребностью.

Кромѣ того у насъ есть непосредственныя извѣстія относительно дальнѣйшаго распространѣнія стерлядей изъ рѣчной области Волги въ рѣчные области Невы и Сѣверной Двины. Палласъ¹⁾ говоритъ, что стерляди появились въ Ладожскомъ озерѣ и Невѣ вскорѣ послѣ того, какъ разбилось одно изъ судовъ, которые уже въ то время должны были привести живыхъ стерлядей изъ Волги въ Петербургъ.

Еще въ 1840 году Блазиусъ²⁾, собирая свѣдѣнія въ Вытегрѣ, могъ сказать, что кромѣ Сибири стерлядь встрѣчается лишь въ рѣчной области Волги, хотя у него области этой отведены слишкомъ тѣсные предѣлы. Палласъ указалъ уже положительно, что стерляди нѣтъ ни въ Мезени, ни въ Печорѣ. Между тѣмъ въ 1847 году въ Вологодскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ³⁾ встрѣчается извѣстіе, что лишь недавно въ притокахъ Двинской области стали показываться стерляди, сначала въ Вычегдѣ, потомъ внизъ отъ нея въ Двинѣ, а теперь вверхъ по теченію въ Сухонѣ до Тотмы, и притомъ годъ отъ году все дальше вверхъ по рѣкѣ. Появленіе ихъ въ рѣчной области Сѣверной Двины совпало съ удаленіемъ шлюзовъ Екатерининскаго канала, который былъ оставленъ и за тѣмъ открытъ совершенно свободный проходъ изъ Камы (рѣчной области Волги) въ Вычегду (область рѣки Двины). Гофманъ⁴⁾ говоритъ, что Зыряне, находя въ сѣтяхъ стерлядей, тотчасъ-же бросали въ воду это, тогда имъ совершенно еще неизвѣстное «долгоносое бѣсовское отродье», что вѣроятно много содѣйствовало спокойному и быстрому разположенію стерлядей, которая въ другихъ мѣстахъ, гдѣ онѣ водились, совершенно, говорятъ, истреблены⁵⁾. Нельзя не согласиться, что если распространѣніе столь доходной и дорогой рыбы, какъ стерлядь, совершилось такъ незамѣтно (а безъ сомнѣнія она ловилась уже ранѣе нашего извѣстія, слѣдовательно должна была начать свое переселеніе чрезъ водораздѣлъ еще до уничтоженія шлюзовъ), то мы еще болѣе вправѣ допустить тоже самое въ отношеніи рака⁶⁾.

Умышленно человекъ могъ заносить рака изъ одного мѣста въ другое довольно часто, хотя объ этомъ и не сохранилось свѣдѣній. Между печатными извѣстіями мнѣ встрѣ-

¹⁾ Zoographia Rosso-Asiatica, III, 1831, p. 103.

²⁾ Reise im Europäischen Russland, 1844, I, p. 125. Стерляди водятся въ рѣчныхъ областяхъ всѣхъ Каспійскихъ и Черноморскихъ рѣкъ.

³⁾ Ср. С. Петербургскія вѣдомости за 1847 годъ, № 220. До 1846 года они являлись въ значительномъ количествѣ близь Устюга, а въ 1847 году уже вверхъ по рѣкѣ дальше Тотмы. Они были вѣсомъ отъ 2 до 20 фунтовъ, переносились живыми изъ Вычегды въ Архангельскъ и, уже въ 1846 году, привезли Тотемскимъ рыбакамъ 600 руб. доходъ.

⁴⁾ Der Nördliche Ural und Pae-Choi, 1856, II, p. 42.

⁵⁾ Напр. въ Окѣ, 60 верстъ ниже Орла. Въ началѣ вѣднѣйшаго столѣтія ихъ можно было ловить тамъ еще по дюжинамъ за разъ. Съ 1825 года онѣ стали встрѣчаться рѣже и попадались въ сѣти только по одиночку.

Въ послѣднее десятилѣтіе тамъ уже не пойmano болѣе ни одной такой рыбы (Тарачковъ). Научныя сообщенія читавшыя въ собраніи естественнотысятелей, бывшемъ въ Кіевѣ, 1861 году, стр. 10.

⁶⁾ Стерлядь должно быть, начала свое переселеніе гораздо раньше; это я могу еще подтвердить тѣмъ, что А. Шренкль (Reise nach dem Nordosten des europäischen Russland, 1848, I, p. 38) встрѣчалъ ее уже въ 1838 г. въ Усть-Шинегѣ, слѣдоват. въ низовьяхъ Сѣв. Двины. Шренкль говоритъ также, что рыба эта была тогда и сначала была совершенно неизвѣстна рыбакамъ. Но въ его время за стерлядь въ эршскихъ дѣсны платили 30 руб. асс. Дѣйствительно въ то время рыба эта встрѣчалась только въ Сѣв. Двинѣ, при впаденіи Шинегы и не пробралась еще въ эту рѣку, какъ Шренкль сообщаетъ ниже (стр. 62).

тились только два случая занесенія рака ¹⁾, не имѣющіе никакого значенія въ хозяйственномъ отношеніи.

Тѣмъ замѣчательнѣе становится оказавшаяся между рукописями моими записка на русскомъ языкѣ (къ сожалѣнію безъ означенія, откуда она взята), въ которой сказано, что въ 1805 году въ Екатеринбургѣ, и въ тридцатыхъ годахъ въ Златоустѣ въ видахъ разведенія раковъ было разсыпано ихъ нѣсколько сотъ боченковъ. Въ Екатеринбургѣ они привезены были изъ Чусовой, а въ Златоустъ изъ Пермской губерніи. Но все это, говорится въ запискѣ, было совершенно безуспѣшно. Такъ какъ извѣстіе это можетъ служить подтвержденіемъ стариннаго предразсудка, что переселеніе въ Сибирь раковъ, мышей и нѣкоторыхъ другихъ животныхъ столь-же невозможно, какъ разведеніе неуступчивыхъ тамъ дубовъ, орѣшниковъ, яблонь и т. д., то я очень радъ, что на основаніи собственныхъ распросовъ могу сообщить слѣдующее: въ послѣднее время какой-то купецъ привезъ рѣчныхъ раковъ въ Шадринскъ, который лежитъ гораздо ниже Екатеринбурга, на томъ-же притоцѣ Тоболя (Истети), подъ 56° с. ш., и тамъ теперь развелось ихъ большое количество ²⁾. Въ возможность успѣха этого предпріятія я вѣрю тѣмъ болѣе, что самъ убѣдился вотъ въ чемъ: въ то время, какъ на сѣверномъ берегу Ладожскаго озера нигдѣ болѣе не встрѣчалось раковъ (потому что тамъ очевидно мы уже перешли за первоначальный полярный предѣлъ ихъ), все-таки подъ 61 $\frac{3}{4}$ ° с. ш. у Сердоболя (Sordavala) между двумя плотинами рѣки, находился выдвинувшійся форпостъ этого животного. Оказалось, что уже задолго передъ тѣмъ раки посажены были туда г. Нюгреномъ, съ которымъ я лично говорилъ объ этомъ; съ тѣхъ поръ они очень размножились, но все-же не перешли за предѣлы плотинъ.

Въ зоологическомъ отношеніи распространеніе раковъ изъ Шадринска могло бы заслужить вниманія, тѣмъ болѣе что отсутствіе норки (*Must. lutreola*) въ Сибирѣ уже Палласъ приводилъ въ связь съ отсутствіемъ раковъ, главной ея пищи (срав. стр. 47). Замѣчаніе Блазиуса ³⁾, что это обстоятельство не можетъ служить норкѣ препятствіемъ переходить въ Сибирь, потому что она питается также лягушками, рыбами, моллюсками, водяными насекомыми, водяными птицами и водяными крысами, замѣчаніе это главнымъ образомъ относится только до водяной крысы, такъ какъ лягушекъ, моллюсковъ и водяныхъ насекомыхъ въ сибирскихъ горныхъ рѣкахъ очень мало, а водяныя птицы встрѣ-

¹⁾ Палласъ (Reise, III, p. 563) упоминаетъ о перенесеніи раковъ изъ Саруу, на который девицы Сарента; Рюккъ (стр. 287) говоритъ о разведеніи раковъ въ южной Финляндіи.

²⁾ Но что сказать о другомъ переселеніи рѣчныхъ раковъ въ Тоболь, о которомъ упоминаетъ Георгіи (Beschreibung des Russ. Reichs, 1800, III, 6, p. 2174, со словъ Палласа? Говорить, что они встрѣчаются на южномъ Уралѣ, въ Уѣ, но рѣдно. Спрашивается, должно ли тутъ разумѣть рѣчныхъ раковъ или ракообразныхъ животныхъ, потому что тутъ же говорится и о ракалахъ въ Камаландорѣ. Путешеств. по Сиб. ч. II.

чаться, гдѣ какъ извѣстно, вовсе нѣтъ рѣчныхъ раковъ. — Изъ замѣтки, сдѣланной въ прежнее время, я вижу, что одинъ изъ первыхъ Академическихкихъ путешественниковъ нашихъ (вѣроятно Палласъ) встрѣчалъ раковъ въ Ливѣ до самыхъ истоковъ этой рѣки, тогда какъ въ прилегающихъ Мясѣ и Истети ихъ нѣтъ. Это еще несомнѣннѣе свидѣтельствуетъ о томъ, что во всѣхъ рѣчныхъ системахъ Ледовитаго океана первоначально не было раковъ (срав. стр. 103).

³⁾ Fauna der Wirbelthiere Deutschlands, 1837.

чаются там только въ лѣтнее время. Водяная-же крыса, которая (подъ именемъ крота) въ низменностяхъ главныхъ сибирскихъ рѣкъ составляетъ одно изъ бѣдствій тамошнихъ жителей, встрѣчается очень рѣдко въ гористой переходной области восточнаго ската Уральскаго хребта. Если бы въ низовьяхъ Оби и Енисея жители захотѣли развести у себя норку ¹⁾, то она безъ сомнѣння расплодилась бы тамъ очень скоро, потому что не встрѣтила бы недостатка въ обильной пищѣ. Можетъ быть, въ теченіе будущихъ столѣтій, она добровольно послѣдуетъ за переселенными въ Шадринскъ раками, если они тамъ распространятся.

Во всякомъ случаѣ, кажется, существованію раковъ въ Сибири препятствуетъ какое-нибудь климатическое условіе. Легко можетъ быть, что въ области ледяной почвы ракъ вообще не въ состояніи укорениться. Какъ сильны должны быть препятствія, затрудняющія переселеніе рака въ Сибирь, особенно ясно видно, если мы обратимъ вниманіе на легкость, съ какою рыбы появляются въ такихъ мѣстахъ, гдѣ ихъ прежде не было.

Дожидаясь можно привести извѣстія о томъ, что въ Сибири то исчезали, то появлялись всевозможнаго рода рыбы, отчасти вслѣдствіе того, что прежде существовавшія озера высыхали, или что вода ихъ становилась соленою, и что мало по малу, начиная съ болѣе нѣжныхъ видовъ, прежде водившіяся въ ней рыбы вымирали, отчасти же оттого, что образуются совершенно новыя озера ²⁾, или что вода соленыхъ озеръ становится прѣсною. Притомъ тутъ рѣчь идетъ не о живучихъ карасахъ или другихъ породахъ карповъ, не объ окунахъ, щукахъ, налимахъ, но и о разныхъ видахъ лососей, не исключая даже нѣжныхъ форелей и хариусовъ. Нерѣдко черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ образованія такого озера, въ немъ опять уже ловятъ рыбу. Простой народъ, которому появленіе рыбъ кажется непонятно быстрымъ, объясняетъ это догадкою о подземныхъ сообщеніяхъ воды.

Видя, что попытки, а еще болѣе результаты разведенія новыхъ домашнихъ животныхъ были такъ ничтожны ³⁾, мы должны обратиться за разъясненіемъ вопроса къ домашнимъ животнымъ, но не къ такимъ, какихъ мы обыкновенно понимаемъ подъ этимъ словомъ. Я разумю гадину, которая тѣсно связана съ домовитостію человѣка и, какъ это можно доказать исторически, только до тѣхъ поръ не выходила изъ тѣсныхъ пре-

¹⁾ Насъ не должно смущать извѣстіе Палласа (Südliche Statthalterschaften, p. 34), которому рассказывали, что животное это никогда не дѣлается ручнымъ и вскорѣ умираетъ.

²⁾ Какъ матеріалъ для будущихъ изслѣдователей, я сообщая тутъ нѣкоторые данныя, находившіяся у меня подъ рукою. Гме динъ (Flora Sibirica, Praefatio, p. XXIII, XXV) первый упомянулъ о нѣкоторыхъ случаяхъ этого рода. Палласъ (взир. Reise, II, p. 103, 104, 383, 386, 392, 392, 407) приводитъ нѣсколько другихъ такихъ случаевъ. Сиверсъ (въ Палласовыхъ Neue Nordische Beiträge, VII, p. 169) сообщаетъ очень интересное извѣстіе, относящееся къ этому предмету. Въ Сибирскомъ Вѣстникѣ (II, стр. 10, 44) и Сверхномъ Обзоріи (1850,

Январь, стр. 123) указаны подобные-же случаи.

Въ этомъ сочиненіи (Растительность Сибири, Прил. № IV, стр. XXII) мною приведены примѣры образованія и исчезанія озеръ, богатыхъ рыбою.

Чрезвычайно любопытны свѣдѣнія, недавно сообщенныя Радде (Beiträge zur Kenntniss des Russ. Reiches, XXXI, p. 354, 337) объ огромномъ озерѣ Тарей (длиною въ 40, шириною 20—23 верста), которое при Палласѣ въ 1772 году было сухо, потомъ наполнилось водою и снова высохло за 3 лѣта до пріѣзда Радде.

³⁾ При этомъ случай мы считаемъ послѣднимъ спросить, что стало съ фазаномъ, котораго при Палласѣ были высажены на Волжскомъ островѣ Черепановѣ, близъ Астрахани? См. Südliche Statthalterschaften, p. 191.

дѣловъ своего первоначальнаго распространенія, пока человѣкъ въ тѣхъ мѣстностяхъ сохранялъ свои первобытныя кочевыя привычки. Какъ только онъ дѣлается осѣдлымъ, такъ животныя эти, слѣдуя за поселеніями, безъ удержки рвутся впередъ отъ одного мѣста къ другому и нерѣдко такимъ образомъ обходили весь шаръ земной. Это такъ называемые

Паразиты,

которые идутъ вслѣдъ за зарождающеюся культурою, селятся вмѣстѣ съ нею и лишь впоследствии могутъ быть вытѣснены мѣрами, сопровождающими дальнѣйшее развитіе культуры.

Между этими паразитами лучше всякаго другаго животнаго можно прослѣдить заселеніе и постепенное распространеніе

Крысы.

Палласъ ¹⁾, какъ извѣстно, оставилъ намъ краткое, но важное извѣстіе о томъ, что осенью 1727 года во время землетрясенія, постигнаго прикаспійскій край, бурные пасюки (*Mus desertinus*) изъ Кумской степи ворвались въ европейскую Россію. Идя изъ Персіи и переправляясь стадами черезъ Волгу, они вторгнулись въ Астрахань и впоследствии считались провозвѣстниками чумы, которая вскорѣ послѣ того появилась въ Астрахани.

Фактъ этотъ можно бы было принять за извѣстіе объ одномъ изъ весьма часто вторгающихся случаевъ (животныя мышьянаго рода, послѣ весьма-сильнаго размноженія, обыкновенно начинаютъ переселяться въ другія мѣста), если бы нельзя было прослѣдить постепенные переходы этого назойливаго паразита отъ одного мѣста къ другому, начиная съ даннаго пункта, Астрахани и съ даннаго 1727 года. Въ самой Астрахани животное это составляло тягостное бѣдствіе уже во второй половинѣ того-же столѣтія ²⁾. Въ 1774 году его еще не было въ Сарентѣ, но когда Палласъ 19 лѣтъ позднѣе ³⁾ опять посѣтилъ это мѣсто, то пасюкъ уже стадами, черезъ Саренту, отправился вверхъ по рѣкѣ въ Царицынъ. Это переселеніе было до того общее, что осталось лишь нѣсколько животныхъ, которыя впрочемъ вслѣдствіе преслѣдованій, кажется, были совершенно истреблены; по крайней мѣрѣ съ тѣхъ поръ въ 1793 году въ Сарентѣ встрѣчались опять только черныя домовыя крысы.

Изъ другаго извѣстія однакоже мы узнаемъ, что это переселеніе въ Царицынъ было лишь второстепенное странствованіе. Дѣйствительно передвиженіе животнаго, столь быстро проникающаго впередъ, какъ пасюкъ (извѣстно, что онъ преимущественно держится около воды, болѣе всего любитъ перебираться на суда и по такому оживленному водному пути, какъ Волга, никогда не могъ встрѣтить остановокъ въ дальнѣйшемъ странствованіи своемъ), передвиженіе этого животнаго не продолжалось бы столько времени.

¹⁾ Въ *Zoographia Rosso-Asiatica* I, p. 163, говорится, что онъ появился послѣ землетрясенія, а въ нѣсколько болѣе подробномъ извѣстїи: *Novae species e glirum ordine*, 1778, p. 92, сказано, что онъ показанъ до землетрясенія. Это подтверждаетъ и Фалькъ (*Beiträge zur topographischen Kenntniss des Russ. Reiches*, III, 1796, p.

307), который еще не умѣлъ отличать пасюка отъ простой крысы.

²⁾ А именно въ 1769 году, по словамъ Гаезина (*Reise*, II, 1774, p. 162).

³⁾ Въ 1793 году, ср. Pallas, *Sudliche Statthalterschaften*, 1799, I, p. 81.

Подтверждение этой догадки мы находимъ въ извѣстїи, что въ 1766 году пасюкъ не только пробрался гораздо выше, т. е. въ Самару, но и будучи гонимъ отсюда страшною засухою, огромными стадами направился на востокъ къ рѣкѣ Уралу и вторгнулся въ Уральскъ; здѣсь еще три года спустя онъ волился только въ восточную половину города, не переходя черезъ главную улицу, которая раздѣляла Уральскъ на двѣ части ¹⁾.

Это другое замѣчательное свидѣтельство, потому что вообще пасюкъ подвигался впередъ очень медленно, по проселочнымъ дорогамъ, такъ что въ европейской Россїи, какъ мнѣ кажется, распространился только въ теченіе нынѣшняго столѣтія, даже можетъ быть лишь въ новѣйшее время. Во всякомъ случаѣ въ мое время, т. е. съ 1839 до 1842 года, въ Кіевѣ не было пасюковъ, а встрѣчались только въ большомъ количествѣ домовыя крысы, такъ что появленіе въ Кіевѣ пасюка довольно опредѣлительно можетъ быть отнесено къ 1848 году ²⁾.

Принимая въ соображеніе, что Кіевъ лежитъ на значительномъ водяномъ пути и что за долго до того пасюкъ проникъ въ небольшіе города вокругъ Кіева, мы и въ этомъ случаѣ имѣемъ дѣло едва-ли съ первоначальнымъ переселеніемъ этого животнаго, а съ однимъ изъ тѣхъ загадочныхъ колебаній въ исчезаніи и появленіи этого животнаго, которыя годъ отъ году все легче оказываются именно одними только колебаніями. Въ отношеніи появленія черной домовыя крысы эти колебанія особенно замѣчательны, потому что ее, какъ извѣстно, вытѣсняетъ и мѣстами повидимому даже совершенно истребляетъ пасюкъ, а потомъ черезъ нѣсколько лѣтъ все-таки она опять является во множествѣ ³⁾. Въ такихъ случаяхъ это очевидно происходитъ только отъ неистожимо-быстраго размноженія, къ которому всѣ животныя мышшиного рода способны при благопріятныхъ условіяхъ. Такіе случаи необходимо отмѣчать самымъ точнымъ образомъ, чтобы въ этомъ обмѣнчивомъ колебаніи не упустить изъ виду времени дѣйствительнаго истребленія животнаго.

Судя по теперешнему положенію этого вопроса, почти нельзя сомнѣваться въ томъ, что еще въ историческое время въ Европѣ вовсе не было крысъ; иначе древніе писатели, которые часто говорятъ о мыши, не преминули бы сообщить намъ свидѣнія объ этомъ бѣдствіи. Обыкновенно полагаютъ, что черныя крысы завезены въ Европу вслѣдствіе крестовыхъ походовъ. Сколько мнѣ извѣстно, до Альберта Великаго, слѣдовательно до первой половины 13-го столѣтія, о крысѣ нигдѣ не упоминается. Во всякомъ случаѣ это была черная домовая крыса, которая въ теченіе слѣдующихъ вѣковъ распространилась по Европѣ и теперь еще хозяйничаетъ одна въ глуши внутреннихъ частей нѣкоторыхъ изолированныхъ мѣстностей, даже по видимому еще не успѣла проникнуть въ нѣкоторыя дальнія мѣста ⁴⁾. Не знаю я также, встрѣчается ли черная крыса гдѣ-либо въ Сибири.

¹⁾ Pallas, Reise, 1771, I, p. 304.

²⁾ Кесслеръ, Животная губерній Кіевского Учебнаго округа, 1850, стр. 56.

³⁾ Съ запада сообщаютъ тоже самое; ср. Der zoologische Garten, 1864, Febr. N° II, p. 59.

⁴⁾ Такъ напр. въ 1847 году, въ городѣ Куопіо (подъ 63° с. ш.), который никакъ не лежитъ за полярнымъ предѣломъ крысъ, ихъ вовсе не было, хотя внутри Финляндіи черная крыса теперь еще распространена и преобладаетъ (Лундаль въ Вигановомъ Archiv für Naturgeschichte, 1833, I, p. 36).

Но навѣрное это не происходитъ вслѣдствіе какой-нибудь климатической причины, какъ нѣкоторые могутъ заключить изъ словъ Кокрена ¹⁾, который говоритъ, что по увѣренію людей, живущихъ на водораздѣлѣ Урала, всѣ мыши, заносимыя съ европейской стороны Урала на сибирскую, дохнутъ, точно также какъ тутъ гибнетъ европейскій дубъ. Въ отношеніи мышей извѣстіе это ложно, а относительно черной крысы мы должны предположить, что во время своего передвиженія съ запада на востокъ ей не удалось еще пробраться такъ далеко. Между тѣмъ главный ея соперникъ, пасюкъ, успѣлъ двинуться вверхъ по Волгѣ и совершенно отбросилъ черную крысу отъ Сибири.

Гдѣ ни являлся пасюкъ, вездѣ, какъ извѣстно, онъ выживалъ черную крысу ²⁾ и по крайней мѣрѣ одерживалъ надъ нею верхъ, если не вплоть уничтожалъ свою соперницу. Въ Россіи, гдѣ это случилось позднѣе, всю катастрофу можно еще прослѣдить по свѣжимъ слѣдамъ ³⁾. Крысы навѣрное истребили бы и домовую мышь, если бы ее не спасла гнѣзота ея норокъ.

Впрочемъ Волга не единственный путь, которымъ пасюкъ проникъ въ Европу: чрезъ мѣру размножась въ южной и западной Азіи въ концѣ второй четверти прошлаго столѣтія, онъ почти одновременно прибылъ съ одной стороны въ низовья Волги, съ другой — въ 1730 году — прямо изъ Азіи на корабляхъ въ Англію, и такимъ образомъ въ одно время напикнулся на Европу съ востока и запада ⁴⁾.

Съ тѣхъ поръ мы вправѣ считать пасюка вѣвѣскою оживленной торговли, и сказать, что мѣстность, гдѣ его нѣтъ, исключена изъ всемірной торговли. Лишь черезъ десять или двадцать послѣ прибытія своего въ Англію, онъ вторгнулся въ Парижъ ⁵⁾. Сто лѣтъ спустя, между 1849 и 1854 годами, въ Парижѣ пришлось принять самыя энергичныя мѣры для уничтоженія крысъ, непомѣрно размножившихся въ бойняхъ и клоакахъ. Дюпенъ въ то время исчислилъ количество ихъ въ 5 миллионъ штукъ; рядомъ съ пасюкомъ тогда сохранялась и черная крыса, которую соперники ея вѣроятно терпѣли вслѣдствіе избытка въ продовольствіи.

¹⁾ Cochrane, Fossreise durch Russland und die Sibiri- sche Tartarei, 1825, p. 52.

²⁾ Недавно намъ это сообщено и изъ Испаніи (Zeitschrift für allgemeine Erdkunde p. 97).

³⁾ Еще въ 1793 году пасюка не было въ Пензѣ, которая лежитъ такъ близко отъ Волги и Самары (Pallas, Reise in die südlichen Statthalterschaften, 1799, I, p. 84). За то теперь уже сообщаютъ изъ всѣхъ внутреннихъ мѣстъ европейской Россіи, что черную крысу вытѣсняютъ еще худшее зло, пасюкъ, напр. въ Кіевѣ, какъ мы уже замѣтили выше (стр. 108); въ Москвѣ (Aschmann, Archiv für Naturgesch. 1838, II, p. 36; Nouveaux Mémoires des Naturalistes de Moscou, T. X, 1833, p. 270); въ губерніяхъ Казанской, Тамбовской (Allgemeine deutsche naturhist. Zeitung, 1837, III, p. 185) и т. д. Около Дерпта водятся еще оба вида, какъ мнѣ приходится видѣть ежедневно.

Въ Волжскихъ мѣстностяхъ, какъ и слѣдовало ожидать, нельзя болѣе встрѣтить черную крысу (по словамъ Эверсмана уже лѣтъ тридцать). Но Эверсманъ (Nouv. Mém. des Natur. de Moscou, X, p. 270) говоритъ еще, что въ рѣчной области Урала нѣтъ ни *M. rattus* ни *M. decumanus*. Такъ какъ это почти противурѣчитъ извѣстію Палласа (срав. выше стр. 108, то я обращаю вниманіе на необходимость точнаго изслѣдованія этого обстоятельства.

⁴⁾ Мнѣ кажется впрочемъ, что изображенная у Себѣ (Thesaurus, II, p. 64, Taf. 63) крыса (*mus cinereo fuscus*) уже была пасюкомъ. Самая фигура животного говоритъ въ пользу этой догадки.

⁵⁾ По Линнею (II, p. 163), если не ошибаюсь, уже въ 1740, по Ботару (Jardin des Plantes, p. 305, 333) лишь въ 1750 году.

Завладѣть, какъ мы сказали, всемірною торговлею, пасюкъ стать бичемъ кораблей (изъ которыхъ нѣкоторые, при выкуриваніи этого животнаго, сдѣлались жертвою пламени) и быстро занялъ всѣ гавани на земномъ шарѣ¹⁾. Врядъ-ли можно опредѣлить мѣстности въ Россіи, гдѣ переселеніе пасюка, шедшее съ востока, столкнулось съ западнымъ его наплывомъ. Приморскіе города Финляндіи, въ которыхъ я встрѣчалъ пасюка до Улеборга и Торнео (внутри края господствуетъ еще черная крыса), равно какъ и Архангельскъ, безспорно заняты имъ съ моря. Уже въ началѣ теперешняго столѣтія пасюкъ водился въ нашемъ прибалтійскомъ краѣ, а въ 1777 году чрезвычайно часто встрѣчался въ Петербургѣ²⁾, куда онъ могъ проникнуть и съ востока и съ запада.

Что касается до Сибири, то въ концѣ прошлаго столѣтія въ ней еще не было пасюка³⁾.

Въ мое же время пасюкъ встрѣчался уже по всей западной Сибири, въ Байкальскомъ и Забайкальскомъ краѣ, но на Енисей простирался не дальше 58½° с. ш., т. е. до Енисейска⁴⁾.

На Амурѣ онъ также тотчасъ-же являлся повсюду, гдѣ только успѣвали завести поселеніе⁵⁾; но тамъ онъ былъ бичемъ деревень и вѣроятно пробрался туда изъ Китая, еще прежде нежели Русскіе заняли Амуръ. Замѣчательно, что на Амурѣ, по словамъ Шренка, туземцы, для предохраненія запасовъ своихъ отъ крысъ, прибѣгнули къ тому-же самому средству, на которое указываетъ высшая сельско-хозяйственная предусмотрительность, встрѣчающаяся въ Европѣ въ одной только Англіи: кладовыя устраиваются на сваяхъ, на которыя, вмѣсто опрокинутыхъ чугунныхъ кошаковъ, употребляемыхъ въ Англіи, кладутъ большой кусокъ древесной коры.

Что же касается Камчатки, то въ Петропавловскій гавани, какъ известно, пасюкъ уже давно составляетъ мѣстное бѣдствіе. Г. Вознесенскій говорилъ мнѣ, что тамъ крысы протоптали себѣ глубокія дорожки изъ магазиновъ къ своимъ водопоямъ, около которыхъ можно видѣть стада въ тысячу и болѣе головъ.

¹⁾ Замѣчательно, что тогда какъ пасюки занесены на всѣ населенные острова Тихаго Океана, въ доселѣ нѣтъ на тѣхъ островахъ, гдѣ не живутъ люди (United States Exploring Expedition, vol. VII, 1848, п. 47).

Какъ въ Россіи, такъ, кажется, и въ сѣверной Америкѣ можно бы было прослѣдить ходъ переселенія пасюка. Такъ напр. принцъ Максимиліанъ (II, р. 72) говоритъ, что во время его путешествія крысы эта въ фортахъ встрѣчались чрезвычайно часто, въ деревняхъ же у Индианъ не могла расплодиться, потому что прибывающихъ туда крысъ тотчасъ истребляли. Бердъ (Catalogue of North-American Mammals, 1857, p. 44) сообщаетъ, что по всей сѣверной Америкѣ и теперь еще водятся домовая мышь и крысы рядомъ съ пасюкомъ.

²⁾ Pallas, Novae Species e glirum ordine, 1778, p. 92.

³⁾ Pallas, Novae Species e glirum ordine, 1778, p. 92 и Zoographia I, p. 164. Georgi, Beschreibung des Russ.

Reiches, III, 6, p. 1538. И по словамъ Гмелина (Reise, I, p. 313) въ то время въ Томскѣ не было пасюка. Замѣчаніе, сдѣланное Палласомъ мимоходомъ въ другомъ мѣстѣ (Reise, 1771, I, p. 301): извѣстное это, часто встрѣчающееся въ сѣверныхъ частяхъ Россіи и въ Сибири, замѣчаніе это положительно должно считать недостовернымъ съ его стороны.

⁴⁾ По распросамъ. Такъ какъ мнѣ самому не удалось добыть его, то я не помѣстилъ его въ специальномъ зоологическомъ отдѣлѣ этого сочиненія, а сберегъ свѣдѣнія о немъ для этого мѣста; это привело Блазиуса (Wirbelthiere Deutschlands, 1857, p. 314) къ ошибочному предположенію, что и теперь еще въ Сибири водятся пасюки.

⁵⁾ L. v. Schrenck, Reisen und Forschungen im Amurlande, 1858, I, 1, p. 128, и Radde, Reise im Süden von Ost-Sibirien, 1862, I, p. 179.

Бэр¹⁾ полагает¹⁾, что въ Камчатку первая крыса завезена кораблемъ Надеждою. Но онъ развелся тамъ гораздо раньше. Сарычевъ²⁾, кажется, правъ, говоря, что одинъ изъ японскихъ кораблей (которыя часто прибывали въ моря Камчатки) завезъ крысы на Алеутскіе острова, изъ которыхъ въслѣдствіе этого одна часть получила названіе Крысыихъ острововъ. При томъ оживленномъ мореходствѣ, которое происходило тамъ уже съ первой половины 18-го столѣтія, крысы быстро распространились и развелись, говорятъ, на западномъ берегу Камчатки гораздо раньше, чѣмъ на восточномъ³⁾.

Домовыя мыши, какъ мы выше замѣтили, уже были извѣстны древнимъ и потому ходъ ихъ переселенія нельзя болѣе прослѣдить. Нѣтъ сомнѣнія, что въслѣдствіе болѣе древняго происхожденія нельзя болѣе прослѣдить. Нѣтъ сомнѣнія, что въслѣдствіе болѣе позволяющей легче заносить ихъ въ другія мѣста и облегчающей имъ возможность отыскивать потаенныя и теплыя зимою лазейки — онѣ распространились гораздо болѣе крысы⁴⁾. Въ Сибири онѣ являются съ перваго-же времени ея открытія⁵⁾, и я встрѣчалъ ее тамъ, напр. на Енисей, нѣсколькими градусами широты сѣвернѣе, чѣмъ крысу, а именно до полярнаго круга, въ Туруханскѣ⁶⁾.

Повидимому крысы, вышедшія изъ-подъ болѣе южныхъ широтъ, не совсѣмъ хорошо выносить сѣверный климатъ; и потому-то, вѣроятно, домовыя мыши, которыя, какъ мы замѣтили, легче болѣе своей братии отыскиваютъ себѣ уголокъ въ тепломъ человѣческомъ жильѣ самого первобытнаго устройства, простираются далѣе къ полюсу. Но при всемъ томъ не слѣдуетъ полагать, что въ предѣлахъ полярнаго круга человѣкъ совершенно освобожденъ отъ крысы. Напротивъ того, онѣ являются здѣсь въ совершенно особой, мѣстной формѣ. Правда, что тамъ нѣтъ назойливыхъ пришельцевъ, но какъ только наступаетъ зима, такъ и на предѣлѣ лѣсной растительности ваши запасы подвергаются нападеніямъ неприванныхъ посягателей. Въ нашихъ ловушкахъ, даже въ Таймырской тундрѣ, мы находили самыхъ нахальныхъ паразитовъ-буторковъ, къ которымъ иногда присоединялись даже полвки (*Arg. obscurus*) и лемминги (*Myod. obensis*).

На глубокое сѣверѣ, внизъ по большому рѣкамъ, почти до Ледовитаго океана, простыхъ крысы замѣняютъ водяныя. Начиная отъ Енисейска, гдѣ обыкновенныя крысы

¹⁾ Bulletin scient. de l'Acad. Imp. des Sc. de St.-Petersbourg, 1836, I, p. 154.

²⁾ Путешествіе, II, стр. 5, замѣч.

³⁾ По словамъ Вознесенскаго, въ Камчаткѣ считается лѣдомъ рѣшеннымъ, что въ Большерѣцкѣ крыса воцѣлилась съ незапамятныхъ временъ и уже гораздо позднѣе завезена отсюда въ Петропавловскъ. Теперь же, прибывши онъ, въ Большерѣцкѣ ихъ очень мало, потому что жители устраниваютъ на нихъ самую тщательную охоту, въ которой участвуютъ и старки и молодежь.

⁴⁾ Въ Кунио, гдѣ, какъ было сказано, я не встрѣтилъ

крысы, воцѣлилась домовая мышь. Очень поучительно быстрое ея распространеніе на Амурѣ, гдѣ Шренкъ (I, p. 129) еще не встрѣчалъ ее, а Ралле (I, p. 180), всего 2 года спустя, уже имѣлъ случай упоминать о ней.

⁵⁾ Такъ напр. Гмелинъ (Reise, I, p. 315) встрѣтилъ ее въ Томскѣ, когда тамъ еще не было крысы. И въ Камчаткѣ, во время Стеллера, она можетъ быть поцѣлилась раньше крысы; такъ по крайней мѣрѣ, мнѣ кажется, слѣдуетъ понимать замѣчаніе Стеллера (Beschreibung von dem Lande Kamtschatka, 1774, p. 131).

⁶⁾ Такъ и на Оби она доходитъ до Березова.

прекращаются, вниз по рѣкѣ¹⁾, мнѣ приходилось выслушивать отчаянныя жалобы на водяную крысу, которая не только рытвемъ своимъ портитъ огороды, но и опустошаетъ картофельныя грядки до такой степени, что во время сбора картофеля жители часто вытаскиваютъ изъ земли одни только голыя стебельки и корни. Не рѣдко впрочемъ они успѣваютъ отыскать запасные склады водяныхъ крысъ и опять завладѣть несъеденною частью своей собственности²⁾. Устраивая на зиму свои запасы, эти водяныя крысы, менѣе чѣмъ мыши и простыя крысы, льнутъ къ человѣку.

Паразитъ совершенно другаго рода (изъ числа насекомыхъ) при ближайшемъ разсмотрѣнн, имѣеть нѣкоторое паразитическое сходство съ крысами въ отношенн вышеназженныхъ переселеннй. Я разумно извѣстныхъ въ Россн

Таракановъ.

Проѣзжая по большому сибирскому тракту и не добравшись еще до Урала, путешественникъ очень часто неприятно удивленъ тѣмъ, что во время самыхъ сильныхъ морозовъ подѣзжаетъ не къ гостепріимному, теплому дому, а къ мерзлымъ, голымъ стѣнамъ. Вы страшно прозябли и среди темной ночи съ трудомъ отыскали дорогу по наметаннымъ всюду громаднѣйшимъ сугробамъ снѣга; наконецъ окошечнѣйшій ящикъ вашъ весело поворачиваетъ коней къ хорошо знакомой хатѣ, во тѣнетно путники громче и громче стучатся зъ закрытыя двери — въ окнахъ нигдѣ не показывается огонька.

«А, да они тараканичаютъ» (морять, вымораживаютъ таракановъ), говоритъ наконецъ ящикъ, и дѣйствительно: хозяева перебрались изъ жилого дома въ какой-нибудь уголокъ, уйдя отъ своихъ мучителей, расплывшихся уже черезъ мѣру, и смотря по степени мороза, или по тому, удачно или неудачно они избѣгли наступающей иногда оттепели, черезъ недѣлю опять возвращаются въ свой домъ, довольные тѣмъ, что «оттараканились». Впрочемъ, совершенно достаточно, кажется, неполныхъ 10 градусовъ, чтобы до тла истребить эту гадину; необходимо только, чтобы морозъ успѣлъ проникнуть въ самыя глубокія щели и уничтожить яйца.

Эта неспособность выносить морозъ очевидно составляетъ причину, почему тараканы, при всей привязанности своей къ человѣческому жилью, достигаютъ крайняго сѣвернаго предѣла своего болѣе или менѣе далеко отъ полярнаго круга³⁾, и явно показывать, что они — пришельцы изъ дальнихъ странъ.

¹⁾ Срав. нѣмец. изд. этого соч. II, 2, стр. 109. Наибольшее бластнѣ они причиняютъ въ Якутскѣ и Томскѣ. Говорили впрочемъ уже въ Дунай, сѣлав. подъ 69 $\frac{1}{2}$ ° с. ш., что эти такъ-называемые кроты иногда весною принимаютъ со льдомъ, во вслѣдствіе мерзлой почвы и недостатка вѣръ тотчасъ истребаются собаками, такъ что имъ не удается размножиться.

²⁾ Тодѣ самое, по словамъ Мальмгrena, повторяется и въ Финской Лавландн, гдѣ насекомъ заходитъ до 70° с. ш.

³⁾ Тогда какъ у Блага моря *Blatta laponica* простирается до Мезени, сѣлават. до 66° с. ш. (A. Schrenck,

Reise, I, p. 711), — даже на востокъ деревни Фадина въ Чердынсконъ уездѣ (сѣлавательно примѣрно подъ 60 $\frac{1}{2}$ ° с. ш.) является самымъ сѣвернымъ пунктомъ, куда доходятъ прусаки, которые еще не встрѣчаются во всемъ Печорскомъ краѣ (Землед. Газета, 1855, N 33, стр. 130).

На Иртышѣ при Палласѣ (Reise, III, p. 17) прусаки простирались до Самарова (приблизительно 38 $\frac{1}{2}$ ° с. ш.) и не встрѣчались дальше внизъ на Оби.

Хотя на Енисейѣ и встрѣтнлъ прусаковъ (*Bl. germanica*) въ Осинковѣ и Ярковѣ (не дальше 60 $\frac{1}{2}$ ° с. ш.), но по видимому имъ было такъ плохо въ этихъ поселеннхъ, что они врядъ ли могли сдѣлаться тамъ бластнѣмъ.

Действительно постепенное передвижение их можно проследить также, как переселение крыс, за которыми они шли так сказать по пятам. Как в пород крыс, так и тут можно отличать один крупный вид, или большого чернобурого таракана, в тесном смысле этого слова (*Blatta orientalis*), и другой, мелкий вид, который можно сравнить с домовою мышью, или свѣтлобурого прусака (*Bl. germanica*). Как на глубокоемъ сѣверѣ простыя крысы смѣняются подобными имъ, не менѣе докучливыми животными, т. е. водяными крысами, которыя тамъ принадлежатъ къ мѣстнымъ животнымъ, такъ на сѣверѣ Европы живетъ другое мелкое, очень похожее на прусака насекомое, *Blatta laponica*, которое тамъ, говорятъ, также мѣстное, не переселившееся животное. Какъ между крысами одна порода является истребительницею другой, такъ точно повидимому изгоняютъ другъ друга тараканы и прусаки; но замѣчательно, что меньшій прусака¹⁾, кажется, вытѣсняетъ большого таракана, что заслуживаетъ ближайшаго изслѣдованія²⁾.

Ранѣе прусака, кажется, развелся тараканъ. Еще въ 17-мъ столѣтїи польско-литовское посольство, отправившееся въ 1678 году въ Москву, жаловалось на это насекомое. Протрѣзвившись послѣ хорошей попойки, господа эти замѣтили, что лицо и руки ихъ были раздѣлены неизвѣстнымъ насекомымъ, которое тамъ называется караканомъ и туземцамъ не причиняетъ никакого зла³⁾. Рисунокъ, приложенный для удостовѣренія, ясно показываетъ, что это былъ тараканъ (*Blatta orientalis*). Слѣдовательно по всей вѣроятности онъ перешелъ въ Европу также съ юго-востока черезъ Россїю⁴⁾, но распространился меньше прусака и, можетъ быть, дѣйствительно отступаетъ передъ непомѣрымъ наплывомъ прусаковъ. По-видимому и въ Сибири тараканъ уже существовалъ въ первой половинѣ прошлаго столѣтїя⁵⁾. Можетъ быть, онъ рано удаленъ отсюда передъ вторгнувшимися туда прусаками.

Что касается до прусаковъ, то во-первыхъ я считаю нелишнимъ замѣтить, что *Blatta lapronica* дѣйствительно, кажется, первоначально водилась на сѣверѣ, потому что тамъ она преимущественно встрѣчается въ глуши и — точно также какъ водяная крыса — только

¹⁾ Я бы не обратилъ вниманія на это предмїе, если бы его съ разныхъ сторонъ не призывали за вѣтъ. Такъ напр. на кораблѣ, отправленномъ для отысканія Лаперуза (Labillardière, Voyage à la recherche de La Pérouse, I, p. 377, таракана (*Blatta orientalis*) быстро замѣнилъ прусака (*Bl. germanica*); такъ-же образомъ Палласъ говоритъ (Süd. Statthalterschaften p. 15), что на Волгѣ прусаки покуда гонятъ передъ собою таракановъ. Тоже самое сообщаетъ А. Шренкъ (Reise nach d. Nordosten des euror. Russl. I, p. 711), какъ наблюденіе, сдѣланное крестьянами въ самыхъ дальнихъ частяхъ европеянскаго сѣвера.

При этомъ случаѣ считаю нелишнимъ замѣтить, что на кораблѣ Неза тараканы въ безчисленномъ множествѣ завезены были на островъ Кадьякъ, но тѣмъ не менѣе Маллениоръ, Путешеств. по Сиб. ч. II.

они искорѣ вымерли такъ по неизвѣстной причинѣ (Langsdorff, Reise II, p. 67).

²⁾ Legatio Polono-lithuanica in Moscoviam, anno 1678 feliciter suscepta. Descriptio à teste oculato Berahardo Leopoldo Francisco Tannero. Norimbergae, 1680, p. 34.

³⁾ Въ концѣ 18-го столѣтія наши академикъ нашелъ, что на Волгѣ тараканы были очень распространены. Навр. по словамъ Палласа, въ Царинскѣ. (Reise, III, p. 650. Ср. также Georgi, Reise, I, p. 189.

⁴⁾ По крайней мѣрѣ Гмелинъ (Reise durch Sibirien, I, 1751, p. 178) уже въ 1734 году хвалится Тару за то, что въ этомъ городѣ нѣтъ зла, безъ котораго мы пока еще видѣть не обходилось. Тутъ нѣтъ таракановъ и говорятъ, что ихъ нѣтъ болѣе и дальше вверхъ по Иртышу.

по временам становится въ тягость человѣку. Едва ли была бы какая-нибудь польза отъ «вытаракивания» ея. По этому-то ее, не только ее, а не прусака, какъ это часто дѣлается ¹⁾, можно считать насѣкомымъ, которое ведется въ сѣверной Европѣ. Въ отношеніи этой *Blatta lapponica* нужно бы было изслѣдовать, на сколько она распространена къ югу. Мнѣ кажется, что большая часть взводимыхъ на нее обвиненій, между которыми заключается и то, что она является также въ Баваріи, со временемъ окажется недоразумѣніемъ и смѣшеніемъ ея съ прусакомъ (*Bl. germanica*) ²⁾.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что прусаку несправедливо дано систематическое названіе его *Blatta germanica*, и что несравненно лучше было бы оставить за нимъ первоначальнаго его прозвища: *Blatta daurica* Laxmann или *Blatta asiatica* Pallas. Сосѣднія страны не рѣдко на перемычъ стараются навазать одна другой вину въ причиненіи разныхъ бѣдствій. Вотъ почему, соотвѣтственно систематическому названію *Blatta germanica*, русскій народъ назвалъ это насѣкомое «Прусакомъ», тогда какъ въ Пруссіи его называютъ «Русскимъ» ³⁾.

Но что прусаки, подобно таракану, зашелъ въ Европу съ востока, это можетъ быть доказано самымъ положительнымъ образомъ, на перекоръ всѣмъ названіямъ.

Лаксманъ ⁴⁾ говоритъ, что прусаки (названіе это дано ему лишь впоследствии) первоначально зашелъ изъ Китая путемъ торговли съ Амурскимъ краемъ, а именно въ Перчинскѣ. Оттуда въ 1757 году тогдашній воевода завезъ его въ Верхнеудинскъ, Селенгинскъ и Кяхту. Другого вельможу при всемъ уваженіи, какимъ онъ пользовался, обвиняли въ томъ, что въ 1760 году онъ завезъ это животное изъ Забайкаля въ Иркутскъ, очевидно чрезъ многочисленные обозы, которые въ то время сопровождали воеводу. Не прошло 8 лѣтъ, какъ прусаки завелись сначала въ Томскѣ, а потомъ въ Ачинскѣ, и размножились необыкновенно быстро ⁵⁾. Впрочемъ насѣкомое это, можетъ быть, вторглось въ Сибирь и другимъ путемъ, который въ то время былъ очень очевиденъ, т. е. завезено съ товаромъ изъ Ташкента, внизъ по Иртышу ⁶⁾. Третій путь шельтъ вслѣдъ за переселеніемъ крысъ изъ Астрахани, вверхъ по Волгѣ ⁷⁾. По-видимому прусаки быстро зашли

¹⁾ Гунбергъ въ Mémoires de l'Acad. de St-Petersb. T. X, p. 275.

²⁾ Такъ напр. въ 1834 году (*Axis*, Intelligenzblatt von Genua, № 2, p. 3) сообщено извѣстіе, что *Bl. lapponica* пробралась въ Баварію и сдѣлалась неопорочимымъ бѣдствіемъ. По словамъ Лешехина (Путешествіе, I, стр. 133), въ его время она стала являться въ крестьянскимъ избамъ въ Сибирской губерніи, а Гмелинъ (Reise, I, p. 8, примѣч.) говоритъ даже, что всѣ тараканы происходятъ изъ Финскихъ земель и распространились оттуда на востокъ. Это все-таки опять можетъ относиться только къ *Bl. lapponica*.

³⁾ Во всякомъ случаѣ замѣчательно, какъ скоро послѣ перваго появленія своего въ Сибирь насѣкомыя эти получили названіе «прусаковъ». Мы неоднократно нахо-

димъ его у Палласа; (Reise II, p. 236; III, p. 263; Südliche Statthaltschaften, p. 15).

⁴⁾ Sibirische Briefe, p. 48, 54; Сибирскій Вѣстникъ I, стр. 46, 80. Извѣстіе это подтверждаютъ Палласъ (Reise, III, p. 263) и Георгіи (p. 189).

⁵⁾ Pallas, Reise, II, p. 639, 668.

⁶⁾ Между 1760 и 1770 годами прусаки появились еще въ Усть-Кашенгорскѣ (Pallas, Reise, II, p. 343). Что переселеніе шло и этимъ путемъ, становится тѣмъ вѣроятнѣе, что уже долго послѣ того, какъ прусаки успѣли развестись въ Омскѣ и Ачинскѣ, ихъ все-таки еще не было дальше внизъ по Иртышу, между Тоболомъ и Ишимомъ, и на Чулымѣ (Pallas, Reise, II, p. 441, 668).

⁷⁾ Чрезъ Цариннахъ (Pallas, Reise, III, p. 631) и Пензу (Pallas, Südliche Statthaltschaften, p. 13).

даже въ западную Европу ¹⁾, гдѣ впрочемъ опрятность, соединенная съ высшей культурой, нигдѣ не позволила имъ расплодиться и въ разное время истребила ихъ.

Въ заключеніе мы считаемъ нелишнимъ упомянуть, что къ этимъ насѣкомымъ, зашедшимъ къ намъ съ востока, недавно хотѣлъ-было присоединиться родичъ ихъ, пришедшій въ противоположномъ направленіи, съ запада, а именно прямо изъ Америки въ сообществѣ нѣсколькихъ растений въ Императорской Ботанической садѣ въ Петербургѣ. Это такъ называемая *Blatta americana*, которая однакоже повидимому опять вымерла въ новомъ своемъ пріютѣ ²⁾.

Пояснивъ на животныхъ мышшиной породы и на тараканахъ примѣры переселенія млекопитающихъ животныхъ и насѣкомыхъ вслѣдъ за человѣкомъ въ Сибирь и Европу, я позволю себѣ упомянуть еще объ одномъ паразитѣ между птицами, который также находится въ самой тѣсной связи съ осѣдлымъ человѣкомъ и повидимому только высматриваетъ новое мѣстечко, которое въ дебри расчищаютъ подъ пашню, чтобы тотчасъ-же послѣдовать за поселенцемъ и занять мѣсто подъ кровлею новаго его жилья. Я разумѣю

Воробья.

Дѣйствительно, дозанятія Сибири Русскими тамъ не было воробьевъ, по крайней мѣрѣ не на такомъ протяженіи, какъ теперь, потому что тогда еще не было введено земледѣліе, которое, какъ извѣстно, въ то время существовало только на крайнемъ юго-западѣ и юго-востокѣ Сибири. Въ первое время воробей распространялся такъ медленно, что Мессершмидтъ могъ еще сообщить годъ его появленія на теперешнемъ полярномъ предѣлѣ его въ рѣчной области Оби, а именно въ Березовѣ подлѣ 64° с. ш. (1735) и въ Нарымѣ, подлѣ 59° с. ш. (1739) ³⁾.

Какъ въ то время воробей показался тамъ одновременно съ первыми попытками введенія хлѣбопашества на крайнемъ полярномъ предѣлѣ земледѣлія, такъ и въ наше время онъ является на вновь выдвинувшихся аванпостахъ земледѣлія въ Алтайѣ вскорѣ послѣ занятія этихъ постовъ. Уже на второй годъ послѣ основанія поселенія Уймоиска являлся домашняя ласточка ⁴⁾, а на седьмой годъ — простой воробей ⁵⁾. Замѣчательно, что въ такихъ случаяхъ переселеніе начинается иногда съ одной пары. Это появленіе воробья на Алтайѣ, вслѣдъ за сохою, нельзя вполнѣ сравнивать съ подобными случаями, замѣченными въ послѣднее время въ Швейцарскихъ Альпахъ ⁶⁾, потому что поселеніе Уймоискъ при осно-

¹⁾ J. Beckmann, примѣч. къ стр. 52. Съ платками и товарами уже въ то время пруссаки зашли въ Данію и расплодился въ нѣкоторыхъ домахъ, а въ особенности въ одной винокурнѣ до такой степени, что два года сряду тѣсно пыталась истребить ихъ.

²⁾ Полученна мною отъ Траутшеттера свѣдѣнія противурѣчатъ дошедшимъ до меня рассказамъ о распространѣніи этого насѣкомаго и указываютъ на сообщеніе въ Регелевой *Gartenflora*, Jahrg. VII, p. 187, вѣрное распространеніе *Thrips Dracuncus* Reg.

³⁾ Pallas, *Zoographia Rosso-Asiatica*, II, p. 30.

⁴⁾ Также вслѣдъ за основаніемъ первыхъ поселеній и на Амурѣ (Pallas, *Reisen im Süden von Ost-Sibirien*, 1863, p. 278)

⁵⁾ Геблеръ въ *Mémoires des Sav. étrangers de l'Acad. des Sc. de St.-Petersbourg*, T. III, 1837, p. 326. На разстояніи 30 верстъ отъ старинныхъ жилищъ появился воробей въ горахъ уже на другой годъ послѣ устройства поселенія. Въ другихъ мѣстахъ (Тришанка) онъ показался лишь черезъ 10 лѣтъ послѣ учрежденія поселенія.

⁶⁾ Tschudi, *Das Thierleben der Alpenwelt*, 1858, p. 81.

ванш своим отстояло на 120 верст (17 географ. миль) от ближайших деревень, из которых туда переселились воробьи. Впрочем воробьи перелетают еще большія расстоянія; въ Бѣломъ морѣ они поселились даже на Соловецкомъ островѣ ¹⁾, не смотря на то, что онъ лежитъ около полярнаго круга. Но точно также и среди дебрей сѣвернаго Урала онъ послѣдовалъ за самыми крайними попытками введенія хлѣбопашества, подл 66° с. ш., на рѣкѣ Усѣ ²⁾.

Чтобы возвратиться къ Сибири, я замѣчу еще, что и на Енисей я встрѣчалъ воробья до тѣхъ предѣловъ, до которыхъ простиралось земледѣіе (до 61° с. ш.).

На югѣ Сибири воробьи первоначально стали подвигаться впередъ быстрее, чѣмъ на полярномъ его предѣлѣ, потому что уже въ 1710 г. они переселились изъ окрестностей Иркутска въ область истоковъ Лены ³⁾, а въ Витимскій край (59½° с. ш.) проникли лишь въ 1781 г. одновременно со введеніемъ тамъ земледѣія ⁴⁾.

По всему прибрежью Охотскаго моря и даже въ Удскомъ островѣ воробья ⁵⁾ въ мое время еще не было ⁶⁾; въ 1859 году онъ не встрѣчался ни въ одномъ русскомъ поселеніи на Амурѣ ⁷⁾. Впрочемъ онъ недолго заставитъ ждать себя.

Интересны два приведенные у Радде случая, въ которыхъ домашній воробей послѣдовалъ за человѣкомъ, не смотря на то, что еще не было введено земледѣія. Одинъ изъ нихъ Радде объясняетъ появленіемъ пышныхъ хеноподій, другой привозомъ овса для казачьихъ лошадей ⁸⁾. Слѣдовательно домашній воробей принималъ тамъ роль полевого воробья, который, какъ извѣстно, менѣе зависитъ отъ человѣческаго жилья, любитъ водиться болѣе въ сообществѣ другихъ зернодныхъ птицъ, чѣмъ съ домашнимъ воробьемъ, забирается выше въ горы, преобладаетъ въ юго-восточной Сибири, а на Амурѣ до сихъ поръ царствуетъ одинъ. Я нашелъ его также въ Удскомъ Островѣ; здѣсь онъ являлся такъ сказать старою вывѣскою производившагося тамъ нѣкогда хлѣбопашества, которое въ видѣ острова, окруженнаго большими горными цѣльями, находилось на разстояніи почти 1000 верстъ отъ постоянного и доселѣ продолжающагося земледѣія. Вѣроятно это полевой-же воробей, который на Енисей простирается за нѣсколько градусовъ широты дальше полярнаго предѣла домашняго воробья и по временамъ встрѣчается тамъ подл полярнымъ кругомъ ⁹⁾.

¹⁾ Досноее, Соловецкой монастырь, стр. 32.

²⁾ Brandt, Bemerkungen über die Wirbelthiere des nördlichen europäischen Russlands, p. 63, въ соч. Гофмана: Der nördliche Ural und Pae-Choi. 1856, II.

³⁾ Pallas, Zoographia Rosso-Asiatica, II, p. 30.

⁴⁾ Sauer, Voyage traduit par Castéra, 1802. I, p. 42. До Пеледу, первой станицы впаде Витимска.

Считаю долготю замѣтить, что положительно я не знаю, существуютъ-ли домашній воробей въ настоящее время въ Якутскѣ и Анжискѣ.

⁵⁾ Уже Саричевъ (Путешествіе, I, стр. 48) замѣтилъ, что въ Охотскѣ нѣтъ воробья.

⁶⁾ Земанъ (Reise, II, p. 31) должно быть ошибся, сказавъ, что онъ извѣлъ тамъ воробья.

⁷⁾ L. v. Schrenk, Reisen und Forschungen im Amurlande, I, 2, p. 290, и Radde, Reisen im Süden von Ost-Sibirien, II, p. 180.

⁸⁾ Reisen im Süden von Ost-Sibirien, II, p. 180. Beiträge zur Kenntniss des Russ. Reiches, XXIII, p. 207. На Байкальскомъ островѣ Ольховѣ и въ Хангайскомъ пограничномъ постѣ на Саянскомъ хребтѣ.

⁹⁾ Ср. немецкое изданіе этого сочиненія, т. II, ч. II, 2, стр. 118.

Во всяком случае мы считаем уместным заметить, что как воробы льнутъ къ человѣку изъ чисто-эгоистической причины, такъ подобныя соединенія нѣсколькихъ животныхъ между собою также, должно быть, обязаны своимъ началомъ выгодамъ, которыя проходятъ отъ совокупной жизни. Въ послѣднее лишь время африканскіе путешественники сообщили намъ извѣстіе, что страусы и квагги потому живутъ вмѣстѣ, что первые ѣдятъ жуковъ, которые водятся въ навозѣ этихъ дикихъ ословъ; съ своей стороны они приносятъ послѣднимъ пользу какъ охранители ихъ безопасности. Такимъ-же образомъ Юнгтунгъ въ малоизвѣстномъ анонимномъ сочиненіи ¹⁾ указалъ неразрывные узлы, соединяющіе въ Явѣ павлина съ тигромъ до того, что павлинъ, который болѣе всего любитъ лѣсныя чащи жаркихъ низменныхъ долинъ, чрезвычайно часто встрѣчается даже на скудно покрытой лѣсомъ плоской возвышенности, на высотѣ 9000 футовъ, гдѣ тигръ (въ низменностяхъ по большей части питающійся кабанамъ, живущими въ камышахъ) преслѣдуетъ бесчисленныхъ оленей, наслаждающихся тутъ сочною травою. Дѣло въ томъ, что павлины не довольствуются одними плодами, но и большіе охотники до кишечныхъ глистовъ и червячковъ, развивающихся въ остаткахъ оленей, которыхъ пожираетъ тигръ. Слѣдовательно въ этомъ случаѣ павлинъ занимаетъ при тигрѣ такую-же роль, какую шакалъ, какъ извѣстно, играетъ при львѣ, а на крайнемъ сѣверѣ песецъ и отчасти росомаха, исполняютъ при бѣломъ медвѣдѣ. Они убираютъ объѣдки у вельможъ, вездѣ за которыми они тлутелъ.

Такова-же должна быть причина (только ее трудно познать), почему на глубокое сѣверѣ лѣсная, а въ Таймырскомъ краѣ, какъ я замѣтилъ, и краснобрюхая семендохъ ²⁾ по временамъ живетъ съ черногрудкой (*Tr. cinclus* L.), такъ что передъ періодомъ совокупленія обѣ эти птицы соединяются попарно и черногрудка какъ бы становится предводительницею семендохи, указывая ей, когда слѣдуетъ полетѣть, когда спуститься на землю. Въ Исландіи это странное соотношеніе доставило черногрудкѣ, такъ какъ она гораздо меньше, прозвание «рабыни семендохи» ³⁾. Помню, что Сиверцовъ ⁴⁾ говоритъ о подобной связи между *Charadrius minor* и *Sterna minuta*, равно какъ между *Falco vespertinus* и *Sterna leucoptera*. На Алданскомъ хребтѣ весною подобнымъ-же образомъ горлица до того сдружается съ кукушкой, что мнѣ нѣрѣдко случалось подкрадываться къ одной изъ нихъ и, къ великому удивленію моему, поднимая застрѣленную мною птицу, держать въ рукахъ ея спутницу.

Разставаясь съ сибирскими паразитами, и бросая еще разъ взглядъ на выяснившіеся факты, мы вправѣ сдѣлать слѣдующіе общіе выводы:

1) Къ счастью зоологія въ состояніи доказать исторически, что паразиты шли вездѣ за человѣкомъ.

¹⁾ Licht- und Schattenbilder aus dem Inneren von Java, Amsterdam, 1835, Drittes Stück, p. 230, примѣч.

²⁾ Срав. вѣмец. изд. этого сочиненія, II, 2, p. 211.

³⁾ Faber, Ueber das Leben der hochnordischen Vögel, 1823, I, p. 38; Naumannia, 1857, p. 16.

⁴⁾ Периодическія явленія... Воронежской губ. 1855.

Какъ съ одной стороны движеніе это продолжается еще на нашихъ глазахъ и не совершилось окончательно, такъ съ другой стороны мы вправдѣ предположить, что оно началось уже давно, въ доисторическое время, и измѣнило предѣлы распространенія извѣстныхъ животныхъ¹⁾.

Перѣдко переселеніе это происходило съ разныхъ сторонъ, разными путями, а иногда и скачками.

Часто довольно трудно дознаться, какимъ образомъ совершалось распространеніе паразитовъ; но это не должно удивлять насъ, если принять въ соображеніе, какихъ трудовъ стоило напр. прослѣдить ходъ заразительныхъ болѣзней (чему долго не вѣрили) между скотомъ и людьми. Но вѣдь на подобныя разысканія и употреблено громадное количество историческихъ и статистически-полицейскихъ средствъ.

2) Паразиты зашли къ намъ изъ центральной Азіи, преимущественно чрезъ земли, прилегающія къ устьямъ Волги. Они перешли за климатическія полярныя предѣлы свои по направленію къ полюсу. Чѣмъ дальше они подвигались къ полюсу, тѣмъ больше слѣдовательно они льнули къ человѣку. Человѣкъ посредствомъ культуры превращаетъ въ паразиты дикихъ животныхъ.

Въ самомъ дѣлѣ, паразиты преимущественно слѣдвали паразитами лишь по мѣрѣ удаленія отъ своей родины. Тамъ, т. е. у себя на родинѣ, они мало отличаются образомъ жизни отъ дикихъ животныхъ²⁾. Заходя въ неблагоприятный для нихъ климатъ, они по неволѣ, по крайней мѣрѣ въ суровое время года, должны льнуть къ человѣку.

¹⁾ Вошь, о которой нами уже говорено было на стр. 32-й, до такой степени положительно энтозоическое животное, рожденное вмѣстѣ съ человѣкомъ и на немъ, что ее, само собою разумѣется, можно встрѣтить въ любомъ климатѣ, въ собственной или чужой шубѣ человека.

Но откуда взялся домашній клопъ? Перѣдко встречается извѣстіе (переходившее чрезъ списываніе этого свѣдѣнія однимъ у другого все dalje и dalje), что въ 17-мъ столѣтіи онъ завезенъ изъ Америки. Можетъ быть, это и такъ (ср. стр. 115 относительно *Blatta americana*), но мы не извѣстимъ банальнѣйшаго доказательства на это.

Во всякомъ случаѣ въ Сибирь клопъ завезенъ раніе таракановъ. Палласъ (Reise, II, p. 441) встрѣтилъ его на Иртышѣ и Ишимѣ повсемѣстно. Уже до 1740 года клопъ чрезъ Якутскъ и Охотскъ зашелъ на западный берегъ Камчатки, но на восточномъ ея берегу не былъ еще нѣсколько лѣтъ спустя (Steller, Kamtschka, 1774, p. 198).

²⁾ Гмелинъ открылъ пясика въ первый разъ въ Персїи, на открытой волѣ (Pallas, Zoographia Rosso-

Asiatica, I, p. 154 и *Novae species e glitrium ordine*, 1778, p. 92). Въ Даурїи и Запавндіи прусаки водятся на открытомъ воздухѣ.

Подъ болѣе южными широтами блохи насканиваютъ на насъ въ нежаселенныхъ мѣстахъ, и уже въ низинахъ Волги до того, говорятъ, облизываютъ губы пашущаго скота, что послѣдніа накусы черными (Эверсманъ, Естество. Ист. Оренбургскаго края, 1840, стр. 73), а подъ болѣе сѣверными широтами укрываются въ домахъ. Тоже самое мы находимъ даже на южномъ берегу Охотскаго моря, гдѣ вѣроятно холодъ почвы заставляетъ ихъ жить въ домахъ. Когда и тамъ однажды зазотѣлъ ближе осмотрѣть и описать галлицное зимнее жилище, которое до зимы оставалось не занятымъ, то блохи положительно заставили меня обратиться къ блгство и отказаться отъ моего намѣренія. Какъ густая, черная каша они распались по мнѣ: снѣжная бродячая масса, которая подвигалась вверхъ по моему одѣждѣ, разлилась по мнѣ. Въ предѣлахъ полярнаго круга для истребленія блохъ достаточно непрерывно вѣнзывать температуру. Какъ скоро онѣ соскочили съ тѣснаго тѣла, такъ онѣ болѣею частью уже и пропали.

Вследствие разведения совокунных растений, и вследствие земледѣлія не только чрезмѣрно размножаются вредныя насекомыя, не только являются всевозможныя мыши, хомяки, суслики и т. д. въ такомъ огромномъ количествѣ, въ какомъ они врядь-ли расположатся самостоятельно въ самыхъ плодородныхъ первобытныхъ степяхъ, но и нарождается въ культурныхъ странахъ такое множество зайцевъ, куропадокъ, жаворонковъ и т. д., какое въ первобытной природѣ нигдѣ не встрѣчалось.

Чѣмъ дальше къ полюсу, тѣмъ благоприятнѣе должны быть условія, которыя чело-вѣкъ можетъ предложить своимъ южанамъ - паразитамъ. Вообще паразиты съ большимъ трудомъ пробираются до полярнаго круга ¹⁾. Въ предѣлахъ его нѣкоторые изъ нихъ замѣняются другими, болѣе освоившимися тамъ животными, въ такіе годы, которые благоприятствуютъ размноженію послѣднихъ.

Въ глазахъ зоолога Волжскій путь пріобрѣтаетъ особое значеніе, если вспомнить, что этимъ путемъ, какъ извѣстно ²⁾, распространились по Европѣ не только млекопитающія и насекомыя, но и прѣсноводныя животныя, которыя обыкновенно водятся въ самыхъ тѣсныхъ предѣлахъ, если вспомнить, что это одинъ изъ главнѣйшихъ путей перелетныхъ птицъ, ежегодно наводящихъ съверь древняго материка, и что этимъ-же самымъ путемъ совершилось переселеніе народовъ, нахлынувшихъ на Европу.

3) Чѣмъ меньше животное, тѣмъ легче чело-вѣкъ неумышленно распространяетъ его, въ особенности при помощи мореплаванія, служащаго посредникомъ всемірной торговли ³⁾.

4) Естественное противудіе чрезмѣрно усиливающагося паразита является вскорѣ въ образѣ другаго паразита, хотя послѣдній и не есть естественный врагъ перваго.

Крыса вытѣсняетъ мышъ, пасюкъ черную крысу, прусакъ таракана, воробей за-сточку, хотя въ первобытномъ своемъ положеніи между этими соперниками нѣтъ ничего общаго. Вражда между ними возникаетъ лишь тогда, когда они уже успѣли обратиться въ паразитовъ. Слѣдовательно природа не довольствуется тѣмъ, что въ виду богатой

¹⁾ Убѣдительнымъ доказательствомъ того, что при благоприятныхъ условіяхъ, такіе южные обитатели въ состояніи слѣдовать за чело-вѣкомъ очень далеко, служитъ экспедиція Кука, который, какъ извѣстно, обратилъ корабль свой въ зимлю, когда ему пришлось прозимовать въ виду 80-го градуса широты. Все это время крысы составляли одно изъ величайшихъ бѣдствій его пребыванія, разорили незамѣнное собраніе науковъ и пчелъ, а наконецъ служили живящимся естятъ свѣжею мясною пищею (Kane, Arctic Explorat. I, p. 394; II, p. 61).

Блохи, наводившія Чили, извѣстны по отсутствію насекомыхъ (потому что летаютъ въ благоприятномъ климатѣ), въ Сибири ограничиваются тѣмъ, что весьма слабыя крайніе форпосты ихъ находятся въ Туруханскѣ, Верхоянскѣ, Жиганскѣ, Замиверскѣ. За этия

предѣлы они исчезаютъ и даже двѣ лгавыя собаки паны въ Таймырскомъ край вскорѣ лишались всѣхъ привезенныхъ съ собою насекомыхъ.

²⁾ У насъ есть рядъ самыхъ достовѣрныхъ извѣстій о томъ, что волжская раковина *Dreissena polymorpha*, не зашедшая, правда, въ Сибирь, распространилась по всей Европѣ вслѣдствіе того, что прицѣплялась къ рѣчнымъ судамъ.

Какъ при распространеніи стерляди (стр. 104), такъ и въ этомъ случаѣ главнымъ образомъ должно было дѣйствовать соединеніе различныхъ рѣчныхъ системъ посредствомъ каналовъ.

³⁾ Мы встрѣтились даже замѣтка (Die Natur, VI, p. 232), что комары занесены на Сандвичевы острова посредствомъ мореплаванія. Такъ ли это?

добычи вслѣдъ за чрезмѣрнымъ размноженіемъ паразитовъ увеличивается и число ихъ истребителей и естественныхъ враговъ, которые противудѣйствуютъ наставшему бѣдствію. Нѣтъ, вслѣдствіе столкновенія жизненныхъ интересовъ, вслѣдствіе соперничества въ наусудной пищѣ, появляются совершенно новые враги.

Какъ воробей составляетъ переходъ отъ паразита къ такимъ спутникамъ человѣка, которые приносятъ пользу его хозяйству, или по крайней мѣрѣ не вредятъ ему, такъ мы въ заключеніе не считаемъ себя вправѣ умолчать и о нѣкоторыхъ другихъ наиболѣе замѣтныхъ животныхъ, находящихся также въ числѣ подобныхъ спутниковъ человѣка. Если воробей идетъ вслѣдъ за земледѣльцемъ для того, чтобы непосредственно поживиться около него, то мы должны предположить, что ласточка ищетъ бѣжайшаго соседства человѣка по случаю размноженія насекомыхъ, которыя бывають слѣдствіемъ разведенія растений, скотоводства, нечистоты и т. д. Выше мы уже замѣтили (стр. 115), что она является въ новомъ поселеніи человѣка прежде, чѣмъ его успѣетъ замѣтить воробей.

Куропатки размножаются сообразно ходу земледѣлія и подвигаются все далѣе вслѣдъ за вырубкою лѣса, по направленію къ полюсу; въ тѣхъ мѣстностяхъ, чрезъ которыя проходитъ теперешній полярный предѣлъ куропатки, это не подлежитъ сомнѣнію и можетъ быть даже доказано фактически ¹⁾. Еще яснѣе это видно на перелѣтѣ, которая стала появляться въ Финляндіи въ то время, когда я былъ самымъ страстнымъ охотникомъ. Птица эта, крикъ которой намъ прежде извѣстенъ былъ только по рассказамъ, лѣтомъ 1835 года явилась около Дерпта въ большомъ количествѣ и съ тѣхъ поръ не покидала насъ ²⁾.

¹⁾ Въ отношеніи куропатки это особенно замѣтно въ Финляндіи. По словамъ Рюса (стр. 283), куропатки развелись въ Петербургѣ Императрицею Елисаветою, и отсюда лишь въ 1770 году зашли въ Финляндію (Саволяксъ). Тамъ действительно я встрѣчалъ ихъ даже подлѣ 61 $\frac{3}{4}$ ° с. ш. у Сордваламы; внутри Финляндіи оубъ едва ли попадутся подлѣ этой широты, тогда какъ въ древнемъ культурномъ крайѣ у Ботническаго залива оубъ пробрался даже до 65° с. ш. (Улеборга). — Въ 1834 году Кларкъ (Magaz. of Natural Hist., 1839, p. 142) увѣрялъ, что *Perdix rubra*, которая въ 1790 г. завезена была въ Англію, посподу вытѣснять *Perdix cinerea*. Если бы съ тѣхъ поръ обстоятельство это подтвердилось, то прибавился бы новый интересъ заботы къ безчисленному множеству свѣдѣтельствъ о вліаніи человѣка на распространеніе животныхъ.

Съ 1838 и 1839 г. рабчки снова, говорятъ, развелись и расплодись въ Шотландіи, гдѣ они до того времени были совершенно истреблены.

²⁾ Какъ у насъ подлѣ 38—39° с. ш., такъ и въ Шоніи сначала подлѣ 36°, а теперь уже подлѣ 39 $\frac{1}{2}$ ° с. ш., перелѣта распространилась лишь въ послѣднее время (Naumann, III, p. 7; Liljeborg, Observaciones Zoologicae,

1844, p. 53, и близъ Эребро по словамъ Сундсвалла; см. Giebel und Heintz, Zeitschrift für die gesammten Naturwissenschaften, 1837, p. 119). Странно и несогласно съ сказаннымъ то, что оубъ доходитъ чрезъ южную и среднюю Финляндію до 63-го градуса широты (Kuonio). См. Oefuersigt of Finska Vetenskaps-Societetens Förhandlingar, II, 1833—1835, p. 72). Впрочемъ оубъ очевидно встрѣчается тамъ рѣдко, какъ это видно не только изъ непосредственнаго свѣдѣтельства (Cabanis, Journal für Ornithologie, 1864, p. 371), но и изъ того, что его ибѣтъ въ числѣ птицъ, перечисленныхъ въ моихъ Извѣщеніяхъ (стр. 83 оттиски изъ Mémoires de l'Acad. des Sc. de St.-Péterbourg, VI-me série, sciences naturelles, T. VIII).

Согласно съ существованіемъ въ Скандинавіи и нашихъ прибалтійскихъ губерніяхъ, перелѣта съ недавняго времени распространилась и далѣе на востокъ въ европейской Россіи, до 60° с. ш. въ Вологодской губерніи. По свѣдѣнію, вѣзному мною, если не ошибаюсь, изъ Bulletin des Natur. de Moscou, въ 1841 году перелѣта показались тамъ во множествѣ подлѣ 59 $\frac{1}{4}$ ° с. ш. Въ 1832 г. они не явились, несмотря на теплое лѣто, но въ 1833, 1834, а въ особенности 1835 году, они прилетѣли въ большомъ количествѣ.

Вместѣ съ курошатками и перелетами подвигаются къ сѣверу и сѣрые зайцы, тогда какъ бѣлые зайцы съ уничтоженіемъ лѣсовъ вытѣняются и отодвигаются къ полюсу. Жаворонки, не встрѣчающіеся въ ненаселенныхъ мѣстахъ, распространились, должно быть, такимъ-же образомъ уже задолго до появленія зайцевъ и курошатокъ.

Разные виды воронъ очевидно распространились также влѣдѣ за человѣкомъ, потому что въ ненаселенныхъ мѣстахъ ихъ нѣтъ; не исключая даже сороки, которая впрочемъ не является стадами. Какъ только вы оставите за собою пустынные мѣста, такъ на крайнихъ аванпостахъ культуры вы встрѣтите сороку. Не заходя въ первобытные лѣса, она не является и въ степи до тѣхъ поръ, пока человѣкъ не заведетъ тамъ постоянныхъ поселеній.

Въ Ливляндіи антъ медленно, но постоянно подается впередъ. Во времена старика Олеарія ¹⁾ онъ еще не перешелъ за Западную Двину, и даже еще лѣтъ десять тому назадъ водился только въ латышской части Ливляндіи. Около Дерпта же ($58\frac{1}{3}^{\circ}$ с. ш.) антъ появился года два тому назадъ. Такимъ образомъ годъ отъ году онъ подается все далѣе и далѣе къ полюсу.

Но и такія животныя, которыя не находятся въ явныхъ отношеніяхъ къ человѣку, напр. выхъ ²⁾, *Fringilla erythrina* ³⁾, нашъ простой дроздъ ⁴⁾, бакланъ ⁵⁾, козуля ⁶⁾ и т. д. все далѣе подвигаются впередъ и постоянно измѣняютъ предѣлы своего распространенія.

Сѣверное въ (Периодическія явленія 1833, стр. 96) также говорить о томъ, что земледѣіе содѣйствуетъ размноженію перелета внутри Россіи. До чего напр. онъ определялъ разведенія проса, которому уже Палласъ (Zoographia) приписывалъ особенное притягательное вліяніе на перелета. Въ Ливляндіи ему повидному благопріятствуетъ разведеніе кавера и картофеля.

¹⁾ Reise, p. 136 и Böttger въ Zeitschrift für Erdkunde, 1847, VI, p. 168. Уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ антъ пробрѣлся до Чудскаго озера при устьѣ Великой ($47\frac{1}{2}^{\circ}$ с. ш.).

Такъ какъ нѣкоторые лагушники и холодаки на нѣсколько лѣтъ опережаютъ птицъ, вышедшихъ гнѣздъ, и потому антъ известенъ не только до $58\frac{1}{2}^{\circ}$ с. ш., но и за предѣлами Ливляндіи, въ Эстляндіи, то у Эстонъ онъ носитъ особое названіе: «Тове Катге», т. е. журавль бога смерти Тони. Это божество смерти Тони — мифическое лицо, значеніе котораго совершенно непонятно вышнимъ. Эстамъ и могло быть разъяснено учеными антагистами лишь чрезъ сравненіе съ финскимъ лальмою. Не слѣдуетъ ли, можетъ быть, считать это доказательствомъ, что антъ никогда уже водился далѣе къ сѣверу, чѣмъ онъ нынѣ встрѣчается, а потому удрался, и теперь снова начинаетъ возвращаться въ прежнія свои мѣста.

На южныхъ берегахъ Финляндіи встрѣчаются анты, какъ бѣлые, такъ и черные, около Борго и Пермо ($60\frac{1}{2}^{\circ}$ с. ш.); но вѣроятно они не вѣютъ тамъ гнѣздъ

(Oversight of Finska Vetenskapso-Societeten's Förhandlingar, II, 1833—1833, p. 72).

Далѣе на востокъ, близъ Вологды, черныя анты также появляются ежегодно, но никогда не вѣютъ тамъ гнѣздъ.

²⁾ Въ новѣйшее лишь время она стала чаще встрѣчаться въ Ливляндіи и дошла уже до Петербурга (60° с. ш.). Въ Швеціи она добралась до 56 -го градуса широты всего лѣтъ десять тому назадъ (Naumannia, 1832, III, p. 8).

³⁾ Въ южной Финляндіи 30 лѣтъ тому назадъ она еще не была известна, а теперь очень обыкновенная птица, вѣющая тамъ свое гнѣздо (Nordmann, Bulletin de Natur. de Moscou, 1860, p. 16). Въ Ливляндіи она открыта въ 1803 г. (Meyer, Vogel Liv- und Estlands, 1813, p. 78).

⁴⁾ Онъ подвигается къ югу (Naumannia; 1834, p. 136).

⁵⁾ Онъ истребленъ въ Даніи, а теперь является на Олдеръ и начинаетъ тамъ распространяться (Naumannia, 1830, II, p. 19; III, p. 31).

⁶⁾ По словамъ Бютнера (Zeitschrift für Erdkunde, 1847, VI, p. 168) она зашла въ Курляндію изъ Польши въ 1793 году, и лишь по окончаніи первой четверти нынѣшняго столѣтія перешла за Западную Двину. Дѣйствительно годъ отъ году она все чаще и чаще является въ Ливляндіи и уже съ 1840 года встрѣчалась за Петербургомъ у Ладвонскаго озера. — Впрочемъ Фишеръ (Naturgesch. Livlands, p. 160) уже сообщалъ, что въ его время она стала встрѣчаться въ Ливляндіи рѣже, чѣмъ прежде.

Как ни отрывочны сообщения выше свѣдѣнія, но, впрямь до дальнѣйшихъ пополненій, они достаточно убѣждаютъ насъ въ томъ, что предѣлы распространенія разныхъ видовъ животныхъ вовсе не составляютъ постоянной величины, а напротивъ того постоянно измѣняются, то суживаясь, то раздвигаясь, то дробясь или даже совершенно исчезая вълѣдствіе окончательнаго истребленія извѣстнаго вида животныхъ и уничтоженія его съ лица земли.

Хотя мы и не можемъ дать себѣ отчета въ первомъ появленіи животныхъ на землѣ, но все-же намъ даже не приходится на умъ предполагать, что видъ животныхъ, который однажды уже окончательно вымеръ, можетъ появиться снова, какъ бы благоприятны ни были условія для его существованія. Также точно мы не замѣчаемъ, что за исчезнувшія животныя поверхность земли вознаграждается новыми заступающими ихъ формами. Слѣдовательно нельзя отрицать оскуднѣнія фауны по части видовыхъ формъ, хотя Бюффонъ и имѣлъ право сказать, что сумма жизни все-таки остается прежняя. Спрашивается только, что мы будемъ разумѣть подъ этою суммою жизни.

Во всякомъ случаѣ нетрудно замѣтить, что разсматривая любую страну Европы, особенно же западной, въ отношеніи измѣненій, которыя произошли въ ея фаунѣ, мы вскорѣ увидимъ, что часть самыхъ рослыхъ и наиболее паразитальныхъ формъ высшихъ отдѣловъ животныхъ исчезла въ историческое время, не говоря уже о прежнемъ, равно какъ и дочеловѣческомъ періодѣ. Все это такія животныя, въ которыхъ обыкновенный образованный человѣкъ не усомнится признать лучшія и какъ бы болѣе важныя формы фауны. Въ западной Европѣ исчезли не только хищныя животныя, вредныя человѣку, какъ-то: львы, тигры, рыси, дикія кошки, медвѣди, волки, лѣсная куница и т. д., но и зубры, дикія овцы, лоси, обыкновенные и сѣверные олени, козули, кабаны, бобры, драхвы, глухари, лебеди и т. д. Кромѣ нѣкоторыхъ, впрочемъ очень немногихъ домашнихъ животныхъ, о размноженіи которыхъ заботится человѣкъ, въ замѣнъ исчезнувшихъ величинъ явилась одна только мелкая чернь и крошечные паразиты. Съ теченіемъ времени фауны страшно обдѣлили и стали однообразнѣе.

Съ этой точки зрѣнія разумные законы объ охраненіи животныхъ принадлежать къ числу великихъ благодѣланій, и особое царское покровительство, оказываемое животнымъ, которымъ уже угрожаетъ окончательная гибель, какъ напр. у насъ зубру, должно считаться важною заслугою передъ человечествомъ. Само собою разумѣется, что скорѣе всего истреблены такія животныя, которыя были наиболѣе способны сдѣлаться полезными домашними животными (стр. 67). Чего бы мы не дали за возможность воскресить Стеллерову морскую корову? Какую громадную пользу можно было бы извлечь изъ нея, изъ китовъ, моржей, тюленей и т. д., если бы поступать съ ними по тому-же принципу, о которомъ мы говорили выше по случаю котковъ.

Въ теченіе времени очевидно многія животныя добровольно все ближе и ближе примыкали къ человѣку. Вникая въ причины, почему это такъ происходило, мы находимъ, что въ этомъ случаѣ у птицъ, кромѣ потребности питаться, болѣе всего дѣйствовало,

кажется, побуждение вить гнізда, и что преимущественно такіа птицы, которымъ въ населенныхъ мѣстахъ приходилось гніздиться на недоступныхъ скалахъ и утесахъ, а за тѣмъ и на большихъ деревьяхъ, — при переходѣ на плоскія мѣстности выбрали мѣсто-пробываніемъ своимъ сначала построенныя человѣкомъ зданія, а потомъ, вѣроятно лишь мало по малу, и жилия строенія члѣовка. Нѣкоторыя изъ нихъ впоследствии даже совершенно разучились устраивать гнізда въ прежнихъ мѣстахъ своего обитанія (напр. ласточки наши), очевидно потому, что вблизи члѣовка они находятъ себѣ и самую обильную пищу.

Доказательства этому представляетъ намъ Сибирь. Палласъ ¹⁾ находилъ гнізда домашней ласточки въ обрывахъ рѣчныхъ береговъ Иртыша; мнѣ самому приходилось видѣть ²⁾, что скалистые утесы Енисея были усыяны гніздами ласточекъ. Палласъ часто встрѣчалъ гнізда домашнего и полевого воробья на береговыхъ утесахъ Онона и Аргуня ³⁾; подобнымъ-же образомъ Радде ⁴⁾ находилъ гнізда даурской галки на береговыхъ утесахъ Байкальскаго озера. Весьма поучительно извѣстіе, что въ дуплахъ старыхъ деревьевъ птицы эти вьютъ гнізда свои лишь въ крайнихъ случаяхъ, за наибольшимъ годичны на это скалы. Также поступаютъ вѣроятно и бакланъ.

Стѣнтъ сдѣлать только шагъ далѣе, чтобы увидѣть подобныхъ птицъ въ пустынныхъ равнинахъ, крѣпостныхъ верхахъ и оборонительныхъ башняхъ. Сдѣлайте еще шагъ и къ крайнему удивленію вашему вы найдете, что такіа первическія птицы, какъ напр. галки, голуби ⁵⁾, косатки, пустельги, коршуны, совы ⁶⁾, летучія мыши и т. п., не смотря на страшный трезвонъ, живутъ на колокольняхъ, въ особенности тамъ гдѣ ихъ очень много. Наконецъ, если только животныхъ этихъ не преслѣдуютъ, то вы встрѣчаете ихъ подъ гостепримнымъ кровомъ члѣовка, куда за ними вкореѣ переселяются даже неукротимыя животныя въ родѣ хорька и домашней куницы ⁷⁾. Не будь голубитникъ столь вреденъ члѣовку, по всей вѣроятности онъ также скорѣе рѣшился бы вить гнізда свои рядомъ съ пустылейю, чѣмъ на ровной землѣ, къ которой такіа высокорожденныя птицы прибѣгаютъ по-видимому въ крайнемъ случаѣ ⁸⁾.

¹⁾ Zoographia Rosso-Asiatica, I, p. 532 и Reise II, p. 454, 563. — Интересный случай сообщаетъ Сѣверцовъ (Періодич. явленія, 1855, стр. 68), рассказывая, что одна отдѣльно стоявшая сосна была усыяна гніздами домашней ласточки.

²⁾ См. немецк. изд. этого соч. II, стр. 180.

³⁾ Zoographia, II, p. 29.

⁴⁾ Reisen im Süden von Ost-Sibirien, II, p. 209. Ср. также наблюденіе, сдѣланное Сѣверцовымъ, въ примѣл.

⁵⁾ Въ Воронежской губерніи *Col. oenan* съ немногими исключеніями, а *Col. heia* безъ исключенія домашнее животное (Сѣверцовъ, Період. явленія, 1855, стр. 26, 68, 111). У Байкальскаго озера *Col. heia* водится еще на береговыхъ утесахъ, въ населенныхъ мѣстахъ, но посяхаетъ крестьянскіе токи.

⁶⁾ За отсутствіемъ обрывовъ меловыхъ скалъ въ Воронежской губерніи, почная сова становится домашнимъ животнымъ (Сѣверцовъ, Періодическія явленія, 1855, стр. 110); у насъ въ Ливадіи домашними животными являются сычъ и почная сова; въ Германіи огнеловная сова (*Sabalis*, Journal für Ornithologie, 1854, I, p. 91).

⁷⁾ Необходимо отмѣчать отдѣльные случаи, доказывающіе, до чего можетъ доходить въ такихъ случаяхъ доверчивость ивнотныхъ животныхъ. Такъ напр. мы можемъ указать на случай съ *Certhia familiaris*, упомянутый въ Naumannia, 1857, p. 82. Въ одной части Фридриховыхъ Notizen, p. 132, сообщено извѣстіе, что сланиа сыяла гніздо въ дуплѣ Берлинскаго Зандлува.

⁸⁾ См. немецк. изд. этого соч. II, 2, p. 127 и Naumannia, 1857, p. 181.

На основании вышесказанного мы, кажется, вправе сделать обратное заключение в отношении доисторических времен и признать весьма вероятным, что большая часть тех животных, которые стали жить гнёзда свои вблизи человека, первоначально водились в горных мѣстностях и съ тѣхъ поръ распространились по ровнымъ мѣстамъ далеко за первоначальные предѣлы своего пребыванія. По этой-же причинѣ такъ велика притягательная сила, которую проявляетъ человекъ, выставляя домики для скворцовъ, свилицъ, поползней и даже утокъ ¹⁾. Иногда человекъ стѣитъ только не преслѣдовать животныхъ, какъ это доказываютъ гаги въ Исландіи: на гнёздахъ, которые они устраиваютъ между самими домами, ихъ можно ощупывать и гладить; все это только потому, что за умерщвление гаги назначенъ штрафъ въ 30 талеровъ ²⁾. Такъ на островѣ Борнгольмѣ дикія гуси понемногу стали доврѣны къ человекъ ³⁾.

Такимъ образомъ въ значительныхъ измѣненіяхъ, происходящихъ въ географическомъ распространеніи животныхъ, человекъ въ одинаковой степени принимаетъ живѣйшее участіе либо непосредственно, вслѣдствіе своихъ хищническихъ и корыстолюбивыхъ наклонностей, либо косвенно, посредствомъ земледѣлія, уничтоженія лѣсовъ и болотъ, разведенія садовъ и огородовъ, возведенія строеній и т. д. Даже посредствомъ незначительныхъ по видимому особенностей, суевѣрныхъ взглядовъ или привычекъ человекъ неврѣятно сильно вліяетъ на географію и статику животныхъ. Такъ напр. самые первобытные народы считали ласточку священною птицею, приносящею человекъ счастье ⁴⁾; вслѣдствіе того она теперь повсюду лнеть къ человекъ и подъ охраною тѣхъ мѣръ, которыя человекъ принимаетъ для огражденія домашнихъ птицъ своихъ отъ хищныхъ животныхъ, расплоднлась и распространилась непомерно. Тоже самое случилось съ апстомъ и голубемъ, который доселѣ еще пользуется въ Европѣ преимуществомъ возбуждать къ себѣ религиозное уваженіе. Вслѣдствіе того, что религиозное уваженіе къ водной стихіи запрещаетъ обитателямъ безводныхъ степей, Монголамъ, убивать птицъ на водѣ, — самая дикія водяная птицы у нихъ бываютъ чрезвычайно смиренны и водятся въ большомъ количествѣ ⁵⁾; такимъ образомъ неразлучнымъ спутникомъ рыбаковъ Самоѣдовъ въ Таймырскомъ краѣ является *Lestris Buffonii*, а спутниками рыбаковъ вообще бываютъ различныя чайки и приморскія ласточки (мортышки). Но у послѣднихъ уже отъ природы жадный и наглый характеръ, чего о вышеупомянутыхъ птицахъ сказать нельзя.

Отрасль тѣхъ самыхъ Монголовъ, которые питаютъ такое глубокое уваженіе къ водѣ, обращена въ магометанство (потому что занимаетъ самая западная части мѣстопребыванія Монголовъ) и потому не смѣетъ ѣсть свинину. Непосредственнымъ послѣд-

¹⁾ Въ северной Финляндіи мнѣ привелось видѣть прикрѣпленныя къ деревьямъ искусственныя гнёзда для *An. clangula*, *An. boschas*, *An. fusca* и *Mergus serrator*, съ усѣпкомъ выставляемая тамъ для собиранія яицъ.

²⁾ Mackenzie, Reise nach Irland, 1810, p. 37.

³⁾ Потому что пухъ составляетъ тамъ доходъ комен-

данта (Нѣзъ дневника графа Г. Канкринна, 1805, I, p. 17).

⁴⁾ Въ низовьяхъ Амура туземцы прикрѣпляютъ къ стропиламъ куски древесной коры различной величины, чтобы облегчить ласточкамъ возможность вить гнёзда.

⁵⁾ Радае въ Beitrage zur Kenntniss des Russ. Reiches, XXIII, p. 420.

ствіемъ этого оказывается непомѣрное размноженіе кабановъ¹⁾, а гдѣ въ Сибири много кабановъ, тамъ всегда повсѣмному являлся и тигръ.

Всѣмъ извѣстно благодѣтельная роль, которую совы и коршуны играютъ въ большихъ городахъ тропическихъ странъ на обоихъ материкахъ, въ качествѣ санитарной полиціи. Какъ равнодушнѣе жителей и проеходящая оттого нечистота улицъ вызвали этихъ истребителей падали изъ глуши неваселенныхъ мѣстъ, гдѣ первоначально они также, должно быть, прибирали объѣдки хищныхъ звѣрей (срав. стр. 117 и виже статьи о пещѣ и россомахѣ), такъ при постепенно развивающемся порядкѣ голодъ икогда по необходимости заставить ихъ переселиться сначала изъ большихъ городовъ въ маленькіе, а потомъ и въ деревню. Представитель такой породы животныхъ встрѣчается во всей Сибири и на югѣ европейской Россіи: это такъ называемый черныи коршунъ. Города, въ которыхъ онъ часто попадаетъ²⁾, принимаютъ, въ глазахъ зоолога, положительно восточнѣи характеръ, потому что онъ съ величайшею наглостію спускается во дворы стровѣи за падалью и кухонными остатками. На улицахъ съ поразительною быстротою онъ на лету разрываетъ добычу свою и пожираетъ ее. Въ Кіевѣ иногда, какъ мнѣ случалось видѣть самому, онъ бросался на пресмыкающихся животныхъ и тѣмъ обнаруживалъ, какимъ ремесломъ онъ занимался прежде нежели соединился съ товарищами по ремеслу, т. е. съ птицами изъ вороньей породы, и сдѣлался спутникомъ человека.

Но измѣненіе условій вблизи человека неминуемо влечетъ за собою икоторыя измѣненія въ образѣ жизни и свойствахъ животныхъ, и нерѣдко дѣйствуетъ на характеръ этихъ животныхъ. У себя дома намъ конечно кажется, что волку преимущественно приходится питаться овцами, но когда овцы въ первый разъ разделены были на Амурѣ, то волки ихъ не трогали³⁾. Такимъ образомъ тамъ передъ нашими глазами повторяется тоже самое, что намъ сообщаютъ въ исторіи заселенія Канады, т. е. что проходили годы, прежде нежели волки рѣшились пробраться въ такіа помѣстья, въ которыа въ первый разъ изъ Европы привезены были овцы. Волки не знали еще новыхъ, шероховатыхъ роговощегъ и страшно боялись ихъ — до тѣхъ поръ пока умудрились опытомъ. Съ животными въ этомъ случаѣ происходитъ тоже самое, что съ человекомъ. Смѣльчаки-охотники на медвѣдей, Гиліаки, на южномъ берегу Охотскаго моря, къ которымъ мы прѣѣхали верхомъ на тунгузскихъ оленяхъ, съ удивленіемъ глядѣли на нашихъ невинныхъ, но конечно страшно рогатыхъ животныхъ; когда мы съ нихъ сдѣлали, то каждый разъ, какъ они только шевелились, Гиліаки тотчасъ-же разбѣгались передъ ними самымъ смѣшнымъ образомъ.

Но спрашивается: въ какомъ положеніи находились предѣлы распространенія животныхъ въ то время, когда человекъ еще не успѣлъ размножиться до такой степени, какъ теперь, и присвоить себѣ господство надъ всѣмъ?

¹⁾ Nouv. Mém. de Soc. des Natur. de Moscou, X, 1833, p. 268. и Москут.

²⁾ Въ особенности онъ бросился мнѣ въ глаза въ Кіевѣ

³⁾ Radde, Reise im Süden von Ost-Sibirien, I, p. 59.

Без всякаго сомнѣнія уже и тогда природа проявляла свои страшныя силы еще гораздо больше, чѣмъ это могъ сдѣлать человѣкъ, даже при помощи взаимной вражды животныхъ и стихій между собою. Вслѣдствіе размноженія человека дикіе сѣверныя олени съ громадной равнины Большеземельской тундры Самоѣдовъ уходять въ горы ¹⁾, будучи тѣсными стадами домашнихъ сѣверныхъ оленей, которыя до такой степени стравливаютъ мхи и лишайники, что встревоженнымъ дикимъ родичамъ ихъ не достаетъ пищи. По этому-то ²⁾, да еще и потому, кажется, что сѣверныя олени не только уничтожаютъ мохъ и растаптываютъ почву, но и очень падки на леминговъ, которыхъ они поѣдаютъ (повидимому это невѣроятно, но я самъ неоднократно замѣчалъ это), по всему этому, говорю я, и число леминговъ начинаетъ уменьшаться, странствованія ихъ прекращаются, а вмѣстѣ съ тѣмъ не являются и слѣдующіе за ними лисицы и песцы.

Человѣкъ бываетъ также виною страшныхъ степныхъ и лѣсныхъ пожаровъ: въ одномъ мѣстѣ огонь заставляетъ цѣлыя стада антилопъ искать новыхъ убѣжищъ (стр. 93), въ другомъ зажженный зимою степной камышникъ гонить вдаль всѣхъ кабановъ ³⁾. Впрочемъ пожары не только отгоняютъ, но и привлекаютъ животныхъ. Раде ⁴⁾ говоритъ, что вслѣдъ за луговымъ «падомъ» на берегахъ Амура являются хищныя звѣри (не исключая даже тигра), для уничтоженія лишешныхъ убѣжища мышиныхъ обитателей норъ. Такимъ-же образомъ по прежде сообщеннымъ мною свѣдѣніямъ (ч. I, стр. 663 и II, стр. 5) извѣстно, что вслѣдствіе необыкновеннаго изобилія ягодъ, бывающаго послѣ пожаровъ, всѣ лѣсныя хищники: медвѣди, лисицы и соболи, не говоря уже о тетеревахъ, гусяхъ и т. д., приходятъ въ такія мѣста, гдѣ ихъ прежде вовсе не было: дѣло въ томъ, что и преслѣдователи и преслѣдуемые хотять насладиться ягодами. Въ такихъ мѣстностяхъ вы найдете, что всякое животное, которое вы застрѣлите, по горло набито ягодами.

Какъ въ этихъ случаяхъ при содѣйствіи стихій вліяніе человѣка проявляется въ громадныхъ размѣрахъ и разомъ охватываетъ такія пространства земли, которыя объемомъ своимъ превосходятъ большія европейскія государства, такъ и сама природа измѣняетъ предѣлы распространенія животныхъ въ столь-же громадныхъ размѣрахъ. Если рядомъ съ дѣйствіемъ природы мы все-таки принимаемъ въ соображеніе и могущество человѣка, то это происходитъ оттого, что измѣненія, производимыя природою, обыкновенно носятъ на себѣ болѣе мѣстный характеръ, тогда какъ дѣятельность человѣка опутала сѣтью своею весь шаръ земной.

Какъ ни громадна, можетъ быть, измѣненія, происходящія на нашихъ глазахъ по части распространенія животныхъ независимо отъ человѣка, все-таки они болѣе мѣстнаго свойства. Дѣйствуя даже губительно, они врядъ-ли до такой степени могутъ совпадать

¹⁾ A. Schrenck (Reise nach dem Nordosten des europäischen Russlands, 1848, I, p. 305.

²⁾ Nouv. Mém. de la Soc. des Nat. de Moscou, 1835, X, p. 265.

съ Гошманомъ на сѣверномъ Уралѣ.

⁴⁾ Beiträge zur Kenntniss des Russ. Reiches, XXIII,

³⁾ A. Schrenck, Reise nach dem Nordosten des europ. p. 612.

съ предѣлами распространения животнаго, чтобы некоторымъ экземплярамъ даннаго вида не удалось ускользнуть отъ истребленія. Окончательное уничтоженіе какого-нибудь вида животныхъ, помимо человѣка, могло бы совершиться только вслѣдствіе необыкновенныхъ катастрофъ.

Наступить, положимъ, внезапно морозъ и убить сотни, даже тысячи перелетныхъ птицъ¹⁾; примерзнуть, ночуя на льду, и погибнуть безчисленное множество водяныхъ птицъ, вслѣдствіе внезапной прибыви воды; можетъ случиться иной разъ, что сибирская зималя стужа не подь силу даже самымъ закаленнымъ животнымъ, что страшные бураны загоняютъ цѣлыя стада степныхъ животныхъ въ пропасти и въ море; что лѣсные обитатели, проваливаясь черезъ ледяную кору сѣнговаго покрова, сдѣлаются жертвою хищныхъ звѣрей, или вслѣдствіе глубокаго снѣга либо гололедицы не найдутъ себѣ пищи и слохнуть отъ голода; закручать бобры рѣки до такой степени, что большая часть долинъ для нихъ-же станетъ необитаемою²⁾; вторгнутся огромныя стада рыбъ въ тѣсныя бухты въ такомъ количествѣ, что должны погибнуть въ нихъ, заражая воду и воздухъ и уничтожая въ бухтѣ все остальные организмы³⁾; задавить обвалъ скалы лебнище цѣлаго рода котиковъ (стр. 67-я, примѣч. 1-е); выселится цѣлыя племена животныхъ, убѣгая отъ землетрясеній; погибнуть, положимъ, съ исчезновеніемъ или появленіемъ острововъ на вулканическомъ основаніи, все животныя морскія и земноводныя — все-же событія этого рода врядъ-ли могли совершенно уничтожить съ лица земли какой-нибудь видъ животныхъ.

Если допустить, что это могло случиться, то съ другой стороны придется предположить, что предѣлы распространения такого вида животныхъ были чрезвычайно ограничены, какъ напр. предѣлы *Proteus anguinus* и собратья его между низшими животными, которыя водятся въ однихъ только Крайнихъ пещерахъ.

Но постоянная перемѣна всѣхъ явленій, происходящихъ на землѣ, оказываетъ очень сильное вліяніе на передвиженіе предѣловъ распространения животныхъ, главнымъ образомъ впрочемъ только косвенно, вслѣдствіе вліянія на волю животныхъ недостатка въ пищѣ, полового возбужденія, заставляющаго самцовъ весною предпринимать дальнія странствованія, и т. п.

Между причинами, дѣйствующими непосредственно, одно изъ первыхъ мѣстъ очевидно занимаетъ постепенное выступаніе, вверхъ, морскаго дна изъ водной пучины. Въ

¹⁾ Какъ напр. въ интересномъ случаѣ, который намъ сообщилъ Радде изъ Таврической губерніи (Thierleben am Faule Meer, 1835, p. 20).

²⁾ Чрезвычайно любопытное наблюденіе такого рода сообщено Мильтономъ и Чидлемъ (Cheadle) въ Report of the British Association for the advancement of science, 1864, p. 141. Экспедиція, цѣль которой было отысканіе кратчайшаго пути черезъ Скалистыя горы въ Британскую Колумбію, нашла, что изъ восточной части этого хребта большая часть мѣстности совершенно

потерала свой первоначальный характеръ вслѣдствіе уменьшенія числа находившихся тамъ прежде бобровъ. Все рѣчки обратились въ длинныя ряды неглубокихъ озеръ, которыя въ свою очередь превратились въ болота, такъ что на разстояніи 200 миль крош. главной рѣки врядъ-ли можно было отыскать еще какой-нибудь притокъ; такимъ образомъ бобры сами уничтожили водамъ, необходимымъ для ихъ присутствія.

³⁾ Брауатъ въ Bulletin de l'Acad. Imp. des Sc. de St.-Petersbourg, III, p. 84.

Сибири обширная полоса земли, справедливо заподозренная в томъ, что и послѣ появления человека она соединила вдоль подножя восточнаго ската Уральского хребта Ледовитый океанъ съ Арало-Каспійскою низменностію ¹⁾, — ждетъ, чтобы надъ нею произнесенъ былъ столь-же рѣшительный приговоръ, какой состоялся относительно Сахары ²⁾. Если же степи образовались въ новѣйшее время, то онѣ навѣрное населены не вслѣдствіе преобразованія, произведеннаго стѣннымъ вліяніемъ на животныхъ, первоначально не созданныхъ для степи, а отъ переселенія туда такихъ животныхъ, которыя существовали уже прежде въ степяхъ древнѣйшаго происхожденія и образовались сообразно степной природѣ, а потомъ быстро размножились на благопріятной почвѣ ³⁾. Съ разведеніемъ лѣсовъ въ такихъ степяхъ, что неизбежно при развитіи культуры, человекъ опять вытѣсняетъ переселенцевъ, а вслѣдъ за нимъ вскорѣ являюся лѣсныя животныя, которыя въ прежнее время тамъ были немислимы. Такъ напр. дятлы стали доходить до Одессы лишь въ послѣднее время.

За свѣдѣніями, сообщенными въ предыдущей главѣ, естественнѣе всего, конечно, было бы помѣстить изслѣдованіе о кочеваніи сибирскихъ животныхъ; но для лучшаго уразумѣнія этихъ переходовъ, я предпочелъ сначала сибирскую фауну, и въ особенности фауну глубокаго сѣвера соединить въ географическія группы. При этомъ представится случай сдѣлать нѣсколько дополнительныхъ замѣчаній о рассматриваемыхъ нами животныхъ.

Мы указали на значительныя измѣненія, происшедшія въ теченіи времени въ предѣлахъ распространенія нѣкоторыхъ животныхъ, и убѣдились въ томъ, что животныя, находящіеся не въ столь близкихъ отношеніяхъ къ человеку, также подвержены подобнымъ измѣненіямъ, потому что прирожденная имъ страсть къ кочеванію, обусловленная стихіями отклоненія отъ правильнаго пути этого кочеванія, преслѣдованіе, истребленіе, чрезмѣрное размноженіе, голодь, холодъ, сухость воздуха и почвы, уничтоженіе или появленіе лѣсовъ и т. п. измѣняютъ предѣлы распространенія несравненно болѣе подвижнаго царства животныхъ еще гораздо значительнѣе, чѣмъ передвигаются предѣлы растительнаго

¹⁾ Ср. второй выпускъ этого сочиненія.

²⁾ Предсказаніе Риттера, что Сахара принадлежала со дня морскаго лишка въ послѣ-третичномъ періодѣ, теперь несомнѣнно доказали Лоранъ, Эшеръ фонъ деръ Ливтъ, Дезоръ и Мартинсъ. Песокъ Сахары тоже-столько съ морскимъ пескомъ на ближайшихъ берегахъ Средиземнаго моря. Водились доселѣ черепахожнія животныя, а именно *Card. edule*, явивъ прежде въ Сахарѣ и теперь еще добываются тамъ при буреніи на глубинѣ 20'; говорятъ даже, что они до сихъ норъ живутъ въ нѣкоторыхъ соляныхъ озерахъ Сахары. Отсыпаны берега и островныя утесы Сахарскаго моря, отдавнашняго нѣкогда Марокко, Тунисъ и Аліяръ отъ Африки; явлены въ Сахарѣ сѣды *Card. edule* не только на высотѣ 900', но и

на глубинѣ 300' ниже поверхности моря. Замѣчательно, что сходство между окрестностями Арало-Каспійской низменности и окрестностями Сахары становится тѣмъ поразительнѣе, что и часть Сахары оказывается обильно на нѣсколько сотъ футовъ ниже поверхности моря (The Report of the British Association for the advancement of science, 1864, p. LXX).

³⁾ На переворъ Юшерау (*Revue de Zoologie*, p. 98), который и степной шить, и развитые слуховые органы, даже широкія глазныя впадины широкіи ноги Калмыковъ производятъ отъ какой-то *harmonie postétablies*. Вліяніе Дарвина на заставило его безъ нужды прибѣгнуть къ болѣе трудному объясненію факта.

царства. Всѣ эти обстоятельства должны были убѣдить насъ, что при изслѣдованіи вопроса о распространеніи животныхъ историческій моментъ имѣетъ весьма важное значеніе. Тогда только, когда мы постоянно будемъ имѣть въ виду эту точку зрѣнія, намъ въ-которымъ образомъ можно быть увѣреннымъ въ томъ, что основываясь на теперешнихъ предѣлахъ распространенія животныхъ, мы не будемъ дѣлать ложныхъ заключеній объ отношеніи ихъ къ климату.

Вслѣдствіе этой неопредѣленности предѣловъ распространенія мы не должны, кажется, такъ упорно держаться обыкновеннаго, принятаго въ ботаникѣ, распределенія на поясы и области. Поэтому я попытаюсь пойти своимъ собственнымъ путемъ и, согласно съ прежними общими соображеніями нашими, хочу преимущественно основываться на изслѣдованіи зоографическихъ центровъ распространенія.

Вслѣдствіе этого я не довольствуюсь обыкновенными, неоднократно измѣненными подраздѣленіями животныхъ на глубоко-сѣверныхъ и сѣверныхъ, какъ это напр. недавно опять сдѣлалъ Торелль¹⁾; онъ дѣлитъ арктическую фауну на 3 пояса: полярный, ледяной и гиперборейскій, изъ которыхъ послѣдній, какъ-то странно, занимаетъ у него южную полосу, простирающуюся отъ 65-го до 68-го градуса широты.

Начнемъ съ

Кругополярной фауны.

Она состоитъ изъ такихъ кругополярныхъ видовъ животныхъ, которые предъ всѣми другими представляютъ намъ ту выгоду, что принимая за исходный пунктъ данную географическую точку, мы въ ней получаемъ какъ бы общій центръ для распространенія животныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ легче можемъ отдать себѣ отчетъ въ цѣломъ.

Чѣмъ дальше мы подвигаемся къ полюсу, тѣмъ больше становится число градусовъ долготы, обнимающихъ область распространенія разныхъ видовъ животныхъ; на глубокомъ сѣверѣ мы встрѣчаемъ наконецъ такіе виды, которые вокругъ всего полушарія встрѣчаются подъ всѣми долготами, т. е. окружаютъ полюсъ въ видѣ совершенно сомкнутого пояса и потому смѣло могутъ быть названы кругополярными видами. Такой видъ животныхъ, которой водится близъ самого полюса, мы не можемъ представить себѣ иначе, какъ кругополярнымъ, потому что долготы чрезвычайно близко сходятся и климатическія условія совершенно уравниваются.

Въ предѣлахъ кругополярной фауны мы должны различать болѣе тѣсныя и болѣе обширныя круги и начинаемъ съ

Гиперборейской кругополярной фауны.

Подъ этимъ названіемъ я разумѣю такіе виды животныхъ, которые водятся близъ самого полюса.

Въ какомъ положеніи находятся эти животныя?

¹⁾ Petermann, Mittheilungen, 1861, p. 54.
Иаделандеръ, Путешеств. по Сибири ч. II.

До сих пор нельзя отвечать на этот вопрос на основании непосредственных наблюдений, потому что самые смелые исследователи, не смотря на крайния свои усилия и на постоянное содействие чрезвычайно энергической нации, уже несколько вѣковъ едва хлопочущей объ исследованіи полюса, все-таки не доходили до него болѣе чѣмъ на 7 градусовъ широты¹⁾; между тѣмъ крайнимъ хорошо-ислѣдованнымъ полярнымъ предѣломъ глубоко-сѣверныхъ организмовъ можно считать никакъ не менѣе, какъ вдвое большее разстояніе. Здѣсь — просимъ обратить вниманіе на это обстоятельство — мы будемъ разсматривать болѣе извѣстный сѣверный полярный край, который вмѣстѣ съ тѣмъ и благоприятнѣе для органическихъ существъ, тогда какъ съ южнымъ полюсомъ весьма шара мы гораздо менѣе знакомы.

Если для большей наглядности прибѣгнуть къ кругополярной картѣ, то мы увидимъ, что водящееся подъ 70° с. ш., слѣдовательно уже глубоко-сѣверное, кругополярное животное, находящееся отъ экватора въ три раза дальше, чѣмъ отъ полюса, все-таки распространено около послѣдняго на весьма далекомъ отъ него разстояніи.

Взглянувъ на кругополярную карту указываетъ намъ на чрезвычайно сильное преобладаніе моря въ предѣлахъ круга, образуемаго 70-мъ градусомъ широты и вообще наиболѣе соответствующаго той средней широтѣ, подъ которою мы должны представить себѣ полярные берега нашихъ сѣверныхъ материковъ. Эти полярные берега окаймляютъ громадный морской водоёмъ — полярный бассейнъ — который впрочемъ, какъ извѣстно, не совершенно замкнутъ, а соединенъ съ океанами посредствомъ двухъ антимеридіанныхъ проливовъ (т. е. лежащихъ почти подъ діаметрально противоположными градусами долготы) — Атлантическаго и Берингова²⁾. Слѣдовательно гиперборейская кругополярная фауна преимущественно должна состоять изъ морскихъ животныхъ; дѣйствительно, послѣдніе уже въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ до нашего времени привлекаютъ къ полюсу корыстолюбивыхъ мореходцевъ. Вслѣдствіе этого и благодаря успіямъ открыть ближайшій торговый путь въ Остъ-Индію, мы вкорѣ, не смотря на дѣльную негостеприимность морей Гренландіи и Шпицбергена, успѣли ознакомились съ ними точнѣе, чѣмъ со многими другими частями земли, пользующимися гораздо лучшимъ положеніемъ.

¹⁾ Капитанъ В. Парри (Narrative of an Attempt to reach the North Pole, 1827, p. 99 и 104; онъ дошелъ до 82½° с. ш.) и въ недавнее время Канъ спорятъ между собою о томъ, кто изъ нихъ пробрался дальше.

²⁾ Въ зоологической географіи мы должны различать для каждаго изъ этихъ двухъ проливовъ восточный и западный берега. Берега Гренландіи въ восточномъ и западномъ берегахъ Америки (у Лабрадора, Нью-Фунленда, Новой Шотландіи и т. д. на югъ составляютъ, слѣдовательно, западный берегъ Атлантическаго пролива, а сѣверо-западный берегъ Европы (берега Норвегіи и т. д.) служатъ восточнымъ прибрежьемъ Атлантическаго пролива. Съ другой стороны Берингова море занимаетъ большую часть Берингова про-

лива, западный берегъ котораго тянется вдоль Камчатки и береговъ Охотскаго моря къ югу, а восточный берегъ идетъ вдоль противуположнаго сѣверо-американскаго материка черезъ полуостровъ Аляску, на югъ.

Уже двадцать лѣтъ тому назадъ я говорилъ о необходимости этого взгляда съ зоо-географической точки зрѣнія (Bulletin physico-mathém. de l'Acad. Imp. des Sc. de St.-Petersbourg, To. VIII, N° 3); 15 лѣтъ тому назадъ я привелъ дальнѣйшія доказательства въ подтвержденіе этой необходимости (см. иѣм. изд. этого соч. II, стр. 319; не смотря на это, кажется, требуется еще болѣе времени на усвоеніе моего взгляда. А что онъ будетъ принятъ, въ этомъ я нисколько не сомнѣваюсь, потому что онъ сообразенъ съ законами природы.

При всем томъ отважные полярные странствователи издавна единогласно изображали глубокой сѣверъ бѣднымъ и малооживленнымъ краемъ; лишь первой половиной нынѣшняго столѣтія удалось открыть безусловную истину и въ этомъ отношеніи. Благодаря трудамъ основательныхъ естествоиспытателей, глубоко-полярные берега ледовитыхъ морей, которые еще дѣтъ двадцать тому назадъ на нашихъ картахъ обозначались чертою непроходимого снѣга и заклеены были названіемъ вѣчно-мертвыхъ морозныхъ степей или обнаженная скалистая почва которыхъ будто-бы носила на себѣ только жалкіе слѣды нѣсколькихъ приземистыхъ мховъ и лишайниковъ, въ настоящее время покрылись болѣе развитымъ растительнымъ царствомъ. Даже объ окруженныхъ льдомъ Мельвилевыхъ островахъ намъ теперь извѣстно, что тамъ, почти подъ 75° с. ш., почва покрыва флору не менѣе чѣмъ въ 66 видовъ растений, одаренныхъ высшею организаціею (явноцвѣтныхъ). Между ними находится такое огромное количество противуцвѣтотныхъ овощей (*Cochlearia* и *Rumex*), что англійскіе полярные путешественники цѣлыми корзинами могли собирать ихъ къ каждому обѣду.

Въ томъ-же смыслѣ, хотя и менѣе положительно, расширились наши понятія относительно животныхъ глубокаго сѣвера. Даже вблизи 80° сѣв. широты, Скорсби, Кройеръ, Голбѣль и другіе въ моряхъ Шпицбергенскихъ, посреди самыхъ неблагоприятныхъ мѣстностей, окруженныхъ массама льда, наши такое множество медузъ и раковинныхъ животныхъ, какое едва-ли встрѣчается подъ болѣе благоприятными широтами. Скорсби, какъ извѣстно, насчитывалъ по 100,000 мелкихъ медузъ на каждый кубическій футъ воды; онѣ придаютъ морю и льду зеленый цвѣтъ и тѣ части моря, въ которыхъ онѣ встрѣчаются, отыскивающіе ихъ китовыи столько же удачно, сколько и вѣрно въ противуположномъ смыслѣ, называютъ «китовыми лугами». Микроскопическіе рачки и инфузоріи кишми кишатъ тамъ до того ¹⁾, что рѣшетами можно начертать ихъ цѣлыя бочки. Милліоны нѣсколько большихъ рачковъ — морскія сколопендры или морскіе креветы (*амфиподы*) — въ самое непродолжительное время очищаютъ море отъ труповъ его исполненныхъ чудовищ ²⁾ и до того прожорливы, что подъ полярнымъ кругомъ ³⁾, еще въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, совершенно разгрызаютъ сѣти, которыми ловятъ преслѣдователей ихъ, лохообразныхъ рыбъ. Даже погруженіе нитокъ въ крѣпкій табачный отваръ не удерживать волчьего ихъ аппетита. Густо усыѣянная раковинная отмели устилаютъ (въ полномъ смыслѣ этого слова) морское дно глубочайшаго сѣвера, представляя обычную нищу невообразимымъ стаямъ рыбъ, которыхъ въ свою очередь преслѣдуютъ безчисленное множество тюленей, нарваловъ и бѣлухъ. Последнія впрочемъ не затрудняются въ прискакии себѣ нищи и послѣ ухота рыбъ: въ такія времена года желудки ихъ наполнены неудобосваримыми, роговыми — какъ у поугаевъ — клювами каракатицъ, которыхъ въ Гренландіи

¹⁾ Кройеръ (Isis, 1844, p. 808) и Голбѣль (Isis, 1848, p. 749) наши въ Бассиновомъ заливѣ, подъ 73° с. ш., море до того было наполнено равными животными, что почти ничего нельзя было видѣть чрезъ воду.

²⁾ Когда Парри зимовалъ на Мельвилевомъ полуостровѣ въ разстояніи 400 миль отъ материка, то они въ 24 часа отлично очистили цѣлый скелетъ.

³⁾ Въ Repulse-Bay; по словамъ Ваг.

отыскано уже пять различных видов¹⁾. Если бы уже по непосредственным наблюдениям мы не были знакомы с бесчисленным количеством мелких животных, наполняющих полярное море, то о многом можно бы было догадываться по несметному количеству водящихся там хищников, нуждающихся в пропитании.

¹⁾ Натусовъ (Записки Гидрограф. Департ. 1842, I, стр. 219) еще почти подь 73 $\frac{1}{2}$ ° с. ш. на берегахъ Новой Земли, встрѣтилъ морскія звѣзды, морскіе ежи, медузы и множество моллюсковъ. — Даже въ остаткѣ собраннаго капитаномъ Парри льда, плававшего въ круглыхъ кускахъ подь 78 $\frac{1}{2}$ ° юж. ш. и впоследствии окончательно растаявшаго, Эренбергъ (Ueber das Verhalten des kleinsten Lebens in dem Weltmeere, wie in dem Eise der Polarländer) встрѣтилъ болѣе 50 видовъ кремнежолыхъ инфузурій (полюстровъ и даже коциновидскихъ). Россъ (Voyage in the southern and antarctic Regions, 1847, II, p. 161) готовъ даже предположить, что около арктическаго полюса, тамъ, гдѣ окончателъный предѣлъ морской растительной жизни, все-таки необыкновенно множество инфузурій, наполняющихъ океанъ, служатъ пищею маленькимъ рачкамъ и пелагическимъ моллюскамъ, которые въ свою очередь составляютъ добычу некоторыхъ животныхъ и рыбъ, а послѣдніе опять поѣдаются тюленями, пингвинами, альбатросами и т. д. Такими образомъ, по его мнѣнію, на глубинахъ сѣверѣ происходитъ циркуляція животной матеріи чрезъ самую разнообразна видоизмѣненія. Противъ этого взгляда конечно можно сдѣлать различныя возраженія. — Бичи (Beesche, Voyage, 1831, I, p. 214) подь Чукотскимъ Посомъ въ Беринговомъ проливѣ вытаскилъ съ морскаго дна еще огромное количество безпозвоночныхъ животныхъ, въ томъ числѣ астерій, голотурій, морскихъ ежей, амвритръ, периды, асцидій, актиній, эвриаловъ, мурексовъ, хитоновъ, гаммаровъ, штурговъ. Дальше, у Ледянаго мыса (подь 70° с. ш.) было множество моллюсковъ. Самый сѣверный пунктъ въ меридіанѣ Берингова пролива, достигнутый сверженными для открытій кораблемъ Геральдомъ, почти подь 73° с. ш., съ самаго дна морскаго доставилъ еще нѣсколько простыхъ и двусторчатыхъ раковинъ (Seeemann, Reise um die Welt, 1833, II, p. 117). Земалъ (тамъ-же, стр. 31) говоритъ: «полярное море наполнено несметнымъ количествомъ различныхъ морскихъ звѣздъ, крабовъ, креветокъ и лучистыхъ. Въ некоторыхъ мѣстахъ даже берега усѣяны раковинами (Ср. далье примѣч. 1, на стр. 138). Песчаный берегъ равно обособляющагося отъ льда морскаго залива, въ который впадаетъ Back-River, на каждомъ шагу была покрыта мелкими двусторчатыми раковинами; на сѣверѣ оттуда, подь 75° с. ш., у Мельвильевыхъ острововъ экспедиція Парри (First Voyage, 1821, p. 39, 61 и Supplement to the Appendix to the first Voyage, p. 220 и дал.) посреди льда еще вытаски-

вала со дна морскія звѣзды (*Aster polaris*), навалъ (*Nais ciliata*), кольчатыхъ червей (*Polynoe ciliaris* и *scabra*), раковъ (*Nymphon grossipes* и *hirsutus*, *Phoxililus proboscideus*, *Motac Entomon*, *Crangon boreas*, *Alpheus aculeatus* и *polaris*) и множество моллюсковъ.»

Впрочемъ на крайнемъ сѣверѣ не одни только морскія животныя встрѣчаются въ такомъ необыкновенномъ количествѣ. Подь 76° с. ш. въ Велангитоновомъ проливѣ водились моржи и множество бѣлыхъ медвѣдей, полярныя зайцы, волки, песцы, сѣверные олени и волыныя птцы (Richardson, Searching Expedition, 1851, II, p. 423 и Arctic Miscellanies, 1852, p. 309). Впоследствии Ковъ передвинувъ эти факты даже за 80-й градусъ широты къ полюсу.

Всѣ арктическіе мореплаватели рассказываютъ о безчисленномъ множествѣ маленькихъ гагарокъ (*Mergulus alle*). Франклинъ и Бучанъ (Buchan), наблюдая которыхъ издали Бичемъ, встрѣдилъ ихъ въ такомъ количествѣ въ Шиббергековомъ Магдалинномъ заливѣ, куда они австрты были льдомъ, что крикъ ихъ былъ слышенъ почти за географическую милю. По ихъ расчету, за одинъ разъ летѣвъ на крайней ширѣ 4 милліона этихъ птицъ. Осборну (Stray leaves, p. 84), по словамъ котораго, вслѣдствіе множества *Mergulus alle*, ледъ подь 76° с. ш. на нѣсколько миль былъ чернаго цвѣта, казалось, что на глубокое сѣверѣ число видѣнныхъ имъ птицъ было несравненно болѣе того количества, которое онъ прежде видѣлъ на мѣстахъ добыванія гуано въ Перу, и которое, какъ онъ тогда предполагалъ, уже неслы было болѣе пресытны. Джонъ Россъ въ Бачиновомъ заливѣ отправилъ двѣ лодки для заготовки свѣжихъ събитныхъ припасовъ изъ маленькихъ гагарокъ. Среднимъ числомъ на каждой выстрѣлъ приходилось 15 штукъ; одна лодка въ день привезла ихъ 1500 штукъ. — На берегахъ Бачинова залива, подь 75° с. ш. Снау (Snow, Voyage of the Prince Albert, 1851, p. 162) навалъ на нѣсколько тысячъ *Mergulus alle* и *Uria grylle*. Гудсиръ (Goodsir, Arctic Voyage, 1850, p. 35) сообщаетъ, что гдѣ только ко льду находилась небольшая отверстіе, тамъ извѣрно его наплавалъ *Mergulus alle*. Въ теченіе 1—2 часовъ онъ часто убывалъ ихъ отъ 460 до 500. На Мельвильевомъ островѣ отдалъ одной изъ послѣднихъ экспедицій въ одну ночь убилъ 14 зайцевъ и множество морскихъ ежей (*Eur. glacialis*). — Подь 66 $\frac{1}{2}$ ° с. ш. въ Бачиновомъ заливѣ вода покрыта была буйваго мѣрами гребенухъ (*Somat. spectabilis*). См. Goodsir, An arctic voyage, 1850, p. 3.

Старинная пища о жалких, малорослых формах растений и животных, являющихся будто бы следствием оцненія жизненной силы под неблагоприятным дѣйствіемъ полярной природы, въ глазахъ полярныхъ путешественниковъ нашего времени болѣе чѣмъ смѣшна. Сотни громадныхъ моржей окружаютъ одновременно корабль въ Атлантическомъ ледовитомъ морѣ, гдѣ ихъ истребляютъ уже цѣлыя сотни лѣтъ; тысячъ, даже сотни тысячъ встрѣчаются въ Беринговомъ ледовитомъ морѣ, гдѣ еще болѣе жизни ¹⁾. Въ этихъ безчисленныхъ стадахъ каждое животное массивностию не уступитъ даже огромнѣйшему обитателю тропиковъ, слону; между тѣмъ самый большой взрослый великанъ изъ моржей по величинѣ едва можетъ равняться съ младенцемъ пангомадѣйшаго колоса всего нашего животнаго царства, кита, котораго человѣческая жадность преслѣдуетъ вплоть до его «ледяныхъ полей» и «ледяныхъ садовъ». Ежедневно онъ поглощаетъ миллионы вышеупомянутыхъ медузъ и рачковъ, или несметное количество «китоваго корма», какъ китоводы называютъ безчисленное множество мелкихъ, отчасти покрытыхъ нѣжной скорлупою улитокъ (*Clio borealis*, *Limacina arctica*), которыя плаваютъ толчками по Ледовитому морю ²⁾.

Матросы Макъ-Кэвора, въ течение замѣчательнаго плаванія своего для открытія восточнаго полярнаго пути, въ 2 $\frac{1}{2}$ года впрочемъ вообще только при случай. убили 7 мускусовыхъ быковъ, 110 северныхъ оленей, 169 зайцевъ, 486 бѣлыхъ куропатокъ, 198 утокъ, 29 гусей, 2 волка, 4 бѣлыхъ медвѣдей, съѣло болѣе 1000 штукъ дичи, давшихъ около 12,000 фунтовъ мяса (*Athenaeum*, 1833, Nov. p. 1324).

Джексъ Россъ подлѣ 70° с. ш. за одинъ разъ поймалъ до 3 $\frac{1}{2}$ тысячъ лохобразныхъ рыбъ.

Джексъ Мангадъ (*Papers and despatches relating to the Arctic Searching Expedition, London, 1832, second edition, p. 8*) перечисляя случаи, когда искали Франклина въ американско-арктическомъ архипелагѣ встрѣчали особенно изобиліе животнаго организмовъ.

Это богатство глубокаго сѣвера по части животнаго и было въ 17-мъ столѣтіи причиною, по которой Голландцы поселились на Шпицбергенъ, а Датчане на западномъ берегу Гренландіи. При этомъ случай считали также необходимымъ принести слѣдующее мѣсто изъ путевого описанія М. Кэвора (*Discovery of the North-West Passage, 1836; срн. Forster's Nolizen 1836 Bd. IV, N° 17 p. 281*). Паразитизмомъ, говоритъ онъ, были стада северныхъ оленей и зайцевъ, ежедневно окружающая насъ въ Мерсу-Валу. Они да бѣлымъ куропаткамъ не повила насъ даже среди зимы. Одна только стужа и темнота мешали намъ охотиться на нихъ каждый день.

Зайцы стадами въ 150 и болѣе штукъ (вѣроятно они жили большими толпами ради темноты, подобно севернымъ оленямъ, при своихъ странствованіяхъ плотно утаптывали сѣбя. Сколько мнѣ извѣстно, прежде никто

не упоминалъ о такомъ появленіи зайцевъ стадами.

¹⁾ Еще въ 1606 году на Медвѣжьемъ или Черри островѣ, между Нордлапомъ и Шпицбергеномъ, въ нѣсколько часовъ убито было 700, а на слѣдующій годъ 900 моржей. Теперь такъ нельзя найти ни одного моржа. Но въ Бѣломъ морѣ мнѣ случалось говорить съ моржеводами, которые много лѣтъ передъ тѣмъ, на берегахъ Новой Земли въ нѣсколько часовъ закололи 300 моржей. Но все это ничего не значить въ сравненіи съ извѣстіемъ Гюльдена изъ Берингова пролива (Отчеты. Записки за 1849 годъ, Октабрь, VIII, стр. 224, 226, 230, 232). Въ 1821 году онъ убилъ такъ въ Декабрѣ тысячу, а въ концѣ Іюня сотни тысячъ моржей за разъ; они оглашали воздухъ своими стонами, а нѣкоторые изъ нихъ, тшетою серебра, старались вспарываться вверхъ, на корабль.

²⁾ Съ научной стороны Агассизъ (*Silliman, The American Journal, 1850, p. 371*) прерасно доказалъ, что во всякомъ изъ 4-хъ отдѣловъ животнаго царства, даже во всякъ подраздѣленіяхъ его и во всякъ семействѣхъ, водная животная въ отношеніи организмовъ стоитъ ниже животнаго суши, но вмѣстѣ съ тѣмъ всегда массивнѣе ихъ; вообще животное бываетъ тѣмъ массивнѣе, чѣмъ ниже оно занимаетъ мѣсто въ вѣстномъ отдѣлѣ. Такъ куколка и личинка массивнѣе насѣкомкаго, водная млекопитающія и водная птица массивнѣе животнаго суши. Поэтому глубочій сѣверъ отличается массивными животными. Для передвиженія громадныхъ массъ вода представляетъ менѣе затрудненій, чѣмъ суша, а тѣмъ болѣе элементарно-жидкая стихія воздуха.

За этими великанами млекопитающими слѣдуютъ достойные ихъ спутники въ образѣ дельфиновъ-косатокъ (похожихъ на маленькихъ китовъ), тюленей и акулъ, которыя также населяютъ Полярное море¹⁾. Но и между низкими животными глубокаго сѣвера не всѣ такъ крошечны, какъ прежде думали. Нѣкоторыя свѣдѣнія, относящіяся къ этому предмету, мною сообщены во 2-мъ томѣ ижец. изданія нашего сочиненія²⁾. Отсылая къ нимъ читателей своихъ, я упомяну здѣсь только о документальныхъ извѣстіяхъ относительно неслыханно громадныхъ моллюскахъ, каракатицахъ, которыя въ прошломъ и запрошломъ столѣтіяхъ выброшены были на берега Исландіи. Туловища ихъ, говорятъ, были длиною въ 3½, руки болѣе чѣмъ въ 3 саж.

Сообщенныя тутъ данныя въ связи съ тѣмъ, что нами сказано было на стр. 3-ей, не позволяютъ сомнѣваться въ томъ, что до сихъ поръ огромному вліянію и важности жизненной силы вообще придавали слишкомъ мало значенія, даже въ отношеніи неблагоприятныхъ условий полярныхъ странъ. Конечно, въ полярныхъ странахъ кругъ дѣйствія этой жизненной силы гораздо ограниченнѣе, соотвѣтственно тому тезису, которымъ Бэръ³⁾ выразилъ результаты своихъ изслѣдованій о сѣверныхъ животныхъ, сказавъ: «Подъ тропиками органической мѣръ болѣе всего возвышается надъ почвою; чѣмъ дальше мы подвигаемся къ полюсу, тѣмъ болѣе онъ спускается вглубь».

Это положеніе характеризуетъ окрестности полюса, въ связи съ тезисомъ зоогеографіи, по которому разнообразіе животныхъ видовъ тѣмъ болѣе уменьшается, чѣмъ далѣе мы станемъ подвигаться къ полюсу. Главнымъ образомъ это относится также къ животнымъ, которыя водятся на сушѣ.

Спрашивается однакоже, неужели близъ самаго полюса органическая жизнь совершенно уходить подъ поверхность воды, такъ что на сушѣ ничего болѣе не остается?

Къ сожалѣнію, какъ уже выше было замѣчено, у насъ нѣтъ непосредственныхъ данныхъ для разрѣшенія этого вопроса. Море ли находится на полюсѣ, суша ли — можетъ быть большой полярный материкъ — объ этомъ мы пока ничего не знаемъ; не говорю уже объ обитателяхъ такого предполагаемаго материка. При всемъ томъ мы вправѣ составить себѣ идеи объ этомъ предметѣ, которыя должны быть довольно похожи на дѣйствительность.

Съ тѣхъ поръ, какъ намъ извѣстно, что магнитные и климатическіе полюсы не совпадаютъ съ полюсами нашей земной оси, съ тѣхъ поръ должны были исчезнуть ложныя фантазіи о невообразимо страшномъ зимнемъ характерѣ послѣднихъ; мы смѣло можемъ сказать, что для животныхъ, которыя въ состояніи жить подъ извѣстными намъ полю-

¹⁾ Срав. Petermann, *Athenaeum*, 1832, Sept. p. 1016.

²⁾ См. ижец. изд. этого соч. II, 1, p. 430 и слѣд. къ сообщеннымъ тамъ свѣдѣніямъ я могу теперь прибавить еще извѣстіе Таллинга о пойманной у Ситки каракатицѣ, длина которой съ распростертыми руками составляетъ, говорятъ, 2—3 сажени (*Gumprecht, Zeitschr. für Allg. Erdkunde*, 1835, p. 494). Гейне (*Exped. in die Seen von*

China, Japan und Ochotsk, p. 234) говоритъ объ исповидномъ крабѣ на западномъ берегу Камчатки, извѣщенъ къ длану отъ оковечности одной ноги до другой 3 фута 2 дюйма.

³⁾ *Recueil des actes de la séance publique de l'Acad. Imp. des Sc. de St.-Petersb.*, tenue le 29 Déc. 1848, p. 133.

сами сильнейшей зимней стужи, климатъ подъ сѣвернымъ полюсомъ не можетъ быть слишкомъ суровъ. Съ животными же этихъ климатическихъ полюсовъ мы достаточно знакомы въ Америкѣ, благодаря усиліямъ Англичанъ, а въ Сибири по моему путешествію. Такимъ образомъ, и при помощи множества другихъ полярныхъ путешествій, мы вправѣ вывести довольно вѣрныя заключенія о животныхъ около самого полюса.

Неоспоримая заслуга моего сибирскаго путешествія состоитъ именно въ томъ, что оно составляетъ противоположность къ прочимъ полярнымъ путешествіямъ: врядь-ли ее превадитъ точное изслѣдованіе внутреннихъ частей сѣверной Гренландіи, о которыхъ впрочемъ мы до сихъ поръ не имѣемъ ни малѣйшихъ свѣдѣній. Въ ожиданіи такого изслѣдованія предлежащее сибирское путешествіе одно только даетъ намъ мѣрло для опредѣленія органической жизни въ предѣлахъ материковаго полярнаго края, мѣрло, которое на столько-же расширило наши прежнія понятія о животныхъ суши глубочайшаго сѣвера, на сколько оно отодвинуло къ полюсу предѣлы лѣсной растительности. Такъ какъ прежнія путешествія, наиболѣе приближавшіяся къ полюсу, были исключительно морскія, то и прежнія изслѣдованія о гиперборейскихъ животныхъ суши ограничивались лишь окрестностями морскихъ береговъ, въ высшей степени бѣдныхъ органическими существами. Отъ этого происходила непомѣрная бѣдность нашихъ взглядовъ. Теперь мы вправѣ предсказать съ большою достовѣрностью, что если подъ сѣвернымъ полюсомъ находится материковая ровная страна, то внутреннія части ея также оживлены организмами.

Дѣйствительные и предполагаемые центры распространенія на самомъ полюсѣ.

Море ли, суша ли окажется на полюсѣ, ни въ какомъ случаѣ болѣе мы не можемъ считать его безразличною точкою жизни, а должны допустить существованіе небольшого числа животныхъ, дѣйствительный центръ распространенія которыхъ мы вправѣ предположить на земномъ полюсѣ или вблизи его. Не безъ намѣренія я дѣлаю различіе между дѣйствительнымъ центромъ распространенія и предполагаемымъ. Какъ скоро средоточіе распространенія извѣстнаго вида приблизительно приходится въ математической центрѣ фигуры, описываемой предѣлами распространенія этого вида, такъ нѣтъ никакого сомнѣнія, что центры распространенія всѣхъ кругополярныхъ видовъ, равно какъ и всей кругополярной фауны, придется около полюса.

Въ дѣйствительности же это случится только съ извѣстною долею кругополярной фауны. Если бы слѣд. оказалось, что сѣверный полюсъ покрытъ водою, какъ это стало вѣроятнымъ въ новѣйшее время ¹⁾, то онъ могъ бы быть доступенъ только для морскихъ

¹⁾ Какъ на самомъ глубокомъ сѣверѣ Веллингтонова пролива (Рену), такъ и въ Святусаудай и проливѣ Кеннеди перель арктическими изслѣдователями открылось пространство воды довольно свободное отъ льда; по

мнѣнію ихъ, она должна вестъ въ непокрытое льдомъ Полярное море, которое вѣроятно простирается почти до сибирскихъ береговъ (Врагъ слова полынѣ) и до сѣверныхъ береговъ Новосибирскихъ острововъ. Извѣстно, что

животных; кругополарныя же животныя суши не могли бы простираться къ сѣверу далѣе прибрежья полярнаго бассейна. Тогда центръ распространенія ихъ былъ бы только предполагаемый и намъ слѣдовало бы лучше ясно высказать, что въ такомъ случаѣ не существуетъ центра распространенія, а что его замѣняетъ центральная безразличная мѣстность, окруженная внутреннею каймою распространенія, которая соответствуетъ значенію обыкновеннаго центра распространенія. Для такихъ кругополарныхъ животныхъ, жизненные условия которыхъ связаны съ лѣсной растительностію, центральная безразличная мѣстность распространенія будетъ еще обширнѣе, потому что, какъ извѣстно, отъ береговъ Ледовитаго моря лѣса отстоятъ на нѣкоторомъ разстояніи.

Если же мы вообразимъ себѣ на полюсѣ пераздѣльную обширную полярную страну, то все, что нами сказано было относительно животныхъ суши, придется отнести къ морскимъ животнымъ.

Виды полярныхъ животныхъ.

Атлантическіи- и Берингово-полярныя виды. Азіатскіи- и Американскіи-полярныя виды.

Гдѣ была первоначально исходная точка для такихъ животныхъ, на долю которыхъ приходится центральная безразличная мѣстность распространенія?

Для разрѣшенія этого и многихъ другихъ, подобныхъ ему вопросовъ, я нѣсколько лѣтъ сряду обращалъ особенное вниманіе на отдѣлъ сѣверныхъ раковинныхъ животныхъ и изслѣдованія свои сообщалъ во 2-мъ томѣ нѣмец. изданія этого сочиненія. Попытаюсь представить здѣсь результаты этихъ изслѣдованій въ общемъ популярномъ обзорѣ и считаю необходимымъ замѣтить при этомъ, что раковинныя животныя наиболѣе пригодны для такихъ изслѣдованій, какъ потому что глубокой сѣверъ извѣстенъ своимъ разнообразіемъ по части морскихъ животныхъ, такъ и потому, что раковинныя животныя, хотя они въ развитомъ состояніи довольно неподвижны, все-таки очень способны распространяться посредствомъ теченій въ такое время, когда они только-что успѣли вылупиться изъ яйца.

При сравненіи раковинныхъ животныхъ, встрѣченныхъ мною въ Охотскомъ морѣ, съ тѣми, которыя водятся на глубокомъ сѣверѣ Европы и Америки, и съ немногими раковинными, найденными мною въ Таймырскомъ краѣ, я былъ пораженъ множественностью видовъ, которые одинаково встрѣчаются во всѣхъ этихъ далеко отстоящихъ другъ отъ друга мѣстахъ, окружающихъ полюсъ, слѣдовательно кругополарны. Наскоро составленная мною коллекція уже дали возможность указать 52 различныхъ вида раковинныхъ

Кенъ (Arctic Explor. I, p. 305; American Journal, 1858, p. 305, 384) одинъ изъ самыхъ горячихъ поборниковъ мнѣнія также не мало защитниковъ, которые допускаютъ только открытыя мѣста (ср. напр. мнѣнія о существованіи полярнаго бассейна.—Въ пользу Petermann, Mittheilungeu. 1861, p. 435).

кругополярных животных, т. е. таких, которые в одно время встречаются в Атлантическом и Беринговом рукавах, равно как в лежащих между ними, ближе исследованных частях полярной бассейна.

Кроме их, в настоящее время известно по крайней мере 80 видов раковинных животных, существование которых на глубоком севере, в Атлантическом рукаве, вместе с кругополярными видами, свидетельствует о не менее климатически-крепкой природе; по этому мы вправе назвать их Атлантически-полярными видами. В антимерицианном к ним направлении, в Беринговом рукаве, также можно встретить полярные (Берингово-полярные) виды, которых вследствие неудовлетворительного исследования Берингова моря мне удалось насчитать не более 26 видов¹⁾.

Относительно этих полярных видов ближе всего, конечно, предположить, что число их будет уменьшаться все больше и больше, когда предстоящее современем точное исследование всех глубоко-северных морей мало по малу докажет, что многие виды, которые теперь впрочем только кажутся полярными, также должны быть причислены к кругополярным. Говоря другими словами, мы вправе пока предположить, что выражение «полярные виды» можно считать только названием таких видов, область распространения которых нам еще не вполне известна или известна с одной лишь стороны, как напр. мы это докажем ниже на морях.

Несколько же соображений, в особенности разсмотрение хорошо-исследованного способа распространения всех глубоко-северных растений земного шара, привели меня к другому предположению, для подтверждения или решительного опровержения которого впрочем еще требуются неоднократные местные изыскания. При обработке собранной мною коллекции растений Таймырского края, Траутветтер²⁾ замечил, что $\frac{2}{3}$ всей явновостной флоры Мельвилевых островов встречаются и во флоре хотя столь-же полярного, но антимерицианно лежащего Таймырского края; он нашел, что в самой северной Америке недостает только $\frac{1}{4}$ Таймырских растений, и таким образом пришел к заключению, что не более $\frac{1}{3}$ или $\frac{1}{6}$ явновостной Таймырской флоры составляет отличительную принадлежность Таймырского края. Но оставим пока в стороне это совпадение $\frac{2}{3}$ или $\frac{2}{6}$ обеих флор, и обратим внимание наше на остальные $\frac{1}{3}$ или $\frac{1}{6}$. Если такая доля действительно составляет исключительную принадлежность Таймырского края, и если на глубоком севере Америки в свою очередь встречается также известное число особых видов растений, то на нашем земном шаре не только по-видимому, а на самом деле, существуют полярные виды.

Эти полярные виды, кажется, принадлежать к двум разьединенным между собою областям фауны и встречаются около двух центров распространения, из которых каждый лежит около меридиана, делящего примерно на половину самую север-

¹⁾ Это было в то время. Теперь ангайские и североамериканские экспедиции впрочем могут дать уже громадную прибавку к этому числу.

разно более обширный материал.

²⁾ См. нем. изд. этого соч. I, 2, p. 144, 143.

ная части Азии и Америки. Таким образом оба центра распространения полярных видов приходится по близости от магнитных полюсов и полюсов струи. Может быть тесная и взаимно обуславливающаяся связь между органической жизнью с одной стороны и гальвано-магнетическими, да теплородными явлениями нашего земного шара с другой, в первобытные времена доходила до того, что со временем удастся доказать существование совершенно особого отношения полюсов струи (а вместе с тем и магнитных полюсов) к первоначальным или первосозданным центрам распространения наших глубоко-сѣверных видов. В таком случае мы вправе предположить, что первоначально вообще не было кругополарных видов, а существовали только полярные виды, соответствующие двум полярным первосозданным центрам — т. е. либо Азиатски-полярные либо Американски-полярные виды; в течение тысячелетий, которая уже существует теперешней органической мѣре, некоторые из этих видов постепенно распространились вокруг всего полярного пояса, стали кругополарными, следуя за равномерным дѣйствием температуры под всѣми широтами полярного пояса, поверхность которого притом в пять раз меньше поверхности экваториального пояса.

Какъ бы то ни было, по число известных доселѣ кругополарных раковинных животных довольно велико и значительно превосходить все, что до сих пор можно было ожидать по этой части. Кроме того, не говоря о растениях, в этом отношении раковинные животные никак не являются особняком; напротив того, тутъ дѣло идетъ о постоянном законѣ распространения органических существъ. Если прослѣдить остальные классы животных, то мы встрѣтимъ в нихъ большее или меньшее число кругополарных видов, которые уже теперь образуютъ итогъ примѣрно въ 250 различныхъ животных¹⁾; списокъ ихъ со временемъ непремѣнно увеличится по крайней мѣрѣ вдвое.

¹⁾ Такъ какъ ниже будутъ приняты въ соображение одни только позвоночныя животные, то я считаю нелишнимъ представить здѣсь перечень известныхъ мнѣ кругополарныхъ безпозвоночныхъ животных. Больше силъ, чѣмъ мнѣ, пересмотрѣть и наѣрное болѣе чѣмъ вдвое умножить этотъ списокъ.

Въ немѣн. изданіи этого сочиненія (II, 1, стр. 319 и слѣд.) помѣнены тѣ 52 вида моллюсковъ, которые встрѣчаются въ морѣ вокругъ полюса. Къ нимъ слѣдуетъ еще прибавить около 11 видовъ присвоившихъ и материковыхъ моллюсковъ, перечисленныхъ мною тамъ же (стр. 419) и прежде, къ томъ числу 3 видовъ моллюсковъ суши. Срав. также дополненія мнѣ къ замѣткамъ Маака въ *Mélanges biologiques*, T. II.

Труднее розыскать кругополарныхъ животныхъ между прочими безпозвоночными. Отчасти имѣть достаточнаго матеріала на это, отчасти же нѣличны матеріалъ не обработанъ какъ слѣдуетъ.

Многіе виды роговыхъ коралловъ Берингова пролива и даже Охотскаго моря уже при предварительномъ пересмотрѣ признаны мною за несомнѣнно кругополарные. Къ сожалѣнію, относящіяся къ этому предмету матеріалы, собранный мною во время путешествія, до сих поръ остался необработаннымъ.

Между 10 различными видами колчатыхъ червей, приведенными мною изъ Охотскаго моря, 8 уже прежде были известны изъ разныхъ мѣстъ Атлантическаго пролива, и притомъ нѣсколько видовъ какъ съ восточныхъ, такъ и съ западныхъ береговъ. Затѣмъ къ кругополарнымъ животнымъ должны быть отнесены: *Polynoe cirrata*, *Nereis pelagica*, *N. cirens*, *N. vexillosa*, *N. arctica*, *Eteone longa*, *Cirratulus borealis*, *Siphonostomum villosum* и *Arenicola piscatorum*. Въ кругополарности ихъ нельзя сомнѣваться тѣмъ болѣе, что изъ числа ихъ *Polynoe cirrata*, *Nereis vexillosa* и *Cirratulus borealis* уже найденны также на восточныхъ берегахъ Берингова пролива, около Ситки.

Вероятно и немалое число инфузорий распространено вокруг полюса. По части роговых кораллов, кольчатых червей, медуз, морских аскарид, морских ежей, рачков и рыб мы на каждый отряд можем положить общим числом по 10, всего следовательно около 70 кругополярных видов. Если сюда прибавить до 120 насекомых,

Съ такими-же условно мы принимаем къ соображенію ракообразных животных, водившихся въ Охотскомъ морѣ (ср. нѣм. изд. этого соч. II, 1). Изъ 15 названныхъ тамъ видовъ 8 (*Hyas araneus*, *H. coarctatus*, *Pagurus Bernhardus*, *Hippolyte aculeata*, *Pandalus borealis*, *Anonyx ampulla*, *Gammarus locusta* и *Molae Entomon*) имѣютъ кругополярное распространение. Къ нимъ можно прибавить еще 3 несомненно кругополярныхъ вида (*Pagurus rubescens*, *Crangon boreas* и *Anonyx Edwardsii*), которыхъ я не нашелъ въ Охотскомъ морѣ. Вероятно даже прѣсноводный рачекъ *Branchipus Middendorffianus* (см. нѣм. изд. этого соч. II, 1, стр. 153) встречается вокругъ полюса и совпадаетъ съ *Branch. paludosus* Müll. (Graber, Bemerkungen über die Phyllopoden, Berlin, 1853, p. 73). Мохопогобле ракообразные, собранные мною во время путешествія, ближе еще не изслѣдованы, но мы знаемъ, какъ должно смотрѣть на кругополярность ихъ, потому что изъ нихъ *Diadema balaenaris* и *Otton avritum* являются паразитами на кругополярныхъ видахъ китовъ (*Bal. longimana*).

И между иглокожими мы уже теперь можемъ указать кругополярные виды, напр. *Cuvieria (Holothuria) spatulata* (см. нѣм. изд. этого соч. II, 1, стр. 450 прим.), къ которой безъ сомнѣній, какъ синонимъ должна быть включена *Cuvieria Sitobensis Brandt* (Prodromus Descriptions animalium a Merlesio observatorum, 1835, p. 47). Далѣе къ кругополярнымъ видамъ принадлежатъ: *Echinaster Eschrichtii*, *Solaster endeca* (Prod. Descr. animal. a H. Merlesio observ. auct. Brandt Fasc. I, 1835, p. 71) и *Echinus neglectus*.

Множество свободно-плавающихъ медузъ, далеко распространенныхъ морскими течениями, несомненно также принадлежатъ къ кругополярнымъ видамъ, хотя до сихъ поръ это еще не можетъ быть ясно определено. Впрочемъ Швингерская *Beroë compressa* уже находима была въ Беринговомъ проливѣ. Можетъ быть сюда слѣдуетъ отнести также *Aurelia aurita* и *Cyanea capillata* (ср. Merlesio, въ Мѣм. de l'Acad. Imp. des Sc. de St. Pétersb. VI-e série, sc. math. phys. et natur., То II, 1833, p. 521). *Appendicularia flagellum* (или *Otopleura Chamoisii Merlesio Brandt*), которую Швингеръ открылъ въ Беринговомъ проливѣ, описана Юг. Мюллеромъ подъ названіемъ *Yezillaria flagellum* изъ Вичегого моря.

Въ числѣ беззависимыхъ животныхъ, дышащихъ воздухомъ, должно быть множество кругополярныхъ насекомыхъ, но для удовлетворительнаго разрѣшенія этого вопроса еще чувствуется сильная недостаточность въ предварительныхъ зоологическихъ трудахъ. Въ самой сѣ-

верной Америкѣ англійскіе полярные странствователи страдали отъ нашего сибирскаго комара, *Culex Caspius*. Чувствительнѣе объяснилъ уже прежде U. Back, Reise durch Nord-America, aus dem Englischen von Dr. K. André, Leipzig 1836, Anhang, p. LXXIV; тоже самое въ соч. P. Кнута, Narration of a Journey to the shores of the arctic Ocean, under the command of Capt. Back, vol. II, p. 202; что внутри полярныхъ странъ сѣверной Америки несомненно встрѣчается европейская *Forica hercynica* (недавно это подтверждено Ричардсономъ въ Searching Exped., 1851, p. 361). Эрхсонъ, достоящій каменъ, авторитетъ, уже въ 1836 году прямо замѣтилъ, что собранные Налласомъ виды сибирскихъ шмелей, *Bombus equestris* и *B. villosus* встрѣчаются также въ сѣверной Америкѣ (Wiegmann, Archiv für Naturgeschichte, 1836, II, 1, p. 287). Прибавимъ сюда еще *Bomb. kiribellus*, который Россомъ встрѣченъ на сѣверо-американскомъ берегу Ледовитаго моря, а мною — въ Сибирь, подъ тою-же почти широтою, на Боганидѣ. Недавно мнѣ пошла въ руки небольшой трудъ Меклина (Maklin: Bidrag till kännedom om insekternas geografiska utbredning i nordens Helsingfors, 1853), имѣющій особенное значение для геогравическаго распространения сибирскихъ насекомыхъ. Хотя Меклинъ и не принялъ къ соображенію ни дукляриковъ, очень часто встрѣчавшихся на глубокомъ сѣверѣ, ни полукрылыхъ насекомыхъ, но все-таки въ сочиненіи его перечислено болѣе 100 видовъ, которые, кажется, мы вѣрнѣе считать кругополярными. Многие изъ видовъ, перечисленныхъ Меклиномъ, встрѣчаются въ числѣ тѣхъ, которые собраны были во время моей сибирской экспедиціи, какъ то: *Silpha lapponica* (Маннергеймъ, въ Bullet. des Natur. de Moscou, 1853, III, стр. 114 и слѣд. говоритъ, что въ предѣлахъ всего сѣвернаго полярнаго круга она повсюду является влѣдѣ за параллели, питающимися рыбою), *Colymbetes dolabratus*, *Argynnis frigga*, *Arg. polaris*, *Monobambus sutor*, *Ateuchus striatellus*, *Pachyia sexmaculata*, *Gonioctena vinivola*, *Yanassa antiope*, *Yan. cardui*. Изъ нихъ 4 первые вида встрѣчаются въ предѣлахъ полярнаго круга, а прочіе въ юго-восточной Сибири. Слѣдовательно колыной мушк *Colymbetes dolabratus* представляеть намъ также прѣсноводное кругополярное насекомое глубокаго сѣвера.

Это уже само по себѣ поразочное количество кругополярныхъ насекомыхъ должно значительно увеличиться при дальнѣйшихъ розысканіяхъ. Последнее путешествіе Ричардсона (Searching Exped. II, p. 357) даятъ намъ

болѣе 60 моллюсковъ, болѣе дюжины рыбъ¹⁾, почти полсотни птицъ, да свыше четверти сотни различныхъ млекопитающихъ, то вышеуказанное число болѣе чѣмъ подтверждается, хотя мы никакъ не можемъ похвалиться точнымъ зоологическимъ насчитываніемъ глубокаго сѣвера. По всей вѣроятности намъ доселѣ извѣстна только меньшая половина всѣхъ кругополярныхъ животныхъ. Если къ этому значительному количеству прибавить еще большее число климатически равнозначущихъ имъ полярныхъ видовъ, то сѣверная фауна получаетъ поразительное разнообразіе.

Но если бы мы захотѣли предположить, что и ближайшія окрестности полюса населены всѣми этими кругополярными и полярными животными, то мы жестоко ошиблись бы, потому что, какъ уже сказано было выше, мы должны отличать такіе виды, у которыхъ есть дѣйствительный центръ, отъ такихъ, у которыхъ только предполагаемый центръ распространенія близъ полюса. Мы такъ и поступаемъ, отличая въ предѣлахъ области кругополярной фауны отдѣлъ гиперборейскихъ кругополярныхъ животныхъ, доходящихъ до центрального пространства этой области, отъ отдѣла кругоборейскихъ, подале распространенія которыхъ обнимаетъ полюсъ на извѣстномъ разстояніи отъ него.

Гиперборейская фауна, въ особенности сибирская.

Наша благодатная Европа ежегодно никакъ не можетъ извернуться своими собственными средствами. Горю ея не могли вопіюль помочь ни рпщъ ни рапщъ, ни льяное ни конопяное сѣмя, ни подсолнечникъ, ни макъ или мадіа. Поэтому то, какъ въ теченіе прошедшихъ столѣтій, такъ и теперь еще, мы ежегодно отправляемъ нѣсколько сотъ громаднѣйшихъ судовъ въ жалкія пустыни глубокаго сѣвера, добывать себѣ необходимыя припасы въ этой нищенски-бѣдной природѣ. Ледяныя поля глубокаго сѣвера, на которыхъ, правда, не растетъ ни единого зерна, при всемъ томъ уже давно должны были въ полной мѣрѣ заслужить почетное названіе житотопени Европы.

Такія, почти невѣроятныя, массы жира, какія мы тамъ встрѣчаемъ, заставляютъ предполагать большое изобиліе пищи. Вѣдь что такое киты, дельфины, моржи и тюлени, какъ не огромныя пловучія массы жира, со включеніемъ необходимаго для отдѣленія его

донатіе о сравнительномъ богатствѣ глубочайшаго сѣвера Америки по части насѣкомыхъ. Мы встрѣчаемъ тутъ, между прочимъ, не только подтвержденіе прежнихъ извѣстій о кругополярности некоторыхъ насѣкомыхъ, но и сибирскихъ друзей, какъ напр. *Notiophilus sibiricus* Mosch. Если еще прибавить паразитовъ, то число кругополярныхъ насѣкомыхъ значительно увеличится. Какъ северо-американскіе сѣверные олени излуриваются личинками того-же самаго *Oestr. Torandi*, который встрѣчается на сибирскихъ сѣверныхъ оленяхъ, такъ вѣроятно и паразиты на кругополярныхъ млекопитающихъ и пти-

цахъ повсюду одинъ и тѣже. Я полагаю, что между этими сибирскихъ куропатокъ, описанными въ нашемъ сочиненіи (ср. стр. 473 *Nirvux cameratus*, стр. 484 *Goniodes tetraonis*, стр. 485 *Lipexvux tetraonis*, стр. 491 *Menopon lagopt*) должны скрываться виды виртусовъ, встрѣчающіеся на американскихъ куропаткахъ и описанные Чайлдереномъ въ сочиненіяхъ Бака (loc. cit. p. LXIX) и Книга, и т. д.

¹⁾ Срв. то, что ниже сказано о гиперборейскихъ рыбахъ.

дистилатора? Нужно же всю эту массу наполнить чѣмъ-нибудь! Следовательно тамъ должно быть несметное множество мелкихъ питательныхъ животныхъ. Не будь у насъ другихъ данныхъ, уже это одно можетъ дать удовлетворительное понятие о массѣ животныхъ организмовъ любой величины на глубокомъ сѣверѣ.

Въ самомъ дѣлѣ это такъ и оказывается. Куда ни проникали самые отважные полярные мореплаватели, гдѣ только море въ состоянн какъ-нибудь сбросить съ себя свой ледяной покровъ, повсюду мореходцы встрѣчали обиліе животныхъ организмовъ. Уже въ прошломъ столѣтн Финск¹⁾ сообщилъ извѣстіе о 7 различныхъ видахъ млекопитающихъ, 12 видахъ птицъ, 2 видахъ рыбъ и множествѣ низкихъ животныхъ, добытыхъ имъ отчасти къ сѣверу отъ 80-го градуса широты. Несправедливо осужденный адмиралъ нашъ Чичаговъ²⁾ подл 79° с. ш. видѣлъ рѣдкихъ птицъ разнаго рода, и множество лежавшихъ на льду тюленей, нерповъ и морскихъ зайцевъ. Лейнгъ³⁾ рассказываетъ, какъ подл 81° с. ш. шла-рыба ухватилась за китовый жиръ, который хотѣли поднять на корабль, и какъ ее втащили туда вмѣстѣ съ жиромъ. Сутерландъ⁴⁾ подл 76° с. ш. въ Веллингтоновомъ проливѣ видѣлъ какъ медвѣди, лисицы, чайки, утки, казарки направлялись все дальше къ сѣверу. Парри⁵⁾, котораго недавно только Кэпъ превозмелъ въ дальности странствованія къ полюсу, подл 81½° с. ш., къ сѣверу отъ Шпицбергена, встрѣтилъ бѣлыхъ медвѣдей, нарваловъ и сотни морскихъ птицъ, маленькихъ гагарокъ (*Uria (Mergulus) alle*), которыя попадались въ каждой поминѣ. Къ сѣверу отъ 82° по льду шаталось множество бѣлыхъ медвѣдей. Подл 82¼° встрѣчалось еще много небольшихъ тюленей и даже до 82¾°, т. е. до крайняго предѣла своего полярнаго путешествія, Парри находилъ гагарокъ, нѣсколько видовъ чаекъ, бурныхъ птицъ, тюленей и выброшенную рыбу. Въ самомъ дѣлѣ для всѣхъ этихъ животныхъ было тутъ вдоволь пищи, потому что море было наполнено рачками, моллюсками и медузами⁶⁾. Повѣрннн донесенія Кэна, конечно, у всѣхъ еще такъ свѣжи въ памяти, что я не считаю нужнымъ входить здѣсь въ подробности.

Но что даже близъ самаго полюса органическая жизнь должна быть несравненно разнообразнѣе, чѣмъ предполагали по прежнимъ извѣстіямъ, въ этомъ достаточно убѣждаютъ насъ не только Кэпъ, живнвшійся части своихъ коллекцій⁷⁾, но и повѣрннн, болѣе точныя изслѣдованія некателей Франклина. Еще за 78-мъ градусомъ широты найдены различныя виды морскихъ звѣздъ, двустворчатныя раковины⁸⁾ и мелкіе рачки, даже

1) Voyage towards the North-Pole, London, 1774, p. 184 и слѣд. Во время полярнаго путешествія, совершеннаго подл начальствомъ капитана Букавана, Бачи добывалъ съ морской глубины морскую звѣзду, рака, морскую губку и коралловую вѣтку.

2) См. вышеприв. соч. стр. 78.

3) Laing, стр. 104.

4) Journal of a Voyage in Baffin Bay and Barrow straits, 1832, II, p. 88.

5) Attempt to reach the North-Pole, London, 1828, p. 98, 107, 110, 114—116, 118, 191, 193, 202—204.

6) *Uria grylle*, *Larus Rossii*, *Lar. tridactylus*, *Lar. eburneus*, *Procellaria glacialis*, *Phoca foetida*, *Gammarus boreas* и *ampulla*, *Clio borealis*, *Argonauta arctica*, *Beroe pileus*, *Asterias glacialis*.

7) Smithsonian Report, 1853, p. 47.

8) Inglefield, A Summer Search for Sir John Franklin, London, 1853, p. 66 и 200; The Literary Gazette, 1853, p. 902.

«китовый корм» въ большемъ и лучшемъ видѣ, чѣмъ гдѣ-либо. Столь-же далеко простираются очевидно и разнообразныя животныя, добытыя неподалеку отъ 75° градуса широты. Когда настало время и нашелся нужный человекъ для точнаго изслѣдованія моря, то оказалось, что оно наполнено множествомъ видовъ разнообразныхъ породъ искожныхъ, раковинныхъ, суставчатыхъ и раковидныхъ животныхъ, инфузорій и диатомей. Встрѣчались даже полипы. Число низшихъ морскихъ животныхъ, добытыхъ Сутерландомъ подъ 74½° с. ш., содержитъ гораздо болѣе сотни разныхъ видовъ.

Мы вправѣ предсказать съ увѣренностію, что и въ нашемъ сибирскомъ ледовитомъ морѣ должно повторяться тоже самое. На самыхъ сѣверныхъ Ново-Сибирскихъ островахъ, которые описалъ Анжу, подъ 75° с. ш., оказались слѣды бѣлыхъ медвѣдей, бѣлыхъ куропатокъ и гусиныхъ гнѣздъ; Геденстрѣмъ ¹⁾ говоритъ о трехъ видахъ водящихся тамъ рыбъ. Подъ 75½° с. ш. у Таймырскаго залива я встрѣтилъ еще довольно много организмовъ ²⁾; мимо меня, какъ и мимо крайнихъ передовыхъ искателей Франклина ³⁾, весною огромныя стаи птицъ тысячами неслись все дальше на сѣверъ. На предѣлѣ крайней въ то время возможности прониканія человека къ сѣверу, я радостно привѣтствовалъ въ тѣхъ мѣстностяхъ старыхъ знакомыхъ, послѣдовавшихъ за мною до конца свѣта, но онѣ безпощадно покидали меня и мчались все дальше и дальше.

Такъ-то оживляются ближайшія окрестности полюса въ короткое лѣтнее время! Но, думаете вы, отъ длинной, морозной ночи, которая настаѣтъ вслѣдъ за тѣмъ, уходитъ все, что только владѣетъ крыльями, плавательными перьями и ногами; зимою, кажется вамъ, около полюса все пустѣетъ и вымираетъ. Ничуть не бывало: являются даже водяныя птицы, которыя до того освоились съ полюсомъ, что только шагъ за шагомъ отступаютъ передъ усиливающимся льдомъ, съ крайнею настойчивостію выжидая время, когда огромная ледяная кора, растягиваемая морозомъ и вошепиемъ воды, ломается отъ собственной тяжести, то тутъ то тамъ. Черезъ такое окошечко тотчасъ-же проглядываетъ жизнь, всплываетъ изъ глубины морской, вдыхаетъ въ себя воздухъ, и тутъ-же начинается неконная наследственная война за истребленіе. Вслѣдъ за слабымъ является болѣе сильный, чтобы поглотить его. Не одни только морскія птицы въ состояніи зимовать на крайнемъ сѣверѣ; итѣ, тюлени да моржи, какъ это превосходно описываетъ Кэнъ, также выплываютъ зимою изъ подъ ледяной коры на тѣхъ крайнихъ предѣлахъ, до которыхъ этотъ смѣлый мореходецъ успѣлъ проникнуть по направленію къ полюсу.

Дѣйствительно, мы уже теперь вправѣ сказать положительно, что на крайнемъ сѣверѣ земнаго шара между животными суши нѣтъ ни одного вида, большая часть представителей

¹⁾ Сибирскій Вѣстникъ I, стр. 41, разные виды *Anarkhichas* и *Coltus*.

²⁾ Между 75 и 75½° с. ш. я встрѣтилъ еще слѣдующихъ птицъ: *Str. nyctea*, *F. gyrfalco*, *Aq. albicilla*, *Plectropt. nitens* и *lapponica*, *Lagop. alpinus*, *Tr. maritima*, *cinclus*, *minuta*, *Calidris arenaria*, *Streptilas interpres*, *Char. plumbeus*, *morinellus*, *Maticula*, *Phalaropus rufescens*,

Lestr. parasita, *Lar. Sabinei*, *glaucus*, *leucopterus*, *St. macrura*, *Eudytes septentrionalis* и *glacialis*, *An. spectabilis*, *Anser bernicla* и *albifrons*.

³⁾ Ср. напр. Osborn, *Stray leaves from an Arctic Journal*. 1832, p. 253 и *Southerland, Journal of a voyage*, 1832, II, p. 270. Въ Веллингтоновомъ проливѣ тысячами тауланъ къ сѣверу гаги и гребешуки.

котораго на холодное время года не добирается до предѣла лѣсной растительности, чтобы укрыться отъ суровой зимы. Мы вправѣ прибавить, что большее число различныхъ птицъ глубокаго сѣвера, очистивъ все до тла, на зиму совершенно удаляются. Впрочемъ не только млекопитающія, но и нѣкоторыя птицы крайняго глубокаго сѣвера на зиму остаются на мѣстѣ. Большая же часть животныхъ однихъ съ ними видовъ покидаетъ глубокой сѣверъ на это время; остается лишь нѣсколько, иногда впрочемъ не мало, отдѣльныхъ представителей этихъ видовъ, которые по неизвѣстнымъ причинамъ и не смотря на возможность легкаго передвиженія, отдаютъ себя на жертву безпріютной зимѣ, и скудно окривляютъ мѣстность, пока весна увеличиваетъ число ихъ новыми пришельцами.

Какъ въ арктической Америкѣ, такъ и въ Сибири встрѣчались въ одиночку бѣлые медвѣди, волки, песцы, горностаи, полярныя зайцы¹⁾, сѣверные олени и песцовыя копытныя мыши подъ самыми дальними широтами, гдѣ только человѣку до сихъ поръ воз-

¹⁾ Саундерсъ, который, сколько мнѣ извѣстно, еще до Кова, на кораблѣ North-Star, въ 1849—1850 г. зимовалъ на самой сѣверной части западнаго берега Гренландіи, подъ 76½° с. ш., въ теченіе зимы, не смотря на эту дальнюю широту, убилъ до 50 зайцевъ. Песцы зимовали тамъ также въ значительномъ количествѣ.

Когда въ 1854 году Остинъ (Austin) провелъ зиму почти подъ 75° с. ш., недалеко отъ острововъ Гарри, то тамъ было очень много даже жирныхъ песцовъ (Arctic Miscellanies, 1852, p. 186); встрѣчались часто и сѣдыя лемминговыя, но самыхъ животныхъ поймано было мало.

Въ продолженіе зимы, проведенной близъ Port Bowen, подъ 73° с. ш., усмотрѣно и поймано было много бѣлыхъ медвѣдей, нѣсколько песцовъ, полярныхъ зайцевъ, лемминговъ и даже горностаи, не смотря на то, что по словамъ Гарри это именно пространство было чрезвычайно пустыно (Parry, Third Voyage, 1826, p. 78 и Appendix, p. 92).

Подъ 75° с. ш. волки вь песны на зиму оставались на Мельвилевыхъ островахъ; найдены были сѣдыя лемминговыя (Parry, First Voyage, p. 116, 158 и сѣдыя и Supplement to the Appendix, p. 185 и 187). Также самое замѣтная въ послѣдніе годы искатели Франклина во время зимовокъ (ср. Arctic Miscellanies, 1852, p. 347).

Въ Boothia Felix нѣкоторыя сѣверныя олени остаются на зиму, но большая часть ихъ уходитъ (Ross, Appendix to the Second Voyage, p. XVII). Также самое замѣтная Касе (Narrative of an Expedition to the shores of the Arctic Sea, 1830, p. 84): подъ полярныхъ круговъ онъ сначала полагалъ, что въ Декабрѣ все ушло (стр. 82), а 7-го Января неожиданно нашелъ сѣдыя нѣсколькихъ сѣверныхъ оленей. Сѣдовѣательно мнѣніе, распространенное со времени перваго сухопутнаго путешествія Франклина, будто бы съ глубочайшаго сѣвера Америки сѣверныя олени на зиму всѣ уходять въ лѣса, мнѣніе это

было слишкомъ исключительное. Махъ-Блюхъ говорить также, что подъ 73½° с. ш., въ теченіе всей зимы встрѣчались и убивали мускусныхъ быковъ, зайцевъ и бѣлыхъ куропатокъ, жирныхъ и съ полными лобзми, не смотря на то, что была очень холодная зима и стужа доходила до 50°, даже до 57° (Athenaeum, 1863, Nov. p. 1324).

Также самое подтверждаетъ и Бакъ (Reise durch Nord-Amerika, übers. v. Andrée, 1836, p. 178), который нашелъ, что подъ 70° с. ш., при такихъ морозахъ, что ртуть замерзала, въ Январѣ, когда улетѣли и бѣлыя куропатки, сѣверныя олени все-таки оставались, хотя и перекочивали съ мѣста на мѣсто. Даже въ Январѣ онъ видѣлъ ворона.

Впрочемъ воронъ оставался на зиму и подъ 73° с. ш. (Kennedy, Second Voyage of the Prince Albert, 1853, p. 87 и p. 104; на островѣ Pegeva), гдѣ его встрѣчали 10-го Января и 8-го Января; подъ 74° с. ш. (Россъ и Гарри: Third Voyage), даже подъ 75° с. ш. (на Мельвилевыхъ островахъ; Appendix to Parry's Second Voyage, p. 343 и 377 и Supplement to the Appendix, p. 194).

Лунь по словамъ Росса (Wiegmann, Archiv für Naturgesch. 1836, I, p. 173; Victoria Harbour) оставалась на зиму подъ 70° с. ш. Также самое она дѣлаетъ на Новой Землѣ (Baer, Bullet. scient. de l'Acad. des Sc. de St.-Petersbourg, III, 1838, p. 352).

Остаются даже иногда (но въ видѣ исключенія) нѣкоторыя бѣлыя куропатки, а именно альпійскія, подъ 73° с. ш. Гарри (Third Voyage, p. 80) случилось видѣть нѣсколько отдѣльныхъ зеленяцаревъ 23-го Декабря и 18-го Февраля; онъ полагаетъ даже что это была таловка (*Lagopus albus*), которая питалась преимущественно сѣверными *Saxifraga oppositifolia*. Въ Сибири бѣлая куропатка зимуетъ около Нижнеколымска, подъ 68½° с. ш. (Кибберъ, въ Сибирскомъ Вѣстникѣ, I, стр. 122).

можно было зимовать. Следовательно это были представители всех без исключения видов животных суши, оживляющих крайний север в летнее время.

Даже большие птицы суши рѣшаются зимовать тамъ, напр. лунь, воронъ, альпийская куропатка. Притомъ воронъ преимущественно является зимою, безъ сомнѣній потому, что для присканія корма въ то время ему приходится пролетать большой пространства, и потому также, что тамъ, какъ у насъ зимою, главнымъ образомъ онъ прилетаетъ къ человеческому жилью. Въ Якутскѣ вороны также являются только зимою. Но отсюда еще не слѣдуетъ, что это зимующія перелетныя птицы; можетъ быть, онѣ только прилетѣли изъ окрестности.

Что касается до водныхъ млекопитающихъ животныхъ, то мы уже давно знаемъ, что тюлени и моржи, равно какъ нарвалы и бѣлухи, умѣютъ сохранять себѣ во льду продушины и такимъ образомъ не совсѣмъ уходятъ изъ тѣхъ морей, которыя зимою покрываются сплошною ледяною корою. Но изъ достоверныхъ свѣдѣній намъ известно, что существуетъ даже водная птица, которая зимою въ состоянн жить на крайнемъ северѣ, пользуясь широкими трещинами во льду и образующимися вълѣдствіе того отверстіями и полыньями полярныхъ морей. Это такъ называемая гагарка, *Uria grylle*¹⁾.

¹⁾ Гагарка, *Uria grylle*, оставалась на зиму почти подъ 70° с. ш. (Баррр; подробное указаніе зимо затерло), а подъ 74° Барррзъ провѣкъ не замерзала въ теченіе всей зимы, такъ что тамъ зимовало безчисленное множество морскихъ птицъ (Barry, Third Voyage, p. 84). — Если следовательно, какъ мы вправѣ предполагать, близь полюса находится не замерзающая зимою водоёмъ, то по всей вѣроятности тамъ зимуетъ множество морскихъ животныхъ и даже морскихъ птицъ. Но этому я никакъ не могу согласиться съ Бергманомъ (Ueber das Verhalten der Warmeökonomie der Thiere, p. 32, который полагаетъ, что гдѣ морская вода достигаетъ наибольшаго холода, тамъ не могутъ существовать теплолюбивыя (холодолюбивыя, неспішія) животныя, которыми питаются киты. — При ближайшемъ ознакомленіи съ глубочайшимъ северомъ, къ этимъ примѣрамъ безъ сомнѣнія удастся присоединить еще большее число видовъ. Такъ напр. говоритъ Голбблль (Isis, 1845, p. 746), что подъ 69° с. ш. на западномъ берегу Гренландіи зимуютъ въ несколькихъ линнъ эскимосарахъ: *Core. corax*, *Falco islandicus*, *Str. nyctea*, *Plectr. calearata* (стр. 357); а по отношенію *Lagopus alpinus*, *Plectrophanes nivalis*, *Fringilla (Linota Hornemanni) canescens*, *Tringa maritima* (стр. 764), *Uria Brunnichii*, *alle* и *grylle*, равно какъ модалля соматери (*mollissima* и *spectabilis*). Чрезвычайно рѣдко впрочемъ встрѣчается и чайка (*Larus glaucus*, стр. 770).

Такъ это бываетъ не только въ американско-арктическомъ арктичествѣ, но и на древнемъ материкѣ на самыхъ северныхъ берегахъ Ледянаго моря, что можетъ

быть доказано даже теперь, на основаніи скудныхъ данныхъ извѣстій, которыя у насъ имѣются.

Петерманъ (The search for Franklin, et Suggestion, 1852, p. 21), пользуясь дневникомъ старика Баренца, снова напоминаетъ о томъ, что на северной оконечности Новой Земли, подъ болѣе чѣмъ 76° с. ш. цѣлую зиму водились бѣлые медвѣди, а въ особенности много песцовъ.

Подъ 71° с. ш. Пахтусовъ и Монсеевъ (Записки Гидрогр. Департамента, I, стр. 78, III, стр. 74, 76) въ Январѣ мѣсяцѣ на берегу Новой Земли видѣли гагарокъ и чаетъ. Пахтусовъ право говоритъ, что на южномъ берегу Новой Земли зимовала лунь, большая бѣлая чайка (*eburneus?*), *Uria grylle* и другая урн, равно какъ и небольшіе зуйки (loc. cit., стр. 217). Цивольксъ видѣлъ тамъ-же въ Февралѣ небольшое бѣлое животное въ родѣ ластки, безъ сомнѣнія горностая, либо песцовую кошачью мышъ въ зимнемъ нарядѣ.

Уже у Ленекина (Путешествіе IV, стр. 173) и встрѣтилъ первое извѣстіе о томъ, что лунь остается на зиму и на Новой Землѣ. Впоследствии это подтверждено Баромъ (Bullet. scientif. de l'Acad. de St.-Petersbourg, III, p. 381).

Воки и северные олени зимуютъ постоянно подъ 75° с. ш. на Новосибирскихъ островахъ (Врангелъ, Путешествіе II, стр. 12, 44). Въ тумаракъ по берегамъ Ледянаго моря также встрѣчаются особые северные олени, которые и зимою небольшими стадами остаются вѣтъ предѣла лѣсной растительности (Сарычевъ, Путешествіе I, стр. 90, и Врангелъ, Путеш. II, стр. 249).

Изъ упомянутыхъ животныхъ мы въ особенности должны указать на бѣлыхъ медвѣдей, песцовъ и полярныхъ зайцевъ, какъ на постоянныхъ обитателей глубокаго сѣвера, такъ что въ благопріятныхъ мѣстностяхъ иногда среди зимы удается поймать съ полсотни зайцевъ и песцовъ. Зимой 1848/49 г. Джемсъ Россъ старался воспользоваться этимъ обстоятельствомъ, чтобы уведомить Франклина о попыткахъ, которыя дѣлались для его освобожденія, и о запасахъ, оставленныхъ для него въ разныхъ мѣстахъ. Съ этою цѣлью во время зимовки своей въ проливѣ Барро, подъ 74° с. ш., онъ велѣлъ устроить изъ пустыхъ бочекъ ловушки и пойманную такимъ образомъ въ теченіе зимы полсотню живыхъ песцовъ употребилъ для отправления почтовой службы. Почтиловымъ этимъ навѣшаны были на шею письма въ видѣ мѣдныхъ ошейниковъ, на которыхъ вырѣзаны были необходимыя свѣдѣнія.

Впрочемъ описанія, сообщенныя въ послѣднее время искателями Франклина, даютъ ложное, преувеличенное понятіе объ изобиліи животныхъ на глубокомъ сѣверѣ, буде мы захотѣли бы увѣличить этими описаніями, не сдѣлавъ въ нихъ необходимыхъ поправокъ. Напр. въ предварительныхъ извѣстіяхъ Макъ Кляра говорится, что въ теченіи зимовокъ подъ 73½° с. ш. матросы его убили множество сѣверныхъ оленей и полярныхъ зайцевъ и что добытыя охотою животныя увеличили мясной запасъ не менѣ, какъ на 12,000 фунтовъ. Это нужно понимать точно также, какъ свѣдѣнія Рае ¹⁾, который во время своего путешествія по льду, на Мельвилевомъ полуостровѣ вообще убилъ 162 сѣверныхъ оленя и 200 бѣлыхъ куропатокъ. Безъ сомнѣнія эти необыкновенно богатые запасы не были добыты изъ числа зимовавшихъ тамъ животныхъ, а образовались потому, что начавшееся весеннее переселеніе на сѣверъ чрезвычайно оживило эти пустынные мѣстности. На крайнемъ сѣверѣ не остается на зиму даже значительное количество бѣлыхъ альпійскихъ куропатокъ. Съ рѣки Таймыра почти всѣ они исчезли уже въ Сентябрѣ, а по увѣренію поселенцевъ, живущихъ на Богандѣ, подъ 71° с. ш., птицы эти остаются тамъ на зиму въ такомъ маломъ количествѣ, что поймать ихъ можно только совершенно случайно. Изъ лежащаго передъ нами полнаго описанія путешествія Рае видно, что это были животныя, убитыя во время весенняго своего переселенія, да еще на томъ пути, по которому они переселяются ²⁾.

Что касается до множества бѣлыхъ медвѣдей, то мы вѣривъ предположить, что это были зимовавшія осѣдлыя животныя, которыя Врагелю, а въ особенности Геденштраму дали возможность проникнуть дальше, чѣмъ они въ противномъ случаѣ успѣли бы пройти по ледяному покрову сибирскаго Ледовитаго моря. Собакъ, запраженныхъ въ ихъ сани, они кормили мясомъ бѣлыхъ медвѣдей, которыхъ спутники Геденштрама успѣли убить 15 штукъ ³⁾.

¹⁾ Zeitschr. für allgem. Erdkunde, 1853, I, 6, p. LVII.

²⁾ Во время втораго своего путешествія подъ 68½° с. ш., онъ убилъ 10 зайцевъ и лишь немножество, произвела свои наблюденія надъ широтами, и могъ убить гораздо больше, если бы у него только хватало времени на это. Встрепаннныя шкурка бѣлая куропатка была Маласковскія. Путешеств. по Сиб. ч. II.

примотъ очень дикіе — вѣрный признакъ, что это были перелетныя птицы. — И подъ 70° с. ш., они могли настрѣлять сколько угодно сѣверныхъ оленей (The Journal of the Royal Geographical Society of London, 1852, Vol. XXII, p. 73, 75, 77, 83, 84, 91, 95).

³⁾ Отрывки о Сибири, 1830, стр. 130.

Мы не имѣли бы надобности приводить всё эти свидѣтельства, если бы могли удовольствоваться разсмотрѣниемъ одного только, замкнутаго со всѣхъ сторонъ Шницбергена, на которомъ до 80° широты постоянно живутъ бѣлые медвѣди, песцы, сѣверные олени и моржи ¹⁾. Въ теченіе всего года они встрѣчаются тутъ въ такомъ большомъ количествѣ, что извѣстные русскіе матросы, потерявшіе кораблекрушеніе и не имѣвшіе не только ружей, но и другихъ вспомогательныхъ средствъ, могли прокормить себя тамъ 7 лѣтъ сряду ²⁾. Франклинъ и Букавъ вродожденіе краткаго пребыванія своего на небольшомъ островѣ Фогельзангъ (лежащемъ возлѣ Шницбергена) убили 40 сѣверныхъ оленей.

Впрочемъ зимованіе упомянутыхъ млекопитающихъ можно объяснить себѣ, въ видѣ исключенія, островнымъ климатомъ Шницбергена, на которомъ, не смотря на дальнюю широту, нерѣдко въ Декабрѣ и Январѣ, а въ особенности около Рождества, бываетъ дождь. Кромѣ того скептическіе изслѣдователи могутъ отрицать добровольную зимовку млекопитающихъ на Шницбергенѣ; поэтому для насъ важно было привести примѣры изъ такихъ странъ, которыя отъ ближайшихъ къ нимъ южныхъ земель не отдѣлены открытымъ моремъ, и млекопитающія которыхъ только отчасти уходятъ на югъ, тогда какъ другія животныя того-же вида предпочитаютъ зимовать на мѣстѣ. Случается даже, какъ мы увидимъ, что животныя глубокаго сѣвера зимою уходятъ по направленію къ полюсу.

Разсмотримъ теперь нѣсколько ближе гиперборейскую фауну и начнемъ съ млекопитающихъ животныхъ.

а) Гиперборейскія морскія животныя.

Въ Таймырскомъ краѣ, подл 75½° с. ш., я пробылъ такое короткое время и посѣтилъ такое незначительное пространство его, что не могу сообщить особыхъ свѣдѣній о тамошнихъ морскихъ животныхъ. Хотя со всѣхъ сторонъ насъ и окружали разные, довольно большіе, тюлени, въ томъ числѣ вѣроятно и бородастый тюлень (*Phoca barbata*), но намъ ни одного не удалось поймать. На слѣдующее же лѣто, почти 20 градусами широты южнѣе, т. е. на южномъ берегу Охотскаго моря, я производилъ наблюденія надъ нѣсколькими несомнѣнно гиперборейскими морскими животными, которыя жили тутъ вблизи экваторіальнаго предѣла своего распространенія. Между ними извѣстная глубоко-сѣверная

1) Бѣлуха (*Delph. leucas*) встрѣчается чаще другихъ. Она обращаетъ на себя вниманіе не только яркимъ цвѣтомъ своимъ, отъ котораго и получила свое названіе какъ на русскомъ ³⁾ такъ и на большей части другихъ языковъ, но и тѣмъ, что довольствуется

¹⁾ Кромѣ извѣстныхъ западно-европейскихъ источниковъ, ср. также соч. Чичагова, стр. 74.

²⁾ Фактъ этотъ подтверждали многіе береговые жители Бѣлаго моря, зимовавшие на Шницбергенѣ (такъ называемые Гримальде изъ Поморцевъ Архангельской

губерніи). Есть и печатныя свидѣтельства въ извѣстнй вышеупомянутыхъ Робинсоновъ (Le Roy Relation des aventures arrivées à 4 matelots, p. 50; Parry, Attempt, p. 138).
³⁾ Не слѣдуетъ смѣшивать ее съ бѣлугой (дающей икру), какъ это довольно часто дѣлаютъ и Русскіе.

неглубокою береговою водою и даже чрезвычайно охотно входят въ рѣки за лохами. Последніе-то, безъ сомнѣнія, ежегодно и завлекаютъ блѣху изъ Ледовитаго моря на нѣсколько сотъ верстъ въ большія рѣки. Поэтому иногда, хотя рѣдко, случается, что блѣху въ одиночку, почти неслыханнымъ морскимъ чудомъ, заходятъ вверхъ по рѣкѣ внутрь края верстъ за 1000, какъ это напр. случилось въ Енисейѣ, въ 1825 году ¹⁾. Въ Амурѣ, по словамъ Шренка, она встрѣчается довольно часто въ 200 верстахъ отъ устья, и въ рѣдкихъ случаяхъ въ 400 верстахъ вверхъ по рѣкѣ ²⁾. Но это не должно удивлять насъ, такъ какъ при устьѣ небольшихъ горныхъ рѣчекъ, впадающихъ въ Охотское море, животныя эти, при всей неуклюжести тѣла своего все-таки достигаютъ почти 3-хъ сажень длины, съ наступленіемъ морскаго прилива стадами заходятъ все дальше и дальше внутрь страны. Иногда уже начинается отливъ моря, а смѣлыя разбойницы еще плещутся тамъ, гдѣ лишь нѣсколько часовъ тому назадъ вы бродили пѣшкомъ, или переходили рѣчку вбродъ ниже колѣнъ. Вы рассчитываете уже на хорошую добычу, но прежде нежели отмель, запружающая устье рѣчки, успеетъ изгородить имъ путь, хитрая блѣху ухватываетъ, укрываясь въ настоящей своей стихіи.

Въ концѣ Іюня въ устьѣ Уды мы уже встрѣтили небольшія отдѣльныя стаи блѣхъ: въ началѣ Іюля лазутчики эти исчезли. «Наконецъ-то идетъ давножеланная Кетарыба!» въ восторгѣ кричали проголодавшіеся Якуты и Тунгусы на морскомъ берегу. Гдѣ, гдѣ? повторялъ я, глядя въ открытое море и отыскивая въ охотничьей сумѣ зрительную трубу свою. «Погоди, ты еще не скоро увидишь его», отвѣчали они мнѣ къ немалому моему огорченію. Но на этотъ разъ подѣлалась надо мною не зоркость тунгусскихъ соколиныхъ глазъ, а знаніе моихъ спутниковъ. «Блѣху (такъ потому они объяснили мнѣ дѣло) ушла на встрѣчу лохамъ, которые теперь искорѣ явятся, чтобы полизаться въ горные потоки для метанія шкры». Цѣлыхъ 9 дней прошло въ бесполезныхъ ожиданіяхъ; наконецъ, 12-го Іюля, утромъ рано, явилась стая въ 10—15 блѣхъ. За тѣмъ шла стая за стаей. Въ нѣкоторыхъ я насчитывалъ до 30 штукъ. Цѣлые 6 часовъ, пользуясь приливомъ, онѣ плыли къ западу, на такомъ близкомъ разстояніи отъ берега, что люди мои, для потѣхи, стали бросать въ нихъ камнями, когда я запрѣтилъ бесполезное стрѣлянне, потому что необходимо было сберечь нашъ запасъ пороха.

Подобно дельфинамъ, онѣ то плыли подъ водою, то являлись на поверхности ея, чтобы дохнуть воздухомъ, и при этомъ стонали и фыркали такъ громко, что шумъ этотъ еще совершенно явственно доходилъ до меня, на высоту 800—1000 футовъ береговаго хребта. Вблизи онѣ были похожи на шхтѣнне огромнѣйшей собаки, захлебнувшейся во время плаванія.

Мимо насъ проплыло по меньшей мѣрѣ 1000 блѣхъ, но вѣроятно ихъ было вдвое болѣе. Съ наступленіемъ отлива вся эта ватага опять возвратилась назадъ, къ востоку. Большая часть была чисто-бѣлаго, немногія свинцоваго цвѣта или въ яблокахъ, молодыя — свинцоваго или даже аспидно-сѣраго цвѣта. Выпльывая наверхъ, многія имѣли пре-

¹⁾ Спак. илм. изд. этого соч. II, 2, стр. 122.

²⁾ Reisen und Forschungen im Amurlande, 1858, I, p. 191.

странный вид, потому что дѣтямъ своимъ, крѣпко прицѣпившимся къ ихъ спинѣ, служили какъ бы верховыми конями.

Даже въ одиночку онѣ нисколько не были пугливы, и однажды я серьезно опасался, что байдару нашу опрокинутъ плавшія подъ нею бѣлухи.

При бѣгомъ осмотрѣ можно было только разглядѣть необыкновенно малый объемъ глазныхъ и ушныхъ отверстій, изъ которыхъ въ послѣднія едва ли можно было просунуть стволъ вороньяго пера. По всему боку до шеи шелъ наклонный мускулъ, который свѣтлымъ цвѣтомъ своимъ отличался отъ черноватой красноты прочихъ мускуловъ. Ударъ пожемъ снизу, нѣсколько позади груднаго плавательнаго пера, попалъ какъ разъ въ сердце. Четыре желудка слѣдовали одинъ за другимъ; первый внутри былъ покрытъ желѣзковидными бугорками, второй полонъ складокъ, похожихъ на складки человѣческаго мозга. Бугорки и складки рѣзко отдѣлялись другъ отъ друга въ мѣстѣ прикосновенія обонихъ желудковъ. Въ третьемъ желудкѣ внутренняя поверхность была равна; между нимъ и четвертымъ желудкомъ находился мѣшочекъ, въ яблоко величины, входъ и выходъ котораго были не толще мизинца. Такимъ образомъ у бѣлухи по-видимому всего пять желудковъ. Печеночныя вены растягиваются въ мѣшочки величиною въ цѣлковый; млечные сосуды пищепріемнаго канала сильно развиты. Дыхательное горло дѣлится на три вѣтви. Поперечникъ удлиненаго мозга едва ли не меньше дѣтскаго.

Исследовавъ содержаніе желудка, я нашелъ, что въ Беринговомъ морѣ по временамъ бѣлухи питаются каракатицами (*Onychia Bergii* и *Kamtschatica*).

Экваторіальный предѣлъ бѣлухи можно опредѣлить приблизительно. Онѣ окружаютъ поносъ на далекомъ разстояніи, простирался по обонимъ берегамъ Берингова рукава примѣрно до 45° широты ¹⁾, т. е. до южныхъ Курильскихъ острововъ и до рѣки Колумбін ²⁾. Въ Атлантическомъ рукавѣ животныя эти простираются у его западныхъ береговъ, кажется, почти до тѣхъ-же широтъ, слѣдуетъ до залива Св. Лаврентія ³⁾; на восточномъ берегу прекращаются уже 20-ью градусами сѣвернѣе, а на Норвежскомъ прибрежьи доходить на югъ не дальше, чѣмъ въ Бѣломъ морѣ, гдѣ они доходятъ до Онежскаго залива, подъ 64° с.ш.

¹⁾ Палласъ (*Zoographia*, I, p. 274) слишкомъ ограничиваетъ предѣлы распространенія бѣлухи, говоря, что въ Беринговомъ проливѣ она заходитъ на югъ не дальше 56-го градуса широты. Уже Моллеръ (*Samm. Russ. Gesch.* III, p. 254) сообщалъ достоверныя извѣстія о томъ, что бѣлуха заходитъ въ рѣку Уль. И по словамъ Шренка (*Reisen und Forschungen im Amur-Lande*, p. 191) экваторіальный предѣлъ бѣлухи доходитъ въ Амурскомъ лиманѣ до 32°, а въ самомъ Амурѣ до 31° с.ш. Къ сожалѣнію я не могу указать, откуда у меня взято извѣстіе, но въ замѣткахъ моихъ именно сказано, что бѣлуха встрѣчалась и у южныхъ Курильскихъ острововъ. Хотя въ этомъ нѣтъ ничего непротивнаго, но могло случиться, что за бѣлуху приняты были *Delphinapterus borealis*.

²⁾ Зиболдъ не говоритъ о ней въ своей *Fauna Japonica*. Описанный Пилемъ (Peale) *Delphinapterus borealis* (Charles Wilkes, United States Exploring Expedition, 1848, встрѣчавшіяся въ Великомъ океанѣ подъ 46° с.ш., есть, кажется, ничто иное, какъ Беринго-борейская замѣлованная форма нашего *Delp. leucas*.

Въ Новой Калифорніи она иногда попадается (Baer und Heilmerssen, *Beitrag*, I, p. 113), а въ Кенайскомъ заливѣ (60° с.ш.) встрѣчается очень часто (Хвостовъ и Давыдовъ, II, стр. 203); равно какъ и при устьѣ всѣхъ сѣверныхъ американскихъ рѣкъ (Загоскинъ, II, стр. 113).

³⁾ У Де-Кая (De Kay) мы уже тѣмъ станемъ искать бѣлуху въ числѣ животныхъ Нью-Йоркскаго округа.

Встрѣчался у Шницбергена и Новой Земли, бѣлуги входятъ также во всѣ сибирскія рѣки, вдающіяся въ азіатское Ледовитое море ¹⁾, равно какъ и въ рѣки западныхъ береговъ Берингова рукава, къ югу до Амура.

2) Косатка ²⁾ (*Phocaena Orca*), по величинѣ равняется небольшому киту. Эту страшнѣйшую изъ всѣхъ морскихъ хищницъ не трудно узнать уже на самомъ большомъ разстояніи по быстрымъ, урывистымъ движеніямъ ея. Во время плаванія у нея высоко надъ водою выдаются странныя спинныя перья, въ видѣ треугольника, какъ парусъ. При ближайшемъ ея разсмотрѣніи васъ поразитъ бѣлое пятно за каждымъ глазомъ, подавшее Русскимъ поводъ называть ее бѣлоглазой.

Подобно волкамъ, онѣ сходятся большими стаями и сообща охотятся за своею добычею. Едва только 13-го Юля онѣ успѣли показаться въ открытое морѣ, какъ не только тюленями, но и китами видимо овладѣло безпокойство. Последніе съ страшною быстротою носились то туда, то сюда; нѣкоторые громко стодали, всѣмъ тѣломъ своимъ выдавались изъ воды, изо всей силы ударяли хвостами по морю и за тѣмъ снова погружались въ свою стихію, которая съ громкимъ гуломъ смыкалась надъ ними. Наконецъ семь встревоженныхъ колосовъ стали искать убѣжища около самого берега, покрытаго утесами. Они доходили до насъ шаговъ на 50, и одинъ изъ нихъ заслѣдъ своимъ скалистыми отмелями, но благодаря исполненнымъ усиліямъ своимъ успѣлъ опять высвободиться. Такимъ образомъ мы лишились зрѣнща, трагической конецъ котораго мнѣ нѣрѣдко приходилось видѣть на всѣхъ сѣверныхъ берегахъ. Недавно Де-Ке несправедливо усомнился въ томъ, что косатка нападаетъ на кита.

Извѣстно было уже по прежнимъ свѣдѣніямъ, что касатка часто встрѣчается у Ку-

¹⁾ Напр. въ Ялу и Лену, по словамъ Фигуринна (Сибир. Вѣст. I, стр. 229). О томъ, что она во множествѣ встрѣчается при устьѣ Уды, сообщили уже первые отряды проникшихъ туда казаковъ (Müller, Samml. Russ. Gesch. III, p. 234 и слѣд.). У Шницбергена она бываетъ при устьяхъ большихъ рѣкъ (Malmgrén, Spitzbergens Fiskfång. 1863, p. 491).

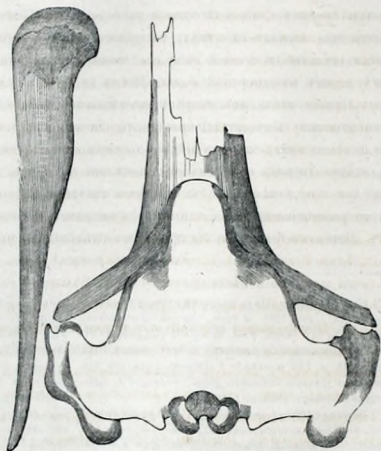
²⁾ Шарда (Die geographische Verbreitung der Thiere, 1853, p. 644) поступилъ, кажется, немного опрометчиво, сказавъ, что морская свинья (*Delph. phocaena* или *Phocaena communis*) принадлежитъ къ обитателямъ морей Новой Земли и Сибири. Конечно, это возможно, потому что о морской свинкѣ неоднократно говорится въ описаніяхъ глубоко-сѣверныхъ морскихъ путешествій, которыя совершались въ Атлантическомъ рукавѣ. Но все, что намъ извѣстно о существованіи ея близъ Новой Земли, основано единственно только на неопредѣленномъ выраженіи Лепехина (Путешеств. IV, стр. 136) «морскія свинки», которое можетъ означать либо дельфина, и на томъ, что Бэръ (Bull. scient. de l'Acad. de St.-Petersb. III, p. 351) говоритъ о *Delph. delphis* или *phocaena*. Изъ

этихъ двухъ видовъ, мнѣ кажется, *Delph. delphis* нѣсколько болѣе южная форма, чѣмъ *D. phocaena*, по Эрихтхъ (Zool.-anat. physiolog. Unters. über die nord. Walbhiere, 1819, p. 194) упоминается о похожемъ на *delphis* дельфинѣ, который встрѣчается близъ Гренландіи. Де-Ке же (Natur. Hist. of New-York, I, p. 133) говоритъ, что *Delph. delphis* встрѣчается въ открытомъ морѣ, тогда какъ *D. phocaena* въ Историческомъ округѣ такъ часто заходитъ вверхъ по рѣкамъ, что для ловли ея дѣлаются особыя приспособленія. По словамъ Ратке (Beiträge zur Fauna der Krystn., p. 297), *D. phocaena* встрѣчается и въ Черномъ морѣ, въ которомъ водятся не болѣе 2—3 видахъ круглопарныхъ вѣсныхъ морскихъ животныхъ. Точному опредѣленію распространения *D. phocaena* я придалъ особенное значеніе потому, что не считая ее круглопарнымъ животнымъ, какъ приходилось бы заключать изъ словъ Стеллера (стр. 148) и Палласа (Zooge. I, стр. 284), которые говорятъ, что она встрѣчается въ Беринговомъ проливѣ. До сихъ поръ мы не знаемъ еще окончательно, салуется ли *D. phocaena* причислять къ сибирскимъ животнымъ, или нѣтъ.

рильских островов¹⁾ и въ Охотскомъ морѣ²⁾. Миѣ она являлась здѣсь старою знакомою съ береговъ Русской Лапландіи, гдѣ китоловы и рыбаки также рассказывали о томъ, что она охотится на китовъ. По словамъ Зибольда³⁾ косатка простирается на югъ до Японіи.

3) Длиннорукій китъ (*Bal. longimana*). Хотя кромѣ него въ Охотскомъ морѣ встрѣчались еще два другихъ вида большихъ китовъ, какъ-то потъ-рыба (*Physeter macrocephalus*) и *Balaena australis* Desm.⁴⁾, но чаще всего попадался меньшій между ними, длиннорукій китъ. Уже во 2-мъ отдѣлѣ 2-ой части нѣм. изданія этого сочиненія сказано, что миѣ не удалось опредѣлить достоверно, дѣйствительно ли это былъ *Bal. longimana*. Сообщаю при этомъ рисунокъ съ обломка черепа и части нижней челюсти одного изъ этихъ животныхъ, которая я велѣлъ отвезти въ Удской Острогъ и оставить тамъ на сохраненіе. Порося *Bal. longimana* встрѣчался въ концѣ Июля на южномъ берегу Охотскаго моря, спокойно плававъ то туда, то сюда, или, крѣпко заснувъ, отдавать себя на произволъ теченія воды. По 13-го Июля мимо насъ стали проноситься цѣлыя стаи, одна за другой, каждая въ 30—40 китовъ, такъ что общаго числомъ въ этотъ день мы насчитали по крайней мѣрѣ 800 штукъ; но вѣроятно ихъ было гораздо болѣе.

Я узналъ о 7 китахъ, выброшенныхъ на берегъ въ теченіе дня⁵⁾, и отправился къ двумъ изъ нихъ. Днемъ Тунгусы, Гиляки, собаки и стаи чаекъ, а ночью медвѣди, волки и другіе хищники спорятъ между собою за право на добычу; первые громко кричатъ, воятъ, пищатъ и кулдахтуютъ, такъ что шумъ оглушаетъ васъ, вторые подкрадываются изподтишка и тайкомъ наслаждаются своею добычею.

¹⁾ Головинъ, Путеш. для описанія Куриль. Остров. Амурскаго 1858, I, р. 193.

стр. 14; Хвостовъ и Давыдовъ, II, стр. 201.

²⁾ Тилевиусъ въ Палласовой Зоографіи.

³⁾ Фауна Японіи, Mammalia, p. 28.

⁴⁾ Cp. L. von Schrenck, Reisen und Forschungen im

Amurskaго 1858, I, р. 193.

⁵⁾ Въ северной половинѣ Охотскаго моря киты часто выбрасываются водою на берегъ. Редовскій въ 1806 году записалъ въ своемъ дневникѣ (рукоп.), что у Яска ежегодно выбрасываются на берегъ одинъ или два кита.

Нѣкоторыя мѣстности повидимому особенно благопріятствуютъ выбрасыванію китовъ на берегъ и какъ бы заманиваютъ ихъ въ естественныя ловушки. Этому содѣйствуетъ сильное повышеніе воды во время морскаго прилива, особенно въ такихъ случаяхъ, когда берегъ на нѣсколько верстъ довольно горизонталенъ или хотя слегка повышается къ морю, но все-таки такъ низокъ, что во время отлива совершенно сухъ, а при сильномъ приливѣ находится сажени на три подъ водою. При этомъ имѣетъ еще важное значеніе сильно-утеснистое свойство дна или присутствіе вязкаго, глинистаго ила, который волнами то сбивается въ кучи, то размывается. Такими китовыми ловушками богатъ южный берегъ Охотскаго моря, какъ напр. мѣстность при устьяхъ Уды и Алы, въ основаніи Тугурскаго залива, въ двухъ бухтахъ Академическаго залива, въ Сегнекинскомъ заливѣ и т. д.¹⁾ Если въ такихъ мѣстахъ во время прилива, въ особенности при сильномъ приливѣ, китъ подходит слишкомъ близко къ берегу и немного только замедлитъ или при наступленіи отлива хотя на минуту застрянетъ между небольшими отмелями, то онъ непременно остается на сушѣ и во время полного отлива оказывается на разстояніи нѣсколькихъ верстъ отъ морской воды. Когда за тѣмъ послѣдуютъ менѣе сильные приливы, накопляющіе лишь илъ вокругъ впадемаго между тѣмъ кита, или когда туземцамъ удастся заткнуть отверстія, чрезъ которыя онъ дышетъ, или прикрѣпить кита къ якорю, тогда его существованію конецъ и пожива живогъ обезпечена.

Другаго рода громадными естественными ловушками китовъ можно считать нѣкоторыя довольно большіе морскіе водоемы съ узкимъ проходомъ, которые хотя и находятся въ соприкосновеніи съ областью распространенія китовъ, но вслѣдствіе льда не даютъ имъ достаточной пищи и мѣста для свободнаго движенія. Такимъ образомъ весною 1850 года, близъ Ревеля, мнѣ привелось ближе изслѣдовать того-же самого длинноруката кита, родичей котораго я нѣкогда встрѣчалъ въ большомъ количествѣ въ Охотскомъ морѣ. Для него все Балтійское море сдѣлалось ловушкой, изъ которой онъ не сумѣлъ найти себѣ выходъ. Обнаруживая всѣ признаки истощенія, вслѣдствіе неудовлетворительнаго корма, онъ льдомъ былъ затертъ и выброшенъ на берегъ близъ Ревеля, какъ феноменъ, повторяющійся никакъ не болѣе раза въ теченіи одного или двухъ столѣтій²⁾.

Гораздо чаще, чуть-ли не ежегодно, и во всякомъ случаѣ при болѣе благопріятныхъ условіяхъ, киты проникаютъ въ кувшинообразное Бѣлое море и въ основаніи его выбрасываются, впрочемъ довольно рѣдко, на берегъ. Такъ напр. къ числу замѣчательныхъ событій Соловецкаго монастыря (лежащаго на островѣ) относится и то, что въ 1799 году выброшенъ былъ на берегъ китъ между Соловецкими островами³⁾.

¹⁾ Подобныя китовыя ловушки находятся и въ Русской Лавландіи, на берегу Ледовитаго моря. Недалеко отъ Кольскаго залива, къ западу отъ него, одна бухта называется Китовою (иногда ее неправильно называютъ Тытовою). Летомъ 1840 года тамъ лежало три китовыхъ остова; одинъ изъ нихъ я сибирякъ: въ немъ было бо-

лье 80 англ. футовъ. И на Шпицбергенѣ по словамъ нашихъ гужанцевъ (русскихъ моржолововъ), есть подобная Китовая бухта.

²⁾ Th. Huebner. Popular - Naturhistorisches über das Walthier *Balaena longimana*, Reval, 1852.

³⁾ Досноее, Соловецкій монастырь, стр. 191.

Теперь, когда вопрос почти уже решен, достаточно только мельком упомянуть о том, что при дыхании киты выбрасывают вверх струю густого водяного тумана. Кроме водяного пара из легких, выходит мелкими брызгами часть морской воды. В особенности та, которая находится в верхней части дыхальца. Чем воздух холоднее и чище, тем явственнее и столбовиднее струя тумана, вследствие ступенчатости дыхательного пара. При благоприятных обстоятельствах шум от выпуска струи до того ясно слышен на расстоянии, что можно подумать географической и больше, что вам кажется, будто бы вблизи открыт клапан парового котла. «Киты палить» говорит русский мореходец.

Некоторые сомневались в существовании китов в азиатском Ледовитом море. Правда, что киты редко подходят к сибирским берегам Ледовитого моря, но ведь это можно было сказать заранее, приняв в соображение мелководие этих берегов, большею частью покрытых льдом. С другой стороны столь же достоверно можно было предсказать, что и там киты должны встречаться в открытом море, если бы не было прямых, указывающих на это известий, из которых мы впрочем можем привести некоторые. Уже старик Витсен¹⁾ справедливо замечает, что при устьях Енисея иногда выбрасываются на берег киты и моржи²⁾. Сарычев³⁾ и Зауер⁴⁾ видели бѣлух и кита в Ледовитом море, около устья Колымы. С глубокого сѣвера они вѣроятно лишь шрѣдка подплываютъ къ сибирскому берегу, потому что въ Врангелевой полынѣ и къ сѣверу отъ Новосибирскихъ острововъ передъ ними свободно лежатъ болѣе открытое море. Дѣйствительно къ западу отъ Новосибирскаго Котельнаго острова Санниковъ⁵⁾ постоянно находилъ открытое море, а на берегахъ его китовы кости. Такимъ образомъ слѣдуетъ исправить извѣстіе распространенное въ Германіи Геденштрэмомъ⁶⁾, о томъ, что въ этихъ моряхъ никогда не встрѣчались киты⁷⁾.

Къ числу важнѣйшихъ успѣховъ по части зоологической географіи принадлежитъ то обстоятельство, что благодаря соединеннымъ усиліямъ зоологовъ, статистиковъ и политико-экономовъ, обращающихъ вниманіе на китовую ловлю, равно какъ и изслѣдователямъ по части физической географіи, начинаютъ разъясняться китовыя странствованія и непосредственныя отношенія ихъ къ морскимъ течениямъ.

Экваторіальные предѣлы китовъ повидимому въ цѣломъ совпадаютъ съ экваторіальными предѣлами бѣлухъ.

¹⁾ Nord- en Ost-Tartarye, 1703, p. 770.

²⁾ Впрочемъ Пахтусовъ (Зап. Гидрогр. Департ. I, стр. 218) прямо говоритъ, что на восточномъ берегу Новой Земли онъ не видалъ китовъ, а что они встрѣчаются только на западномъ берегу этого острова. При всемъ томъ морскія лавы въ прошломъ столѣтіи видалъ кита между восточнымъ берегомъ Новой Земли и входомъ въ Обскій заливъ, воль 74° с. ш. (Зап. Гидрогр. Департ. IX, стр. 282).

³⁾ Путешествіе, I, стр. 93.

⁴⁾ I, стр. 143.

⁵⁾ Сибирскій Вѣстникъ, III, стр. 177.

⁶⁾ Berg haus, Annalen, Alte Serie, Band V, 1832, p. 268. — Геденштрэмъ, Отрывки, стр. 113, и Фигуринъ, въ Сибир. Вѣстн. I, стр. 229.

⁷⁾ Недавно сообщено, напротивъ того, что у мыса Баранова ежегодно являлось киты, и что въ 1851 году въ одной Чаунской бухтѣ выброшено было на берегъ 7 китовъ (Записки Сиб. Отд. Геогр. Общ. III, стр. 100).

4) Три нарвала (*Monod. monoceros*) во времена Геденштрама были выброшены на берег при устьи Яны. Животное это должно часто встречаться в сибирском Ледовитомъ морѣ, потому что изъ сѣверной Сибири нерѣдко присылались клыки его. Захаровъ ¹⁾ видѣлъ нарвала при устьи Колымы.

Извѣстно, что нарвала постоянно находили подъ самыми дальними широтами, до которыхъ до сихъ поръ удавалось доходить ²⁾.

в) Гиперборейскія ледовитыя животныя.

Такъ я называю группу гиперборейскихъ млекопитающихъ, составляющую второстепенный отдѣлъ такихъ береговыхъ животныхъ, жизненнымъ условіямъ которыхъ открытое море не вполне удовлетворяетъ, потому что по временамъ, въ особенности же для расположенія своего, они должны выходить изъ влажной стихіи. Между береговыми животными ледовитыя животныя въ свою очередь оказываются такими, которыя не зависятъ отъ присутствія дѣйствительнаго материка. Мѣстами отдохновенія ихъ служатъ лишь съ виду скоротечныя, но въ сущности чрезвычайно постоянныя скалы сплошной воды, характеризующія полярный бассейнъ, т. е. огромныя ледяныя горы, богатая утесами ледяныя поля, которыя то лежатъ неподвижно, то подобно льдинамъ уносятся водою морскихъ теченій. На этихъ-то обильныхъ разнообразіемъ островныхъ архипелагахъ, иногда перемѣняющихся даже свое мѣсто, ледовитыя животныя предаются покою и любви и лѣтуютъ своихъ новорожденныхъ. Въдѣствие этого они, подобно морскимъ животнымъ, способны доходить до полюса на столько, на сколько будетъ открыто море, а между тѣмъ непосредственно не зависятъ отъ того, существуетъ-ли тамъ материкъ или нѣтъ. Въдѣствие свойственнаго, какъ извѣстно, тюленямъ умѣнія сохранять отверстія во льду для дыханія (Канъ очень наглядно представилъ это на рисункѣ, изображающемъ ловлю моржей, которою занимались матросы его близъ самаго полюса), ледовитыя животныя въ состояніи даже сами содѣйствовать тому, чтобы ледяная кора моря не закрывалась.

Ледовитыя животныя составляютъ переходъ отъ морскихъ животныхъ къ материковымъ; между ними тюлени примыкаютъ къ первымъ, а бѣлые медвѣди къ послѣднимъ. Между тюленями моржъ, питающійся отчасти водорослями, но болѣе всего береговыми моллюсками (*Mya; Sazicava*), еще болѣе чѣмъ бѣлый медвѣдь связанъ необходимостію жить на берегу.

Сообразно всему сказанному экваторіальный предѣлъ ледовитыхъ животныхъ почти совпадаетъ съ экваторіальнымъ предѣломъ массивнаго полярнаго льда. То онъ идетъ вверхъ къ полюсу, то внизъ на югъ, взлѣтъ со льдомъ и въдѣствие полярныхъ теченій, уносящихъ ледъ съ собою.

¹⁾ Сибирскій Вѣст. VI, стр. 9.

²⁾ Востр. поляр. 78° с. ш. къ Smith-Sound; Petermann, Mittheilungen, 1836, p. 383.

Миллионеръ, Путешеств. по Сиб. ч. II.

Наибольшая летняя теплота воздуха, къ которой они привыкли, доходить лишь до нѣсколькихъ градусовъ выше точки замерзанія. Наша комнатная теплота невыносима напр. для бѣлаго медвѣдя въ зѣбринцѣ. Онъ изнемогаетъ отъ жары и сухости воздуха и безпрестаннымъ качаніемъ головы старается доставить себѣ прохладу.

Окраина полярнаго льда служитъ сборнымъ мѣстомъ всѣхъ ледовитыхъ и морскихъ животныхъ, даже морскихъ птицъ, а слѣдовательно и рыбъ и низшихъ животныхъ, которыя дѣлаются добычею всего этого ряда хищниковъ. Туда-же за ними гнается еще болѣе хищный человекъ, увѣренный, что онъ найдетъ тамъ безчисленное множество животныхъ, тогда какъ въ открытомъ морѣ часто приходится тщетно рыскать по обширнымъ пустынямъ. Это снова напоминаетъ намъ первобытные лѣса, гдѣ въ однообразныхъ сплошныхъ частяхъ, какъ мною сказано, также не встрѣчается животныхъ.

Непосредственная зависимость ледовитыхъ животныхъ отъ морскихъ теченій обнаруживается тѣмъ, что въ различныя времена заблудившіеся экземпляры заносятся льдомъ на одни и тѣже пункты; такъ напр. (срав. ниже) на сѣверо-западномъ берегу Америки бѣлый медвѣдь въ видѣ совершеннаго исключенія является именно тамъ, гдѣ замѣченъ былъ неслыханный случай появленія моржа; такъ напр. въ нѣсколько вѣковъ разъ бѣлые медвѣди заносятся въ Японию и притомъ сразу до 37° с. ш. и т. д.

1) 2) и 3). По крайней мѣрѣ три вида тюленей, а можетъ быть и болѣе, кажется, могутъ считаться кругополярными животными. Точнѣйшее распредѣленіе ихъ требуетъ еще дальнѣйшихъ изслѣдованій, но мы, конечно, не ошибемся, если отнесемъ сюда Гренландскаго (*Ph. groenlandica*) и бородатаго тюленя (*Ph. barbata*). Третьимъ я назову еще воночатаго тюленя (*Ph. foetida Fabr.*), который зимою составляетъ главную пищу эскимосовъ¹⁾.

Экваторіальный предѣлъ этихъ гиперборейскихъ тюленей повидимому почти совпадаетъ съ экваторіальнымъ предѣломъ гиперборейскихъ китовъ и бѣлухи.

Кѣтъ²⁾ встрѣчалъ на крайнемъ сѣверѣ преимущественно *Ph. hispida*, рѣже *Ph. barbata*.

Тюленей, которыхъ я видѣлъ въ Таймырскомъ заливѣ, мнѣ, какъ уже сказано было, не удалось изслѣдовать подробно.

4) Моржъ (*Trichechus Rosmarus*). Существованіе двухъ видовъ моржей предполагалъ не только Станіусъ, какъ мы замѣтили выше на стр. 9-ой, но и Фремри, который дѣлать ихъ даже на три вида³⁾.

Превосходная монографія Бэра⁴⁾ служитъ хотя и не прямымъ, но весьма сильнымъ

¹⁾ Небольшой видъ тюленей, встрѣчающійся при устьѣхъ Лены. Фигуринъ (Сибир. Вѣст. I, стр. 228) называетъ *Ph. vitulina*. Ошибка эта встрѣчается и во многихъ описаніяхъ англійскихъ полярныхъ путешестій. Животное это, говорятъ, называется тамъ лысой. У Бѣлаго моря, казалось мнѣ, лысой называлась *Ph. barbata*. Симашко (Русская фауна, млекопитающія, стр. 1003) пишетъ лыса

ви. лысаи, т. е. голая перна.

²⁾ Arctic Explorations, I, 1856, p. 260.

³⁾ Blasius, Die Wirbeltiere Deutschlands, 1857, p. 268.

⁴⁾ Mém. de l'Acad. Imp. des Sc. de St. Pétersbourg, VIe série, sciences naturelles, T. II, 1838, p. 172.

подкрѣпленіемъ мнѣнія о двухъ видахъ моржей, именно потому, что совершенно другимъ путемъ изслѣдованія приходитъ къ одинаковому заключенію. Опровергая прежнее, безспорно принятое мнѣніе, Бэръ доказываетъ, что моржъ занимаетъ двѣ отдѣленныя другъ отъ друга области распространенія, которыя очень наглядно изображены на картѣ, приложенной къ его изслѣдованіямъ. По чрезвычайно тщательнымъ разысканіямъ Бэра, основаннымъ на рѣдкомъ изученіи источниковъ, оказывается, что по всей сѣверной окраинѣ Сибири, начиная съ Енисея (Пясина) къ востоку почти до Берингова пролива (Ключина острова), будто бы не встрѣчается моржей, также какъ и по берегамъ Ледовитаго моря у сѣверной Америки, отъ окрестностей Берингова пролива (Point Barrow) до западнаго берега Гудзонова залива.

Такъ какъ я имѣю возможность доказать по мало доступнымъ источникамъ, что въ упоминаемыхъ мѣстахъ все-таки водятся моржи, то становится гораздо вѣроятнѣе не только мнѣніе о существованіи одного лишь вида моржей, но и наше предположеніе о томъ, что моржъ принадлежитъ къ кругополярнымъ животнымъ.

Нѣзподлежащихъ сомнѣнію источниковъ у меня есть самыя достовѣрныя свидѣнія о томъ, что моржи встрѣчаются на протяженіи берега между Енисеемъ и Беринговымъ проливомъ¹⁾ и что слѣдовательно у нихъ одна только область распространенія. Но въ сѣверной Америкѣ по берегу Ледовитаго моря, кажется, также не прерывается существованіе моржей, какъ полагалъ Бэръ.

¹⁾ Уже неутомимый Витсенъ собралъ свидѣнія о томъ, что при устьѣ Енисея встрѣчаются моржи; онъ говоритъ: «Daer word gezegt dat de Walrusen in Zekertyd van't Jaer in groote menigte aan de Zee-oeveren, omtrent de Rivier Jenisea als in slap leggen, wanneer zy veel worden betragt, en gedoot en datte: «Het gebeurt dikmael dat omtrent de Vliet Jenisea aan de Zee-oeveren Walrusen en Walvischen straaden, die van de Beeren worden geyeten».

Что у насъ нѣтъ свидѣній о существованіи моржей по берегамъ, лежащимъ къ востоку отъ Енисея, происходитъ оттого, что берега эти вообще почти вовсе неизвѣстны; въ немногихъ же свидѣніяхъ, которыя до насъ дошли о нихъ, постоянно говорится о моржахъ. Такъ напр. нѣтъ разсказывалъ о нихъ переводчикъ мой, произносившій при устьѣ Пясины (случай отъ прадѣди еще повстрѣтся). Въ Таймырскомъ заливѣ я самъ правды не видѣлъ моржей, но я туда не видѣлъ. Столѣтій же раньше Прончищевъ (Записки Гидрогр. Департ. IX, стр. 293) встрѣчалъ моржей на берегахъ Таймырскаго края, почти подъ 77° с. ш. Въ самомъ дѣлѣ, въ рукописныхъ корабельныхъ журналахъ Прончищева записано подъ 19-мъ числомъ Августа мѣсяца 1736 года, что онъ встрѣтилъ множество моржей въ виду Фаллѣевой бухты, на восточномъ Таймырскомъ полуостровѣ, между 76 $\frac{1}{2}$ и 77 $\frac{1}{2}$ с. ш. «Между островами (сказано тамъ) много

видѣли морскихъ рыбъ белугъ, также и моржей, и видно много летящихъ чаекъ . . . птицъ около острововъ одѣй чайки . . . и во ялыу ходячихъ медвѣдей много число».

Три года спустя тоже самое подтверждаетъ преемникъ Прончищева, Харитонъ Лантвѣжъ. Въ рукописномъ его журналѣ, 13-го Августа 1739 года, когда онъ плавалъ у входа въ Хатангскій заливъ, между 74° 49' и 76° с. ш., сказано: «видѣли звѣрей моржей великое множество . . . видѣли моржей на льдинахъ и въ водѣ много». — Свидѣніе это мною сообщено было Бару и приведено также, но въ вѣдлинскомъ смыслѣ, въ первомъ томѣ нѣм. изд. этого сочин. I, стр. IX, примѣч. Что Лантвѣжъ видѣлъ тамъ множество моржей, это уже давно сообщено и въ Сибир. Вѣстникѣ, I, стр. 78. Я самъ узналъ на Хатангѣ, что у поселенъ, живущаго внизъ по рѣкѣ, на Болоткѣ, есть особый снарадъ для ловли моржей и бѣлыхъ медвѣдей, но что въ послѣдніе годы ему удалось ихъ поймать очень мало. Впрочемъ въ низовьяхъ Хатанги считаются любимыми занятиемъ перелазить уже въ Февралѣ мѣсяцъ на островъ Преображенія, лежащій при входѣ въ Хатангскій заливъ, для отысканія бѣлыхъ медвѣдей. Въ рѣкахъ случаются тамъ ославаны и для ловли моржей.

Дальше къ востоку, около устья Лены, Прончищевъ также видѣлъ моржей. Подъ 73° 24' въ рукописномъ журналѣ его сказано 20-го Августа 1735 года:

Если же при всем том у некоторых частей берегов Ледовитого моря по видимому нет моржей, то это, может быть, происходит от того, что места эти, по самому характеру своему, имь не по-путру, как напр. так называемые мною мамонтовые берега (срав. ч. I, стр. 273), образующие как-бы очень мелководное средиземное море, берега которого пловаты. Вид этого средиземного моря, напр. у северных берегов Новосибирских островов, вероятно, как я полагаю, можно опять встретить моржей. В подобных местностях нет не только моржей, но и водорослей, которыми они питаются непосредственно или чрез посредство водящихся в них раковинных животных¹⁾. Распространение двух круглополярных раковинных животных *Mya truncata* и *Saxicava rugosa*, которая, как говорит Мальмгрен²⁾, морж чрезвычайно искусно вылавливает из раковин, и которая составляет существеннейшую пищу моржа у Шницбергена (см. 2-ой том ит. изд. этого сочинения), одинаково съ распространением моржа, на доступной для нас глубинѣ. Даже киты избѣгают упомянутых местности. Таким образом мы вправѣ предположить, что моржи встречаются преимущественно у скалистых берегов.

За темъ мы должны принять въ соображение еще и то обстоятельство, что въ прежнее время моржи водились во многихъ мѣстахъ, гдѣ ихъ теперь нетъ. Съ одной стороны страшное истребленіе, а съ другой доказанный недавно фактъ, что моржи кормятъ дѣтей своихъ въ теченіи двухъ лѣтъ (такъ что въ это время въ желудкѣ ихъ встрѣчается только молоко³⁾), должны чрезвычайно ускорить уменьшеніе количества этихъ животныхъ, какъ скоро убыль эта однажды началась. Самъ Бэръ указываетъ на истребленіе и изгнаніе моржей въ Баффиновомъ и Гудзоновомъ заливахъ. При всемъ томъ въ послѣднее время моржи встрѣчались и къ западу отъ Гудзонова залива, гдѣ какъ говорили, вовсе нетъ моржей⁴⁾.

Скорѣе можно замѣтить, что моржи не любятъ тѣсныхъ, наполняющихся ледяными глыбами протоковъ американско-арктическаго архипелага, погубившихъ и кораблѣ

оточно верны довольно моржей... томо видѣн около берегу верховъ довольно число и трехъ моржей. Въ самомъ лѣтъ, когда Адамъ привезъ нашего знаменитаго мамонта, Шумаковъ при устьѣ Лены, вблизи отъ мамонта, нашелъ моржовой островъ. (Mem. de l'Acad. Imp. des Sc. de St. Pétersbourg, 1813, T. V, p. 438 и Сибир. Вѣст. III, стр. 10). Докторъ Фигуринъ свидѣтельствуетъ также, что моржи нерѣдко встрѣчаются на берегахъ острововъ, лежащихъ въ дельтѣ рѣки Лены.

Что касается береговъ сибирскаго Ледовитаго моря, лежащихъ далѣе на востокъ, то правда извѣстно, что въ болѣе значительномъ количествѣ моржи Берингова моря простираются къ западу не далѣе Колючина острова, но по позднѣйшимъ свѣдѣніямъ оказывается, что предѣлы этого преимущественно держатся большинство самцовъ, самки же доходятъ почти до устья Колымы (Мысы Ба-

рановъ и Шелагскій). См. Зап. Сибир. Отд. Геогр. Общ. III, 1831, стр. 100.

¹⁾ Еще въ Чауской бухтѣ встрѣчается много водорослей (морская капуста въ большомъ количествѣ по Занкеамъ Сиб. Отд. Геогр. Общ. кн. III, стр. 83 и Врангеля, Путеш. II, стр. 231). Къ востоку отсюда водоросли встрѣчаются лишь изрѣдка, какъ говоритъ Врангель (тамъ-же, II, стр. 209).

²⁾ Archiv für Naturgesch. 1864, Jahrg. XXX, Heft I, p. 64.

³⁾ Мальмгренъ въ Archiv für Naturgesch. 1864, Jahrg. XXX, Heft I, p. 71.

⁴⁾ Напр. въ сѣверо-восточной половинѣ Веллингтонова пролива (Queen-Channel), примѣрно подлѣ 76° с. ш. (Richardson, Searching Expedition, 1831, II, p. 423. — Sutherland, Journal of a voyage II, p. 106, 190, 263, 313 и I, p. 347, 356.

Франклина, и стараются имѣть свободной выходъ въ открытое море. Потому-то, какъ теперь оказывается, замѣчаніе Бара о томъ, что за 80¹/₂ с. ш. еще не встрѣчали ни одного моржа, характеризуетъ только тогдашнее положеніе нашихъ знаній по части глубокаго сѣвера: подъ самыми сѣверными широтами, достигнутыми Кэномъ въ Смитъ-Зундъ, даже въ виду полярнаго бассейна, до котораго, какъ онъ полагаѣтъ, ему удалось дойти, встрѣчалось чрезвычайно большое количество моржей; они-то и обусловливаютъ существованіе самыхъ сѣверныхъ полярныхъ жителей, составляя главную ихъ пищу¹⁾, и сырое мясо моржей главнымъ образомъ послужило къ испѣченію матросовъ Кэна отъ цынги.

Такимъ образомъ съ одной стороны подтверждается догадка моя, что полярный предѣлъ распространенія моржа совпадаетъ съ самымъ полюсомъ, а съ другой оказывается, что экваторіальный предѣлъ его въ сравненіи съ перенесшимъ своимъ положеніемъ также долженъ быть отодвинутъ далѣе къ югу.

Собразно условіямъ температуры и движенію льда, моржи и на западныхъ берегахъ Атлантическаго рукава (заливъ Св. Лаврентія) простираются, кажется, на 10, и даже на 20 градусовъ широты южнѣе, чѣмъ на восточныхъ берегахъ. Если при всемъ томъ они чрезвычайно рѣдко встрѣчаются на скандинавскихъ и европейско-русскихъ берегахъ Ледовитаго моря, то въ этомъ мы должны винить не только скандинавскую вѣтвь Гольфштрёма, но и близость губительной культуры Европы. То и другое дѣйствовало совокупно и такимъ образомъ повело къ столь значительному разстоянію между градусами широты. Нѣкогда моржи въ чрезвычайно большомъ количествѣ водились на островахъ Черри, лежащихъ между Скандинавіею и Шпицбергенемъ, и не очень рѣдко встрѣчались на берегахъ Лапландіи, но рѣдко, кажется, заходили во внутреннія части Бѣлаго моря²⁾.

Въ Беринговомъ рукавѣ полярнаго водома экваторіальный предѣлъ соответствуетъ направленію экваторіальнаго его предѣла въ Атлантическомъ рукавѣ. Въ общемъ цѣломъ мы, кажется, вправѣ сказать, что тутъ распространеніе моржей ограничено предѣлами

¹⁾ Срав. описаніе путешествія Кэна и Petermann, Mittheilungen, 1856, X, p. 38.

²⁾ Что касается до заблудившихся экземплярровъ, убитыхъ примѣрно подл. 60° с. ш. въ 1817 году на Гебридскихъ, и въ 1825 году на Орлеанскихъ островахъ (Blasius, Wirbelthiere Deutschlands, 1857, p. 268 и Thompson, Report of the British Association, tenth meeting, 1841, p. 363), то спрашивается, не могутъ ли они намъ служить признакомъ, что и тамъ нѣкогда животныя эти являлись въ большомъ количествѣ. Съ исторіею истребленія моржей на островахъ Черри познакомилъ насъ Боръ. Срав. выше стр. 133 примѣч.

Когда въ 1840 году я путешествовалъ по Русской Лапландіи, то тамошніе рыбаки, занимающіеся ловлею тисляевъ, сообщали мнѣ, что за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ на небольшомъ Медвѣжьемъ островѣ близъ

Киладна, убитъ былъ моржъ, который во время отлыва повисъ на крутомъ скатѣ береговаго утеса. Во время прилива онъ выскель на берегъ, клыками своими вѣдывался въ шель скалы и не могъ выпутаться, когда съ убываніемъ воды вся тяжесть тѣла повисла на клыкахъ. Другаго моржа на слѣдующій годъ убили нашъ русовой на самомъ Киладнѣ; эти отдѣльные случаи мы тѣмъ болѣе имѣемъ право принять не за заброды, а за свѣдѣтельства прежнихъ присланныхъ, что одинъ изъ острововъ близъ Киладна издавна называется «Моржовымъ». Лѣтъ за 10 до моего пріѣзда, въ Бѣломъ морѣ убитъ былъ моржъ близъ Трехъ-острововъ. Это согласно съ извѣстіемъ Гамеля (Gadescant p. 163, примѣч.) о томъ, что на восточномъ берегу Бѣлаго моря, между мысомъ Канномъ и Кіей, въ урочищѣ Саяныи и Большія Бугравяницы убито было много моржей.

Берингова моря, но легко может быть, что и в этих пустынных мѣстах они были отслѣнены, прежде же находились дагѣ къ югу и, какъ я вижу изъ достовѣрнаго источника, подняли даже въ сѣверной половинѣ Охотскаго моря ¹⁾.

Моржи явно начинаютъ удаляться и съ восточныхъ береговъ Берингова рукава, съ сѣверо-западныхъ береговъ Америки, гдѣ, какъ мы прежде замѣтили (стр. 101), ежегодно до самаго послѣдняго времени ихъ убывали тысячами.

Мнѣ извѣстенъ одинъ только случай, при которомъ говорится, что у этихъ сѣверо-западныхъ береговъ найденъ былъ моржъ къ югу отъ Берингова моря ²⁾.

5) Бѣлый медвѣдь (*Urs. maritimus*). Хотя по строенію тѣла онъ настоящее хищное животное и ближайшій родичъ бурого медвѣдя, но онъ чуждается суши и является на ней только тогда, когда стихія его, ледъ, соприкасается съ нею. Ни одно животное не сроднилось въ такой степени со льдомъ какъ бѣлый медвѣдь. Сама по себѣ подвижная льдина служитъ ему судномъ, на которомъ онъ предпринимаетъ самыя дальнія путешествія; не нравится ему одна, онъ переплываетъ на другую; на льду онъ находитъ свои равнины и свои горы. Съ высоты 50 футовъ онъ смѣло бросается въ волны морскія съ крутой ледяной скалы, какъ это случилось видѣть Джоу Россу во время поисковъ его за Франклинимъ. Въ снѣгу, между сmerzнувшимися льди нами, онъ выкапываетъ себѣ нору, въ сажень глубины, въ которой проводитъ зиму и рождается дѣти его. На льду передъ продушинами тюленей онъ устраиваетъ небольшіе валы изъ снѣга въ видѣ брустверовъ, за которыми высматриваетъ свою добычу, иногда даже ³⁾, когда подползаетъ къ тюленямъ ⁴⁾, подгибаетъ передъ собою льдину для прикрытія своего.

Въ такомъ только случаѣ, когда на берегу Ледовитаго моря бѣлый медвѣдь, сытно наѣвшись выброшеннаго на берегъ кита, погрузится въ глубокій сонъ, а ледъ между

¹⁾ Баръ принимаетъ за экваторіальный предѣлъ 59° с. ш. близъ Камчатки (Карагинской) и 56½° с. ш. на сѣверо-западномъ берегу Америки (сѣвер. берегъ Аляски).

Уже Стеллеръ говоритъ, что моржа, убитаго въ 1742 году на южной оконечности Камчатки (Лопатки), принесли за «великое чудо». При всемъ томъ старикъ Витсенъ, свидѣль котораго все болѣе и болѣе подтверждается, узнавъ (2-е изд., стр. 112), что: «Tuschen de Rivier Uda en Ogota, een ne Ooster Indiaensche Zee, valt veel Wal-vish, zoo ook de geheele Kust langs, tot aan de Ys Zee, als mede Walrusen en Zeerobbens. Какъ ни оправдалось это множество китовъ, но «Walrusen» я готовъ бы отнести къ Ледовитому морю, если бы не явился другой позитивный свидѣтель. Въ Дополненіяхъ къ актамъ историческимъ (III, стр. 348) находится слѣдующее подлинное донесеніе: «хранили съ Охоты рѣку на новую мотыглай рѣку, съ усть-Охоты моремъ подѣль землю паруснымъ погодемъ бѣжали сутки, до моржеваго мысу и на томъ-де, государь, на моржевомъ мысу версты на двѣ и больше, зебра моржу лежитъ на берегу

добръ много; да съ усть де мотыглай рѣки въ виду острова. Замѣтивъ что и на этихъ островахъ много моржей, писавшій донесеніе прибавляетъ: «мы которымъ за обычною тотъ моржевой промыселъ... и зубу будетъ рыба много».

И такъ всего на разстояніи сотенъ отъ Охотска тогда, во время первыхъ посѣщеній Русскихъ, на берегу и на островахъ, находилось множество моржей и люди положительно говорятъ, что тутъ не можетъ быть ошибки, такъ какъ они хорошо знакомы съ моржевымъ промысломъ, и потому впрямъ объявить, что тутъ можно будетъ собрать много моржевыхъ зубовъ.

²⁾ Давыдовъ и Хвостовъ [Дюкр. Путешест.] сообщаютъ свидѣніе о моржѣ, застрѣленномъ въ Кекаискомъ заливѣ.

³⁾ Врангель, Путеш. II, стр. 37. Тоже самое, по словамъ, сообщилъ уже прежде Эрманъ, Reise um die Erde, I, p. 654.

⁴⁾ Markham, Franklin's footsteps, London, 1853, p. 65.

тѣмъ успѣть скрыться изъ виду — въ такомъ только случаѣ онъ остается на берегу, выкидываетъ льдинъ, перѣдко голодая, и забирается даже въ дѣсъ ¹⁾. Впрочемъ это случается чрезвычайно рѣдко, не смотря на то, что при нуждѣ бѣлый медвѣдь, подобно бурому, утоляетъ голодъ растеніями.

Даже подъ 75¹/₂° с. ш. я не встрѣчалъ бѣлаго медвѣдя у Таймырскаго залива, потому что въ то время море (на сколько его можно было видѣть) нигдѣ не было покрыто льдомъ. Лѣтняя теплота тѣхъ широтъ была слишкомъ жгуча для бѣлаго медвѣдя. Не знали его и пріатели мои, Асся-Самоѣды, самые сѣверные обитатели Сибири. Юраки же у Енисейскаго залива убивая его ковылями, а Долганы при устьѣ Хатаги тщательно берегутъ его клыки, продавая ихъ живущимъ у верховьевъ рѣки землякамъ своимъ, какъ хорошее предохранительное средство противъ нападений простаго бурога медвѣдя. Говорятъ, что племянникъ послушно преклоняется предъ такими указами страшнаго дяди-скалозуба, которыя привѣшиваются сади къ головному покрову. Вблизи ледяныхъ береговъ Таймырскаго края бѣлый медвѣдь очевидно встрѣчается не рѣже, чѣмъ у Ново-сибирскихъ острововъ, гдѣ искатели мамонтовъ навѣрное рассчитываютъ найти бѣлыхъ медвѣдей: послѣдніе должны пополнять собою часть провизіи этихъ искателей и ихъ собакъ, которыя иначе должны терпѣть голодъ ²⁾.

На сѣверѣ Сибири подтверждается извѣстіе (которое сначала получено было съ американскаго сѣвера) о томъ, что зимой спячкѣ предаются только тяжелыя самки и чрезвычайно жирныя самцы ³⁾. Шатунами называются лвовыя самки да сухощавыя бѣлые медвѣди обоего пола, которые цѣлую зиму бываютъ на ногахъ. Забывъ во-время набить пузо свое запасомъ пищи, — жиромъ, — они должны голодать и работать, между тѣмъ какъ предусмотрительная братья ихъ спитъ и отдыхаетъ.

Въ заключеніе замѣтимъ еще, что бѣлый медвѣдь не спшитъ на помощь товарищамъ своимъ, подвергающимся нападенію, а обыкновенно сидитъ и спокойно смотритъ, и тогда только убѣгаетъ, когда товарищъ его убитъ ⁴⁾, но едва-ли когда-нибудь бросается на своихъ непріятелей. Дикари считаютъ это необыкновеннымъ благородствомъ съ его стороны, своего рода рыцарскою чертою въ честномъ бою. Въ глазахъ дикарей у бѣлаго медвѣдя весьма много сходства съ человѣкомъ; не смотря на то при наступленіи на непріятеля онъ никогда не становится на заднія лапы, какъ это почти всегда дѣлаетъ бурый медвѣдь. Длинное тѣло его безъ сомнѣнія не безъ затрудненія принимаетъ такую позицію.

Пределы распространенія бѣлаго медвѣдя и моржа почти одинъ и тѣже. Нѣкоторые, правда, говорятъ ⁵⁾, что бѣлый медвѣдь составляетъ принадлежность одного только вос-

¹⁾ Такъ напр. Гофманъ (Das nördliche Uralgebirge, с. 35) говоритъ, что 8 и 10 лѣтъ до него въ европейской Россіи застрѣленъ былъ бѣлый медвѣдь ниже Усть-Шельмы, нѣсколько сотъ верстъ отъ берега, въ лѣсу.

²⁾ Въ Августѣ мѣсяцѣ 1736 года Прончищевъ въ восточной части Таймырскаго полуострова видѣлъ бѣ-

лѣдхъ: «ходилыхъ медвѣдей много числомъ (рукоп. журн.).
³⁾ Съ Ноября до начала Марта, когда самки являютъ

съ своими новорожденными (Геденштрэма, Отрыски 1830, стр. 180).

⁴⁾ Такой случай привелось видѣть и Геденштрэму (Сибир. Вѣстн. III, стр. 146).

⁵⁾ А. Вагнеръ въ послѣднемъ сводѣ естественной исторіи бѣлаго медвѣдя (Die Säugethiere von Schreber, Supplementband II, 1841, p. 132).

точного побережья северной Америки, но все-таки онъ на столько-же, на сколько и моржъ, водится также въ Беринговомъ проливѣ и имѣетъ тамъ одинаковое съ нимъ распространение¹⁾. На берегахъ Лабрадора и Гудзонова залива, говорятъ, онъ простирается къ югу также не далѣе 55° с. ш., но и тамъ вѣроятно онъ не покидаетъ своего товарища, моржа, съ которымъ впрочемъ иногда, какъ разсказываютъ, вступаетъ въ страшныя товарищескія схватки.

Послѣ всего сказаннаго понятно, почему въ Таймырскомъ краѣ самый лѣтній экваторіальный предѣлъ бѣлаго медвѣдя не доходитъ даже до 75-го градуса широты. Подъ этою широтою вода при отсутствіи льда должна казаться бѣлому медвѣдю не-пріятно-теплою.

Впрочемъ въ видѣ неслыханнаго исключенія въ 1690 году нѣсколько бѣлыхъ медвѣдей показались подлѣ 37° с. ш. въ Японіи, куда безъ сомнѣнія они могли быть занесены только какимъ-нибудь пловучимъ леднымъ островомъ²⁾.

Слухъ о бѣломъ медвѣдѣ уже очень рано проникъ чрезвычайно далеко. Марко-Поло, которому ничего не было извѣстно о прибрежныхъ туземцахъ Сибири, все-таки говоритъ о медвѣдяхъ бѣлаго цвѣта, которые необыкновенно длинны, врядъ-ли менѣе 20-ти пядей³⁾.

с) Гиперборейскія материковыя животныя.

Они водятся на материкѣ. Изъ нихъ лишь нѣкоторыя, хищныя животныя, какъ-то: волки, россомахи и песцы, побуждаемыя голодомъ, бродятъ по льду, обыкновенно въ качествѣ паразитовъ, за объѣдками бѣлаго медвѣдя, вслѣдъ за которымъ они постоянно и шатаются. По-видимому они противурѣчатъ общему закону переселеній животныхъ, отправляясь зимою къ полюсу. Это обстоятельство можно сравнить съ тѣмъ, что животныя, принадлежащая къ породѣ оленей, кабарги мускусныя, куропатки и т. д. зимою близъ полярнаго предѣла своего преимущественно живутъ на вершинахъ скалъ. Среди сибирской равнины они остаются только въ такихъ мѣстахъ, гдѣ снѣгъ не можетъ оставаться, а сдувается вѣтромъ. Всѣ вышеупомянутыя животныя рыщутъ только за пищею, высматривая, что выкинуло море, потому что не находятъ ничего на материкѣ, лѣтними обитателями котораго они досыта кормились въ теченіе благопріятнаго времени года. Но такимъ гиперборейскимъ удовольствіямъ предаются лишь нѣкоторые чудачки, между тѣмъ какъ большая часть индивидуумовъ той-же породы, родившіеся также на глубокомъ сѣ-

¹⁾ Гарри убилъ на Медвильевомъ островѣ двухъ бѣлыхъ медвѣдей: одного въ Августѣ, другаго въ Октябрѣ (Supplement to the Appendix of Parry's Voyage, 1824, p. 184). — Зауеръ (Voyage de Commod. Billings, traduit par Castéra, II, p. 73) говоритъ, что въ его время было много бѣлыхъ медвѣдей на небольшомъ островѣ Горетъ или Св. Матвѣя въ Беринговомъ морѣ. По словамъ Сарычева (Путеш. II, стр. 88), Давыдова и Хвостова (Дуер. Путеш. II, стр. 161), Лаугсдорфа (Reise, II,

p. 21) бѣлый медвѣдь встрѣчается на Прибыловскихъ островахъ (подлѣ 37° с. ш.), а Бичи (The Zoology of Beechey's Voyage, 1839, p. 3) сообщаетъ даже, что бѣлый медвѣдь показался въ Беринговомъ морѣ въ Приви-Виллаіамъ-Зундѣ, слѣдовательно какъ разъ тамъ, гдѣ встрѣтился также заблудившійся моржъ.

²⁾ Siebold, Fauna Japonica, Mammalia, p. 30.

³⁾ Burck, Reise des Venez. Marco-Polo, 1845, p. 392.

верѣ, постоянно удаляются вѣдѣть за уходящими гостями глубокаго сѣвера. Какъ заботливые пастухи они бредутъ за тлущимися къ югу стадами, гоняя ихъ передъ собою и распоряжаются остальными. Такія животныя ведутъ роскошную жизнь.

Но что же удерживаетъ тѣхъ чудачковъ, о которыхъ мы говорили? kwasной ли патриотизмъ, или слишкомъ долгое промедленіе на мѣстѣ, вѣдѣтвіе чего они потомъ, отправившись въ путь слишкомъ поздно, не находятъ себѣ по дорогѣ корму, который весь уже поѣденъ другими, либо погодою и потому опять вращаются туда, гдѣ память рисовала передъ ними лѣтнее раздолье? Или это такія животныя, которыя потеряли компасъ свой? Кто въ состояніи рѣшить этотъ вопросъ ¹⁾!

По сферѣ своего распространенія гиперборејскія животныя должны быть раздѣлены на два отдѣла. Къ первому принадлежатъ

а) Обитатели тундръ

т. е. гиперборејскія животныя суши, предѣлы распространенія которыхъ нѣсколько ограничены.

Родина ихъ — бездревесное побережье полярнаго бассейна, съ котораго они либо вовсе не сходятъ, или удаляются на предѣлъ древеснаго произрастанія для того только, чтобы въ криволинейнѣ укрыться отъ самой сильной зимней стужи. Слѣдовательно предѣлъ высокоствольной лѣсной растительности совпадаетъ съ экваторіальнымъ ихъ предѣломъ, за который переходить случайно лишь нѣкоторыя личности, и то только на время.

По этому-то видъ одного изъ такихъ обитателей тундры нельзя встрѣтить на альпійскихъ вершинахъ, возвышающихся внутри предѣловъ лѣсной растительности.

Какъ древесная растительность составляетъ жизненную потребность лѣсныхъ животныхъ, такъ бездревесная равнина принадлежитъ къ числу жизненныхъ условий разсматриваемыхъ нами животныхъ, которыя въ состояніи жить только на ней. Въ этомъ случаѣ климатъ, самъ по себѣ, значить несравненно меньше. Отсюда-то происходитъ большое сходство между фауною тундръ, или ледяныхъ стеней, и фауною настоящихъ стеней, на замѣчательную взаимную аналогію которыхъ мы имѣли случай указать уже прежде (ч. I, стр. 711).

Гдѣ отъ природы, т. е. первоначально бездревесныя обширныя равнины являются среди лѣсныхъ мѣстностей, слѣдовательно на большомъ разстояніи къ югу отъ полярныхъ странъ, тамъ дѣйствительно мы тотчасъ-же встрѣчаемъ фауну, сходную съ фауною сѣверныхъ тундръ. Такъ напр. даже подъ 58° с. ш. на моховыхъ болотахъ Ливляндіи, окаймленныхъ положительно криворослыми соснами, встрѣчаются полярныя наѣкомья,

¹⁾ Наука несправедливо назвала полярныя страны царствомъ пушныхъ звѣрей, присвоивъ имъ при этомъ, что въ отношеніи растительности оно съ юга ограничивается полярнымъ предѣломъ земледѣлія и рѣдко переходитъ за азотеру 0°. Срав. напр. новѣйшее, но впрочемъ хорошее изслѣдованіе (Schmarda, Geographische Verbreitung der Thiere, 1853, II, стр. 223 и слѣд.), основанное на современныхъ научныхъ данныхъ. Оливъ только южный

поясъ полярнаго края, область лѣсной растительности, можетъ служить царствомъ пушныхъ животныхъ. За предѣлъ древесной растительности изъ числа настоящихъ пушныхъ звѣрей т. е. танюхъ, мѣхъ которыхъ пѣнится высоко, заходятъ только немногіе, да и тѣ только въ видѣ исключенія, такъ что не могутъ составлять тамъ предметы охоты.

а вмѣстѣ съ ними и такія-же птицы: *Falco peregrinus*, *F. aesalon*, *Larus argentatus*, *Eudytes septentrionalis*, *Lagopus albus*, которыя населяютъ полярную тундру. Правда, что тутъ и мохъ присоединяется въ качествѣ полярнаго элемента, потому что подъ нимъ зимній ледъ сохраняется среди самого лѣта, напоминая ледяную почву и дѣйствуя въ свою очередь на климатъ этихъ равнинъ. Во всякомъ случаѣ эти южныя миниатюрныя картины тундры холодно-сырымъ климатомъ своимъ отличаются отъ степей, къ которымъ они составляютъ переходъ въ географическомъ отношеніи.

6) Песецъ (*Can. lagopus*) — вѣскольکو меньше своей кумы-лисы; уши его округлены; онъ вѣвта бѣлаго, какъ наши собаки; крикъ его также похожъ на собачій лай, и потому онъ справедливо заслужилъ свое названіе. На дѣлѣ же песа вѣриге всего можно бы было назвать сѣвернымъ шакаломъ. Подобно ему, онъ выходитъ только въ сумерки, но при сумеречной натурѣ глубокаго сѣвера поставленъ въ болѣе выгодное положеніе, чѣмъ шакалъ южныхъ странъ. Подобно ему, онъ является на пврушкахъ болѣшихъ звѣрей непрошенымъ гостемъ и деркимъ нахаломъ, который не знаетъ страха, потому что онъ невыразимо-ловкій воръ и пролаза. Подобно шакалу, песецъ прожорливое и ничѣмъ не брезгающее животное, которое убираетъ послѣднія объѣдки, если не успѣетъ во-время попасть на пиръ. Вы встрѣтите его повсюду въ сѣверныхъ пустыняхъ, гдѣ онъ болѣшею частію рыскаетъ невидимцемъ, вынюхивая себѣ добычу. Благодаря густымъ волосамъ, которыми покрыты ступни его, вы совершенно не слышите приближенія этого проныры; и не будь на снѣгѣ слѣдовъ его ногъ, вы бы вовсе не замѣтили присутствія его, потому что однообразный, бѣлый какъ снѣгъ, мѣхъ его, подобно волшебному покрову, скрываетъ его отъ глазъ вашихъ, безъ того уже ослѣпленныхъ отблескомъ снѣга.

Слѣдовательно съ удвоенною хитростію долженъ дѣйствовать высокотѣпимый голубой песецъ, который покрытъ не бѣлымъ, а свинцовато-сизымъ мѣхомъ и потому видѣнъ уже издалека. Голубой песецъ-дворянинъ безъ сомнѣнія ничто иное, какъ благопророченный издавна простой песецъ, который благородство своего мѣха передаетъ и потомкамъ своимъ. Туземцы увѣряютъ, что въ гнѣздѣ между дѣтенышами одной и той-же самки, встрѣчаются и бѣлые и голубые песцы. Но нѣтъ никакого сомнѣнія, что изъ-за почетной шубы бѣдному голубому песцу жутко приходится и въ отношеніи добыванія пищи, и въ отношеніи преслѣдователей. Вѣроятно уже по этой причинѣ голубой песецъ встрѣчается такъ рѣдко, что по свѣдѣніямъ, собраннымъ мною въ сѣверной Сибири, на 100 бѣлыхъ песцовъ можно считать примѣрно круглымъ числомъ отъ 3 — 4 голубыхъ¹⁾. Впро-

¹⁾ Въ половинѣ прошлаго столѣтія, полагаю я, голубые песцы встрѣчались на сѣверѣ Сибири чаще, чѣмъ теперь. Такихъ образцовъ Миллеръ (Samml. Russ. Gesch. III, 1738, p. 341) сообщалъ въ то время, что въ торговлѣ на 1000 бѣлыхъ песцовъ приходится около 39 голубыхъ.

Кибержъ (Сибир. Вѣст. III, стр. 33) узналъ, что въ рѣчной области Колымы на 3000—7000 бѣлыхъ песцовъ доится только отъ 20 до 30 голубыхъ, что составляетъ не болѣе полупроцента.

Нахтусовъ, на Новой Землѣ поймалъ изъ 42 бѣ-

лыхъ песцовъ только одного голубаго (Зинкеи Гидрогр. Департ. 1842, I, стр. 90 и 220). Зинковіе сѣверные мореходы съ Бѣлаго моря, которыхъ я расспрашивалъ объ этомъ, утверждали, что на Новую Землю можно считать около 3—4 процента голубыхъ песцовъ, на Шпицбергенѣ не менѣе 15, и даже 30%.

Въ Исландіи, какъ извѣстно, большая часть песцовъ голубаго вѣста; тоже самое встрѣчается (или лучше сказать встрѣчалось) на островахъ Берингова пролива.

чемъ отношеніе этихъ двухъ разновидностей другъ къ другу до такой степени зависитъ отъ мѣстностей, что старикъ хозяинъ мой въ Дудинѣ на Енисей, подь $69\frac{1}{2}^{\circ}$ с. ш., во всю жизнь свою въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ бѣлыхъ песцовъ не поймалъ ни одного голубаго. Это совпаденіе распространенія песца во внутреннихъ частяхъ страны съ бѣлымъ его цвѣтомъ вполне согласуется съ предположеніями, высказанными мною на стр. 31, 34 и слѣд.

Весьма замѣчательны показанія Хвостова и Давыдова ¹⁾, увѣряющихъ, что на полуостровѣ Аляскѣ водятся только бѣлые песцы, а на Прибыловскихъ островахъ, при открытіи ихъ, сперва встрѣчались лишь голубые песцы, бѣлые же занесены льдомъ уже нѣсколько лѣтъ спустя. На островахъ Беринговомъ и Мѣдномъ водятся и бѣлые и голубые песцы, но кажется, что, пропорціонально, въ Беринговомъ морѣ число послѣднихъ несравненно значительнѣе, вслѣдствіе чего оказывается большее сходство съ сѣвѣрной Америкой, гдѣ количество голубыхъ песцовъ, говорятъ, составляетъ примѣрно 6 процентъ ²⁾. Во всякомъ случаѣ, кажется, Шницбергенъ по части голубыхъ песцовъ богаче другихъ, или по крайней мѣрѣ болѣе всѣхъ походить на берега Берингова пролива.

Подь 75° с. ш. я еще встрѣтилъ голубаго песца въ Таймырскомъ краѣ; животное это попадается и на Новосибирскихъ островахъ ³⁾, слѣдовательно въ самомъ близкомъ разстояніи отъ полюса.

Такимъ образомъ нельзя предполагать, что цвѣтъ песца вблизи экваторіальнаго его предѣла чаще становится темнѣе. Скорѣе можно бы было предположить противное, а именно потому, что близость прибрежья, какъ мы замѣтили, способствуетъ образованію синаго цвѣта. И такъ, голубой песецъ преимущественно оказывается принадлежностью рѣзко проявляющагося береговаго климата; притомъ въ теченіе времени онъ сильно истребленъ ⁴⁾, потому что столь цѣнный его мѣхъ, бросающійся въ глаза, во всѣхъ отношеніяхъ подвергаетъ его большей опасности, чѣмъ бѣлаго песца.

Самый крошечный уголокъ на какомъ-нибудь островѣ глубочайшаго сѣвера Ледовитаго моря, самая пустынная скала служатъ песцу убѣжищемъ, гдѣ онъ уютно устраиваетъ свое гнѣздо. Куда ни проникалъ человѣкъ въ сѣверныя полярныя страны, повсюду, гдѣ только встрѣчался материкъ, онъ находилъ и песца.

На тундрахъ Таймырскаго края я постоянно встрѣчалъ жилища песца только въ холмахъ, которые отдѣляются отъ ближайшей къ нимъ мѣстности такимъ образомъ, что отъ нея вода не можетъ проникнуть въ жилище. Множество ходовъ идетъ съ разныхъ сторонъ скала во внутрь ледяной крѣпостцы. Твердость замерзшей почвы не позволяла мнѣ проникнуть далѣе сажени. Не смотря на то, что это было среди лѣта, ходы не смѣли

¹⁾ Двукратное Путешествіе II, стр. 168. — Изъ это свѣдѣній будущимъ наблюдателямъ придется обратить особенное вниманіе тѣмъ болѣе, что по словамъ Бара (въ его монографіи) песецъ не встрѣчается на полуостровѣ Аляскѣ.

²⁾ Ross, Append. p. VIII, и Wiegmann, Archiv für Naturgeschichte, 1864, p. 131.

На Беринговомъ островѣ въ прошломъ столѣтіи, говорятъ, было даже больше голубыхъ, чѣмъ бѣлыхъ песцовъ (Samm. Russ. Gesch. III, p. 243).

³⁾ Геденштрамъ въ Сибир. Вѣстн. I, стр. 41.

⁴⁾ Срав. выше стр. 101, гдѣ уже было говорено о ихъ истребленіи и переселеніи.

привлекательного вида, потому что съ потолковъ ихъ висѣли, какъ сталактиты, ледяныя сосульки, которыя во временахъ, должно быть, очень докучаютъ хозяйну, потому что на нихъ были частички примерзшей шерсти: зимнiе волосы, которые сосульки срывали съ входящихъ и выходящихъ песцовъ. При этомъ распространялся невыносимо рѣзкій запахъ, поражающій носъ и глаза и происходящій отчасти отъ остатковъ пищи, отчасти отъ извержений, и въ особенности отъ мочи. Въ этомъ отношенiи у песца одинъ вкусъ съ лисой, нору которой, во время выводки дѣтей, изъ-подъ вѣтра также можно узнать уже издали по ея запаху. Но въ противоположность нашимъ лисицамъ, самка песца даже во время родовъ остается при температурѣ ниже нуля. Въ первый разъ, говорятъ Самоѣды, она родить въ то время, когда гуси начинаютъ прилетать большими стаями. Это — природо-сообразное показанiе по новому стилю. Слѣдовательно по нашему календарю у песца подь 73° с. ш. родятся дѣти около половины и конца Мая, а дальше къ сѣверу въ началѣ Юня. Какъ только сойдеть снѣгъ, такъ чета занимается и устриваетъ свое жилище. Не трудно представить себѣ, какихъ хлопотъ должно стоить этимъ маленькимъ звѣркамъ устройство жилья въ крѣпко-замерзшей почвѣ. Перепробать можетъ быть нѣсколько поколѣнiй прежде, нежели палаты при помощи постепеннаго оттаиванiя дойдутъ до положенiя такихъ норъ, въ которыя я тщетно старался проникнуть. Нѣтъ никакого сомнѣнiя, что песцы въ настоящее время еще занимаютъ наследственные замки своихъ предковъ: если бы послѣднiе могли воскреснуть и взглянуть на теперешнiй бытъ своихъ потомковъ, то они, вѣроятно, подобно нашимъ предкамъ, смутились бы отъ удивленiя передъ роскошью повѣйшаго времени.

По-видимому иногда въ одномъ и томъ-же жильѣ поселяются по крайней мѣрѣ двѣ самки, потому что случается, говорятъ, что осенью изъ одной и той-же норы вынимаютъ болѣе двадцати, а именно до 23 и 24 щенятъ. Наибольшее число щенятъ, рождающихся за одинъ разъ, составляетъ, кажется, 8 штукъ ¹⁾; если слѣдовательно всѣхъ считать щенятами одной и той-же матери, то пришлось бы предположить (а это невѣроятно), что въ теченiе одного лѣта она оценилась три раза.

Мнѣ самому удалось вынуть изъ одного гнѣзда не болѣе 5 щенятъ, но можетъ быть я успѣлъ захватить далеко не всѣхъ, которые находились въ немъ. Мои собственныя наблюденiя также заставляютъ меня предполагать, что у песца въ теченiе лѣта самка ценится два раза, потому что подь 73½° с. ш. щенята пивали въ норѣ уже въ концѣ Юня, между тѣмъ какъ самецъ и самка убѣжали на ближайшiй холмъ, и остановившись отъ меня шаговъ на 100, таякали, заливаясь высокимъ сопраномъ.

Подь 74½° с. ш. 28 Юля мы нашли гнѣздо молодыхъ песцовъ, которые старались укрыться между скалами и были величиною въ годовалую кошку. Если и предположить, что между ними были ровесники Юнскаго помета, то гораздо меньшiе песцы, пойманные

¹⁾ Фигуринъ (Сиб. Вѣст. I, стр. 224) уверяетъ, что чтобы будущiе изслѣдователи обратили особенное вниманiе на песца бъваеть отъ 7 до 17 лѣтнихъ. Желательно, нѣ на этотъ предметъ.

собакою моею нѣсколько сѣвернѣе, 9-го и 15-го Августа, должны быть отнесены къ позднѣйшему помету. Миѣннѣю этому придаетъ еще большую вѣроятность слѣдующее обстоятельство: при возвращеніи моемъ съ сѣвера, Самоѣды на рѣкахъ Новой и Боганидѣ, между 72° и 71° с. ш., въ Октябрѣ мѣсяцѣ поймали молодыхъ песцовъ (иорниковъ), которые были немногимъ больше песцовъ, пойманныхъ мною тремя мѣсяцами раньше на глубокомъ сѣверѣ.

Легко можетъ быть, что плодовитость этихъ животныхъ намѣняется съ годами и соотнобщается съ предшествовавшимъ недостаткомъ или избыткомъ въ кормѣ. Въ неопредѣлимые сроки, то черезъ два или три года, то черезъ шесть лѣтъ¹⁾, они являются въ большемъ количествѣ, такъ что въ хорошіи годъ родится примѣрно втрое больше, чѣмъ въ обыкновенный годъ.

Въ мое время въ Таймырскомъ краѣ прекрасно уродились какъ песцы, такъ и главная пища ихъ, лемминги. Въ низменностяхъ на каждомъ шагу оказывалась такой обильной кормъ, что песцамъ оставалось только брать то, что имъ попадалось на пути. При всемъ томъ, они не упускали случая полакомиться, таскали птицъ изъ гнѣздъ и по временамъ до того заршились на ширушку, что на Быррангинскомъ хребтѣ мнѣ привелось съ высоты слѣзаться свидѣтелемъ зрѣлища, которое такъ часто приводитъ въ отчаяніе нашихъ охотниковъ, когда собака ихъ пускается на подобную продѣлку. Въ долину, которая растилалась передо мною, песецъ очень искусно слѣдилъ альпійскихъ бѣлыхъ куропатокъ. То онъ медленно подкрадывался, чтобы лучше различать слѣдъ ихъ, то, отыскавъ его, быстро скользилъ впередъ, чтобы напасть въ расщель на бѣжавшую передъ нимъ цѣпь. Игра эта продолжалась нѣсколько времени, какъ вдругъ молодья куропатки, недавно лишь оперившіяся, вспорхнули во все стороны и поднялись высоко въ воздухъ, старуха-самка же въ нѣсколькихъ шагахъ отъ песца опять упала на землю; кудахтая, она стала страшно хлопать крыльями, какъ будто уже насталъ конецъ ея, и шумомъ этимъ обратила на себя все вниманіе жаднаго разбойника; между тѣмъ птенцы стали укрываться въ своихъ убужищахъ. Песецъ кидается на самку; она вспархиваетъ бокомъ, потомъ опять падаетъ, потягиваетъ то одно, то другое крыло, какъ будто оно расшиблено, бросается то туда, то сюда, опрокидывается, но каждый разъ ускользаетъ отъ горяча-преслѣдующаго ее песца, который наконецъ въ громкомъ сопрановомъ лаѣ изливаетъ свой гнѣвъ и быстро устремляется на хитрую птицу, улетающую надъ самою землею въ прямомъ направленіи отъ гнѣзда. Наконецъ, когда запыхавшіяся песецъ въ пылу преслѣдованія успѣлъ уекакать на далекое расстояние отъ молодыхъ куропатокъ, самка улетаетъ высоко по воздуху, большою дугой.

Когда песецъ приблизился ко мнѣ и, выбившись изъ силъ, остановился, я спустилъ свою бѣлую собаку, которая съ громкимъ лаемъ напустилась на него. Принялъ ли онъ

¹⁾ Врангель (Шутемест. II, стр. 213) узнавалъ, что на рѣкѣ Колымѣ песцы являются въ большемъ количествѣ черезъ каждые два года въ третій.

эту, никогда невиданную имъ прежде, фигуру по-просту за особую породу волка, вдался ли онъ, можетъ быть, въ болѣе подробныя физиономическія отличія — не знаю, но пещецъ мой снова опустилъ пушистый хвостъ свой, ударился въ бѣгство и быстро исчезъ въ расщелинахъ скалъ.

Наѣвшись до-сыта лемминговъ, пещецъ въ хорошее время года занимается охотою или самъ вызываетъ другихъ на охоту за нимъ, чисто изъ одной шалости. За то зимою ему приходится очень жутко. Онъ довольствуется тогда любимымъ съѣдомымъ кусочкомъ, попадается на рыбную приманку въ самую простую ловушку и преспокойно съѣдаетъ трупы прежде пойманныхъ товарищей своихъ. Иногда пустота желудка ожесточаетъ его до того, что, подобно волку, онъ бросается даже на живущихъ еще собратьевъ, которые попали въ ловушку и вслѣдствіе того стали беззащитными. Злодѣянія подобнаго рода хорошо извѣстны по всѣмъ тундрамъ ¹⁾.

Со временемъ необходимо обратить особенное вниманіе на то, какъ должно понимать извѣстія Баренца ²⁾, по дневнику котораго оказывается, что на самомъ глубокомъ сѣверѣ Новой Земли на всю зиму пещцы исчезали, прежде нежели появлялись бѣлые медвѣди (въ началѣ Ноября). Потомъ они возвращались опять тотчасъ же по уходѣ бѣлыхъ медвѣдей (въ началѣ Февраля). Въ годное время, сколько мнѣ извѣстно, пещецъ выказываетъ большую привязанность къ бѣлому медвѣдю.

Въ началѣ Іюня пещцы въ Таймырскомъ краѣ уже до того полиняли, что на снѣговыхъ равнинахъ, по которымъ они бѣгали, потерянный лѣтній мѣхъ ихъ казался совершенно чернымъ.

Хотя предѣлы распространенія пещца по направленію къ полюсу неограниченны, но экваторіальнымъ предѣломъ его тѣмъ рѣче служитъ высокоствольный лѣсъ. Бэръ совершенно справедливо замѣтилъ, что нору пещца никогда нельзя встрѣтить въ виду пашни ³⁾. Въ отношеніи распространенія пещца существенное значеніе имѣютъ не тѣ температурныя и жизненныя условія, отъ которыхъ зависитъ полярный предѣлъ земледѣлія, а тѣ условія, какъ мы уже замѣтили, отъ которыхъ зависитъ полярный предѣлъ произрастанія высокоствольнаго лѣса. За тѣмъ вѣроятно должна быть принята въ соображеніе не одна только изотера, но и главнымъ образомъ изоготера животного, которое подобно корнямъ деревьевъ проникаетъ въ землю глубже, нежели хлѣбныя растенія.

Я уже говорилъ о томъ, что случайно-заблудившихся пещцовъ (напр. въ мое время убиты были три пещца къ югу отъ полярнаго круга, около Туруханска) врядъ-ли можно бы было встрѣтить въ лѣсахъ, лежащихъ подъ тѣми-же широтами. Только такія безлѣсныя пространства, какъ напр. большая ледяная равнина Енисея, побуждаютъ пещца

¹⁾ Тоже самое привелось видѣть и Пахтусову на Новой Землѣ (Записки Гидрографа. Департ. I, стр. 84).

²⁾ Петерманъ въ одномъ изъ послѣднихъ годовъ своихъ Mittheilungen, стр. 21 и слѣд.

³⁾ Возможность сослаться на превосходную моногра-

фію Бэра о географическомъ распространеніи пещца освобождаетъ меня отъ труда подробнаго разлеченія экваторіальнаго предѣла пещца (Сравн. Bulletin scientif. publ. par l'Acad. Imp. des Sc. de St.-Petersbourg, T. IX, 1841, p. 89).

предпринимать столь дальня странствованія на юг. Уже Палласъ получилъ песца изъ Туруханска; говорятъ, что онъ встрѣчался даже близъ Енисейска.

Подобными-же путями, вдоль морскаго побережья, шли вѣроятно и тѣ песцы, которые въ видѣ исключенія убиваемы были на берегахъ Финскаго залива, даже въ Курляндіи, подлѣ 56° с. ш. ¹⁾ Впрочемъ по наведеннымъ мною справкамъ исключеніе это даже на южныхъ берегахъ Финляндіи вовсе не такъ рѣдко, какъ позволяетъ предполагать скудость извѣстныхъ доселѣ свѣдѣній по этому предмету.

Въ сѣверной Америкѣ песецъ также заходитъ очень далеко на югъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ моря окаймлены безлѣсными берегами. На восточномъ побережьи Америки, равно какъ и на восточномъ берегу Азіи (въ Камчаткѣ и на первомъ Курильскомъ островѣ) песцы встрѣчались близъ 50-го градуса широты. На западномъ же берегу сѣверной Америки, даже 8-ю градусами сѣвернѣе, на островѣ Кадьякъ, еще никогда не находили песцовъ, потому именно, что тамъ нѣтъ соединительнаго ледянаго перехода ²⁾.

7) Песцовая копытная мышь (*Myodes torquatus*), прехорошенькій звѣрець, величюною въ небольшую водяную крысу, черноватому лѣтнему мѣху котораго съ пріятной бурокрасной каймой шелковистый блескъ волосъ на спинѣ придаетъ чрезвычайно-красивый видъ. Такъ какъ по наблюденіямъ, произведеннымъ мною во время путешествія, песцовая копытная мышь на зиму становится бѣлой, то наружный видъ ея значительно измѣняется сообразно 4 различнымъ временамъ года. Такимъ образомъ мнѣ привелось доказать его кругополярность, посредствомъ сокращенія нѣсколькихъ видовъ въ одинъ и тотъ-же видъ.

Мышь эта замѣчательна тѣмъ, что у нѣкоторыхъ старыхъ самцевъ оба средніе пальца переднихъ ногъ, имѣющіе обыкновенно форму сдвигавшаго двойнаго ногтя, становятся тѣмъ-то въ родѣ копыта чудовищной величины. При какихъ обстоятельствахъ и съ какою цѣлью это происходитъ, для насъ пока еще совершенно загадочно.

Въ Таймырскомъ краѣ песцовая копытная мышь встрѣчалась вмѣстѣ съ Обскимъ леммингомъ, но (что замѣчательно) повсюду попадалась только въ небольшомъ числѣ, тогда какъ Обскій леммингъ въ то лѣто по всей мѣстности былъ распространенъ въ чрезвычайно большомъ количествѣ. Не зависитъ ли преуспѣаніе этихъ двухъ, очень близко сродныхъ между собою видовъ отъ столь противоположныхъ обстоятельствъ, что изобиліе одного вида всегда влечетъ за собою уменьшеніе другого? случается ли также, что оба вида наводняютъ край въ одинаковомъ множествѣ? или песцовая копытная мышь никогда не встрѣчается въ такомъ значительномъ количествѣ? Разрѣшеніе этихъ вопросовъ мы должны предоставить будущности.

Впрочемъ песцовая копытная мышь отличается отъ Обскаго лемминга не только болѣе шелковистымъ волосомъ и болѣе граціознымъ обликомъ, но, сообразно съ этимъ,

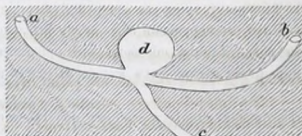
¹⁾ Срав. Bulletin de la Classe physico-mathém. de l'Acad. de St.-Petersbourg, II, 1844, p. 47. не встрѣчается даже на Курильскихъ островахъ, не говоря уже о Сахалинѣ. Если Нордманъ правъ, то все-таки можетъ быть рѣчь только о рѣдкомъ, случайно

²⁾ А. Нордманъ (Archiv für Naturgesch. 1861, p. 131) занесенномъ песцѣ при устьѣ Амура.

и пѣжымъ, спокойнымъ характеромъ своимъ. Если вы захотите ее схватить, то она не старается уйти, и не сопротивляется такъ рѣшительно, какъ Обскій леммингъ, а остается довольно покойною, пока вы ее схватите. За тѣмъ однакоже она начинаетъ биться изо всѣхъ силъ, но вообще не огрызается; только нѣкоторые изъ нихъ, вѣроятно со страха, щелкаютъ зубами, какъ будто злыбнуть.

При всемъ томъ и въ этомъ тихомъ характерѣ кроются наклонности къ звѣрскимъ поступкамъ. Не говоря уже объ известной сильной половой страсти грызуновъ, вслѣдствіе которой зайцы и кролики въ свое время становятся даже дѣтубійцами, наклонность къ такому противоположенному побужденію могла развиться вслѣдствіе частаго страшнаго голода, постигающаго гиперборейцевъ. Если нѣсколько песцовыхъ копытныхъ мышей запереть въ одно мѣсто, то онѣ не только загрызаютъ другъ друга, но побѣдительницы пожираютъ убитыхъ, хотя бы и не было недостатка въ пищѣ.

Песцовая копытная мышь повидимому устраиваетъ свои норы въ землѣ глубже, чѣмъ Обскій леммингъ, и потому весною просыпается позже его. Не смотря на то, норы его заходятъ подъ поверхность земли не дальше $\frac{1}{2}$ фута, потому что мерзлая почва не позволяетъ вести ихъ глубже. Нора, которую мнѣ удалось изслѣдовать ближе, имѣла изображенную здѣсь фигуру. Къ главному мягкимъ снѣгомъ котлу *d*, имѣвшему въ поперечникѣ не болѣе маленькой пяди, вели снизу три хода *a*, *b*, *c*, изъ которыхъ первый простирался въ длину на 1 футъ. Прекращался ли ходъ *e* въ землѣ, или, что всего вѣроятнѣе, велъ также къ поверхности,

это мнѣ не удалось разсмотрѣть.

Въ отношеніи къ Обскому леммингу, песцовую копытную мышь, даже подъ дальними широтами, несомнѣнно должно признать за животное, свойственное высотамъ и скаламъ, и потому лишь чрезвычайно рѣдко встрѣчающееся въ низменностяхъ.

Пределы ея распространенія почти совпадаютъ съ пределами распространія песка, но во всякомъ случаѣ менѣе обширны, потому что песцовая копытная мышь не забирается на ледъ къ сѣверу, и, сколько доселѣ известно, не простирается до высокостольнаго лѣса. Притомъ она прекращается, кажется, на восточномъ берегу Бѣлаго моря, и не заходитъ на западные его берега.

При всемъ томъ я не считаю себя вправе утверждать, что полярный ея предѣлъ ограниченіе полярнаго предѣла песка ¹⁾. Она встрѣчается на Новосибирскихъ островахъ и на Новой Землѣ. Въ основаніи Таймырскаго залива я поймалъ одну подл 75 $\frac{1}{2}$ ° с. ш. на островѣ Бэра. Парри и преемники его нашли песцовую копытную мышь на островахъ полярнаго моря ²⁾, а скелеть ея даже еще на полярномъ льду подл 82° с. ш.

¹⁾ Слѣдъ по моему мнѣнію Шварца (см. вышеприве-
денное сочиненіе, III, ошибается, обозначая полярный предѣлъ *M. torquatus* отдѣльно.

²⁾ Parry, Supplement to the Appendix p. 188 и Arctic Miscellanies, 1852, p. 347, 186. На Мельвилевыхъ островахъ.

Песцовыя копытныя мыши Бырраингскаго хребта въ Таймырскомъ краѣ (74° с. ш.) были всё значительно меньше тѣхъ, которыя пойманы были на Боганидѣ.

Линіиіе совершается, кажется, очень скоро, а время наступленія его зависитъ отъ тѣхъ градусовъ широты, подъ которыми водится песцовая копытная мышь, потому что подъ 73° с. ш. я уже 6-го Октября поймалъ совершенно бѣлое животное, тогда какъ подъ 71° с. ш., десятью днями поздиѣ, другіе лемминги той-же породы еще находились въ полузимнемъ костюмѣ.

8) Мускусный быкъ (*Bos moschatus*) имѣеть для насъ весьма важное значение, потому что не встрѣчается на древнемъ материкѣ, а водится только на глубокомъ сѣверѣ новаго материка, да въ американско-арктическомъ архипелагѣ, гдѣ предѣлы его сравнительно даже очень ограничены.

Кромѣ Мельвилевыхъ острововъ (75° с. ш.), на которыхъ Парри ¹⁾ первый нашель мускуснаго быка, животное это, по словамъ Кэна ²⁾, встрѣчается только еще въ Smith-Sound на западномъ берегу Гренландіи, на самомъ глубокомъ сѣверѣ, а именно до 79° с. ш. Но тамъ оно уже чувствуетъ себя совершенно привольнымъ и водится большими стадами, такъ что его убито было болѣе 1500 штукъ, въ томъ числѣ блестящебѣлый быкъ. При всемъ томъ мускусный быкъ встрѣчается только на весьма ограниченныхъ пространствахъ земли, по которымъ онъ бродить съ мѣста на мѣсто ³⁾.

Какъ глубоко-сѣверное пребываніе его, такъ и полярный предѣлъ его распространенія положительно свидѣтельствуютъ, что это — чисто гиперборейское животное. Хотя и нѣтъ никакого сомнѣнія, что вѣдѣствіе натиска человека мускусный быкъ отгѣсненъ къ полюсу, но онъ никогда не заходитъ за тундры до предѣла лѣсной растительности, а при всѣхъ своихъ дальнихъ странствованіяхъ добирается на западъ до полярнаго круга и только на востокъ, въ безлѣсныхъ береговыхъ мѣстностяхъ Гудзонова залива, заходить до 60-го градуса широты. Къ предѣлу лѣсной растительности мускусный быкъ относится точно также, какъ песецъ.

Въ зоологическо-географическомъ отношеніи мускусный быкъ важеньъ для насъ потому, что встрѣчается только на сѣверѣ новаго материка и представляетъ единственный примѣръ гиперборейскаго, не кругополярнаго млекопитающаго. Такимъ образомъ мускусный быкъ единственное млекопитающее животное, которое говоритъ въ пользу упомянутой выше (стр. 138) возможности существованія двухъ первоначальныхъ центровъ образованія кругополярной фауны. Этому односторонне-американско-гиперборейскому млекопитающему мы не можемъ противопоставить ни одно подобное азіатско-гиперборейское млекопитающее животное.

¹⁾ First Voyage (Griper и Hecla), 1824, p. 78 и слѣд.

²⁾ См. Sutherland, Journal, 1852, II, p. 194, 193, и

³⁾ Arctic Exped. I, p. 456, 459; Petermann, Mittheilungen, 1856, X, p. 383, 385.

Markham, Franklin's footsteps, 1853, p. 96, 109.

Обращаясь даже къ фаунѣ прежнихъ временъ, мы доселѣ не находимъ отвѣта на занимающей насъ вопросъ, который заслуживаетъ со временемъ сдѣлаться предметомъ подробныхъ изслѣдованій.

Во 2-мъ отдѣлѣ (стр. 118) второго тома нѣм. изданія этого сочиненія сказано, что у низова рѣки Таймыра, слѣдовательно примѣрно подл 75° с. ш., я нашелъ полный черепъ *Bos Pallasii* Dekay, вымытый весенними водами. Отдѣльныя части черепа этого вида животныхъ я нѣсколько разъ находилъ на Таймырской тундрѣ. Во всякомъ случаѣ эти сибирскіе черепа совершенно сходны съ черепами того-же вида животныхъ, неоднократно найденныхъ въ последнее время въ самой сѣверной Америкѣ. Такимъ образомъ *Bos Pallasii*, если только въ Сибирь онъ не занесенъ льдомъ¹⁾, былъ круглополярное и, безъ сомнѣнія, гиперборейское животное, подобно мускусному быку.

Такъ какъ между этими ископаемыми остатками *Bos Pallasii* Dek. и костями нынѣ живущаго мускуснаго быка разниа незначительна и по крайней мѣрѣ не вполне доказана, то остается еще рѣшить вопросъ, не произошелъ ли мускусный быкъ нашего времени отъ Палласова быка?

Во отношеніи къ ископаемымъ остаткамъ испанскихъ животныхъ мускусный быкъ вмѣстѣ съ сѣвернымъ оленемъ доказываютъ, какъ неправильно было неоднократно²⁾; высказанное мнѣніе, что великорослыя животныя заставляютъ существованіе пышной растительности огромныхъ растений, въ особенности деревь. На основаніи этого мнѣнія менѣе всего можно утверждать, что большія животныя, въ родѣ мамонтовъ и носороговъ, не могли жить ни въ средней, ни въ южной Сибири. Какъ сибирскій лось зимою почти исключительно питается листвою хвойныхъ деревь, такъ ею могли питаться и мамонты, которые, если судить по ихъ устройству, еще болѣе должны были питаться древесною листвою.

б) Далекораспространенныя гиперборейскія животныя суши.

9) Сѣверный олень (*Cerv. tarandus*). Въ домашнемъ быту глубокаго сѣвера животное это играть такую важную роль, что мы можемъ сослаться только на всю уже прежде накопившуюся литературу о немъ. Здѣсь же мы ограничимся только сообщеніемъ нѣкоторыхъ дополненій къ собраннымъ доселѣ свѣдѣніямъ.

Во-первыхъ вспомнимъ о странномъ, постоянно отвергаемомъ естествоиспытателями сказаніи³⁾, будто бы сѣверный олень ѣсть лемминговъ. Въ новѣйшее время и А. Шренкъ⁴⁾ упомянулъ о такой страсти сѣвернаго оленя, какъ о «національномъ предразсудкѣ Самоѣдовъ». Итомъ довольно трудно убѣдиться въ правильности или неправильности этого показанія; притомъ въ это время мнѣ не представлялось случая произво-

¹⁾ Впрочемъ, какъ и тотъ, который былъ найденъ Фабрициусомъ (Фауна Gronlandica) въ южной Гренландіи. принялъ свѣдѣтельства, относящіяся къ этому предмету.

²⁾ Недавно повторено опять Шарлемъ.

⁴⁾ Reise im Nordosten des europäischen Russlands, I, p. 337.

³⁾ Мартинсъ (Guérin, Revue Zoologique, 1840, p. 202)

диль подобныя наблюдений. Въ Октябрѣ же и Ноябрьѣ я нѣсколько разъ своими глазами видѣлъ, какъ сѣверные олени преслѣдовали и хватали лемминговъ, которыхъ они, при отыскиваніи мха, случайно выкапывали изъ норокъ, проложенныхъ ими въ снѣгу. Окончательно убѣдился я въ этомъ, когда увидѣлъ однажды экземпляръ песчовой копытной мыши, переходный нарядъ которой меня чрезвычайно заинтересовала: съ трудомъ я могъ отбить ее у совершенно неожиданнаго соперника моего по части зоологическихъ изысканій, который до тѣхъ поръ вблизи отъ меня, въ качествѣ мирнаго и исключительнаго ботаника, собиралъ олений мохъ. Впослѣдствіе подобныя плотскія страстишки этого мирнаго жвачнаго животнаго поражали меня уже гораздо менѣе. Химическія составныя части самихъ лишайниковъ и мховъ по временамъ, можетъ быть, возбуждаютъ въ сѣверныхъ оленяхъ непреодолимое желаніе найти азотистыя питательныя вещества. Этимъ можно объяснить себѣ причину, почему сѣверные олени охотно ѣдятъ грибы, почему отъ нихъ приходится тщательно прятать рыбныя запасы, почему они жадно бросаются на любой клочекъ снѣга, который человекъ смочилъ при отправленіи естественной потребности, или почему вы поставлены въ самое странное положеніе, когда выходите изъ палатки съ извѣстною цѣлью. Стадо оленей тѣснымъ кружкомъ напираетъ на васъ все болѣе и болѣе въ то самое время, когда вы находитесь въ самой незеловой позѣ. Въ этомъ случаѣ вамъ не поможетъ никакая дубина, потому что ею вы можете сначала удержать только самыхъ ярыхъ закомокъ переднихъ рядовъ, но не въ состояніи отразить натискъ и удары рогами нѣсколькихъ сотъ другихъ оленей сзади, изъ дальнѣйшихъ рядовъ. Вы считаете себя счастливейшимъ человекомъ, когда вамъ наконецъ удалось высвободиться изъ центра этого очарованнаго круга, на который устремляется цѣлый лѣсъ роговъ.

Резкій запахъ жидкости, которую пойманный леммингъ испускаетъ изъ пузыря со страху, вѣроятно также возбуждаетъ аппетитъ сѣвернаго оленя, а желудокъ его радъ поглощенной мясной пищѣ.

Во-вторыхъ я долженъ принять на себя трудъ защитить видовое единство сѣверныхъ оленей, которое нѣкоторые также старались подвергнуть сомнѣнію. Книгъ первый сталъ говорить о различіи между сѣверными оленями на предѣлѣ лѣсной растительности и сѣверными оленями на бездревесныхъ равнинахъ сѣверной Америки. Ричардсонъ¹⁾ недавно подтвердилъ это и въ свою очередь предполагаетъ между сѣверными оленями видовое отличіе по той причинѣ, что тундренскіе сѣверные олени, возвращаясь осенью на югъ, бываютъ жирны, и потому не могутъ быть малорослыми отъ недостатка корма. Но онъ ничего не упоминаетъ о невѣроятно сильномъ различіи, которое, по словамъ Книга (Journey to the shores of the arctic ocean, 1836, II, p. 207), заключается въ томъ, что у тундренскихъ сѣверныхъ оленей будто бы нѣтъ желчнаго пузыря.

Въ величинѣ сѣверныхъ оленей дѣйствительно есть разница, но разница эта не видовая и не ограничивается одною только Америкою. На всемъ сѣверѣ нашей земли

¹⁾ Searching Expedition, II, p. 83.

лѣсные (по сибирски таежные) сѣверные олени отличаются отъ тундренскихъ (у Англичанъ Barren-ground). Первые вообще на столько больше ростомъ, что въ нихъ почти вдвое больше вѣсу, чѣмъ въ тундренскихъ, а длина ихъ отъ конца морды до корня хвоста относится къ такой-же длинѣ тундренскихъ оленей примѣрно, какъ 6 къ 5. Кроме того, зимою они никогда не бываютъ такого бѣлаго цвѣта, какъ тундренскіе олени. Въ сѣверной Америкѣ въ этомъ отношеніи повторяется тоже самое, что мы видимъ въ Сибири¹⁾. Собственные мои наблюденія и распросы говорили въ пользу меньшаго, безъ исключенія, роста тундренскихъ сѣверныхъ оленей какъ въ Лапландіи, такъ и на Уралѣ и въ Сибири. Но все-таки встрѣчаются исключенія, которыя не позволяютъ намъ предполагать, что эта разница въ величинѣ непременно должна находиться въ связи съ лѣсистостію или безлѣсистостію; иногда преобладаетъ вліяніе мѣстныхъ условій, такъ что кое-гдѣ наблюденія, говорятъ, доказали противное²⁾.

Трудность окончательнаго разъясненія этого предмета происходитъ оттого, что тундренскіе сѣверные олени укрываются отъ зимнихъ буръ въ лѣсахъ, а лѣсные или таежные олени съ лѣсной окранны лѣтомъ уходятъ на ближайшія тундры, чтобы спастись отъ комаровъ и слѣпней. Такимъ образомъ эти двѣ разновидности соединяются и скрещиваются въ свойственныхъ имъ мѣстахъ пребыванія; по-этому убитый въ лѣсу сѣверный олень все-таки еще не лѣсной олень, и на оборотъ. Впрочемъ тундренскіе олени никогда не заходятъ далеко въ лѣсъ, а остаются около опушки его. Даже зимою они пользуются каждымъ случаемъ, чтобы при хорошей погодѣ побывать въ любезной своей безграничной снѣжной пустыни тундры. Во всякомъ случаѣ они телются всегда среди самой тундры.

¹⁾ Чрезвычайно точный матеріалъ для сравненій представляютъ размеры костей американскаго тундренскаго оленя — small of Barren-ground variety, — сообщенные Форбесомъ (The Zoology of the Voyage of HMS. Beagle, 1832, Mammalia, p. 115 и слѣд.).

Самые большіе сѣверные олени встрѣчаются на Скалистыхъ горахъ сѣверной Америки (таки-же, стр. 20). Средина между ними и вышеупомянутыми считаются сѣверные олени Руннертовой Земли.

²⁾ Мнимое исключеніе составляетъ напр. извѣстіе Геденштрема (Открытие, стр. 114; Сибир. Вѣст. I, стр. 30, 41; Путешеств. Врангеля, I, стр. 141), что на Новосибирскихъ островахъ сѣверные олени ростомъ больше, чѣмъ на сибирскомъ материкѣ. Врангель (Путеш. I, стр. 232) говоритъ также, что тундренскіе сѣверные олени больше лѣсныхъ, но это чуждъ ли не недоразумѣніе, какъ мнѣ кажется, если сравнить это извѣстіе съ болѣе подробными показаніями Кибера (Сиб. Вѣст. I, стр. 130. — По словамъ Росса (Append. p. XVII), въ сѣверныхъ оленяхъ безлѣсной Boothia было вдвое больше вѣсу (250 фунт.) чѣмъ въ Шпицбергенскихъ. Правда, что послѣдніе, какъ онъ говоритъ, были чрезвычайно худощавы, тогда какъ наши грумаляне уби-

рали хвоя, что на Шпицбергѣ сѣверные олени несравненно жирнѣе, чѣмъ на материковыхъ берегахъ нашего европейскаго Ледовитаго моря, хотя еще меньше ростомъ, нежели сѣверные олени на Новой Землѣ. Ричардсонъ (Searching Expedition, II, p. 83) подтверждаетъ разницу (сообщенную уже прежде во время перваго Франклинава путешествія), по которой въ вышотрошенномъ тундренскомъ сѣверномъ оленѣ-самцѣ рѣдко болѣе 150, въ лѣсныхъ же сѣверныхъ оленяхъ отъ 200 до 300 фунтовъ вѣса. Срав. также Back, Reise, übers. von Andree, Anhang, p. XXX.

Всѣ сѣв. оленины, убитой въ Іюль мѣсяцъ близъ предѣла лѣсной растительности на сѣверо-западномъ берегу (примѣрно 65°), Загоксинъ (Памелодна Опись, 1847, I, стр. 142) определялъ въ 120 фунтовъ. Молоды ли они были? или таковыя лѣсныя сѣверные олени также меньше ростомъ? Дѣйствительно въ Чукотскомъ краѣ сѣверные олени гораздо меньше, чѣмъ въ остальной Сибири и въ здоровомъ оленѣ изъ Анадыря, говорятъ, не болѣе 160, а въ оленей не болѣе 100 фунтовъ вѣсу (Pallas, Neue Nordische Beiträge I, p. 244).

Въ Чукотскомъ краѣ сѣверные олени дѣйствительно должны быть очень малаго роста (Сиб. Вѣстн. I, стр. 129).

На горахъ, покрытыхъ лѣсомъ, какъ напр. на Становомъ хребтѣ, сѣверные олени сходны съ полярными лѣсными оленями ¹⁾.

Впрочемъ прежде замѣчена была разница также въ величинѣ европейскихъ сѣверныхъ оленей ²⁾. Я съ своей стороны не могу придать этой разницѣ видовое значеніе, потому что у сѣверныхъ зайцовъ и домашнихъ сѣверныхъ оленей сибирскихъ дикарей замѣчать чрезвычайныя отличія въ отношеніи роста. Часто въ одномъ и томъ-же стадѣ встрѣчается величайшая разница въ величинѣ. Если дикіе сѣверные олени иногда до того измучены голодомъ, что падаютъ отъ изнеможенія, какъ я уже имѣлъ случай сообщить ³⁾, то и между ними вѣроятно можно встрѣтить такое-же различіе въ ростѣ, какое мы ежедневно видимъ у себя дома на лошадахъ и на рогатомъ скотѣ.

Во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что на Шницбергевѣ и въ Чукотской землѣ должны быть самыя маленькіе сѣверные олени ⁴⁾. За ними слѣдуютъ сѣверные олени Новой Земли, а потомъ глубоко-сѣверныхъ тундръ, какъ древняго, такъ и новаго материка. Такимъ образомъ они, кажется, служатъ вообще подтвержденіемъ известнаго правила, что островныя животныя ростомъ меньше другихъ. По-видимому ростъ уменьшается также по мѣрѣ приближенія къ полюсу.

Отчего зависитъ разница въ величинѣ въ каждомъ изъ этихъ случаевъ, намъ доселѣ еще неизвѣстно, но съ мнѣніемъ Ричардсона, которое по видимому очень правдоподобно, я не могу согласиться (срав. стр. 171). По его мнѣнію потому именно, что животныя жирны, но все-таки малорослы, и слѣдуетъ предположить видовое различіе. Мальмгренъ указываетъ даже, какъ на существенное различіе, что у Шницбергевскихъ сѣверныхъ оленей на спинѣ образуется слой жиру въ 2 или 3 дюйма толщины, чего у скандинавскихъ сѣверныхъ оленей никогда не бываетъ ⁵⁾. Эту особенность я могу подтвердить и въ отношеніи сѣверныхъ оленей Таймырскаго края. Вслѣдъ за нашею первою общеохотою Самоѣды принесли мнѣ спинной жиръ убитаго мною сѣвернаго оленя, предлагая мнѣ съѣсть его въ сыромъ видѣ. Онъ нарастаетъ у сѣверныхъ оленей поздно осенью и расходуется до наступленія первой весны.

Чѣмъ дальше къ сѣверу, тѣмъ сильнѣе развивается этотъ слой жира, но между нимъ и видовыми отличіями навѣрное нѣтъ ничего общаго. Вѣроятно онъ зависитъ отъ весьма неравномѣрнаго питанія, смотря по временамъ года и годовымъ періодамъ ⁶⁾, вслѣдствіе чего гололъ смѣняетъ изобиліе и на оборотъ, тогда какъ при менѣе суровомъ

¹⁾ Замѣчательно, что по словамъ Ричардсона (Seagshing Expedition, II, p. 83) и изъ Свалландскихъ горъ, въ предѣлахъ полярнаго круга, тамъ гдѣ вслѣдствіе близости Ледовитаго моря онѣ уже не покрыты лѣсомъ, сѣверные олени такого-же роста, какъ лѣсные.

²⁾ Напр. Меллишъ въ известной своей статьѣ говоритъ, что русскіе сѣверные олени больше шведскихъ. По словамъ Андлеборга (Observationes Zoologicae, 1844, p. 23), на восточномъ скатѣ Скандинавскаго хребта сѣверные олени больше, чѣмъ на атлантическомъ.

³⁾ См. нѣмецк. изд. этого соч. II, 2, стр. 120.

⁴⁾ Кромѣ вышеприведенныхъ свидѣтельствъ (стр. 172 примѣч. 2-е) я могу еще сослаться на новѣйшія извѣстія Мальмгрена (Archiv für Naturg. 1864).

⁵⁾ Уже Гофбергъ въ своей «Dissertatio Zoologica, Cervus Rbeno, 1734», замѣненной подъ предѣлительствомъ Линнея, говоритъ, что у домашняго Скандинавскаго сѣвернаго оленя жиръ расходуется по всему масу.

⁶⁾ Срав. нѣм. изд. этого соч. I, 2, стр. 120.

кнматѣ питаніе происходитъ равномернѣе, содѣйствуетъ развитію роста и нарощенію жира не сверху, а между остальными тканями. При подобныхъ условіяхъ можно замѣтить такія-же отличія и на нашемъ домашнемъ скотѣ. Такъ напр. у свиней и прочихъ домашнихъ животныхъ простыхъ породъ жиръ нарастаетъ толстымъ слоемъ, тогда какъ у англійскихъ удущенныхъ породъ жиръ проникаетъ все мясо. Указаніе на то, какимъ образомъ дѣйствуетъ различное свойство пищи, мы находимъ между прочимъ и въ извѣстіи, которое сообщаетъ Малъмгренъ, говоря, что Шницбергенскіе сѣверные олени, по недостатку оленьяго мха, преимущественно должны питаться травой и другими явноразцвѣтными растеніями, и въ Маѣ да въ началѣ Іюня бываютъ чрезвычайно худощавы. Легко можетъ быть, что при недостаткѣ горьковато-крѣпительнаго мха ростъ сѣверныхъ оленей уменьшается.

Замѣчаніе, что сѣверные олени съ слоемъ жира, даже при недостаткѣ въ пищѣ, лучше переносятъ сильную зимнюю стужу и что тѣло ихъ питается на счетъ этого слоя, совершенно справедливо. Но это еще никакъ не даетъ намъ права предполагать существованіе отдѣльнаго вида глубоко-сѣверныхъ оленей, обладающихъ особымъ организмомъ, при которомъ они легче переносятъ холодъ и голодъ.

За тѣмъ мы должны упомянуть еще объ одномъ обстоятельстве, которое имѣетъ большое вліяніе на ростъ домашнихъ сѣверныхъ оленей. На вопросъ мой, не употребляютъ ли дикари въ упряжъ дикихъ сѣверныхъ оленей, пойманныхъ молодыми, мнѣ отвѣтили, что такіа животныя всегда остаются слишкомъ дикими, но что нерѣдко домашнихъ оленей выгоняютъ на тундру для совокупленія съ дикими оленями, потому что въ этомъ случаѣ отъ нихъ бываютъ болѣе рослые телата. Такого происхожденія, говорили мнѣ, былъ необыкновенно большой олень, на которомъ я ѣздилъ верхомъ; о справедливости этого показанія свидѣтельствовалъ дикій характеръ этого оленя, свойственный, какъ говорятъ, животнымъ подобнаго происхожденія. Однажды онъ такъ сильно сталъ напирать на меня своими рогами, что мнѣ пришлось изъ всѣхъ силъ бить его палкою по рогамъ до тѣхъ поръ, пока я обломалъ одинъ главный стволъ надъ глазами отростками. Объ этомъ-же обстоятельстве, т. е. объ укрѣпленіи домашнихъ животныхъ чрезъ смѣшеніе ихъ съ дикими и о происходящей оттого неукротимости сообщается также извѣстіе изъ Лавландіи, напечатанное въ какомъ-то сочиненіи, которое я имѣлъ случай просматривать.

За прирученіе сѣвернаго оленя, должно быть, принялись чрезвычайно рано, потому что кроткій характеръ его можетъ быть только результатомъ наслѣдственно нерешительнаго на него вліянія человека. Кротость эта, казалось мнѣ, была такъ нестойкома, что я приписывалъ ее трусости животнаго, пока не увидѣлъ, съ какою боязнью Самоѣды подходили къ подстрѣленному самцу и какъ осторожно они разбѣгались при малѣйшемъ движеніи его. До того времени я считалъ опасными только оленей во время течки, да подстрѣленныхъ самцевъ лосей. Впрочемъ какъ на Маунерціуса, такъ и на Кастрена ¹⁾ напали ихъ собственныя упряжные олени.

¹⁾ Reise-Erinnerungen, p. 156.

То, что бывало во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда бесполезно пытались дробить какую-нибудь породу животныхъ на нѣсколько видовъ, тоже самое случилось и съ сѣвернымъ оленемъ. Увидѣвъ, что признаки роста все-таки слишкомъ неудовлетворительны, стали отыскивать болѣе рѣзкія отличія и обратились за помощью сначала къ отдѣльнымъ частямъ скелета и къ географическому распространенію. За сочетаніе всѣхъ этихъ отличій и держатся до тѣхъ поръ, пока наконецъ все искусственно возведенное зданіе разрушается само собою. Демарѣ замѣтилъ рѣзкія отличія въ формѣ роговъ. Камперъ отличалъ по черепамъ особую форму, у которой голова была короче, ротъ шире, лобный уступъ сильнѣе. Фроликъ¹⁾, основываясь на этой-же формѣ черепа, призналъ видовое отличіе за несомнѣнный фактъ и предложилъ особое названіе для каждаго изъ двухъ видовъ.

Случайно два единственные черепа, которые Фролику удалось изслѣдовать, были одинъ изъ Норвегіи, другой изъ Ланландіи, слѣдовательно въ строгомъ смыслѣ изъ одного и того-же мѣста нахождения.

Аллеману²⁾ въ этомъ отношеніи посчастливилось болѣе, потому что ему удалось изслѣдовать американскаго сѣвернаго оленя. Хотя онъ и не могъ указать никакихъ отличительныхъ признаковъ, но все-же признавалъ различіе между американскимъ видомъ сѣвернаго оленя и обыкновеннымъ европейскимъ видомъ.

Этимъ-то путемъ американскіе естествоиспытатели дошли до того, что лѣсныхъ сѣверныхъ оленей своихъ, извѣстныхъ тамъ подъ именемъ Caribou, въ видовомъ отношеніи отличаютъ отъ тундренскихъ, которые, по ихъ мнѣнію, могутъ быть тождественны съ нашими сѣверными оленями древняго материка³⁾.

Чтобы скорѣе покончить дѣло съ этими дробленіями, мы только замѣтимъ, какъ уже было сказано, что и на новомъ и на древнемъ материкѣ встрѣчаются сѣверные олени двухъ различныхъ величинъ, что, подобно другимъ дикимъ животнымъ⁴⁾, сѣверные олени вообще очень различны между собою въ отношеніи роста, что Камперъ и Фроликъ рѣшились сдѣлать выводы на основаніи двухъ единственныхъ череповъ, что Фроликъ не хотѣлъ даже обратить вниманіе на то, что болѣе сильный лобный уступъ у одного изъ этихъ череповъ, который онъ самъ признаетъ за черепъ очень стараго оленя составляетъ именно принадлежность старыхъ животныхъ; что большая длина второй

¹⁾ Nieuwe Verhandelingen van het Konigl. Nederlandsche Institut van Wetenschappers, первая часть, 1823, II, 2, стр. 133. — Въ заглавіи онъ говоритъ о «veestoe-delig tweede soort van Renndiers», но въ продолженіи статьи предположеніе его обращается уже въ несомнѣнный фактъ и подану достоверность. Онъ предлагаетъ названія *Cerv. tarandus* и *Cerv. platyrhynchus*.

²⁾ Buffon, Supplément, 1771, III, p. 133.

³⁾ Напр. Спенсеръ Ф. Бардъ (Catalogue of North-American Mammals, chiefly in the Museum of the Smithsonian Institution, 1837, p. 18; Mammals of North-Amerika, 1839, p. 632 и Archiv für Naturg. 1860, p. 26) и Россъ (Canadian Naturalist, VI, 1861, p. 438). Первый

называетъ тундренскаго сѣвернаго оленя (стр. 633) *Rangifer groenlandicus*, послѣдній *R. arcticus*. Чемъ болѣе разсматриваемъ ихъ доводы, тѣмъ несостоятельнѣе они оказываются.

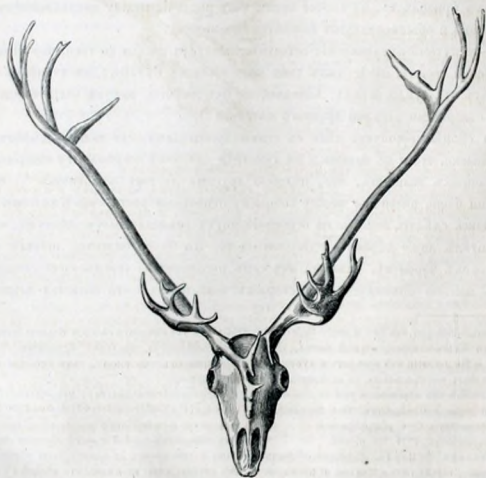
Меня особенно радуетъ, что именно Грей (The Proceed. of the Zoolog. Society of London, 1830, III, p. 224), который, сколько мнѣ извѣстно, долго занимался сравненіемъ сѣверныхъ оленей и лосей древнаго и новаго материка и уже никакъ не можетъ быть обвиненъ въ желаніи сводить выдѣ въ цѣлое, что именно Грей не могъ найти ни малѣйшаго видового отличія между этими животными.

⁴⁾ Ср. выше стр. 17.

головы зависла от морды, самой изъёмчивой части черепа; что г. г. естествоиспытатели не хотѣли даже принять въ соображеніе, черепа ли эти дикихъ или домашнихъ животныхъ: что американскіе сѣверные олени сравнивались односторонне только съ лапландскими, а не съ сибирскими.

Хотя Бэрдъ, охотникъ до видоизмѣненій, и говоритъ самъ, что между цѣлымъ рядомъ сравненныхъ имъ оленьихъ роговъ изъ Швеціи и Америки нельзя было найти никакихъ признаковъ видоваго отличія, но тѣмъ не менѣе я считаю необходимымъ обратить особенное вниманіе на то, что повсюду, а по изслѣдованіямъ Бэрда и въ Америкѣ, у тундренскихъ сѣверныхъ оленей рога положительно больше, чѣмъ у лѣсныхъ въ сравненіи съ ростомъ животнаго. Это общее правило для всѣхъ видовъ оленьей породы; притомъ замѣчено, что у горныхъ оленей рога меньше, но крѣпче, чѣмъ у другихъ.

Сообщаю при этомъ лицевой видъ роговъ сѣвернаго оленя-самца, убитаго мною въ Таймырской тундрѣ подл. 72 $\frac{1}{2}$ ° с. ш. Онъ былъ вожакомъ цѣлаго стада оленей. Рога чрезвычайно правильны и прекрасно развиты ¹⁾.

¹⁾ Указываю для сравненія на прекрасное изображеніе, сообщенное Форбесомъ въ *Zoology of the Voyage of H. M. S. Herald, 1832, Plate XXIII.*

Если Блазиусъ¹⁾ замѣтилъ уже въ отношеніи оленьихъ роговъ, что для естество-историческихъ изслѣдованій важнѣе знать форму роговъ, и положеніе отростковъ, чѣмъ число послѣднихъ, то это еще съ большимъ правомъ можно сказать о рогахъ сѣвернаго оленя, обѣ половины которыхъ часто, даже болѣею частію, неравны.

Оба глазныхъ отростка чаще бывають неодинаковы, чѣмъ одинаковы. Изображенный здѣсь случай, въ которомъ одинъ глазной отростокъ принимаетъ видъ рожка, встрѣчается чаще равномерной лопатообразной формы обѣихъ отростковъ. Бывають впрочемъ и такіе случаи, что оба глазныхъ отростка имѣють видъ рожковъ; но такой видъ обыкновенно принимаетъ лѣвый отростокъ.

Торчачія надъ глазными отростками ледяныя вѣтви, которыхъ у оленей часто не бываетъ, у сѣверныхъ оленей, казалось мнѣ, развиваются правильнѣе глазныхъ и болѣею частію превосходятъ послѣдніе своимъ развитіемъ. Встрѣчаются даже такіе ледяные отростки, которые дѣлятся на двѣ части, прежде нежели оканчиваются лопатами. У самокъ же ледяныя вѣтви нерѣдко превращаются въ рожки, или находятся на одной только сторонѣ.

Средняя вѣтвь, которая у оленя, подобно остальнымъ отросткамъ, выходитъ съ передней стороны главнаго ствола, у сѣвернаго оленя замѣчается однимъ, болѣею частію короткимъ, шпорообразно-выдающимся назадъ рожкомъ, котораго иногда не достаетъ на одной, либо на обѣихъ половинахъ, какъ и у оленя. Средній отростокъ этотъ обыкновенно находится между первую и второю третью всей длины роговъ и означаетъ мѣсто сгиба главнаго ствола. Самый большой средній отростокъ, который мнѣ привелось видѣть, былъ длиною въ 240 миллиметровъ.

Главный стволъ то стоитъ торчмя вверхъ, то сильно наклоненъ назадъ. Даже у

1) Wirbelthiere Deutschlands, 1857, p. 443.
Модендорфъ, Путешеств. по Сибирѣ ч. II.

одних и тѣхъ-же роговъ положеніе, направленіе и длина обоихъ главныхъ стволовъ не всегда одинаковы.

Самыя причудливыя изгибы и отклоненія встрѣчаются у самокъ; дикія оленицы, кажется, чаще встрѣчаются даже вовсе безъ роговъ, чѣмъ съ рогами.

Для тѣхъ, которые сомнѣваются въ разнообразіи вида и положенія роговъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и какъ доказательство значительно большей величины роговъ у тундренскихъ оленей, я сообщаю нижеслѣдующіе размѣры ¹⁾.

Замѣчаніе Эверсмана ²⁾, что у домашнихъ сѣверныхъ оленей бывають лапчатая, правильнѣе кажется пальцевидная, а у дикихъ сѣверныхъ оленей Казанской губерніи — лопатообразная верхушка, не подтверждается повсемѣстно, хотя у сибирскихъ сѣверныхъ оленей, правда, чаще встрѣчаются пальцевидная верхушки, чѣмъ у лапландскихъ.

Что касается предѣловъ распространенія, то сѣверный олень, подобно остальнымъ гиперборейскимъ животнымъ, встрѣчался по направленію къ полюсу вездѣ, куда только простирается материкъ. Само собою разумѣется, что на такихъ островкахъ, какими доводятся песцы, онъ не находитъ необходимаго для себя количества пищи; но при всемъ томъ онъ водится почти на всѣхъ тѣхъ островахъ Ледовитаго моря, на которыхъ въ случаѣ нужды можетъ найти себѣ пищу, а легкость и охота, съ которою онъ переплываетъ большія водныя пространства, по-видимому служатъ ему прекраснымъ средствомъ къ большому распространенію. Мнѣ случалось видѣть, что при самомъ незначительномъ поводѣ онъ бросался въ Таймырское озеро и проплывалъ болѣе двухъ географическихъ миль. Часто парусные корабли ловили его въ морѣ, вдали отъ всякихъ бере-

¹⁾ Нижеслѣдующіе размѣры сообщены въ миллиметрахъ; въ такихъ случаяхъ, гдѣ касаются продолжительности, они считались всегда прямо, не слѣдуя изгибамъ роговъ.

	Домашніе олени изъ Русс. Амур. дальн.	Дикіе сѣвери, олени - самыя олени - самыя изъ Таймыр-съ сѣвернаго ской тундры.		Дикіе сѣвери, самыя олени - самыя Урала.		Исѣлковскіе, рога отъ иной отъ Длина олени изъ сѣверн. Урала.
		a.	b.	a.	b.	
1) Вся длина роговъ отъ вѣсна до конца верхушки.....	960	878	836	670	790	613 480
2) Длина главнаго ствола отъ вѣсна до верхушки.....	878	844	806	600	—	562 —
3) Длина большаго главнаго отростка.....	400	328	405	330	—	217 —
4) Длина большаго ледянаго отростка.....	374	380	418	390	402	308 —
5) Длина большаго средняго отростка.....	—	—	—	—	—	— —
6) Наибольшее растояніе между двумя главными стволами.	946	922	853	380	—	— —
7) Растояніе между двумя главными стволами у средняго отростка.....	—	—	—	370	330	— —
8) Внутреннее растояніе между верхушками обоихъ по- ловинъ роговъ.....	960	—	—	312	790	— 402
9) Объемъ роговъ надъ самымъ вѣшномъ.....	164	138	181	165	—	139 —
10) Объемъ главнаго ствола.....	110	125	131	125	—	127 —
11) Объемъ главнаго отростка.....	67	87	96	95	—	89 —
12) Ширина большаго лопата главнаго отростка.....	84	96	115	100	—	107 —
13) Длина верхушки.....	—	—	—	—	277	— —
14) Длина верхушки.....	—	—	—	405	307	— —

²⁾ Bulletin de la Société des Natur. de Moscou, 1840, I, p. 39, и Archiv für Naturg. 1842, II, p. 42.

говъ. Будучи преслѣдуемъ охотниками или волками, онъ даже, не обинуясь, идетъ убѣжища на льдинахъ, плавающихъ по морю¹⁾. Какъ Парри²⁾ встрѣтилъ слѣды сѣверныхъ оленей къ сѣверу отъ Шпицбергена на малыхъ Семи островахъ (Seven-Islands), подъ $80\frac{1}{2}^{\circ}$ с. ш., такъ уже въ первыхъ извѣстiяхъ о Новосибирскихъ островахъ говорится, что на нихъ водятся сѣверные олени³⁾. Матросы Саникова питались тамъ преимущественно сѣверными оленями и гусами. По всей вѣроятности сѣверные олени проводятъ тамъ и зиму⁴⁾. Они зимуютъ и на малыхъ Скалистыхъ островахъ, лежащихъ въ виду западнаго Таймырскаго полуострова, примѣрно подъ $76\frac{1}{2}^{\circ}$ с. ш.⁵⁾.

Съ такъ называемой Саниковой земли, которая наконецъ приведена въ извѣстность, благодаря усилiямъ Англичанъ, и форпостами которой теперь на нашихъ картахъ значатся острова Геральдъ и Пloverъ, нѣкогда заходили въ Чукотскiй край большiя стада сѣверныхъ оленей⁶⁾. Они проходили по морскому льду до 20 геогр. миль по прямой линiи. Еще подъ $75\frac{1}{2}^{\circ}$ с. ш. я встрѣтилъ слѣды сѣверныхъ оленей на островѣ Бэра, въ основанiи Таймырскаго залива.

Даже Кэпъ, кажется, не дошелъ до полярнаго предѣла сѣвернаго оленя⁷⁾.

Экваторiальный предѣлъ распространения сѣвернаго оленя въ общей связи до сихъ поръ опредѣленъ неправильно. Даже Бэръ высказалъ невѣрный взглядъ по этому предмету, также какъ Гумбольдтъ о полярномъ предѣлѣ лоса. «Сѣверный олень, принадлежащiй также къ полярнымъ животнымъ, — говоритъ Бэръ⁸⁾ — заходитъ довольно далеко въ лѣсъ; экваторiальный предѣлъ его прикасается полярнаго предѣла лоса, а мѣстами нѣсколько пересѣкаетъ его». Если бы Бэръ назвалъ пограничнымъ сосѣдомъ сѣвернаго оленя не лоса, а оленя, то онъ выразился бы правильно, потому что въ Скандинавии предѣлы распространения простаго сѣвернаго оленя соприкасаются между собою, на Алтаѣ и Сивомъ водораздѣльномъ хребтѣ до Великаго Океана они соприкасаются и пересѣкаютъ другъ друга (послѣднее только въ незначительной степени); на Уралѣ же предѣлы распространения простаго и сѣвернаго оленя очень значительно пересѣкаютъ другъ друга, потому что еще въ настоящее время то и другое животное встрѣчается совокупно почти подъ 5 градусами широты; лѣтъ сто тому назадъ они водились вмѣстѣ болѣе чѣмъ на протяженiи 10 градусововъ широты.

Не должно упустить изъ виду, что въ сѣверной Америкѣ простой и сѣверный олени живутъ совокупно на несравненно большемъ пространствѣ, а именно почти на протяженiи 20 градусовъ широты⁹⁾. Въ сѣверной Америкѣ полярный предѣлъ обыкновеннаго оленя

1) Срав. напр. Врангеля, Путеш. II, стр. 200; Raes, Exped. to the shores of the arctic sea, 1850, p. 34.

2) Attempt, p. 47.

3) Samml. Russ. Gesch. III, p. 46.

4) Врангеля, Путеш. II, стр. 12, 41.

5) Ср. Записки Гидрограф. Департамента IX, стр. 23.

Тамъ, говорятъ, преимущественно растетъ черныя мохъ, который имъ служить пищею.

6) Врангеля, Путеш. II, стр. 292. — Georgi, Besch. des Russ. Reiches, III, 1800, p. 1610.

7) Petermann, Mittheilungen, 1856, p. 383.

8) Bulletin de l'Acad. Imp. des Sc. de St.-Petersbourg, IX, p. 92.

9) Тамъ водятся, правда, другой видъ оленей, нежели европейскiй, а именно замѣняющiй его видъ *Cerv. strongyloceros*. Полярный предѣлъ его прерывается при впаде-

доходить до того-же самого градуса широты, какъ въ Европѣ (62° с. ш. въ Скандинавіи), такъ что совокупное пребываніе этихъ животныхъ на новомъ материкѣ происходитъ отъ болѣе дальняго распространія сѣвернаго оленя къ югу, чѣмъ въ свою очередь зависѣло отъ меридіональнаго протяженія Скалистаго хребта.

Полярный же предѣлъ лося повсюду заходить глубоко въ область распространія сѣвернаго оленя, такъ что $\frac{2}{3}$ пространства, приходящаго на распространіе лося, совпадаютъ съ областью распространія сѣвернаго оленя. По этому тотъ, кто охотится на лѣсныхъ сѣверныхъ оленей, болѣею частью привыкъ убивать и лосей; обыкновенныхъ же оленей онъ встрѣчаетъ въ тоже время лишь въ немногихъ мѣстахъ.

Впрочемъ приблизительно вѣрное изображеніе экваторіальныхъ предѣловъ сѣвернаго оленя на древнемъ материкѣ нанесено А. Вагнеромъ на карту 20 лѣтъ тому назадъ, преимущественно по моимъ указаніямъ ¹⁾.

Въ сѣверной Америкѣ, гдѣ впрочемъ экваторіальный предѣлъ сѣверныхъ оленей въ сравненіи съ прежнимъ отодвинутъ назадъ, а именно градуса на 3, теперешній экваторіальный предѣлъ долженъ быть проведенъ примѣрно вдоль 45-го градуса широты, а на сѣверо-западномъ берегу градусами двумя сѣвернѣе ²⁾.

За исключеніемъ Исландіи, гдѣ нѣтъ сѣверныхъ оленей, этотъ экваторіальный предѣлъ идетъ черезъ южный берегъ Шпицбергена, въ меридіональномъ и даже юго-западномъ направленіи, сначала вдоль Норвежскаго побережья, а далѣе къ югу вдоль Скандинавскаго хребта до 60-го градуса широты. На шведской сторонѣ хребта онъ доходитъ уже до 62° с. ш. ³⁾, обходитъ берега Ботническаго залива, сначала на довольно большомъ, а потомъ на меньшемъ разстояніи, и въ Финляндіи снова доходитъ до 62-го градуса широты ⁴⁾. За тѣмъ онъ язычкомъ врѣзывается въ пространство земли, окруженное озерами Онежскимъ, Ладожскимъ, Бѣлымъ и Ильменемъ ⁵⁾, далѣе къ югу, до 58° с. ш.,

ни Горной рѣки (River of the mountains) въ Мексикѣ (Fort Simpson) примѣрно, до 62° с. ш. (Richardson, Searching Expedit. I, p. 170).

Мимолетомъ замѣтимъ, что сѣверо-американскій олень по-видимому едва-ли достигалъ величины сибирскаго оленя.

¹⁾ Abhandl. der Mathem.-physikal. Klasse der Kön. Bayer. Akad. der Wiss. 1846, IV, Karte VIII. Такъ какъ текстъ (стр. II) былъ напечатанъ раньше, то онъ не сходится съ моими поправками къ картѣ.

²⁾ Richardson, Searching Expedition, II, p. 51. Триста лѣтъ тому назадъ это животное встрѣчалось чаще другой дичи, къ югу до 42° с. ш. Теперь оно не только отщепенно, но и стало рѣже.

По словамъ Земана (Reise um die Welt, 1833, II, p. 28), сѣверный олень на сѣверо-западномъ берегу Америки къ югу доходитъ до Порто-Визула 64° с. ш.).

Подъ этимъ разумѣется, можетъ быть, самый ближайшій береговой мѣстности, потому что по устнымъ свидѣніямъ мнѣ извѣстно, что тамъ сѣверный олень встрѣчается еще нѣсколько градусовъ южнѣе. По Франклину (II) онъ доходитъ до 62° с. ш. (Yellow-knife-river). Между тѣмъ въ Natural History of New-York (1842, I, p. 122) сказано, что на западъ отъ Скалистаго хребта сѣверный олень простирается до впаденія рѣки Колумбіи, сѣверо-восточно до 47° с. ш.

³⁾ Nilsson, Skandinavisk Fauna, 1847, p. 303.

⁴⁾ По собственнымъ распросамъ. Ср. также соот. Русса (стр. 371 и 376. По его словамъ сѣверные олени зимою большими стадами приходятъ изъ Ланмаргена, черезъ Сѣверную Карелию, и расходятся по Саволаксеу.

⁵⁾ A. Schrenk, Reise in den Nordosten des Europ. Russlands, I, 1818, p. 22.

нѣсколько пересѣкая даже Петербургско-Московское шоссе¹⁾. Лѣтъ сто тому назадъ сѣверный олень простирался еще на одинъ градусъ широты южнѣе, до Твери²⁾.

Поднявшись за тѣмъ опять примѣрно на градусъ широты, предѣлъ этотъ въ Казанской губерніи вдруга, въ меридіональномъ направленіи, мимо Уфы (54 $\frac{3}{4}$ ° с. ш.)³⁾, вдоль Уральскаго хребта, спускается до 52-го градуса широты, около Оренбурга. Но столѣтіе тому назадъ онъ доходилъ тутъ даже до 46° с. ш.⁴⁾

Добравшись до Азии, этотъ экваторіальный предѣлъ, опять въ видѣ лямки, тянется вдоль восточнаго ската Уральскаго хребта. Пройдя близъ Тюмени и къ сѣверу отъ Тобольска, онъ простирается здѣсь почти до 60-го градуса широты и, направляясь къ востоку, переходитъ черезъ Обь⁵⁾. Обойдя такимъ образомъ большую дугую степную полосу Тоболя, Ишима и Иртыша, линия наша въ гористой мѣстности на правомъ берегу Оби снова спускается почти въ меридіональномъ направленіи къ югу на Алтай, примѣрно до 50° вѣроятно даже до 49° с. ш.⁶⁾

Вдоль этихъ градусовъ широты экваторіальный предѣлъ сѣвернаго оленя идетъ за тѣмъ на востокъ⁷⁾, чрезъ Саянскій, Тангуискій и Хангайскій хребты и чрезъ Забайкальскія горы, потомъ вдоль лѣваго берега Шанки доходитъ къ сѣверу до 53-го, и отчасти до 54-го градуса широты, окружаетъ подъ этими широтами большую дугую низменность низкаго теченія Лэи⁸⁾, круто понижается къ югу по Бырангинскому хребту, пересѣкаетъ его, а далѣе на востокъ и Амуръ (ниже устья Усури), примѣрно подъ

¹⁾ Изъ собственныхъ сношеній моихъ съ охотниками, которые тамъ ежегодно бьютъ сѣвернаго оленя, мнѣ извѣстно, что и теперь еще онъ встрѣчается въ обширныхъ болотахъ, идущихъ между рѣками Волховомъ и Сясью, къ югу отъ Ладоги, а именно до широты сѣверной оконечности Ильменскаго озера.

²⁾ Sam. Gmelin, Reise, p. 13.

³⁾ Pallas, Reise, III, p. 470.

⁴⁾ Pallas, Reise, III, p. 397. Въ новѣйшее время Эверманъ (Bulet. des Natur. de Moscou, 1840, p. 39) сообщилъ, что сѣверные олени встрѣчаются около Оренбурга, а Гельмерсенъ (Ural und Kirgisensteppe, p. 163) привелъ свидѣльство, что близъ мѣдоплавильнаго завода Преображенскаго, въ 1829 году, убито было 5 сѣв. оленей. Къ этимъ свидѣніямъ слѣдуетъ присоединить преданія жителей Палласа (Reise, II, p. 30, 237).

⁵⁾ Pallas, Reise, III, p. 467. — Петерманъ (Mittheilungen, 1836, p. 201, Taf. XIII) также только означилъ эту часть экваторіальнаго предѣла сѣвернаго оленя. Только ниже Нарима сѣверный олень, кажется, переходитъ и на лѣвый берегъ Оби, и еще въ мое время въ этихъ мѣстахъ простирался почти на два градуса къ сѣверу отъ Омска, слѣдов. примѣрно до 57° с. ш. Теперь, говорятъ, уменьшеніе населенія вытѣснило его и отсюда; во время же моего проѣзда по Барабинской степи, онъ каждую зиму являлся даже въ этой степи подъ 53° с. ш.

⁶⁾ По словамъ Геблера сѣверный олень едва-ли можетъ быть причисленъ къ животнымъ Катунскаго хребта, но встрѣчается часто къ сѣверу отъ Чулымскаго, текушаго на югъ въ Телецкое озеро. По тому-же вѣроятно источнику ср. тоже самое въ Гумбольдтовой Asie Centrale, I, p. 341. Вѣроятно онъ встрѣчается и у притоковъ Аргавта.

⁷⁾ Срав. Radde, Reisen im Süden von Ost-Sibirien, I, p. 286 съ топографическою картою юга восточной Сибири, и Petermann, Mittheilungen, 1860, p. 482. — Radde приводитъ много свидѣтельствъ быстрого уменьшенія сѣверныхъ оленей на экваторіальномъ ихъ предѣлѣ.

Въ мое время сѣверный олень встрѣчался еще въ горахъ близъ Верхнеудинска. По словамъ Раде, въ 80 верстахъ ниже Горбиши, на лѣвомъ берегу Шанки.

⁸⁾ Уже въ мое время Тугусы увѣрили, что при рѣкахъ Тенаръ и Иверъ, впадающихъ въ Амуръ выше Алабазина, онъ никогда не встрѣчаютъ ни сѣверныхъ оленей, ни даже слѣдовъ этихъ животныхъ. Далѣе на востокъ у Иары (притока Салымки) я уже встрѣтилъ много слѣдовъ сѣверныхъ оленей. Раде описалъ, полагая, что сѣверный олень не встрѣчается на южныхъ склонахъ Становаго водораздѣльнаго хребта (Beiträge zur Kenntniss des Russ. Reiches, XXIII, стр. 383, примѣч.).

49° с. ш. и къ югу отъ залива Хаджи переходить чрезъ морской проливъ къ южной оконечности Сахалина ¹⁾.

Слѣдуя за направлениемъ экваторіальнаго предѣла сѣвернаго оленя по Амурскому краю, мы пропустили одно, шибѣ по всей вѣроятности островное мѣсто пребыванія этого животнаго. Извѣстіе Палласа ²⁾, что сѣверный олень встрѣчается и при верховьѣ Амура, на правомъ его берегу, въ Хинганскомъ хребтѣ, между Аргунью, Амуромъ и притоками Нони, извѣстіе это подтвердили мнѣ Тунгусы, имѣющіе обыкновеніе охотиться у истоковъ Пауги и Комара. Вѣроятно это мѣстопребываніе иъкогда находилось въ связи съ главною областью распространенія сѣверныхъ оленей такимъ образомъ, что и на лѣвомъ берегу верховьевъ Амура сѣверный олень доходилъ до рѣки. Въ мое время этого уже не было. Онъ очевидно вытѣсненъ также изъ пространства, лежащаго между Шилкою и Аргунью.

Прибывая къ тѣмъ извѣстіямъ, которыя намъ говорятъ, что въ древности сѣверный олень безъ сомнѣнія былъ распространенъ по всей средней Европѣ ³⁾, мы находимъ, что сильное отклоненіе экваторіальнаго его предѣла къ югу у береговъ Великаго Океана вовсе не такъ необыкновенно, какъ кажется съ виду, и что въ Европѣ иъкогда сѣверный олень простирался еще южнѣе, чѣмъ столѣтія два тому назадъ въ сѣверной Америкѣ.

Кухонные остатки каменнаго періода, въ особенности дополненные остатками, найденными въ свайныхъ постройкахъ, представляютъ намъ ясныя доказательства, которыя въ глазахъ прежняго спутника сибирскихъ дикарей получаютъ огромное значеніе, когда онъ припоминаетъ, какъ послѣ удачной охоты все сидѣли вмѣстѣ и занимались распусканіемъ во рту мозга изъ трубчатыхъ костей, этого величайшаго лакомства дикарей. Съ неподражаемымъ искусствомъ Самоѣды обухомъ ножа съ одного удара раскалываютъ толстыя трубчатыя кости сѣверныхъ оленей — слѣдовательно обращаютъ ихъ въ точно такіе-же осколки, какіе встрѣчаются въ упомянутыхъ древнѣйшихъ кухонныхъ остаткахъ. Живанъ ихъ удается лишь съ большимъ нахальствомъ добывать себѣ также долю этого и головного мозга, безъ котораго онѣ не могутъ обходиться при выдѣлкѣ кожъ.

¹⁾ Срав. Schrenck, Reisen und Forschungen im Amurlande, I, 1, p. 167 и карту въ концѣ его сочиненія. Уже Зибольдъ (Nippon, 1853, p. 190) сообщилъ свидѣнія о томъ, что сѣверный олень преимущественно встрѣчается на восточномъ берегу Сахалина.

Я еще встрѣтилъ сѣверныхъ оленей при салинѣ Намана съ Буреей и Тунгусы мнѣ рассказывали, что животное это водится на Буренскомъ хребтѣ, повсюду, куда только они заходятъ во время странствованія своихъ на югъ. Радде же съ устья Бурен отсылали къ Амuru, 43—20 дней пути вверхъ по рѣкѣ, гора, что сѣверныхъ оленей можно встрѣтить лишь въ горахъ (Weitfrage zur Kenntniss des Russ. Reiches, XXIII, p. 385).

Какъ Шренкъ встрѣтилъ множество сѣверныхъ

оленей при устьяхъ Амура, такъ это извѣстіе подтверждается и съ другой стороны въ Запискахъ Сибир. Охоты И. Русса, Геогр. Общества, 1857, III (Смѣсь, стр. 3). На южномъ берегу Охотскаго моря я самъ убилъ сѣвернаго оленя.

²⁾ Zoographia, Rosso-Asiatica, I, 208. — Шренкъ также находитъ это свидѣніе весьма вѣроятнымъ, а Радде, на основаніи собственныхъ распросовъ, нанесъ эту мѣстность на свою карту.

³⁾ Акад. Брандтъ недавно представилъ Минералогическому Обществу въ С.-Петербургѣ статью объ этомъ предметѣ, еще не явившуюся въ печати. Содержаніе ея мнѣ не извѣстно.

Чрезвычайно интересно описание сѣвернаго оленя, составленное Гастономъ Фёбусомъ въ началѣ 17-го столѣтія ¹⁾. Почти невозможно допустить, что его *Rangier* могло быть другое животное, а потому очень вѣроятно, что онъ либо самъ, либо по воспоминаніямъ свидѣтелей, нашелъ въ Пиренеяхъ слѣды сѣвернаго оленя.

Неоднократныя попытки разведенія вновь сѣвернаго оленя въ сѣверной Германіи ²⁾, Финляндіи ³⁾, и даже въ Исландіи ⁴⁾, доказываютъ только, какъ трудно сохраняются отдѣльные остатки истребленныхъ видовъ. Виною неудачи были впрочемъ не одни только наступившія измѣненія климата, потому что напр. животныя, завезенныя въ Исландію въ 1773 году, въ теченіи 40 лѣтъ успѣли размножиться на нѣсколько стадъ, по 40—100 штукъ въ каждомъ. Языкообразно-выдающіеся къ югу части экваторіальнаго предѣла сѣвернаго оленя, происшедшія отъ меридіональнаго протяженія нѣкоторыхъ горныхъ хребтовъ, въ теченіе времени, вслѣдствіе отступленія сѣверныхъ оленей, обрисовались еще рѣзче. Въ настоящее время мы должны отличать пять такихъ выступовъ, соотвѣствующихъ Скалистому и Скандинавскому хребтамъ, Ураду, Хингану и Усурійскому береговому краю съ Сахалинскимъ.

Такъ какъ выше мы приняли въ расчетъ и прежнее распространеніе сѣвернаго оленя, то было бы весьма интересно, если бы бріологъ рѣшился принять на себя трудъ изслѣдовать вопросъ о томъ, не совпадаетъ ли географическое распространеніе оленьяго меха съ первоначальнымъ, прежнимъ распространеніемъ сѣвернаго оленя.

Изъ деревьевъ лиственница дальше всѣхъ сопутствуетъ сѣверному оленю, хотя и не находится къ нему въ непосредственномъ отношеніи.

10. Заяцъ-бѣлякъ. (*Lep. variabilis*). Въ распространеніи своемъ къ полюсу онъ, кажется, не уступаетъ сѣверному оленю; это для него и не составляетъ труда, потому что тѣло его не велико, слѣдовательно легче можетъ прокормиться.

Въ противоположность тому, что мы замѣтили о сѣверномъ оленѣ, въ зайцахъ на низменностяхъ и глубоко-сѣверной тундрѣ, по одногласнымъ извѣстіямъ, бываетъ вдвое больше вѣса, чѣмъ въ зайцахъ сибирскихъ горныхъ хребтовъ ⁵⁾. Въ послѣднее лишь время приведенъ бѣлъ примѣръ, доказывающій противное ⁶⁾. При всемъ томъ я несколько не затрудняюсь признать видовое единство Сибирскаго зайца-бѣяка. Стоило бы на мѣстѣ и не торопясь заняться самымъ тщательнымъ изслѣдованіемъ этого вопроса на множествѣ экземпляровъ и съ соображеніемъ всѣхъ частностей, въ особенности устройства черепа. Тогда только можно бы было рѣшить окончательно, какъ должно смотрѣть на нѣкое различіе бѣяка сѣв. Америки. (*Lep. glacialis* Leach.).

¹⁾ La vénerie, imprimée en suite de celle de Jacques Bueffoult, Paris 1614, p. 97, со словъ Меланиа, Naturgeschichte des Reanthierbüchches, in Schriften der Gesellschaft naturforschender Freunde, Bd. I, p. 7.

²⁾ Ср. Меланиа, въ вышенапр. соч. стр. 9.

³⁾ Fischer, Naturgeschichte Livlands, p. 125.

⁴⁾ Pennant, Thiergeschichte, I, p. 63, и Schwarz, Ричардсона, было по 14 штукъ.

p. 191.

⁵⁾ Ср. тамъ же, изъ этого соч. II, 2, стр. 113.

⁶⁾ Какъ (Arctic Explorations I, 1836, p. 123) намекалъ, что въ зайцахъ Smith-Sound'a было только 9 штукъ меха; слѣлокъ они были гораздо меньше тѣхъ зайцевъ сѣверныхъ береговъ Америки, въ которыхъ, по словамъ Ричардсона, было по 14 штукъ.

Впрочемъ зоологическія извѣстія, сообщаемыя изъ сѣверной Америки, упоминаютъ о такихъ-же отличіяхъ въ величинѣ американскихъ бѣляковъ¹⁾.

Во всякомъ случаѣ чрезвычайно важно то обстоятельство, что по одногласнымъ извѣстіямъ въ густыхъ лѣсахъ сѣверной Америки вовсе нѣтъ бѣяка, тогда какъ онъ очень часто встрѣчается на тамошнихъ тундрахъ (batten-grounds)²⁾.

Все полярныя экспедиціи Англичанъ сообщаютъ одногласно, что американскіе бѣяки зимуютъ также на самомъ глубокомъ сѣверѣ. Ихъ убивали въ теченіе всей зимы и встрѣчали повсюду, куда только удавалось проникнуть въ сѣверномъ направленіи, даже на Мелвилевыхъ островахъ, иногда цѣлыми сотнями³⁾.

Относительно экваторіальнаго предѣла распространенія этого животнаго я высказалъ свое мнѣніе въ особой статьѣ⁴⁾. Онъ почти совпадаетъ съ экваторіальнымъ предѣломъ сѣвернаго оленя, и въ такихъ мѣстахъ, гдѣ сталкивается съ низменностями, идетъ значительно дальше на югъ. Это объясняется меньшею величиною зайца, въ такомъ даже случаѣ, если бы у обоихъ, по части физиологическаго ихъ отношенія къ климату, были совершенно одинаковыя природныя свойства.

Предсказаніе мое, что *Lep. canescens* ничто иное, какъ *Lep. variabilis* въ костюмѣ береговаго климата, стало несомнѣннымъ фактомъ вслѣдствіе наблюденій Шренка и Радде, произведенныхъ на самомъ дальнемъ востокѣ и вполне подтвердившихъ мои слова.

Въ Амурскомъ краѣ полярный предѣлъ зайца-бѣяка заходитъ даже за 46-ой градусъ широты къ югу; но подъ 48° с. ш. количество этого животнаго уже уменьшается⁵⁾.

Въ предыдущихъ главахъ мы ознакомились съ тѣми млекопитающими животными, которыя водятся на самомъ глубокомъ сѣверѣ.

¹⁾ Richardson въ Append. to Parry's Sec. Voy. p. 323. Въ запискахъ, убитыхъ во время зимовки Аустина въ Вальстенгольмъ-Зундѣ и на небольшомъ островѣ Гренфитъ, было только по 4 фунта (Arct. Miscellanies, 1832, p. 186). Весь зайцевъ съ Мелвилева полуострова и Мелвилевыхъ острововъ, лежавшихъ близъ острова Гренфитъ, опредѣляется въ 7—9 фунтовъ. Но въ иныхъ было и болѣе 10 фунтовъ (Arctic Miscellanies, 1832, p. 347), а именно 11 фунтовъ (Sutherland, Journal, 1852, I, p. 310) подъ 74 $\frac{1}{4}$ ° с. ш. У Port Bowen (73° с. ш.) въ нихъ было отъ 6 до 8 $\frac{3}{4}$ фунтовъ (Parry, Third voyage, p. 78). Гиринъ (Heargne) же убралъ, что въ югу отъ Чорчилла (36° с. ш.) зайцы перело въсятъ отъ 14 до 15 фунтовъ. Ср. также King, I, p. 302 и Back's Reise, übers. von Andree, 1836, Anhang, p. XXIX. — Столько же вѣсу (14—15 фунт.) было въ зайцахъ Бернгова пролива, на безыменномъ островѣ Хористъ, лежащемъ подъ полярнымъ кругомъ (Seeman's Reise um die Welt, 1833, II, p. 29).

²⁾ Richardson, loc. cit. p. 324.

³⁾ McClure Discovery of the North-West-Passage, 1836, и Froriep, Notizen, 1836, Bd. Bd. IV, N° 17, p. 281.

⁴⁾ Bullet. physico-mathém. de l'Acad. Imp. des Sc. de St. Pétersb. T. IX, N° 14—16, p. 230. Mélanges biologiques I, p. 243. — Мои взгляды на географическое распространеніе зайца-бѣяка и на значеніе, которое имѣетъ въ этомъ отношеніи *Lep. canescens* Nills, переложены Блазиусомъ (Die Wirbelthiere Deutschlands, 1857, p. 406) въ искаженномъ видѣ. Обращаю вниманіе на это, потому что Радде и Шренкъ встрѣтили *Lep. canescens* въ Амурскомъ краѣ и нашли, что и тамъ, на столь дальнемъ разстояніи, взгляды мои вполне оправдываются (L. v. Schrenck, Reisen und Forschungen im Amurlande, 1838, p. 14 и Radde, Reisen im Süden von Ost-Sibirien, I, p. 208).

⁵⁾ Радде въ Beiträge zur Kenntniss des Russ. Reiches, XXIII, p. 386.

Такимъ образомъ мы вправѣ предположить, что на самомъ полюсѣ и въ ближайшихъ его окрестностяхъ окажется 6 видовъ млекопитающихъ животныхъ суши, а именно: бѣлый медвѣдь, песецъ, пестовая копытная мышь, полярный заяцъ, сѣверный олень и мукусунный быкъ. Если же у полюса не окажется материка, то мы вѣроятно встрѣтимъ въ тамошнихъ моряхъ примѣрно вдвое болѣе млекопитающихъ животныхъ, изъ которыхъ $\frac{1}{3}$ (тюлени и моржи) будутъ имѣть видъ млекопитающихъ, а около $\frac{2}{3}$ (киты и дельфины) рыболодобный видъ.

При всемъ томъ на глубокомъ сѣверѣ разнообразіе по части животныхъ суши гораздо значительнѣе, чѣмъ можно заключить изъ вышесказаннаго, потому что многія кругоборейскія млекопитающія заходятъ далеко къ полюсу, какъ мы ниже покажемъ, когда будемъ говорить о росомахѣ, волкѣ, горностаѣ и некоторыхъ другихъ млекопитающихъ животныхъ.

За тѣмъ бросимъ взглядъ на

Гиперборейскихъ птицъ.

Такъ какъ ни одна птица не выводитъ своихъ дѣтей на льду или на водѣ, то между птицами нельзя отыскать такихъ, которыя соотвѣтствуютъ ледовитымъ и морскимъ животнымъ между гиперборейскими млекопитающими. Впрочемъ и въ отношеніи птицъ мы постараемся придерживаться общепринятаго распредѣленія на водныхъ и материковыхъ птицъ, согласно ихъ образу жизни.

а) Гиперборейскія водныя птицы.

Противупоставляя ихъ материковымъ птицамъ, мы соединяемъ въ одинъ отдѣлъ голенастыхъ и плавающихъ птицъ, связанныхъ между собою образомъ жизни, тѣмъ болѣе, что на глубокомъ сѣверѣ онѣ болѣею частью вьютъ гнѣзда на однихъ и тѣхъ-же мѣстахъ.

Было бы конечно желательно подраздѣлить (на особые отдѣлы) птицъ, живущихъ на средиземныхъ прѣсныхъ водахъ, и морскихъ птицъ, но это невозможно, потому что большая часть гиперборейскихъ водныхъ птицъ живетъ и выводитъ дѣтей своихъ какъ на берегу моря, такъ и у прѣсныхъ водъ.

Постоянное исключеніе составляютъ однѣ только гагарки, которыя, какъ извѣстно, строго придерживаются моря, тогда какъ при ближайшемъ разсмотрѣніи домашняго быта гиперборейскихъ птицъ оказывается, что тѣ изъ нихъ, которыя несомнѣнно отличаются пристрастіемъ къ самому близкому сосѣдству моря, какъ напр. *Tr. (Calidris) arenaria*, *Tr. canutus*, *Tr. maritima*, *Anser hyperboreus*, *Anas mollissima*, *An. spectabilis*, *Procellaria glacialis*, *Larus tridactylus* и т. д., все-таки выводятъ своихъ дѣтей и среди глубоко-сѣверныхъ мѣстностей, при прѣсныхъ водахъ ¹⁾.

¹⁾ Въ отношеніи подобныхъ подраздѣленій нельзя кою въ Таймырскій край, *Ana. bernicla*, *Anas spectabilis*, быть достаточно осторожнымъ. Передъ моею поѣзд. *Str. interpres* и т. д. должны были считаться исключеніями. Малдендорфъ, Путешеств. по Сиб. ч. II.

Тщательно просмотревъ описанія путешествій, совершенныхъ на самомъ глубокомъ сѣверѣ, я полагаю, что слѣдующія водныя птицы могутъ быть признаны гиперборейскими на томъ основаніи, что онѣ или попадались вѣсьмъ полярнымъ путешественникамъ¹⁾, повсюду, куда только человѣку доселѣ удалось пробраться по направлению къ полюсу, или, если и встрѣчались лишь нѣсколькимъ полярнымъ путешественникамъ, то все-таки являлись на глубокомъ сѣверѣ при такихъ условіяхъ, которыя не позволяютъ сомнѣваться въ гиперборейской натурѣ ихъ.

1) <i>Charadrius plumbeus</i>	10) <i>Tringa (Calidris) arenaria</i> ⁴⁾	19) <i>Uria (Mergulus) alle</i>
2) » <i>hiaticula</i>	11) <i>Cygnus musicus</i> ⁵⁾	20) <i>Procellaria glacialis</i>
3) » <i>squatarola</i> ²⁾	12) <i>Anser bernicla</i>	21) <i>Lestris parasita</i>
4) <i>Streptilas interpres</i>	13) » <i>hyperboreus</i> ⁶⁾	22) » <i>Richardsoni</i>
5) <i>Phalaropus rufescens</i>	14) <i>Anas spectabilis</i>	23) <i>Larus Sabinei</i> ⁷⁾
6) » <i>cinereus</i>	15) » <i>mollissima</i>	24) » <i>eburneus</i>
7) <i>Tringa canutus</i> ³⁾	16) » <i>glacialis</i>	25) » <i>tridactylus</i>
8) » <i>maritima</i>	17) <i>Uria grylle</i>	26) » <i>leucopterus</i> ⁸⁾
9) » <i>cinchus</i>	18) » <i>Brünnichii</i>	27) » <i>glaucus</i> .

талью морскимъ птицамъ; но я напелъ, что ихъ отделили отъ моря не только 2½ градуса широты, но даже и высокой горной хребтъ. Бьрранганскій. Какъ до моей побѣды полагали, что *Al. spectabilis* несомнѣнно водится близь открытаго моря, такъ и доселѣ еще, по вѣсьмъ единогласнымъ свидѣтельствамъ и собственнымъ моимъ наблюденіямъ, я считалъ бы гагу безусловно морскою птицею, если бы не открылъ важнаго свидѣтеля (Richardson, Searching Expedition, 1832, I, p. 269), который говоритъ, что арктика гага встрѣчается и во внутреннихъ частяхъ сѣверной Америки.

¹⁾ Превосходныя указанія напалсъ при просмотрѣ путешествій искателя Фрэнклина. Познано извѣстныхъ вѣсьмъ путевыхъ описаній, я считаю нелишнимъ обратить вниманіе тѣхъ, которые пожелаютъ продолжать мой трудъ, на нѣкоторыя, почти забытыя сочиненія, какъ напр. Arctic Miscellanies, 1832; Markham, Franklins footsteps; Sutherland, Journal, 1832, вмѣстѣ съ приложеніемъ и т. д.

Необходимо принимать въ соображеніе всѣ источники, иначе мы не въ состояніи освободиться отъ тѣснаго круга отдаленныхъ наблюденій. Такъ напр. въ Journal of the Dublin Society (1860, стр. 61 и слѣд.) исчислены по Макъ-Кавингоку градусы широты, до которыхъ по слѣдующимъ наблюденіямъ встрѣчался нарядный видъ птицъ. Наблюденія эти чрезвычайно важны, но не всегда правдыны. Точно также въ Кабинетскомъ Journal for Ornithologie (1836, p. 304) помѣшено извѣстіе Мюллера о крайнихъ полярныхъ предѣлахъ га-

бого сѣверныхъ птицъ, по наблюденіямъ Кюна. При вѣсьмъ томъ мы владѣли бы въ односторонность, если бы захотѣли пользоваться исключительно этими свидѣніями. Необходимо выдѣлать случайности.

²⁾ Встрѣчается и въ Гренландіи (Isis, 1848, p. 231).

³⁾ Встрѣчается и въ Гренландіи (Isis, 1848, p. 231).

⁴⁾ Встрѣчается и въ Гренландіи (Isis, 1848, p. 231).

⁵⁾ *Cygnus Bewickii* также, можетъ быть, гиперборейская птица; но дѣло въ томъ, что се до сихъ поръ не умѣли отличать, какъ сказано.

⁶⁾ Мальмгренъ (Sabanis, Journal für Ornithologie, 1863, p. 431) правда доказалъ, что до сихъ поръ *Lar. Sabinei*, *Lar. Rossii*, *Lar. marinus* и *Alca tarda* несправедливо считались птицами, которыхъ издѣли въ Шпицбергенѣ. Но этимъ еще не сказано, что всѣ эти 4 вида не могутъ встрѣчаться въ Шпицбергенѣ. Хотя Ричардсонъ (Searching Expedition, I, p. 262), напелъ одно мѣсто высказанія лишь этой чанки, и объявилъ, что это самый западный предѣлъ пребыванія *Lar. Sabinei*, но я смѣло предсказываю, что эту чанку встрѣтять и въ Беринговомъ проливѣ.

⁷⁾ Высказываетъ мнѣ на Волластоновой землѣ въ американско-арктическомъ архипелагѣ, подъ 70° с. ш. (Richardson, Searching Expedition, I, p. 320). Хотя Далласъ и полагалъ, что птица эта чрезвычайно рѣдко встрѣчается въ Камчаткѣ, но г. Воллестенскій увидѣлъ мѣня въ противномъ.

⁸⁾ Встрѣчается и на берегахъ Гренландіи (Isis, 1848, p. 232).

Изъ всѣхъ этихъ птицъ *Anser bernicla* и *Uria alle* повидимому принадлежать къ тѣмъ, которыя болѣе всего чувствуютъ непреодолимое влеченіе къ полюсу, въ самыя дикія мѣста. Цѣлыя тучи ихъ затемняютъ воздухъ послѣ каждаго выстрѣла даже на самомъ глубокомъ сѣверѣ.

Птицы эти и зимою отступаютъ только шагъ за шагомъ, когда среди ледяныхъ массъ, передвигаемыхъ бурями и теченіями, уже нѣтъ рѣшительно никакой возможности отыскать открытыя мѣста, дающія возможность найти пищу. Онѣ зимуютъ далеко въ Бачфиновомъ заливѣ¹⁾ и безъ особой побудительной причины не заходятъ за южный предѣлъ полярныхъ ледяныхъ массъ.

Что гиперборейскія голенастыя птицы зимою принуждены отступать на югъ дальше гиперборейскихъ морскихъ птицъ, это понятно само по себѣ. Но и между ними уже теперь можно отличить такихъ, которыя сообразно мѣстамъ, гдѣ онѣ выводятъ дѣтей своихъ, подобно многимъ морскимъ птицамъ (напр. *Uria alle*, *Anser bernicla* и *hyperboreus*, разные виды *Lestris*, *Larus Sabinei*, *Larus eburneus* и т. д.), въ качествѣ

Обитателей тундръ

(напр. *Char. morinellus*, *Tr. canutus*, *Tr. maritima*, *Tr. subarquata* и т. д.), могли бы быть отдѣлены отъ другихъ подъ названіемъ

Далеко-распространенныхъ гиперборейскихъ водныхъ птицъ.

Впрочемъ у птицъ часто бываютъ исключенія, основанныя на подвижности ихъ природы и потому, мнѣ кажется, лучше ограничиться указаніемъ на это раздѣленіе, чѣмъ развѣшивать его здѣсь со всею строгостію. Намъ ниже еще представится случай вернуться опять къ этому предмету.

в) Гиперборейскія материковыя птицы.

Не только одніе насѣкомоядныя птицы остаются на далекомъ разстояніи отъ полюса (по недостатку насѣкомыхъ, которыми онѣ питаются), но и всѣ вообще лѣсные птицы не выходятъ изъ-за предѣла высокоствольнаго лѣса, такъ что къ числу гиперборейскихъ материковыхъ птицъ мы можемъ отнести только 6 видовъ.

Два изъ нихъ, питающіеся насѣкомыми только при случаѣ, преимущественно питаются растительными веществами; изъ остальныхъ трехъ видовъ одинъ принадлежитъ къ ночнымъ, другой къ дневнымъ хищникамъ; третій къ всеяднымъ птицамъ. Виды эти слѣдующіе:

¹⁾ Kaye. Arctic Explorations, I, p. 461. Это была *Uria* — выхъ массъ (Capell Brook, Winter in Lapland, p. 332, *grulle*. Гаги несмысленно стадами собираются въ евро- 368. пейскомъ Ледовитомъ морѣ на предѣлѣ полярныхъ леде-

а) Обитатели тундры (во время высживания яиц).

1) Альпийская бѣлая куропатка ¹⁾	3) Исландскій кречетъ ²⁾
2) Подорожникъ	4) Лунь.

б) Далеко-распространенныя гипербореискія материковыя птицы.

- 5) Воронъ ³⁾.

Изъ этихъ птицъ на самомъ глубокомъ сѣверѣ зимуютъ только въ видѣ исключенія всеядный воронъ, а еще рѣже лушь; остальные на зиму улетаютъ на югъ, и остается развѣ только нѣсколько альпийскихъ бѣлыхъ куропатокъ и исландскихъ кречетовъ ⁴⁾. Ворона полярные путешественники встрѣчали на каждомъ зимовьѣ ⁵⁾. Гизда свои, за неизмѣнимъ деревьевъ, онъ вьстъ на скалахъ. Климатъ не наноситъ вреда его высживанію на лѣдяхъ, потому что и у насъ онъ привыкъ насиживать среди Февральской зимней стужи и только подъ 78° с. ш. отлагаетъ это занятіе до Мая и Юня ⁶⁾. Впрочемъ гизда тѣхъ вороновъ, которые посѣщали самыя крайнія зимовья полярныхъ путешественниковъ, слѣдуетъ, кажется, искать не подъ тѣми-же широтами, а южнѣе.

Лушь, которая, какъ извѣстно, зимою улетаетъ къ югу, все-таки иногда встрѣчалъ зимующей и на ея глубоко-сѣверныхъ мѣстахъ вывода дѣтей ⁷⁾. Въ самомъ дѣлѣ, въ случаѣ нужды она, пожалуй, можетъ питаться леммингами, полярными зайцами, а при сильномъ голодѣ какимъ-нибудь истощавшимъ песцомъ. Главнымъ препятствіемъ, кажется мнѣ, служить не столько безжизненность глубокаго сѣвера зимою, сколько тем-

¹⁾ Продолжавшіяся до послѣдняго времени попытки разработать этотъ видъ на нѣсколько другихъ видовъ, до сихъ поръ постоянно рушились сами собою. Шницбергская (и Гренландская) бѣлая куропатка, являющаяся подъ названіемъ *Lagor. Islandorum*, *Lagor. Reinhardtii*, *Lagor. hyperborea* и наконецъ *Lagor. hemiteucurus* (Gould въ *Annals and Magaz. of Natural History*, 1839, p. 37, и *Archiv für Naturgesch.*, 1839, p. 33) все-таки ничто иное, какъ *Lagor. alpinus* (Срав. напр. Malmgrén въ *Archiv für Naturgesch.*, 1864, p. 194 и Cabanis, *Journal für Ornithologie*, 1863, p. 436).

Подобныя попытки дробленія видовъ, какъ извѣстно, не составляютъ отдаленнаго явленія. Развѣ съ исландскимъ кречетомъ не случилось тоже самое (срав. напр. В. Blaisius, въ *Nachrichten*, 1837, p. 242, 248, 261, и опроверженіе въ Cabanis, *Journal für Ornithologie*, 1862, p. 43, 57).

Кэну (Cabanis, *Journal für Ornithologie*, 1856, p. 304) нашелъ, что *Lagor. alpinus* высживается яйца до 81° с. ш.

²⁾ Исландскаго кречета Кэну (Cabanis, *Journal für Ornithologie*, 1856, p. 304 и сѣдл.) нашелъ еще подъ 78° с. ш.

³⁾ Ворона, съ которой Парри первый нашъ познако-

милъ подъ 72° (*The Journal of the Royal Dublin Society*, 1860, p. 61), Кэну (*Arctic Explorat.* I, p. 342) встрѣтилъ подъ 78½° с. ш. 13-го Августа. На пустынномъ островѣ Св. Лаврентія въ Беринговомъ проливѣ также водятся вороны (Heine, *Expedition*, 1859, III, p. 169).

⁴⁾ Дѣлаю эту оговорку, потому что Мюллеръ, во словеснымъ сообщеніемъ Кэна, причисляетъ и этихъ двухъ птицъ къ осѣлымъ подъ 79° с. ш. Относительно кречета мнѣ кажется это невѣроятнымъ.

⁵⁾ Ниже въ главѣ о странствованіи и въ особенности о зимованіи птицъ, мы сообщимъ ближайшія свѣдѣнія о томъ, гдѣ именно воронъ являлся зимою на глубокомъ сѣверѣ. Впрочемъ однимъ изъ самыхъ сѣверныхъ гиздильницъ было, кажется, то, о которомъ упоминаетъ Парри (*Third Voyage*, p. 97).

⁶⁾ Но Кэну въ Кабанисовомъ *Journal für Ornithologie*, 1856, p. 304 и сѣдл.

⁷⁾ Такъ напр. по словамъ Парри на Мельвилевыхъ островахъ являлся птица этого вида въ Февраль мѣсяцъ. Такъ какъ тамъ не Января, а Февраль самый холодный мѣсяцъ, означеніи половину зимы, и лушь возвращаются на этотъ островъ лишь въ Май, то нельзя сомнѣваться въ томъ, что она действительно зимовала тамъ.

нота, господствующая въ это время года, и долгая полярная ночь, что не составляет препятствія для дуня, которую не смущает свѣтъ пасмурныхъ лѣтнихъ дней въ полярныхъ странахъ. Въ Сибири дуня также встрѣчалась повсюду, куда только удавалось проикнуть по направленію къ сѣверу¹⁾.

Исландскій кречетъ, который лѣтомъ встрѣчается тамъ-же, гдѣ бываетъ и дуня, не въ состояніи проводить зиму на глубокомъ сѣверѣ. Уже лѣтомъ онъ по-видимому не находитъ размѣта оставшихся на полярныхъ скалахъ, населенныхъ тысячами птицъ; по крайней мѣрѣ экспедиціи, отыскивавшія Франклина, не встрѣчали ни одной хищной птицы, такъ что гадаркамъ и другимъ морскимъ птицамъ нечего было опасаться враговъ²⁾.

И такъ дуня, главный врагъ лемминговъ, одна только можетъ считаться настоящею гиперборейскою хищною птицею. Съ приближеніемъ къ полюсу число хищныхъ птицъ уменьшается быстрѣе, чѣмъ кажется съ перваго взгляда, быстрѣе, чѣмъ того требуетъ надличная богатая добыча. Причина этого явленія еще не разгадана.

Замѣчательно, что гиперборейскія птицы суши, которыя очевидно не настоящія типичныя странствующія птицы, а болѣе похожи на отлетныхъ птицъ, потому что не уходятъ отъ стужи, а скорѣе по необходимости отыскиваютъ мѣстности, гдѣ зимою условія питанія болѣе благоприятны, замѣчательно, говорю я, что эти гиперборейскія птицы, тронувшись однажды въ путь, пролетаютъ чрезвычайно огромныя пространства, такъ что въ этомъ отношеніи не уступаютъ настоящимъ странствующимъ птицамъ. Онѣ улетаютъ иногда за 20, за 30, можетъ быть даже за 40 градусомъ широты.

При этомъ онѣ залетаютъ въ самыя обширныя лѣсныя мѣстности, которыя имъ положительно не понутру, и гдѣ онѣ даже не умѣютъ отдыхать на вѣткахъ. Для нихъ лѣсъ служитъ не защитой, а препятствіемъ. Альпійская куропатка, я видѣлъ это своими глазами, среди огромныхъ лиственницъ, проканываетъ себѣ въ снѣгу норку для отдыха, или, встрѣчалась на лету съ хищною птицею, ныряетъ въ рыхлый глубокой снѣгъ. Подорожникъ у насъ является на большихъ проѣзжихъ дорогахъ, по направленію которыхъ и летаетъ. Даже дуня такъ неловка, что, будучи поймана, не садится на готовую жерлочку, а охотнѣе остается на землѣ, на дождѣ и въ грязи³⁾.

Первые пять видовъ гиперборейскихъ птицъ суши названы мною обитателями тундръ, потому что въ самомъ дѣлѣ гнѣзда свои устраиваютъ не иначе, какъ въ бездревесныхъ мѣстностяхъ, следовательно или на тундрѣ глубокаго сѣвера, или на бездревесныхъ вершинахъ горъ, возвышающихся за предѣлы лѣсной растительности. Исландскій кречетъ, который въ тоже время прибрежная птица, устраиваетъ гнѣздо свое ближе другихъ къ лѣсу, но все-таки еще составляетъ противоположность ворону, котораго наши лѣса считаютъ своею родною птицею.

¹⁾ Въ Таймырскомъ краѣ, на Новосибирскихъ островахъ (Сибир. Вѣстн. I, стр. 41 и Врангеля, Путеш. I, стр. 141), при устьѣ Яны (Сибир. Вѣстн. I, стр. 229), на Новомъ Землѣ (Bulletin de l'Acad. Imp. des Sc. de St.-Petersbourg, II, p. 150).

²⁾ Arctic Miscellanies, 1832, p. 272, 347.

³⁾ Annals and Magaz. of Natural History 1839, III, p. 107.

Впрочемъ въ такихъ мѣстностяхъ и даже мѣстахъ, гдѣ исчисленныя нами гиперборейскія тундренскія птицы высидываютъ яйца свои, перѣдко гнѣздятся и многія другія птицы, которыя также залетаютъ на сѣверъ чрезвычайно далеко — чуть ли не до 73° с. ш. — и притомъ распространены вокругъ полюса, но которыхъ при всемъ томъ, впрямь до ближайшихъ извѣстій объ окрестностяхъ полюса, я предпочитаю отнести къ слѣдующему отдѣлу.

Въ заключеніе мы сообщимъ еще нѣсколько свѣдѣній о гиперборейскихъ животныхъ, принадлежащихъ къ прочимъ отдѣламъ.

Само собою разумѣется, что къ гиперборейской фаунѣ не принадлежитъ ни одно изъ пресмыкающихся и земноводныхъ животныхъ.

Между рыбами, безъ сомнѣнія, должно быть нѣсколько гиперборейскихъ видовъ. Лѣтъ двадцать тому назадъ Рейнгартъ ¹⁾ попытался противопоставить Гренландскихъ рыбъ рыбамъ Берингова моря и пришелъ къ тому результату, что 7 видовъ встрѣчаются въ той и другой мѣстности. При ближайшемъ изслѣдованіи отношеніе это скорѣе должно было измѣниться, какъ мы видимъ изъ недавняго отзыва Торелла ²⁾, который вслѣдствіе поѣздки на Шпицбергенъ сообщалъ, что вся рыбная фауна этого острова едва-ли содержитъ болѣе 10 видовъ. Четыре года спустя Мальмгренъ ³⁾ писалъ, что у Шпицбергена встрѣчается отъ 22 до 23 видовъ рыбъ. Изъ нихъ 12 видовъ водятся также въ сѣверной Европѣ, въ томъ числѣ особый видъ трески сайды (*Boreogadus polaris*), извѣстный по всемъ берегамъ Русской Ланландіи до Бѣлаго моря. Такъ какъ рыбу эту не только встрѣчаютъ у Новой Земли, и часто ловили искатели Франклина, но и Парри находилъ даже подъ 82 $\frac{3}{4}$ ° с. ш. на предѣлѣ самого крайняго прониканія къ полюсу, то нельзя сомнѣваться въ томъ, что видъ этотъ долженъ быть причисленъ къ гиперборейскимъ ⁴⁾.

Мы обязаны Мальмгрену очень важнымъ указаніемъ на необходимость отличать въ рыбной фаунѣ Шпицбергена два отдѣла, имѣющіе весьма различное географическое значеніе. Одинъ изъ нихъ, обнимающій атлантическо-борейскихъ рыбъ, водится на западныхъ берегахъ и, подобно растеніямъ этого западнаго побережья, очевидно обусловливается теченіемъ Гольфстрема до этихъ береговъ Шпицбергена. До насъ касается не этотъ отдѣлъ, а второй — арктическо-ледяной. Изъ 14 видовъ этого отдѣла, живущихъ въ Гренландіи, въ американско-арктическомъ архипелагѣ и т. д., уже въ

¹⁾ Isis, 1848, p. 277.

²⁾ Petermann, Mittheilungen, 1861, p. 34.

³⁾ Om Spetzbergens Fiskfauna, 1836, p. 492-494, 532.

⁴⁾ При этомъ случаѣ сообщено нѣсколько дополненій къ сказанному мною на 353-й стр. вѣм. изд. 1-го отд. 2-го тома этого сочиненія, гдѣ говорится о моллюскахъ. Высказывая мною тамъ догадку, что Вудъ на глубинѣ 80' могъ различать предметы на днѣ морскомъ, повиди-

мому подтверждается наблюденіемъ Зема на (Reise um die Welt, 1853, II, p. 17), который также на глубинѣ 80' отличалъ бѣлое пятно на днѣ Ледовитаго моря. Во всякомъ случаѣ у полска море, кажется, бываетъ прозрачнѣе, чѣмъ подъ тропиками. Шагивя въ вѣтъ (Comptes rendus de Paris, 1837, p. 321) находилъ, что подъ тропиками бѣлый камень, опущенный въ глубь, постоянно исчезалъ изъ виду на глубинѣ 33', у Корею же на глубинѣ 33'.

настоящее время известно 11 или 12 видовъ, встречающихся также у Шницбергера, гдѣ они водятся на сѣверныхъ и восточныхъ берегахъ. Между ними находится *Salmo alpinus*, который заходитъ далеко въ рѣки и водится также около всего побережья древняго материка, слѣдов. безусловно принадлежитъ къ круговольнымъ рыбамъ¹⁾. Въ Таймырскомъ краѣ немногія рыбы этого вида, которыхъ мы ловили, спасли насъ отъ голодной смерти, когда намъ уже приходилось очень плохо.

Еще подлѣ 78 $\frac{1}{2}$ ° с. ш. Кэпъ²⁾ нашелъ лоховъ въ средиземномъ озерѣ.

Относительно нисшихъ животныхъ, которыя могутъ быть причислены къ гиперборейскимъ, мы выше (примѣч. къ стр. 132, 133, 138 и 139) сообщили свѣдѣнія, которыя каждый специалистъ по относящейся до него части уже теперь въ состояніи значительно пополнить. Считаемо нелишнимъ указать еще разъ на богатую находку Сутерленда, упомянутую на стр. 142³⁾.

Не только глубоко-сѣверные морскіе берега питаютъ, какъ мы видѣли, нисшихъ животныхъ и притомъ въ большомъ количествѣ⁴⁾, но, что безъ сомнѣнія покажется еще гораздо неслѣдствіемъ, и въ прѣсныхъ водахъ, болѣею частью замерзающихъ до самого

¹⁾ Въ Лаврадинъ извѣстенъ подъ названіемъ кудажъ, въ случаѣ если будучи точнаго изслѣдованія подтвердятъ местность кудажъ и голена. Въ Сибири онъ преимущественно называется голеномъ. Я слышалъ тамъ только это названіе, но вижу изъ сочиненія Кривошапкина (Евасейскій Орутъ и его жизнь, 1865, II, стр. 168), что въ южныхъ частяхъ посѣщенного и мною Турханскаго округа опять называется кудажой и простирается до Норильскихъ озеръ, слѣдовательно по крайней мѣрѣ до 69° с. ш. къ югу. Черезъ рѣку Пасину озера эти находятся въ связи съ Ледовитымъ моремъ.

Въ рѣкѣ Таймырѣ водились этого рода рыбы необыкновенно величавы. И далѣе къ востоку на полярномъ берегу Сибири къ нимъ, говорятъ, belongsъ единств. 30 ясау (Зависки Сиб. Отдѣла П. Р. Геогр. Общ. 1859, III, стр. 98). Въ Камчаткѣ Китлицъ (Denkwürdigkeiten, II, p. 201) встрѣтилъ его въ новейшее время, послѣ того какъ Стеллеръ (Kamtschaka, 1774, p. 160, 163) подробно говорилъ о немъ.

Въ Новой Землѣ голень, какъ извѣстно, составляетъ главнѣйшій предметъ рыбной ловли.

²⁾ Arctic Explorations, II, p. 208.

³⁾ Этими важными данными мы обязаны просвѣщенному усердію Сутерленда. На стр. ССІ приложения къ своему важному путевому описанію (Journal of a Voyage in Baffin's Bay and Barrow Straits, London, 1832, II) онъ перечисляетъ свою добычу; но и въ теченіе путеваго описанія мы находимъ свѣдѣнія о баланусѣ въ 4 шпринга, обѣ актиніяхъ, асцидахъ и эпареллахъ (II, стр. 290); о трехъ видахъ голотурій (II, стр. 289); о морскихъ ежекахъ, морскихъ звѣздахъ, множествѣ омувъ, теребеллѣ, амфи-

трихѣ, перелдѣ и другихъ кольчатыхъ червей (II, стр. 211); о ракообразныхъ животныхъ разнаго рода, серпулахъ и диатомеяхъ (I, стр. 321). — Кроме того Ингландъ (A Summer Search, 1833, p. 177) упоминаетъ о разныхъ моллюскахъ, пойманныхъ подлѣ 76° с. ш. въ Мельневскомъ заливѣ. Добыча Макъ - Квинтога перечислена въ Journal of the Dublin Society 1860, p. 61.

Къ примѣчаніямъ на стр. 132 я считаю нелишнимъ добавить, что по изслѣдованіямъ Малъмъгерена (Nordiska Nafs Annalater, 1865, p. 73) *Antinot Sarsii* далеко распространена на глубокомъ сѣверѣ (въ Финмаркѣ, Шницбергѣ, Гренландіи). Тамъ же онъ дѣлаетъ различіе между *Heteroneis arctica* Oerstedt и тою, которую Грубе описалъ въ этомъ сочиненіи (Нѣм. изд. II, 1, стр. 11, табл. 1, рис. 7) и призналъ за токъ-же видъ. Последнюю онъ называетъ *Het. Middendorffii*.

⁴⁾ Такъ какъ я тутъ вѣроятно навсегда разстанусь съ нисшими животными, то я считаю нелишнимъ добавить нѣсколько свѣдѣній, оказавшихся у меня послѣ обработки моллюсковъ. Полагаю, что свѣдѣнія эти могутъ пригодиться позднѣйшимъ изслѣдователямъ этого предмета.

Палласъ (Reise, III, p. 34) получалъ черезъ Зуе въ нисшихъ морскихъ животныхъ, вырѣсшихъ Карелинъ моремъ. Словцовъ (Истор. Обзоріе Сибири I, стр. 329, упоминаетъ о *epon in* съ устья Енисея.

Между прежними именами читателямъ я не встрѣю Франклинной (II, стр. 200) находки мелкихъ раковинъ на сѣверо-американскомъ берегу Ледовитаго моря и Scoresby's Account for the arctic regions, Edinburg, 1820, p. 344, 343, 353, Plate XVI), гдѣ упоминается о нѣсколькихъ глубоко-сѣверныхъ раковинныхъ животныхъ и моллюскахъ. Съ нисшими гиперборейскими мор-

два, встречаются как растения (ч. I, стр. 668), так и животные; даже поверхность постоянно замершей ледяной почвы оживлена крошечными и низкими организмами.

скими животными скорее и полнее всего наверное можно будет ознакомиться посредством тщательного исследования пинн, содержащейся в желудках поймавших их хищников. Каракатицы, найденные в желудках паралов (Scoresby, Account, p. 344 и Journal of a voyage to the Northern Whaleschery, 1823, p. 423) доказывают, что они водятся в большом количестве и чрезвычайно далеко на север. Маложирец (Jaktogelser och anteckningar till Finnmarkens, och Spetsbergens Daggjurfauna, 1863, Febr. 11) намекает, что исключительно пинне ита служат *Mya truncata* и *Saxiceola ringosa*, греберебейская и круглополярная природа которых таким образом ясно засвидетельствована. В желудки *Phoca barbata* оказалась *Crangon boreas*, *Sabinea septemcarinata*, *Hippolite polaris*, *H. Soerwerbaei*, и *H. polaris*, *Tritonium*, *Natica clausa*, *Cottus tricuspis* и т. д.

Новые виды высших морских животных, открытые в Беринговом море после появления 1-го отряда 2-го тома этого сочинения, посвященного моллюскам и раковинам животных, всё без сомнения будут исчислены в чрезвычайно тщательном труде Л. Шренка, который вероятно появится в печати в одно время с предстоящим выпуском. Но этому я считаю почти лишним заметить, что в Proceedings of the Academy of Natural Sciences of Philadelphia, February, 1837, и в Prodromus Descript. animal. vertebrat. quae in exped. ad Ocean. Pacif. septentrional. observavit et descripsit W. Stimpson, автор этот приводит целый ряд морских животных (*Chionoecetes Beringiana* и т. д.), которые очевидно должны принадлежать к глубоко-северным животным. И в своей Synopsis of the Marine Invertebrata of Grand Manan, 1833, Стимпсон сообщил разныя сведения, которая относятся к этому предмету. В связи с тем, что в моем сочинении сказано о географическом распространении северных и круглополярных морских животных, я обращу особенное внимание на упомянутые Стимпсоном: *Chirodota laevis* (стр. 17), *Bryozoa*, *Fustra truncata* и т. д. Весьма важно, что (стр. 24) там найдено *Triton. decemcostatum* (сравните стр. 12, примеч.).

Считаю необходимым напомнить также о небольшом сочинении Стимпсона: Shells of New-England, Boston, 1831, которое мне прежде было неизвестно.

* Адамс (Annals and Magaz. of Natur. History, 1861, p. 241) описал несколько моллюсков Охотского моря. В Reports of Explorations and Survey for a rail-

road route from the Missisipi river to the Pacific Ocean, Vol. XII, Part II, Mollusca by Cooper, упомянуты многие из сообщенных мною моллюсков Берингова пролива, и в особенности выдвинут вперед факториальный предать их из северо-западных берегах Америки, как напр. стр. 369 *Trit. Oregonense (cancellatulum)*; стр. 371 *Chrysodonuss Sitchenis*, *Purpura lactuca* и *lapillus*; стр. 374 *Territella Eschrichtii*; стр. 375 *Trochus flosus*; стр. 376 разные виды *акмий* и *зимонор*; стр. 382 *Card. Nuttalli*, *Venus staminea (Venerupis Pettii)* и *Saxidomus Nuttalli*, (*Venerupis gigantea*); стр. 384 *Lutraria maxima*, *Tellina navata*, *edentula*, *Maehara patula (M. costata)* и т. д. Впрочем моллюски той же фауны подробно всего обработаны Карпентером (Report of the 26 meeting of the British Association for the Advancement of sciences held 1856, 1857, p. 159, 173, 174, 214, 321, 347) и труд его не может оставить без внимания никто из занимающихся этим предметом. Он несправедливо обвиняет меня в том, будто бы я хотел отказаться от терминологии Линнея, тогда как я именно старался обойти излобы родов, созданных в новейшее время, и обратиться к прежним родовым названиям, которые менее обременяют память и менее затрудняют общий обзор, следуя при моллюсках тому же порядку, как при птицах. За темь специалистам предоставляется следовать подразделениям. Мое описание видов Карпентером повидному находить слишком подробным. Я остался при том же мнении, что такое подробное описание очень важно — но как переходная жѣра, пока дробление на виды прекратится и подчинится высшим зоологически-географическим точкам зрѣния. Потому именно, что Карпентер не представил такого описания в отношении критических и спорных видов, сводя его и не имея полной доказательной силы для всѣх сомнительных случаев, не смотря на то, что он имел случай сравнить между собою сотни и тысячи виднующимся одного и того-же вида. Неужели Карпентеру требуется, чтобы вы слыно вѣрны ему на слово?

Но именно потому, что мы так мало симпатизируем с Карпентером, меня чрезвычайно радует, что в главѣ «Vogel Fauna» он находит себя вынужденным признать бесспорно — круглополярных моллюсков. Он признает даже такие виды, которые свойственны обоню, т. е. как в восточном, так и западных берегах Панамаского перешейка, утверждая, что только виды Атлантического океана перешли на Тихий океан, как это можно было ожидать вследствие болшей высоты морского уровня на Атлантическом берегу Панамаского перешейка.

Что касается до высших морских животных, то я долженъ замѣтить, что мы смѣло можемъ ожидать извѣстій о существованіи въ полярномъ бассейнѣ множества медузъ, активій, асцидій и различнаго вида коралловъ. Какъ у Нордкапа, такъ и въ Охотскомъ морѣ я видѣлъ много медузъ около самыхъ громадныхъ ледяныхъ массъ; тоже самое встрѣтилъ Зуевъ (Pallas, Reise, III, p. 20) въ Карскомъ морѣ. Въ концѣ Августа море блестяло очень сильно послѣ каждаго удара нашихъ веселъ, и свѣтившаяся волна сохраняла свой блескъ нѣсколько секундъ.

Что животныя водятся и въ прѣсныхъ водахъ глубокаго сѣвера, гдѣ меньше всего можно было ожидать ихъ — объ этомъ свидѣтельствуетъ, впрочемъ какъ весьма исключительное явленіе, кругополярная *Physa hypnorum*, которую доселѣ не встрѣчали къ сѣверу отъ Аляндскихъ острововъ. Мы привелось найти ее, при очень неблагоприятныхъ условіяхъ, въ Таймырскомъ краѣ, подлѣ 73½° с. ш. въ лужѣ, дно которой еще 27-го Іюня (слѣдов. 9-го Іюля нов. ст.) было покрыто льдомъ (см. нѣм. изд. этого соч. II, 1, стр. 428)¹⁾. Подлѣ тою-же широтой и при совершенно сходныхъ условіяхъ я встрѣтилъ множественныя экземпляры *Branchipus elaviger* (см. тамъ-же, стр. 149) и *Branchipus Middendorffianus*

Наслѣдованіе о моллюскахъ въ моемъ путешествіи кромѣ того разбирается въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: 1) Lovén, Berättelse om Framstegen i Molluskernas, Crustaceernas etc. 1845—1848, p. 131 и 219; 2) Mittheilungen der Naturforschenden Gesellschaft in Bern, aus dem Jahre 1853, p. 169, 193; 3) Württembergische naturwissenschaftliche Jahresschrift, 1855, p. 132, 174; 4) Mencke und Pfeiffer, Malacozologische Blätter, 1856, p. 97, 108; 1858, Bd. V, p. 65, 89, 125; 5) Siebold, Zeitschrift für wissenschaftliche Zoologie, 1857, p. 12; 6) Tröschel, Archiv für Naturgesch. 1858, p. 143, гдѣ описанъ видъ моллюсковъ, близкій къ моему *Velutina coriacea*, тогда какъ я готовъ согласиться, что меня ввелъ въ ошибку разросшаяся *spenis*; — 1860, p. 334, гдѣ породе *Pulidum* (такъ какъ названіе это уже было замѣнено) перерешена Ловеномъ въ *Piliscus* и обогащена другимъ видомъ изъ Шиббергеа; — p. 337 *Vaccinium* (*Volatharpa*) *Marchiana* изъ Сибири; 1857, p. 320, Jahresbericht: Torrel, über nördliche Mollusken; 7) Froiep's Notizen, 1858, N° 8, p. 114.

Изъ относящихся сюда наблюденій, которыя впоследствии еще оказались разбросанными въ моемъ дневникѣ, я считаю необходимымъ сообщить слѣдующее:

а) На Шантарскомъ островѣ Эге я нашелъ маленькаго *Lima*.

б) Кромѣ *Stanea* и двухъ видовъ, принадлежавшихъ по видимому къ роду *Berenice*, я разсматривалъ въ Охотскомъ морѣ еще нѣсколько подобіе медузу, которую принималъ за *Geryonia*. Она имѣла видъ колокольчика, была студениста, прозрачна и въ поперечникѣ не больше 1 дюйма. На краю колокольчика были 4 виткообразныхъ шупальца, на равномъ разстояніи одно отъ другаго. Ось животнаго — соответствующую слѣдовательно какъ *Maddaloria*, Путешеству, по Саб. ч. II.

бы языку колокольчика — занимала цилиндрической каналъ (желудочная кишка), который во время плавания животнаго и послѣ смерти его становилась нѣсколько длиннѣе и оканчивалась плоскимъ расширеннымъ ртомъ. Противуположная часть этой кишки, находившаяся внутри колокольчика, вверху сдвигивалась и по видимому оканчивалась наружу въ ямочкѣ на средней колокольчикъ (задній проходъ?). При всемъ томъ отъ этой тонкой кишки, вдоль внутренней стѣнки колокольчика, казалося, шли два перекрѣваемые другъ друга канала, оканчивавшіеся на краю колокольчика 4 круглыми, синими узелками, изъ которыхъ слабыя шупальца и которые послѣ смерти животнаго принимали видъ пустыхъ пузырьковъ. Узелки находились въ зарубкахъ колокольчатого края. На внешней поверхности видны были слабыя бороздки, которыя шли отъ центра колокольчика къ краю его, посреди двухъ узелковъ, и слѣдовательно образовывали на колокольчикѣ слабыя дынеподобныя углубленія. Я не могъ разглядѣть, были ли это только углубленія бороздки, или находились на днѣ ихъ также тонкіе каналы; если они существовали, то во всякомъ случаѣ они находились на внешней сторонѣ колокольчика. Желудочная кишка была лазуряго цвѣта и непрозрачна; ротъ тожеже цвѣта, но нѣсколько свѣтлѣе.

¹⁾ Сколько мы вправѣ ожидать еще отъ будущихъ точнѣйшихъ исследованийъ сѣвера по части прѣсноводныхъ и водныхъ улитокъ, это намъ доказываетъ Валдебергъ (De Molluscis Lapponiae Oulensis. Diss. Inaug. Voburg, 1838), которому удалось отыскать еще много новаго на сѣверѣ столь хорошо извѣстнаго Скандинавскаго полуострова. Предѣлы распространения животныхъ видовъ отодвинуты имъ дальше на сѣверъ.

(тамъ-же, стр. 153), изъ которыхъ послѣдній уже прежде былъ открытъ мною въ Лавланди и принятъ за новый видъ, потому что я засталъ его тамъ въ періодъ его совокупленія и онъ былъ въ половину меньше *Branchipus*, водившагося около Кіева. Онъ очевидно распространенъ по крайней мѣрѣ по всему сѣверу древняго материка. Вмѣстѣ съ нимъ я встрѣчалъ въ Таймырскомъ краѣ *Polyartemia forcipata* (тамъ-же, стр. 154), *Daphnia Middendorffiana* (тамъ-же, стр. 157) и *Cyclopsine borealis*.

Къ сожалѣнію вмѣстѣ съ лодкою моею погибъ *Arus*, котораго 28-го Іюля я поймалъ у Таймырскаго озера въ прѣсныхъ водахъ глубокаго сѣвера. Вѣроятно это тотъ-же самый видъ, который разумѣлъ Палласъ¹⁾, говоря, что у Ледовитаго моря во всѣхъ озерахъ водится множество *Monoculus arcticus*, служащихъ пищею уткамъ и по-видимому дѣйствительно весьма распространенныхъ на глубокомъ сѣверѣ²⁾. Вмѣстѣ съ *Arus* омаъ Таймырскаго озера въ томъ-же пруду мною найдена *Hydrachna*.

Изъ Таймырскаго края привезенъ мною также *Gammarus pulex*³⁾. Но въ огромномъ множествѣ, даже до крайняго сѣвера Таймырскаго края, во мху, окружающемъ пруды наносимыхъ острововъ, встрѣчались желтые въ $\frac{3}{4}$ дюйма длины личинки (двукрыльница? *Chironomus?*), которыхъ я прежде не замѣчалъ, пока не увидѣлъ, что ими наполнены были зобы и желудка чаекъ (*Larus Sabinei*). Впрочемъ подлѣ 70° с. ш. въ Таймырскомъ краѣ встрѣчались еще 4 вида водяныхъ жуковъ⁴⁾, изъ которыхъ одинъ видъ сопровождалъ меня до самой рѣки Таймыра подлѣ 75° с. ш.

Мальмгренъ⁵⁾ правда еще недавно замѣтилъ, что до сихъ поръ, не смотря на весьма тщательныя и обширныя изслѣдованія, на островѣ Шницбергевѣ не открыты представители жесткокрылыхъ (*Coleoptera*), мягкокрылыхъ (*Lepidoptera*), полукрылыхъ (*Hemiptera*) и прямокрылыхъ (*Orthoptera*) насекомыхъ, а только двукрылыя (*Diptera*) и перепончатокрылыя (*Hymenoptera*), равно какъ нѣсколько видовъ *Thysanura* и одинъ видъ *Phryganea*. Но это очевидно слишкомъ жалкая картина фауны насекомыхъ самаго глубокаго сѣвера, особенно въ сравненіи съ средиземнымъ Таймырскимъ краемъ. Не говорю уже о томъ, что тутъ, на самомъ крайнемъ сѣверѣ, комары⁶⁾, мухи, ползевки и жалицы

Впрочемъ для *Phyza hydropus* Таймырскаго края открылся еще въ другомъ направленіи, чѣмъ въ Европѣ, переходъ къ ядру ея распространена. Герстедельтъ въ статьѣ своей (Ueber Land- und Süswasser-Mollusken Sibiriens und des Amur-Gebietes, Mémoires des Sav. étrang. de l'Acad. Imp. de St.-Petersb. T. IX, 1838, p. 323, 342); столь важной для сибирской фауны, сообщить намъ, что Маакъ встрѣтилъ эту улитку на Байкалѣ, на Вилюѣ и у Красноярска, слѣдов. за 60-ю градусомъ широты.

¹⁾ Reise, III, p. 31. — *Arus*, какъ я узнала, встрѣчается и въ Селевѣ.

²⁾ Такъ напр. Кройеръ (Naturhistorisk Tidsskrift, 1847, p. 431) описываетъ *Arus glacialis*, а въ Annals of the Lyceum of Natural History of New-York, 1846, N° 3, p. 155 описанъ новый глубоководно-сѣверный *Arus* Нового материка.

³⁾ Немец. изд. этого соч. II, 1, p. 137.

⁴⁾ Немец. изд. этого соч. II, 1, p. 32: *Colymbetes dolabratus*, *Agabus congener*, *Hydroporus Schönherri* и *Hydroporus Lapponum*.

⁵⁾ Cabanis, Journal für Ornithologie, 1863, и Anteckningar till Spetsbergens Fogel-Fauna, 1863, p. 95.

⁶⁾ Но расскажемъ Самойловъ, въ югу отъ 73-го градуса широты, гдѣ меня комары столь же мало тревожили, какъ и дальше къ полюсу, въ томъ 1842 году, были страшные рои комаровъ, и притомъ весьма крокодиальныхъ. До 7-го Іюля я не замѣчалъ тамъ комаровъ.

У Охотскаго моря комары пропала, когда 24-го Сентября ночной морозъ дошелъ до 7° Р.; при всемъ томъ 24-го Сентября меня ужалилъ комаръ, и 2-го Октября, по случаю хорошаго осенняго дня, мошки съ обычнымъ нахальствомъ дѣлали въ носъ, глаза и уши.

мучили насъ столько-же, сколько плоскокрылыя мухи (*Leptis scolopacea?*) докучаютъ птицамъ, а оводы сѣвернымъ оленямъ, но уже 20-го Мая стар. ст. подъ слѣшкомъ 72° с. ш. среди сѣжнаго покрова, разстилавагося по землѣ, на нѣсколькихъ мѣстахъ, обнаженныхъ дѣйствіемъ весенняго солнца по скатамъ горной цѣпи Шайтанъ, во мху наслаждались полнымъ раздольемъ гусеницы *Argynnis polaris*, покрытыя густыми волосами, какъ-бы шубою. Куда я ни пробирался далѣе къ полюсу, повсюду на высотахъ Быр-райгнискаго хребта я встрѣчалъ безчисленное множество этихъ гусеницъ, которыя начали впрядываться лишь 18-го Июля стар. стила. 17-го Июля я увидѣлъ первую бабочку, выдунувшуюся изъ куколки. Вѣроятно это произошло бы ранѣе, если бы большая часть гусеницъ не была уничтожена паразитами ихъ, наѣздинками (*Ichneumon*), и притомъ еще двумя видами ¹⁾, которые съ неумолимою приваантною слѣдовали за ними даже за 75 градусъ широты. Наѣздинки (*Ichneumon*) выдунулись уже 17-го Июля. Впрочемъ имъ не приходилось довольствоваться гусеницами одной этой бабочки, потому что 29-го Июля я поймалъ также ночную бабочку, которая при крушеніи нашей лодки погибла вмѣстѣ съ *Arus'омъ* ²⁾.

Позднѣе гусеницъ, но ранѣе бабочекъ накопились у рѣки Таймыра различныя жуки. Первые пробудились уже 2-го Июня; вскорѣ послѣ того набралось ихъ 7 видовъ ³⁾, въ томъ числѣ прекрасный, блестящій *Lyperophorus costatus*. Въ то время я очень удивлялся, что встрѣчалъ преимущественно хищныхъ жуковъ.

Уже 10-го Июня я поймалъ небольшого чернобурого паука и муравья (*Formica pubescens*), но лишь 22-го появилась первая земляная пчела, да и та была еще полукочевельшаш ⁴⁾. Но уже недѣлю спустя земляныя пчелы жужжали повсюду, добывая пищу свою преимущественно изъ желтыхъ вѣничковъ *potentilla* и вѣничковъ *Saussurea*. Кромѣ наиболѣе распространеннаго *B. verticosus* я поймалъ у рѣки Таймыра еще другой, гораздо меньшій видъ, который погибъ вмѣстѣ съ лодкою моею ⁵⁾. 8-го Августа я видѣлъ по-

¹⁾ *Ichneumon Middendorffi* и *Ichn. fagus* (см. нѣм. изд. этого соч. II, 1, стр. 63).

²⁾ Можетъ быть это была *Amphidasya unifasciata*, которая такъ часто встрѣчается на Богивилѣ, подъ 70° с. ш. (см. нѣм. изд. этого соч. II, 1, стр. 58).

³⁾ *Lyperophorus costatus*, *Argutor ochoticus*, *breviusculus*, *ochropus*, *subtilis*, *Platysma borealis*, *Leirus alpinus*.

⁴⁾ И на Новой Землѣ мухи и пчелы начинаютъ летать, когда все кругомъ еще покрыто снѣгомъ (Записки Гидрогр. Департ. I, стр. 118). Единственный жукъ, котораго Бэръ привезъ съ Новой Земли, былъ новый видъ *Chrysomela septentrionalis* (см. нѣм. изд. этого соч. II, 1, стр. 73). Это можетъ дать намъ понятіе о томъ, какъ въ будущемъ непременно измѣнится предложенный Бэрромъ (стр. 157) насѣбашъ, по которому на Новой Землѣ

только 3 вида прылтыхъ насѣкомыхъ и между ними нѣтъ ни одного мотылька.

⁵⁾ Какъ мало моя, случайно и скоро собранная въ Таймырскомъ край колекція насѣкомыхъ можетъ служить мѣрломъ, въ этомъ можно убѣдиться относительно земляныхъ пчелъ при взглядѣ на Ниландерова Adnotationes in expositionem monographicam arium borealicum (Notiser ur Sällskapet pro Fauna Fennica Forhandlingar, 1848, p. 165). Не совпадаетъ-ли Эрхсоновъ *Bomb. verticosus* съ однимъ изъ численныхъ тамъ видовъ? Его *Bomb. calidus* и безъ того уже принимаютъ за одно съ *B. hypnorum* Fabr. (Bulletin des Natur. de Moscou, 1859, p. 479, 484).

Парри (First Voyage p. 26) привезъ *Bomb.* съ 74° с. ш. Бѣлѣвина залка.

сладкую пчелу, так что жизнь и деятельность тамошних пчел продолжалась не более 5 недель ¹⁾.

О комарах на крайнем севере Таймырского края говорено было уже прежде. Сожитель наш, *Cul. ripiens*, по-видимому простирается к полюсу дальше, чем *Cul. caspius*, который чрезвычайно докучал нам на Боганидк (71° с. ш.). По крайней мере мы удалось поймать у реки Таймыра только моего первого земляка. Долгоногая *Tipula* появилась среди лета в довольно большом количестве, но 3-го Августа север-восточный ветер нагнал на реку Таймыр под 74½° с. ш., огромными рядами, мириады маленькой *Mycetophila* (?). Повсюду, на сколько мы могли разглядеть, вода была покрыта утопавшими нассыкомыми этими, из которых примерно по 2 приходилось на каждый квадратный дюйм поверхности реки. Они набились в ботики наш и неслись по воздуху в таком огромном количестве, что мышали мы правильно управлять рулем. Несколько времени мы плыли среди тучи, которую образовали эти нассыкомы.

Так как коллекция нассыкомых, собранная мною во второй половине лета при реке Таймыр, погибла с лодкою моею, то мы должны ограничиться вышеприведенными сведениями, чтобы доказать, что вопреки короткому лету, глубокий север относительно может быть богат и по части нассыкомых, коль скоро на несколько недель будет достаточное количество теплоты, для ограждения нижних животных от окопления. Самую суровую зимнюю стужу они безопасно переносят в образе личинок; согласно с исследованиями Альпова я полагаю, что подобно указанному мною уже прежде образованию плодов глубоко-северной лиственницы, нассыкомы при неблагоприятных климатических условиях глубокого севера также не довольствуются сроком одного лишь короткого лета, для совершения своих сложных превращений. Впрочем не только в спокойном виде, но даже среди полной жизненной деятельности нижняя нассыкомы в состоянии перенести северные морозы, потому что при мы *Chionea araneoides*, не смотря на десятиградусный мороз, около Туруханска, на длинных ногах своих храбро шагала по снегу, и бесчисленные *подуры* (вероятно *Pod. hiemalis*) весело копошились в снегу глубокого севера ²⁾. Если мы за тем припомним красный снег и найденных вместе с его гематокосомом на европейских Альпах червячков, кругловерток, инфузорий и т. д. ³⁾, то мы получим целый ряд нассыкомых, жизнь которых по-видимому обречена на снежных ледяных поля.

Ничуть не думаю, что все вышеисчисленные мною насекомые и воздушные животные принадлежат к числу гиперборейских, но все-таки (а это для меня и

¹⁾ Под всеми долготами глубокий север остается неизменно одним и тем же. Парри (Third Voyage, 1826, Appendix, p. 114) встретил 2 пауков (*Lycoza taesata* и *Salticus scenicus*) на самом глубоком севере Америки. На северо-западных берегах этого материка Земан (Reise um die Welt, 1833, II, p. 31) также нашел скачущего паука, 2 жуков, пчелу, мотылька и

мосятков.

²⁾ Даже под 82½°, среди полярных ледяных полей, Парри встретил *Aphis (A. borealis Curti)* в нескольких экземплярах (Attemp, p. 201).

³⁾ О нассыкомых, водившихся на снег и на лед, срав. Froberg's Tagesberichte, 1850, Febr., p. 25 и 1852, Juni p. 88.

важно) мнѣ удалось показать вѣроятность того, что со временемъ и между этими крошечными созданіями можно будетъ отыскать гиперборейскую фауну, способную переносить полярныя климатическія невзгоды. Таймырскій же край, соотвѣтственно богатству своему по части цѣтловъ, оказывается также необыкновенно богатымъ по части насѣкомыхъ, въ особенности если принять въ соображеніе (что выше не было сдѣлано) насѣкомья, живущія въ предѣлахъ 70-го градуса широты на Боганидѣ¹⁾.

Кругоборейскія животныя Сибири.

Подобно гиперборейскимъ животнымъ (стр. 129) и кругоборейскія также встрѣчаются кругополярно, но не имѣютъ неограниченнаго круга распространенія на глубокомъ сѣверѣ, а подлѣ известными широтами достигаютъ полярнаго своего предѣла, далѣе котораго они доселѣ еще не встрѣчались, такъ что ихъ нельзя предположить и въ тѣхъ полярныхъ странахъ, которыя еще могутъ быть открыты со временемъ.

Жизненные условія ихъ по видимому болѣе или менѣе связаны съ жизненными условіями лѣсной растительности, хотя полярный предѣлъ ихъ нисколько не совпадаетъ съ полярнымъ предѣломъ произрастанія лѣсовъ. Напротивъ того, всѣ кругоборейскія хищныя животныя, частію порося, частію въ известныхъ мѣстностяхъ, постоянно заходятъ по направленію къ полюсу за предѣлы лѣсной растительности; между этими видами животныхъ встрѣчаются даже такіе, которые иногда преимущественно остаются на зиму за предѣломъ лѣсной растительности, отыскивая и находя себя пропитаніе у береговъ ледовитыхъ морей. Иногда они идутъ паразитами вслѣдъ за гиперборейскимъ ледовитымъ животнымъ, за бѣлымъ медвѣдемъ. При бѣдственномъ по временамъ положеніи, съ которымъ сопряжено ихъ существованіе на глубокомъ сѣверѣ, они не могутъ быть такъ жадны до свижаго мяса, какъ кошки менѣе сѣверныхъ странъ; жевательные зубы и вкусъ ихъ болѣе тупы, они ѣдятъ, что попадается — почти всеядны.

Связь ихъ съ лѣсомъ обнаруживается тѣмъ, что они никогда не встрѣчаются въ такихъ мѣстахъ, гдѣ, какъ напр. на полярныхъ островахъ, нѣтъ непрерывной связи съ областію лѣсной растительности.

а) Кругоборейскія тундренскія животныя.

Во-первыхъ эти кругоборейскія животныя заходятъ за предѣлы лѣсной растительности въ тундру, — чего съ прочими никогда не бываетъ — а во-вторыхъ нѣкоторыя особи этого отряда даже рожаютъ дѣтей своихъ на тундрѣ.

Экваторіальный ихъ предѣлъ, о которомъ будетъ говорено ниже, совпадаетъ съ экваторіальнымъ предѣломъ гиперборейскихъ животныхъ.

¹⁾ Срав. нѣк. изд. этого соч. II, стр. 45 и слѣд. Виркензи. Ричардсонъ (Searching Expedition, 1851, II, р. 337) встрѣтилъ тамъ $\frac{1}{4}$ сотни насѣкомыхъ, въ томъ числѣ 3 различныхъ шмелей, осу и 9 мухольцовъ.

Обскій леммингъ (*Myod. Obensis*). Во всѣхъ отношеніяхъ онъ болѣе всего сходенъ съ известнымъ простымъ, такъ называемымъ Норвежскимъ или Лапландскимъ леммингомъ. Такъ какъ Обскій леммингъ кругоборейское животное, но никогда не встрѣчается на Скандинавскомъ полуостровѣ, то мы должны предположить, что Норвежскій леммингъ въ западной Европѣ заступаетъ мѣсто Обскаго. Слѣдовательно, почти безпримѣрно ограниченное распространѣніе Норвежскаго лемминга въ полярномъ поясѣ тѣмъ болѣе должно обратить на себя особенное вниманіе наше.

По мѣху оба названныхъ животныхъ очень сходны между собою; вся разница состоитъ только въ томъ, что у Обскаго лемминга черный цвѣтъ головы не заходитъ, какъ у другаго, на верхнюю часть спины. На зиму у нихъ не бѣлѣетъ мѣхъ, какъ у гиперборейской песчовой копытной мыши, а только нѣсколько выцвѣтаетъ оранжевый лѣтній парадъ; при этомъ и черный цвѣтъ ограничивается меньшимъ пространствомъ.

Въ сравненіи съ песчовой копытной мышью у обоихъ разсматриваемыхъ нами животныхъ монгольскій типъ лица, такъ какъ скуловые дуги ихъ череповъ болѣе плоски и выступаютъ сильнѣе; вслѣдствіе этого глазныя впадины кажутся болѣе угловатыми, такъ что физіономія головы, а въ особенности лица, кажется плоше, шире и угловатѣе.

Въ соотвѣтствіе этому свирѣпому виду, Обскій леммингъ оказывается такимъ-же отчаяннымъ забіякой и храбрцомъ, какъ Лапландскій леммингъ. Если вы спокойно проходите мимо мѣста, гдѣ Обскій леммингъ тайно укрылся въ своей норѣ, то маленькій бѣсевокъ, страшно визжа и ворча, выскакиваетъ изъ нея, а иногда даже съ такою яростію бросается на высокіе сапоги ваши, какъ будто этотъ крошечный зубоскалъ добирается прямо до вашей головы. Не зная въ чемъ дѣло, вы сначала сбрасываете ружье съ плеча, но скорѣе привыкаете къ этимъ нападеніямъ. Если вы захотите схватить лемминга, то храбрый забіяка отступаетъ, правда, передъ превосходствомъ силъ, и убѣгаетъ на нѣсколько шаговъ, но въ это время часто ложится на спину, подпрыгиваетъ, дрыгаетъ ногами, щелкаетъ зубами и выказываетъ самую похвальную готовность защищаться. Я часто жалѣлъ, что такая геройская отвага обречена на столь крошечныя силы.

Кромѣ этой черты, Обскій леммингъ болѣе всего отличается своею прозорливостію. Едва только успеешь его поймать и засадить, какъ онъ уже начинаетъ ѣсть и ѣсть почти не переставая; при первомъ удобномъ случаѣ онъ съѣдаетъ даже заключенныхъ вмѣстѣ съ нимъ сотоварищей своихъ. При такихъ необыкновенныхъ задаткахъ онъ скорѣе сдѣлался бы страшнымъ бичемъ хлѣбныхъ запасовъ, если бы жилъ близъ постоянной осѣлости человѣческой.

При всемъ томъ подъ 70° с. ш. намъ удалось поймать мало такихъ лемминговъ въ мышеловкахъ, которыя мы разставили въ концѣ Апрѣля и началѣ Мая, замѣтивъ, что наши мѣшки съ мукой было подгрызаны. Удобство, съ которымъ они повсюду находятъ себѣ пищу подъ снѣгомъ, не побуждало ихъ, можетъ быть, докучать намъ еще болѣе.

Они въ полномъ смыслѣ проѣдаютъ ¹⁾ свою жизнь. Куда ни помотришь, вездѣ земля покрыта ходами лемминговъ, а заглянувъ въ нихъ, вы увидите, что они плотно усажены продолговато-круглыми каломъ этихъ животныхъ.

Подо мхомъ какойнибудь кочки, нерѣдко подъ прикрытіемъ малорослой ивы или березки устроено гнѣздо этого животнаго: слегка прогрызанное во мху углубленіе, устроенное кое-какъ сложенными въ кучу прошлогодними травами. Отъ такихъ гнѣздъ, неправильными радиусами идущихъ ходы, которые либо въ видѣ желобковъ проложены во мху и дернѣ, либо иногда на короткія пространства какъ разъ опускаются на столько, что образуютъ трубочки. Такимъ образомъ они устроены поверхностие, чѣмъ ходы и гнѣзда песцовой копытной мыши.

Сходство Обскаго лемминга съ песцовой копытною мышью заключается еще и въ томъ, что оба преимущественно водятся на низменностяхъ. Для меня до сихъ поръ непонятно, какимъ образомъ они укрываются отъ наводненій. Весною, въ теченіе Апрѣля и Мая, когда мы подвигались къ сѣверу отъ 70-го къ 73 $\frac{1}{2}$ ° с. ш., мы не встрѣчали ни одного лемминга. У рѣки Таймыра подъ 73 $\frac{3}{4}$ ° я его также не замѣчалъ, пока наконецъ 10-го Іюня земля мѣстами, въ видѣ небольшихъ островковъ, высвободилась изъ подъ общаго снѣжнаго покрова. Но за тѣмъ число ихъ стало увеличиваться со дня на день, а черезъ нѣсколько дней послѣ ихъ перваго появленія у нихъ уже оказались дѣти, которымъ было, можетъ быть, недѣли двѣ и которыя слѣдовательно родились подъ снѣгомъ. Даже самыя молодыя, которымъ вѣроятно было не болѣе нѣсколькихъ дней, хотя и слѣзные, но уже быстро бѣгали во всѣ стороны, и старались укрываться въ норкахъ, когда я случайно находилъ гнѣздо и мать большими скачками убѣгала отъ меня.

Подобно Лапландскому леммингу и Обскій также попадаетъ мнѣ почти только на низменностяхъ, съ которыхъ онъ рѣдко заходитъ на горныя скаты, и только въ видѣ исключенія взбирается на вершины горъ и плоскія возвышенности. Гнѣзда свои онъ устраиваетъ подъ кочками, охотиѣ всего подъ защитою малорослыхъ ивъ и березокъ, покрывающихъ низменности непроходимымъ кустарникомъ, который вамъ едва хватаетъ до колыѣнъ. Такимъ образомъ главное мѣстопребываніе Обскихъ лемминговъ ежегодно затопляется весеннею водою, такъ что послѣ стока ея на всѣхъ кустахъ торчатъ размытыя гнѣзда.

Не этимъ ли обстоятельствомъ можно объяснить себѣ, почему въ нѣкоторые годы бываетъ безчисленное множество лемминговъ, а въ иные очень мало?

Если весною вода поднимается на столько, что затопляетъ даже островообразныя возвышенія среди гнѣздилищъ лемминговъ, то послѣдніе, а въ особенности новорожденные, болѣею частью конечно должны погибнуть. Хотя, какъ я уже сообщалъ изъ Лапландіи, лемминги плаваютъ легко и смѣло, даже чрезъ быстрыя горныя рѣчки, но они

¹⁾ Тоже самое я уже прежде сообщилъ о Лапландскомъ леммингѣ (Baer und Helmersen, Beiträge zur Kenntniss des Russ. Reiches).

скоро устают, потому что, подобно всем мышам, гребут очень скоро, и за тем уносятся течением воды. Кроме того их подхватывают лохи и налимы, которые в то время огромными стадами поднимаются вверх по рекам.

Съ другой стороны не трудно понять, почему два благоприятных лета сразу въ состояніи распространить по тундрѣ милліоны новыхъ лемминговъ: отъ каждой самки въ теченіе одного лета рождается до 20 лемминговъ, т. е. среднимъ числомъ по крайней мѣрѣ 4 раза по 5 штукъ. Къ зимѣ же новорожденные уже достигаютъ полнаго роста.

Какъ самое крошечное и слабое изъ млекопитающихъ животныхъ своего края, бѣдный леммингъ не можетъ уберечься ни отъ одного хищнаго животнаго, будетъ ли оно млекопитающее, рыба или птица. Даже въ норкѣ своей онъ не можетъ жить спокойно, потому что и тамъ преслѣдуетъ его привязанность чрезвычайно преданной ему воши. Экспедиціи моей выпало на долю счастья обременить отъицѣ память ученыхъ и названіемъ этой воши, потому что пріятель мой Грубе окрестилъ ее именемъ *Pediculus hispidus*, упустивъ при этомъ прекрасный случай прославить въ наукѣ имя какого-нибудь изъ своихъ покровителей. Паразитъ этотъ ведетъ по крайней мѣрѣ осѣдлую жизнь и остается спокойно на одномъ мѣстѣ, но и этимъ не удовлетворялась природа, а надѣлила бѣднаго лемминга еще множествомъ мелкихъ безпкойныхъ кровопійцъ, принадлежащихъ къ породѣ небольшихъ клещей (*Laelaps Lemmi*), которые докучали мнѣ даже при снятіи мною шкуры съ прежняго ихъ хозяина, чрезвычайно быстро бѣгая по моимъ рукамъ и стараясь погубнаго соперника замѣнить новымъ живымъ субъектомъ, съ свѣжею кровью. Не отъ этихъ ли клещей, какъ дальнихъ родичей чесоточнаго клеща, происходитъ шелудивая сыпь, которая является у старыхъ лемминговъ на нижней части спины и надъ основаніемъ хвоста и по видимому производитъ страшный зудъ? Такую-же сыпь я замѣтилъ уже прежде на Лапландскомъ леммингѣ и на спинѣ сурковъ. Вѣроятно ее можно встрѣтить у всѣхъ пещерниковъ. Указаніе всѣхъ бѣдствій, которымъ подверженъ совершенно безвино маленькій леммингъ, можетъ быть, послужитъ утѣшеніемъ и для другихъ смертныхъ, обремененныхъ тѣмъ-же горемъ, возбуждивъ въ нихъ какъ-то странно дѣйствующее отрадное сознаніе, что они страдаютъ не одни.

Во всякомъ случаѣ леммингъ водится южнѣе, чѣмъ песцовая копытная мышь. Хотя на сѣверной окраинѣ Сибири онъ по-видимому и доходитъ до береговъ Ледовитаго моря (тамъ, гдѣ оно омываетъ низменность, нѣсколько дальше 70° с. ш.), но въ Таймырскомъ краѣ я встрѣчалъ его не далѣе 74° с. ш. Притомъ онъ охотно и во множествѣ укрывается между криволисемъ, окружающимъ предѣлы древесной растительности, тогда какъ песцовая копытная мышь подъ тѣми-же широтами водится только на бездревесныхъ горныхъ вершинахъ.

Экваторіальный предѣлъ его намъ неизвѣстенъ, но вѣроятно совпадаетъ почти съ предѣломъ высокоствольнаго лѣса. Замѣчательно, что на Шницбергенѣ вовсе не встрѣ-

чается леммингов¹⁾. При изслѣдованіи прежняго распространѣнія лемминга въ Европѣ было бы весьма важно (а теперь это не трудно) опредѣлить, какого рода леммингъ — Норвежскій или Обскій — нѣкогда былъ распространѣн гораздо южнѣе²⁾. Въ сѣверной Америкѣ Обскій леммингъ, говорятъ, простирается внизъ до 56° с. ш.

2) Россомаха (*Gulo borealis*). Безъ всякой научной снѣси Тунгусъ³⁾ Становаго хребта объяснялъ мнѣ, что росомаху нужно причислить къ медвѣдямъ, какъ это съ перваго-же взгляда показывають слѣды его ступней и валяка его похода. Совершенно же убѣдиться въ этомъ можно при сравненіи самого остова и отдѣльныхъ костей, равно какъ и вкуса мяса обоихъ животныхъ. Въ опредѣленіи этого послѣдняго отличительнаго признака мой Тунгусскій систематикъ-Линнѣ положительно опредѣлилъ насть, европейскихъ зоологовъ.

Росомаха далеко не гениальна, а одарена чрезвычайно посредственными хищническими способностями, такъ что въ затруднительныхъ обстоятельствахъ не легко добудеть себѣ что-нибудь, тѣмъ болѣе, что даже въ сѣверной Америкѣ повидимому рѣшительно не поддается духу общественной предприимчивости, который такъ сильно овладѣлъ нашимъ вѣкомъ, и между волками распространился уже издавна. За хорошимъ примѣромъ ей ходить не далеко, потому что землякъ ея, волкъ, привлекаетъ страшные барыши изъ общественныхъ охотъ. Эта изолированность росомахи происходитъ вѣроятно отъ неуживчивости ея характера.

Въ случаѣ затрудненій, особенно когда изсякаетъ ея добыча — сѣверный олень — росомаха прибѣгаетъ къ двоякаго рода уловкамъ. Во-первыхъ она, какъ настоящая прощальга, заставляетъ ловить за себя другихъ. Гдѣ только появится росомаха, тамъ слѣды ея рѣдко попадаютъ отдѣльно, а болѣе всего идутъ рядомъ съ слѣдами бѣлыхъ медвѣдей, песцовъ, лисицъ и волковъ, за которыми она бродитъ съ неутомимымъ постоянствомъ. На пирушкахъ этихъ ловкихъ разбойниковъ она является непрощеной гостей и тѣ изъ нихъ, которая по слабѣе, нерѣдко, говорятъ, собственнымъ тѣломъ должны пополнять недостатокъ награбленной добычи. Паѣтся, положимъ, бѣдная лисица до-сыта погнѣ продолжительнаго поста и утомительной охоты, да приляжетъ гдѣ-нибудь для отдыха и спокойнаго сваренія пищи, — какъ разъ тутъ явится изголодавшася росомаха и безпощадно губитъ отяжелѣвшую кумушку. Однажды, во время мягкаго снѣга, я поступилъ подобно росомахѣ и уставшая отъ охоты лисица, лежа на кочкѣ, спала такъ крѣпко, что проснулася тогда только, когда я уже совершенно подошелъ къ ней.

Во-вторыхъ росомаха еще гораздо больше эксплуатируетъ челоѣка, и по всему сибирскому сѣверу извѣстна подъ разными бранными названіями, какъ напр. наковница,

¹⁾ Въ отношеніи Новой Земли, гдѣ лемминги хотя и попадаются, но въ очень незначительномъ количествѣ, я долженъ обратить вниманіе на ошибку, въ которую впалъ нашъ основательный географъ Петерманъ. Въ превосходной своей статьѣ (The search for Franklin, 1832, p. 15) онъ говоритъ, что по словамъ Бѣра изололовъ на Новой Землѣ въ вѣсколько часовъ поймавъ 30,000 лемминговъ. Это были не лемминги, а гагарки (Lummen, т. е. морскія птицы изъ породы *Uria*).

²⁾ Ср. Hensel въ Zeitschrift der deutschen geologischen Gesellschaft, 1833, p. 491, 496 и Allgemeine naturhistorische Zeitung, II, 1836, p. 80.

³⁾ Ламуты (морскіе Тунгусы) называли росомаху омаки, а Учурскіе Тунгусы — шивтакы.

блудницы, прокуды и т. п. Обыкновенная ея уловка состоитъ въ томъ, что она считаетъ себя собственницею всѣхъ ловушекъ, разставленныхъ тысячами вломъ и поперекъ тундръ. Она обходитъ ловушки, прибираетъ пойманныхъ песцовъ, или по крайней мѣрѣ събѣгаетъ приманку, такъ что жители самыхъ сѣверныхъ поселеній страшно жаловались на ея нахальство ¹⁾ и съ отчаянiемъ говорили, что не могутъ разставлять свои ловушки до тѣхъ поръ, пока еще встрѣчаются слѣды росомахи ²⁾.

Болѣе силою, чѣмъ хитростію, она ускользаетъ отъ наказанія и не только не боится легкихъ песцовыхъ ловушекъ, но и безъ особеннаго труда перегрызаетъ 5-ти и 6-ти дюймовыя бревна предназначенныхъ для нея западней. При озерѣ Пясинѣ мнѣ показывали амбаръ, въ которомъ росомаха прогрызла два бревна и устроила себѣ ложе въ этомъ удобномъ помѣщеніи, прекрасно снабженномъ съѣстными припасами. Нѣсколько недѣль спустя законные владѣльцы нашли и убили ее въ амбарѣ.

Подобнымъ-же образомъ и въ сѣверной Америкѣ росомаха выкапывала изъ земли съѣстные припасы, зарытые англійскими сухопутными экспедиціями, и при этомъ выкапывала такую силу, что сдвигала камни, которые могли своротить только два человека ³⁾, прогрызала черезъ стѣны ящиковъ, сколоченныхъ въ видѣ блокаузовъ, разбѣдала запасы на куски и уносила ихъ чрезъ отверстіе. Страшный голодъ вѣроятно заставлялъ ее подлѣ 70° с. ш. зимою, не смотря на ходившихъ кругомъ людей, забраться на палубу замерзшаго во льду корабля Росса, гдѣ ей во время ѣды накинуду на голову петлю.

Но вообще безстыдницу эту никакъ нельзя назвать беззаботною: нѣкоторые поселенцы на предѣлѣхъ лѣсной растительности рассказывали мнѣ, что въ хорошее время она собираетъ большіе запасы, въ особенности когда ловушки даютъ обильную добычу. Такъ одинъ поселенецъ рассказывалъ мнѣ, что, когда началъ таять снѣгъ, то онъ выкопалъ 8 зарытыхъ песцовъ, которые были еще въ хорошей сохранности; другой нашелъ до 20 песцовъ, которые однакоже уже начали гнить; по рассказамъ третьяго будто бы вытаснено было болѣе 100 бѣлыхъ куропатокъ изъ норъ росомахи, находившихся на снѣжной полянѣ, намеченной зимою въ крутой изгибъ рѣки. Притомъ росомаха принадлежитъ къ тѣмъ немногимъ животнымъ, которыя, благодаря своей осторожности, болѣею частью ускользаютъ отъ преслѣдованій дикарей.

Хотя систематически и отводятъ росомахѣ мѣсто между медвѣдами и куницами, но въ зоологически-географическомъ отношеніи она не только менѣе куницы, но и менѣе медвѣды, связана съ древеснымъ произрастаніемъ и вѣроятно даже рождаетъ дѣтей своихъ какъ на тундрѣ, такъ и въ самомъ густомъ лѣсу.

¹⁾ «Костить!» съ затанцовою досадою жаловались жители поселку, въ особенности на Хаганъ. — «Extremely annoying» находить ее и сѣверо-американскіе поселенцы, разставляющие ловушки.

²⁾ И на Саянскомъ хребтѣ онъ столь-же нагло реви-

зуетъ ловушекъ и силен (Raddé, Reisen im Süden von Ost-sibirien, p. 19).

³⁾ Back, Reise, übers. von André, p. 361, 375; Richardson, Searching Expedition, II, p. 83.

Выпеклояженныя свойства ея, преимущественно должно быть въ дѣйствиі заботы о пропитаніи, заставляющія ее забираться на тундры глубокаго сѣвера въ такую даль, что въ тѣмъ отношеніи она едва-ли уступаетъ гиперборейскимъ животнымъ.

Впрочемъ не въ одной только сѣверной Америкѣ, какъ повидимому полагають А. Вагнеръ ¹⁾, она заходитъ по направленію къ полюсу такъ далеко, что зимою ее встрѣчали и неоднократно ловили тамъ подъ 70° с. ш. ²⁾, а черепъ россомахи найденъ былъ даже подъ 75° на Мельвилевомъ островѣ ³⁾; тоже самое повторяется и въ Сибири. Даже на Новосибирскихъ островахъ, слѣдовательно около 76° с. ш., встрѣчали слѣды россомахи ⁴⁾. Самылъ сѣверныя мѣстности, гдѣ ее недавно нашли, — западный берегъ Гренландіи до 76½° с. ш. (Wostenholme-Sound) ⁵⁾. Нельзя, кажется, сомнѣваться въ томъ, что и въ Таймырскомъ краѣ она простирается къ полюсу столь-же далеко, но мнѣ удалось замѣтить послѣдніе слѣды ея лишь подъ 72° с. ш. у рѣки Новой. — Въ восточной Сибири она заходитъ до береговъ Ледовитаго моря ⁶⁾ и, судя по образу ея пропитанія, нетрудно понять, что, забравшись однажды такъ далеко на сѣверъ, она зимою бродить даже по льду морскому и доходить до острововъ къ сѣверу отсюда.

Это глубоко-сѣверное свойство она сохраняетъ и на горной окраинѣ южной Сибири. По этому Раде ⁷⁾, встрѣчавшейся съ нею лишь въ самыхъ возвышенныхъ областяхъ лѣшайниковъ Саянскаго хребта, говорить о связи россомахи съ кабаргой, а не съ сѣвернымъ оленемъ, что во всякомъ случаѣ правильнѣе. Но такъ какъ первоначальную исходную точку распространенія россомахи все-таки служить лѣтъ, то не смотря на гиперборейскій полярный предѣлъ ея, она не встрѣчается на Шницбергенѣ, отрѣзанномъ отъ всякаго лѣса. Даже на Новой Землѣ ея нѣтъ, хотя легко можетъ быть, да и довольно вѣроятно, что въ исключительныхъ случаяхъ она забирается и туда, равно какъ и на Курильскіе острова, гдѣ, по словамъ Палласа ⁸⁾, она не встрѣчается. По первымъ извѣстіямъ, россомахи не было и въ Камчаткѣ ⁹⁾, но нѣтъ никакого сомнѣнія, что она водится тамъ, и притомъ въ тѣмъ большемъ количествѣ, чѣмъ дальше мы станемъ подвигаться къ сѣверу ¹⁰⁾.

¹⁾ Die geographische Verbreitung der Säugethiere, p. 46.
²⁾ Ross, Append. to the second voyage, 1835, p. VIII и Voyage, p. 343.

³⁾ Parry, Supplém. to the Appendix p. 184. Какъ также говорить (Arctic Explor. I, p. 459), что россомаха не встрѣчается къ сѣверу отъ Ланкастерскаго пролива.

⁴⁾ Геденштромъ въ Сибир. Вѣст. I, стр. 41. Тоже самое у Врангела, Путешест. I, стр. 141.

⁵⁾ Arctic Miscellanies, 1832, p. 226.

⁶⁾ Кибель въ Сибир. Вѣст. I, стр. 137, и Фигуринъ, тамъ-же, стр. 225.

⁷⁾ Reisen im Süden von Ost-Sibirien, I, p. 17.

⁸⁾ Spicil. Zool. XIV, p. 33.

⁹⁾ Samml. Russ. Gesch. III, p. 550.

¹⁰⁾ Steller, Kamtschatka, 1774, p. 118, Langsdorff, Mém. de la Soc. des Natur. de Moscou, III, p. 101. — Весьма интересно, если подтвердится извѣстіе, которое недавно Бѣлкине сообщилъ въ Bulletin de la Soc. des Natur. de Moscou 1866, стр. 492. По его словамъ, россомаха еще доселѣ водится въ Радомысльскомъ уѣздѣ въ Киевской губерніи. Не будъ поимено перечислены лѣса, мы могли бы усомниться въ правильности извѣстія.

Такимъ образомъ оказывается, что въ доисторическія времена Европы, близъ южнаго предѣла россомахи, доселѣ сохранилось нѣсколько семействъ этого вида животныхъ, тогда какъ вперуть ихъ остальные видные родичи ихъ встрѣблены уже нѣсколько вѣковъ тому назадъ и россомаха повсюду отгнѣнена на самой крайней сѣверъ.

Послѣ истребленія россомаха въ Саксоніи, Польшѣ, Вольни, Литвѣ, Курляндіи и Лифляндіи, гдѣ она встрѣчалась еще въ прошлом столѣтіи ¹⁾, экваторіальный предѣлъ ея въ Финляндіи и во всей европейской Россіи отбѣсненъ къ сѣверу примѣрно до 63° с. ш. ²⁾. Только на Уралѣ она заходитъ дальше на югъ, да и по всему юго-востоку Сибири простирается до самого южнаго предѣла распространенія сѣвернаго оленя ³⁾, такъ что экваторіальные предѣлы этихъ двухъ животныхъ очевидно совпадаютъ другъ съ другомъ. Даже на островѣ Сахалинѣ россомаха встрѣчается вмѣстѣ съ сѣвернымъ оленемъ.

Подъ тѣми-же широтами мы находимъ ее и на противоположныхъ сѣверо-западныхъ берегахъ Америки ⁴⁾.

3) Волкъ (*Can. lupus*). Въ воздѣланной части Европы волкъ принадлежитъ къ животнымъ горныхъ и лѣсныхъ мѣстностей. Тамъ только онъ и въ состояніи укрываться отъ общаго преслѣдованія. Какъ скоро онъ на продолжительное время спускается на равнины, такъ онъ и погибаетъ. Кто не вспомнитъ при этомъ хищныхъ горныхъ племень Кавказа. Въ Лифляндіи вамъ стоитъ только съ воздѣланныхъ равнинъ захватить въ лѣсныя помѣстья и вы встрѣтите множество волковъ. Если же вы заберегетесь въ необозримыя лѣсныя пространства безлюдныхъ сѣверныхъ и восточныхъ мѣстностей Россіи, то вы удивитесь, что не только нѣсколько дней, но и нѣсколько мѣсяцевъ сряду, не увидите, не говорю уже волка, но и ни одного волчьего слѣда.

Въ продолженіе всего, почти пятимѣсячнаго проѣзда моего чрезъ горные лѣса Маньчжуріи я не встрѣтилъ ни малѣйшаго волчьего слѣда; между 60-мъ градусомъ широты и Туруханскомъ ⁵⁾, на протяженіи болѣе 600 верстъ, поселенцы единогласно разсказывали мнѣ, что въ теченіе 38 лѣтъ у нихъ показался всего одинъ только волкъ. Также самое повторяется на сѣверѣ европейской Россіи и въ лѣсныхъ мѣстахъ Архангельской губерніи, равно какъ и въ сѣверной Финляндіи ⁶⁾. На изобилующемъ снѣгомъ Уралѣ мѣня уверили, что вовсе не знаютъ волка.

Тѣмъ чаще волкъ водится на равнинахъ, окружающихъ лѣсъ на сѣверѣ въ видѣ тундры, на югѣ въ видѣ степей. Въ предѣлахъ полярнаго круга тамъ, гдѣ лѣсъ становится рѣже и снѣгъ выпадаетъ въ меньшемъ количествѣ, да свободно дуящими по равнинѣ вѣтрами сбивается въ твердую массу или дѣлается горнымъ, какъ выражаются мѣстные жители, поселенцы не знаютъ врага страннѣе волка даже тамъ, гдѣ отъявлен-

¹⁾ Fischer, Naturgesch. Livlands, p. 141; Eichwald, Naturhist. Skizzen, p. 237; Ratschinski, Actuarium hist. nat. p. 311.

²⁾ Въ сѣверной Финляндіи (Кусамо) и русской Лапландіи мнѣ говорили, что россомаха встрѣчается тамъ даже чаще рыси.

³⁾ На Алашъ по Ледебуру, Reise, I, p. 208; p. 478; Геблеру въ Mém. de l'Acad. Imp. de St.-Petersbourg, par div. savans, 1837, p. 338; Карелину въ Bullet. de la Soc. der Natur. de Moscou, 1840, p. 509; Георги, Reise, p. 160, и Раде. Самъ я встрѣтилъ ее у Нимана, въ тогдашней китайской Маньчжуріи, а Шренкъ нашелъ

ее даже на берегу нижняго уралаго Амура (срав. карту его). Что она встрѣчается и въ верховьяхъ Амура на правомъ берегу до Хинганскаго хребта, въ этомъ убѣдилъ меня Тунгусы на лѣвомъ берегу Амура, разсказывая, что они у охотившихся тамъ диварей покупаютъ меха россомахъ.

⁴⁾ Брандль въ Вагг und Helmersen's Beiträge, I, p. 74. — На островѣ Кадьякъ и на противоположномъ материкѣ онъ доходитъ до самого берега моря (Langsdorf, Reise, II, p. 66).

⁵⁾ Срав. нѣм. изд. этого соч. II, 2, стр. 71.

⁶⁾ Даже вверхъ до Кусамо, близъ границы Лапландіи.

наа его соперница, собака, составляет единственное домашнее животное. Онъ наводитъ на нихъ больше страха, чѣмъ медвѣдь, отъ котораго по крайней мѣрѣ зимою бываетъ покой, тогда какъ волки въ это-то, самое темное время болѣе всего голодны и деркаки.

Объ этой завышенности появленія волка отъ брода или твердаго снѣга, отъ изобилія или недостатка снѣга, мною уже говорено подробно на стр. 89. Этимъ только и можно объяснить недоразумѣние, которое заключается въ замѣткѣ Палласа ¹⁾, что у Красноярска въ то время, когда Сибирь была еще безлюднѣе, чѣмъ теперь, волки будто-бы почти уже были истреблены.

Такъ какъ нѣкоторые изслѣдователи, на основаніи незначительныхъ отличій, старались, да и теперь еще продолжаютъ ²⁾ дѣлать различіе между сѣверо-американскимъ и европейскимъ волкомъ, то я считаю необходимымъ обратить особенное вниманіе на то, что между русскими волками бываетъ значительная разица.

Уже Эверманъ замѣтилъ, что въ Оренбургской губерніи степные волки, въ сравненіи съ горными, отличаются меньшимъ ростомъ и болѣе желтымъ цвѣтомъ ³⁾. Постоянно-ли эта разица въ цвѣтѣ идетъ рука объ руку съ разицею въ ростѣ, это еще вопросъ нерѣшенный, но нѣтъ никакого сомнѣнія, что чѣмъ сѣвернѣе водятся волки, тѣмъ менѣе у нихъ примѣсъ желтаго цвѣта. Уже близъ 60-го градуса широты въ верховьяхъ Лены красовато-желтый цвѣтъ волковъ ⁴⁾, встрѣчавшихся мнѣ на большой дорогѣ, резко отличался отъ близины снѣговаго покрова, и я не припоминаю, чтобы даже въ Ливландіи мнѣ попадались такого желтаго цвѣта волки. Даже волки Каспійскаго водоема едва ли могутъ быть краснѣе ихъ и тѣхъ волковъ, которыхъ я видѣлъ въ Барабинской степи ⁵⁾.

Горные волки, даже въ Байкальскомъ краѣ ⁶⁾, и волки глубокаго сѣвера, напротивъ того, повсюду сѣраго цвѣта, состоящаго изъ смѣси чернаго съ бѣлымъ. Чѣмъ безлѣснѣе глубоко-сѣверная мѣстность, тѣмъ больше, кажется, бѣлый цвѣтъ преобладаетъ надъ чернымъ ⁷⁾. Волки Таймырскаго края — извѣстные въ торговлѣ подъ названіемъ Туруханскихъ — отличаются величиною своею и близкою. Но о послѣдней мы составимъ себѣ слишкомъ преувеличенное понятіе, если станемъ судить по шкурамъ, потому что волчьи шкуры, какъ я самъ видѣлъ, выбѣлываются солнцемъ на морозѣ. Ссылаюсь на то, что мною сказано объ этомъ выше на стр. 36.

¹⁾ Reise, III, p. 11.

²⁾ Archiv für Naturgesch., Jahresbericht pro 1860, p. 244.

³⁾ По этому я долженъ считать неточностию выраженія позднѣешее замѣчаніе Эвермана (Nouv. Mém. de la Soc. des Natur. de Moscou, 1835, T. X, p. 269), что въ югозападныхъ степяхъ Сибири встрѣчаются цѣлыя стада бѣлыхъ волковъ. Вероятно онъ хотѣлъ сказать сѣдымихъ волковъ.

⁴⁾ Его дозвуть тамъ бирюкомъ.

⁵⁾ При этомъ случаѣ я не могу не напомнить о *Can. fulvus* сѣверной Америки.

⁶⁾ Georgi, Reise, I, p. 158. Притомъ тамошніе волки меньше ростомъ.

⁷⁾ Въ сѣверной лѣсной части Урала бѣлые волки встрѣчаются только въ видѣ исключенія. Стеллеръ (стр. 118) говоритъ, что въ Камчаткѣ рѣдко попадаются бѣлые какъ снѣгъ волки. — На Медвѣльскомъ островѣ волки были почти бѣлаго цвѣта (Parry, First Voyage, p. 116 и Supplement. to the Appendix, p. 183).

Черные волки, напротив того, по-видимому оказываются болѣе случайною разновидностью. Мнѣ извѣстно нѣсколько примѣровъ черныхъ волковъ изъ Ливляндіи. Впрочемъ чѣмъ дальше на востокъ, тѣмъ чаще, кажется, попадается черная разновидность, хотя все-таки еще какъ рѣдкое исключеніе, напр. въ восточной Сибири. Чаше всего по-видимому она встрѣчается въ сѣверной Америкѣ. Въ Оренбургской губерніи и въ Киргизской степи, не смотря на южное ихъ положеніе, черные волки попадаются не рѣдко. Уже Палласъ¹⁾ видѣлъ черныхъ волковъ на восточной покатости Урала (на Камѣ), примѣрно подъ 62° с. ш., и говорить, что они тамъ рѣдки и меньшаго роста, чѣмъ въ западной Россіи.

Помимо этихъ отличій въ величинѣ и цвѣтѣ, слѣдуетъ еще обратить вниманіе на разнообразныя отличія въ привычкахъ. Степные волки, говорятъ, роютъ себѣ пещеры, въ которыхъ они укрываются. Во всѣхъ лѣсныхъ мѣстностяхъ я прежде никогда не слышалъ о подобной привычкѣ волковъ, пока наконецъ въ прошломъ году узналъ, что какъ разъ въ собственномъ моемъ имѣніи близъ Дерпта, въ одномъ отдаленномъ холмистомъ участкѣ, сильно поросшемъ лѣсомъ, волчицы родаютъ дѣтей своихъ только въ пещерахъ. Можетъ быть волки той мѣстности побуждены были къ этому съ одной стороны уничтоженіемъ болотныхъ кустарниковъ, а съ другой множествомъ барсучьихъ норъ.

Ричардсонъ рассказываетъ, что волки полукругомъ гнали передъ собою красную дичь, чтобы столкнуть ее въ пропасти. Однажды волки гнали его самого такимъ-же образомъ, среди тумана.

Какъ у насъ въ европейской Россіи, такъ и въ самыхъ отдаленныхъ дебряхъ, волкъ не становится опаснымъ человѣку, а какъ трусливый хищникъ боится владыки міра, не пытаясь сопротивляться ему. Хотя, по словамъ Земана (*Reise um die Welt*, 1853, II, стр. 27), на сѣверо-западномъ берегу Америки, волки ежегодно и растерзываютъ нѣсколько человѣкъ, но рассказанный имъ случай какъ-разъ противурѣчитъ этому, а Ричардсонъ (*Searching Expedition*, II, стр. 87) и Квинтъ (*Journey to the shores of the arctic ocean*, 1836, II, р. 118) приводятъ убѣдительные примѣры тому, что волкъ боится человѣка даже въ такихъ случаяхъ, когда голодь гонитъ его въ кущи глубоко-сѣверныхъ зимнихъ жилищъ.

Если же при всемъ томъ въ нашихъ балтійскихъ береговыхъ мѣстностяхъ отъ времени до времени повторяются зимы, въ которыя волки хватаютъ или даже заѣдаютъ многихъ людей, то постоянно оказывается, что это бѣшеные волки, которые тѣмъ опаснѣе. И во время течки волкъ становится предпримчивѣе противъ человѣка. Между тѣмъ въ безлюдныхъ мѣстахъ волкъ еще болѣе боится человѣка, чѣмъ у насъ.

Полярный предѣлъ волка совпадаетъ съ полярнымъ предѣломъ сѣвернаго оленя²⁾; волкъ не забирается на ледъ такъ смѣло, какъ росомаха, хотя проводитъ зиму даже подъ 75° с. ш. Экваторіальный же предѣлъ его простирается гораздо дальше экваторіального предѣла сѣвернаго оленя и достигаетъ, кажется, экваторіальный предѣлъ простаго оленя и козули.

¹⁾ Reise, II, р. 209.

²⁾ И на Новой Землѣ водятся волки. Ихъ встрѣчали

тамъ неоднократно. Срав. напр. Пахтусова въ Запискахъ Гидрографич. Департамента, I, стр. 152.

4) Горноста́й (*Must. erminea*). Какъ на глубоко-сѣверныхъ равнинахъ, такъ и на горныхъ хребтахъ южной Сибири онъ простирается за предѣлы дѣсной растительности. На обнаженныхъ горныхъ вершинахъ, среди разсѣлинь скалъ, горноста́й чувствуетъ себя на просторѣ, потому что въ любое время можетъ спрятаться, уйти подъ камень и снова вылезть на нѣкоторомъ разстояніи. Горноста́й такъ проворно умѣетъ отыскивать свои лазейки, что нѣрѣдко, когда онъ только-что успѣлъ скрыться и вы, прицѣливаясь, думаете подкараулить его, хитрый звѣрекъ вдругъ появляется въ совершенно другомъ направленіи и не спускаетъ съ васъ своихъ смѣлыхъ глазъ. Прежде, чѣмъ вы опять успеете прицѣлиться, бѣсенокъ уже снова скрылся и зарядъ вашъ отскакиваетъ отъ скалы.

Въ горныхъ расщелинахъ Становаго хребта горноста́й, кажется, преслѣдуетъ пищу. На тундрѣ, до береговъ Ледовитаго моря ¹⁾, онъ слѣдуетъ за леммингами, которые, подобно всей мышиной породѣ, служатъ главною его добычею. Такъ какъ по части этой охоты горноста́й является соперникомъ пса, то до тѣхъ поръ, пока пища еще встрѣчается въ изобиліи, онъ, благодаря страшной своей злости, можетъ быть, и въ состояніи съ успѣхомъ отдѣлываться отъ своего соперника. Но зимою горноста́й дѣлается жертвою значительно превосходящаго его силою пса, коль скоро подлѣ-боккомъ нѣтъ спасительной лазейки. На Новой Землѣ до сихъ поръ еще не встрѣчали горноста́я. Нѣтъ его, кажется, и на Шницбергѣ, хотя одно старинное извѣстіе трудно объяснить иначе ²⁾.

Въ сѣверной Америкѣ онъ простирается по крайней мѣрѣ до 72° с. ш. ³⁾. Экваториальный его предѣлъ повидимому почти совпадаетъ съ экваториальнымъ предѣломъ бурга медвѣдя и заходитъ далеко не только за европейскіе Альпы на югъ, но и еще къ югу отъ Кавказа въ Персію, на Гималай и въ Китай. За тѣмъ не удивительно, что онъ водится и по всей гористой сѣверной окраинѣ средне-азиатской плоской возвышенности. На Алеутскихъ островахъ, говорятъ, его нѣтъ, но онъ встрѣчается на Шантарскихъ и Курильскихъ островахъ и простирается также до южной оконечности Сахалина (46° с. ш. ⁴⁾).

5) Маленькая ластка (*Must. vulgaris*). Предѣлы ея распространенія такіе-же какъ у горноста́я, но полярный ея предѣлъ вообще, кажется, прекращается нѣсколько южнѣе, хотя въ Сибири нѣкоторые экземпляры и доходятъ до берега Ледовитаго моря ⁵⁾.

На Новой Землѣ ее до сихъ поръ еще не встрѣчали ⁶⁾.

¹⁾ Въ Таймырскомъ уѣздѣ я встрѣтилъ его еще подлѣ 73½° с. ш. — По словамъ Кибера (Сибир. Вѣст. I, стр. 140) горноста́й встрѣчается у Нижнеколымска.

²⁾ Reppant, Tiergeschichte der nördlichen Polarländer, 1787, I, p. 103. Тамъ идетъ рѣчь о медвѣжьемъ животномъ, которое больше ластки, съ короткими ушами, длиннымъ хвостомъ, черными и бѣлыми пятнами.

³⁾ Подлѣ этихъ широтъ упоминается о немъ Макъ-Клайнтокъ (The Journal of the Dublin Society, 1860, p. 76).

⁴⁾ Reisen und Forschungen, I, p. 40.

⁵⁾ Напр. до Нижнеколымска, по словамъ Кибера (Сибир. Вѣстникъ I, стр. 140).

⁶⁾ Баръ полагалъ, что она тамъ существуетъ (Bulet. scientif. de l'Acad. de St.-Petersbourg, III, p. 349). Теперь мы не имеемъ болѣе сомнѣній въ томъ, что животное, о которомъ онъ говорилъ, была песочная копытная мышь въ зимнемъ нарядѣ.

Между кругоборейскими птицами мы также должны отличать

кругоборейских тундренских птиц

от прочих птиц, хотя и при этом должен заметить, что в том порядке, въ какомъ тутъ рѣшано представить ихъ, онѣ по значенію не вполнѣ соответствуютъ кругоборейскимъ тундренскимъ млекопитающимъ, а въ географическомъ отношеніи болѣе послѣднихъ сходны съ гиперборейскими животными. Птицы, которыхъ мы исчисляемъ, болѣею частью не только выютъ гнѣзда свои за предѣломъ лѣсной растительности, но и въ болѣебольшомъ количествѣ простираются до береговъ полярнаго бассейна и за 70-ый, даже за 74-ый градусъ широты по направленію къ полюсу. Во многихъ мѣстностяхъ Таймырскаго края и встрѣчалъ ихъ въ огромныхъ количествахъ.

Мы должны были отдѣлить ихъ отъ гиперборейскихъ птицъ, такъ какъ изъ наблюдений оказалось, что онѣ простираются къ полюсу не безпрерывно, а нерѣдко внезапно прекращаются на глубокомъ сѣверѣ, хотя ближайшій къ нимъ видъ той-же породы, съ которымъ онѣ до того постоянно встрѣчались вмѣстѣ, водится и дальше къ полюсу.

Легко можетъ быть, что при ближайшемъ изслѣдованіи полярныхъ странъ, нѣкоторыхъ изъ этихъ птицъ можно будетъ причислить къ гиперборейскимъ. Между тѣмъ наблюденія, произведенныя мною въ Таймырскомъ краѣ, доказали мнѣ, что упомянутыя отличія не происходятъ отъ незнакомства нашего съ внутренними частями полярныхъ странъ. Внутри Таймырскаго края я встрѣтилъ только подтвержденіе того, что можно было заключить изъ наблюдений, произведенныхъ всѣми полярными путешественниками на морскихъ берегахъ глубокаго сѣвера: по невоинитной доселѣ причинѣ нѣкоторыя виды птицъ среди тундры вдругъ прекращаются подъ известными широтами и дагѣ къ полюсу уже болѣе не встрѣчаются.

Въ отношеніи дальняго прониканія къ полюсу онѣ имѣютъ одинаковое значеніе съ полярными птицами, о которыхъ мы будемъ говорить ниже.

Къ кругоборейскимъ тундренскимъ птицамъ принадлежатъ слѣдующія:

А. Водныя птицы.

1) <i>Charadrius morinellus</i> ¹⁾	5) <i>Colymbus arcticus</i> ²⁾
2) <i>Tringa subarquata</i>	6) » <i>septentrionalis</i>
3) <i>Cygnus Bewickii</i>	7) <i>Uria Troile</i> ³⁾
4) <i>Anser albifrons</i>	8) <i>Alca torda</i> ⁴⁾

¹⁾ Не только я выдалъ его въ Таймырскомъ краѣ, но и искателямъ Франклина онъ встрѣчался, хотя и рѣдко; напр. на островѣ Кориваллис (Markham, Franklin's footsteps, p. 10).

²⁾ Мнѣ не случилось находить извѣстій о томъ, что птица эту до сихъ поръ встрѣчали въ американско-арктическомъ архипелагѣ. Между тѣмъ трудно предположить, чтобы ея тамъ не было, потому что я встрѣчалъ

ее какъ на Боганвиллѣ, такъ и на рѣкѣ Таймырѣ.

³⁾ На западномъ берегу Гренландіи, подъ 73½° с. ш., матросы Аустина въ нѣсколько часовъ на крутомъ прибрежьи, на горѣ, гдѣ были гнѣзда этихъ птицъ, добыли 260 птицъ и 20 дюжины яицъ ихъ.

⁴⁾ Въ Базенновомъ заливѣ она простирается, говорятъ, не дальше 72° с. ш. (Arctic Miscellanies, 1852, p. 186).

9) <i>Anser Temminckii</i>	13) <i>Phalacrocorax carbo</i>
10) » <i>leucopsis</i>	14) <i>Lestris pomarina</i> ¹⁾
11) <i>Anas Stelleri</i>	15) <i>Larus argentatus</i>
12) <i>Columbus glacialis</i>	16) <i>Sterna arctica</i> ²⁾ .

В. Птицы суши.

- 1) Таловка (*Lagopus albus*) ³⁾
- 2) Лапландскій трактилокъ (*Plectrophanes lapponica*) ⁴⁾
- 3) Студеная пташка (*Alauda alpestris*) ⁵⁾
- 4) Береговая ласточка (*Hir. riparia*)
- 5) Морской орелъ (*Aq. albicilla*) ⁶⁾.

в) Кругоборейскія лѣсныя животныя.

а) Кругоборейскія животныя кривошья.

Чувствуя себя одинаково привольными какъ среди кривошья, такъ и въ высокоствольномъ лѣсу, они лишь въ рѣдкихъ случаяхъ заходятъ за предѣлы лѣсной растительности, но уже чрезвычайно рѣдко выводятъ дѣтей «вонхъ за этимъ предѣломъ».

¹⁾ Встрѣчается и въ Гренландіи (Isis, 1848, p. 232).

²⁾ Даже въ Гренландіи ихъ очень много до 72° с. ш.; но дальше къ полюсу число ихъ быстро уменьшается (Arctic Miscellany, 1832, p. 186).

³⁾ Во время экспедиціи Аустина, подъ 73° с. ш. показались множество альпійскихъ былыхъ куропатокъ, да нѣсколько таловокъ, изъ которыхъ одну застрѣлили. Это заслуживаетъ вниманія, потому что Парри (Supplement to the Appendix, p. 197) прямо говоритъ, что таловка не простирается дальше материкового берега Ледовитаго моря, да изъ остальныхъ искателей Франклина никто не упоминаетъ о таловкѣ. Въ Таймырскомъ край а ее не встрѣчалъ за 72 $\frac{1}{2}$ ° с. ш.

Хотя и на экваторіальной предѣлѣ своемъ таловка умѣетъ отыскивать свои обширныя тундры на плоскихъ возвышенныхъ болотахъ, но при всемъ томъ она встрѣчается даже болѣе чѣмъ на 15 градусоу широты къ югу отъ предѣла лѣсной растительности.

Экваторіальной предѣлѣ таловки въ Швеціи доходятъ въ Бунаделву, до 60° с. ш. Giebel und Heintz, Zeitschrift für die gesammten Naturwissenschaften, 1857, August). Въ нашихъ остаточныхъ губерніяхъ она понижается въ Курляндіи до 34° с. ш., а въ Литвѣ вѣроятно еще градусъ на два южнее, во внутреннихъ же частяхъ европейской Россіи направляется вообще къ полюсу, такъ что уже при Палласѣ (Reise, I, p. 430) таловка не встрѣчалась болѣе на Волгѣ подъ 54° с. ш. (Самбирскъ), и показалась снова даже къ югу, на восточномъ скатѣ Уральскаго хребта (Reise, II, p. 227). Въ южной Сибири, вѣрнее, до дальнѣйшихъ извѣстій, мы должны считать экваторіальнымъ предѣломъ этой птицы приближо 36° с. ш.

Меллендорфъ, Путешеств. по Сиб. ч. II.

Впрочемъ уже при Палласѣ въ болѣе населенныхъ привольныхъ мѣстностяхъ по-видимому дѣйствовало также истребленіе. Что и на Волгѣ иногда таловка встрѣчалась къ югу отъ 52° с. ш., следовательно подъ тѣми-же широтами какъ и въ Литвѣ, это видно изъ словъ Сам. Гмелина (Reise, p. 40), у котораго она является въ Воронежѣ, т. е. подъ 51 с. ш.

Въ сѣверной птицѣ Bergelak, упоминаемой у Марко-Поло (Böck, p. 226), а несомненно признаю таловку, которую Башкиры называютъ «Bisgaeljak». Подъ именемъ Bergelak Токские Татары, правда, разумѣютъ дрозда, но это не должно смущать насъ, потому что примѣты, приведенныя у Марко Поло, едва-ли допускаютъ другое толкованіе.

⁴⁾ Какъ въ прежнихъ, такъ и въ новѣйшихъ извѣстіяхъ не упоминается объ этой птицѣ въ американско-арктическомъ архивѣ, но Парри (First Voyage, p. 204) видитъ ее 9-го Іюня, следовательно вѣроятно въ то время, когда она высивалась лишь даже подъ 73 $\frac{1}{2}$ ° с. ш. Прежде вѣроятно было, что она водится до 68° с. ш. на материкѣ сѣверной Америки (срав. отзывъ мой въ Вагъ und Helmersen's Beiträge zur Kenntn. des Russ. Reiches, VIII, 1843, p. 200, табл.). Въ Гренландіи ее встрѣчали не даже 71° с. ш. (Höiböll, Isis, 1843). И въ горахъ она не заходитъ такъ высоко, какъ подорожникъ.

⁵⁾ Однѣмъ только застрѣлена подъ 72° с. ш. въ сѣверной Америкѣ (The Journal of the Dublin Society, 1860, p. 61).

⁶⁾ Застрѣленъ подъ 73° с. ш. около Умеривана (Notes on the Zoology of the last Arctic Expedition under Captain Mac-Cliatock въ Journal of the Royal Dublin Society, 1860, p. 61).

Изъ этихъ животныхъ

б) простая лисица (*Can. vulpes*) заходить въ тундру далѣе другихъ и является тамъ также менѣе опаснымъ грабителемъ ловушекъ, растащенныхъ для песцовъ.

Въ Таймырскомъ краѣ я встрѣтилъ отдѣльный слѣдъ лисицы еще въ области самыхъ послѣднихъ подземныхъ криворослыхъ лиственницъ, подъ $72\frac{1}{2}^{\circ}$ с. ш., у рѣки Новой. Нѣсколько южнѣе одна лисица зимовала на Новой Землѣ¹⁾, во время Пахтусова. Онъ впрочемъ прямо говоритъ, что до того времени никогда не было слышно о томъ, чтобы на этомъ двойномъ островѣ встрѣчались лисцы. Какъ скоро лисица однажды дойдетъ до того, что прозвуметъ на глубокомъ сѣверѣ, такъ голодъ легко можетъ побудить ее забраться и дальше къ полюсу. Такимъ образомъ Врангель подъ 71° с. ш. встрѣтилъ простую лисицу въ 100 верстахъ отъ берега на льду²⁾, конечно какъ необыкновенную рѣдкость.

Лисица чрезвычайно интересное животное въ томъ отношеніи, что цвѣтъ мѣха ея подверженъ значительнымъ измѣненіямъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ она такъ распространена и извѣстна, что едва-ли найдется много видоизобрѣтателей, которые и теперь еще рѣшались считать эти разновидности различными животными. Приведеніемъ разныхъ видовъ лисницъ къ одному кругоборейскому виду, *Can. vulpes*, мы преимущественно обзаны А. Вагнеру³⁾. По его мнѣнію, наша простая лисица не только распространена по всей сѣверной Азіи до южнаго ската Гималаевъ, но и заходитъ въ сѣверную Америку.

Сибирь можетъ представить цѣлый рядъ образчиковъ различныхъ видоизмѣненій простой лисицы. Лисницъ сѣверо-западной Сибири отчасти нельзя отличить отъ лисницъ сѣверной европейской Россіи, даже отъ тѣхъ, которая въ Петербургѣ являются въ торговлѣ подъ названіемъ шведскихъ, но привозятся изъ западной части европейскаго сѣвера Россіи. Впрочемъ мы все-таки должны замѣтить, что даже при сохраненіи одного и того-же цвѣта тонкость и мягкость волосъ увеличиваются тѣмъ болѣе, чѣмъ дальше мы станемъ подвигаться къ востоку подъ одинаковыми широтами.

Далѣе можно принять за правило, что на безлѣсныхъ равнинахъ — будутъ-ли это глубоко-сѣверныя тундры или лежащая южнѣе степи — у лисницъ волоса всегда грубѣе и жестче, чѣмъ у лисницъ въ лѣсныхъ мѣстностяхъ. Это примѣняется даже къ безлѣснымъ Алеутскимъ островамъ.

Чѣмъ южнѣе мѣстность, гдѣ водятся лисцы, и чѣмъ она площе, тѣмъ мѣхъ ихъ не только грубѣе, но и свѣтлѣе, какъ будто бы полинялый⁴⁾, а слѣдовательно и тѣмъ безцвѣтнѣе⁵⁾.

Съ этимъ полинялымъ видомъ однакоже не должно смѣшивать свѣтлый, но вмѣстѣ съ тѣмъ и рѣзкій желто-красный цвѣтъ, составляющій отличіе дорого-цѣнныхъ, тонко-

¹⁾ Записки Гидрогр. Депарг. I, стр. 82, и 218.

²⁾ Путешествіе, II, стр. 129.

³⁾ Schreber, Säugethiere, fortges. von A. Wagner, Supplementband, 1841, p. 405 и слл.

⁴⁾ См. выше стр. 29 и слѣд.

⁵⁾ Подъ 50° с. ш. даже горная лисица на Алтаѣ, говоритъ дають только посредственный мѣхъ (Гоблеръ въ Мém. de l'Acad. de St. Pétersbourg, par div. sav. 1837, p. 336).

и длиноволосяхъ огневоек¹⁾. Этихъ огневоекъ нужно считать Беринговою разновидностью (*var. Beringiana*) простой лисицы, потому что онѣ водятся какъ на восточныхъ, такъ и на западныхъ берегахъ Берингова пролива²⁾. Въ первый разъ ихъ замѣтили на западѣ сѣверной Америки и, уже вслѣдствіе этого мѣстоахожденія, безъ дальнѣйшаго признали за особый видъ (*Can. fulvus*). Кромѣ цвѣта волосъ особымъ отличіемъ ихъ считали также болѣе короткія уши, но такіа короткія уши я замѣтилъ и у простыхъ красныхъ лисецъ западной Сибири (срав. изм. изд. этого соч. II, 2, стр. 72). Огневки распространены также далеко за береговыми странами восточной Сибири, такъ какъ мѣхъ этотъ встрѣчается на лисицахъ не только въ Камчаткѣ, но и по всему берегу Охотскаго моря, до Сахалина, даже до Японіи³⁾, гдѣ огневка водится рядомъ съ простой лисцей. Само собою разумѣется, что огневка водится и на Курильскихъ островахъ. Курильскій островъ Порамуширъ даже славится тѣмъ, что на немъ встрѣчаются самыя лучшія огневки⁴⁾. На Алеутскихъ островахъ, лежащихъ ближе къ матерку, при открытіи ихъ встрѣтили такое огромное количество огневоекъ, что отъ нихъ острова эти получили названіе Лисыхъ. На другихъ, болѣе отдаленныхъ Алеутскихъ островахъ, кажется, нѣтъ огневоек⁵⁾, хотя онѣ и попадаютъ еще за 60-мъ градусомъ широты, среди Берингова пролива, на островѣ Св. Матвѣя.

Какъ у простой, такъ и Беринговой разновидности лисицы часто замѣтна какаютъ особая способность мѣха принимать совершенно черный цвѣтъ. Чаще всего, какъ извѣстно, это происходитъ на брюшной сторонѣ животнаго, и странно, что лисицы самой южной Европы оказываются положительною разновидностью по черному цвѣту брюшнаго мѣха (*Can. melanogaster*). Я говорю странно, потому что вообще у южныхъ и западно-европейскихъ лисецъ бѣлое брюхо. Впрочемъ уже въ Ливляндіи часто встрѣчаются чернобрюхія лисицы⁶⁾. Около Петербурга лисицы болѣею частью чернобрюхи, съ неправильнымъ бѣлымъ пятномъ на груди. Точно такихъ-же лисецъ я видѣлъ на Енисей.

Съ верхней же стороны лисицы черный цвѣтъ является только, или по крайней мѣрѣ чаще всего, на глубокомъ сѣверѣ. Уже въ Скандинавіи встрѣчаются черныя лисицы,

¹⁾ У Палласа и Мюллера онѣ названы огнянками. Названіе это въ теченіе времени, или оно различно въ разныхъ мѣстахъ?

²⁾ Слѣдовательно огневку нельзя считать только голубо-сѣвровою разновидностью, какъ полагаетъ Вагнеръ (см. вышепривед. сочиненіе, стр. 417, примѣч.).

³⁾ Siebold, Fauna Japonica, Mammalia, p. 5.

⁴⁾ Хвостовъ и Давыдовъ, Двухмѣсячное Путешествіе II, 163, 166. — Шелеховъ (I, стр. 92) говорить, что лисицы лѣтними иногда заносятся до третьяго Курильскаго острова. Отсюда косвеннымъ образомъ можно бы было вывести заключеніе, что на другихъ Курильскихъ островахъ нѣтъ лисецъ. Но на стр. 111 онъ самъ гово-

ритъ, что съ 13-го Курильскаго острова привезены были мѣхъ бѣлыхъ лисецъ. — На Шантарскихъ островахъ водятся лисцы.

⁵⁾ На Алеутскихъ островахъ, лежащихъ все-таки нѣсколькими градусами южнѣе, мѣсто ихъ заступаетъ песецъ (Сарычевъ, Путеш. II, стр. 7). Это необыкновенно убѣдительный примѣръ зависимости предѣловъ распространенія животнаго отъ существованія удобныхъ путей распространенія.

⁶⁾ *Vulpes hypomelas* Wagner встрѣчается напр. довольно часто въ верхней Баваріи (Schreber, Säugethiere, Supplementband, 1841, p. 407).

равно какъ на сѣверѣ европейской Россіи и всей Сибири¹⁾, гдѣ онѣ къ востоку начинаютъ попадаться чаще.

Замѣчательно, что даже въ береговыхъ странахъ Берингова пролива огневка, мѣхъ которой именно отличается отсутствіемъ призмъ черныхъ волосъ, какъ-то особенно часто вырождается въ настоящую черную лисицу.

Не только на Лисьихъ островахъ огневки встрѣчаются вмѣстѣ со множествомъ чернобурыхъ лисицъ²⁾, но даже и на маленькомъ, уединенно лежащемъ, островѣ Св. Матвѣя³⁾; Стеллеръ⁴⁾ упоминаетъ о небольшомъ островѣ въ заливѣ Олутора, гдѣ водились одні только чернобурые лисицы. — И на сѣверо-западномъ берегу Америки огневка не очень рѣдко является чернобурой лисицей⁵⁾.

Около Якутска (въ Амгинской слободѣ) я видѣлъ мѣхъ рѣдкой разновидности чернобурой лисицы, которую тамъ называютъ чалой. Съ перваго взгляда она казалась сѣрой, потому что среди мало-преобладающаго чернаго мѣха выглядывало необыкновенно много бѣлыхъ, какъ пѣсенъ, волосъ. Снизу она была бѣлаго цвѣта, который заходилъ высоко до шеи, въ видѣ полуошейника, и даже до морды и до ногъ.

Въ отношеніи къ обыкновенной лисицѣ, черную разновидность (какъ я уже замѣтилъ, говоря о песцѣ) преимущественно можно бы было назвать прибрежно-климатическою⁶⁾.

Ссылаюсь еще на 2-ой отдѣлъ втораго тома нѣмецкаго сочиненія, гдѣ мною показано, что и длина ушей, которую принимали въ соображеніе при опредѣленіи *Can. fulvus* сѣверной Америки, не можетъ служить видовымъ отличіемъ, и въ заключеніе считаю необходимымъ замѣтить, что съ тѣхъ поръ, какъ это было написано (почти 20-ть лѣтъ тому назадъ), Шренкъ и Радде⁷⁾ издали весьма хорошія извѣстія о сибирскихъ лисицахъ.

Къ случаямъ, сообщеннымъ сначала изъ Швеціи о томъ, что въ одномъ и томъ-же гнѣздѣ встрѣчаются черныя и красныя лисицы, Гофманъ⁸⁾ присоединилъ еще одинъ случай и кромѣ того привезъ живую черную лисицу въ Лифляндію, гдѣ она родила дѣтей, составляющихъ переходъ отъ чернаго мѣха къ красному.

Изъ сѣверной Америки также уже сообщаютъ свѣдѣнія объ ублюдахъ⁹⁾, происшедшихъ отъ совокушенія *Vulpes decussatus* съ *Vulp. cinereo-argentatus*⁹⁾.

¹⁾ Черный самецъ, привезенный съ сѣвернаго Урала, привезъ съ простыми лифляндскими лисицами какъ крестоватокъ, такъ и простыхъ лисицъ, какъ я видѣлъ у г. Р. фонъ Аврена.

²⁾ По словамъ Палласа, равно какъ Хвостова и Давыдова (Джур. Путеш. II, стр. 165).

³⁾ Sauer, Voyage traduit par Castéra, II, p. 71.

⁴⁾ Beschreibung vom Lande Kamtschatka, 1764, p. 16 и 124.

⁵⁾ Хвостовъ и Давыдовъ (Джур. Путеш. II, стр. 165) говорятъ, что самая дорогая чернобурая лисица получается изъ Кевайскаго залива.

⁶⁾ Это вполне подтверждается извѣстіемъ Радде, (Reisen im Süden von Ostibirien, I, p. 63), который узналъ на Буренскомъ хребтѣ, что тамъ никогда еще не была убита чернобурая лисица, родною которой Тунгусы считаютъ мѣстность внизъ по рѣкѣ.

⁷⁾ L. von Schrenck, Reisen und Forschungen, p. 31. — Radde, Reisen im Süden von Ostibirien, I, p. 63 и слѣд.

⁸⁾ Das Uralgebirge, p. 37.

⁹⁾ Explorations and Surveys for a railroad route from the Mississippi River to the Pacific, vol. XII, Part. II.

7) Обыкновенный бурый медвѣдь (*Urs. arctos*). Во второмъ томѣ нѣмецкаго изданія этого сочиненія я показалъ, что помимо бѣлаго медвѣда, простой бурый медвѣдь составляетъ единственный медвѣжий видъ, водящійся въ Сибири, и есть тоже самое животное, которое живетъ въ Европѣ и никогда было распространено по всей этой части свѣта¹⁾.

Истребленіе медвѣда началось съ юга на Апенниннахъ, съ запада на Великобританскихъ островахъ; съ тѣхъ поръ оно медленно, но непрерывно, подвигалось съ запада на востокъ, такъ что прежній владыка лѣсовъ съ трудомъ могъ удержаться доселѣ только въ лѣсистыхъ ущельяхъ малодоступныхъ горъ западной и южной Европы.

Западная Европа справедливо можетъ считать европейскую Россію страню медвѣдей. Въ густыхъ лѣсахъ Польши, Литвы и Лифляндіи водится еще вдоволь медвѣдей. Въ окрестностяхъ С. Петербурга, на разстояніи 10 и неболѣе 50 миль отъ него, въ послѣднее время ежегодно убивали среднимъ числомъ отъ 15 до 20 медвѣдей, которые прошли чрезъ руки препараторовъ зоологическаго музея Академіи. Мы вправѣ полагать, что въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій въ этомъ округѣ вообще убито ежегодно отъ 30 до 40 медвѣдей²⁾. Но мы ошиблись бы, если бы захотѣли предположить, что это можетъ продолжаться такимъ-же порядкомъ. Количество медвѣдей уменьшается, а преслѣдованіе усиливается почти въ томъ-же размѣрѣ. Еще вѣкъ прогресса и медвѣдь будетъ принадлежать къ историческимъ животнымъ окрестностей нашей столицы, подобно тому, какъ съ 1057 года онъ сдѣлался историческимъ животнымъ Великобританскихъ лѣсовъ. Но какую аномалію составляютъ теперь медвѣжьи слѣды въ окрестностяхъ С. Петербурга, рядомъ съ цивилизаціею нашего времени, съ желѣзными дорогами и электрическими телеграфными линиями, какую аномалію, когда вспомнимъ о тѣхъ временахъ германскихъ охотниковъ на медвѣдей, которыя Тацитъ никогда описалъ такими живыми красками. Но въ то время въ Германіи вѣроятно было еще больше медвѣдей, чѣмъ теперь около Петербурга. Если кто изъ нашихъ европейскихъ современниковъ желаетъ своими глазами взглянуть на то, что было тысячу лѣтъ тому назадъ, тотъ пусть станетъ подвигаться къ востоку все дальше и дальше, пока Великій Океанъ преградитъ ему дорогу. Каждая тысяча миль, которую онъ пройдетъ, отодвинетъ его въ исторіи Европы на тысячелѣтіе. Это двойнѣе справедливо, потому что я нашелъ, что черепа теперешнихъ европейскихъ медвѣдей нѣсколько отличаются отъ медвѣжьихъ череповъ древняго періода Европы, которые по временамъ выкапываются изъ торфяныхъ болотъ. Нерѣдко они на нѣсколько сажень покрыты частію земляной коры, которая наклонилась на нихъ, съ тѣхъ медвѣжьихъ временъ, рядами разросшихся вистыхъ растений. Эти ископаемые черепа, поражающіе своей величиной, болѣе всего сходны съ черепами тѣхъ медвѣдей, которые и теперь еще водятся по берегамъ Берингова пролива, потому что они болѣе, массивнѣе плотише и крѣпче, чѣмъ черепа медвѣдей, живущихъ нынѣ въ Европѣ.

¹⁾ Срав. нѣм. изд. этого соч. II, 2, стр. 4 и слѣд.

²⁾ По точнѣе разспросамъ. Въ нѣм. изд. II, 2, стр. 9, явно говорено только о 8—10.

Достигали ли тогдашняя животная спокойно глубокой старости, подобно нынешним медведям в дебрях восточной Сибири? не сохранились ли в сырости торфя до наших времен одне только эти, очень старья, и болѣе известковатыя кости, тогда какъ кости младшихъ животныхъ прежняго времени болѣею частью распались и уничтожились?

Въ пользу этого предположенія говорить громадный черепъ медвѣдя, погибшаго на Большомъ Шантарскомъ островѣ, вѣроятно отъ старости. Послѣ долгаго выжиданія мы наконецъ готовились пристать къ упомянутому острову и нѣкоторые изъ насъ выскочили на берегъ, чтобы осторожно принять нашу причаливавшую кожаную лодку. Въ ту же самую минуту мы одвакоже и забыли о своемъ намѣреніи, потому что передъ нами въ высокой травѣ лежалъ огромный медвѣдь. Но струя зловоннаго воздуха, поразившая насъ, тотчасъ-же разсѣла наши опасенія. Не торопясь мы сперва пристали къ берегу, а потомъ уже поворотили къ трупу неограниченнаго повелителя острова. Какъ будто предчувствуя, что на островъ его прибудетъ болѣе сильный владыка, человекъ, онъ вышелъ встрѣчать насъ, но преждевременно долженъ былъ кончить жизнь. Снаружи по-видимому онъ былъ еще непредѣлимъ, но отъ Полярскаго солнца внутренности начали быстро гнить, такъ что изъ-подъ треснувшей шкуры просочивалась вонючая жидкость. Но есть ли на свѣтѣ гразъ, которой не смюютъ научное стремленіе и цѣлое море воды? Къ сожалѣнію мы внослѣдствіе потеряли костякъ этого огромнаго животнаго и мнѣ удалось только привести съ собой его черепъ. Въ немъ на цѣлую треть болѣе вѣса, чѣмъ въ другихъ медвѣжьихъ черепахъ¹⁾. Вся длина его составляетъ 418 миллиметровъ, тогда какъ у европейскаго медвѣдя вся длина черепа достигаетъ только 391 мм. На немъ всѣ признаки, указанные выше какъ отличительныя свойства медвѣжьей разновидности Берингова пролива, а совершенно стертые, и отчасти уже вывалившіеся зубы его, да сросшіеся черепные швы ясно доказываютъ, что колоссальный ростъ его мы должны приписать глубокой старости, которой достигнулъ этотъ медвѣдь. На островѣ своемъ, не подвергаясь опасности отъ хищничества и честолюбія людскаго, онъ дожилъ до конца дней, которые составляютъ крайній предѣлъ этого вида. Впрочемъ изъ сравнительныхъ монхъ изслѣдованій оказалось, что на берегахъ Берингова пролива, медвѣди, независимо отъ болѣеи старости, которой они въ состояніи достигнуть, вообще принадлежатъ къ болѣеи породѣ, чѣмъ европейскіе медвѣди, а именно у нихъ черепъ болѣеи, строеніе костей грубѣе, размѣры въ ширину сравнительно болѣеи, скуловые кости шире, и дуги ихъ выше, такъ что напоминаютъ монгольскую физіономію живущихъ съ ними народовъ; наконецъ у нихъ промежутки между зубами болѣеи и нижняя челюсти выше.

Шренкъ подтвердилъ результаты монхъ изслѣдованій во всѣхъ отношеніяхъ²⁾, и привезъ даже черепъ, который еще болѣеи вышеупомянутой испанской головы, черепъ въ 450 мм. длины, который слѣдовательно только на $\frac{1}{2}$ короче самаго громаднаго

¹⁾ 7 нашихъ фунтовъ, тогда какъ въ самомъ болѣеиомъ не болѣе $3\frac{1}{4}$ фунт.
²⁾ Reisen und Forschungen 1838, I, p. 8.

ископаемаго черепа пещернаго медвѣдя и больше всѣхъ медвѣжьихъ череповъ, найденныхъ доселѣ въ торфяныхъ бодотахъ.

За тѣмъ мы должны обратиться къ будущимъ изслѣдователямъ съ вопросомъ: можно ли опредѣлить ляснѣ отличительные признаки (и какіе именно) между медвѣдемъ восточной Сибири и такъ называемымъ свирѣпымъ медвѣдемъ (*Urs. ferox* Desm.). При моихъ предварительныхъ изслѣдованіяхъ¹⁾ я остановился на томъ, что свирѣпый медвѣдь по длинѣ когтей своихъ (150 миллим.) конечно имѣетъ право на видовую самостоятельность, но все-таки я предпочелъ до поры до времени признать его за отборнѣйшую разновидность бурого медвѣдя, крайности которой отличаются не только длиною когтей, но и необыкновеннымъ ростомъ, большею частію отсутствіемъ добавочныхъ зубовъ и сѣробѣловатымъ цвѣтомъ кончиковъ волосъ на туловищѣ; съ другой же стороны она посредствомъ одной части своихъ индивидуумовъ по видимому совершенно совпадаетъ съ бурымъ медвѣдемъ западныхъ береговъ Берингова пролива²⁾.

Между тѣмъ явилась статья двухъ авторовъ, которая, соглашаясь впрочемъ съ моими изслѣдованіями, признаетъ свирѣпаго медвѣдя за несомнѣнно самостоятельный видъ³⁾. По какъ этотъ трудъ все-таки основанъ на слишкомъ недостаточномъ матеріалѣ, то я не могу считать вопросъ этотъ рѣшеннымъ, тѣмъ болѣе, что кромѣ длины когтей, она такъ приняты за отличительный признакъ величина (съ чѣмъ я не могу согласиться по размѣрамъ, собраннымъ мною и Шренкомъ), за тѣмъ короткость ушей и цвѣтъ волосъ, тогда какъ то и другое требуетъ еще неоднократныхъ сравненій. Въ отношеніи добавочныхъ зубовъ авторы пришли къ тому-же результату, къ которому и я пришелъ. Черепъ *Urs. ferox*, по ихъ мнѣнію, продолговатѣе, съ болѣе слабымъ лобнымъ углубленіемъ, съ чѣмъ я не могу согласиться на основаніи принадлежащихъ мнѣ череповъ съ сѣверо-западнаго берега Америки, такъ что этотъ признакъ не составляетъ его востойной особенности. Наконецъ, говорятъ они, у *Urs. ferox* оконечности сравнительно короче, чѣмъ у бурого медвѣдя, а заднія оконечности длиннѣ переднихъ.

Какъ уже прежде, такъ и теперь я не отвергаю возможности видоваго различія между тѣмъ и другимъ медвѣдемъ, но оно еще не доказано, и менѣе всего можетъ быть доказано слѣдующею параллелью: *Ursus spelaeus* = моска-медвѣдь (Mopsbär); *Ursus arctos* = буйдогъ-медвѣдь (Bullenbeisserbär); *Ursus ferox* = волкъ-медвѣдь (Wolfsbär); *Ursus maritimus* = выдра-медвѣдь (Otterbär).

Самое даже изобиліе медвѣдей на дальнемъ востокѣ я готовъ назвать допотопнымъ. О нѣкоторыхъ сибирскихъ городахъ говорится, что медвѣди даже заходили въ нихъ на улицы. Такъ напр. это неоднократно повторалось въ Березовѣ. Уже болѣе ста лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ медвѣдь бродилъ по улицамъ главнаго города восточной Си-

¹⁾ См. иѣм. вѣд. этого соч. II, 2, стр. 4.

²⁾ Тамъ-же, стр. 61.

³⁾ Ueber die Selbstständigkeit der Species *Urs. ferox*

Desm. von Prinz Max von Wied, mit anatomischen Bemerkungen von Dr. C. Mayer, изъ Verhandl. der Kaiserl.

Leopold. Carol. Akademie der Naturforscher, Vol. XXVI, 1857, p. 37 и слѣд. Вслѣдъ съ тѣмъ указываю на оста-

вавшееся мнѣ прежде неизвѣстнымъ изображеніе скелета *Urs. ferox* изъ соч. Du Petit Thouars, Voyage autour du monde sur la frégate Vénus, 1846, Mammifères, Pl. 3.

бири, Иркутска, пока опять вышел въ противоположныя ворота ¹⁾. Правда, что въ то время съ уваженіемъ относились къ такой смѣлости; гулаку спокойно пропустили, потому что это не могъ быть никто иной, какъ «оборотень». Уединенно лежащія сибирскія породы основывались среди страшныхъ дебрей, такъ что нельзя удивляться подобнымъ посященіямъ заколдованныхъ привцевъ.

По европейскимъ понятіямъ количество медвѣдей, доселѣ еще встрѣчающееся въ нѣкоторыхъ отдаленныхъ мѣстностяхъ восточной Сибири, рѣшительно баснословно и по видимому даже едва-ли уменьшилось со времени перваго открытія Сибири козаками. Стеллеръ ²⁾ говорить: «Черныхъ медвѣдей по всей Камчаткѣ неописанное множество: они стадами бродятъ по полямъ», а по словамъ Сарычева ³⁾, также въ концѣ прошлаго столѣтія, медвѣди на берегахъ Охотскаго моря стадами ходили за водорослями.

Въ Камчаткѣ, говорятъ, и теперь еще проеиходитъ тоже самое, что было сто лѣтъ тому назадъ. Извѣстный путешественникъ нашъ, г. консерваторъ Вознесенскій, въ словахъ котораго мы не можемъ сомнѣваться, видѣлъ въ Камчаткѣ въ одинъ день болѣе 100 медвѣдей. Но на это и есть особая причина. Какъ скоро тамъ лососи начинаютъ подниматься вверхъ по рѣкамъ такими несмѣтными стадами, что даже выбѣгаютъ другъ друга изъ воды на берегъ, такъ медвѣди со всего горнаго хребта собираются на берегахъ рѣчекъ и рѣкъ. Если слѣдовательно въ это время вы будете плыть рѣкою по главнымъ путямъ недоступнаго для иного путешествія края, то на каждомъ новомъ поворотѣ рѣки встрѣтите новую компанію этихъ косматыхъ рыбаковъ. Во время пребыванія г. Вознесенскаго въ Камчаткѣ жители одного только острова убили въ годъ болѣе 200 медвѣдей.

Я сослался тутъ на чужое показаніе. Но и у Охотскаго моря теперь повторяется едва-ли не тоже самое, что было во время Сарычева. Я только ожидаю большаго, потому что знакомыя съ краемъ лица въ Якутскѣ, услышавъ, что я намѣренъ посѣтить Шантарскіе острова, единогласно отзывались такимъ образомъ: «такъ это туда, гдѣ медвѣди ходятъ стадами, какъ овцы». Такой радости я правда не дождался, но этому главною виною были, кажется, время года и другія цѣли, которая имѣла въ виду наша экспедиція. Кое-когда мы встрѣчали отдѣльныхъ медвѣдей, но какъ на южномъ берегу, такъ и на островахъ Охотскаго моря, куда вы ни придете, въ дѣсной ли чащѣ или высоко на обнаженныхъ горныхъ вершинахъ, повсюду вы найдете глубоко-протоптаные пути, свидѣтели самой оживленной дѣятельности. Съ удивленіемъ вы отыскиваете населеніе края, но со всѣхъ сторонъ васъ окружаютъ необозримыя, безлюдныя мѣстности; нигдѣ нѣтъ ни человѣческаго жилья, ни человѣческой души. Пути эти — слѣды дикихъ звѣрей. Европейскій охотникъ легко бы замѣтилъ, въ чемъ дѣло, если бы они частью, а на Шантарскихъ островахъ почти всѣ, не состояли изъ вавилнскаго рада слѣдующихъ другъ за другомъ углубленій (вмѣсто непрерывнаго желобка), похожихъ на человѣческіе слѣды въ сибирю.

¹⁾ Въ 1732 году. См. Современникъ за 1830 г. II, стр. 13.

²⁾ Въ вышепривед. соч. стр. 113.

³⁾ Путешествіе 1802, I, стр. 138.

Это медвѣжьи ходы. Такъ какъ слѣды переднихъ и заднихъ лапъ одной и той-же стороны сливаются между собою, то они образуютъ въ землѣ перемежно слѣдующія одну за другою продолговатая ямки. На материкѣ они превращаются въ желобки, тамъ гдѣ по нимъ ходить и олени. Безъ медвѣдей едва-ли можно бы было пробраться черезъ нѣкоторые чащи этого края. Медвѣди являются тамъ проводниками культуры, пролагая человѣку дороги.

Медвѣжьи ходы идутъ или съ горнаго хребта къ морю, или преимущественно вдоль морскаго побережья, часто на высотѣ нѣсколькихъ сотъ футовъ, по скаламъ, круто опускающимся въ волны морскія. Подобно таможенной стражѣ, медвѣди неутомимо бродятъ и крадутся тутъ то туда, то сюда, поглядывая въ даль морскую. Если бы даже они могли послѣдовать примѣру человѣка, то зрительная труба все-таки принесла бы имъ мало пользы, потому что ихъ стихію составляютъ сумерки, для которыхъ они устроены лучше любого человѣка. Тонкое ихъ обоняніе тотчасъ говоритъ имъ, когда волны выбрасываютъ на берегъ лакомый кусочекъ. Если это трупъ тюленя, дельфина или кита, то они цѣлыми недѣли сряду наслаждаются жиромъ береговой добычи своей. Они хорошо знаютъ время наступленія отлива, прокладываящаго имъ дорогу къ временному запасному магазину. Впрочемъ мнѣ случалось также видѣть, что медвѣдь очень скромно откапывалъ себѣ коренья¹⁾, или подалъ траву на берегу моря. Если на кедрахъ много орѣховъ, то онѣ любятъ ходить за ними, равно какъ и за ягодами²⁾, на горныя высоты.

Почти можно бы было думать, что благотворное вліяніе, которое общезнѣтъ въ состояніи оказывать на нравы человѣка, распространяется и на медвѣжью натуру. Можетъ быть это есть слѣдствіе строгой дисциплины, которую самые сильные между ними соблюдаютъ въ отношеніи къ прочимъ, тогда какъ у живущихъ въ одиночку съ молодости развивается сознаніе, что они владыки лѣса. Притомъ животная пища дѣлаетъ звѣря свирѣпѣе. Мы вправѣ по крайней мѣрѣ сказать положительно, что медвѣди тѣмъ миролюбивѣе, и даже довольно трусливы, чѣмъ больше ихъ водится въ одной мѣстности. Будучи даже ранены, такіе медвѣди убѣгаютъ отъ человѣка. Уже Стеллеръ замѣтилъ, что въ Камчаткѣ все населеніе давнымъ-давно уже было бы истреблено, если тамошніе медвѣди не были бы такого кроткаго нрава. Въмѣсто того, чтобы нападать на людей, они тамъ и на Алтай³⁾ довольствуются тѣмъ, что у женщинъ и дѣтей отбираютъ собранныя ими ягоды.

Точно тоже самое встрѣтилъ и я. Такъ какъ у насъ и безъ того было много дѣла, и слѣдовательно мы не могли посвятить особенное вниманіе медвѣдямъ, а только при случаѣ хотѣли захватить того или другаго, то имъ удалось убраться во-время. Одинъ только

¹⁾ Въ особенности онѣ любятъ луковичны слѣдующихъ растений: *Lilium sarano*, *Fritillaria Kamischatkensis*, *Polygonum viviparum*, *Allium victoriale*, *Claytonia virginica*, тогда какъ *Urs. ferox* въ Сѣверной Америкѣ преимущественно откапываетъ корни *Rhizalea esculenta*.

Миддлгардъ, Путешеств. по Сиб. ч. II.

²⁾ *Arctostaphylos uva ursi*, *empetrum nigrum* и также *rubus chamaemorus*.

³⁾ Pallas, Reise, II, p. 537. — Геблеръ въ вышеприв. мѣстѣ, стр. 538.

спидный звѣрь по-видимому не хотѣлъ позволить мнѣ пристать къ берегу въ Мамгискомъ заливѣ. Въ-четверомъ на маленькой лодкѣ мы стали подъѣзжать къ берегу. Ни у кого изъ насъ не было ружья, а потому мы наскоро приязали къ багру большой ножики, я и одинъ матросъ схватили по топору, и съ такимъ вооруженіемъ выскочили на берегъ. Медвѣдь сначала притворился, какъ будто ѣстъ траву и насъ не видитъ, потомъ всталъ на задній лапы, какъ при встрѣчѣ охотника, но въ рѣшительную минуту громко заревѣлъ отъ страха, повернулся и ускакалъ въ горы.

На Енисей я видѣлъ тоже самое. Между Нижнею и Подкаменною Тунгусками, гдѣ очень много медвѣдей, жители увѣрали меня, что ихъ черный звѣрь¹⁾ очень кротокъ и смиреннѣ медвѣдей, встрѣчающихся около Красноярска. Кротость эту приписывали благотвительному вліянію чтимаго въ томъ краѣ св. Тихона, умершаго въ началѣ 16-го столѣтія въ Троицкомъ монастырѣ, при устьѣ Нижней Тунгуски. Тамошніе жители увѣрали меня, что ихъ способъ толкованія несомнѣнный фактъ, такъ какъ Святой имѣлъ на хищныхъ звѣрей такое вліяніе, что въ его время медвѣдь носилъ въ монастырь дрова и воду.

При всемъ томъ между двумя упомянутыми Тунгусками медвѣдь былъ страшнымъ бичемъ скотоводства, которое, какъ мы выше замѣтили, не подвергалось опасности со стороны волковъ. Къ югу отъ впаденія Подкаменной Тунгуски въ Енисей, въ поселеніи Осиновкѣ, жителямъ приходилось даже въ началѣ весны отсылать лошадей и рогатый скотъ на плоскій островъ въ Енисей, или въ другое, удобнѣе расположенное селеніе (Ворогово): иначе нельзя было уберечь ихъ отъ медвѣдей.

Но такими хищниками медвѣди, кажется, являются только съ голода, въ началѣ зимы, когда имъ не удалось лѣтомъ накопить въ себѣ столько жира, чтобы потомъ спокойно можно было отдыхать, а еще болѣе въ концѣ зимы, когда они угрюмыми и сонными голодагами встаютъ съ своего продолжительнаго постнаго ложа.

При такихъ только обстоятельствахъ медвѣдь въ Сибири становится очень смѣлымъ, но все-таки вѣроятно лишь изрѣдка случается, что медвѣди, какъ сообщаетъ Эрманъ²⁾, «между Якутскомъ и Охотскомъ сѣдуютъ у путешественника всѣ съѣстные припасы, которые онъ оставляетъ передъ палаткою своею». Правда, впрочемъ, что съ голоду иногда они даже бросаются на человѣка, какъ это напр. случилось съ купцомъ³⁾, который былъ покинутъ своими товарищами, но, благодаря хорошей своей шубѣ, отбояривался отъ медвѣдя до тѣхъ поръ, пока вынулъ ножъ и распоролъ сопернику своему брюхо. Потомъ удалецъ этотъ догналъ своихъ трусовъ-спутниковъ и порядкомъ поколотилъ ихъ. На дорогѣ между Якутскомъ и Охотскомъ, гдѣ это случилось, указываютъ впрочемъ на Чехоново плачище, Вершины Юнаканя, Блудный хребетъ и Порожный бродъ какъ на такія мѣста, гдѣ болѣе всего медвѣдей.

¹⁾ Подъ именемъ «звѣри» тамъ разумѣютъ преимущественно всякое хищное животное.

²⁾ Давыдова и Хвостова, Дуэер. Путеш. I, стр. 83 и 119.

³⁾ Reise um die Erde, II, p. 362.

Въ Сибири всѣ рассказы объ особенно-свирѣпыхъ медвѣдяхъ можно отнести къ строителству желудочныхъ нервовъ простаго бурога медвѣдя. Поэтому мы не придаемъ особеннаго значенія словамъ Теммника и Шлегеля¹⁾, которые говорятъ, что на японскихъ островахъ Кара-то и Гезо водится особый видъ медвѣдей, такъ называемый свирѣпый медвѣдь сѣверной Америки (*Urs. ferox*): сказать это побудили ихъ вѣроятно величина мѣховъ и извѣстїя о свирѣпости звѣря. Но извѣстїя эти должны возбуждать наше сомнѣнїе тѣмъ болѣе, чѣмъ ближе они по происхожденію своему къ экваторіальному предѣлу бурыхъ медвѣдей, ибо онѣ пересѣкаютъ полярный предѣлъ другихъ болѣе южныхъ видовъ медвѣдей, которые слабѣе и смириѣ нашего простаго медвѣдя, такъ что послѣдїй въ отношенїи къ своимъ сосѣдямъ неправильно обвиняется въ страшной свирѣпости. Въ Японїи и даже у южнаго изгиба Амура простой бурый медвѣдь сталкивается съ Тибетскѣмъ (*Urs. tibetanus*), а въ сѣверной Америкѣ съ американскимъ медвѣдемъ (*Urs. americanus*). Оба они меньше и добродушнѣе его²⁾.

Въ монографїи своей³⁾ я уже говорилъ о разнообразїи цвѣта медвѣжьяго мѣха и сообщалъ доводы свои о томъ, какъ мало значутъ эти отличїя въ сравненїи съ видовымъ единствомъ бурога медвѣдя. Хотя я почерпалъ эти доводы изъ рассмотренїя множества медвѣдей, убитыхъ въ окрестностяхъ Петербурга, но они вполне подтверждены и тѣмъ, что мнѣ привелось видѣть въ Сибири. Во всякомъ случаѣ Блэнвилъ⁴⁾ совершенно несправедливо увѣряетъ, что у медвѣдя волоса длиннѣе тѣмъ болѣе, чѣмъ сильнѣе зимняя стужа его родины. Я напротивъ того показываю, что у медвѣдей мѣхъ вообще тѣмъ свѣтлѣе, чѣмъ ближе они находятся къ экваторіальному предѣлу своего распространенїя⁵⁾, и чѣмъ рѣзче климатическія противоположности различныхъ временъ года, тѣмъ темнѣе вообще бываетъ мѣхъ, тѣмъ длиннѣе верхнїе⁶⁾, тѣмъ гуще пушистые волоса. Даже глубокая

¹⁾ Siebold, Fauna Japonica, Mammalia, Decas 2, p. 29.

²⁾ При всемъ томъ я долженъ замѣтить, что по словамъ Камчатцова, въ горахъ ихъ края водятся необыкновенно свирѣпые медвѣди, изъ которыхъ не рѣшаются ходить тамошнїе охотники. Медвѣди эти, говорятъ, отличаются повидному болѣе длинными передними лапами. Въ монографїи своей «медвѣдь бурый» я показываю, что подобная извѣстїя не заслуживаютъ вниманїя, и считаю лишнимъ замѣтить, что даже по извѣстїю Кюрье (*Recherches sur les ossements foss. p. 180*) польскій бурый медвѣдь отличается тѣмъ, что онъ тонѣе и выше

За тѣмъ, будущимъ изслѣдователямъ необходимо принять въ соображенїе извѣстїе Давыдова и Хвостова (*Двур. Путеш. II, стр. 161*) о медвѣдяхъ въ русскихъ поселенїяхъ на сѣверо-западномъ берегу Америки, которые отличаются своими хвостами, двойною въ 8 длины и, какъ говорятъ, не очень длин. Но длинѣ хвоста, во не по характеру, это можетъ быть *Urs. americanus*, котораго они вѣроятно раздѣли.

Нѣсколько сѣвернѣе на прислугу Загоскина (Исход. Опис., II, стр. 108) попалъ медвѣдь, отъ котораго она успѣла спасти только тѣмъ, что стала грести противъ теченїя.—Во всякомъ случаѣ заслуживаетъ вниманїя замѣчанїе Радде, что на Буренскомъ хребтѣ медвѣди также смиренны, тогда какъ дальнѣе внизъ по Амуру они слѣзутъ свирѣпыми звѣрями.

³⁾ Естественная исторїя медвѣдя бурога; особый оттискъ изъ Русской эрзии Сажанска.

⁴⁾ *Ontograbie, Carnassiers, Partie générale*, p. 55.

⁵⁾ Напр. Перенс, Кавказъ, Сирїя. Также и на сѣверо-западномъ берегу сѣверной Америки, гдѣ не слишкомъ рѣдко въ былыхъ нашихъ колонїяхъ покусуютъ коричневыхъ медвѣдей. Незадолго и Радде (*Reisen im Süden von Ostibirien*, I, p. 7) сообщилъ, что у медвѣдь, живущихъ на Савискомъ хребтѣ, за предѣломъ древесной растительности, совершенно свѣтлый мѣхъ.

⁶⁾ Напр. въ 120 миллим. длины у Камчатскихъ и только въ 57 миллиметровъ у Кавказскихъ.

старость не изменяет цвета их, как это, наперекор общепринятому мнению, доказал мой престарелый медведь на Шантарском острове, который был темнобурого цвета. Шренкль нашел, что медведки мѣха Амурскаго края отличаются прекрасным черным цветом.

Медведи съ бѣлым ошейником встречаются въ Сибири не чаще, чѣмъ у насъ ¹⁾, а съ бѣлыми пятнами и бѣловатые медведи попадаютъ тамъ во всякомъ случаѣ въ видѣ исключенія, какъ случайныя видоизмѣненія ²⁾. На одномъ Тунгусѣ около Удскаго Острога я видѣлъ дождевой воротникъ изъ медвѣжьего мѣха, имѣвшего свѣтлосѣрый видъ, вследствие желтовато-бѣлаго цвета кончиковъ волосъ. Вероятно онъ былъ добытъ на одной изъ высочайшихъ горныхъ мѣстностей, возвышающихся надъ предѣломъ древесной растительности.

О медвѣдѣ, какъ символѣ храброй рыцарской отваги, какъ получеловѣкѣ и полубогѣ, какимъ его считаютъ дикари, я также говорилъ въ упомянутой монографіи.

О рыцарской честности его, единогласно подтверждаемой всѣми кочевниками, можно судить напр. по слѣдующему разсказу, который я забылъ сообщить въ своей монографіи. На Енисей, подъ 69° с. ш., мѣнѣ разсказывали, что тамошній Тунгусъ въ лѣсу нечаянно наткнулся на 7 медвѣдей въ то время, когда подкрадывался къ одному изъ нихъ, котораго сначала одного только и замѣтилъ. Оробѣвъ передъ многочисленностью своихъ противниковъ, онъ закричалъ: «Пу, коли хотите играть, выходите по одиночкѣ! Неужели вы такъ безчестны, что нападете разомъ на меня одного?» — Взглянули на него черные рыцари, пробормотали между собою что-то непонятное для Тунгуса и спокойно побрели своею дорогою.

Что Долганы, родичи которыхъ при устьѣ Хатанги сталкиваются съ бѣлымъ медвѣдемъ, привѣшиваютъ клыки его къ косичкѣ своей въ качествѣ предохранительныхъ амулетовъ противъ нападеній бурого медвѣдя, объ этомъ мною было упомянуто выше, когда я говорилъ о бѣломъ медвѣдѣ. Они увѣряютъ, что мшукъ питается глубочайшее уваженіе къ своему сильному бѣлому дядѣ. Тамъ медвѣдя боятся, такъ какъ онъ рѣже попадаетъ; у Гиляковъ же на южномъ берегу Охотскаго моря его можно считать членомъ семьи, потому что рѣдко можно встрѣтить семейство, которое не воспитывало бы у себя по крайней мѣрѣ одного медвѣдя.

Удобная природная привычка спать въ теченіе самаго суроваго времени года дѣлаетъ изъ медвѣдя настоящаго обитателя такого крайняго климата, каковъ сибирскій.

Время, когда медвѣдь оставляетъ свое зимнее ложе, зависитъ отъ климата. Онъ спитъ съ наступленія болѣе суровой зимы до перваго начала весны. На Пясинѣ онъ

¹⁾ Такимъ образомъ сибирскій *Urs. collaris* Фр. Кювье теряетъ свое значеніе.

²⁾ Въ писемныхъ писемкахъ упоминаются слѣдующіе примѣры: 1) Бениовскій въ Камчаткѣ (Forster, Magazin der Reisen, III, p. 49); 2) Палаассъ у Бураги

(Zoographia, I, p. 68); 3) онъ-же у Абаканска (Reise durch versch. Provinzen, II, p. 691); 4) Степановъ въ той-же мѣстности, на Енисей (Енисейская губернія, 1833, I, стр. 103) и 5) Стеллеръ у Нарына (Palas, Reise im Russischen Reich, II, p. 103).

вылезаетъ изъ берлоги въ концѣ Апрѣля, и на замѣчательномъ руническомъ календарѣ глубоко-сѣверныхъ поселенцевъ день Св. Георгія (23-го Апрѣля стар. стила) обозначается рѣзнымъ изображеніемъ медвѣдя. Двадцатью градусами широты южнее, на гѣбовомъ берегу Амура, медвѣдь просыпается примѣрно 40 дней раньше ¹⁾.

Интересно было бы узнать, дѣйствительно ли на сѣверо-западномъ берегу Америки медвѣди собираютъ зимніе запасы, напр. корни и папоротники ²⁾.

Хотя удѣломъ медвѣдя по меньшей мѣрѣ бываетъ криворослый лѣсъ, но на самомъ глубокомъ сѣверѣ, равно какъ на горныхъ вершинахъ, онъ все-таки нѣсколько заходитъ и за предѣлы древесной растительности, на тундру. Онъ отправляется туда, кажется, за лѣнящими водными птицами, за множествомъ тамошнихъ птичьихъ гнѣздъ, за полевыми и тундренными мышами и за морошкой, которую онъ очень любитъ ³⁾.

Такимъ образомъ на Таймырской тундрѣ бурый медвѣдь только изрѣдка заходитъ за 72-ой градусъ широты, а подлѣ 72-мъ градусомъ у Хатангскаго погоста бываетъ не слишкомъ рѣдко.

Поэтому въ остальной Сибири, сѣверные берега которой не простираются такъ непомѣрно далеко къ полюсу, какъ въ Таймырскомъ краѣ, онъ почти повсюду во время лѣтнихъ своихъ странствованій доходитъ до береговъ Ледовитаго моря ⁴⁾.

Обнаженные вершины высочайшихъ горныхъ хребтовъ очень посѣщаетъ такимъ-же образомъ только мимоходомъ. Единственными достовѣрными свѣдѣніями о предѣлѣ вертикальнаго его распространенія въ Сибири мы обязаны Геблеру, по мнѣнію котораго предѣлы этого на ледникахъ Катунскаго хребта простирается до 6000' ⁵⁾, и Радде, который говоритъ, что свѣтло-бурые медвѣди на Саянскомъ хребтѣ постоянно живутъ между 4000 и 7500' ⁶⁾. На Кавказѣ, какъ извѣстно, онъ заходитъ чуть-ли не вдвое выше.

Этотъ-же характеръ медвѣдь сохраняетъ и близъ экваторіальнаго предѣла своего: хотя онъ и избѣгаетъ совершенно ровныхъ степей, но все-таки нерѣдко встрѣчается въ малорослыхъ кустарникахъ Дюнгарскихъ степей.

И въ сѣверной Америкѣ, гдѣ лѣсной предѣлъ опускается нѣсколько южнее, медвѣдь по той-же причинѣ заходитъ не многимъ дальше 61-го градуса широты по направленію къ полюсу, слѣдовательно примѣрно на 10 градусовъ меньше къ сѣверу, чѣмъ въ азіатской Сибири.

¹⁾ Radde, Reisen im Süden von Ostibirien, I, p. 10.

²⁾ Давыдова и Хвостова, Дювр. Путеш. II, стр. 163.

³⁾ *Rubus chamaemorus*.

⁴⁾ Напр. къ востоку отъ Колымѣ, у Баранова Камня (Saueg, Voyage, I, p. 143; Сарычевъ, I, стр. 84; Врангель, Путеш. II, стр. 207). И въ сѣверной Америкѣ, гдѣ предѣлы древесной растительности вообще находится на большомъ разстояніи отъ береговъ Ледовитаго моря, какъ я вижу изъ отчета Rae (The Journal of the Royal

Geogr. Society of London, 1852, Vol. 22, p. 80), который подлѣ 68° с. ш. при устьѣ рѣки Мексиказъ наткнулся на Barren-ground-медвѣдя. Ср. также Vassk, Reise, uberr. von André, 1836, Anhang, p. XVIII. — На сѣверо-западномъ берегу Америки, близъ Коцебу-зунды его уже убиваютъ въ большомъ количествѣ (Seemann, Reise um die Welt, 1853, II, p. 25).

⁵⁾ Mém. des sav. étrang. III, 1837, p. 338.

⁶⁾ Reisen im Süden von Ostibirien, I, p. 7.

При обзорѣи Алеутскихъ острововъ Лангедорфъ ¹⁾ сообщилъ, что на островѣ Кадьякъ водятся медвѣди коричневаго и красноватаго цвѣта. Свѣдѣніе это неправильно было понято Ричардсономъ ²⁾, и потомъ совершенно ошибочно истолковано Вагнеромъ ³⁾, который полагаетъ, что бурый медвѣдь нѣкогда могъ переселиться изъ древняго міра въ новый черезъ Алеутскіе острова. Предположеніе это во всѣхъ отношеніяхъ ошибочно, а именно уже потому, что какъ на Алеутскихъ, такъ и на Курильскихъ островахъ вовсе нѣтъ медвѣдей. Говоря словами дикарей, мы должны сказать, что острова эти, выдвинувшіеся изъ моря въ сравнительно новѣйшее время, слишкомъ еще молоды для старика.

Между всѣми островами Алеутской гряды медвѣдь встрѣчается только на Унимакѣ, который ближе всѣхъ къ сѣверо-американскому полуострову Аляскѣ. Унимакъ по видимому былъ населенъ медвѣдами съ американскаго материка, чрезъ проливъ, имѣющій въ ширину около мили, если только медвѣдь не принадлежитъ къ первоначальнымъ туземнымъ обитателямъ его.

Такъ и 12-ый, т. е. предпоследній изъ Курильскихъ острововъ, Итурупъ, можно считать первымъ, на которомъ, по достовѣрнымъ извѣстіямъ, водятся медвѣди. Мы и тутъ смѣло можемъ сказать, что медвѣди несомнѣнно встрѣчаются также на последнемъ Курильскомъ островѣ, Кунаширѣ, и что, если только они вообще переселялись, то перешли на Курильскіе острова съ Іеззо.

Шантарскіе острова, какъ мы уже замѣтили, очень богаты медвѣдами, и даже на маленькомъ островѣ Эге, который короче полумили и на половину своей длины лишь такъ широкъ, что съ гребня острова видѣнъ по обѣ стороны крутой скатъ къ морю, даже на островѣ Эге, говорю я, насъ встрѣтилъ медвѣдь, который преспокойно выкапывалъ изъ земли корни и такъ хорошо слѣдилъ спрятаться между утесами, что мы тщетно искали его по всему острову. При всемъ томъ тамъ вѣроятно былъ не одинъ медвѣдь, потому что уже въ 1712 году люди, приставшіе къ этому острову, также были встрѣчены медвѣдемъ ⁴⁾.

На древнемъ материкѣ экваторіальный предѣлъ медвѣдя колеблется между 30° и 40° широты, такъ какъ вблизи экваторіальнаго предѣла своего медвѣдь въ сущности является горнымъ животнымъ и потому существованіе его тамъ зависитъ отъ орографическаго свойства страны. На крайнемъ востокѣ онъ простирается, говорятъ, на грядѣ Японскихъ острововъ до Іеззо (44½° с. ш.), а на островѣ Ниппонѣ уже вовсе не встрѣчается ⁵⁾.

Слѣдовательно медвѣдь повсюду заходитъ за южный предѣлъ Сибири, потому что простирается до Кореи (35° с. ш.), гдѣ, какъ на Амурѣ, онъ встрѣчается вмѣстѣ съ *Urs. collaris (hibetanus)*.

¹⁾ Bemerkungen auf einer Reise um die Welt, 1812, II, 1841, p. 136.

p. 66.

²⁾ Fauna Boreali-Americana, 1829, p. 22.

³⁾ Die Säugethiere von Schreber, Supplementband,

⁴⁾ Müller, Samml. Russ. Gesch. III, p. 98.

⁵⁾ Schrenck, Reise und Forschungen, I, p. 13.

Подобнымъ-же образомъ экваторіальный предѣлъ его въ сѣверной Америкѣ переѣхаетъ экваторіальный предѣлъ американскаго медвѣдя (*Urs. americanus*), который къ сѣверу, говорятъ, простирается до рѣки Кука и Принцъ Вилліамъ-Зунда ¹⁾).

Вдоль Скалистаго хребта, по восточному склону его, онъ простирается до 33° с. ш., слѣдов. почти до Мексиканскаго залива ²⁾).

Вообще, какъ я полагаю, можно сказать, что экваторіальный предѣлъ бурога медвѣдя почти совпадаетъ съ экваторіальнымъ предѣломъ оленя.

8) Рѣчная выдра (*Lutra vulgaris*). Она слишкомъ nocturnal и хитрое животное и мнѣ не удалось случайно добыть ее. На Становомъ хребтѣ зимою, правда, я напалъ на ея слѣдъ, который даже на самомъ тонкомъ слѣдѣ снѣга замѣненъ по волокущемуся хвосту этого коротконогаго звѣря, а въ глубокомъ снѣгѣ похожъ на то, какъ будто волокли пень. У меня не было времени преслѣдовать выдру, хотя при подобныхъ обстоятельствахъ дикари лубинами убиваютъ цѣлыя семейства этихъ животныхъ. Нужно случайно напасть на ихъ слѣдъ именно въ то время, когда онѣ отправляются въ лѣсъ, для присканія такой рѣки, которая не покрыта льдомъ или богата рыбой.

Тунгусы, показывавшіе мнѣ разныя видоизмѣненія шкуры этого животнаго, высвѣляли ловкость, съ какою рѣчная выдра, почувъ близость утокъ, уже издали ныряетъ и потомъ, подъ водою, подплываетъ къ нимъ, чтобы внезапно напасть на нихъ. Въ Ливландіи мнѣ самому привелось видѣть, какъ рѣчная выдра откусила утку къловъ до самой головы.

Рѣчная выдра не страшится самыхъ сѣверныхъ широтъ и простирается отъ Лапландіи ³⁾, черезъ Азію въ сѣверную Америку до Ледовитаго моря. Но при этомъ обнаруживается тѣсная связь ея съ лѣсомъ, такъ какъ я замѣтилъ, что она никогда не встрѣчается на рѣкахъ, которыя берутъ начало свое внѣ предѣла лѣсной растительности, какъ напр. Новая и рѣка Таймыръ. Она не попадаетъ даже у Хатанскаго погоста, гдѣ былъ криворослый лѣсъ ⁴⁾. Охотѣе она спускается по стѣннымъ рѣкамъ, берущимъ начало въ горныхъ лѣсахъ, коль скоро берега ихъ покрыты густымъ кустарникомъ ⁵⁾. Встрѣчается она также въ Камчаткѣ, на Алеутскихъ и Курильскихъ островахъ, потому что къ нимъ море пролагаетъ ей путь. Въ этомъ отношеніи замѣтна нѣвѣстнаго рода противоположность медвѣдю, который легче заходитъ въ глубоко-сѣверную тундру, чѣмъ въ степь. Впрочемъ у рѣчной выдры и у медвѣдя почти одинаковыя области распространенія и почти одни и тѣже экваторіальные предѣлы. Подобно медвѣдю, рѣчная выдра охотнѣе избираетъ свое мѣстопробываніе на вершинахъ Кавказскихъ ⁶⁾, Алтайскихъ и Манджурскихъ хребтовъ, близи водораздѣловъ.

¹⁾ Langsdorff, Reise, II, p. 61.

²⁾ Petermann, Mittheilungen, 1855, p. 121.

³⁾ Въ Тромсѣнскихъ степяхъ, по словамъ Мадальгрена (*Archiv für Naturgesch.* 1861, Jahrg. XXX, p. 64).

⁴⁾ И на предѣлѣ Сибирской тундры европейской Россіи она не попадаетъ лѣса (Лепехинъ, Путеш. IV, стр. 214).

⁵⁾ Напр. въ Киргизской степи, по Шагану (Сибирскій Вѣстникъ, II, стр. 95).

⁶⁾ Въ чемъ состоитъ упоминаемая возможность, что Абхазская рѣчная выдра можетъ составлять особый видъ (*Demidoff, Voyage*, III, p. 197) Я полагаю, что это весьма невѣроятно, потому что сибирскіе медвѣди очень сильно измѣняются.

β) Кругоборейскія животныя высокоствольнаго лѣса.

Они очень рѣдко заходятъ въ кривостволье, но никогда не встрѣчаются на ровныхъ степяхъ или тундрахъ и никогда не выводятъ дѣтей своихъ въ предѣла высокоствольнаго лѣса.

Предѣлъ произрастанія высокоствольнаго лѣса есть вмѣстѣ съ тѣмъ одинъ изъ самыхъ положительныхъ предѣловъ распространѣнія животныхъ, въ томъ отношеніи, что вслѣдствіе его не только климатически, но и на основаніи особыхъ жизненныхъ условий, нѣкоторыя животныя удерживаются отъ дальнѣйшаго прониканія къ сѣверу, животныя, которыя очень удобно могли бы переносить суровый климатъ и за предѣломъ древесной растительности.

9) Рысь (*Felis lynx*). Въ Сибири она вообще встрѣчается рѣдко. Будучи неразлучна съ лѣсомъ, она, разумѣется, не водится на Алеутскихъ и Курильскихъ островахъ, и въ бездревесной Гренландіи; но мы ее напрасно стали бы искать и на лѣсистомъ полуостровѣ Камчаткѣ, потому что лѣса его со всѣхъ сторонъ моремъ и тундрами отрѣзаны отъ материковыхъ лѣсовъ. На югѣ европейской Россіи тоже самое повторяется въ Крыму, горные лѣса котораго также отдѣлены моремъ и степями, на подобіе острова.

Выше (стр. 8 и 9) я вообще показалъ, почему не соглашаюсь съ заключеніемъ, которое Шренкъ ¹⁾ выводитъ изъ своего превосходнаго монографическаго изслѣдованія о рысахъ, а принимаю рысь древняго и новаго материка за одинъ и тотъ-же видъ, который, впрочемъ, дѣйствительно дѣлится на двѣ различныя породы.

Еще въ прошедшую зиму, около Дерпта, я съ сыномъ своимъ застрѣтилъ двухъ рысей, жившихъ рядомъ; изъ нихъ бѣльшая, самка, была красная, а меньшая, самецъ, оленья рысь въ пятнахъ. Всѣ сибирскіе кочевники также признаютъ только одинъ видъ рыси.

При многостороннемъ и несомнѣнномъ сходствѣ фауны и флоры на обоихъ берегахъ Берингова пролива, было бы важно знать: водится ли на западныхъ, т. е. сибирскихъ берегахъ Берингова пролива разновидность *F. lynx* (древняго) или *F. rufa* (новаго материка)? Вероятно тамъ встрѣчается послѣдняя ²⁾.

Упомянутая уже выше монографія Шренка избавляетъ меня отъ труда входить подробнѣе въ частности географическаго распространѣнія рыси ³⁾. Но противъ сомнѣній, возбужденныхъ Шренкомъ (стр. 43), я долженъ замѣтить, что какъ на Колымѣ, такъ и на Янѣ, хотя и рѣже, рысь не только встрѣчается, но и на столько приближается къ устью ея, на сколько это позволяетъ лѣсная растительность ⁴⁾.

¹⁾ L. Schlegel, Ceber die Luchsarten des Nordens, 1849.

²⁾ Шренкъ совершенно справедливо предполагаетъ, что рысь нашихъ колоній на сѣверо-западномъ берегу сѣверной Америки и даже прилегающихъ къ нему острововъ принадлежитъ къ разновидности *Fel. rufa*. Это подтверждается сравнительною рысью въ зимнемъ нарядѣ, изображенною на табл. 9 отдѣла млекопитающихъ въ Voyage de la frégate Yéna.

³⁾ Рысь, говорятъ, часто встрѣчается еще въ губер-

ніяхъ Волынской, Киевской и Черниговской (Кесслеръ. Животныя губерній Киевск. Учебн. Оупра, 1836, стр. 36). О томъ, что она водится въ Радомысльскомъ уѣздѣ, Киевской губерніи, упоминаетъ Вельскъ въ Bulletin de la Soc. des Natur. de Moscou, 1866, p. 492.

⁴⁾ По словамъ Кибера (Сиб. Вѣст. I, стр. 138) рысь встрѣчается въ окрестностяхъ Омюкѣна; Фигуринъ (тамъ-же, стр. 223) упоминаетъ ее въ числѣ животныхъ, встрѣчающихся въ окрестностяхъ Усть-Янска.

Рысь составляет противоположность волку въ томъ отношеніи, что преимущественно встрѣчается въ самыхъ частыхъ лѣсахъ. Тунгусы рассказывали мнѣ, что она въ большомъ множествѣ водится также въ горахъ на правомъ берегу Амура, а именно какъ у верховьевъ, такъ и у низовьевъ Амура, на Хинганскомъ хребтѣ, потому что Тунгусы на лѣвомъ берегу Амура покупають рысьи шкуры для своихъ нарядовъ у дикарей, охотящихся на Хинганѣ.

Экваторіальный предѣлъ рыси очевидно простирается къ югу дальше экваторіальнаго предѣла сѣвернаго оленя и повидимому совпадаетъ съ экваторіальнымъ предѣломъ бурого медвѣдя въ томъ отношеніи, что послѣдній не оставляетъ большихъ, въ особенности хвойныхъ, лѣсовъ.

Въ сѣверной Америкѣ, на восточномъ склонѣ Скалистаго хребта, полярный предѣлъ рыси спускается даже до 33° с. ш. ¹⁾

10) Лось (*Cerv. alces*). Хотя рыси вѣроятно рѣдко случается лакомиться лосинымъ мясомъ, но географическое распространеніе обоихъ животныхъ почти одно и тоже.

Этому обстоятельству я придаю особенное значеніе, потому что о полярномъ предѣлѣ лося неоднократно распространяли неправильныя свѣдѣнія, какъ я уже замѣтилъ выше, на стр. 92. Гумбольдтъ ²⁾ ссылается на лося, какъ на доказательство зависимости распространенія животныхъ отъ климата, говоря: «На Скандинавскомъ полуостровѣ лось водится почти 10-ю градусами сѣвернѣе, чѣмъ во внутреннихъ частяхъ Сибири, гдѣ линія одинаковой зимней теплоты такъ поразительно вогнута». На самомъ же дѣлѣ распространеніе лося вовсе не согласуется съ линіями одинаковой зимней теплоты.

Уже Палласъ ³⁾ прямо говорилъ, что въ Сибири лось встрѣчается при рѣкахъ Колымы и Аниѣ. Указаніе послѣдней рѣки опредѣляетъ слѣдовательно широту, о которой тутъ говорится, почти подъ 69° с. ш., т. е. тамъ, гдѣ подъ этимъ градусомъ Аниѣ впадаетъ въ Колыму.

Въ последнее время извѣстія эти не только вполне подтверждены, но даже расширены Врангелемъ ⁴⁾, который говоритъ, что къ востоку отъ Колымы лось вмѣстѣ съ горной овной заходитъ до Ледовитаго моря (мысъ Барановъ) и тамъ, слѣдовательно почти у 70° с. ш., составляетъ предметъ охоты. На Аниѣ, подъ 68½° с. ш., лось служилъ прежде главною пищею мѣстныхъ жителей.

¹⁾ Petermann, Mittheilungen. 1835, стр. 121.

²⁾ Kosmos, I, p. 376. Распространенію этой ошибки содѣйствовали извѣстныя Кемповы «Vorlesungen über Meteorologie» (1846, стр. 209), гдѣ впрочемъ въ тоже время мы находимъ источникъ недоразумѣнія: Кемпъ положился на сообщенія Раттеромъ извѣстія, что въ Сибири лось не заходитъ выше 55° с. ш.

Что въ такой ошибкѣ приходится обвинять не столько извѣстныхъ представителей нашей науки, сколько неблагосовѣстность русскихъ извѣстій, это подтверждаетъ Малласаретъ, Путешеств. по Сиб. ч. II.

намъ, въ отношеніи настоящаго примѣра, новая монографія Кострова о сибирскомъ лосѣ (Москвитинъ за 1883 годъ, Май, VII, стр. 38). Онъ говоритъ, что въ Енисейской губерніи лось водится отъ Китайской границы до Туруханской тундры. Сколько въ первомъ случаѣ было убавлено, столько въ послѣднемъ лишено. Между тѣмъ Костровъ, добросовѣстный статистикъ, самъ вѣздя по Туруханскому краю.

³⁾ Zoographia, I, p. 202.

⁴⁾ Путешествіе I, стр. 257.

Подъ теми-же широтами лось водится во множествѣ и при рѣкѣ Янѣ; тамъ онъ также рѣдко доходить до 70° с. ш. ¹⁾.

Въ западной же Сибири полярный предѣлъ лоса дѣйствительно, кажется, понижается къ югу, но это вѣроятно отчасти происходитъ отъ сильнаго преслѣдованія и истребленія этого животнаго. На Енисей лосъ лишь изрѣдка встрѣчается подъ полярнымъ кругомъ, который и далѣе на западъ по-видимому составляетъ крайній предѣлъ распространенія лоса въ западной Сибири, такъ какъ Палласъ ²⁾ въ послѣдній разъ упоминаетъ о немъ у Березова, да и спутникъ мой Брантъ привезъ мнѣ извѣстie, что на Уралѣ лосъ не простирается далѣе 65° с. ш. Чѣмъ далѣе къ западу, тѣмъ больше понижается полярный предѣлъ лоса; въ Финляндіи, подъ полярнымъ кругомъ (Кусамо), меня увѣряли, что тамъ никогда не встрѣчается лоса, и даже въ Куопіо (63° с. ш.) мнѣ разсказывали какъ про необыкновенное событіе, что тамъ за три года до моего приѣзда убить былъ лосъ.

Согласно съ этими свидѣніями у Нильсона также сказано, что въ Скандинавіи 64-ый градусъ есть самая крайняя широта, до которой доходитъ лосъ.

И на сѣверо-западномъ берегу Америки лосъ изрѣдка только, кажется, простирается до полярнаго круга; тамъ это очевидно находится въ связи съ отодвинутымъ къ югу предѣломъ древесной растительности ³⁾. Но при рѣкѣ Мексизи, гдѣ лѣсъ тянется далѣе къ сѣверу, лосъ доходитъ почти до Ледовитаго моря (66° с. ш.). Впрочемъ на это можно смотрѣть только, какъ на исключеніе ⁴⁾.

Извѣстie Палласа ⁵⁾, что лосъ встрѣчается у Пенжинской губы, требуетъ тщательнаго изслѣдованія на самомъ мѣстѣ, потому что въ этомъ случаѣ не совсѣмъ понятно, почему лосъ не перешелъ и въ прилегающіе къ ней Камчатскіе лѣса.

Экваторіальный предѣлъ лоса болѣею частью переходитъ за южные предѣлы Сибири; въ чертѣ ихъ животное это заходитъ вверхъ въ горы на такую высоту, до которой только простирается лѣсная растительность, хотя впрочемъ оно очень любитъ болотистыя низменности.

Въ европейской Россіи лоси въ губерніяхъ Подольской, Кіевской и Черниговской, гдѣ я самъ охотился на нихъ, достигаютъ 50° с. ш., а на Кавказѣ и далѣе къ востоку они заходятъ къ югу за 40° с. ш. ⁶⁾.

Въ сѣверной Америкѣ, на восточномъ склонѣ Скалистаго хребта, лосъ доходитъ даже до 33° с. ш. ⁷⁾.

¹⁾ Фигуринъ въ Сибир. Вѣстн. I, стр. 227. — И Гендстромъ (Отрывки, стр. 112) говорилъ уже, что лосъ тамъ не понижаетъ лѣсу.

²⁾ Reise, III, p. 87.

³⁾ Ср. напр. Загоскина, Пшеходная описк, 1847, I, стр. 135, 138, 146; II, стр. 33, и Врангеля (у рѣки Мланой) въ Beitrage zur Kenntniss des Russ. Reiches, I, 1839, стр. 99. Увѣряютъ впрочемъ, что въ послѣднее время въ сѣверной Америкѣ лосъ сталъ распространяться далѣе на западъ (Baird, Catalogue of North-American mam-

mals, 1857, p. 18).

⁴⁾ Back's Reise, übers. von Andrée, 1836, Anhang p. XXX.

⁵⁾ Zoographia, I, p. 202.

⁶⁾ Но вѣроятно они не простираются до Гималайскаго хребта, какъ полагаютъ некоторые, потому что Оджилби (Illustrations of the botany etc. of the Himalayan mountains, p. LVI) не упоминаетъ о лосѣ.

⁷⁾ Petermann, Mittheilungen, 1855, p. 121.

- 11) Бобръ, который можетъ быть все же встрѣчается у Охотскаго моря ¹⁾.
- 12) Черная крыса,
- 13) Пасюкъ и
- 14) Домовая мышь относится также къ этой категоріи, но о нихъ подробно говорено уже выше, на стр. 107 и слѣд.

Лишь въ отношеніи млекопитающихъ животныхъ, изслѣдованныхъ подробно, оказалось возможнымъ и полезнымъ подраздѣленіе кругоборейскихъ лѣсныхъ животныхъ на двѣ географическія части. Птицы этого отдѣленія, вслѣдствіе пока еще неудовлетворительныхъ о нихъ свѣдѣній, не позволяютъ примѣнять и къ нимъ эти подраздѣленія, а потому птицы, которая повидному относятся сюда, мы исчисляемъ безъ подраздѣленій.

Большая часть этихъ птицъ достигаетъ лѣснаго предѣла и посредствомъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ выскакиваютъ яйца свои, сталкиваются съ гнѣздиницами какъ кругоборейскихъ тундренскихъ, такъ даже и гиссборейскихъ птицъ; онѣ съ ними смѣшиваются, а нѣкоторыя изъ нихъ даже улетаютъ за предѣлы лѣсной растительности, далеко на тундру. Въ безлѣсной Гренландіи птицы эти наиболѣе удаляются отъ предѣла лѣснаго произрастанія.

Все что можно было узнать о полярныхъ предѣлахъ этихъ птицъ по свѣдѣніямъ, доступнымъ до 1843 года, означено въ таблицахъ, приложенныхъ къ моему донесенію, которое напечатано въ сборникѣ Бэра и Гельмерсена: Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches, т. VIII, стр. 200.

¹⁾ Считаю необходимымъ сообщить еще нѣкоторыя дополненія:

1) въ отношеніи бобра, Гмелинъ (Reise, I, p. 101) встрѣтилъ много бобровъ въ Уралѣ у Саранульской слободы, а Лепехинъ (Путеш. II, стр. 3) у низкаго Урала. — Готвальдъ (Venerkungen über den Biber, p. 3, Anm.) упоминаетъ о бобрѣ у Тобольска. Тоже самое говоритъ и Эрманъ (Vergleich. Annalen, 1829, Dec. Heft 1). — Уже въ Миллеровой Samml. Russ. Gesch. (III, стр. 327) говорится о томъ, что бобръ встрѣчается лишь по сую сторону Енисея, но что лучшіе и самыя черныя бобры получаются съ рѣки Таза чрезъ Мангазею (стр. 328). Слѣдовательно торговый путь тогда доставлялъ ихъ съ запада на востокъ и могъ породить ошибочныя свѣдѣнія о мѣстѣ пребыванія ихъ. — У Красноярска въ то время было еще много бобровъ (Pallas, Reise, III, p. 11) и въ 1819 году они еще продавались въ Енисейскѣ (Описаніе города Енисейска въ Сибир. Вѣстн. II, стр. 327). — Объ Алтайскомъ бобрѣ сообщаютъ всѣ, вѣдущіе по этому хребту, напр. Ледобуръ (Reise, II, p. 241) и др.

Замѣчанія заслуживаютъ вниманія Богородскаго Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ за 1848 годъ, Октабрь, стр. 66), который при описаніи Гижигинскаго округа, лежа-

щаго при Охотскомъ морѣ, говоритъ, что тамъ дѣйствительно встрѣчаются бобры.

На противоположномъ сѣверо-западномъ берегу Америки бобровые сооруженія простираются подлѣ 62° с. ш. до Берингова пролива (Загоскинъ, Шихомидна опись, II, стр. 97, 113).

Объ экваторіальномъ предѣлѣ распространенія бобра встрѣчается извѣстіе въ American Journal of Sciences and Arts, 1848, September, p. 297.

2) Къ сказанному на стр. 111 о домовою мышѣ я долженъ еще присообщить, что животное это часто встрѣчается и въ Чустозерскѣ, слѣдовательно также далеко въ чертахъ полярнаго круга въ европейской Россіи. Тоже самое слѣдуетъ замѣтить теперь о Камчаткѣ, гдѣ во время Палласа домовая мышь еще не была известна (Zoographia, I, p. 166).

Какъ мышь скоро переселилась въ Амурскій край, такъ она и на Алтаѣ распространилась вслѣдъ за переселеніемъ Гобларъ, въ вышепривед. мѣстѣ, стр. 333). Видяль и также большыя мыши съ Алтая. По европейскимъ Альпамъ нѣмъ извѣстно, что на альпійскихъ возвышенностяхъ рѣдко можно встрѣтить живую избу, которую не посѣщала бы домовая мышь.

Кругоборейскія лѣсныя птицы.

А. Водныя птицы.

<i>Anas fusca</i> ¹⁾	<i>Anas crecca</i> ²⁾
» <i>histrionica</i> ²⁾	» <i>clipeata</i> ²⁾
» <i>boschas</i> ²⁾	<i>Mergus merganser</i>
» <i>acuta</i> ⁴⁾	» <i>serrator</i>
» <i>strepera</i> ³⁾	» <i>albellus</i>
» <i>penelope</i>	<i>Podiceps cornutus</i> ⁵⁾

В. Материковыя птицы ⁶⁾.

<i>Lagopus albus</i> ¹⁰⁾	<i>Loxia leucoptera</i> ¹²⁾
<i>Fringilla linaria</i> ¹¹⁾	» <i>curvirostra</i> ¹²⁾

¹⁾ Подъ 71^{1/2}° и даже 72^{1/2}° с. ш. Пахтусовъ видѣлъ утокъ, которыхъ я принимаю за *An. fusca* (Записки Гидрографа. Департ. I, стр. 130, 163, 148); можетъ быть, впрочемъ, это была *An. nigra*. Во всякомъ случаѣ на нихъ слѣдуетъ обратить особенное вниманіе. Въ Таймырскомъ край я ихъ вовсе не встрѣчалъ; въ Финляндіи же, до полярнаго круга, на береговыхъ мѣстностяхъ, оны высивались яйца, между тѣмъ какъ селезни стадами встрѣчались на озерахъ во внутреннихъ частяхъ края. Шрадеру попадались *An. fusca* еще у 70° с. ш.

²⁾ Во внутреннихъ частяхъ сѣверной Америки Ричардсоу (Searching Expedition, 1831, I, p. 202; II, p. 234) встрѣчалъ ее до 65° с. ш., а въ Гренландіи видѣлъ ее Гольбекъ (Isis 1845, p. 780) подъ тѣмъ-же градусомъ широты и экспедиція М. Канитка (The Journ. of the R. Dublin Society, 1860, p. 61 и слѣд.) подъ 69° с. ш. Такимъ образомъ нельзя сомнѣваться въ томъ, что она обитаетъ и въ Сибири въ предѣлахъ полярнаго круга; хотя до сихъ поръ преимущественно она известна только на горныхъ хребтахъ средней и южной Сибири, да еще въ Камчатѣ (по Стедлеру, Палласу и Bulletin des Natur. de Moscou III, p. 279). — Въ Финляндіи ее встрѣчалъ Фэлькъ (Léonou le Duc, La Finlande, I, p. 22).

Но существованіе ея положительно связано съ быстрыми горными потоками.

³⁾ Какъ въ Европѣ, такъ и въ Гренландіи, гдѣ она часто высивается яйца до 69° с. ш. (Holböll, Isis, 1845, p. 779).

⁴⁾ Въ Гренландіи встрѣчалась поодинокъ даже до 71° с. ш. (Isis, 1845, p. 729 и 1848, p. 232). Въ Таймырскомъ край.

⁵⁾ Шрадеръ встрѣчалъ ее до 69° с. ш.

⁶⁾ Въ Гренландіи попадаетъ поодинокъ до 70° с. ш. (Isis, 1845, p. 779 и 1848, p. 232). Въ сѣверной Америкѣ по словамъ Барда (The birds of North-America, 1860).

⁷⁾ Ср. выпр. Олюбова, American Ornithological Biographie, IV, p. 241.

⁸⁾ Во множествѣ, говорятъ, водится въ Исландіи; встрѣчался въ Скандинавіи Нильсону, а еще раньше въ сѣверной Америкѣ до 68° с. ш., да въ Гренландіи (Isis, 1848, p. 232). Моя экспедиція привезла его изъ восточной Сибири.

Но этотъ ли видъ разумѣть Пилъ (United States Exploring Expedition, VIII, 1848, p. 233) подъ названіемъ *Pod. auritus*, причисляя ее къ птицамъ, водящимся на сѣверо-западныхъ берегахъ сѣверной Америки?

Такимъ образомъ *Pod. cornutus* какъ *gasc à gros bec*, propre à l'Amérique, исправленно противопоставляется *Pod. arcticus* въ качествѣ grande race du nord de l'Europe et de Sibérie (Comptes rendus de l'Acad. de Paris, 1835, p. 249). Ср. также нѣм. изд. этого соч. II, 2, стр. 238.

Pod. cornutus встрѣчался также въ Финляндіи; Шрадеръ добылъ его въ Имландіи (Malmgrén, Botanisk resa въ Salsk. pro Fauna et Flora Fennica, Ny Series, III, 1861, p. 107, а Шренкъ, Раде и я самъ привезли его изъ южной Сибири.

⁹⁾ По Барду (The birds of North-America, 1860) слѣдовало бы включить сюда и *Crex pratensis*.

¹⁰⁾ Въ сѣверной птицѣ *Bergelak*, упоминаемой у Марко-Пола (Bursck, p. 226) я несомненно признаю близкую курантку, которую Башкиры называютъ «*Bisgaeljak*». Подъ именемъ *Bergelak* Томскіе Татары, правда, разумѣютъ дрозда, но это не должно насъ смущать, потому что птицы, приведенныя у Марко-Пола, почти не допускаютъ сомнѣнія.

¹¹⁾ Высиваются яйца и на Шнибергенѣ (Scoresby, An Account for the arctic regions, Edinburgh, 1820, I, p. 130).

¹²⁾ Она встрѣчалась даже въ безлѣсной, а именно безлюдной Гренландіи, но очевидно замечена тула случайно (Reinhardt, Isis, 1848, p. 251).

¹³⁾ Принадлежитъ, кажется, къ круголярнымъ птицамъ, потому что не только прежде, но и въ послѣднее время упоминается въ Америкѣ. Ср. выпр. Reale въ United States Exploring Expedition, VIII, 1848, p. 122

<i>Corythus enucleator</i> ¹⁾	<i>Falco peregrinus</i> ²⁾
<i>Bombycilla garrula</i> ²⁾	<i>Buteo lagopus</i> ¹⁾
<i>Pica caudata</i> ³⁾	<i>Strix cinerea</i> ²⁾ <i>brachyotos</i>
<i>Hirundo rustica</i> (<i>rufula</i>) ⁴⁾	<i>Strix funerea</i> ³⁾

¹⁾ Такъ какъ въ встрѣчалъ его въ Ланланди до 67° с. ш., то показаніе Ричардсона, что въ сѣверной Америкѣ птица эта простирается до 60° с. ш., очевидно означаетъ ошибку, тѣмъ болѣе, что Загоскинъ (Шнехкод. Опис., 1847, II, стр. 43 Прибавленія), привезъ эту птицу съ сѣверо-западнаго берега Америки, изъ полярнаго круга до 64° с. ш.

²⁾ Бонапарте первый замѣтилъ, что въ сѣверной Америкѣ *Bombyc. garrula* встрѣчается рядомъ съ *Bombyc. americana*. Де Ке (Zoology of New-York, II, p. 43) подтвердилъ это.

³⁾ Привозу сорору, въ числѣ кругополярныхъ птицъ потому, что по моему убѣжденію американскую сорору несправедливо отдѣляютъ отъ европейской. И на западныхъ берегахъ Берингова пролива сорора болѣе и ярче европейской. Въ Америкѣ, также какъ и въ Камчаткѣ, ее встрѣчаютъ только до 38° с. ш. Въ Европѣ она простирается съ лѣсомъ до 70° с. ш., въ Сибири еще не доходитъ до полярнаго круга, вѣроятно вслѣдствіе рѣзкости человеческого жилья, съ которымъ она положительно связана. Около Обдорска она зимуетъ подъ полярнымъ кругомъ; Эрманъ (Reise, I p. 697 и III, p. 27) выдѣлъ ее тамъ въ Декабрѣ.

⁴⁾ Рае (Richardson, Searching Expedition, II, p. 224) встрѣчалъ эту птицу (*var. rufula*, Viell.) еще подлѣ 67° с. ш. въ безлюдныхъ мѣстностяхъ у Мѣдной рѣки.

⁵⁾ На древнемъ материкѣ полярному онъ только въ исключительныхъ случаяхъ заходитъ за предѣлы криволинейнаго пояса. Ни на берегу Ланланди, ни на Богондѣ, а тѣмъ менѣе у Таймырскаго озера, я не встрѣчалъ его. Самое сѣверное мѣстопребываніе его, доселѣ известное, Березовъ (64° с. ш.), по словамъ Палласа, (Reise III, p. 20).

При всемъ томъ показаніе Ричардсона, что птица эта встрѣчается подлѣ 74° с. ш., нельзя считать за неоправданно дальнее провиканіе ея, потому что она вѣрно встрѣчается и въ бездресной Гренландіи, какъ это подтверждаютъ Себинъ (86° с. ш.), Гольдбэксъ (Isis, 1848, p. 750 и 1848, p. 230), Де Ке (Zoology of New-York, II, p. 14) и въ особенности Макъ-Кинтокъ. Последній (The Journal of the Royal Dublin Society, 1860, p. 61. — Notes on the last Arctic Expedition) встрѣчалъ ее подлѣ 72° с. ш. у Port Kennedy.

⁶⁾ Простирается въ самое криволинейное, въ особенности гдѣ скалистые берега представляютъ ему удобныя мѣста для устройства гнѣздъ. Распространенъ повсюду.

Какъ мысленомъ (*Circus*) съ одной стороны, такъ

ковней съ другой составляется, кажется, переходъ отъ сарычей къ ночнымъ хищнымъ птицамъ, соваямъ, по своимъ мягкимъ перьямъ и по зависящему отъ нихъ едва слышному полету.

Хотя онъ уже, какъ сарычъ, преимущественно дѣлаетъ питаться мышами, а слѣдовательно на глубокомъ сѣверѣ леммингами, которые главнымъ образомъ вѣроятно и заманиваютъ его за предѣлы дресной растительности, но я нашелъ, что желудокъ его былъ наполненъ перьями маленькихъ птицъ.

Въ сѣверной Америкѣ, гдѣ онъ положительно встрѣчается — даже рядомъ съ *Buteo St. Johannis* — онъ простирается также до крайняго предѣла лѣсной растительности.

⁷⁾ Между тѣмъ какъ Бонапарте (*Conspectus avium*, p. 33, которого на вѣрное никто не захочетъ обвинить въ особой страсти соединять американскія виды птицъ съ подобными имъ европейскими, пересталъ считать *Str. cinerea* за самостоятельную видую замѣняющую форму дресно-материковой *Str. lapponica*, Тызенгауэъ недавно опять попытался (*Archiv für Naturgesch.* 1832, Heft, II, p. 18) раздѣлить ихъ на два вида. Я съ своей стороны остаюсь при соединеніи ихъ въ одинъ видъ. *Str. cinerea* простирается въ сѣверу на столько же, на сколько и лѣсная растительность. Ср. напр. Шрадера (*Cabanis, Journal für Ornithologie*, 1833, p. 248; Книга (стр. 179 и т. д.

⁸⁾ Въ отношеніи тождества *Str. brachyotos* и *Str. funerea* какъ древняго, такъ и новаго материка, различныя взгляды также не разнятся окончательно. Некоторые еще дѣлаютъ видное различіе между *Str. Richardsonii* и *Str. funerea* сѣверной Америки, говоря, что у послѣдней хвостъ длиннѣе. Загоскинъ (Шнехкод. опис., Прибавленіе, стр. 42) привезъ ее съ сѣверо-западныхъ береговъ Америки изъ полярнаго круга до 64° с. ш. Вѣроятно это былъ тотъ самый видъ, который у Лангедорфа является обитателемъ Ситки подлѣ имени *Str. passerina* Относительно недоразумѣнія Эра (Beitrag zur Kenntniss des Russ. Reiches, VIII, p. 203) я считаю необходимымъ замѣтить, что теперь я не сомнѣваюсь въ томъ, что *Str. brachyotos* болѣе сѣверная форма, чѣмъ *Str. funerea*. Первая встрѣчается еще въ криволинейномъ Богондѣ, подлѣ 71° с. ш., высидѣвъ лишь улетаетъ за предѣлы дресной растительности и даже въ Ланланди выбираетъ себѣ мѣстопребываніе въ вѣзкихъ поросшихъ камышемъ болотахъ; *Str. funerea* же положительно держится высокостеплянаго лѣса. При всемъ томъ, кажется

Фауна горных возвышенностей въ сравненіи съ фауною глубокаго сѣвера.

Попытавшись точнѣе распредѣлить географическое распространеніе фауны глубокаго сѣвера и принявъ въ соображеніе чрезвычайно близкое сродство климатическихъ явленій и прочіихъ условій органической жизни на альпійскихъ возвышенностяхъ съ жизненными условіями и жизненными проявленіями на глубокомъ сѣверѣ, мы считаемъ необходимымъ попытаться сравнить фауну сѣверныхъ широтъ съ фауною соответствующихъ имъ горныхъ возвышенностей. Вопросы, въ отношеніи которыхъ такое сравненіе мнѣ кажется необходимымъ, протекаютъ отчасти изъ того, что нами указано въ статьѣ о растительности Сибири (стр. 581), отчасти же изъ того, что сказано на предыдущихъ страницахъ о животныхъ глубокаго сѣвера.

Мы видѣли, что вообще особенности полярнаго климата совпадаютъ съ особенностями горнаго климата и что это сходство распространяется даже на частности до того, что напр. объемъ ежедневныхъ и ежегодныхъ колебаній температуръ уменьшается, а количество дождя и снѣгу увеличивается, какъ на глубокомъ сѣверѣ, такъ и на альпійскихъ возвышенностяхъ, чѣмъ выше мы ставемъ подниматься.

Слѣдовательно главное различіе все-таки зависитъ отъ разницы атмосферическаго давленія, которое, съ увеличеніемъ высоты надъ морскимъ уровнемъ, не только уменьшается, но вмѣстѣ съ тѣмъ и становится равномернѣе, хотя на высотахъ разниця между лѣтнимъ среднимъ состояніемъ барометровъ больше, чѣмъ въ глубинѣ.

Это значительное разжиженіе воздуха и уменьшающееся оттого на $\frac{1}{4}$, и болѣе, давленіе на поверхность тѣла, вслѣдствіе дѣйствія своего, уже сами по себѣ, не могутъ считаться маловажными. если мы вспомнимъ о вліяніи, которое уменьшенное давленіе въ различныхъ глубинахъ воды оказываетъ на морскихъ обитателей.

Но еще болѣе, чѣмъ уменьшенное на высотахъ давленіе, дѣйствуютъ на органическую жизнь два явленія, сопровождающія это обстоятельство, — количество кислорода, уменьшающееся въ той-же пропорціи, и влажность воздуха.

Въ противоположность тому, что бываетъ вблизи отъ полюса, на высотахъ, гдѣ даже нѣтъ росы, органическія тѣла лишены влажности. Это дѣйствіе усиливается не столько отъ холода, сколько главнымъ образомъ отъ движенія воздуха. Не только вѣтеръ, но даже каждое легкое дуновеніе увеличиваетъ трудность восхожденія на Альпы¹⁾ до болѣзненнаго состоянія.

и эту птицу мыши при случаѣ могутъ заманить за лѣсной предѣлъ въ туману (King, Journey to the shores of the arctic ocean, 1836, II, p. 79).

Str. brachyotos встрѣчалъ и въ Гренландіи (Isis, 1848, p. 230). Даже Гавайскую птицу Шилъ (United States

Explor. Exped. 1848, p. 73) не могъ признать за особый видъ.

¹⁾ Шлагенитвейтъ въ Wiegmann's Archiv für Naturgesch. 1862, p. 262.

Совершенно противоположное дѣйствіе производить холодъ и вѣтръ въ полярныхъ странахъ. Какъ скоро первый бываетъ ниже точки замерзанія, такъ онъ, правда, сильно влечетъ за собою большую сухость воздуха; при вѣтрѣ же обыкновенно еще осаждается влажность, содержащаяся въ воздухѣ, иногда въ значительномъ количествѣ.

Изъ всего сказаннаго не трудно понять, почему на альпійскихъ возвышенностяхъ въ дождливую погоду гораздо меньше страдаешь, чѣмъ въ сухую; почему усталость и удушеніе продолжаютъ цѣлыя недѣли, даже цѣлыя мѣсяцы, пульсъ бьется чаще, является расположеніе къ приливамъ крови, въ особенности къ приливамъ въ благородные органы черепной и грудной полости, даже расположеніе къ воспаленіямъ и сильнымъ, опаснымъ кровотеченіямъ. Количество крѣпкихъ напитковъ, дѣйствовавшее на низменностяхъ, не производитъ опьяненія и т. д.

Читая внимательно извѣстія о горныхъ высотахъ въ отношеніи къ животнымъ, переносимымъ съ низменности на альпійскія возвышенности, мы находимъ, что спокойнѣя травоядныя животныя, лошади, мулы, рогатый скотъ, лучше переносятъ такіа перемѣны воздуха, чѣмъ хищныя животныя; собаки на альпійскихъ возвышенностяхъ легко подвергаются судорогамъ. Въ южной Америкѣ, говорятъ, кошки не могутъ жить даже на высотѣ 13,000', потому что подвергаются судорогамъ, которыя начинаются въ видѣ пляски св. Вита, потомъ усиливаются и обрщаются въ высокіе скачки, и кончаются тѣмъ, что животное издыхаетъ въ страшныхъ конвульсіяхъ.

Продолжительное, а еще болѣе постоянное пребываніе на значительнѣйшихъ альпійскихъ возвышенностяхъ кажется вредно и для большей части птицъ, между которыми, правда, хищныя птицы болѣе всего любятъ парить въ самыхъ высшихъ слояхъ воздуха, что сдѣлалось общено фразою со времени путешествія Гумбольдта, выражающаго такъ о кондорѣ¹⁾. По крайней мѣрѣ курицы, говорятъ, скородохнутъ, а потому только съ осторожностію можно допустить правило, что насѣкомыя и птицы способны жить на горныхъ возвышенностяхъ особенно потому, что все ихъ тѣло проникнуто воздушными полостями, которыя противудѣйствуютъ измѣненію давленію извнѣ.

Такимъ образомъ мы видимъ, что въ отношеніи значительнѣйшихъ горныхъ возвышенностей дѣйствительно существуютъ нѣкоторыя климатическія обстоятельства, которыя могутъ обуславливать существенное различіе между гиперборейской фауной глубокаго сѣвера и соотвѣствующей ей сѣвѣжной фауной въ сѣвѣжной области альпійскихъ возвышенностей.

При всемъ томъ, если начать изслѣдованіе наше съ сравненія флоры рѣки Таймыра съ одной стороны и вершины посѣщеннаго Радле²⁾ Мунку-Сардыка (на Салескомъ хребтѣ) съ другой, то мы все-таки встрѣтимъ множество старыхъ знакомыхъ съ Таймырскаго хребта, на высотѣ 9400 — 10,000', какъ напр. (считая сверху внизъ) *Paraver*

¹⁾ И на Галапагоскомъ хребтѣ Шлагинштейтъ андалузъ корнуэль и орловъ, парившихъ на высотѣ 23,000 фут.-овъ.

²⁾ Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches, XXII, p. 110.

alpinum, *Chrysosplenium alternifolium*, *Saxifraga cernua*, *Saxifraga flagellaris*, *Senecio frigidus*, *Pedicularis versicolor*, *P. amoena*, *Dryas octopetala*, *Saussurea alpina*, *Betula nana*, *Rhododendron parvifolium* и т. д.

Рядомъ и вмѣстѣ съ ними встрѣчаются въ тоже время и такіе альпійскіе виды, которыхъ вовсе нѣтъ въ Таймырскомъ краѣ, какъ напр. на самыхъ высшихъ мѣстахъ Саяна (10.500') *Draba ochroleuca*, а нѣсколько ниже *Cerastium lithospermifolium*, *Potentilla elegans*, *P. nivea*, *P. altaica*, *Arenaria formosa*, *Pedicularis flammea*, *Oxygraphis* sp., *Viola biflora*, *Isoyrum grandiflorum* и т. д.

Такимъ образомъ флора сибирскихъ альпійскихъ возвышенностей вполнѣ соответствуетъ ихъ фаунѣ. На нихъ рядомъ живутъ гиперборейскіе и особые сибирско-альпійскіе виды.

Само собою разумѣется, что ни песцы, ни лемминги, для которыхъ область лѣсной растительности составляетъ непреодолимый предѣлъ, не могли перейти съ тундръ глубокаго сѣвера на тундры альпійскихъ возвышенностей южной Сибири. На послѣднихъ, напротивъ того, мы находимъ сходныхъ, особыхъ, сибирско-альпійскихъ обитателей тундры, какъ-то: сибирскаго (алтайскаго) каменнаго барана, аргали, сурка, пищуху (*Lagomys alpinus*)¹⁾, а между птицами бородастаго лягятника, *Megaloperdix altaica*²⁾, *Fringilla arctica*, *Gebleri* и *altaica*, *Accentor altaicus*, *atrigrularis* и т. д.

Гиперборейскія же птицы, которыя въ географическомъ отношеніи имѣютъ одинаковое значеніе съ песцомъ и песцовой копытною мышью, т. е. обитатели тундръ (стр. 188), всѣ безъ исключенія встрѣчаются на вершинахъ южно-сибирскаго окраиннаго хребта, возвышающихся надъ предѣломъ лѣсной растительности.

Альпійская бѣлая куропатка вѣтъ тамъ гнѣзда свои, равно какъ подорожникъ³⁾, кречетъ и лушь⁴⁾.

Что на альпійскихъ возвышенностяхъ болѣе южныхъ широтъ изъ числа гиперборейскихъ тундренныхъ животныхъ не встрѣчается рѣшительно ни одно млекопитающее, тогда какъ птицы всѣ водятся на нихъ — можетъ служить убѣдительнымъ доказатель-

¹⁾ Недавно подтверждено Радде (Beiträge zur Kenntnis des Russ. Reiches, XXIII, p. 27, 67, 114) на высотѣ 10,000', (Reisen im Süden von Ostibirien, I, p. 225).

²⁾ Она встрѣчается и на Саянскомъ хребтѣ (Radde, Reisen im Süden von Ostibirien, II, p. 232, 304) и вѣроятно распространена далѣе на средне-азиатскомъ горномъ центрѣ, такъ какъ Гималайская *Perdix chukar* безъ сомнѣнія совпадаетъ съ нею (Comptes rendus de l'Acad. de Paris, 1856, p. 309). Ср. Gould, Birds of Asia, Part. V.

³⁾ Геблеръ (Mém. des Sav. étrang. de l'Acad. Imp. des Sc. de St.-Petersb. 1837, p. 327), правда, говоритъ, что на Алтайскомъ хребтѣ нѣтъ подорожниковъ, но я могу сослаться на свидѣтельство Палласа, который встрѣчалъ ихъ на высокихъ Алтайскихъ Альпахъ рядомъ съ сибирскимъ предѣломъ.

⁴⁾ Лепехинъ (Путеш. II, стр. 294) и Палласъ (Reise I, p. 257) встрѣчали ее на Уральскомъ хребтѣ почти до самого Оренбурга (51° с. ш.). Геблеръ вѣдѣлъ ее на Алтаѣ (Mém. des Sav. étrang. de l'Acad. de St.-Petersb. 1837, p. 328), Георгинъ на бѣлыхъ высотахъ Даурии (Reise, p. 164), а Радде (Reisen im Süden von Ostibirien, II, p. 124), также какъ Палласу, лушь очень часто попадалась въ Монголіи и у Байкала (по частому письму, равно какъ на Буренскомъ хребтѣ при Амурѣ (Beiträge zur Kenntnis des Russ. Reiches, XXIII, p. 636). Хотя Радде и утверждаетъ, что лѣтось для вывода птенцовъ всѣ луши улетаютъ къ сѣверу, но вѣроятно со временемъ окажется, что нѣкоторыя изъ нихъ выютъ свои гнѣзда и въ горахъ. Во всякомъ случаѣ послѣнее такъ вѣроятно случается очень рѣдко.

ствомъ, что несходною точкою видовъ животныхъ служатъ разные раскинутые по земную шару центры распространянія. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что первоначальная родина птицъ, о которыхъ мы сейчасъ говорили, есть глубокой сѣверъ, но зимнія ихъ странствованія — только нѣкоторыя изъ этихъ животныхъ (нѣсколько бѣлыхъ куропатокъ и совъ) остаются на глубокомъ сѣверѣ и на зиму — простираются далеко до южныхъ широтъ. Ведѣдствіе этихъ странствованій онѣ залетаютъ на бездревесныя высоты, на тундры альпійскихъ возвышенностей, и постепенно, но очевидно при упорномъ, вѣками противудѣйствовавшемъ влеченіи къ мѣсту высиживания яицъ, освоились и съ этими высотами, рядомъ съ первоначальными мѣстными альпійскими животными. Въ самомъ дѣлѣ нельзя не удивляться, какъ эти гиперборейскія птицы ни въ отношеніи множества ни въ отношеніи распространянія еще не успѣли освоиться съ южными горными цѣльми до того, что намъ бы было трудно сказать положительно, откуда онѣ первоначально происходятъ.

На это, можетъ быть, мнѣ захотятъ возразить, что такіа дальнія зимнія странствованія, какія я предполагаю, могутъ имѣть значеніе въ отношеніи къ подорожнику, кречету и луни, но не въ отношеніи альпійскихъ бѣлыхъ куропатокъ. И теперь еще въ нѣкоторыя зимы, даже на ровныхъ мѣстностяхъ и въ степяхъ, первые два вида простираются до тѣхъ-же самыхъ широтъ, подъ которыми лежатъ южно-сибирскіе окраинные хребты и европейскіе Альпы, и даже достигаютъ сѣвернаго склона Кавказа ¹⁾. При благопріятномъ обстоятельстве, т. е. при благопріятномъ направленіи горныхъ цѣпей, или когда послѣднія лежатъ такъ, что начинаются въ предѣлахъ полярнаго круга и идутъ по направленію меридіана, какъ напр. Уралъ и Скалистый хребетъ, тѣже самыя гиперборейскія птицы выютъ гнѣзда свои почти подъ 50° с. ш., какъ напр. кречетъ въ землѣ Башкировъ и подорожникъ на Скалистомъ хребтѣ ²⁾. Если онѣ только въ нѣкоторые годы простираютъ свои зимнія странствованія столь далеко къ югу, а въ другіе годы не доходятъ даже до Ливляндіи, то это ничего не значитъ, а напротивъ того даетъ еще больше простору нашему предположенію, что подобнаго рода зимнія странствованія, въ нѣкоторые годы простирающіяся весьма далеко, приводятъ такихъ птицъ на горныя высоты южныхъ широтъ, гдѣ онѣ находятъ столь благопріятныя для себя жизненныя условія, что чувствуютъ себя какъ дома и остаются тамъ уже навсегда.

Лушь простираетъ свои странствованія въ Сибири до средне-азиатской плоской возвышенности, гдѣ она питается грызунами этой степи; въ европейской Россіи до Каспійскаго ³⁾ (46° с. ш.) и Чернаго морей, а въ западной Европѣ только до 60° с. ш., хотя она посѣщаетъ этотъ градусъ широты почти ежегодно; на Великобританскихъ островахъ ⁴⁾, въ Германіи и Ливляндіи ⁵⁾ она является цѣлыми стадами.

¹⁾ Срав. ниже, въ этомъ сочиненіи, главу о странствованіи птицъ. Менестрѣ видѣлъ подорожника на Кавказѣ (Catalogue raisonné, p. 41). Это столько-же могутъ быть видны странствователи, сколько и эваселлары, выведенныя тамъ-же на мѣстѣ на горныхъ возвышенностяхъ.

²⁾ По словамъ Де-Ке. Зимой онѣ тамъ спускаются даже до 40° с. ш.

Мадленгоръ, Путешеств. по Сиб. ч. II.

³⁾ Осоло Астрахани ихъ встрѣчалъ уже Гмелинъ (Reise, II, p. 163).

⁴⁾ Срав. напр. Annals and Magazin of Natur. History, 1839, III, p. 107.

⁵⁾ Такъ напр. зимою 1865—1866, какъ мнѣ самому случилось видѣть.

Вопросъ нѣсколько усложняется, когда мы начинаемъ разсматривать альпійскую бѣлую куропатку, принадлежащую, подобно всемъ курамъ, къ осѣдлымъ птицамъ, которая по всемъ наблюденьямъ развѣ только временно летаетъ по окрестностямъ своего роднаго мѣста. При всемъ томъ въ главѣ о странствованіи птицъ я докажу, что нѣкогда и это было иначе, и потому предположеніе, что горныя высоты южной Сибири, Альповъ и Пиренеевъ нѣкогда были заселены альпійскою бѣлою куропаткою съ глубокаго сѣвера, правдоподобно и по крайней мѣрѣ можетъ быть допущено.

Въ существованіи нѣкогда непосредственной связи между областями распространенія альпійскихъ животныхъ средней Азіи, Кавказа, Альповъ и Пиренеевъ, вообще нельзя сомнѣваться, и въ этомъ отношеніи тщательное сравнительное изученіе прежняго распространенія европейскихъ альпійскихъ животныхъ очень важно. Доказали же отношеніа сюда изслѣдованія самымъ несомнѣннымъ образомъ прежнюю непрерывную связь разрозненныхъ нынѣ и уменьшившихся мѣстъ находенія европейскаго козерога; можно же этимъ путемъ прослѣдить распространеніе серны прямо отъ Средне-азійскаго горнаго центра, отъ Мало-азійскихъ и Кавказскихъ хребтовъ вдоль горныхъ цѣпей южной Европы до Аппенинъ и Пиренеевъ. Возможность доказать прежнюю непосредственную связь между областями распространенія такихъ животныхъ приобретаетъ еще больше вѣроятности, если мы, соображаясь съ сказаннымъ мною выше (стр. 48 и слѣд.), вспомнимъ, что даже въ отношеніи альпійской серны въ Швейцаріи, какъ сообщаетъ Чуди, дѣлается различіе между лѣсными и каменными животными. Это довольно ясно показываетъ, что первоначально, когда этихъ животныхъ было очень много, часть ихъ еще больше чѣмъ теперь, вследствие избытка своего, должна были бросить свои исключительно альпійскія жизненные привычки, или что эти животныя съ самаго начала чуждались горныхъ лѣсовъ меньше, чѣмъ они теперь ихъ чуждаются.

Во всякомъ случаѣ мы должны помнить, что кромѣ такихъ альпійскихъ животныхъ, которыя свойственны каждому изъ большихъ горныхъ центровъ, какъ напр. вышеупомянутыя (стр. 232) саяско-алтайскія горныя животныя; особые виды козероговъ, каменныхъ барановъ, *Megaloperdix caucasica* на кавказско-малоазійскихъ хребтахъ; козерогъ; сѣтловая мышь (*Arvicola nivalis*)¹⁾, *Sorex alpinus*, *Tichodroma phoeniceptera*²⁾ европейской альпійской цѣпи съ Аппенинами и Пиренеями — другія горныя животныя, особенно птицы, одновременно встрѣчаются или на всѣхъ этихъ горныхъ цѣпяхъ, или на нѣкоторыхъ изъ нихъ. Къ первымъ принадлежатъ напр. бородастый агитыникъ, каменная куропатка (*Perdix saxatilis*), *Pyrrhocorax alpinus*, *Fregilus graculus*³⁾, *Turdus saxatilis*, *Accentor alpinus*, *Hirundo rupestris*, *Cypselus alpinus*.

¹⁾ Мартинсъ въ *Annales des Sciences naturelles*, 1847, Octobre, p. 193, гдѣ изложилъ и климатическія данныя, вследствие которыхъ животное это къ состоянію жить на такой высотѣ въ сѣвѣной области. Гуги (Hughi) встрѣ-

тилъ эту мышь еще на высотѣ 12,000 футовъ.

²⁾ Встрѣчается и изъ хребтѣ Тэтра.

³⁾ По словамъ Радде встрѣчается на Саянскомъ хребтѣ, на высотѣ 9000'.

В числе животных, которая свойственны кавказским и европейским Альпам (кавказско-европейских альпийских животных), могут быть упомянуты: серна, альпийский сурок¹⁾, *Fringilla nivalis*, *Turdus torquatus*.

На Алтае и Кавказе до сих пор также водятся исключительно общия имь животныя (алтайско-кавказскія), как напр. *Pyrrhula caucasica*; но въ этомъ отношеніи бывающее исследование ихъ можетъ еще значительно изменить наши взгляды.

Къ животнымъ, составляющимъ общую принадлежность хребтовъ Станового, Саянскаго и Алтайскаго, могутъ быть причислены альпийскій волкъ (*Can. alpinus*), округленныя уши котораго напоминаютъ песца, леопарды-Ирбисъ, кошка-Мануль²⁾, алтайскій хорекъ, *Chtonoergus talpinus*, Эверсмановъ сусликъ³⁾, и *Arvicola macrotis*⁴⁾. По это только субальпийскіе виды животныхъ, которые водятся не только на обнаженныхъ горныхъ вершинахъ, но и въ горныхъ дѣсахъ. Замѣчательно, что равная имь по значенію кабарга, которая еще болѣе упомянутыхъ хищныхъ животныхъ привязана къ горнымъ высотамъ, гораздо дальше распространена къ сѣверу, чѣмъ эти хищныя животныя. Мы удалось показать, что она встрѣчается до 67-го градуса широты⁵⁾.

Вѣдъ эти альпийскія животныя до такой степени отличаются отъ гиперборейскихъ, что при всемъ климатическомъ сходствѣ между глубокимъ сѣвромъ и горными возвышенностями болѣе южныхъ широтъ, мы даже не въ состояніи противопоставить соответствующія другъ другу сходныя формы животныхъ глубокаго сѣвера съ одной стороны и горныхъ возвышенностей съ другой. Мы считаемъ притомъ недлиннымъ напоминать, что столь аномальному гиперборейскому мускусному быку (стр. 169) на значительнѣйшихъ высотахъ среднеазиатскихъ горъ соответствуетъ длинношерстый быкъ-акъ, котораго, по словамъ Шлагинтвейта, выше всѣхъ другихъ животныхъ заходить въ горы.

¹⁾ Въ отношеніи сибирскаго сурка слѣдуетъ замѣтить, что по описанію Георга (Reise, I, p. 161) въ Байкальскіе мѣстностяхъ, а въ особенности у Баунтскаго озера, она оказывается часто алтайскимъ животнымъ, тогда какъ быбакъ на Алтайскомъ хребтѣ, по словамъ Радде, не заходитъ выше предгорій. Это служитъ новымъ подтвержденіемъ предположенія Радде (Reisen im Süden von Oibirien, I, p. 158).

²⁾ Нерула она, говорятъ, заходитъ съ степи (Ledebour, Reise, II, p. 476). — Западноя ее предѣлъ кончается на южномъ Уралѣ.

³⁾ Первоначально его открыли на Алтае. Я нашелъ его въ Нугтскѣ. Радде (стр. 182) встрѣтилъ его на Соклахъ, на высотѣ болѣе чѣмъ 4000 футовъ.

⁴⁾ Radde, Reise, I, p. 196.

⁵⁾ На Саянскихъ хребтѣ, на правомъ берегу Енисея (ср. вѣдъ изд. этого соч. II, 2, стр. 118). Но и къ востоку отъ рѣки Демъ, на Тянь и Нидигирѣ, она доходитъ до полярнаго круга (Врангелъ, Путеш. II, стр. 257, а у Верховака и Зиницера (Фигуринъ, въ Сиб. Вѣстн. I, стр. 223) встрѣчается очень часто. На Стано-

вомъ хребтѣ она вѣроятно прерывается у Поныма. Она переходитъ даже на Сахалинъ (Schlegel, Reise, p. 163). На Шантарскихъ же островахъ, гдѣ ее можно бы было предположить, судя по одному извѣстному Гедештрама (Bulletin des Natural de Moscou, II, p. 203), ее вовсе нѣтъ.

Кабарга напоминаетъ сѣвернаго оленя потому, что также питается лишайниками. Притомъ именно же она ѣсть древесный мохъ и потому встрѣчается около хребтовъ. Какъ сумеречное животное, придерживающееся горныхъ тропинокъ, она сходна съ зайцемъ. Мы случались видѣть, какъ она ходитъ по уступамъ, по ширѣ 1½ дюйма, среди круто обрывающихся уступовъ, и прыжки, которыя она дѣлала безъ малѣйшаго поминанію усталости, были длиною въ 3 фута. Движенія и прыжки этого животнаго кажутся еще легче, чѣмъ у серны, потому что тѣло, покрытое длинными и густыми волосами, вибрируетъ нѣсколько неуловимой осязъ, чѣмъ болѣе, что оно покоится на очень тонкихъ копытахъ, съ которыхъ волоса плотно прилегаютъ.

Въ противоположность млекопитающимъ животнымъ, которыя признаны нами за гиперборейскія обитатели тундры, тѣ гиперборейскія млекопитающія, которыя водятся и въ лѣсу (далеко-распространенныя, стр. 170), и кругоборейскія млекопитающія, все, за исключеніемъ одного только Обскаго лемминга, встрѣчаются какъ на глубокомъ сѣверѣ, такъ и на горныхъ возвышенностяхъ болѣе южныхъ широтъ, какъ напр. перемѣнный (или альпійскій) заяцъ¹⁾, росомаха, волкъ, горностай, ласка, лисица, медвѣдь, рѣчная выдра, рысь, лось, бобръ и т. д. Сѣверный олень прежде также водился на европейскіхъ Альпахъ. Упомянутыя животныя до того освоились и тутъ и тамъ, что иногда довольно трудно сказать, откуда первоначально они пришли: съ глубокаго ли сѣвера или съ горныхъ возвышенностей, тѣмъ болѣе, что въ Европѣ передъ нашими глазами въ культурныхъ промежуточныхъ мѣстностяхъ вытѣняется и истребляется множество борейскихъ животныхъ. Вслѣдствіе этого область распространенія нѣкаго вида животныхъ дробится на два и болѣе отдѣльныхъ участка, сѣверный и болѣе южный альпійскій.

Примѣрами такихъ затруднительныхъ случаевъ, о какихъ мною было сказано, могутъ служить альпійскій заяцъ и горностай, которые встрѣчаются на высочайшихъ альпійскихъ возвышенностяхъ; равнымъ образомъ варакунка [*Sylvia (cyanecula-suecica)*], которая мнѣ попадалась за 70° с. ш., но вмѣстѣ съ тѣмъ оказывается положительно альпійскою птицею и на европейскіхъ Альпахъ встрѣчается на высотѣ 11,000 футовъ.

Тоже самое должно замѣтить объ альпійскомъ жаворонкѣ. У рѣки Таймыра я его вовсе не встрѣтилъ, а на предѣлѣ лѣсной растительности онъ мнѣ попался лишь одинъ разъ, тогда какъ мы его находимъ на большей части европейскіхъ и южно-сибирскіхъ хребтовъ и на горныхъ вершинахъ Кавказа и Малой Азіи²⁾; на европейскіхъ же Альпахъ онъ не встрѣчается.

Къ какой фаунѣ птица эта принадлежала первоначально? Вопросъ этотъ, можетъ быть, нельзя болѣе разрѣшить съ достовѣрностію. Палласъ также, какъ недавно и Радде, встрѣтилъ въ гористыхъ частяхъ Даурии стеновыхъ птицъ, и полагалъ, что блондѣйшая птица этого вида могутъ быть приняты за альпійскія, а желтошейная за сѣверныя. Можетъ быть, въ этомъ отношеніи и существуютъ постоянныя отличія, но они еще не опредѣлены. Мнѣ желтая шейка преимущественно встрѣчалась какъ принадлежность зимняго, а блѣднѣйшая бѣловатая шейка какъ принадлежность лѣтняго наряда птицъ. Такъ какъ зимою этотъ видъ простирается до Чернаго моря (45° с. ш.), а въ западной Европѣ только до средней Германіи (50° с. ш.) и Голландіи, то, соображаясь съ природнымъ его характеромъ, я готовъ принять его за сѣверную птицу, которая связана съ гористою мѣстностію и при своихъ зимнихъ странствованіяхъ преспокойно остается тамъ, гдѣ встрѣчаетъ возвышенности. На Альпахъ, можетъ быть, ея нѣтъ

¹⁾ По всей вѣроятности *Lep. altatus* Gray (List of specimens in the Collect. of the British Museum. 1843) также заяцъ.

²⁾ Уже Палласъ (Neue Nord. Beitrage, IV, p. 48) говоритъ, что она встрѣчается лѣтомъ (въ Іюль) на Гислерскихъ Альпахъ, около сибирскаго предѣла.

потому, что зимня странствованія ея (въ западной Европѣ) не простираются столь далеко къ югу. При всемъ томъ однакоже (съ этимъ я согласенъ) можно также предположить, что первоначально родиною альпійскаго жаворонка были Среднеазиатскія Альпы, съ которыхъ онъ распространился къ глубокому сѣверу, а на западъ даже до Скандинавскихъ Альповъ.

Въ сѣверной Америкѣ, по которой тянется горный хребетъ въ меридіанномъ направленіи, альпійскій жаворонкъ простирается вдоль этого хребта, подобно прочимъ boreйскимъ животнымъ, по крайней мѣрѣ на 20 градусовъ широты южнѣе, чѣмъ въ западной Европѣ, т. е. до 30-го градуса широты.

Чечетка, которую я считаю сѣверною птицею, въ отношеніи своего распространенія очень сходна съ альпійскимъ жаворонкомъ, но водится и на европейскіхъ Альпахъ. Это совпадаетъ съ ея странствованиями, которыя простираются къ югу дальше странствованій альпійскаго жаворонка, и слѣдовательно говорить въ пользу высказанныхъ мною выше предположеній.

Чтобы назвать и болотную птицу, я въ заключеніе упомяну еще о краснобрюхой семендохѣ. Мы причислили ее выше (стр. 208) къ кругоборейскимъ тундрнымъ птицамъ. Но зимою она отправляется дальше на югъ и даже доходитъ до южныхъ береговъ Средиземнаго моря ¹⁾. Нельзя не замѣтить, что при этихъ странствованияхъ у нея проявляется наклонность селиться на горныхъ вершинахъ, какъ напр. въ верхней Штиріи ²⁾, гдѣ она высиживала яйца, въ Исполиновыхъ горахъ, гдѣ ее встрѣтилъ Глогеръ и гдѣ она впоследствии была истреблена, но по всей вѣроятности потому развелась снова; по крайней мѣрѣ иначе нельзя объяснить появленіе рѣдкихъ, очень небольшихъ стай этой птицы, пролетающихъ уже въ половинѣ Августа по верхней Лузаци ³⁾. Вѣроятно того-же происхожденія недавно ⁴⁾ уже въ Сентябрѣ видѣли въ Познани 5 птицъ этого вида, въ томъ числѣ птенцовъ, покрытыхъ только пухомъ. На высотахъ среднеазиатскаго хребта краснобрюхая семендохъ повидимому освоилась съ мѣстностью еще больше, потому что Раде перѣдко встрѣчалъ ее на вершинахъ Саян у сѣвцоваго предѣла ⁵⁾.

Существованіе такихъ животныхъ, которыя уже въ Сибири простираются до полярнаго круга и все-таки не встрѣчаются на глубоко-сѣверныхъ тундрахъ, мнѣ кажется; соответствуетъ, въ противоположномъ направленіи, волверенію гиперборейскихъ видовъ на болѣе южныхъ горныхъ возвышенностяхъ. Въ этомъ отношеніи птица заслуживаетъ полнога вниманія, потому что она, говорятъ, простирается до 66-го градуса широты и, какъ извѣстно, встрѣчается даже въ Камчаткѣ. Какъ бы далеко на сѣверѣ вы ни встрѣтили

¹⁾ Такимъ образомъ она пролетаетъ чрезъ Мальту въ Октябрѣ и Ноябрь, но рѣдко встрѣчается тамъ весною (Isis, 1864, p. 141).

²⁾ Verhandlungen des zoolog.-botan. Vereins zu Wien, IV, p. 620.

³⁾ Cabanis, Journal für Ornithologie, 1853, p. 214.

⁴⁾ Тамъ-же, 1864, p. 314.

⁵⁾ Reisen im Süden von Ostibirien, II, p. 323 и Beiträge zur Kenntniss des Russ. Reiches, XIII, 1864, p. 28.

Неужели она дѣйствительно вылетъ гнізда и въ Крымъ — слѣдовательно на горныхъ возвышенностяхъ полуострова, — какъ сообщаютъ въ Bullet. des Natur. de Moscou, 1830, p. 258?

этого звѣрка, нигдѣ вамъ нельзя не признать въ немъ первоначальнаго горнаго обитателя, если вамъ хоть разъ только удалось подсмотреть его образъ жизни. Премудро сгорбившись, сидятъ пищухи на вершинахъ скалъ и утесовъ и громко пересвистываются между собою. Никогда онѣ не бѣгутъ въ прямомъ направленіи, а исчезаютъ, гдѣ только есть возможность, между скалами, потомъ снова выскакиваютъ изъ какой-нибудь расщелины, прыгаютъ по камнямъ и т. д.

Въ связи съ этимъ дальнѣмъ распространѣніемъ пищухи къ сѣверу, заслуживаетъ, кажется мнѣ, особаго вниманія извѣстіе туземцевъ (срав. нѣм. изд. этого соч. II, 2, стр. 124), что въ Сибири бородастый ягвятникъ также простирается до полярнаго круга, можетъ быть даже до 68° с. ш. Это довольно вѣроятно, потому что каменные бараны и кабарги, какъ мнѣ удалось доказать, также водятся на тѣхъ-же горныхъ возвышенностяхъ. Кромѣ того и въ климатическомъ отношеніи предположеніе это не встрѣчаетъ затрудненія, потому что, по словамъ Гейслера, и на Алтайскомъ хребтѣ бородастый ягвятникъ, среди самой суровой зимы, не покидаетъ недоступныхъ скалистыхъ вершинъ и не спускается даже въ ближайшія деревни.

Эверсманова суслика (*Spermophilus Eversmanni*) я принимаю также за горное животное, которое, благодаря менѣ рѣкимъ альпійскимъ жилищнымъ привычкамъ, въ теченіе времени распространился съ южно-сибирскихъ окраинныхъ хребтовъ далеко по восточной Сибири и, какъ я показалъ, даже за 62° с. ш. Радде встрѣтилъ этого суслика на Саянскомъ хребтѣ на высотѣ до 11,000 футовъ.

Полярныя и бореискія животныя Сибири.

Въ предыдущихъ главахъ мы подробно разсмотрѣли кругополярную фауну съ подраздѣленіями ея *a*) на гиперборейскихъ и *b*) на кругоборейскихъ животныхъ, и нашли, что преимущественно стихія, въ которой водятся животныя, дала намъ поводъ распредѣлить ихъ на группы морскихъ, льдистыхъ и материковыхъ животныхъ, а во-вторыхъ безлѣсность (тундра), въ сравненіи съ лѣсистыми мѣстностями, составляетъ рѣкую пограничную черту, находящуюся въ тѣсной связи съ климатическими отличіями.

Хотя я вовсе не намѣренъ говорить съ такою-же подробностью и о менѣ глубоко-сѣверныхъ сибирскихъ животныхъ, но считаю обязанностию своею сообщить еще нѣсколько общихъ указаній относительно географическаго распространенія тѣхъ сибирскихъ животныхъ (доселѣ въ этомъ сочиненіи специально неразсмотрѣнныхъ), которыя служатъ какъ бы окаймляющею рамкою глубоко-сѣверныхъ группъ животныхъ.

Прежде всего является вопросъ, можно ли фактически доказать предложенное на стр. 135—140 различіе между полярными видами животныхъ.

Отвѣтъ мой на этотъ вопросъ долженъ ограничиться тѣмъ, что географическій отдѣлъ бореискихъ животныхъ я положительно отличаю отъ отдѣла кругоборейскихъ,

установленіе же точнаго различія между полярными и соотвѣствующими имъ кругополярными животными предоставляю будущему времени, такъ какъ слишкомъ неудовлетворительныя свѣдѣнія наши о глубоко-сѣверѣ не позволяютъ намъ уже въ настоящее время высказаться положительнo по этому предмету. Морскіе молоски, причисленные мною къ полярнымъ видамъ, могутъ отчасти принадлежать и къ борейскимъ видамъ, полярный предѣлъ которыхъ въ теченіе времени выдвинулся къ глубокому сѣверу. Къ этой категоріи принадлежатъ, можетъ быть, и *Physa hyrporum*¹⁾. Что касается ракообразныхъ животныхъ глубоко-сѣверныхъ прѣсныхъ водъ, то я уже выше (стр. 139 примѣч.)²⁾ замѣтилъ, что *Branchipus Middendorffianus* вѣроятно тождественъ съ Гренландскимъ *Br. paludosus* и въ такомъ случаѣ принадлежитъ къ кругополярнымъ животнымъ. Что *Apus arcticus*, котораго я нашелъ на самомъ глубокомъ сѣверѣ Таймырскаго края, также, можетъ быть, кругополярное животное, мною уже замѣчено на стр. 194³⁾. Эти указанія достаточно могутъ убѣдить каждаго, что въ настоящее время мы не въ состояніи сказать положительно о глубоко-сѣверныхъ ракообразныхъ животныхъ Таймырскаго края: *Branchipus claviger*, *Polyartemia forcipata*, *Cyclopsine borealis*, *Daphnia Middendorffii*, о разныхъ новыхъ кольчатыхъ червяхъ съ Боганиды и т. д., принадлежатъ ли они къ полярнымъ или кругополярнымъ видамъ.

Богаче была коллекція новыхъ, слѣдов. повидимому особыхъ насѣкомыхъ, привезенная мною изъ Таймырскаго края⁴⁾, и догадка, что по крайней мѣрѣ нѣкоторыя изъ нихъ могутъ быть полярными (слѣдов. древне-полярными) видами, усиливается еще тѣмъ, что въ свою очередь и на сѣверо-американскихъ берегахъ Ледовитаго моря было открыто множество новыхъ (слѣдов. можетъ быть ново-полярныхъ) видовъ насѣкомыхъ⁵⁾.

Помимо многихъ видовъ лососей, свойственныхъ, повидимому, берегамъ Сибирскаго Ледовитаго моря⁶⁾, я съ другой стороны могу указать въ сѣверо-американскомъ архипе-

¹⁾ Срав. стр. 193.

²⁾ Срав. также Archiv für Naturgesch. 1860, p. 194.

³⁾ Къ примѣч. 2-му на стр. 193 я долженъ добавить, что у Палласа, въ его Reise durch verschied. Provinz des Russ. Reichs, 1776, III, p. 709, *Apus arcticus* описанъ точно. Ричардсонъ (Searching Expedition, 1851, p. 275) встрѣчалъ въ сѣверной Америкѣ также разные виды *Apus* и *Lepidurus* (Lynceus).

⁴⁾ *Lyperophorus costatus*, *Platysma borealis*, *Ichnemom Middendorffii*, *I. fulvus* съ рѣки Таймыр, *Carab. Baerii*, *Lyperophorus orbiculus*, *Lyp. intricatus*, *Leirus brevicornis*, *Musca Boganiidae*, *Anthomyia ursula*, *Lixys frigida*, *Nephrotoma aquilonia*, *Heimerobius algidus* съ Боганиды, и *Gastrophysa pulex*, съ 70° с. ш., вѣроятно то самое ракообразное животное, которое Степановъ (Енисейская губ. I, стр. 89, прим.) упоминаетъ подъ названіемъ «оризисовъ», описанныхъ въ книжкахъ *Colletis*, найденнаго у Туруханска.

Привезенная съ Новой Земли *Chrysochela* (*Chr. sep-*

trionialis) также оказалась новымъ видомъ, который еще нигдѣ не встрѣчался.

⁵⁾ Какъ то: *Cicindela longilabris*, *Coccinella 5 punctata*, *Stenotrachelus Roulieri*, *Pteronarcys proteus*, *Sirex flavicornis*, *Ypsa marginata*, *Pontia casta*, *Antocharis sp.*, *Colletis Boothii*, *Colletis Chlone*, *Vanessa progne*, *Hippocrella sp.*, *Hipp. Rossii*, *Polyommatus Franklinii*, *Halena Richardsonii* и т. д. (Срав. Richardson, Searching Expedition, 1851, II, p. 357).

⁶⁾ Изъ нихъ въ особенности обращу вниманіе на двѣ рыбы Таймырскаго края:

1) морской мускулъ или *Djinta-dänga*, Аласскихъ Самоловъ. Онъ чрезвычайно рѣдко водится въ устьѣ Енисея и въ рѣкѣ Таймырѣ.

2) Долгосторъ (*Вохчоторъ*, *Муччоторъ*), сигъ съ небольшою головою и очень большимъ бургомъ на спинѣ. Въ Таймырскомъ край водитъ: а по меньшей мѣрѣ до 72° с. ш. Довать его, говорятъ, также въ Енисей въ югу отъ 74° с. ш.

лагъ на *Salmo aulopus*, который не только встрѣчался за 75° с. ш., но даже заходить тамъ въ рѣки такихъ небольшихъ островковъ, какъ напр. *Griffith-Island* ¹⁾.

Такъ какъ изъ числа млекопитающихъ животныхъ, кромѣ мускуснаго быка, о которомъ необходима свѣдѣнія нами сообщены на стр. 169, мнѣ неизвестенъ другой полярный видъ, то въ настоящее время нѣкоторыя птицы должны служить намъ самыми главными подпорами нашей догадки о существованіи полярныхъ позвоночныхъ животныхъ, хотя мы не можемъ рѣшительно отвергнуть мысль о томъ, что они постепенно выдвинулись къ полюсу изъ прежней болѣе южной области распространенія.

Прежде всего мы должны назвать нашего простаго чогунка (*Saxicola oenanthe*), который въ Таймырскомъ краѣ попадался мнѣ до 75° с. ш. ²⁾, а на Шницбергѣ доходить даже до 80-го градуса широты, слѣдов. простирается къ полюсу до тѣхъ мѣстъ, до которыхъ экспедиціи въ состояніи были пробраться сухимъ путемъ. Появленіемъ его и въ Гренландіи подтверждается известное сходство южной оконечности Гренландіи съ Европою, въ отношеніи флоры и фауны. При этомъ мы не можемъ не вспомнить о томъ, что подобное распространеніе чогунка, даже вблизи самаго полюса, дѣлаетъ изъ этой птицы совершенную противоположность берингово-борейскимъ животнымъ, о которыхъ будетъ говорено ниже. Въ послѣднее время повидному даже стало достовѣрнымъ, что тѣ самые чогунки, которые лѣтомъ плодятся въ Гренландіи, зимою перелетаютъ черезъ Атлантическій океанъ, въ Европу ³⁾.

Тщетно вы станете искать эту птицу въ американско-арктическомъ архипелагѣ; даже порода *Saxicola* чужда сѣверной Америкѣ.

Распространенію чогунка соответствуетъ также *Numenius phaeopus* ⁴⁾. Слѣдуетъ тутъ упомянуть еще и о галлицѣ (*Vanellus cristatus*), потому что географическое распространеніе ея составляетъ какъ бы переходъ къ распространенію *Num. phaeopus*, который часто заходить въ Исландію, не высиживая тамъ яицъ, и такимъ-же образомъ однажды былъ видѣнъ въ Гренландіи ⁵⁾.

Считаю необходимымъ напомнить также о *Motacilla alba*, *Emberiza schoeniella* var. *minor* ⁶⁾, *Limosa rufa*, *Tringa Temminckii*, *Tringa minuta* и т. д.

¹⁾ Arctic Miscellanies, 1852, p. 275.

²⁾ Впрочемъ экспедиція М. Клявтова встрѣчала чогунка не далѣе какъ до 70° с. ш. (The Journal of the E. Dublin Society, 1860, p. 61). На европейскхъ Альпахъ птица эта также водится главнымъ образомъ въ болотистыхъ и торфяныхъ мѣстностяхъ (Tschudi, p. 88).

³⁾ Впрочемъ мы не должны упускать изъ виду, что сходство птичьей фауны Гренландіи съ фауной Европы отчасти было только мнимое, потому что въслѣдствіи большаго числа птицъ, общихъ той и другой странѣ, оказалась кругополярными птицами. Рейнгардтъ (Isis, 1848, p. 254) познакомилъ насъ со множествомъ американскихъ птицъ въ Гренландіи, какъ то: *Troglodytes palmstris*, *Fringilla leucophrys*, *Hirundo americana* (т. е. *rustica rufula*), *Numenius hudsonius*, *Scotopax grisea*, *Rallus*

carolinus, *Anas Barrowii*, *An. albeola*, *An. perspicillata*, изъ которыхъ послѣднія лишь случайно встрѣчались на европейскихъ берегахъ. Такимъ образомъ вѣроятно и въ этомъ отношеніи есть довольно большое различіе между западными и юго-восточными берегами Гренландіи.

⁴⁾ Въ Гренландіи онъ постоянно водится до 69° с. ш. (Isis, 1848, p. 254). Внутри Финляндіи я встрѣчалъ его высказывающимъ яйца до полярнаго круга. Въ это время онъ живетъ на деревьяхъ. Впрочемъ онъ высказываетъ яйца даже въ Кіевской губерніи.

⁵⁾ Isis, 1848, p. 253.

⁶⁾ Та самая птица, которую я считалъ себя обязаннымъ признать за особый видъ и назвалъ *Emb. polaris*. Срав. L. v. Schrenck, Reisen und Forschungen im Amur-Lande, I, p. 284.

Кажется даже, что *Larus eburneus* и *Larus Rossii*, *Anas Barrovici*¹⁾, *Anas Fischeri* и т. д. принадлежатъ къ такимъ птицамъ, которыя исключительно свойственны сѣверной Америкѣ, простираются до окрестностей полюса и отчасти также своимъ экваторіальнымъ предѣломъ едва доходятъ до полярнаго круга. *Charadrius semipalmatus*, котораго уже Россѣ встрѣтилъ на глубокомъ сѣверѣ²⁾, недавно экспедиціею М. Клиптока найденъ у Порты Кеннеди, до 72° с. ш.³⁾

Какъ бы то ни было въ отношеніи полярныхъ видовъ, но во всякомъ случаѣ противоположность между борейскими животными новаго и древняго материка не подлежитъ сомнѣнію. Приравливая предложенныя Склатеромъ⁴⁾ названія древне-арктической и ново-арктической области къ новымъ подраздѣленіямъ, предлагаю на всякій случай названія древне-полярныхъ и ново-полярныхъ видовъ, и за тѣмъ переходу къ

Борейскимъ видамъ.

Области распространенія этихъ видовъ заключаются въ предѣлахъ тѣхъ-же широтъ, которыя занимаетъ кругополярная фауна, а въ особенности кругоборейскіе виды ея, имѣющіе съ кругополярными видами одинаковое значеніе въ отношеніи занимаемыхъ ими географическихъ широтъ и почти общіе экваторіальные предѣлы. Въслѣдствіе этого при распредѣленіи борейской фауны на разные отдѣлы мы примемъ въ основаніе тоже главное соображеніе, которое заставило насъ придать особенное значеніе кругополярному и кругоборейскому распространенію, т. е. обратимъ вниманіе на продольное распространеніе.

Одна только часть борейскихъ видовъ можетъ быть древне- или ново-борейскою, т. е. распространена по всемъ долготамъ древняго или новаго материка, съ западныхъ до восточныхъ береговъ. Напротивъ того, немаловажная часть борейскихъ видовъ, по направленію градусовъ долготы, имѣетъ болѣе ограниченное распространеніе, въслѣдствіе чего мы по необходимости должны установить подраздѣленія борейской фауны.

Съ первыхъ изслѣдованій Сибири до новѣйшаго времени, Енисей считался положительно біологически-географическою пограничною чертою; самые первые наши академическіе путешественники⁵⁾ были поражены этимъ и неоднократно говорили, что до

1) Впрочемъ птицу эту, которая водится также въ Пеславнѣ и Гревляндіи, Шрадеръ (Cabanis, Jour. für Ornithologie, 1833, p. 318) встрѣтилъ на сѣверѣ Скандинавскаго полуострова, подл. 70° с. ш.

2) Wiegmann, Archiv für Naturgeschichte, 1836, I, p. 193.

3) Journal of the R. Dublin Soc. 1860.

4) Isis, 1861, p. 277 и Proceed. of Linn. Society. Zool. II, p. 130. Иноднѣ освоены Гюнтеромъ въ Record of Zoolog. Litterat. 1864, стр. 42 и слѣд.

Миддендорфъ, Путешеств. по Сиб. ч. II.

5) Гмелинъ (Flora sibirica, p. XLIV), кажется, первый высказалъ это мнѣніе, которое, благодаря Пениану, быстро распространилось между зоологами.

Въ новѣйшее время подтверждено старое наблюденіе Ледсбуромъ въ отношеніи сибирскихъ растений, а Брандтомъ (Tschichatchef, Voyage scientifique dans l'Altai oriental, p. 419; Considérations sur les vertébrés de la Sibirie occidentale) въ отношеніи сибирскихъ животныхъ.

Енисей флора и фауна почти такая-же, какъ въ Европѣ, и что только съ переходомъ черезъ эту рѣку чувствуешь себя перенесеннымъ въ другой мѣръ, въ Азію. Всмотрѣвшись ближе въ этотъ способъ возрѣнія, мы находимъ, что дѣйствительно съ одной стороны онъ справедливъ и очевидно основанъ на томъ, что на востокъ отъ Енисея почва становится гористѣе. Съ другой же стороны этотъ взглядъ основанъ на ошибкѣ, проехавшей оттого, что дорога, которую ѣхали наши первые путешественники и ихъ преемники, была или употребительная еще и до сихъ поръ столбовая дорога чрезъ Тобольскъ, или старинный водной путь къ сѣверу отъ 60-го градуса широты. Такимъ образомъ путешественники оставались въ предѣлахъ кругополарной фауны, которая не измѣняется даже у самаго сѣвернаго изгиба южныхъ степныхъ странъ, въ Барабинской степи, и въ особенности тому кажется старой знакомкой, кто хорошо знаетъ юговосточныя степныя мѣстности европейской Россіи. Если бы политическія судьбы нашего государства сложились иначе, если бы путешественники наши отирались изъ Одессы, какъ столицы государства, и проникали въ Сибирь чрезъ Оренбургъ, то пограничною чертою они назвали бы не Енисей, а Иртышъ или даже Ишимъ, и переправившись чрезъ верховья Енисея, а не слѣдуя по немъ вверхъ, увѣрили бы, что и къ востоку отъ него продолжается одинъ и тотъ-же характеръ флоры и фауны.

Слѣдовательно въ такомъ особомъ видѣ представили Енисей нашимъ первымъ путешественникамъ — сѣверные отроги Алтая. Настоящее положеніе дѣла высказывается уже въ одномъ мѣстѣ путевого описанія несравненнаго нашего Палласа ¹⁾. «Признаюсь (говоритъ онъ), что во все мое сибирское путешествіе, начиная съ Уральскаго хребта, который можетъ считаться границею между Азіей и Европою, до Байкала, я не встрѣчалъ столько новаго и замѣчательнаго по части животныхъ и растений, сколько въ прилегающей къ Монголіи полосѣ земли, окруженной съ сѣверной стороны Байкаломъ. Правда, что и на Енисей, въ верхнихъ его, южныхъ, частяхъ, по свойству своему довольно похожихъ на Даурскія, уже есть много естественныхъ достопримѣчательностей, въ особенности по части растительнаго царства, которыя въ западной Сибири или вовсе не встрѣчаются, или попадаютъ только на болѣе возвышенныхъ частяхъ Алтайскаго хребта. Но нигдѣ эти произведенія не находятся въ такомъ множествѣ, въ такомъ совершенствѣ и какъ бы у себя дома, какъ въ Дауріи и во всѣхъ горахъ по ту сторону Байкала.»

Слѣдовательно этимъ нападеніемъ на укоренившееся уже тогда мнѣніе, Палласъ въ сущности утвердилъ за Енисеемъ его права. Онъ хотѣлъ только главнымъ образомъ перевести пограничную черту въ настоящую область истока Енисея, т. е. на Селенгу, воды которой чрезъ Байкалъ и Ангару текутъ въ Енисей; слѣдовательно дальше къ востоку.

Въ сущности, безъ сомнѣнія, онъ былъ совершенно правъ, имѣть несравненный плодотворитель. Еще въ настоящее время, когда разныя новѣйшія изслѣдованія значительно

¹⁾ Reise durch versch. Provinz. des Russ. Reiches, III, p. 270.

расширили объем наших тогдашних познаний, мы все-таки опять возвращаемся к окраинь средне-азиатской плоской возвышенности, как к тому узлу земному, с которого своеобразныя физиономии животных в видѣ лучей стали распространяться во все стороны. Въ Даурии же Палласъ тѣмъ сильнѣе былъ пораженъ «новымъ и замѣчательнымъ по части животныхъ и растений», что, находясь въ полосѣ земли, «прилегающей къ Монголіи», странствовалъ по такой странѣ, въ которой лѣсныя животныя юго-восточной Сибири смѣшиваются, или по крайней мѣрѣ сталкиваются, ближе чѣмъ гдѣ-нибудь, съ животными центральныхъ азиатскихъ степей. Ряде недавно удалось показать это чрезвычайно ясно.

По подобно Енисею, въ то время и Уралу нѣкоторые, между прочимъ и Палласъ, оказывали слишкомъ много чести. Уралъ еще меньше, чѣмъ Енисей, въ состояніи остался пограничною чертою между фаунами двухъ частей свѣта ¹⁾. Напротивъ того, безхарактерность Уральского хребта, неудовлетворившаго многому, чего ожидали отъ перехода черезъ него, въ свою очередь придала Енисею въ глазахъ изслѣдователей болѣе рѣзкій отпечатокъ, чѣмъ онъ заслуживаетъ.

Во всякомъ случаѣ, въ настоящее время вопросъ этотъ разъяснился на столько, что какъ за Ураломъ, такъ и за Енисеемъ, можно признать только права второстепенныхъ пограничныхъ линій. Но тѣмъ болѣе теперь пора отбросить субъективный способъ воззрѣнія, который все еще проявляется кое-когда, даже въ трудахъ новѣйшаго времени, говоря о животныхъ европейской фауны и о прониканіи ихъ въ Сибирь, тогда какъ наоборотъ слѣдовало бы говорить о сибирскихъ животныхъ, проникавшихъ въ Европу. Если бы универсалисты, въ которыхъ мы получаемъ свое образование, и мѣста писания книгъ находились въ Сибири, то мы уже давно отрѣшились бы отъ этой неясности понятій.

Разсмотрѣвая предметъ нашего изслѣдованія въ главныхъ его чертахъ, мы находимъ, что между полярнымъ степнымъ поясомъ тундры, и кругополярной его фауной съ одной стороны — да южнымъ полуясомъ средне-азиатской степной равнины съ другой стороны, влнута боре́йская лѣсная область Сибири.

Опредѣлить центръ распространенія животныхъ упомянутой глубоко-сѣверной тундренной степи было нетрудно. Немногимъ труднѣе окажется опредѣленіе центровъ распространенія средне-азиатскихъ степныхъ животныхъ, хотя на самыхъ западныхъ продолженіяхъ этого необозримаго степнаго края уже замѣтно значительное расчлененіе, потому что кромѣ животныхъ, распространенныхъ по всей территоріи ²⁾ этой степи, другіе въ свою очередь населяютъ только нѣкоторыя ея части.

¹⁾ Довольно интересно вѣдѣть, какъ напр. Мочульскій (Bulet. des Natur. de Moscou, 1845, II, p. 92) сначала называетъ Уралъ очень важною пограничною чертою, а потомъ (стр. 127) говоритъ только объ «Уральскомъ округѣ», или даже объ «округѣ Уральского хребта».

Съ растеніями повторилось тоже самое, но теперь уже не дѣлается.

²⁾ Хотя неясностью наше съ восточною Монголією

не позволяетъ намъ сказать съ достовѣрностью, до какихъ мѣстъ къ востоку простраются предѣлы распространія средне-азиатскихъ степныхъ животныхъ, но *Emys spurca*, дамацкіе экземпляры которой Дюмериль (Comptes-rendus de l'Acad. de Paris, 1832, II, p. 474) никакъ не могъ отличить отъ японскихъ, все-таки ясно свидѣтельствуетъ о распространеніи ихъ по всему степному краю древняго материка.

Къ южно-европейскимъ степнымъ животнымъ, которыя простираются до самыхъ западныхъ предѣловъ степной области — чрезъ южную Россію и придурьянскія земли — и въ южной Россіи ¹⁾ всѣ достигаютъ полярнаго предѣла среднимъ числомъ подъ 50° и не глубѣ 53° с. ш. ²⁾ (въ Орловской губерніи), принадлежать примѣрно: земекъ-щевя ³⁾, одинъ видъ тушканчиковъ (*Dipus jaculus*), сусликъ, *Sminthus vagus* ⁴⁾, *Cricetus phaeus*, *Cr. arenarius* ⁵⁾, байбакъ ⁶⁾ и, хотя въ болѣе ограниченномъ видѣ (срав. стр. 94), сайга ⁷⁾; между птицами же: *Haliaeetus leucorhynchos*, *Falco lanarius*, *Buteo leucurus* ⁸⁾, *Alauda tartarica* ⁹⁾, *Al. calandra* ¹⁰⁾, *Al. leucoptera* ¹¹⁾, *Al. pispoletta*, *Merops persica* ¹²⁾, *Glareola austriaca* ¹³⁾, *Merula rosea* ¹⁴⁾, *Fanellus gregarius* ¹⁵⁾, *Charadrius spinosus* ¹⁶⁾, *Grus virgo* ¹⁷⁾, *Pelecanus crispus* ¹⁸⁾, *Anas*

¹⁾ Что въ рѣчной области Дибра, къ югу отъ Десны, находится предѣлъ между лѣсными и степными животными, на это обратилъ вниманіе сперва Гюльденштедтъ (Reise, II, p. 409), и недавно Баазіусъ (Reise, II, p. 285).

²⁾ Кеслеру (Bulletin des Natur. de Moscou, 1838, p. 569, 571) мы обязаны известіемъ, что въ Орловской губерніи степныя животныя *Dipus jaculus*, *Spermophilus tristis*, *Sminthus vagus*, *Cricetus phaeus*, сталкиваются съ борейскимъ лѣснымъ животнымъ *Pteromys volans*. Впрочемъ, во время Палласа, сусуликъ полярнаго Нижнего Новгорода простирались до 53½° с. ш. (Reise, I, p. 51). — Полярный предѣлъ *Spalax typhlus* достигаетъ едва 52° с. ш. въ самой сѣверной части Киевской губерніи (Belke въ Bulletin des Natur. de Moscou, 1866, I, p. 220). — Полярный предѣлъ *Dipus jaculus* — у Симбирска (Eversmann, въ Nouv. Mém. de la Soc. de Moscou, 1855, X, p. 272), следовательно на Волгѣ даже подъ 54¼° с. ш.

³⁾ *Spalax typhlus*, по словамъ Эверсмана (Nouv. Mém. de la Soc. des Natur. de Moscou, 1855, X, p. 273), встречается и къ югу отъ Урала (на Устьюрти).

⁴⁾ Не тѣсно связанъ со степью, потому что встречается вплоть до Финляндіи и Швеціи.

⁵⁾ Встрѣчался даже въ Крыму.

⁶⁾ Впрочемъ байбакъ едва простирается до Дибра и, казалося, не заходитъ на него дальше къ западу. Въ Константиноградскомъ уѣздѣ Полтавской губерніи находятся, говорятъ, самыя западныя формосты его (Кеслеръ, Животныя губерній Киевскаго Учебнаго округа, 1850, стр. 46). — Шауеръ же (Wiegmann's Archiv für Naturgesch. 1866, p. 105) недавно сообщалъ, что *Arctomys Bobak* встречается на хребтѣ Татра. — По его словамъ и *Spermophilus guttatus* простирается къ западу дальше, чѣмъ *torquatus*, предѣла было нѣмного.

⁷⁾ Справедливо, что нами сказано о ней на стр. 94. Уже во время Палласа (Reise, II, p. 456) она едва простиралась

до Орла, хотя въ Барабинской степи полярный предѣлъ до Орла тянулся даже всего къ сѣверу, т. е. до 53° с. ш. ея видъ встречается и въ Австріи (Wiener zool. botan. Verh. V, p. 11).

handl. VII, p. 555 и сл.), подобно *Al. tartarica*.

⁸⁾ Встрѣтъ съ *Alauda calandra* въ Сибири къ сѣверу она едва-ли простирается дальше Илдерска (Eversmann, Cabanis, Journal für Ornithologie, 1833, p. 284). Базъ Арарата Гюльденштедтъ (Reise, p. 258) нашелъ ее на горахъ. Я получилъ ее въ Подольской губерніи и около Киева. Она залетаетъ, говорятъ, даже въ Курляндію (Lichtenstein, въ Bulletin des Natur. de Moscou, I, p. 292).

⁹⁾ Сколько мнѣ известно, Ледебуръ (Reise, p. 385, 393) первый указалъ намъ на нее, какъ на сибирскую птицу. Мнѣ удалось прослѣдить ее въ Сибири до 53° с. ш.

¹⁰⁾ Встрѣчается въ восточной Галиціи (Wodzicki, Naumannia, II, 2, p. 68).

¹¹⁾ Простирается до европейской Турціи и до Греціи.

¹²⁾ На Волгѣ вѣтъ гнѣзда до 49° с. ш. (Moeschler, Naumannia, 1833, III, p. 305).

¹³⁾ Хотя въ европейской Россіи птица эта нелегко заходить за 52° с. ш. (Eversmann, Cabanis Journal für Ornithologie, 1833, p. 291), но она встрѣчается въ Финляндіи (Nylander, Finska foglars finska namn, p. 287) и даже къ западу даже въ Дании (Naumannia, 1830, III, p. 41) и на остр. Геогландтъ (Cabanis, Journ. für Ornithologie, 1835, p. 69). Впрочемъ ее встрѣтили уже и на Скандинавскомъ полуостровѣ, близъ Фалунъ (Sundevall въ Zeitschr. für die gesammten Naturwissensch. 1857, Aug., и въ Шонин, подл. 56° с. ш. (Naumannia, 1832, 3, p. 9).

¹⁴⁾ Встрѣчался и въ Провансѣ (Cabanis, Journal für Ornithologie, 1836, p. 227).

¹⁵⁾ Впрочемъ это, можетъ быть, птица болѣе южныхъ широтъ, выдѣляющаяся къ сѣверу въ южно-русскія степи, подобно открытому въ южной Испаніи *Caprimulgus ruficollis*, котораго Черный (Bulletin de la Soc. des Natur. de Moscou, 1863) добылъ около Харькова.

¹⁶⁾ Случайно около Харькова и Киева (Ср. Кеслера въ вышеприв. мѣстѣ, стр. 39 и Чернаго, О фаунѣ Харьков. губерніи 1830, стр. 36) и на островѣ Мальтъ (Ibis, 1864, p. 142).

¹⁷⁾ Убитъ однажды даже въ Финляндіи (Cabanis, Journal für Ornithologie, 1864, p. 371).

moschata, *An. rufina*¹⁾ и т. д.; изъ числа амфибій: *Emys caspica*, *Eremias variabilis*, *Coluber trabalis*, *Rana cachiannans*. У насъ есть даже нѣсколько относящихся сюда видовъ, которые водятся только на находящемся къ западу отъ Волги изгибѣ огромнаго средне-азиатскаго степнаго края, какъ напр. слѣпышъ (*Spal. typhlus*), пестрый сусликъ, байбакъ, *Glareola melanoptera* и т. д.

Очевидно, нельзя сомнѣваться въ томъ, что въ то время, какъ морскіе обитатели Арало-Каспійскаго водоема преимущественно изображаютъ только характеръ выродившейся фауны Средиземнаго моря, съ другой стороны Арало-Каспійская низменность составляетъ и составляла центръ распространенія множества своеобразныхъ, характеристичныхъ видовъ животныхъ суши. Нѣкоторые изъ этихъ видовъ, кажется, и въ настоящее время подвигаются на западъ. Такъ вѣроятно въ числѣ вышеупомянутыхъ птицъ замѣчено отсутствіе чрезвычайно характеристичныхъ степныхъ формъ *Saxicola salatrix*, *Saxicola leucura*, *Otis tetraz*, *Otis tarda*, *Pterocles arenaria*, *Charadrius aegyptiacus*, о которыхъ я съ намѣреніемъ выше не упоминалъ, потому что онѣ простираются по всѣмъ удобнѣмъ мѣстностямъ на полуостровахъ сѣвернаго берега Средиземнаго моря, до испанскаго полуострова²⁾ и даже до сѣвернаго берега Африки³⁾. Какъ ни ясно, что настоящая родина этихъ видовъ — Арало-Каспійская низменность, по все-таки они распространились дальше и потому совершенно перемѣшались съ фауною водоема Средиземнаго моря. Примемъ за представителей послѣдней примѣрно: *Cervus dama*, извѣстные виды *Viverra* и *Herpestes*, шакала, *Hystrix cristata*⁴⁾ и единственную европейскую обезьяну, *Inuus sylvanus*, а изъ птицъ *Falco Eleonorae*, *F. concolor*, *F. tinnunculoides*, *Parus pendulinus*⁵⁾,

¹⁾ Въ егъ гѣблѣ даже въ Дави (Naumannia, 1850, II, р. 21 и III, р. 54).

²⁾ О томъ, что вторая изъ этихъ птицъ встрѣчается въ Испаніи, ср. Naumannia, 1850, II, р. 7; что она водится и около Константино, упомянуто мимоходомъ въ одномъ путевомъ описаніи (Aulund, 1853, № 41, р. 979). Я нашелъ *Pterocles arenaria* между шурками, привезенными А. Шренкомъ съ оера Бахана. Птица эта простирается къ западу даже до Канарскихъ острововъ (Cabanis, Journal für Ornithol. 1855, р. 173). — *Charadrius aegyptiacus* встрѣчался въ южной Испаніи (Cabanis, Journal für Ornithol. 1854, I, р. 70).

³⁾ *Otis tetraz*, которая къ востоку не достигаетъ Лаврии (Pallas, Reise, III, р. 220), къ западу часто встрѣчалась на сѣверѣ, какъ напр. въ Курляндіи, въ Шонин (Naumannia, 1852, р. 9, даже въ Ирландіи (Thompson, Report of the British Association, Tenth Meeting, 1844, р. 373). У Средиземнаго моря по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ въ Naumannia, 1850, II, р. 8, и Wiegmann's Archiv für Naturgesch. 1853, II, р. 31. — Встрѣчается и въ Провансѣ (Cabanis, Journ. für Ornithol. 1856, р. 227).

— Что касается до *Otis tarda*, то эта птица выказала гораздо большую способность распространяться, потому что начиная на востокъ съ Забавальи, водится по всему западу и нѣкогда простиралась даже до Ангаи, гдѣ она однокже истреблена съ 1838 года (Cabanis, Journal für Ornithol. 1862, р. 147). Она, какъ извѣстно, встрѣчается еще на южныхъ берегахъ Балтійскаго моря (напр. въ егъ гѣблѣ около Штеттина; ср. Naumannia, 1857, р. 127) и даже залетала въ Финляндію (Oefversigt af Finska Vetenskaps Societ Förhandlingar, II, 1853—1855, р. 72, и Nordmann въ Bulletin du Soc. des Natur. de Moscou, 1860, р. 35).

⁴⁾ Къ востоку двоякообразъ простирается до рѣки Или (45° с. ш.), откуда А. Шренкъ привезъ шку этого животнаго.

⁵⁾ Замѣчательно одно мѣсто въ Путешествіи Сам. Гмелина (II, р. 194), гдѣ онъ говоритъ: «Вѣтъ въ Астрахани исцели въ синицы, за исключеніемъ ремеза, Радде (Reisen, II, р. 195) показало, что птица эта водится въ Амурскомъ крайѣ».

Circus pallidus ¹⁾, *Merops apiaster* ²⁾, *Columba aegyptiaca* ³⁾, *Perdix graeca* ⁴⁾, *Cursorius isabellinus* ⁵⁾, *Ibis falcinellus* ⁶⁾, *Recurvirostra avocetta*, *Hypsibates himantopus* ⁷⁾, *Ardea nycticorax*, *A. comata*, *Platalea leucorodia* ⁸⁾, *Phoenicopterus roseus* ⁹⁾, *Anas rutila* ¹⁰⁾ и т. д.

По новейшим известиям сюда относится и *Anas mersa* ¹¹⁾.

У большей же части средне-азиатских степных животных центр распространения находится дальше к востоку, так как постоянный западный предель простирается не дальше речных систем Каспийского водоема. Напр. *Antelope gutturosa*, джигетай. лисица-кореак ¹²⁾, *Mustela alpina*, кошка-Манул (буде она не относится к альпийским животным: ср. стр. 235), ушастый, ¹³⁾ и чернобрюхий еж (*Er. hypomelas*), тушканчики (напр. *Dipus sagitta*), разные виды хомяков и *Gerbillus (Cricetus furunculus, songarus*, а может быть и *Cric. nigricans*), *Siphneus Aspalax* ¹⁴⁾ и некоторые из большого числа сусликов, описанных Лихтенштейном, Эверсманном и Брандтом. *Lepus Tolai* повидимому также относится сюда. Между птицами: *Alauda mongolica, isabellina, Otis*

¹⁾ И последние два вида встречались в Европе до 50° с. ш. (Naumann, 1849, p. 7).

²⁾ В европейской России полярный предель его почти совпадает с полярным пределью степных животных, следовательно, средним числом доходит до 50° с. ш. Я встретил его около Киева: Черная (Bulletin des Natur. de Moscou, 1850) около Харькова.

³⁾ В России встречается до 50° с. ш. около Харькова по словам Черная (Bulletin des Natur. de Moscou, 1850, XXIII).

⁴⁾ Простирается через Эонгарию до южного Алтая (Eversmann, Cabanis, Journal für Ornithologie, 1853, p. 292). На Татре залетает баян краснородаго лиса (Cabanis, Journal für Ornithol. 1853, p. 431).

⁵⁾ *Cursorius isabellinus* встречается также в север. Африке, около Константины (Ausland, 1853, № 41, p. 979). Случайно залетал в Меллебург (Cabanis, Journal für Ornithol. p. 67). Не очень редок и в Провансе (Cabanis, Journal für Ornithol. 1856, p. 227) и даже встречается на Канарских островах (Cabanis, Journal für Ornithol. 1853, p. 173).

⁶⁾ На Волге до 49° с. ш. (Moeschler в Naumann, 1853, III, p. 305). Эверсманн (Nouv. Mém. de la Soc. des Natur. de Moscou, 1855, X, p. 280) также говорит, что *Ibis falcinellus* залетает даже до Казани, равно как *Platalea leucorodia* и *Pelecanus crispus*. Случайно в Норвегии (Naumann, 1855, p. 133) и даже в Исландии. — Около Константины (Ausland, 1853, № 41, p. 979).

⁷⁾ Поля 49° с. ш. на Волге высказывал лица (Moeschler в Naumann, 1853, III, p. 305). Около Киева встречается уже как исключение (Кеслер в вышеприв. соч. стр. 13 и 14).

⁸⁾ Последние три встречаются около Харькова и Киева

(Кеслер в вышеприв. соч. стр. 43, 47, 53; Черная в Bulletin des Natur. de Moscou, 1850, XXIII). — *Platalea leucorodia* случайно встречалась близ Норвегии (Wallengren, Naumann, 1855, p. 133).

⁹⁾ Случайно встречается в Подольской губ. (Кеслер в вышеприв. соч., стр. 64).

¹⁰⁾ Простирается до Константины (Ausland, 1853, № 41, p. 979). В южной России есть гнёзда в банчанских норах и таким образом достигает до полярных пределью этого сурка, как напр. в Харьковской губернии (Черная, О фауне Харькова губ. 1850, стр. 31).

Она водится в Силезии (Cabanis, Journal für Ornithol. 1853, p. 247), а случайно залетает даже в Ирландию (The Zoologist, 1847, p. 1877) и Стокгольм (Naumann, 1855, p. 133).

¹¹⁾ По словам Мальерба (Archiv für Naturgeschichte 1848, II, p. 7) часто встречается в Аджире.

В Сибири к северу простирается до Бараньинской степи, где ее встречал Паллас. Ветвь гнёзда на Волге поля 49° с. ш. (Moeschler в Naumann, 1853, III, p. 306).

¹²⁾ Встречается еще к западу от реки Урала, по направлению к Самаре (Eversmann в Nouv. Mém. de la Soc. des Natur. de Moscou, 1855, T. X, p. 269).

¹³⁾ На южном берегу Волги находится западная предель ушастого ежа, по Эверсману (Nouv. Mém. de la Soc. des Natur. de Moscou, 1855, T. X, p. 269). К югу она идет через восточные берега Черного моря (Déschamps, Voyage, III, p. 12) до Египта.

¹⁴⁾ По словам Эверсмана (Nouv. Mém. de la Soc. des Natur. de Moscou, 1855, T. X, p. 272), *Siphneus aspalax (Chionoergus talpinus)* на северо-запад простирается до Уфы; следовательно, на южном берегу Волги почти до 55° с. ш.

*Macqueni*¹⁾, *Phasianus torquatus*, *Ph. mongolicus*, *Saxicola gutturalis* (*Sax. salina* по Эверману, см. *Cabanis, Journ. für Ornithologie*, 1853, p. 287), *Salicaria Aralensis*, *Merops persica*²⁾, *Glareola Nordmanni*³⁾, *Pterocles alchata*⁴⁾, *Syrhaptes paradoxus*⁵⁾, *Charadrius asiaticus*, *Vanellus Aralensis*, *Anser cygnoides*, *An. rufina* и т. д. Большое число амфибий: *Phrynocephalus auritus*, *Phr. helioscopus*, *Phr. caudicoludus*, *Stenodactylus pipiens*, *Coluber Dione*⁶⁾, *Vipera cornuta*, *Trigonocephalus halys*.

Между насекомыми встречаются те странные, тропического вида, жуки Арало-Каспийского водоема, которые к востоку простираются только до озера Балхаша, и сь породами которых мы впервые познакомились вь Египтѣ, какь напр. *Ateuchus*, *Copris*, *Onitis*, *Oniticella*.

Другія животныя вь средне-азиатской степи встречаются только вь восточной Монголіи, какь напр. *Lagomys Ogotona* (замѣчательное животное, которое посредствомь видовыхь родичей своихь принадлежитъ къ положительно-альпійской породѣ), Даурскій сусликъ, нѣкоторые виды *Arvicola* (напр. *Arv. Brandtii*, *Arv. mongolicus*).

Какъ настоящія тундренныя животныя принадлежатъ къ самымъ достовѣрнымъ типамъ зоологической географіи, такъ и настоящія степныя животныя. Даже между близко-родственными видами одной и той-же породы — *Lagomys*, *Spermophilus* — одинъ видъ степное, другой лѣсное и горное животное. Впрочемъ нѣкоторыя степныя животныя выказываютъ менѣ исключительный характеръ и стремленіе распространяться за предѣлы степей, такъ что подобными особями сглаживается первоначально рѣзко выразившійся характеръ этихъ животныхъ⁷⁾.

¹⁾ Нельзя dubbio пытался доказать, что *Ot. Macqueni*, какъ азиатскій видъ, долженъ быть противопоставленъ *Ot. Houbara*, какъ европанскому виду (*Cabanis, Journal für Ornithol.* 1865, p. 304). За тѣмъ *Ot. Macqueni* считается тотъ видъ, который застаетъ въ сѣверную Европу, гдѣ его напр. встрѣчили въ Шлезвигѣ (*Cabanis, Journal für Ornithol.* 1837, p. 292); въ Бельгій (Institut, 1846, Août, p. 278) и въ Швеціи (Verhandl. der Schweizer. Naturforsch. Gesellsch. 1848, p. 36). Въ такомъ случаѣ слѣдуетъ драхца, часто встречающагося въ Испаніи, Португаліи и Италіи, равно какъ въ Провансѣ (*Cabanis, Journal für Ornithol.* 1836, p. 227), а въ особенности въ Камаргѣ и на Канарскихъ островахъ (*Cabanis, Journal für Ornithol.* 1835, p. 173), должна быть настоящая *Ot. Houbara*.

²⁾ Впрочемъ *Merops persica* какъ исключеніе встрѣчалась и на западѣ южной Россіи (*Démidoff, Voyage*, III, p. 207).

³⁾ Кесслеръ впрочемъ добылъ ее около Кіева. По словамъ Эвермана (см. вышепривед. соч. стр. 279, 293) она заливается не встрѣчающуюся къ востоку отъ Каспійскаго моря *Gl. austriaca*, которую олданоже Радде (стр. 304) встрѣтилъ и въ Монголіи.

⁴⁾ До Еватерновскаго Чернаго (см. выше). У озера Балхаша.

⁵⁾ Что нельзя произошло лишь очень необыкновенное этого животного, видно уже изъ того, что еще незадолго передъ тѣмъ, по словамъ Эвермана (*Cabanis, Journal für Ornithologie* 1833, p. 232), птица эта встрѣчалась только къ востоку отъ Каспійскаго моря и въ знакомомъ предѣлѣ своемъ къ сѣверу не простиралась даже 46° с. ш. Ньютонъ (*Günther, Record of Zoolog. Litterat.* 1864, p. 90) насчиталъ не меньше 700 птицъ, участвовавшихъ въ этомъ путешествіи. При всемъ томъ у него недостаетъ свѣдѣній о нѣкоторыхъ изъ этихъ птицъ, нахлывшихъ въ то время на Европу. Такъ напр. въ Ливелдинъ показались ихъ болѣе дюжины, которыя были замѣчены только потому, что нѣкоторые изъ нихъ пробили себѣ черепъ о телеграфную проволоку.

Полъ 49° с. ш. они олданоже показались на Волгѣ (*Moeschler въ Naumannia*, 1833, III, p. 393).

⁶⁾ Академическому музею присланы были также и въ Забайкальи.

⁷⁾ И въ Суданѣ Эрэмъ (*Reise-Skizzen aus Nordost-Africa*, III, p. 124) замѣтилъ, что степныя животныя часто встрѣчаются въ лѣсахъ, когда въ полейныхъ есть вода, а настоящіе лѣсные обитатели въ свою очередь заходятъ далеко въ степь.

В отношении фауны этого степного пояса ¹⁾, как уже можно было предположить при достаточном знакомствѣ намѣмъ съ климатическими его условиями, не оказывается существеннаго различія, ни на западной его половинѣ, которая носитъ на себѣ всѣ признаки прежняго морскаго дна и отчасти даже находится гораздо ниже морскаго уровня, ни на восточной половинѣ, въ степи Гоби, лежащей высоко надъ поверхностью моря.

Борейскій лѣсной край, рѣзко ограниченный этими двумя степными полосами, занимаютъ, какъ мы уже пояснили выше (стр. 197), кругоборейскія лѣсные животныя; къ нимъ присоединяется еще нѣсколько древне-борейскихъ видовъ, т. е. такихъ видовъ, которые исключительно свойственны борейскому полу всего древняго материка, слѣдов. какъ Сибири, такъ и сѣверной и средней Европы, отъ Атлантическаго до Великаго океана. Кроме того, къ вышеупомянутымъ видамъ присоединяется еще разные виды борейскихъ животныхъ — въ одномъ мѣстѣ одни, въ другомъ другіе — имѣющіе меньшее продольное распространеніе и лучше всего видны изъ подраздѣленій, которымъ мы постараемся дать самыя подходящія названія. Въ сравненіи съ сѣверной Америкой Сибирь особенно поучительна по слѣдующему обстоятельству: сѣверная Америка, тянувшаяся по направленію меридіановъ и какъ бы сгущившаяся вдоль меридіаннаго горнаго хребта, представляеть безконечное однообразіе по направленію съ сѣвера на югъ, тогда какъ въ Сибири это однообразіе простирается болѣе всего по направленію съ востока на западъ.

Число сибирско-европейскихъ, слѣдовательно

древне-борейскихъ животныхъ

гораздо больше, чѣмъ бы можно было думать, прежде нежели приступимъ къ точному ихъ распредѣленію; оно въ особенности стало достовѣрнѣе вслѣдствіе изслѣдованій Шренка, которому удалось указать несомнѣнное тождество нѣкоторыхъ, живущихъ въ Амурскомъ краѣ, видовъ съ европейскими.

Изъ числа млекопитающихъ животныхъ мы назовемъ тутъ слѣдующихъ: бѣлку, простую и малорослую буторку ²⁾, доходящую до береговъ Ледовитаго моря, тогда какъ водяная буторка (*Sor. fodiens* Pall.) простирается къ полюсу не столь далеко ³⁾, лѣнуну

¹⁾ Reno (Reynaud) называлъ западную половину этого пояса *equateur de contraction* нашего земнаго шара, а Пионеранъ — *equateur zoologique* (Guérin, Revue et Magasin de Zoologie, 1835, p. 205, 305).

²⁾ Въ Европѣ *Sorex vulgaris* простирается до самаго крайняго сѣвернаго предѣла (Malmgren въ Archiv für Naturgesch. 1864, XXX, p. 63). На Хатангѣ эта буторка часто встрѣчалась еще подъ 72° с. ш. Оба вида доходятъ до Устьянска и Нижнеколымска (Сибир. Вѣстн. I, стр. 220, по словамъ Фигуринна, и стр. 142, по словамъ Кибера). Я видѣлъ мѣхъ изъ Камчатки.

На европейскихъ Альпахъ она является не менѣе высоко-альпійскимъ животнымъ. Въ сѣверной Америкѣ нашей простой буторкѣ соответствуетъ *Sor. Forsteri*,

которая, по словамъ Кинга (II, стр. 17), простирается тамъ до 67½° с. ш.

Малорослая буторка во многихъ мѣстахъ вѣроятно еще вовсе не была замѣчена, но все болѣе начинаетъ появляться въ западной Европѣ. На нашихъ западныхъ границахъ она часто встрѣчается въ Бессараби (Démidoff, Voyage, III, p. 13).

³⁾ Въ послѣдніе время распространено ошибочное извѣстіе (Симашко, Русская фауна), что будто бы эта буторка не встрѣчается въ восточной Сибири; но уже Палласъ (Zoogr. I, p. 130) говорилъ, что она во множествѣ водится на Енисей, и я встрѣчалъ ее до Охотскаго моря.

мышь (*mus sylvaticus*), водяную крысу (*Are. amphibius*)¹⁾, *Arvicola arvalis*, по крайней мѣрѣ пять видовъ летучихъ мышей²⁾, оленя, козулю, кабана, ежа³⁾, барсука⁴⁾, рѣчную выдру. Изъ птицъ сюда относятся: *Buteo vulgaris* (лишь въ области высокоствольныхъ деревь), *Falco subbuteo*, *F. tinnunculus*⁵⁾, *F. vesperinus*, *F. aesalon*, *Aquila naevia*, *Aq. imperialis*, *Aq. chrysaetos*, *Pandion haliaetus*, *Milvus niger*, *Circus cyaneus*, *C. rufus*, *Astur nisus*, *Astur palmarbarius*, *Strix Bubo*, *Str. Otus*, *Str. noctua*, *Str. passerina*, *Caprimulgus europaeus*⁶⁾; (?), *Cypselus apus*, *Cuculus canorus*⁷⁾, *Jynx torquilla*⁸⁾, *Picus martius*, *P. leucnotus*, *P. major*, *P. tridactylus*⁹⁾,

¹⁾ Водяная крыса не только въ Европѣ (напр. въ Скандинавіи и на наносныхъ островахъ Сѣвер. Двины у Архангельска) простирается до Ледовитаго моря, но и на Енисей доходитъ до 70° с. ш. До какихъ мѣстъ она простирается по рѣкѣ Ленѣ къ северу, мнѣ неизвѣстно, но въ Якутскѣ она встрѣчается еще очень часто. Срав. стр. 112.

²⁾ *Vesp. borealis*, *Daubentonii*, *mystacinus*, *Nattereri* и *Plecotus auritus*, которые указаны мною (въ м. изд. этого соч. II, 2, стр. 78), Шренкомъ (I, стр. 108) и Раде (I, стр. 127) на самомъ крайнемъ востокѣ Сибири. *Vesp. borealis* находится и въ Камчаткѣ.

Со временемъ сюда можно будетъ еще включить *U. pipistrellus* и *dasygenemus*, потому что Эверсманъ встрѣчалъ ихъ на Уралѣ (Bulletin des Natur. de Moscou, 1835, X, p. 269).

³⁾ Изъ словъ Палласа (Zoogr. I, p. 137) можно бы было заключить, что по ту сторону Урала, сѣверо въ Азію, вовсе нѣтъ европейскаго ежа. Но это можно опровергнуть собственными замѣчаніями Палласа (Reise, II, p. 483), гдѣ онъ самъ прямо говоритъ, что европейскій ежъ встрѣчался у Ямышевской, хотя и рѣже устатаго. Георгіи также нашелъ европейскаго ежа у Иртыша. Съ тѣхъ поръ, какъ Шренкъ (Reisen und Forschungen im Amur-Lande, I, p. 100) ясно доказалъ, что въ Амурскомъ краѣ европейскій ежъ преимущественно встрѣчается на правомъ берегу рѣки, съ тѣхъ поръ нельзя сомнѣваться въ правильности его заключенія, что европейскій ежъ распространенъ по всей средней Азіи. Долгаку эту положительно подтвердилъ Раде (Reisen im Süden von Ostibirien, I, p. 117).

Если же при всемъ томъ въ большей части Сибири ежъ вовсе не водится и только мѣстами заходитъ въ южные ея предѣлы, то это, мнѣ кажется, должно быть приписано не мѣстнымъ неблагоприятнымъ обстоятельствамъ, болотистымъ мѣстностямъ и т. д. (такъ полагаетъ Раде), а скорѣе низшей ступи и сопряженному съ нею холоду почвы. Ежъ извою снѣгъ и кочевѣетъ уже при небольшой морозѣ.

Мидделдорфъ, Путешеств. по Сиб. ч. II.

И въ Европѣ полярный предѣлъ ежа простирается недалеко къ полюсу. Въ Финляндіи я не находилъ его далѣе 62° с. ш. Отсюда этотъ предѣлъ, кажется, сильно понижается, въ западной Сибири совершенно выходитъ изъ Сибири, и лишь у южнаго изгиба Амура подходит къ лѣвому берегу этой рѣки, сдвигаясь отсюда наступая въ Сибирь. Эверсманъ (Nouv. Mem. des Natur. de Moscou, X, p. 269) говоритъ, что европейскій ежъ еще часто встрѣчается на Уралѣ, а именно до Казани.

⁴⁾ Барсукъ еще недавно могъ считаться образцомъ Лессо-европейскаго животнаго. Раде и Шренкъ доказали, что въ Амурскомъ краѣ онъ водится до Великаго океана. Въ рѣчной области Удѣ онъ уже встрѣчается рѣдко и не заходитъ далѣе къ полюсу. Какъ его нѣтъ на крутыхъ альпійскихъ горахъ, напр. на главномъ краѣ Саянскаго хребта (по словамъ Раде) и на европейскихъ Альпахъ выше 6000', такъ онъ положительно избѣгаетъ область ледяной почвы, подобно ежу. Оба извою снѣгъ.

Въ Европѣ онъ простирается, кажется, едва ли за 63° с. ш. Подъ этого широты, а можетъ быть и нѣсколько далѣе къ полюсу, онъ встрѣчается на Печорѣ и на Уралѣ. Въ западной Сибири онъ доходитъ до 38° с. ш.

⁵⁾ Какъ въ Сибири, такъ и въ Европѣ, почти до Ледовитаго моря (Naumann, 1834, p. 67).

⁶⁾ Еще не вполне рѣшено (ср. Schrenck, Reisen und Forschungen, I, 2, p. 233).

⁷⁾ Отъ Европы до Енисея полярный предѣлъ его мнѣ извѣстенъ до 67° с. ш. На Ленѣ онъ повидимому даже доходитъ до 70-го градуса широты, потому что, по словамъ Фигурина (Сибир. Вѣст. I, стр. 231), встрѣчается около Булуна.

⁸⁾ Встрѣчается и въ Камчаткѣ. Въ Финляндіи я видѣлъ его подлѣ 63° с. ш.

⁹⁾ Американскій трехпалый дятель (*Picus hirsutus* Veill.), вполнѣ соответствующій ему по своему широтному распространенію, такъ сходенъ съ *P. tridactylus*, что обѣ птицы, пожалуй, могутъ быть приняты за одну общій круглопарный видъ.

P. minor ¹⁾, *P. canus*, *Alcedo ispida*, *Upupa epops* ²⁾, *Alauda arvensis*, *Emberiza aureola* и др. (срав. стр. 275), *E. schoenioides*, *Accentor modularis* ³⁾, *Pyrrhula vulgaris*, *Fringilla spinus*, *Fr. montifringilla*, *Fr. petronia*, *Fr. coelebs*, *Passer domesticus*, *P. montanus*, *Coccothraustes vulgaris* ⁴⁾, *Loxia curvirostra*, *Parus caudatus*, *P. cyaneus*, *P. major*, *P. caeruleus*, *P. ater*, *P. palustris* ⁵⁾, *Corv. corone* ⁶⁾, *Corvus frugilegus* ⁷⁾, *Corv. monedula*, *Pica cyana*, *Nucifraga caryocatactes*, *Certhia familiaris*, *Cinclus aquaticus*, *Anthus arboreus*, *A. pratensis*, *A. rufogularis*, *Motac. alba* ⁸⁾, *Mot. sulphurea*, *Mot. flava*, *Turdus musicus*, *T. iliacus*, *T. pilaris*, *Saxicola rubicola*, *Regulus cristatus*, *Sylvia turdoides*, *S. suecica*, *S. phoenicurus*, *S. trochilus*, *S. curruca*, *S. rufa*, *S. sibilatrix* ⁹⁾, *Lanius excubitor*, *Hirundo urbica*, *Columba turtur* ¹⁰⁾, *Col. livia*, *Tetrao urogallus* ¹¹⁾, *T. tetrix*, *T. bonasia*, *Perdrix cinerea* ¹²⁾, *Coturnix dactylisona* ¹³⁾,

¹⁾ Загоскин в Шмелева Опис., стр. 42) говорит, что он встрѣтил эту птицу на северо-западном берегу Америки. По ближайшему рассмотрению этого экземпляра, я нашел, что это *Pic. pubescens*.

²⁾ В Волжской системѣ полярный предѣлъ удота простирается едва до 56° с. ш. (Каппи), но Эверсману (Sabanis, Journal für Ornithol. 1833, p. 294). Хотя онъ чрезвычайно рѣдко встрѣчается въ нашемъ Остзейскомъ краѣ, но все-же онъ убивали около Абова въ Финляндии и даже (Шрадеръ) въ Ланландии.

В Норвегии попадается какъ исключение, но на Эландъ его очень много (Wallengrén въ Naumannia, 1825, стр. 132). Въ видѣ рѣдкого гостя встрѣчался до Улеоборга въ Финляндии. Шрадеръ въ Сентябрь застрѣлилъ даже старого самца въ Ланландии — следовательно въ чертѣ полярнаго круга (Nordmann, въ Bulletin de la Soci. des Natur. de Moscou, 1860, p. 13).

³⁾ По словамъ Шрадера встрѣчался въ Ланландии, подл. 69° с. ш.

⁴⁾ Емѣ часто встрѣчается въ Финляндии (Nylander, Finska foglars, Finska namn, p. 290, и Malmgrén въ Sällsk. pro Fauna et Flora Fennica, Ny Serie, III, 1861, p. 103).

⁵⁾ Можетъ быть тождественъ съ *P. atricapillus*; въ такомъ случаѣ это круглопарная птица.

⁶⁾ На северо-западѣ *Corv. corone* встрѣчался у Ладозскаго озера (Naumannia, 1832, p. 103), въ Финляндии (Bulletin de Natur. de Moscou, 1860, p. 22) и около Упсалы (Naumannia, 1834, p. 120).

⁷⁾ Въ Финляндии (Wright, Helsingfors Traktens Fogel-Fauna, 1847, p. 40, и Nordmann въ Bulletin de Natur. de Moscou, 1860, p. 22); около Архангельска (64½°) и вблизи его (Baer und Helmersen, Beitr. zur Kenntn. des Russ. Reiches, VIII, p. 233) и Улеоборга подтверждаетъ, что птица эта встрѣчается тамъ (Kon. Vet. Akad. Handling. 1850, II, p. 289).

⁸⁾ Такъ какъ въ Таймырскомъ краѣ тригоузка емѣ часто попадается имѣ подл. 71° с. ш. (Фигуринъ ввѣдѣль ее также близъ Устьевска), да и въ Камчаткѣ и на

Курильскихъ островахъ встрѣчается часто, то довольно странно, что она никогда не посѣщаетъ северо-западныхъ береговъ Америки. Такими-же образомъ она никогда не залетаетъ въ Гренландію, хотя зимуетъ въ Исландии.

⁹⁾ Посѣдніе три вида Шрадеръ ввѣдѣль въ Ланландии.

¹⁰⁾ Въ Эстляндии очень рѣдко доходитъ до 59° с. ш.; въ шведской же Ланландии простирается за полярный кругъ (Sabanis, Journal für Ornithol. 1863). Встрѣчался около Вологды, подл. 59° с. ш.

¹¹⁾ Должно быть, истребленъ во многихъ мѣстахъ Европы; напр. въ Исландии область его распространения суживается съ каждымъ годомъ и ограничивается только большими лѣсами, тогда какъ въ Финляндии онъ имѣ встрѣчался въ чертѣ полярнаго круга, но рѣдко на горахъ на ровныхъ мѣстахъ болотахъ, и встрѣчался еще гораздо чаще тетерекъ. По этому онъ еще попадается въ некоторыхъ горахъ южной Европы, какъ напр. вершины Италіи, Анатоли (Mühle, Beiträge zur Ornithologie Griechenlands, 1844, p. 84) и въ испанскихъ Пиренеехъ (Isis, 1837, p. 472). Около Штеттина его берегутъ (Naumannia, 1837, p. 122). Можетъ быть это Ленско-агавитская птица.

¹²⁾ Въ Финляндии и встрѣтилъ эту птицу подл. 62° с. ш. у Ладозскаго озера, гдѣ она, какъ говорятъ, разведена искусственно. Впрочемъ куропатка убита еще подл. 64½° с. ш., правда въ западной Финляндии, гдѣ болѣе занимается земледѣліемъ (Malmgrén, Sällskapets pro Fauna et Flora Fennica, Ny Serie, III, 1861, p. 104). Нордманъ утверждаетъ, что она часто встрѣчается въ южной и средней Финляндии (Bulletin de Natur. de Moscou, 1860, p. 34). На Уралѣ сѣрая куропатка простирается по крайней мѣрѣ до Елагеринбурга (56½° с. ш.).

¹³⁾ Въ Норвегии встрѣчается на горахъ только до 39° с. ш. (Wallengrén, Naumannia, 1825, p. 133), что довольно странно, потому что дальше на востокъ она простирается на нѣсколько градусовъ широты сѣверѣе. Въ гористой и болотистой Финляндии отсысана мною

Grus cinerea ¹⁾, *Ardea cinerea*, *A. alba*, *A. stellaris*, *Ciconia alba*, *Ciconia nigra* ²⁾, *Rallus aquaticus*, *R. minutus*, *Scotopax rusticola*, *Sc. major* ³⁾, *Sc. gallinago*, *Tot. glottis*, *Tot. stagnatilis*, *Tot. glareola*, *Tot. ochropus*, *Act. hypoleucos*, *Limosa aegiocephala*, *Tringa pugnax*, *Tr. Temminckii*, *Tr. minuta* ⁴⁾, *Limicola pygmaea*, *Vanellus cristatus*, *Charadrius cantianus*, *Char. curonicus*, *Numenius arguata*, *Haematopus ostralegus*, *Fulica atra*, *Anser segetum*, *Ans. cinereus*, *Anas crecca*, *An. querquedula*, *An. penelope*, *An. clangula*, *An. fuligula*, *An. (Fulig.) cristata*, *An. marila*, *An. nigra*, *Larus canus*, *Larus ridibundus*, *Sterna leucoptera*, *St. minuta*, *Carbo cormoranus*, *Podiceps auritus*, *P. suberistatus* и т. д.

Ягвятикъ *Gypaëtos barbatus* также могъ бы считаться древне-борейскою птицею, если бы не былъ исключительно альпійскою, и уже показанъ нами въ числѣ альпійскихъ птицъ.

Выше (стр. 190) мы уже упомянули, что къ гиперборейской фаунѣ не принадлежатъ ни одно пресмыкающееся, ни одна амфибія. Но я не знаю также ни одного круглопидного или кругоборейскаго животнаго этихъ отдѣловъ.

Такъ какъ животныя эти, вълѣдствіе живучести своей и чрезвычайно глубокаго зимняго сна своего, вѣроятно въ состояніи переносить самую сильную зимнюю стужу, но во всякомъ случаѣ, для преусиьнія своего, пужаются въ теплому лѣтѣ, то изъ этого

близъ Куоню (63° с. ш.) и являлся тамъ, говорятъ, даже подъ 65° с. ш. (Wright въ Velensk. Soc. p. 305 Strodde Anteckningar).

Встрѣчается въ Енисейскомъ округѣ, по словамъ Кривошапкина (Енисейск. Округъ, стр. 17).

¹⁾ Птица эта простирается очень далеко къ полюсу. Такъ какъ подъ болѣе южными широтами она преимущественно выбираетъ для устройства гнѣздъ ровныя болота, то довольно странно, что она не отправляется охотнее всего на полярную тундру. А Шренкъ встрѣтилъ ее подъ 63 $\frac{1}{4}$ °, у Бѣлаго моря (Reise, I. p. 137); мой спутникъ Браунъ встрѣтилъ ее на Уралѣ подъ 68 $\frac{1}{2}$ ° с. ш.; Врангелъ (Путеш. II, стр. 213) встрѣлъ двухъ журавлей у Ледовитаго моря, а Фигуринъ (Сибир. Вѣст. I, стр. 331) говоритъ, что журавли залетаютъ даже на острова. Хотя подъ этихъ названіями болше всего разумѣть «Ново-сибирскіе острова», но, можетъ быть, онъ разумѣлъ и наносные острова при устьѣ Яны. Въ повѣншее время свѣдѣнія эти были подтверждены и дополнены. Не только простой журавль, но и другой видъ журавлей, по всей вѣроятности *Gruis leucogeranus* (по русски стерхъ), достигаютъ въ восточной Сибири до Ледовитаго моря (Записки Сибир. Орд. II, Р. Георг. Общ. 1837, III, стр. 83). И въ западной Сибири его встрѣчили у Обскаго залива. Въ Петербургскихъ Geogr. Mittheilungen (1837, III, стр. 119) изъ этого по ошибкѣ сдѣлана «бѣлая стерхъ», полярный предѣлъ, котораго остается далеко къ югу. Можетъ быть это была такая-же птица, каковую Гейне

(Expedition, III, 1859, p. 170) встрѣлъ въ Беринговомъ проливѣ на островѣ Св. Лаврентія. Между ними были журавли, пораженные своей величичной.

Соотвѣствующая нашему журавлю птица въ сѣверной Америкѣ, *Gruis canadensis*, простирается тамъ также до береговъ Ледовитаго моря у р. Мекензи (Wiegmann, Archiv für Naturgesch. 1852, Bericht für 1851, p. 33) и достигаетъ 69-го градуса широты близъ Игуазы (Appendix to Parry's second voyage). Макъ-Клинтонъ встрѣтилъ такого журавля близъ Ponds-Bay даже подъ 72° с. ш. (The Journal of the Dublin Society, 1860, p. 61). *Gruis americana*, напротивъ того, достигаетъ полярнаго предѣла своего уже подъ 62° с. ш. (Richardson, Searching Expedition, I, p. 170).

²⁾ Встрѣчалась въ Финляндіи (Nylander, Finska foglar Finska namn, p. 291; Wright, Helsingfors Trakters Fogel-Fauna, 1847, p. 33; Nordmann въ Bulletin de la Soc. des Natur. de Moscou, 1860, p. 42). Встрѣчъ впрочемъ гнѣзда и въ Азніи (Naumannia, 1850, III, p. 48).

И *Ciconia alba* показывалась въ Финляндіи, развѣ около Борго, и развѣ близъ Торнео (Nordmann, въ Bulletin de la Soc. des Natur. de Moscou, 1860, p. 42).

³⁾ Встрѣчается еще на Уралѣ, подъ 67° с. ш.

⁴⁾ Обѣ кажется имѣть болшее право назваться круглопидными птицами. Кундлицъ (Denkwürdigk. I, p. 254) показалъ, что какъ *Tr. minuta*, такъ и *Tr. Temminckii*, водятся на сѣверо-западномъ берегу Америки около Ситки.

можно заключить, что в холодном полсе они легче должны переносить континентальный климат, чѣм береговой. Пресмыкаясь по землѣ, они съ трудомъ могутъ находить свое пропитаніе въ области ледяной почвы; по этому въ Сибири такихъ мѣстностей вѣроятно очень мало, гдѣ они переходятъ за полярный кругъ ¹⁾. Они простираются тамъ не дальше предѣла высокоствольнаго лѣса, вѣроятно въслѣдствіе связи его съ ледяною почвою, пограничная черта которой почти должна совпадать съ полярнымъ предѣломъ этихъ животныхъ.

Нашу простую водяную лягушку (*Rana temporaria*) я встрѣтилъ въ Европѣ еще близъ Нордкапа ²⁾. Въ западной Сибири, также какъ и въ восточной, она простирается до полярнаго круга ³⁾. Подъ 70° с. ш. поселенцы на Боганидѣ уже не имѣли понятія о томъ, что такое лягушка. Сѣверо-американскій видъ лягушки на сѣверо-западномъ берегу Америки также простирается до полярнаго круга ⁴⁾, а у рѣки Мекензи заходитъ еще дальше, въ полярный кругъ. Если бы положительно оказалось, что этотъ сѣверо-американскій видъ тождественъ съ нашей *Rana temporaria*, то послѣднюю пришлось бы причислить къ кругополярнымъ животнымъ ⁵⁾.

О столь сходномъ съ простою лягушкою видѣ, который я встрѣтилъ на прибрежьяхъ Охотскаго моря и предпрительно принялъ за Палласову *Rana cruenta*, мы упомянемъ тутъ только мимоходомъ, чтобы обратить вниманіе на то, что вѣроятно она весьма далеко распространена подъ менѣ высокими широтами ⁶⁾. Не только что не умѣю отличить одну изъ лягушекъ, привезенныхъ Вознесенскимъ изъ Кенайскаго залива съ сѣверо-западнаго берега Америки (60° с. ш.), отъ лягушки, которая водится на южномъ берегу Охотскаго моря, не только что Палласъ нашелъ свои экземпляры *Rana cruenta* въ европейской части средней Россіи, но по новѣйшимъ извѣстіямъ оказывается, что эта кровавая лягушка къ западу простирается даже до Подольской губерніи ⁷⁾. Во всякомъ случаѣ видъ этотъ заслуживаетъ ближайшаго изслѣдованія.

¹⁾ Въ Таймырскомъ край про змѣйивъ ничего не было ни видно, ни слышно.

²⁾ На полуостровѣ Рыбачьемъ, у Нукуева. То была *Rana temporaria platyrhina*, какъ въ видѣ головастиковъ, такъ и недавно преобразившимся лягушечками. Этимъ исправляется замѣчаніе Бора (Bulletin scient. de l'Acad. de St.-Petersbourg, III, p. 142) объ отсутствіи лягушекъ въ Лапландіи.

³⁾ Около Березова заходитъ за 64° с. ш. (Вѣстн. И. Р. Геогр. Общ. 1834, кн. V, стр. 85). Около Туруханска онъ встрѣчается часто (см. нѣм. изд. этого соч. II, 2, позвоночн. животныя, стр. 247). На Ялѣ послѣднія лягушки встрѣчаются, говорятъ, у Верхоянска (Фигуринъ въ Сибир. Вѣстн. I, стр. 235). Въ Чукотской землѣ, въ Чаунскомъ погостѣ лягушекъ считали, говорятъ, рѣдкостью (Записки Сиб. Отд. И. Р. Геогр. Общ. 1857, кн. III, стр. 83). Съ этимъ извѣстіемъ согласуется показаніе Фигурина въ Сибир. Вѣстн. I, стр. 235.

⁴⁾ Загоскинъ говоритъ, что у Нортонаго залива, подъ 65° с. ш., лягушка проснулася лишь 11-го Мая (Вѣстн. Общ. I, стр. 122; II, стр. 86). На Куковомъ онъ также встрѣтилъ лягушекъ (Биба, для Чтения, 1847, Ноябрь, II, стр. 45).

⁵⁾ По Ричардсону (Search. Expedit. I, p. 202, 204) впрочемъ одинъ видъ жабы (*Bufo americanus*) въ сѣверной Америкѣ простирается дальне другихъ къ полюсу, а именно до 68° с. ш. Гюнтеръ (Annals and Magaz. of Natural History, 1859, T. III, p. 211) говоритъ, что *Rana temporaria* распространена по всей умеренной части сѣверной Америки.

⁶⁾ Срав. нѣм. изд. этого соч. II, 2, позвоночн. животныя, стр. 250, примѣч.

⁷⁾ Bulletin des Natur. de Moscou, 1839, p. 33. Тамъ же говорится о разновидности *Rana temporaria* съ красными пятнами на нижней сторонѣ тѣла.

Даже древесная лягушка, которая повидному сходится довольно близко съ предѣломъ произрастанія бука, и встрѣчается только на югѣ Россіи да въ южной Сибири, по повѣйшему извѣстію, простирается въ Скандинавію до 71° с. ш.¹⁾ Вѣроятно это только мѣстное явление, ограничивающееся западнымъ берегомъ и находящееся въ связи съ Альпенскими соснами, получившими классическую извѣстность. И на сѣверо-западномъ берегу Америки древесная лягушка — вѣроятно отличающаяся отъ европейскаго вида — простирается за 60° с. ш.²⁾

Въ Ланландіи ящерицы и змѣи слѣдуютъ довольно близко за лягушками³⁾; въ Сибири же змѣи едва-ли простираются дальше 60° с. ш.⁴⁾

Какъ неблагоприятно сѣверъ дѣйствуетъ на жизнь пресмыкающихся и амфибій и какъ встрѣчающаяся тамъ животныя этихъ отдѣловъ положительно должны считаться случайно зашедшими туда флористами, видно уже изъ того, что, коль скоро мы оставимъ въ сторонѣ южную окраину Сибири, то по всему огромному пространству земли, которое занимаетъ сѣверная Сибирь, и даже по всей южной европейской Россіи, равно какъ и по Ланландіи, распространены только все одни и тѣже три вида животныхъ, какъ-то лягушка (*Rana temporaria*), ящерица (*Lac. vivipara*) и гадюка (*Vipera berus*). Отъ 60-го градуса широты къ полюсу, и еще южѣе, мы встрѣчаемъ во внутреннихъ частяхъ европейской Россіи лишь тотъ-же видъ ящерицы, тотъ-же видъ ядовитой змѣи⁵⁾. Это совершенно согласуется съ распространеніемъ тѣхъ-же животныхъ на Гималайскомъ хребтѣ, на которомъ, по словамъ Шлагинтейга, на большей высотѣ хотя и уменьшается число змѣиныхъ и лягушечныхъ видовъ, но въ отношеніи ящерицъ почти не замѣтно разницы между 1000 и 15,000 фут. высоты. Ту же самую ящерицу, которая въ Сибири доходитъ до полярнаго круга, на Гималайскомъ хребтѣ встрѣчали почти на высотѣ 16,000 футовъ.

Противъ всякаго ожиданія на глубокомъ сѣверѣ, на которомъ вообще, какъ извѣстно, нѣтъ ядовитыхъ животныхъ, встрѣчается ядовитая и не безвредная змѣя. Это обстоятельство получаетъ еще особенное значеніе оттого, что, по словамъ Ричардсона (Search. Exped. I, p. 204, 98), самая сѣверная змѣя въ сѣверной Америкѣ (*Tropidonotus sirtalis*) простирается только до 56° с. ш., что дѣйствительно соотвѣтствуетъ предѣлу не-

1) Sabanis, Journal fur Ornithologie, 1836, p. 134.

2) Срав. илм. изд. этого соч. II, 2, стр. 230, примѣч.

3) Такъ напр. водится много змѣй въ Солонкиль (Sattölen, Reisebeschreibungen, p. 66). Въ Финляндіи я встрѣтилъ послѣднюю змѣю (*Vip. berus*) близъ полярнаго круга. Она грѣлась на солныш на лѣвобережьи выше древеснаго роста скалъ, покрытыхъ валунами, въ виду рѣки Кемпи. Скіеальдебрандъ (Reise, übers. von Engmann, 1805, p. 177) также говоритъ, что послѣдняя змѣя встрѣчается подъ томъ-же широтой, къ сѣверу отъ Торнео. Отсюда слѣдуетъ, что Гюнтеръ въ превосходной статьѣ своей о географическомъ распространеніи амфибій (Annals and Magaz. of the Natur Hist. 1859, T. III, p. 226)

отвѣтъ змѣямъ слишкомъ тѣснѣ предѣла, говоря, что къ сѣверу отъ 62° с. ш. доселѣ еще не встрѣчались змѣи.

4) Редовскій въ рукописномъ дневникѣ своемъ (1806) упоминаетъ о змѣяхъ близъ Охотска. Я встрѣтилъ одного гадюка на Адланскомъ хребтѣ, а другого на большомъ Шантарскомъ островѣ. Слѣдовательно извѣстно, что у Охотскаго моря, на Уэль, нѣтъ змѣй (Вѣст. П. Р. Геогр. Общ. 1833, VII, Отд. VIII, стр. 11), не заслуживаетъ вниманія.

5) Близъ Волгды, подъ 60° с. ш., водятся, говорятъ, еще два вида, а именно 3 видовъ пресмыкающихся и амфибій (Мещаниновъ, въ Bulletin des Natur. de Moscou, 1837, p. 381).

ядовитых змѣй въ Сибирѣ, такъ что на болѣе глубокомъ сѣверѣ Америки нѣтъ ни древне-борейской ядовитой, ни вообще какой-либо змѣи.

Лишь на южныхъ склонахъ средне-азиатскихъ сѣверныхъ окраинныхъ хребтовъ, появляются, быстро усложняясь къ югу, другіе виды ящерицъ и змѣй. Въ долинахъ Байкала и Амура къ вышеупомянутымъ тремъ единственнымъ сѣвернымъ видамъ присоединяется еще медовитая въ сажень длины змѣя¹⁾. Но у южнаго изгиба Амура уже встречаются замѣчательные новые виды рѣчныхъ черепахъ.

На основаніи вышесказаннаго я полагаю, что по всей вѣроятности амфибій простираются къ полюсу дальше пресмыкающихся. Въ самомъ дѣлѣ, на всѣхъ вершинахъ альпійскихъ горъ Европы встрѣчались водную лягушку, а Чуди и зеленую жабу, равно какъ Шлагинтейтъ на Гималаѣ саламандру, — близъ сѣвернаго предѣла.

Если же Шлагинтейтъ все-таки говоритъ, что на Гималаѣ змѣи и ящерицы ходятъ выше лягушечныхъ животныхъ, и если первые тамъ встрѣчались на необыкновенной высотѣ 15,200 футовъ, то это, мнѣ кажется, доказываетъ, что и здѣсь, въблизи полярнаго предѣла животныхъ, мѣстное положеніе имѣетъ также весьма важное значеніе, какъ это намъ удалось убѣдительно доказать на растеніяхъ.

Сказанное нами на стр. 193 о жизни животныхъ въ рѣсныхъ водахъ глубокаго сѣвера соответствуетъ нашимъ соображеніямъ о климатѣ, который привелъ насъ къ тому заключенію, что воды глубокаго сѣвера должны считаться хранилищами тепла.

Само собою разумѣется, что ни амфибій ни рыбы не могутъ водиться въ тѣхъ глубоко-сѣверныхъ и въ особенности альпійскихъ водахъ, которыя цѣлое лѣто питаются одними тающими массами льда и снѣга, мало доступны солнечному освѣщенію, и температура которыхъ можетъ быть лишь немногимъ выше точки замерзанія. Но это все-таки еще не значитъ, чтобы въблизи отъ такихъ водъ не могли находиться другія, въ особенности неглубокія, воды, которыя значительно нагреваются солнцемъ. Въ Альпахъ даже маленькія форели доходятъ только до 7000 футовъ высоты, тогда какъ при помощи континентальнаго лѣтнаго тепла на Гималайскомъ хребтѣ встрѣчаются еще за 15,000' высоты²⁾.

¹⁾ Еще о Катунскихъ горахъ на Алтай Геблеръ (Mém. des Sav. étrang. de l'Acad. Imp. des Sc. de St.-Petersbourg, 1837, p. 323) замѣтилъ слѣдующее: здѣсь не услышишь кваканія лягушки; только нѣсколько гадюковъ и ящерицъ и встрѣтилъ на южной сторонѣ.

Уже въ Палласовыхъ Neue Nord. Beiträge (I, p. 166, 168) сообщалось о томъ, что кромѣ многихъ гадюковъ, которые нѣрѣдко жалатъ рогатыя скоты, на правомъ берегу Аргуня водятся также большія змѣи, даже сажени три въ длину, но безраздѣны: Радае (Beitrag zur Kenntnis des Russ. Reiches, XXXIII, p. 202) встрѣтилъ у Байкальскаго озера огромную мѣляну. И на Бурунскомъ хребтѣ, слѣдовавъ на лѣвомъ берегу Амура, Радае (тамъ же, стр. 596) видѣлъ весьма обыкновенную въ тѣхъ мѣстахъ мѣлянку въ сажени длины. Стрѣсть

хвататься за несмысленныя, чудовищныя вещи, уже нѣсколько лѣтъ раньше превратила ее въ испанскую змѣю, изъ которой лѣтшій естествоиспытатель сдѣлалъ пивона (Python); извѣстіе объ этомъ распространилось и за границу (Ausland, 1848, N° 69, p. 275). Замѣчательно, что на безлѣсной степи Даури нѣтъ, говорятъ, ни змѣй, ни ящерицъ (Pallas, Reise, III, p. 434), тогда какъ тамъ около гористыхъ мѣстъ водится странное множество змѣй (Georgi, Reise, p. 43). Отчего происходитъ этотъ контрастъ съ обыкновеннымъ порядкомъ вещей въ степи?

Тунгусы на водораздѣльномъ хребтѣ рассказывали мнѣ, что живущіе на Амурѣ Бурады охотой дѣлятъ особъ родъ большихъ лягушекъ.

²⁾ Schlagintweit, Neue Untersuchungen über physik. Geographie, 1854.

Такимъ образомъ мы не только не вправе ожидать ни амфибій, ни рыбъ въ лежащемъ на высотѣ 11,000' ледниковомъ озерѣ Мунку-Сардыка на Саянскомъ хребтѣ, которое въ теченіе всего года покрыто льдомъ, но вѣроятно и въ Ичирскомъ озерѣ, въ области истока Иркута, лежащемъ на 4000' ниже перваго, найдется лишь незначительное количество амфибій, потому что, по словамъ Радде, озеро это еще въ концѣ Юня отчасти было покрыто толстымъ въ 2 фута льдомъ, хотя въ году, говорятъ, среднимъ числомъ оно мѣсяца на четыре все-таки освобождается ото льда.

Изъ числа рыбъ, мнѣ кажется, къ древне-борейскимъ видамъ могутъ быть причислены: *Ammocoetes humbricatis*, *Cobitis barbatula*, *Cob. taenia*, *Gasterosteus aculeatus* и *pungitius*, *Cyprinus carassius*, *Perca fluviatilis*¹⁾, *Acerina fluviatilis*, *Esox lucius*²⁾, *Thymallus vezillifer*, *Salmo Lavaretus*, *S. albulus*, *Ammodytes tobianus*, одинъ изъ видовъ *Cottus* и, можетъ быть, также одинъ видъ осетровъ³⁾ и т. п.

Въ доказательство того, что количество древне-борейскихъ безпозвоночныхъ животныхъ, въ особенности насѣкомыхъ, должно быть велико, мы приведемъ только замѣчаніе Грубе⁴⁾, что изъ всѣхъ (135 видовъ) паукообразныхъ насѣкомыхъ, собранныхъ до того времени въ восточной Сибири, а именно на Становомъ хребтѣ, почти $\frac{3}{4}$ встрѣчаются и въ Европѣ, такъ что цѣлые стаканы пауковъ, добытые во время Амурской экспедиціи и разсмотрѣнные Грубе, столь-же удобно можно бы было привести и изъ Остзейскаго края.

Между животными, распространеніе которыхъ нѣсколько ограниченише по направленію градусовъ долготы, особеннаго вниманія заслуживаютъ

а) Беринго-борейскія животныя.

Совершенно согласно съ изложеннымъ въ 1-ой части, на стр. 658, относительно растеній, и съ тѣмъ, что сказано выше на стр. 137 на основаніи изсѣдованій монахъ о морскихъ моллюскахъ, оказывается несомнѣнное сходство фауны западныхъ и восточныхъ береговъ Берингова рукава Полярнаго моря, и притомъ въ отношеніи не только морскихъ, но и материковыхъ животныхъ.

Относительно моллюсковъ я долженъ отослать своихъ читателей къ подлежащему тому этому сочиненію (на нѣмецкомъ языкѣ) и упомянуть о значительномъ расширеніи

¹⁾ Въ Таймырскомъ край до 72° с. ш., но еще рѣже шумки. Подъ 69°, въ Пасвикскихъ озерахъ встрѣчается очень часто.

На Адаанскомъ хребтѣ окунь встрѣчается вмѣстѣ съ ершомъ. Въ Амурской рѣчной системѣ его, кажется, нѣтъ.

²⁾ Въ Таймырскомъ край попадается еще подъ 72° с. ш., но уже рѣдко, тогда какъ въ озерѣ Пасвикъ (69° с. ш.)

составляетъ существенный предметъ Тунгусской флоры. Я встрѣтилъ его также въ рѣчной системѣ Амура (Буса, Нижнегень).

³⁾ Подъ 72° с. ш. въ Хатангѣ во все лѣто поймано было только 1 или 2 осетра; стерляди же тамъ никогда не встрѣчались.

⁴⁾ Mélanges biologiques, tirés du Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Petersbourg, T. IV, 1861.

наших познаний, какое мы вправдѣ ожидать отъ печатающагося тома путешествія І. Шренка. Кромѣ того считаю необходимымъ напомнить, что въ пластѣ микроскопическихъ кремнеземно-черепныхъ животныхъ съ Орегона Эренбергъ ¹⁾ нашелъ только такія формы, которыя до того времени встрѣчались въ одной лишь Сибири, и что въ недавно открытыхъ низшихъ морскихъ животныхъ *Actinia St. Laurentii*, *Aeginopsis horensis*, въ *Lobularia rubiformis* Pall., въ *Asterias alboberguosa*, *Holothuria discolor*, *Beroë octopora*, *Beroë glandiformis*, *Pippocrene Bougainvillii*, въ дюжину разныхъ, описанныхъ Брандтомъ ²⁾, видовъ породъ *Cyanea*, *Aurelia*, *Circe*, въ *Nereis vexillosa*, въ длинномъ ряду ракообразныхъ животныхъ, на своемъ мѣстѣ описанныхъ Брандтомъ въ этомъ сочиненіи — я уже теперь могу признать большую часть Беринго-борейскими животными. За тѣмъ я долженъ мимоходомъ упомянуть и о множествѣ разныхъ видовъ рыбъ, которыя по нашимъ теперешнимъ, весьма неудовлетворительнымъ свѣдѣніямъ, могутъ считаться Беринго-борейскими животными, какъ напр. *Salmo proteus* ³⁾, *S. orientalis* ⁴⁾, *S. lycadon* ⁵⁾, *S. callaris* ⁶⁾, *Gadus Wachnja* ⁷⁾, нѣсколько *Gunelli*, рыба которую въ томъ морѣ называютъ морскимъ окунемъ, и т. п.

И такъ не только морскіе бобры, поѣдающіе моллюсковъ и водоросли, но и моржи и котики, питающіеся рыбою, какъ на азіатскихъ, такъ и на американскихъ берегахъ Берингова пролива, не смотря на огромное разстояніе, и тутъ и тамъ находятъ для пищи своей тѣже самыя виды животныхъ, а не вынуждены прибѣгать къ употребленію другихъ, замѣняющихъ ихъ формъ. А что эти млекопитающія въ полной мѣрѣ могутъ считаться представителями Беринго-борейской фауны, объ этомъ нами уже выше (стр. 61 и 102) говорено подробно, при чемъ мы также должны были допустить, что по всей вѣроятности и Стеллера морская королева нѣкогда была Беринго-борейскимъ животнымъ. Такимъ же образомъ довольно вѣроятно, что изъ числа свойственныхъ Охотскому морю видовъ нерпъ по крайней мѣрѣ нѣкоторые также могутъ быть Беринго-борейскими животными, а именно недавно подробнѣе описанная Шренкомъ *Phoca equestris* Pall., которая, говорятъ, преимущественно встрѣчается въ сообществѣ молодыхъ котиковъ, *Ph. Larga* и можетъ быть, небольшая *P. Ochotensis* ⁸⁾. Последнее изъ нихъ преимущественно питается и

¹⁾ Bericht über die zur Bekanntmachung geeigneten Verhandlungen der Königl. Preuss. Akad. der Wissenschaften zu Berlin, 1849, p. 76.

²⁾ Mém. de l'Acad. de St.-Petersb. VIe série, Sc. natur. T. II, 1838, p. 354.

³⁾ На Шантарскомъ островѣ онъ встрѣчается очень часто; говорятъ (Шемелювъ, стр. 173), что онъ распространяется даже до южной оконечности Сахалина.

⁴⁾ Загоскинъ (Нашелод. опис., I, стр. 333) говоритъ, въ опроверженіе Стеллеру, что *S. orientalis*, заходя на сибирскихъ берегахъ только до 34° с. ш., на берегахъ сѣверной Америки простирается до 65° с. ш.

⁵⁾ Говорятъ, что онъ часто заходитъ даже въ Новосибирскія рѣки (Pallas, Neue Nord. Beiträge, VII, p. 130).

⁶⁾ По словамъ Загоскина (см. вышеприв. соч. I, стр. 23, примѣч.), встрѣчается и на сѣверо-западномъ берегу Америки.

⁷⁾ Гилленъ на южномъ берегу Охотскаго моря называлъ его Кюки. Небольшую, поиманную вѣсть съ нимъ, камбалю, они называли Локъ.

⁸⁾ Береговые Тунгусы у Охотскаго моря называли ее Kumatšân, т. е. морскою собачкой.

Беринговъ орелъ (*Aq. pelagica*).

Громадная его величина особенно бросается въ глаза, если взглянешь на клювъ его, который изображенъ тутъ въ натуральной величинѣ и рѣзкимъ желтымъ цвѣтомъ своимъ еще сильнѣе выдается на открытомъ воздухѣ¹⁾.

Голова Берингова ораа (*Aq. pelagica*) въ натуральной величинѣ.

Беринговъ орелъ, который преимущественно, кажется, водится на азиатскомъ берегу²⁾, раздѣляетъ свое пребываніе въ Беринговомъ проливѣ съ двумя родичами своими,

¹⁾ Яицо же этой птицы сравнительно очень мало: оно не больше среднего куриного яйца (66 миллим. длины и 46,5 миллим. наибольшей ширины). На грязно-желтомъ полѣ кое-гдѣ видны неправильныя буроватыя пятна, приваженія вокругъ тупого конца чернубурый цвѣтъ и образуютъ кольцо, въ срединѣ котораго желтый цвѣтъ является почти безъ нитевъ.

Молодая птица была однообразнаго темнубураго цвѣта; только на рудесыхъ перлахъ замѣтны были признаки будущаго бѣлаго цвѣта, который у старой птицы, какъ известно, преобладаетъ до того, что хвостъ, всѣ штаны, палто и верхняя третья часть крыльевъ становятся совершенно бѣлыми.

На Шантарскомъ островѣ Эге я застрѣлъ лисну, которая находилась глядя на меня съ крутаго утеса. Прежде, чѣмъ я могъ отыскать мѣсто, чтобы прорваться къ моей добычѣ, Беринговъ орелъ уже сталъ убирать се. Малласбергъ, Витусестъ, по Саб. ч. II.

Замѣчательно, что въ первыхъ известіяхъ объ Амурѣ ничего не говорится объ этомъ испанскомъ орлѣ, а упоминается только о небольшомъ орлиномъ видѣ, который мы, просмотрѣвъ описанія Шренка, должны признать за *Aq. naevia*. Витуссъ (II, стр. 29) говоритъ: Omtrent den mont van de rivier d'Amur in zee, viint men groote menigte vogelen die by de inlanders Orelmaloy genaemt werden.

²⁾ Неужели въ этомъ отношеніи уже произошло замѣтное передвиженіе области распространенія этой птицы? Врядъ-ли. Впрочемъ по словамъ Малласа, Беринговъ орелъ встрѣчается очень часто между Камчаткой и сѣверной Америкой, въ особенности на Беринговомъ островѣ, но чрезвычайно рѣдко въ Камчаткѣ. Относительно Берингова острова и Камчатки г. Вознесенскій упрямъ противное; действительно, на южныхъ берегахъ Охотскаго моря я встрѣчалъ эту птицу очень часто.

съ нашимъ европейско-кругополярнымъ морскимъ орломъ (*Aq. albicilla*) и бѣлоголовымъ американскимъ орломъ (*Aq. leucocephala*¹⁾).

Вмѣстѣ съ Беринговымъ орломъ въ тѣхъ-же водахъ рыбалать еще много разныхъ видовъ замѣчательныхъ морскихъ птицъ, большую часть которыхъ я также долженъ признать Беринго-борейскими животными, какъ напр. *Mormon cirrhatum*²⁾ и *corniculatum*³⁾, *Phaleris tetracula*, *Alca (Phaleris) cristatella*, *Ombria psittacula*, *Chimaerina cornuta*, *Oriturus Wrangeli*, *Uria antiqua*, *Uria carbo*, *Phalacrocorax perspicillatus*, *Ph. violaceus*, *Ph. bicristatus*, *Thalassidroma orientalis*, *Puffinus curilicus*, *Anser pictus*⁴⁾ и т. п. Можетъ быть сюда относятся также *Anas (Lampronetta) Fischeri* Brandt и *Somateria nigra*⁵⁾, если онѣ не ново-полярныя птицы. По всей вѣроятности и нѣкоторыя изъ чаетъ, свойственныхъ Беринговому морю, также могутъ быть причислены къ Беринго-борейскимъ животнымъ⁶⁾.

¹⁾ Если этого послѣдняго орла считать новоборейской птицей (по словамъ Ричардсона, Fauna boreali-americana, p. 15 и Де Кеа, Zool. of New York, II, p. 6, онъ неохотно переходитъ за 62° с. ш.), то нельзя не замѣтить, что онъ намѣренъ распространиться дальше къ западу. Впрочемъ еще во время Вознесенскаго, какъ мнѣ известно изъ словеснаго сообщенія, онъ водился на Алеутскихъ островахъ только до Уналашки. Еще дальше къ западу онъ составляя уже такую рѣдкость, что когда въ теченіе 3-ти лѣтняго пребыванія Вознесенскаго въ тѣхъ моряхъ, однажды въ Камчаткѣ показалося американскій орелъ (*Aq. leucocephala*), то этотъ необыкновенный случай сдѣлался предметомъ всеобщаго разговора въ Камчаткѣ. Это согласно также съ извѣстіями Палласа (Zoogr. I, p. 347), Давыдова и Хвостова (Дукр. путей, II, стр. 204) и Лангсдорфа (Reise, II, p. 92).

И такъ *Aq. leucocephala* является новоборейскимъ представителемъ *Aq. albicilla* нашего древняго материка; во послѣдній одаренъ болѣе полярною натурою и изъ древне полярной птицы, вѣроятно постепенно, сдѣлался кругополярною птицею, которая не страшится самыхъ дальнихъ широтъ. Подъ 75° с. ш. я встрѣчалъ ее въ Таймырскомъ краѣ.

Замѣчательно, мнѣ кажется, что *Aq. albicilla*, подобно *Sax. oceanite*, водится въ Гренландіи, но почти не упоминается дальше къ западу, въ американско-арктическомъ арктикѣ, и что по словамъ Вознесенскаго, орелъ этотъ встрѣчается гораздо чаще на западныхъ чѣхъ на восточныхъ берегахъ Камчатки.

Случай же, когда *Aq. leucocephala* будто бы показывался въ Европѣ, требуютъ еще дальнѣйшаго подтвержденія, въ особенности тогда, о которомъ упоминаетъ Нордманъ въ отношеніи Чернаго моря и которому Дегландъ (Ornithol. Europ. I, p. 48) кажется придасть слишкомъ большое значеніе.

²⁾ Такъ какъ птица эта, говорятъ, встрѣчалась и въ Гренландіи, то спрашивается, занесенъ ли она туда или была первоначально новоборейской птицей, которая распространилась и за Беринговъ проливъ.

³⁾ Экваторіальнымъ предѣломъ ее полосу высказываютъ лишь считаютъ на сѣверо-западномъ берегу Америки Strawberry-Bay, положеніе которой мнѣ неизвѣстно (United States Explor. Expedition, VIII, t. 48, p. 236).

⁴⁾ Этотъ гусь вѣдетъ гнѣздо свои на самомъ глубокомъ сѣверѣ и проводитъ зиму на Алеутскихъ островахъ. Г. Вознесенскій привезъ намъ одинъ экземпляръ изъ Камчатки.

⁵⁾ Оба водятся въ Коннебу-Зундѣ (Proceed. of Zool. Soc 1835, p. 212. Pl. 107). Такъ какъ *An. Fischeri* легко могла быть принята за *An. spectabilis*, то я считаю необходимымъ замѣтить, что если ставъ King-duck, показаніеся однажды во множествѣ къ востоку отъ Берингова пролива, были, можетъ быть, не *An. spectabilis*, а *An. Fischeri*, то въ такомъ случаѣ и *An. spectabilis* не кругополярная, а древнеборейская птица.

⁶⁾ Напр. *Larus leucocephalus*, котораго Блазиусъ (Naumannia, 1838, p. 320) призналъ въ моемъ *Lar. argentatus*; или *Lar. Brachyrhynchus* съ острова Св. Павла, котораго, говорятъ, рождественскій *Lar. Warnneckii*, и *Lar. citreotris* (Bericht über die Leistungen in der Naturgesch. der Vogel für das Jahr 1850, p. 173); или *Lar. cachinnans*, совпадающей, говорятъ, съ *Lar. borealis* (Kittlitz, Denkwürdigkeiten, II, p. 235; или *Lar. nitens*, который будто бы совпадаетъ съ *Lar. Kamtschaticus* и встрѣчается около Перли (Revue de Zoologie, 1857, p. 53).

Однакоже часть чаетъ Берингова моря, можетъ быть, кругополярна. Какъ *Lar. nitens* встрѣчается около Перли, такъ и *Lar. cachinnans*, говорятъ, поводится на Камѣ (Nouv. Mém. de la Soc. des Natur. de Moscou, X, 1833, p. 281).

Изъ материковыхъ птицъ мы уже теперь можемъ отнести къ этой категоріи, сверхъ *Aq. pelagica*, еще *Emberiza hyperborea*¹⁾, *Fring. arctoa* Pall., *Cinclus Pallasii* и *Hirundo rufa*, которая впрочемъ уже стала распространяться дальше; а изъ лѣсныхъ птицъ *Himantopus niger* и *Totanus pulverulentus*.

Чтобы доказать сходство фауны на обоихъ берегахъ Берингова пролива, я въ заключение считаю излишнимъ перечислить даже нѣсколько такихъ птицъ, которыя противниками моего взгляда могли бы быть приведены какъ опроверженіе.

Многимъ не понравилось, что описанный мною въ-первыя куръ, водившаяся въ восточныхъ береговыхъ мѣстностяхъ Сибири, я отождествилъ съ видомъ *Tetrao canadensis*, подъ названіемъ var. *Francklinii* Richards., но еще болѣе имъ не понравилось то, что мысль эту и Шренкъ и Радде безъ дальнѣйшаго признали правильною²⁾. Этого не случилось бы, если бы уже самая идея, что одинъ и тотъ-же берейскій (сѣлов. непользривый) видъ животныхъ водится на обоихъ берегахъ Великаго Океана, въ то время не была камнемъ преткновенія. Надѣюсь, что послѣ вышеприведенныхъ мною доводовъ преткновеніе это должно было исчезнуть и даже принять противоположное направленіе. Держась этой мысли, мы уже будемъ считать предметомъ второстепенной важности вопросъ, составляетъ ли американскій *Tetrao Francklinii* одну только разновидность *Tetrao canadensis*, или особый видъ; мы даже станемъ считать весьма маловажнымъ вопросъ о томъ, тождественна ли сибирская птица съ американской, или это отдѣльный, своеобразный видъ, *Tetr. falcipennis* Hartl. Впрочемъ я самъ положительно стою за послѣднее предположеніе съ тѣхъ поръ, какъ мнѣ представился случай сравнить экземпляръ американской птицы³⁾.

¹⁾ Палласъ описалъ экземпляръ изъ Чукотской земли; я внесла ее въ чиселъ птицъ, привезенныхъ Загоскинымъ (Импер. Описъ, 1847, прибав. стр. 43) съ сѣверо-западнаго берега Америки. На Кяхтѣсъ ее, говорятъ, называютъ *Lägajuli*.

²⁾ 16-го Марта 1861 г. Глогеръ писалъ мнѣ по этому случаю слѣдующее: «Замѣтили ли Вы страшный шумъ, поднятый Гартлаубомъ и поддержанный Блазиусомъ, по случаю полученной нами два года тому назадъ парочки Вашей птицы. Я захожу, что узкая форма маховыхъ перьевъ даже у самца все-же не такъ сильно развита, какъ у самки Гартлауба, а у самки развита еще гораздо слабѣе. У послѣдней она мало отличается отъ формы перьевъ маховыхъ перьевъ *Perd. saxatilis*, которыя однакоже въ этихъ отношеніяхъ также бываютъ различны, смотря по лѣтянъ, роду или индивидууму. Поэтому я пока еще не признаю особаго, или никакого значенія этой новой породы, а полагаю, что тутъ скрывается кое-что, но весьма интересное, по части измѣненій, какъ у описаннаго нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Кабанисовомъ журналѣ Баянскскаго пѣтуха съ совершенно

особыми шейными и другими маленькими перьями, котораго однакоже Гартлаубъ при всемъ томъ считалъ только разновидностью.»

Въ отношеніи этого предмета указываю на случаи *Urogallus maculatus Brehm* и быстрого роста хвостовыхъ перьевъ у гагары, описанные въ Кабанисовомъ *Journal für Ornithologie*, 1860, стр. 392 и 398.

³⁾ Все, что мнѣ известно объ установленіи вида *T. falcipennis*, основано на свидѣніи, сообщенномъ мнѣ 2-мъ прижизненнымъ этой странницы, на стр. 39 Кабанисова журнала за 1856 годъ, на стр. 56 годового отчета за 1861 годъ въ *Archiv für Naturgeschichte*, и въ замѣткѣ въ *Natural History Review*, London, 1861, Januar, p. 18. И въ журналѣ *Naturhistoria* за 1837 годъ, стр. 273, являлась относящаяся сюда убѣдительная статья о постоянно ставшихъ большаго маховыхъ перьяхъ. Не смотря на совершенное сходство цѣлыя, стануша маховья перья у *Tetr. falcipennis* составляютъ весьма убѣдительное отличіе. Кроме того у *Tetr. falcipennis* самая длинная маховья перья 4-е и 5-е, или 5-е и 6-ое, а у *Tetr. canadensis* 3-е и 4-е.

Во всякомъ случаѣ несомнѣнно и довольно важно то, что между формами животныхъ на обоихъ берегахъ Берингова пролива есть большое сходство, вследствие котораго формы эти на обоихъ берегахъ кажутся почти или совершенно тождественными. Сходство это такъ значительно, что, правильно или неправильно, по американскій *Circus uliginosus* отыскавъ и въ Японіи; водящаяся на азиатскихъ берегахъ Великаго океана разновидность семенюхи, *Charadrius pluvialis orientalis* ближе къ *Char. americanus*, чѣмъ къ западной разновидности нашей семенюхи¹⁾; сорока, встречающаяся на азиатскихъ берегахъ Великаго океана (*Pica caudata*), отличается необыкновенно сильнымъ металлическимъ блескомъ и величиною²⁾, а потому походитъ на американскую *Pica hudsonica*, и т. п.

Не вполнѣ ли согласуется со всѣмъ этимъ и то, что ту же самую разновидность простой лисицы, огневокъ, или огнянокъ, составляющихъ отличительную черту Камчатки, мы находимъ и на противоположномъ берегу сѣверной Америки (*Fulpes fulvus*), что одна и та же разновидность бурога медвѣдя (*Var. Beringiana*) встречается, какъ я показавъ, на обоихъ берегахъ Берингова пролива? О нѣкоторыхъ видахъ сибирскихъ млекопитающихъ, которые я признаю Беринго-борейскими, мы въ заключение сообщимъ еще нѣкоторыя замѣчанія.

Горная овца (*Ovis [Aegoceros] montana* или *Aeg. nivicola* Eschsch.), которая намъ въ первый разъ стала извѣстна на американскомъ Скалистомъ хребтѣ и простирается тамъ отъ Ледовитаго моря до сѣверной Калифорніи³⁾, также, какъ мною показано во второмъ томѣ нѣм. изданія этого сочиненія (II, 2, стр. 116), распространена по всѣмъ горнымъ частямъ сибирскихъ береговъ Берингова пролива. Раде⁴⁾ могъ только подтвердить мои указанія, и потому животное это мы должны считать отличнѣйшимъ представителемъ Беринго-

Но въ этомъ отношеніи очень интересно, что у Гренландскаго *Char. pluvialis* крылья замѣтно длиннѣе, да и между маховыми перьями иное отношеніе, чѣмъ у *Char. pluvialis* южныхъ широтъ.

На сѣверо-западномъ берегу Америки *Tetr. Francklinii* часто встречается подъ 62° с. ш. да и зимуетъ тамъ въ сообществѣ *Tetr. umbellus* (Загоскинъ, Ишех. Описъ, II, стр. 6). Подъ 63° с. ш. онъ встречается рѣже (тамъ-же, стр. 133). Впрочемъ у рѣки Мекензи онъ достигаетъ даже до 67½° (Richardson, Search. Exped. I, p. 179), а можетъ быть и до 68° с. ш. (Buck, Reise, übers. von Andree. 1836, p. XXXIX); слѣдов. птица эта понадеется вездѣ, куда только простирается лѣсная растительность.

Къ югу онъ часто встречается еще у 60° при Кейсайскомъ заливѣ, но не понадеется на островъ Ситхъ (37°).

По словамъ Шренка (I, 2, стр. 399), *Tetr. fulcipennis* водится при устьѣ Амура до залива де-Кастри и на Сахалинѣ; по Раде (II, стр. 301) не встречается на Буринскомъ хребтѣ, на лѣвобережьи Амура.

Мнѣніе мое, что материковая *Pin. sylvestris* и эта береговая птица исключаютъ одна другую, подтверждается изслѣдованіями Шренка.

Такъ какъ я въ концѣ Августа находилъ самцовъ этого вида, отлѣпившихся отъ общаго веревца, то въ этомъ отношеніи они сходны съ тетеревами. Птенцы сидятъ подобно молодымъ тетеревамъ. Въ искусствѣ укрываться посредствомъ совершенно спокойнаго сидѣнія въ верхушкахъ хвойныхъ деревьевъ и притомъ близко отъ древеснаго ствола, они похожи на рябковъ.

Сѣверо-американская птица повидному отлѣтвая (Vogelparte, III, p. 48).

¹⁾ Срав. соч. Шренка, I, 4, стр. 410.

²⁾ Schrenck, I, 1, p. 322. Онъ приводитъ даже доводы (стр. 324) въ пользу того, что сорока перелетъ въ Камчатку, можетъ быть, изъ Кивта.

³⁾ Explorations and Survey for a rail-road from Mississippi River to the Pacific Ocean, vol. XII, 2, p. 127. До Ледовитаго моря горная овца доходитъ у рѣки Мекензи (Richardson, Search. Exped. I, p. 178).

⁴⁾ Reisen, I, p. 242, 243.

борейской фауны ¹⁾. Въ восточной Сибири распространение ея очень сходно съ распространением кустарника кедра (срав. ч. I, стр. 526).

Парривъ сусликъ (*Spermophilus Parryi*) также Беринго-борейское или, пожалуй, Беринго-полярное животное, которое под именем еврашки хорошо известно въ русских коловияхъ на сѣверо-западномъ берегу Америки ²⁾. Видѣвъ камчатскія сусличьи шкурки, я вполне убѣжденъ въ тождествѣ американскаго суслика съ камчатскимъ ³⁾. Глубокополярное животное это придерживается бездревесной тундры, питается растущими на ней ягодами ⁴⁾ и, кажется, подобно горной овцѣ, на западъ простирается до Индигирки ⁵⁾.

Наконецъ мы упоминаемъ тутъ, впрочемъ съ оговоркой, и Берингова сурка (*Aret. tonax* L.), такъ какъ мною уже прежде (нѣм. изд. II, 2, стр. 85) объявлено, почему я полагаю, что Камчатскій сурокъ тождественъ съ этимъ Сѣвероамериканцемъ. Что сѣвероамериканскій сурокъ дѣйствительно простирается до западнаго берега и ближайшихъ къ этому берегу острововъ, это можетъ быть доказано по нашимъ отечественнымъ источникамъ ⁶⁾. Подобно предыдущимъ животнымъ, онъ повидимому простирается до Колымы, Индигирки и Яны, и подъ именемъ сурка или тарбагана достигаетъ берега Ледовитаго моря ⁷⁾. Экваториальный предѣлъ этого животнаго къ югу, кажется, заходить немногими дальше полярнаго круга.

¹⁾ Кажется, что мѣстность близъ Удскаго острова гдѣ а его встрѣили, самое южное мѣстопребываніе его въ Сибири. Оттуда къ сѣверу на Становомъ хребтѣ животное это видѣно не рѣдко и прежде очевидно встрѣчалось еще чаще. Спутники Эрмана (Reise um die Erde, I, 2, p. 331 и Verzeichniss von Thieren und Pflanzen, 1833, p. 22, подъ названіемъ *Aeg. Argali*) у истоковъ Уалы съ успѣхомъ охотились на это животное. Уже въ 1866 году Редовскій, какъ я вижу изъ рукописнаго дневника его, почти на томъ-же мѣстѣ видѣлъ 13 штукъ и говоритъ, что у Ямска (60° с. ш.) это животное часто встрѣчается въ горахъ.

Оно заходило не только до южной оконечности Камчатки, но (?) и на Куральскіе острова и даже на Сахалинъ. Ср. Steller, p. 127; Langsdorff, Reise, I, p. 179; II, p. 233 и Mém. de la Soc. des Natur. de Moscou, III, p. 100.

Къ западу отъ Камчатки этого дикія бараны встрѣчаются почти до Колымы, гдѣ мисъ Барановъ (сдѣлавшійся впоследствии во времена Врангеля) получилъ отъ него свое названіе. Ср. Hedenström въ Bulletin de la Soc. des Natur. de Moscou, II, p. 203, и Врангеля Путеш. I, стр. 196, 207; II, стр. 196.

Что касается до множества горныхъ барановъ, которые водятся еще дальше на западъ у истоковъ Индигирки (Сарычевъ, Путеш. I, стр. 61 и 110; Фигуринъ въ Сибир. Вѣст. I, стр. 229), и которые мною отсылаемы у нижней Тунгуски, то разрѣшеніе вопроса, принадлежатъ ли они къ породѣ горныхъ барановъ, или аргалъ, должно быть предоставлено будущему времени.

²⁾ Къ сѣверу отъ Кадьяка одинъ островъ называется Еврашевъ, по множеству находящихся на немъ еврашковыхъ.

³⁾ Переходъ этого животнаго изъ Америки въ Азію можно прослѣдить на лежащемъ на азиатской сторонѣ Берингова пролива островѣ Аркадиччи, на которомъ видѣно это животное (Eaird, Catalogue of North-American mammals, 1837, p. 12); это впрочемъ уже забвѣтъ Стеллера, говоря, что оно простирается вверхъ по Пенжинскому заливу.

⁴⁾ Richardson, (Appendix to Parry's second Voyage, p. 379). Онъ простирается впрочемъ до Гудзонова залива (King, I, стр. 280).

⁵⁾ Зауеръ (Voyage de Billings, trad. par Castéra, 1802, I, p. 143) упоминаетъ о «*marmottes siffantes*» у Баранова мыса, къ востоку отъ Колымы. Кого разумѣть онъ подъ этимъ названіемъ: пищухъ ли, сурковъ или сусликовъ? Можетъ быть сусликовъ, которые, по словамъ Стеллера, въ Камчатѣ называются пишугами. У Никольскайска (Сибир. Вѣст. I, стр. 141, по Киберу) и къ югу отъ Зашиверска (Фигуринъ, тамъ же, стр. 212) встрѣчается, говорятъ, множество сусликовъ.

⁶⁾ У Ревайскаго залива, по словамъ Хвостова и Давыдова (Дукер, Путеш. II, стр. 136). На Кадьякѣ по Лангсдорфу (Reise, II, p. 66). У Ата или Мѣшлой рѣки по Врангелю (Beiträge zur Kenntniss des Russ. Reiches, I, p. 99).

⁷⁾ Ср. Фигуринъ въ Сибир. Вѣст. стр. 222; Богородскаго въ Журн. Минист. Внутр. Дѣлъ за 1833 годъ, Октябрь, стр. 66.

Перебирая еще раз все вышесказанное, нельзя не заметить, что если бы даже то или другое из предположений моих было слишком смѣло и слѣдовательно будет опровергнуто результатами будущих исследований, то все-таки нельзя отрицать явного сходства между фаунами обоих берегов Берингова пролива. Сходство это существует, не смотря на то, что рассматриваемая нами животная обоих материковъ на экваторіальномъ предѣлѣ своего распространѣнія отдѣлены другъ отъ друга, чуть ли не на 800 геогр. миль, однимъ изъ величайшихъ океановъ. Но, если оставить въ сторонѣ эту раздѣляющую ихъ пропасть, то действительно занимаемая ими область распространѣнія оказывается сравнительно лишь узкой каймой, т. е. Другими словами, по характеру своего распространѣнія это большею частью только береговья животныя. Даже находящаяся въ числѣ ихъ материковая животная не заходитъ далеко внутрь материка. Въ общемъ цѣломъ пограничными чертами ихъ оказываются Становой хребтъ въ Сибири и Скалистой хребтъ въ сѣверной Америкѣ. Такъ какъ Беринго-борейскія животныя присоединяются къ волящимся въ тѣхъ-же прибрежныхъ странахъ кругополярнымъ и борейскимъ животнымъ, то именно это-то присоединеніе и придаетъ фаунѣ тѣхъ странъ совершенно особое разнообразіе. Такъ напр. рядомъ съ Беринго-борейскимъ Беринговымъ орломъ встрѣчается кругополярный простой и сѣверо-американскій бѣлоголовый орелъ; рядомъ съ европейскимъ глухаремъ и *Tetr. urogalloides*; рядомъ съ тетеркой и рабчикомъ, *Tetr. falcipennis*; рядомъ со множествомъ мѣстныхъ видовъ нерпъ еще сивучи, котки и (прежде) морская корова; на сѣверо-американскомъ берегу рядомъ съ Беринго-борейскими животными встрѣчаются туземныя *Hystrix (Erethizon) epixanthus*, *Fiber zibethicus*, енотъ и т. п.

Разрѣшеніе вопроса, существуютъ ли, кромѣ Беринго-борейскихъ животныхъ, еще другія животныя, которыя въ тоже время являются береговыми животными въ Сибири на прибрежяхъ Великаго океана, но не встрѣчаются на противоположныхъ сѣверо-западныхъ берегахъ Америки, слѣдов. существуетъ ли, или нѣтъ, особый отдѣлъ в) **Ленско-океанійскихъ** животныхъ, — разрѣшеніе этого вопроса мы должны предоставить будущему времени. Съ одной стороны несомнѣнно, что относящіяся къ этой категоріи, упомянутыя Палласомъ *Tamias Uthensis* и *Viverra aterrima*, не составляютъ особыхъ видовъ животныхъ; съ другой стороны мы слишкомъ мало знакомы съ предѣлами распространѣнія *Tetrao falcipennis*, *Tetrao urogalloides*, *Tr. subminuta* ¹⁾, *Sterna longipennis* и др. Притомъ новѣйшій случай съ *Lagotomys hyperboreus* показываетъ, что въ этомъ отношеніи нельзя быть довольно осторожными. Палласу это красивое животное известно было только изъ Чукотскаго края; по изслѣдованіямъ же Шренка ²⁾ оказалось сразу, что оно водится по всему Ста-

¹⁾ Впрочемъ Раде (Reisen im Süden von Ostibirien, упоминаетъ въ моемъ сочиненіи потому, что былъ до- II, p. 333) встрѣтилъ его также у Тарей-Нора, въ сѣверной Монголіи. быть уже послѣ моей бытности въ тѣхъ мѣстахъ, оставленнымъ тамъ препараторомъ Фурмановъ, и прибывъ въ Петербургъ позже другихъ коллекцій.

²⁾ Reisen und Forschungen, I, p. 147. Привезенный изъ Удскаго острога экземпляръ этого животного не

повому береговому хребту и на западъ простирается даже за рѣчную область Лены до Оленека ¹⁾.

При чрезвычайно недостаточномъ знакомствѣ нашемъ съ средне-азиатскою фауною, а въ особенности съ фауною восточнаго склона средней Азіи, мы должны предположить, что каждый новый видъ животныхъ, который мы встрѣаемъ въ Амурскомъ краѣ, или въ рѣчной области Удѣ, принадлежитъ къ мѣстной фаунѣ на югѣ или юго-западѣ этихъ странъ. Уже первая рекогносцировка Амурскаго края наводила фауну Россіи массою новыхъ видовъ, которые должны считаться отпрысками фауны, сосредоточенной на средне-азиатской плоской возвышенности, какъ-то: *Ursus tibethanus*, *Mustela flavigula*, *Canis procyonoides*, *Felis undata*, *Talpa Wogura*, *Arvicula amurensis*, *Arv. russata*, *Arv. Mazimowiczii*, *Arv. mongolica*, *Arv. macrotis*, *Arv. Brandtii*, *Lepus mandshuricus*, *Antelope crispia*; изъ птицъ: *Acanthylis caudacuta*, *Caprimulgus Jotaca*, *Cuculus sparverioides*, *Cuc. optatus*, *Picus Mitchellii*, *Eurystomus orientalis*, *Emberiza elegans*, *E. cioides*, *E. spodocephala*, *E. personata*, *Pyrhula sibirica*, *P. rubicilla*, *P. rosea*, *P. pusilla*, *Fr. Kawarabiba*, *Bombycilla phoenicoptera*, *Corvus japonensis*, *Sturnus cineraceus*, *Pastor sturninus*, *Oriolus cochinchinensis*, *Turdus varius*, *T. dauilias*, *T. chrysolanus*, *T. fuscatus*, *T. obscurus*, *Lusciola cyane*, *Sylvia sibirica*, *S. Schwarzii*, *S. coronata*, *S. Aedon*, *S. Maackii*, *S. certhiola*, *S. locustella*, *Zosterops chloronotus*, *Muscicapa sibirica*, *M. cinereoalba*, *M. narcissina*, *M. hylocharis*, *Pericrocotus cinereus*, *Lanius phoenicurus*, *Lan. mollis*, *Columba humilis*, *Crex erythrorhox*, *Grus leucauchen*, *Gr. Monachus*, *Gr. Antigone*, *Charadrius mongolicus*, *Totanus pulverulentus*, *Tr. crassirostris*, *Scolop. stemura*, *Numenius australis*, *Ibis Nippon*, *Ardea virescens*, *Ard. cinnamomea*, *Anas galericulata*, *An. pecilorhyncha*, *Larus (Gelastes) Lambruschini* (= *Lar. Columbinus*, Journ. f. Ornithol. 1857, p. 23 и *Compte rendu de l'Acad. de Paris*, 1856, p. 644) и т. п.

Если бы мы захотѣли предположить существованіе е) Енисейско-океанійскихъ животныхъ, слѣдов. борейскихъ видовъ животныхъ, встрѣчающихся въ одной только восточной Сибири, то это было бы правдоподобіе, потому что доселѣ въ пользу этого, повидному, говорятъ не только *Lagomys hyperboreus*, но и *Anser grandis* *An. glacians*, *Tetrao urogaloides* (Китлицъ, *Denkwürdigkeiten*, p. 353, охарактеризовалъ эту птицу подъ названіемъ *Tetrao Kamtschaticus*), *Muscicapa tuteola*, *Lusciola Kamtschaticensis*, *Lusc. cyamura*, *S. aurora*, и т. д., а въ особенности нѣкоторые виды рыбъ, какъ напр. *Salmo microstomus* ²⁾, *S. coregonoides* ³⁾, *S. Tagua* ⁴⁾, *S. cyprinoides* ⁵⁾, *S. clupeioides* ⁶⁾, *Cyprinus perenurus* ⁷⁾, *Cypr. rostratus*.

¹⁾ Радае (I, стр. 232) упоминаетъ объ этомъ животномъ и на Буренскомъ хребтѣ.

²⁾ Хотя по словамъ Палласа, онъ встрѣчается только въ водахъ, текущихъ къ востоку отъ Лены, но у меня онъ былъ въ рукахъ на Пасинѣ, Хатангѣ, Богандѣ и Таймырѣ. Въ Енисей онъ заходитъ даже выше пороговъ нижней Тунгуски и, вслѣдствіе круглаго гѣба своего, называется тамъ круглою рыбой или валькомъ.

³⁾ Противъ всякаго ожиданія я встрѣтилъ его не только въ Удѣ, но и въ притокахъ Амура (Кобелев, Баса).

⁴⁾ Не та ли самая эта рыба, которую Хвостовъ и

Давыдовъ (Амур, путеш. I, стр. 106) встрѣтилъ между Якутскомъ и Охотскомъ, подъ именемъ джериго?

⁵⁾ Эту Ленскую рыбу я встрѣтилъ и въ Хетѣ, принадлежащей въ Хатангу. Тунгусы тамошніе называли ее «Индутканъ». Не попадаетъ ли она и у пороговъ нижней Тунгуски, гдѣ, говорятъ, ловятъ рыбу «Майлуцки»?

⁶⁾ Въ Хатангѣ хорошо извѣстенъ Тунгусамъ, подъ названіемъ «Слѣдѣтканъ». Кромѣ того, какъ извѣстно, встрѣчается въ Колымѣ, Аласѣ, Индигирѣ.

⁷⁾ водится въ Илѣ, съ чрезвычайно слабыми чешуями. Въ рѣчной области Лены называется мулуцки, но и

d) Иртышско-океанскими животными оказываются в настоящее время сибирский хорек¹⁾, *Arct. obscurus*, *Sylvia cyanura*, *S. erythronota*, *Lanius phoeniceus*, *Fringilla orientalis*, *Emberiza cioides*, *Columba fusca*, *Col. rupicola*, *Turdus varius*, *Turdus sibiricus*, *Turd. fuscatus*, *Cinclus leucogaster*, *Grus leucogeranus*²⁾, *Scolopax solitaria*, *Anas falcata*.

Не смотря на то, что Уралъ не составляет в сущности пограничной черты между фаунами, у насъ есть наконецъ нѣсколько животныхъ, которыя по своему распространению должны считаться e) Урало-океанскими. Изъ нихъ первое мѣсто принадлежитъ соболу³⁾, западный предѣлъ котораго намъ хорошо извѣстенъ, а восточный предѣлъ, можетъ быть, заходить на сѣверо-западный берегъ сѣверной Америки, въ случаѣ если водившееся тамъ животное действительно тождественно съ сибирскимъ соболемъ, какъ видно изъ изслѣдованій Брандта⁴⁾. Сюда-же могли бы быть отнесены также *Arvicola oeconomus*, равно какъ, можетъ быть, *Grus leucogeranus*, *Parus sibiricus*, *Saxicola leucomela*, *Sylvia caligata* Licht., *Charadrius mongolicus*, *Anser ruficollis* и др.

Бѣлорыбца (*нельма*, *Salmo leucichtys*) по-видимому, въ отношеніи распространенія своего, очень сходна съ соболемъ, потому что къ западу простирается, кажется, до Печоры, а къ востоку до сѣверо-западнаго берега Америки⁵⁾.

Наконецъ мы встречаемъ еще однимъ интереснымъ отдѣлъ животныхъ, который должны назвать f) Скандинаво-океанскимъ.

ельцы (иначе также *Cypr. leuciscus*). По словамъ Зауера (см. вышепривед. соч. I, стр. 158) водится около Колымы, гдѣ называется солорю. Зауеръ (стр. 157) называетъ еще нѣсколько рыбъ въ Колымѣ: Nesnaki, Nerpiski, Iroonga, Timiratta, которыя намъ ближе еще неизвѣстны.

¹⁾ Это положительная форма, замѣняющая нашего протого хорька, который становится съ сибирскимъ хорькомъ на Алтай. По своему образу жизни сибирскій хорекъ, кажется, занимаетъ средню между европейскимъ хорькомъ и норвою. Черта, общія между ними и родичами его, заключается въ зломъ характеръ, который на простонародномъ языкѣ очень удачно назвали «людвотымъ». Фырала, какъ кошка, она бросается на людей и на животныхъ; голосъ его, слышимый при этомъ, похожъ на звукъ деревянной трещетки.

²⁾ Не встрѣчается на Волгѣ, по словамъ Мешлера (Наумовна, 1853, III, p. 306). Выше (стр. 251, примѣч. 1-е) уже сообщены нѣкоторыя свѣдѣнія о его распространении.

³⁾ Къ тому, что уже на стр. 80-и сказано было о западномъ предѣлѣ распространенія собола, я считаю необходимымъ присовокупить, что по мнѣнью собственнымъ распорядкомъ самого Екатеринбурга нѣтъ соболей, но что они встрѣчаются въ 20 миляхъ отъ него. Около Богословска они не очень рѣдки. Въ жѣстности, лежащей между Обью и Вишерою, хороший охотникъ и теперь еще, говорятъ, при удачѣ могъ-бы добыть до 10 со-

болей въ одну зиму. Подъ 55° с. ш., около Челябинска, въ 1770 году уже во время Палласа соболей было убито, какъ необыкновенная леноквинна (Reise, II, p. 389). — II при истокахъ Узы (36° с. ш. соболей въ то время составляли большую рѣдкость (Pallas, Reise, II, p. 20; III, p. 470. Лепехинъ, Путешествіе, стр. 470.

Въ мое время, подъ 67½° с. ш., уже не знали соболя на Енисей, но осыдамы, ни случайно забревшіи животнымъ. Но подъ 69½° одинъ старикъ все-таки рассказывалъ мнѣ про соболя, убитаго тамъ, какъ несамая рѣдкость.

На чемъ основано извѣстіе, что въ Гижигинскомъ округѣ, лежащемъ у Охотскаго моря, кромѣ собола, встрѣчается также лѣсная куница (Богородскій въ Журн. Минист. Внутр. Дѣлъ за 1853 годъ, Октябръ стр. 66)?

⁴⁾ Загоскинъ (Ишхедол. Описъ, I, стр. 159) упоминаетъ о соболяхъ сѣверной Америки. Срв. также Записки Р. Географ. Общ. II, стр. 133, 163. По словамъ Земаева (Reise um die Welt, I-53, II, p. 23) у Кюнебу Зула соболя простираются до предѣла лѣсной растительности.

⁵⁾ По крайней мѣрѣ по словамъ Загоскина она тамъ встрѣчается (ср. Записки Географ. Депар. IV, стр. 96). Уже Де Брюинъ въ своемъ путевоомъ описаніи (стр. 16) упоминаетъ о нельмѣ подъ названіемъ лезинемъ Месима. А. Шреверъ (Reise, I, p. 187) назвалъ ее у Печоры. — Извѣстно, что въ Волгѣ она встрѣчается до самаго Каспійскаго моря.

Изъ новѣйшихъ изслѣдованій, произведенныхъ на сѣверѣ Скандинавіи и европейской Россіи, оказалось, что значительное число сибирскихъ борейскихъ животныхъ ограничено съ запада не столько Ураломъ, сколько соединительною полосою земли, лежащею между сѣверомъ европейской Россіи и Скандинавіей, сѣдовъ, Бѣлымъ моремъ, Ботническимъ заливомъ, и отчасти вѣроятно также Скандинавскимъ продольнымъ хребтомъ.

Общее свойство этихъ Скандинаво-океаніи́йскихъ животныхъ состоитъ въ томъ, что экваторіальный ихъ предѣлъ, начинаясь у Великаго океана, съ гористыхъ южныхъ границъ Сибири постепенно поднимается къ сѣверозападу; въ особенности онъ поднимается круто по переходѣ чрезъ Уралъ и за тѣмъ большею частью подл. 58—60° с. ш., сѣдовъ, подл. широтами Финскаго залива, принимаетъ западное направлеііе. Однимъ словомъ, мы находимъ, что распространіеіе разсматриваемыхъ нами животныхъ держится почти тѣхъ-же самыхъ предѣловъ, которые мы нашли для сибирской лнственницы, сибирской ели, пихты, кедрѧ (ч. I, стр. 492 съ сѣд. и стр. 739—740), и которые въ общемъ цѣломъ совпадаютъ съ изохименами ¹⁾.

Между млекопитающими животными полосатый бурундукъ (*Tamias striatus*) ²⁾ яв-

¹⁾ Равно какъ и полярный предѣлъ срединныхъ моллюсковъ, по Мартенсу (Malakozool. Blätter, 1856, p. 116).

²⁾ Это прекрасный зѣбрекъ, который по части краснаго вида превосходитъ нашу простую бѣлку своею пестрою спинкою, покрытою черными и бѣлыми полосками.

Охотнѣе всего онъ водится въ дуплахъ, особенно свалившихся старыхъ деревьѣхъ первобытнаго лѣса, да въ норкахъ и ходахъ, подл. корнями такихъ старыхъ древесныхъ стволовъ. Будучи преслѣдуемъ, въ особенности собаками, бурундукъ быстро уходитъ на самую верхушку деревьѣхъ, но существенно отличается отъ простой бѣлки тѣмъ, что на верху не въ состояніи прыгать съ дерева на дерево или даже на землю. Когда мы сухими сучьями или камнями стучали о стволъ дерева, на верхушкѣ котораго находился бурундукъ, то онъ, недолго думая, со страхомъ начиналъ спускаться внизъ; это происходило очень легко, даже если стволъ былъ гладокъ и суэта дѣла въ поперечникѣ. Иногда достаточно было поскоблить или поскрести стволъ, чтобы заставить на бурундука видный страхъ и заставить его быстро спуститься. При этомъ бѣгетъ внизъ они забываютъ всякую опасность, такъ что ихъ въ это время можно ловить и убивать. Однажды, когда я только-что хотѣлъ схватить бурундука, онъ самъ вскопчилъ ко мнѣ въ рукавъ. Такой страхъ на бурундуковъ вѣроятно навѣлъ соболь.

Вообще они очень доверчивы и Палласъ несомнѣнно ошибся, сказавъ, что ихъ нельзя схватить ручными. Между собою они ведутъ, кажется, кровные споры, Индлеръ, Путешеств. по Сиб. ч. II.

потому что нѣрѣдко мы ловили бурундуковъ, у которыхъ отчасти были отбѣлены хвосты, или распороты уши.

Они наполняютъ свои защечные мешочки разными сѣменами и ягодами, какъ напр. черничкой, брусничкой и *Arbutus alpina*. Нѣрѣдко они уходили на дерево съ небольшими защечными мешками и опорожнялись ихъ только тогда, когда, спускаясь внизъ, добравшись сажени на дѣло до земли и тутъ приостановившись, вида что дерево со всѣхъ сторонъ окружено преслѣдователями.

Гнѣздо, которое я вынулъ изъ дупла, было устлано мякнчи, бѣлыми шишачниками.

Хотя Палласъ (Reise, II, p. 216) западныхъ предѣломъ бурундука считаетъ Каму, но я нашелъ, что уже въ то время животное это встрѣчалось въ Архангельской губерніи, сѣдовъ, глубже въ европейской Россіи. Это утверждено изъ виду свидѣтельства, сопровождаемое рисункомъ (De Bruijn, Reise, p. 467, Taf. 234), подтверждается новѣйшими свѣдѣніями; такъ напр. по словамъ Блазуса (Wiegmann, Archiv für Naturgesch., 1843, II, p. 45) бурундукъ встрѣчается у сѣверной Днѣпа, Вичегды и Сысоцы. Лилеборгъ подтверждаетъ это (Vetensk. Akad. Handlingar, 1850, II, p. 262, 266); говорятъ, что зѣбрекъ этотъ даже однажды появился въ Скандинавіи. По словамъ Брандта (St. Petersburg. Zeitung 1842, N° 207 и Bullet. de l'Acad. de St-Petersb. X, p. 330) бурундукъ былъ пойманъ около Мезени.

Самый южный, известный мнѣ, пунктъ на Уралѣ, тотъ, на который указываетъ Деуэвнхъ (Путеш. III, стр. 73), говоря о бурундукѣ.

ляется представителем этой группы животных; очевидно онъ и послѣдовать за вышеупомянутыми древесными видами, съ которыми связанъ его образъ жизни.

Кромѣ полосатаго бурундука, къ скандинаво-океанскимъ животнымъ принадлежать, кажется, еще шифернаго цвѣта леммингъ (*Myodes schisticolor*)¹⁾, *Arv. rufocanus*²⁾, *Arv. rutilus*, *Arv. medius* (= *Hyrid. raticeps*)³⁾ и *Mus betulinus*⁴⁾.

Сюда-же относится и летучая бѣлка (летяга, *Pterom. volans*)⁵⁾, хотя въ сѣверной Россіи она къ югу простирается дальше названныхъ выше животныхъ.

Въ случаѣ, если упомянутая уже выше (стр. 248) малорослая буторка (*Sorex pygmaeus*) не принадлежитъ къ древне-борейскимъ животнымъ и доселѣ не замѣчена на западѣ лишь вслѣдствіе крошечнаго своего роста и ночнаго образа жизни, то она также должна быть причислена къ этой категоріи⁶⁾.

Изъ птицъ сюда могутъ быть отнесены: *Milvus ater*, *Falco vespertinus*⁷⁾, *Strix Ura-*

Что касается до полярнаго предѣла бурундука, то животное это не водится въ Камчаткѣ (Steller, p. 127), хотя Палласъ (Zoogt. I, стр. 187) утверждаетъ, что оно находится на берегахъ Анадыря. Фигуринъ (Сибир. Вѣст. I, стр. 220) утверждаетъ, что по направленію къ полюсу бурундукъ не заходитъ дальше округовъ Верхонскаго, Зашверскаго и Гижинскаго, слѣдов. полярный предѣлъ его кончается у полярнаго круга. По Кибурю же (Сибир. Вѣст. I, стр. 141) бурундукъ встрѣчается въ некоторыхъ мѣстностяхъ Нижнеколымскаго округа. Очевидно, что онъ прекращается на предѣлѣ лѣсной растительности.

¹⁾ Въ первый разъ былъ открытъ въ Норвегіи; годъ спустя найденъ мною у Охотскаго моря, а потомъ и въ Финляндіи, примерно подл. 64° с. ш.

²⁾ Въ Академическомъ музеѣ есть экземпляръ изъ Камчатки. Я встрѣчалъ это животное до 71° с. ш. у Богандинъ. Къ западу оно, подобно *Myod. schisticolor*, заходитъ въ Скандинавію дальше, чѣмъ *Tam. striatus*.

³⁾ Двухъ послѣднихъ я встрѣтилъ въ Русской Лавландіи лѣтомъ 1840 года; попадаются они и на Скандинавскомъ полуостровѣ. *Arv. rutilus* въ первый разъ указалъ былъ Блазійусомъ (Reise, I, p. 263, и Amtlicher Bericht der Versammlung der Naturforscher zu Braun-schweig, 1842, p. 87) въ европейской Россіи. На Ялѣ полярный его предѣлъ простирается до 70° с. ш.

⁴⁾ Палласу *Mus betulinus* былъ извѣстенъ только между Ураломъ и Енисеемъ; я встрѣтилъ его около Киева, а Кесслеръ еще дальше въ западной Россіи (Животныя губерній Киевскаго Зѣчбн. Округа, 1830, стр. 66). На стр. 273 еще будетъ говорено подробнѣе о распространеніи этого животнаго.

⁵⁾ Летучую бѣлку рѣдко можно видѣть днемъ; говорить, что пока свѣтло она спитъ въ дуплахъ. Притомъ шарообразно-выступающія глаза съ пераго разу ясно

показываютъ, что она сумеречное животное. Такими особыми отношеніемъ къ старымъ лѣсамъ, въ дуплахъ которыхъ онѣ могутъ находить себѣ убѣжище, объясняется, почему эти животныя, еще болѣе простой бѣлки, придерживаются высокоствольнаго лѣса; такимъ образомъ 68° с. ш. можетъ быть принята за крайній полярный предѣлъ летучей бѣлки. Большою частію она едва переходитъ за полярный кругъ. На Колымѣ она встрѣчается еще часто у Верхне-Колымска (60° с. ш.) и доходитъ почти до Алазея (67° с. ш.). См. Сибир. Вѣст. I, стр. 141. — На востокъ полярный предѣлъ понижается до 63° с. ш. на берегу Охотскаго моря (Фигуринъ въ Сибир. Вѣст. I, стр. 220, и Стеллеръ, стр. 127). Въ Камчаткѣ летучая бѣлка не встрѣчается.

Достоверно, что на правомъ берегу Амура она заходитъ далеко въ Китайскія области, потому что я несомнѣнно узнаю ее подл. названіемъ «летучей крысы», которое ей далъ іезуитъ (Kiehm, Allgem. Kulturgesch. der Menschheit, 1847, VI, p. 433). Нельзя также не замѣтить особаго отношенія этого животнаго къ березѣ и лиственницѣ (по Палласу и Радде).

Въ Финляндіи я встрѣтилъ летучую бѣлку подл. полярнымъ кругомъ (Кусамо); она попадаетъ также около Петербурга и въ Остзейскомъ краѣ.

По словамъ Кесслера (Bulletin des Natur. de Moscou 1858, p. 369), она встрѣчается не только въ Вологодской, но и въ Орловской губерніи. Въ Литовскихъ лѣсахъ, какъ извѣстно, она попадаетъ часто.

⁶⁾ Какъ извѣстно, ее уже неоднократно встрѣчали въ Германіи. Въ европейской Россіи она заходитъ въ самый Крымъ. По словамъ Кесслера (Животн. губ. Киев. Учебн. Округа, 1830, стр. 16) попадаетъ около Киева.

⁷⁾ Недавно гибдала его, въ видѣ исключенія, найденъ въ Даніи (Naumann, 1830, III, p. 39). На перелетѣ замѣченъ даже во Франціи.

lensis¹⁾, *Emberiza pusilla*²⁾, *Emb. aureola*³⁾, *Emb. rustica*⁴⁾, *Emb. esclavonica*⁵⁾, *Garrulus glandarius* var. *Brandii*⁷⁾, *Columba gelastes*⁸⁾, *Pyrhula erythrina*⁹⁾, *Parus borealis*¹⁰⁾, *Sylvia locustella*¹¹⁾, *Sylvia magnirostris*¹²⁾, *Muscicapa parva*¹²⁾,

1) Палласъ говорит, что ее нигдѣ въ востокъ Сибири, по нынѣ Шренксомъ найдены, что она встрѣчается тамъ часто. Геблеръ (Bulletin des Natur. de Moscou, I, p. 53) первый замѣтилъ, что она водится на Алтаѣ. На западъ она простирается въ южную часть Польши. Довольно часто она встрѣчается въ Литвѣ, около Минска и т. д. (Eichwald. Zool. sp. p. 269). Попадаетъ даже на хребтѣ Татра (Cabanis, Journal für Ornithologie, 1833, p. 431) и случается въ Давин (Naumannia, 1850, III, стр. 40).

2) Водится у Ладожскаго озера (Lillieborg. loc. cit. p. 245, 249 и дал.) и у Мезени (Bulletin de l'Acad. de St.-Petersbourg, X, p. 350). Пролетаетъ на островѣ Гелоголандѣ (Cabanis, Journal für Ornithologie, 1833, p. 67) и въ Шоневѣ (Gadamar, въ Naumannia, 1852, III, p. 9). Встрѣчается даже около Брайтона (Günther, Record of zool. Litter. p. 85) и пролетаетъ въ Провансѣ (Cabanis, Journal für Ornithologie, 1836, p. 249).

3) Подорожника этого, котораго прежде считали исключительно сибирскою птицею, Блаауусъ (Reise, I, p. 258) первый нашелъ въ европейской Россіи. На сѣверномъ Уралѣ она встрѣчается очень часто. Лилеборгъ (см. вышеприведенн. соч. стр. 248) замѣтилъ, что она подается около Онега. По временамъ является въ Провансѣ (Cabanis, Journal für Ornithologie, 1863, p. 249).

4) Подобно *Emb. aureola*, прежде считалась исключительно сибирскою птицею, такъ какъ Палласу она известна была только по Даурии и Камчаткѣ. Въ послѣднее время неоднократно оказывалась въ Европѣ; напр. въ Финляндіи видѣна на горахъ Шрэдлеромъ (Cabanis, Journ. für Ornithol. 1833, p. 256), въ Финляндіи Ниландеромъ (Finska foglars Finska namn, p. 290, и Nordmann, Bulletin de la Soc. des Natur. de Moscou, 1860, p. 45). Встрѣчалась даже около Тенге (Dufazzo въ Archiv für Naturgesch., 1848, II, p. 6) и ежегодно въ Октябрѣ является въ Провансѣ (Cabanis, Journal für Ornithologie, 1836, p. 249).

5) Уже Палласу она известна была съ Урала. Въ послѣднее время неоднократно замѣчена въ западной Европѣ. Эрманъ встрѣтилъ ее на востокѣ (см. вышеприведенн. соч. № 81, Таб. VII, Fig. 1, 2). Геблеръ нашелъ ее около Умювска.

6) Въ Финляндіи встрѣчалась на лѣсахъ, по словесному сообщенію Фалька. Блаауусъ (Reise, I, p. 259) совершенно справедливо замѣтилъ, что во многомъ она похожа на синицу. Дименія ея, клеванія ея на деревьяхъ, рѣшительно напоминаютъ синицъ.

7) На Уралѣ встрѣчалась до 62° с. ш., но вѣроятно простирается еще гораздо дальше.

8) По Суудевалу, встрѣчалась въ сѣверной Швеціи, около 65½° с. ш. (Cabanis, Journal für Ornithologie, 1834, I, p. 63). Впрочемъ *Col. turtur*, полагается тамъ еще сѣвернѣе. *Col. gelastes* упоминаютъ Нордманномъ также въ числѣ Финляндскихъ птицъ (Bulletin de la Soc. des Natur. de Moscou, 1860, p. 34).

9) Къ югу и находилъ эту птицу около Киева на горахъ. Тоже самое говоритъ и Кесслеръ (см. вышеприведенн. соч. стр. 111). Въ Финляндіи встрѣчается по словамъ Ниландера (см. вышеприведенн. соч. стр. 290). Въ одиночку полагается дальше на западъ въ Германіи и даже на островѣ Сальтъ.

10) Встрѣчается даже въ Ирландіи. Лилеборгъ (Kon. Vetensk. Handlingar, 1850, II, p. 288) показалъ, что тогдѣ видъ, который я видѣлъ, но не добылъ въ Ланландіи и приналъ за *Par. palustris*, былъ, должно быть, *Par. borealis*. Впрочемъ Шренкъ (Reise, p. 307) и Раде (Reisen, p. 197) согласны со мною въ томъ, что считаютъ *Par. borealis* только за видоизмѣненіе *Par. palustris*.

Судя по замѣчаніямъ Мэллгренга, что *Par. sibiricus* Gm. совершенно другая птица, нежели встрѣчающійся въ Финляндіи *P. lapponicus* (*P. borealis*) (Botanisk resa till Satakunta och södra Oesterbotten, 1839, p. 102, въ Sällskap pro Fauna et Flora Fennica, Ny Serie, III, 1861), кажется, пока еще не слѣдуетъ принимать убитую у Куоніо птицу за *Par. sibiricus* (Öfversigt of Finska Vetenskaps Societetens Förhandlingar, 1833—1853, p. 72).

11) Въ Давин (Naumannia, 1850, III, p. 43). По словамъ Балдамуса (тамъ-же, 1832, I, стр. 103), даже ежегодно высиживаеъ яйца въ средней Германіи.

12) Птица эта, описанная и изображенная Лилеборгомъ (Bidrag till Norra Ryslands och Norrings Fauna, въ Kon. Vet. Handl. 1850, II, p. 274, Tab. XIX), вѣроятно также относится сюда, хотя о существованіи ея въ Сибири намъ пока еще ничего не известно. Подъ 64° с. ш. она открыта въ европейской Россіи. Въ какомъ отношеніи она находится къ *S. palustris* и *S. scita*, еще не разрѣшено. Нордманъ (Bulletin de la Soc. des Natur. de Moscou, 1860, p. 27) упоминаетъ ее въ числѣ Финляндскихъ птицъ.

13) Встрѣчается около Петербурга, около Киева (Кесслеръ, стр. 30) и даже въ Венгріи (Baldamus, Naumannia, 1849, p. 41).

Muscicapa albicollis, *Limosa cinerea*¹⁾, *Anas tadorna*²⁾, *Larus minutus*³⁾ и *Sterna caspia*⁴⁾.

Даже некоторые рыбы, может быть уже теперь, могут быть причислены к Скандинаво-океанической фауне, как напр. *Salmo leucomaenis*, *S. Pelet*⁵⁾, (сгльдов вброотно и интересней, описанный в этом сочинении, паразит — вооруженная крошечками пиявка *Acanthobdella Peledina*), *S. Omul*⁶⁾, *S. nasutus*⁷⁾, *S. fluviatilis* (*Taimen*)⁸⁾.

Вместе съ крупнопольными животными, и животными, принадлежащими къ Урало-океанической и Скандинаво-океанической фаунамъ, придаютъ Уральскому хребту такое азиатскій отпечатокъ. Во всякомъ случаѣ трудно назвать животных, которыя, живя на Уралѣ и вброотно также въ большей части Европы, въ тоже время не водились бы и на сѣверо-западной окраинѣ средне-азиатской возвышенности, сгльдов не могли бы считаться выходцами этой возвышенности, какъ первоначальной ихъ родины.

Азиатская природа Уральского хребта особенно бросается въ глаза, если мы его стѣнемъ сравнивать съ Кавказомъ, который, хотя и находится въ непосредственной орогра-

¹⁾ Отсыскава, какъ известно, мною въ-первыя близъ Архангельска, а потомъ указанъ Лилгеборгомъ въ той же губернии. Неловно повидасъ случайно въ Швейцарии (Verhandlungen der Naturforsch. Gesellsch. zu Solothurn, 1848, p. 36). Встрѣ гивада около Казани (Evermann, въ Nouv. Mém. de la Soc. des Natur. de Moscou, X, 280).

²⁾ Очень часто встрѣчается въ Норвегии (Wallengrén, Naumannia, 1835, p. 133); по словамъ Шрадера, попалася даже подъ 70° с. ш. въ Ланланди. Я видѣлъ ее въ Гельсингфорскомъ музее. Дѣйствительно часто встрѣчалася въ Лавии (Naumannia, 1830, III, p. 33). Встрѣчалася въ Половинъ Лутѣ, Курляндии около Ревеля.

³⁾ Я встрѣтилъ ее около Улеборга (64½° с. ш.), у береговъ Ботническаго залива. Потомъ нашелъ ее Лилгеборгу у Ладожскаго озера, подъ 61° с. ш. (Kon. Vetensk. Akad. Handl. 1830, II, p. 241). Встрѣчается, говорятъ, перьяко и на балгійскихъ берегахъ Германии (Naumannia, 1830, III, p. 30). — Явился на Завидъ съ тѣхъ поръ, какъ исчезла съ Готландъ (Wallengrén, Naumannia, 1835, p. 133 131).

⁴⁾ Я нашелъ ее около Улеборга, у Ботническаго залива, подъ 64½° с. ш., на гивадахъ. Она высивается яича и на островѣ Силтѣ (Naumannia, III, p. 49).

⁵⁾ Къ западу она простирается до Кавказскаго полуострова (Ленехина, Путеш. IV, стр. 233, 240, 243, 246, 278, 280, 283). А. Шренкель (Reise, I, p. 187) нашелъ его въ Печорѣ. Къ югу встрѣчается въ Енисее, лишь до 65½° с. ш. (Мироклинское), къ востоку въ Явѣ (Фигуринъ, Сибир. Вѣсти. I, стр. 238) и въ Колыми (Сибир. Вѣсти. I, стр. 30) и Saueg, Voyage, I, p. 137.

⁶⁾ Ленехинъ сообщаетъ, что рыба эта встрѣчается у Новой Земли и Колгуева (Путеш. IV, стр. 119, 140.

172, 193, 240, 260, 278). Срав. также Pallas, Reise, III, p. 32, и A. Schrenck. Reise, I, p. 367, 648.

Странно, что рыба эта заходитъ въ большія рѣки къ западу и востоку отъ Оби, а въ самой Оби до сихъ поръ не встрѣчалася.

⁷⁾ Уже Витсенъ замѣтилъ, что рыба эта, вместе съ пелятью, встрѣчается въ Печорѣ (2-е изд. стр. 394). Это оставлено безъ вниманія Палласомъ, но подтверждается Ленехинимъ (Путеш. IV, стр. 240, 246, 278, 280, 283) и А. Шренкомъ (Reise, I, p. 137, 496, 648, 652). Самое западное мѣсто нахождения его, упоминаемое Шренкомъ, есть озеро Урдюга въ области рѣки Ингеги.

Къ востоку она простирается до Колымы (Saueg, Voyage, I, p. 136, и Фигуринъ въ Сибир. Вѣсти. I, стр. 237). — По словамъ Палласа, въ Кавчаткѣ ее нѣтъ.

⁸⁾ Къ западу эта рыба простирается, кажется, до Вестеръ-Ботни, какъ я вижу изъ путешествия Сксельдебранда (перев. Эрмана, 1805, стр. 40). Дѣйствительно я встрѣтилъ ее въ Финляндии — въ рѣкѣ Кеми.

На востокъ она доходитъ до Ямы (Сибир. Вѣсти. I, стр. 3) и, говорятъ, уже не встрѣчается болѣе въ Индигирѣ (тамъ же, стр. 237). Въ рукописи Козьмина говорится, что рыба эта заходитъ въ рѣку Ула, а одинъ Якутъ убѣждалъ меня, что она встрѣчается въ Кебелѣ, принадлежащей къ Амурской рѣчной системѣ.

Это въ одно и тоже время морская и горная рыба, потому что, сколько доселѣ можно судить объ этомъ, она заходитъ также на Алтайскій и Саянскій хребты.

Палласъ (Zoographia) говоритъ, что въ началѣ изыскаго столѣтня она перешла въ Казу; но Ленехинъ (Путеш. I, стр. 189) встрѣтилъ таймена уже въ Сибирскомъ краѣ.

фической связи съ средне-азиатскою возвышенностію, все-таки въ зоолого-географическомъ отношеніи долженъ быть соединенъ съ Европою.

Дѣло въ томъ, что встрѣчаются также формы животныхъ

исключительно европейскія

въ особенности южно-европейскія. На Кавказѣ многія изъ нихъ сталкиваются съ средне-азиатскими. Въ этомъ отношеніи интересными примѣрами являются: каменная куница, норка ¹⁾ (срав. стр. 47, 106), зубръ ²⁾, европейскій заяцъ, *Arvicola glareola*, хомякъ ³⁾ и сови ⁴⁾, а между птицами: *Milvus regalis*, *Picus viridis*, *P. medius*, *Turdus viscivorus* ⁵⁾, *Sylvia philomela* ⁶⁾, *S. arundinacea*, *S. phragmitis*, *S. cinerea*, *S. nisoria*, *Troglodytes parvulus*, *Muscicapa grisola* ⁷⁾, *Lanius minor*, *Parus barbatus*, *Tichodroma muraria*, *Loxia pytiopsittacus*, *Emberiza miliaria*, *Alauda cristata* ⁸⁾, *Turdus merula*, *Porphyrio antiquorum*, *Phalacrocorax pygmaeus*, *Anas leucopthalmos*, *Anas angustirostris* и т. д.

Все это такія животныя, какихъ въ Сибири нѣтъ, но какихъ нѣтъ и на Уралѣ, такъ что въ этомъ отношеніи у Урала нельзя отнять значенія прадатальной пограничной черты. Кромѣ того, у южного Урала есть свой особый представитель, *Lagomys pusillus*, который въ высшей степени обращаетъ на себя вниманіе по тѣсному кругу своего пространства — между Волгою и Обью, и не далѣе 50° с. ш. ⁹⁾.

¹⁾ О существованіи норки въ Голштиніи въ послѣднее время появились нѣсколько статей (Troschel, Bericht über die Leistungen, in der Naturgesch. der Säugeth. 1864, p. 42. Der zool. Garten, 1866, p. 37).

Въ Финляндіи она встрѣчается (Falsck, Anteckningar om *Mustela lutreola*, 1842). Очень интересно было бы знать, простирается ли она тамъ за столь ограниченный предѣлъ распространенія рѣчного рака. Впрочемъ только къ востоку распространеніе ее совпадаетъ съ распространеніемъ рѣчного рака (срав. стр. 47), тогда какъ къ западу и югу (въ Россіи, особенно въ Крыму нѣтъ норки) предѣлы распространенія ее несравненно ограниченнѣе, чѣмъ у рака.

²⁾ Въ самое послѣднее время (Bulletin de la Soc. des Natur. de Moscou, 1866, I, p. 252) Брандтъ снова доказалъ оспориваемое тождество кавказскаго зубра (бизона) съ ливонскимъ.

Что на Лабѣ и теперь еще зубры цѣлыми стадами рыскаютъ въ горныхъ лѣсахъ, это мнѣ сообщено благонадежнымъ свидѣтелемъ, генераломъ Кесслеромъ.

³⁾ Какъ известно, онъ находится въ особомъ, случайномъ отношеніи къ распространенію человека германскаго племени, и простирается къ востоку до Оби. Хотя Финшеръ и говоритъ, что хомякъ встрѣчается въ Индліи, но мнѣ кажется, что это еще подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ въ Курляндіи его, говорятъ, нѣтъ (Bulletin of Ludde's Zeitschr. für Erdkunde, 1847; VI, p. 168).

⁴⁾ *Myoxos glis* и *M. dryas* простираются изъ западной

Европы къ самой Кавказъ, а къ сѣверу отъ него, къ средней Россіи, до Волги. *M. avellanarius*, котораго Палласъ вовсе не замѣтилъ, простирается, говорятъ, до Индліи, что весьма вѣроятно, такъ какъ онъ заходитъ до Швеции (Isis, 1848, V, p. 311 и Hornschuch, Archiv skandinav. Beiträge II, p. 177). Самая восточная мѣстность, гдѣ онъ доселѣ встрѣчался, сколько мнѣ известно, есть Киевская губернія (Кесслеръ, Животныя губ. Киевскаго Учили. Обрута, 1850, стр. 52). *Myoxos dryas* добываетъ мною самимъ у Западной Двины (въ Кокегуаевѣ) и около Дерпта (въ Гелленорфѣ), гдѣ можетъ же выходить полярный предѣлъ его.

⁵⁾ Распространеніе его по видимому дѣйствительно соответствуетъ его названію и, кажется, связано съ распространеніемъ дуба, а вмѣстѣ съ нимъ и кизильника.

⁶⁾ А. Шренкъ (Reise, I, p. 68) замѣчаетъ, что онъ видѣлъ его подлѣ 64° с. ш. около Архангельска. Такъ ли это?

⁷⁾ По словамъ Шрадера доходить въ Лапландію до 69° с. ш.

⁸⁾ Эверсманъ (Sabani's Journ. für Ornithologie, 1853, p. 285) говоритъ, что она не встрѣчается къ востоку отъ Урала и даже простирается только до праваго берега Волги.

⁹⁾ Эверсманъ (Nouv. Mém. de la Soc. des Natur. de Moscou, 1835, p. 274) могъ только подтвердить извѣстія Палласа.

Мы несколько не думаем входить здесь в ближайшее изслѣдованіе европейских животныхъ, но не можемъ не обратить вниманіе на весьма ограниченное распространеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ. Кромѣ означенныхъ выше (стр. 235) альпійскихъ животныхъ: каменнаго барана, альпійскаго сурка сѣвовой мыши (*arvicola nivalis*), кромѣ указанныхъ выше (стр. 244—266) степныхъ животныхъ: европейскаго суслика, слѣпыша, *Ellobius talpinus*, мы должны упомянуть еще о иренейской выхухولي, кролики, Боккамельдасткѣ, которыя не встрѣчаются даже въ европейской Россіи и потому заслуживаютъ названіе западно-европейскѣхъ животныхъ, въ противоположность сѣверо-европейско-скандинавскому леммингу и восточно-европейскимъ животнымъ, встрѣчающимся въ одной только европейской Россіи, т. е. странно испещренному сарматскому хорьку ¹⁾ и выхухоли, которая еще несравненно болѣе ограничена въ своемъ распространеніи (она встрѣчается только въ рѣчной области Волги) и потому тѣмъ загадочнѣе ²⁾.

Положимъ, что относительно сарматскаго хорька мы впрямѣ предположить, что онъ все-таки, можетъ быть, средне-азиатское животное, зашедшее чрезъ Малую Азію и Кавказъ въ степныя мѣстности южной Россіи и въ ея окрестности, тогда какъ главная часть области его распространенія намъ доселѣ еще осталась неизвѣстною. Но все-же чрезвычайно тѣсный кругъ распространенія выхухоли не позволяетъ намъ уразумѣть причину такого ограниченія. Не было ли животное это прежде болѣе распространено, но истреблено вслѣдствіе разныхъ обстоятельствъ, которыя намъ остались неизвѣстными? Это предположеніе, кажется, не безосновательно, такъ какъ въ прежнія времена выхухоль очевидно, подобно кабаргѣ и бобру, была въ большомъ ходу, какъ ароматическое средство, и къ тому въ зимнее время готова была селиться въ человѣческихъ жилищахъ.

Если вышесказанныя соображенія привели къ намъ къ тому убѣжденію, что несравненно большая часть видовъ животныхъ, водившихся въ Сибири, можно прослѣдить до средне-азиатской возвышенности, а слѣдовательно и считать выходцами ея, если далѣе оказывается, что всѣ эти животныя вмѣстѣ встрѣчаются на восточномъ склонѣ азиатской плоской возвышенности къ берегамъ Великаго океана и отъ этого общаго сборнаго пункта идутъ въ западномъ и сѣверо-западномъ направленіи радіусами, выдвигающимися все далѣе и далѣе въ Европу, то невольно рождается вопросъ, не пришла ли бы мы къ подобному-же результату, если бы подобнымъ-же образомъ, но въ противоположномъ направленіи, стали подвигаться отъ европейскихъ береговъ Атлантическаго океана все далѣе и далѣе къ востоку.

¹⁾ Простирается отъ западной границы Россіи до восточнаго берега Каспійскаго моря, гдѣ Бэръ его встрѣтилъ на полуостровѣ Мангышлакѣ. Палласъ считалъ Волгу (у Нарышлы) восточнымъ его предѣломъ (Reise, III, p. 649). Въ Крыму и на восточномъ берегу Чернаго моря нѣкоторые со времени Палласа. Нордманъ (Démidoff, Voyage, III, p. 17) встрѣтилъ его около

Одессы. Эйхвальдъ (Fauna Caspico-Caucasica, p. 31) и Калениченко (Bulletin des Natur. de Moscou, 1839, p. 203) говорятъ, что онъ встрѣчается на Кавказѣ.

²⁾ Въ сѣверу она заходитъ за Москву (Bulletin des Natur. de Moscou, 1838, p. 360; 1840, p. 382; 1868, p. 251, 271.

Не переходитъ даже на притоки Днѣпра.

Правда, что еще при разсмотрѣнн степенной полосы, ограничивающей борейской фауны съ юга, мы убѣдились въ необходимости (стр. 244 и слѣд.) отличать чисто южно-европейскія степенныя животныя, равно какъ и круго-средиземную фауну, окружающую Средиземное море, а за тѣмъ, при дальнѣйшихъ изслѣдованiяхъ нашли (стр. 269), что есть исключительно европейскія животныя. Но эти послѣднiя преимущественно водятся въ южной Европѣ.

Если же по направленiю къ полюсу мы зайдемъ въ область борейской фауны, то дѣло принимается совершенно другой видъ. Еще недавно казалось, что рѣчная область Лены составляетъ чрезвычайно рѣзкую пограничную черту между животными. Множество млекопитающихъ животныхъ, а еще больше птицъ, должны бы были тогда получить названiе Ленокско-атлантическiхъ, какъ напр. барсукъ, олень, козуля, водяная крыса, *Falco aesalon*, *Milvus niger*, *Picus caninus*, *Fringilla spinus*, *Coccothraustes vulgaris*, *Perdix cinerea*, *Coturnix doctyligona*, *Ciconia nigra*, *Ciconia alba*, и т. д. Со времени моей поѣздки и путешествiй Шренка и Рааде все это приняло совершенно другой видъ и вслѣдствiе включенiя всѣхъ такихъ мнимыхъ Ленокско-атлантическiхъ животныхъ въ древне-борейскую фауну установилась непрерывная связь съ Японiей, которая до того времени, казалось, заключала въ себѣ, какимъ-то непонятнымъ образомъ, отдѣльную колонию европейскiхъ видовъ.

Этимъ мы никакъ не хотимъ сказать, что теперь уже устранены всѣ сомнѣнiя, но во всякомъ случаѣ ближайшее знакомство съ Амурскимъ краемъ вдругъ разъяснило дѣло на столько, что въ отношенiи меньшаго числа остальныхъ, пока еще загадочныхъ видовъ, наше слѣшкомъ неудовлетворительное знакомство съ Амурскимъ краемъ въ особенности, и съ среднею Азiею вообще, можетъ быть названо недостаточнымъ для разъясненiя такихъ сомнѣнiй.

Изъ числа всѣхъ мнимо Ленокско-атлантическiхъ млекопитающихъ животныхъ Европы намъ остались только, если не ошибаюсь, кротъ¹⁾, который, какъ мнѣ кажется, избѣгаетъ

¹⁾ Рааде (Reise, I, p. 115) недавно подтвердилъ, что кротъ простирается до Иркутска, что далье его повединому нѣтъ и что лишь по близости отъ Великаго океана его замѣняетъ другой видъ.

Впрочемъ еще нельзя сказать положительно, тождественъ ли сибирскiй кротъ съ европейскимъ, хотя при непосредственномъ сравненiи съ спиртовымъ экземпляромъ, кротъ Сивалгата и Ассамы оказался весьма похожимъ на европейскаго крота (Archiv für Naturgesch. 1839, II, p. 427).

Значительно болѣйшй ростъ сибирскаго крота, постоянно бросающiйся въ глаза, начинается впрочемъ не съ Урала (Pallas, Reise, II, p. 210; у Балболати), а замѣченъ уже около Одессы (Démidoff, Voyage, p. 11).

Открытую мною (см. иж. изд. этого соч. II, 2, p. 77) разницу значительно меньшихъ зубовъ у сибирскаго крота подтвердилъ и Рааде (Reise, I, p. 115).

Очевидно въ связи съ болѣе сильною земною теплою Европы, онъ доходитъ до 65° с. ш., напр. въ Финляндiи (см. Sierlin въ Archiv für Naturgesch. 1833, I, p. 24), а на Альпахъ заходитъ далеко за предѣлы древеснаго произрастанiя, равно какъ на Кавказѣ въ область родолендронъ (Démidoff, Voyage, III, p. 14).

Хота Мессершмидтъ (Neue Nord. Beiträge, III, p. 168 и рукописный дневникъ его отъ 9-го июля 1723 года) и встрѣтилъ въ Сибирн «die ersten Talpa's» у нижней Тунгуски, но онъ могъ принять за крота водяную крысу тѣмъ болѣе, что этотъ грызунъ въ Сибирн называется кротомъ.

По словамъ Эверсмана (Nouv. Mém. de la Soc. des Natur. de Moscou, T. X. 1835, p. 270), кротъ на южномъ Уралѣ встрѣчается рѣдко, а на Алтай доволно часто.

близости ледяной почвы, и хорекъ ¹⁾, а изъ всѣхъ относящихся сюда птицъ осталось не болѣе двѣнадцати видовъ, распределенію которыхъ вѣроятно предстоитъ такое-же направление, какое постигло уже большую часть ихъ ²⁾.

Енисейско-атлантическимъ млекопитающимъ пока можно считать одинъ только видъ — лѣсную куницу. Она несомнѣнно принадлежитъ къ борейской фаунѣ, потому что, кажется, прекращается только на полярномъ предѣлѣ произрастанія высокоствольнаго лѣса ³⁾.

Еще труднѣе рѣшить вопросъ, существуютъ ли Енисейско-атлантическія птицы. Считаю нелишнимъ напомнить, что въ этомъ отношеніи должны быть приняты во вниманіе *Emberiza hortulana*, *E. citrinella*, *Coracias garrula* ⁴⁾, *Columba oenas*, *Col. palumbus*, *Perdix rubra* и нѣкоторая другія.

Нарѣзненія областей распространенія животныхъ.

Какъ бы то ни было, но при разсмотрѣніи зоо-географическихъ вопросовъ постоянно приходится возвращаться къ историческому моменту, и потому-то мы тутъ снова должны вернуться къ предмету, котораго коснулись уже на стр. 122 и слѣд. Предложенныя мною выше области распространенія фауны неоднократно будутъ обмѣниваться разными видами животныхъ не потому только, что свѣдѣнія наши о степени распространенія того или другаго животнаго доселѣ были неудовлетворительны и постепенно пополняются, но очевидно и потому, что распространеніе животныхъ дѣйствительно постоянно измѣняется. Пока въ одномъ мѣстѣ, влѣдствіе самыхъ разнообразныхъ причинъ, одинъ какой-нибудь

¹⁾ Въ Европѣ хорекъ можетъ простираться за 62° с. ш., но на Уралѣ онъ не доходитъ сѣвернѣе 38° с. ш., хотя въ Екатеринбургѣ, какъ говорили мнѣ, встрѣчается довольно часто.

Слѣдств. сибирская разновидность (var. *Eversmanni*), которую подробно описалъ Рауде, начинается впрочемъ, подобно сибирскому кроту, уже близъ Одессы, отсюда и имѣлъ случай видѣть эту разновидность. Черный встрѣчалъ ее около Харькова (Bulletin de la Soc. des Natur. de Moscou, 1863, p. 60).

²⁾ Какъ то: *Fring. coelebs*, *Sturnus vulgaris*, *Oriolus galbula*, *Saxicola oenanthe*, *Lanius collurio*, *Crex pratensis*, *Totanus fuscus*, *T. calidris*, *Scotopax gallinula*, *Cygnus olor*, *Anser cygnoides*.

³⁾ Встрѣчается часто на Уралѣ, подъ полярнымъ кругомъ, при Усть-Ленскихъ, Путеш. IV, стр. 214 и словесное сообщеніе прежняго моего спутника Брандта.

О куницѣхъ въ Березовскомъ крайѣ говорится уже въ 3-мъ томѣ Samml. Russ. Gesch. стр. 515.

О лѣсной куницѣ на Алтай говорятъ Палласъ

(Spicil. p. 36; Zoog. I, p. 85; Reise, II, p. 570) и Спасскій (въ Сибир. Вѣстн. III, стр. 7). Куницу же, встрѣчающуюся на Катунскихъ горахъ Алтайскаго хребта, Гиблеръ (Mém. de l'Acad. Imp. St.-Petersb. par. div. sav. 1837, p. 537) принимаетъ за камениую куницу. Фигуринъ (Сибир. Вѣстн. I, стр. 222) говоритъ даже, что кроль собола встрѣчается и куница на западной сторонѣ нижняго течения Лены. Хотя и есть поводъ думать, что извѣстіе это основано на недоразумѣніи, но все-таки оно заслуживаетъ вниманія, потому что и Кибель (Сиб. Вѣстн. I, стр. 140) говоритъ о двухъ видахъ соболей, водившихся на нижней Колымѣ, изъ которыхъ у одного сѣра, у другаго желтая шейка; кроль того Богородскій упоминаетъ въ Гижигинскомъ округѣ, лежащемъ у Охотскаго моря (Журн. Мин. Внутр. Дѣл. 1833, Октябрь, стр. 66). Ср. впрочемъ и Шренка (Reisen und Forsch. I, p. 36).

⁴⁾ Полярнымъ предѣломъ своимъ она простирается до Финляндіи, но только въ качествѣ гостя (Nordmann, Bulletin de la Soc. des Natur. de Moscou, 1860, p. 13).

видъ отодвигается назадъ, въ другомъ мѣстѣ этотъ-же видъ, либо другой, выдвигается впередъ. Хотя это фактъ, неподлежащій сомнѣнью, но все-таки при этомъ должно поступать чрезвычайно осторожно, иначе менѣе поразительныя животныя, которыя водились въ край уже прежде, но остались незамѣченными, — могутъ быть приняты нами за внесенно-появившихся переселенцевъ. Если напр. Нордманъ¹⁾ говоритъ, что дѣтъ 30 тому назадъ въ Финляндіи еще не было *Pyrrhula erythrina*, то я готовъ принять это за дѣйствительный фактъ, тѣмъ болѣе, что *P. erythrina* очень бросается въ глаза, да и въ Лифляндіи хотя была открыта уже въ 1803 году, но до сихъ поръ остается въ ней необыкновенною птицею (срав. стр. 121, примѣч. 3). При всемъ томъ нельзя доказать положительно, что свидѣтельство Нордмана не можетъ быть истолковано иначе. Если же подобныя указанія будутъ приведены съ различныхъ сторонъ (изъ нихъ нѣкоторыя упомянуты уже на стр. 120 и 121), то въ фактѣ вообще нельзя будетъ сомнѣваться, тѣмъ болѣе, что въ пользу его и такъ уже говорить очень многое. Сообщивъ доселѣ почти исключительно свѣдѣнія о постепенномъ прониканіи разныхъ видовъ птицъ на поларномъ предѣлѣ ихъ распространенія, мы сообщимъ теперь свидѣтельство о подобномъ-же передвиженіи на югѣ. Шаттловъ²⁾ говоритъ, что въ Крыму недавно появились нѣкоторыя поименованныя имъ птицы (въ томъ числѣ *Jynx torquilla*, *Picus major*, *Sylvia luscinia*, *Coccothraustes vulgaris* и т. д.), которыхъ тамъ прежде вовсе не было, или что онѣ ежегодно высиживаютъ тамъ яйца, тогда какъ прежде являлись туда только перелетными птицами.

Ни объ одной странѣ различіе путей, по которымъ въ нее переселялись животныя, не возмѣщено такъ положительно, какъ о Скандинавіи.

Сообразаясь съ существовавшею нѣкогда непосредственною связью между южною оконечностію Скандинавіи и материкомъ Европы, Нильсонъ³⁾ и Стенструнъ⁴⁾ распредѣлили скандинавскія млекопитающія животныя на два отдѣла, а именно: на животныя, зашедшія туда изъ Сибири, и на животныя германскаго происхожденія, перебравшіяся въ Скандинавію изъ южной Европы. Въ прекрасной статьѣ своей «о посахъ высиживанія птицами яицъ въ чертѣ Скандинавіи»⁵⁾ Валленгревъ въ такомъ-же родѣ, но несравненно подробнѣе, рассмотрѣлъ также птичью фауну Скандинавіи и, помѣстивъ эту статью въ нѣмецкомъ журналѣ, сдѣлалъ ее достояніемъ ученаго міра.

Начнемъ съ млекопитающихъ. Къ животнымъ сибирскаго происхожденія скандинавскіе естествоиспытатели причисляютъ: росомаху, песца, полярнаго зайца, — слѣдовательно рядъ круговоларныхъ животныхъ, которыя, какъ мы видѣли, могли пробраться въ Скандинавію либо съ востока, либо съ юга; кромѣ того *Pteromys volans*, (*Lemmus*) *Arvi-*

1) Bulletin de la Soc. des Natur. de Moscou, 1860, p. 16.

2) Bulletin de la Soc. des Natur. de Moscou, 1860, p. 314.

3) Skandinavisk. Fauna, 1847.

4) Oersted, Oversigt over det Kgl. Danske Videnskabsnes Selskabs Forhandlingar, 1848, p. 4. Ср. также А. в. Моденковъ, Путешеств. по Сибирь ч. II.

Nordmann, Bidrag til kannedom om insekternas geografiska utbredning i Norden, Akademisk Afhandling, Helsingfors, 1853.

5) Naumannia, 1855, p. 429, 429.

cola medius, rufocanus, rutilus, schisticolor и *Mus betulinus* — животныя, которыя приурочены нами къ числу Скандинаво-океанійскихъ и противъ вторженія которыхъ изъ Сибири и ничего не могу сказать, потому что въ настоящее время онѣ распространены непрерывно цѣлью и исключительно по сѣверной Россіи вплоть до Скандинавіи. Наконецъ скандинавскіе естествоиспытатели причисляютъ къ этой категоріи норку и Норвежскаго лемминга. Но мы видѣли, что норки въ Сибири вовсе нѣтъ и что она положительно восточно-европейское животное. Встрѣчая ее однакоже на сѣверѣ европейской Россіи вплоть до полярнаго круга, мы вправѣ предположить, что она зашла въ Скандинавію тѣмъ же путемъ, какъ и вышеупомянутыя животныя, тѣмъ болѣе, что появленіе ея въ Голштиніи недавно сочтено за необыкновенное событіе (см. выше стр. 269, прим. 1-е). Норвежскій же леммингъ составляетъ прямо принадлежность Скандинавскаго полуострова (со включеніемъ Русской Лапландіи), и почти исключительно ограничивается Скандинавіей, въ которой и находится центръ его распространенія.

Къ животнымъ германскаго происхожденія скандинавскіе естествоиспытатели причисляютъ медвѣдя, волка, хорька, барсука, ежа, крота, кабана, лося, козулю, оленя, бобра, лисура, домовую и лѣсную мышь. Изъ нихъ медвѣдь, волкъ, бобръ, лось и домовая мышь принадлежатъ къ кругополярнымъ животнымъ, такъ что они, равно какъ и хорекъ, водящійся на сѣверѣ европейской Россіи, могли зайти въ Скандинавію и чрезъ Россію. Тоже самое должно сказать и о лѣсной мыши. Что же касается до барсука, ежа, крота, кабана, козули и оленя, равно какъ до нѣкоторыхъ моллюсковъ¹⁾ и насѣкомыхъ, то они, кажется, дѣйствительно проникли въ Скандинавію не иначе, какъ съ юга.

Въ отношеніи птицъ, ежегодно предпринимающихъ правильныя странствованія, точное изслѣдованіе путей, по которымъ проходятъ эти странствованія, позволило бы намъ опредѣлить, съ какой стороны онѣ залетѣли въ край. Здѣсь мы замѣтимъ только, что по словамъ Валленгрена болѣе 130 видовъ скандинавскихъ птицъ проходятъ съ запада средней Европы²⁾; слѣдующій выпускъ нашего труда, въ которомъ будетъ говорено о перелетахъ сибирскихъ птицъ, сообщитъ нѣсколько указаній для правильнаго обсужденія этого предмета³⁾. Въ самомъ дѣлѣ, если съ одной стороны появленіе по временамъ разныхъ сибирскихъ птицъ въ западной Европѣ лишь съ осторожностію можно приписать прилету ихъ въ новѣйшее время, а не тому, что прежде на нихъ не было обращено вниманія, то съ другой стороны съ каждымъ днемъ увеличивается число птицъ, свидѣтельствующихъ о постепенномъ передвиженіи ихъ на западъ. Такими переселенцами Лигтеборгъ⁴⁾ справедливо считаетъ множество птицъ, какъ напр. *Turdus varius*, *T. fusca*,

¹⁾ Башмакинъ свидѣнія о средиземныхъ моллюскахъ можно найти у Мартенса въ Malako-Zool. Blatter, 1836, p. 69 и III, p. 108; Archiv für Naturgesch. 1838, I, p. 116.

²⁾ Naumann, 1833, p. 148.

³⁾ Здѣсь мы пока ограничимся замѣчаніемъ, что птицы, которыхъ Валленгрень (l. c. p. 152, 154) причисляетъ

къ русско-европейской и азіатско-европейской фаунѣ, по нашему мнѣнію, отчасти должны быть распределены иначе, какъ это видно изъ предъидущаго. — Притомъ Валленгрень положительно ошибается, называя (стр. 138) *Str. nyctea* сибирско-западной птицей.

⁴⁾ Cabanis, Journal für Ornithologie, 1832, p. 89, 92.

T. pallens, *T. ruficollis*, *T. sibiricus*, *Emb. chrysopteryx*, *E. fuscata*, *E. aureola*, *E. pusilla*, *Lim. cinerea*, *Sylvia magnirostris*, *Loxia leucoptera*, *Caryocatactes guttatus*, *Falco vespertinus*. Мы съ своей стороны присоединимъ къ нимъ еще *Str. Uralensis*, *Str. Bubo* var. *sibirica*¹⁾, *Emb. pithyornis*, *E. rustica*, *Pyrrhula rosea*²⁾, *Motac. citreola*³⁾, *Picus leucocotus*, *Picus tridactylus*⁴⁾, *Parus cyanus*, *Sitta eur.* var. *uralensis*, *Corv. monedula* var. *dahurica*, *Motac. sulphurea*, *Accentor montanellus*, *Lusc. suecica* var. *coerulecula*, *Lusc. kamtschatkensis*, *Phyllopinus* (*Phyllobasilus*) *superciliosa*, *Sylvia locustella*⁵⁾, *S. certhiola*⁶⁾, *S. icterina*, *Lanius phoenicurus*, *Anas ruula*, *Sterna caspia*.

Въ числѣ ихъ, какъ мы видимъ, находится не только птицы скандинавской фауны, но и нѣсколько такихъ видовъ, которые доселѣ замѣчены были лишь въ средней Европѣ и за тѣмъ залетѣли въ западную Европу главнымъ образомъ, кажется, чрезъ Польшу, Венгрію и Далмацию.

По недостатку удовлетворительныхъ наблюденій мы не въ состояніи установить болѣе точныхъ распредѣленій. При всемъ томъ фактъ остается неизмѣннымъ, какъ бы ни измѣнялись наши взгляды на разные отдѣльные случаи. Такъ напр. Блазіусъ⁷⁾ во всякомъ случаѣ первый замѣтилъ это передвиженіе на западъ, но онъ истолковалъ его иначе, признавъ сѣв. Двину за зоологическій рубежъ между Сибирью и сѣверомъ европейской Россіи. Если же Лиліеборгъ⁸⁾, въ опроверженіе Блазіуса, снова перемѣщаетъ этотъ рубежъ на Уралъ, то я съ своей стороны, какъ уже замѣтилъ на стр. 243 и 269, никакъ не могу согласиться съ нимъ. Во всякомъ случаѣ въ пользу Блазіуса говорятъ указанные мною на стр. 265 предѣлы древеснаго произрастанія, если только онъ согласится вмѣсто «рѣки» Двины сказать «рѣчная область» Двины. Съ этими предѣлами древеснаго произрастанія, безспорно, тѣсно связаны предѣлы всей флоры и фауны того края. На стр. 102 мы видѣли, что даже обитатель прѣсныхъ водъ, восточно-европейская равнопводность рѣчного ррѣка, недавно также шаровилса къ этимъ предѣламъ. Притомъ не должно забывать, что для правильнаго уразумѣнія скандинаво-окесанійскихъ животныхъ, мы, во вниманіе къ нѣкоторымъ другимъ ракообразнымъ обитателямъ прѣсныхъ водъ, должны обратиться мысленно къ давнопршедшему времени.

¹⁾ *Str. Bubo* var. *sibirica* встрѣчалась не только на Волгѣ (Sabanis, Journal für Ornithologie, 1833, p. 367), но и на Алдлахъ (Naumannia, 1836, p. 387).

²⁾ Встрѣчалась въ Австріи (Wiener Zoolog.-Botan. Verhandl. VII, p. 553 и слѣд.).

³⁾ *Motac. citreola*, пока еще весьма загадочная птица, чрезвычайно интересна. Такъ какъ эта очевидно средне-азиатская птица (ср. Kaddé, Reisen im Süden von Ostibirien, II, p. 228), по Маллербу (Archiv für Naturgesch. 1848, II, p. 7), очень часто встрѣчается въ Аляскѣ, то я немедленно готовъ причислить ее къ средиземной фаунѣ, если бы не добылъ ее на Богивидъ полѣ 71° с. ш. Судя по крайнимъ пунктамъ извѣстнаго доселѣ ея распростра-

ненія, ее можно бы было причислить къ Ленско-атлантическимъ птицамъ. На остальномъ сѣверѣ впрочемъ ее нѣтъ.

⁴⁾ *Pic. tridactylus* встрѣчается также на европейскихъ Алдлахъ, хотя и рѣдко; *P. leucocotus* же еще не встрѣчалась тамъ, хотя и поводится въ Коренѣ.

⁵⁾ *Sylvia locustella* встрѣчается въ Дании (Naumannia, 1850, III, p. 43) и поспокою выводитъ дѣтей своихъ въ средней Германіи (Baldamus, въ Naumannia, 1832, II, p. 103).

⁶⁾ Встрѣчалась въ Баваріи (Naumannia, 1836, p. 49).

⁷⁾ Reise, p. 266.

⁸⁾ Въ вышеприведенномъ сочин. стр. 89.

ствіе распространялась дальше. Уже говоря о кедрѣхъ, я упомянулъ, что кедровка очень много содѣйствуетъ ихъ распространенію. Она способна на это тѣмъ болѣе, что любитъ развѣдать шишки на самыхъ неприступныхъ скалахъ; кромѣ того у нея не только зѣбъ, но и настояще защитные мѣшечки. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что между известными животными и известными растениями существуютъ ближайшія соотношенія, но эти послѣднія принадлежать къ числу самыхъ неуловимыхъ предметовъ естествознанія.

Въ явной связи съ этими скандинаво-океанскими птицами и съ путями, по которымъ онѣ слѣдуютъ, находится слѣдующее въ новѣйшее время замѣчательное наблюдение, что во время перелета птицъ на о. Гельголандѣ является цѣлый рядъ такъ называемыхъ «сибирскихъ» птицъ. Встрѣчаются не только такъ называемые сибирскіе дрозды, но и *Sylvia certhiola*, *S. Eversmanni*, *S. proregulus* и др., которая въ соединеніи съ глубоководными (напр. *Larus Rossii*), а съ другой стороны съ южными степными формами (напр. *Merula rosea*, *Grus virgo* и т. п.) придаютъ фаунѣ этого острова замѣчательно пестрый видъ¹⁾.

Столь-же ясно, и даже яснѣе, чѣмъ скандинавская фауна, свидѣтельствуетъ также и фауна Ирландіи въ пользу постепеннаго распространенія животныѣхъ и прониканія ихъ въ болѣе отдаленные края, изъ известныхъ центровъ распространенія. Изъ числа тѣхъ млекопитающихъ, которыя встрѣчаются въ Англіи, по словамъ Томпсона²⁾, недостають Ирландіи: кроликъ, хорекъ, дикая кошка, бѣлка, ящуръ, европейскій заяцъ, козуля, водяная крыса и другія полевки.

Въ чертѣ самой Россіи также находится островъ и два полуострова, явно доказывающіе, что животныя распространяются посредствомъ странствованія. Я разумѣю Сахалинъ, Крымъ и Камчатку. Шренкъ показалъ намъ³⁾, что Сахалинская фауна млекопитающихъ тѣсно примыкаетъ къ фаунѣ сѣвернаго Амурскаго края и вообще не такъ бѣдна, какъ этого можно было ожидать отъ острова; тѣмъ болѣе, если мы станемъ сравнивать его съ Камчаткой, которая отчасти лежитъ подъ тѣми-же широтами.

Изъ числа тѣхъ видовъ млекопитающихъ, которые водятся при устьѣ Амура, въ сѣверной части Сахалина недостаетъ только барсука, сибирскаго хорька и лося. При этомъ Шренкъ справедливо указываетъ на то, что столь значительное сходство фауны этого острова съ фауною материка происходитъ оттого, что во-первыхъ сѣверная часть Сахалина находится гораздо ближе къ матерку, а во-вторыхъ между ними каждую зиму обдувается сообщеніе по льду.

Противуположнымъ обстоятельствамъ Шренкъ приписываетъ также сравнительно большію бѣдность фауны южнаго Сахалина, на которомъ сверхъ упомянутыхъ трехъ видовъ животныѣхъ нѣтъ еще *Canis procyonoides*, оленя, козуля, кабана и по-видимому

¹⁾ Срав. Cabanis, Journal für Ornithologie, 1854, p. 69. 1851, p. 333.

²⁾ 1853, p. 69. Naumannia, 1837, p. 311, 312, 419, 421.

³⁾ Reisen und Forschungen im Amur-Lande, I, p. 200.

⁴⁾ Report of the tenth Meeting of the British Association,

еще многих других меньших млекопитающих, полярные предѣлы коихъ, начинаясь съ внутреннихъ частей материка, вдругъ въ виду средняго Сахалина, прекращаются на морскомъ прибрежьи материка ¹⁾. Кроме того Шренкъ возбуждаетъ вопросъ, не зашли ли къ Гилякамъ барсуки, лось и козула лишь въ повѣйшее время, потому что Гиляки называютъ ихъ только тунгусскими именами. Въ мое время лось до того освоился въ низовьяхъ Амура и встрѣчался тамъ столь неслыханно-огромными стадами, что я не могу согласиться съ мнѣніемъ Шренка, а скорѣе готовъ думать, что, можетъ быть, Гиляки забрались въ область распространѣнія этихъ животныхъ.

Общачо между двумя полуостровами Крымскимъ и Камчатскимъ то, что они соединены съ материкомъ лишь посредствомъ степныхъ полосъ, такъ что нѣкоторыя животныя, болѣе привязанныя къ лѣсу, не могли перебраться на нихъ. Хорошимъ доказательствомъ этому съ другой стороны служитъ то, что основанія этихъ двухъ полуострововъ находятся въ совершенно различныхъ климатахъ. На обоихъ полуостровахъ нѣтъ ни простой, ни летучей бѣлки, хотя онѣ приближаются къ нимъ на столько, на сколько это позволяютъ лѣса ²⁾.

Въ Камчаткѣ нѣтъ также рыся и полосатаго бурундука, хотя на материкѣ то и другое животное простирается далеко къ полюсу. Дѣйствительно, оба по-видимому привязаны къ лѣсу почти еще болѣе, чѣмъ простая бѣлка, которая на Уральскомъ хребтѣ, лѣтомъ уходитъ на голыя вершины, надъ предѣломъ древесной растительности, ища и находя себѣ пріютъ въ расщелинахъ скалъ, тогда какъ полосатый бурундукъ едва-ли когда покидаетъ лѣсъ.

Далѣе въ Камчаткѣ недостаетъ лоса, кабарги, сибирскаго хорька, хотя они простираются до входа къ этому полуострову. Равнымъ образомъ въ Камчаткѣ нѣтъ чернаго дятла, *Corv. infansus*, воробья, змѣй, лягушекъ, жабъ, столь распространенной щуки, водящейся и въ рѣчной системѣ Амура, *Cobitis barbatus* и т. д. Между амфибиями быстроногая ящерица единственное животное, которому удалось перебраться въ Камчатку.

¹⁾ Что животныя эти, а именно лоси, козула, кабанъ, равно какъ волкъ, тигръ и барсъ (ирбисъ?), часто встрѣчаются еще подл 42° с. ш. (слѣдов. около 10 градусо въ широты ювнѣе средины Сахалина, о которой тутъ идетъ рѣчь), это назвѣ сообщаетъ миссіонеръ Гюль (Souvenirs d'un voyage dans la Tartarie, le Thibet et la Chine, I, 1830, p. 25).

²⁾ Бѣлка, хотя и положительно связана съ лѣсомъ, по въ видѣ исключенія, заходитъ также въ область кривоствольнаго лѣса. При Альтейскъ полярный предѣлъ ея, праяла подл 70° с. ш., простирается до предѣла распространѣнія высокоствольнаго лѣса (Сар. Brooke, A Winter in Lapland, 162, 167. Но уже въ западной Сибири полярный предѣлъ бѣлки спускается, вмѣстѣ съ полярнымъ

предѣломъ высокоствольнаго лѣса, въ полярный кругъ (Сибир. Вѣстн. стр. 280). На Енисей бѣлка встрѣчалась еще довольно часто подл 68° с. ш. и забѣгала до 69½° с. ш.; на Боганидъ же, подл тою-же широты, ея уже не было, чему вѣроятно содѣйствуетъ кривоствольный лѣсъ возростающа тамъ тундръ. На Янѣ она рѣдко заходитъ за 67° с. ш. (Фигуринъ въ Сибир. Вѣстн. I, стр. 220). На Колымѣ бѣлки еще подл полярнымъ кругомъ снабжаютъ мѣховую торговлю превосходными мѣхами (Сиб. Вѣстн. I, стр. 141). Далѣе къ востоку, около 64° с. ш., ихъ нѣтъ, кажется, по недостатку лѣсовъ.

Уже Стеллеръ замѣтилъ (стр. 127), что «годы большіе торьяники, лежащіе между Камчаткою и азіатскимъ материкомъ, отдѣляютъ бѣлку отъ Камчатки».

При этомъ не слѣдуетъ забыть еще одно обстоятельство, на которое необходимо обратить особенное вниманіе изслѣдователей древнихъ актовъ, относящихся къ средней Россіи.

Распространеніе столь обыкновенныхъ животныхъ, каковы олень, козуля и кабанъ, страннымъ образомъ подвержено въ средней Россіи перерыву, подавшему, можетъ быть, поводъ установить между сибирскими животными этихъ видовъ и европейскими различіе въ видовомъ отношеніи¹⁾. Отчего происходитъ этотъ перерывъ? Если мы прослѣдимъ изъ западной Европы полярный предѣлъ оленя²⁾, то мы найдемъ, что онъ круто понижается отъ Скандинавскаго полуострова къ Крыму въ юго-восточномъ направленіи. Ясно, что климатъ въ этомъ не виноватъ: стоитъ только принять въ соображеніе суровую зиму, которая эти животныя переносятъ въ гористой восточной Сибири. Притомъ еще въ началѣ этого столѣтія около Москвы находились олений садъ, въ которомъ отлично водились сотни этихъ животныхъ³⁾.

Но и на Уралѣ олень встрѣчается цѣлымъ градусомъ широты сѣвернѣе, чѣмъ въ Москвѣ, а именно около Екатеринбурга⁴⁾.

Такимъ образомъ полярный предѣлъ оленя въ Сибири, на восточной покатоости Урала, начинается съ 57° с. ш., спускается въ отрогахъ Алтайскаго хребта не далѣе 55° с. ш., а у южной оконечности Байкала уже до 52° с. ш. и оттуда въ восточномъ направ-

¹⁾ Сибирскій олень оказывается, какъ извѣстно, болѣе сильною континентально-климатическою разновидностью оленя, съ болѣе тяжелыми рогами, и въ болѣе сѣвломъ сѣвратомъ зимней параді. Во всякомъ случаѣ различіе между сибирскимъ и западно-европейскимъ оленемъ не болѣе, чѣмъ различіе между сѣверо-европейскимъ и норвежскимъ. Нѣсколько сотъ лѣтъ тому назадъ олени средней Европы были такого-же роста и вѣса, да съ такими-же рогами, какъ теперешній Сибирскій олень. Но они не голодали, спокойно побиали лучшіе луга и достигали большаго числа лѣтъ. Въ оленѣ, убитомъ въ 1643 году въ Пруссіи, было 7 шейтеровъ 28 фунтовъ вѣсу, тогда какъ теперь сильный олень вѣситъ едва ли не вдвое-меньше (Blasius, Fauna der Wirbelthiere Deutschlands, p. 433).

Замѣчательно, что континентально-климатическая (сибирская) разновидность оленя не только водится въ оловярно-суровыхъ по климату береговыхъ полосахъ Великаго океана, но и къ западу простирается до прибрежій Кавказа и Крыма, хотя, правда, послѣдняя Крымская война достаточно ознакомила всѣхъ съ чрезвычайною суровымъ климатомъ, особенно въ горахъ, гдѣ водятся олени. Уже Палласъ (Süd. Statthaltschaften, II, p. 31) и Ратке (Beiträge zur Fauna der Krump, p. 296) говорили, что въ Крыму встрѣчаются олени, а описаніе, помѣщенное въ Edinburgh Review, 1860, Jan., p. 165, вновь удостоверяетъ насъ въ томъ, что въ Крыму у оленя тотъ-же самый цвѣтъ, каковымъ отличается Сибирскій олень.

²⁾ Теперешній полярный предѣлъ оленя начинается на Скандинавскомъ полуостровѣ съ 60°, а мѣстами даже съ 65° с. ш. (Nilson, Skandinavisk Fauna, 1847, p. 576 и Sunderval, Archiv für Naturgesch. 1836, I, p. 73). За тѣмъ полярный предѣлъ, перескочивъ черезъ Балтійское море поднимается къ югу на 5—10 градусовъ широты, къ сѣверо-восточному устью Пруссіи, слѣдуетъ почти по тому-же меридіану къ югу еще градусовъ на 10 и наконецъ, подъ 45° широты, переходитъ въ Крымъ и на Кавказъ. Мы впрямъ предполагаемъ, что съ Кавказа, чрезъ Персію и оттуда къ сѣверо-востоку, европейская область распространенія оленя находится въ непосредственной связи съ главною областію распространенія этого животнаго къ сѣверной Азіи.

³⁾ По словамъ Рейнера (стр. 477) въ этомъ зоологическомъ саду, лежавшемъ въ 4 миляхъ отъ Москвы (въ Измайловѣ), находилось 700 оленей и ланей. Они размножались тамъ такъ хорошо, что охотники нѣмца пріезжали въ этотъ садъ, платя за первый выстрѣлъ 2 руб. сер., а за слѣдующіе только по 1 рублю, и могли уносить съ собою то, что имъ удавалось застрѣлить.

⁴⁾ Въ Екатеринбургѣ, у главнаго лѣснаго Шульца, и видѣя оленьи рога, добытые въ окрестностяхъ. Въ то время олени, правда, встрѣчались тамъ довольно рѣдко, но во всякомъ случаѣ оказывались мѣстными, а не случайно занесенными туда животными.

влешии на Становомъ водораздѣльномъ хребтѣ (съ гребнемъ котораго онъ почти сходится, нигдѣ однакоже не переходя за него) снова поднимается примѣрно до 55° с. ш., и за тѣмъ, параллельно прибрежью Великаго океана, круто понижается, потому что здѣсь олень доходитъ до моря лишь подъ 51° с. ш. ¹⁾.

На островѣ Сахалинѣ олень не переходитъ и полярный предѣлъ его пересѣкаетъ Амуръ гораздо выше, чѣмъ полярный предѣлъ козули, а именно выше Маринска.

Не только въ средней европейской Россіи, но и между Ураломъ да Кавказомъ съ одной стороны и Ураломъ да Алтаемъ съ другой, сплошное распространение оленя прерывается. Водясь, какъ извѣстно, въ Кашмирѣ и Непалѣ, олень вѣроятно охватываетъ большую часть средне-азиатской плоской возвышенности и такимъ образомъ непосредственно переходитъ на Кавказъ. Съ этого хребта онъ врядъ-ли перебрался на Уралъ, такъ какъ между ними простираются огромныя безлѣсныя степи. Я скорѣе готовъ думать, что Уральскій олень вышелъ изъ Алтая, тѣмъ болѣе, что на это указываютъ и теперь еще нѣкоторые данныя ²⁾.

Поэтому я полагаю, что и въ средней европейской Россіи причиною замѣчательнаго перерыва въ сплошномъ распространении оленя должно считать постепенное истребленіе этого животнаго, происходившее нѣсколько вѣковъ тому назадъ. Истребленіе это могло послѣдовать тутъ весьма легко, тѣмъ болѣе, что съ одной стороны — съ юга — оказывается стѣсняющее вліяніе степей, а съ другой — съ сѣвера — особая мѣстная обстановка, выражающаяся въ томъ, что еще дѣтъ сто тому назадъ сѣверный олень простирался до самой Твери. Между этими двумя препятствіями распространение оленя было какъ бы втиснуто. Впрочемъ уже выше (стр. 179) мы говорили подробно о томъ, въ какомъ отношеніи распространение простаго оленя находится къ распространению сѣвернаго оленя.

Во всякомъ случаѣ, кажется, можно будетъ доказать, что въ теченіе историческаго времени на западной границѣ Россіи человекъ оттѣснилъ оленя назадъ ³⁾.

¹⁾ Шренкъ (Reisen und Forschungen, I, p. 170 съ картою) и Раде (Reisen im Süden von Ostibirien, I, p. 284 съ топографическою картою) пытались точнѣе опредѣлить этотъ полярный предѣлъ оленя, такъ что при свѣдѣніяхъ, заключающихся въ немецкомъ изданіи моего сочиненія (Вѣд. II, Т. 2, p. 121), предметъ этотъ не требуетъ дальнѣйшаго разъясненія. Считаю однакоже нелишнимъ обратить вниманіе будущихъ изслѣдователей Амурскаго края на то, что близъ горной вершины Мунака, лежащей у изгиба рѣки Тугура, находится другая горная вершина Кумуки. Спрашивается, не находится ли это названіе въ связи съ именемъ Кумуха, которымъ тамъ обыкновенно называютъ оленя? Это являлось бы такъ полярный предѣлъ его къ сѣверу.

²⁾ Странно, что мы не можемъ съ точностію опредѣлить предѣлы распространения оленя на южномъ Уралѣ. Эверманъ (Bulet. des Natur. de Moscou, 1848, p. 198)

не высказываетъ ясно объ этомъ предѣлѣ. Подъ 55° с. ш., близъ Уфы, уже по словамъ Паллааса (Reise, III, p. 470), простой олень встрѣчается вмѣстѣ съ сѣвернымъ. На Премелѣ и теперь бывають олени. О прежней связи распространения оленя на Алтаѣ и на Уралѣ свидѣтельствуетъ одно мѣсто въ путешествіи Паллааса (II, p. 401). При озерѣ Кончи, между Ишимомъ и Тоболькомъ, водилось множество оленей и лосей. Кромѣ того мнѣ на мѣстѣ рассказывали, что болѣе 25 лѣтъ тому назадъ олень иногда посѣщали Барабинскую степь.

³⁾ Около Варшавы уже въ 1730 году не было оленей (Erndtel, Warszawa, p. 59). При Герборштейнѣ (p. CCX) въ Литвѣ встрѣчалось еще множество оленей: въ настоящее время они тамъ исчезли (Eichwald, Naturhist. Skizzen, p. 240). Гюльденштедтъ (Reise, II, p. 193, 263, 324) встрѣчалъ оленей, хотя, какъ онъ говоритъ, и рѣдко, на самомъ берегу Дибры, у Елсаветграда

При ближайшемъ рассмотрѣніи козули мы еще болѣе убѣдимся въ вѣрности того, что восточные олени оторваны и отодвинуты отъ западныхъ — человекомъ.

Точно тоже, что мы сказали объ оленѣ, относится и къ сибирской козули (*Cerv. capreolus* var. *pygarga*): она плотнѣе и рослѣе европейской; у нее рога длиннѣе, толще, шероховатѣе и сучковатѣе, да и зимній парадъ болѣе сѣрый, чѣмъ у европейской козули. Но какъ относительно оленя, такъ и тутъ я не могу согласиться съ неоднократно предложеннымъ распределеніемъ этихъ двухъ разновидностей на два особыхъ вида. Это изложено было въ моемъ сочиненіи уже прежде ¹⁾ и единогласно подтверждено пресмивками моими Шренкомъ и Радде. Подобно европейской, и сибирская козуля во время течи привистывается охотниками, а потому у нея нѣтъ ничего общаго съ ланью, съ которою ее пытались сблизить.

Въ Скандинавіи полярный предѣлъ козули совпадаетъ съ полярнымъ предѣломъ оленя, а въ нашихъ прибалтійскихъ губерніяхъ доходить до южныхъ береговъ Финскаго залива; въ окрестностяхъ Петербурга онъ простирается до Ладожскаго озера, т. е. до 60-го градуса широты ²⁾.

Отсюда этотъ полярный предѣлъ, подобно полярному предѣлу оленя, спускается вдоль меридіана къ югу, такъ что и тутъ козуля заходитъ дальше, т. е. болѣе къ востоку, чѣмъ олень. Напр. въ рѣчной области Дибра она простирается даже почти до Орла ³⁾ и до Харьковской губерніи ⁴⁾.

Такъ какъ козули, встрѣчающіяся, подобно оленю, также въ Крыму и на Кавказѣ, а

на Мисѣ, и въ Лубахъ на Сулѣ, въ Полтавской губерніи.

Уже Рубруквисъ (Bergeton, Voyages I, p. 14) сообщалъ, что въ его время въ юго-восточной Россіи не было оленей.

¹⁾ Срав. нѣм. изд. этого соч. II, 2, p. 118.

Козули западной Европы также не похожи одна на другую. Напр. въ Ливенбургѣ встрѣчается постоянная разновидность, которая не только рослѣе и плотнѣе обыкновенной козули, но и отличается чернымъ пѣвтомъ (Götting. gelehrte Anzeigen, 1830, Nachrichten).

Могутъ привести нѣсколько примѣровъ тому, что и европейская козуля достигала, да иногда и теперь еще достигаетъ, величинъ сибирской. Въ Европѣ козуля никогда была очень сходна съ теперешней сибирской козулей (Rüttimeyer, Die Fauna der Pfahlbauten, p. 61). Козули рога (изъ Баваріи), сибирские мною были длиною въ 310 мильим., до основанія главныхъ отростковъ нѣтъ 130 мильим., длины, до конца ихъ — 184 мильим., а расстояние одного ствола отъ другаго составляло 72 мильим. Кромѣ того они были столь-же сучковаты, и шероховаты, какъ сибирскіе рога. Козули рога изъ

Видальеръ, Вушестъ, по Сиб. ч. II.

Кроаціи и восточной Пруссіи, сибирские Блазусомъ (Fauna der Wirbelthiere Deutschlands, стр. 439—463), были такой-же величины, какъ сибирскіе. Чули (Alpenwelt, p. 368) говоритъ о самѣй козули, въ которомъ было 125 фунтовъ вѣсу; сѣдовательно (не оставая безъ вниманія разницы въ тяжести горъ въ двухъ упомянутыхъ государствахъ), въ немъ было болѣе вѣсу, чѣмъ въ козули, которую встрѣчалъ Палласъ.

²⁾ Въ Курляндіи козуля встрѣчается часто, но она поддается все рѣже и рѣже, чѣмъ дальше вы станете подвигаться въ Ливонію или даже Эстляндію. Зимой 1840—1842 годовъ я видѣлъ въ Петербургѣ козуля, которая привезена была изъ рынковъ изъ окрестностей южныхъ береговъ Ладожскаго озера. Срав. стр. 121, прим. 6-е.

³⁾ По собственнымъ разспросамъ.

⁴⁾ Уже Гюльденштедтъ (Reise, II, p. 359) сообщалъ, что козуля встрѣчалась до Батурина и Глухова. Въ окрестностяхъ Киева въ мое время водилось множество козуля на лѣвомъ берегу Дибра. По словамъ Черныя, козуля встрѣчается и въ Харьковской губерніи (О фаунѣ Харьковской губерніи, 1850, стр. 26).

съ запада простирающіяся къ Крыму гораздо дальше оленя ¹⁾, прежде водились въ Воронежской губернии, но тамъ истреблены ²⁾; и на Самарѣ доходили также до береговъ Волги ³⁾, — то мы въ состояніи доказать этимъ непосредственную связь между областю распространения европейской и сибирской козули. Въместѣ съ тѣмъ мы выразъ предположить, что Крымская козуля окажется переходомъ отъ европейской къ сибирской разновидности и будетъ болѣе приближаться къ послѣдней. Ссылаюсь на то, что въ этомъ отношеніи мною сказано было выше объ оленѣ, и придаю этому замѣчанію особенное значеніе, показавъ, что съ Одессы также уже начинается сибирская разновидность хорька и крота.

На Уралѣ козуля заходитъ къ сѣверу еще дальше оленя, т. е. до 58° с. ш. ⁴⁾. Далѣе къ востоку, въ Барабинской степи, этотъ полярный предѣлъ сибирской козули спускается нѣсколько къ югу, но на Енисей заходитъ за 58° с. ш., а еще дальше къ востоку совпадаетъ съ полярнымъ предѣломъ оленя, и мѣстами, какъ напр. въ долинѣ рѣки Уды, переходитъ за него нѣсколько къ полюсу.

Къ устью Амура козуля подходитъ также ближе оленя, пересѣкая рѣку эту выше Николаевска, и достигая моря у залива де-Кастри (51° с. ш.). Подобно оленю, она также не переходитъ на островъ Сахалинъ. По словамъ Радде, козуля заходитъ на горы до высоты 8000', съ другой стороны она въ нагорной степи по временамъ соприкасается съ антилопами.

Въ отношеніи распространенія своего козуля примыкаетъ не только къ оленю, но и къ кабану, который однакоже, какъ истый любитель травъ, преимущественно водится въ болотистыхъ низменностяхъ и не въ состояніи слѣдовать за козулей на горныя высоты.

Въ Скандинавіи, какъ извѣстно, уже нѣтъ болѣе кабана. Нильсонъ доказалъ, что онъ постепенно истребленъ тамъ. Такимъ образомъ полярный предѣлъ кабана въ настоящее время переходитъ съ южныхъ береговъ Балтійскаго моря на среднее течение и истоки западной Двины ⁵⁾ и на истоки Днѣпра. За тѣмъ полярный его предѣлъ тянется вдоль меридіановъ по лѣвому берегу Днѣпра, подобно полярному предѣлу козули, и, за исключеніемъ непригоднаго для кабана Крымскаго полуострова, сталкивается лишь въ приволжскихъ низменностяхъ съ самыми западными вѣтвями азіатскихъ камышевыхъ обла-

¹⁾ Козуля встрѣчается въ Молдавіи и Вольинѣ, гдѣ олень уже истребленъ, равно какъ между Бугомъ и Днѣпромъ (Güldenstädt, Reise, II, p. 193), у Елисаветграда и на Мисѣ. Попадаетъ она даже въ Полтавской губерніи (Кесслеръ, Животныя губерніи въ Киевскаго Учеб. Округа, 1830 стр. 86).

²⁾ Сѣверцовъ, Периодическія явленія Воронежской губерніи, 1853, стр. 16.

³⁾ Pallas, Reise, I, p. 97, 198. Она посѣщала нагорный берегъ Волги въ такихъ мѣстахъ, гдѣ вѣтеръ сметалъ снѣгъ.

⁴⁾ У меня есть рога, которые добыты въ Нижне-Татискѣ и дѣйствительно носятъ на себѣ положительныя признаки сибирской разновидности.

⁵⁾ Въ Ливляндіи, гдѣ прежде было много кабановъ (Fischer, Naturgesch. Livlands, p. 161), теперь ихъ вовсе нѣтъ. Въ 1836 году, на границѣ Псковской губерніи (съ Любани) убитъ былъ случайно заблужденный туля кабанъ, котораго поспѣду разсмотрѣвали, какъ необыкновенную рѣдкость. На литовской границѣ Курляндіи кабанъ также является только изрѣдка и случайно (Wittner, въ Lüdde's Zeitschrift für Erdkunde, VI, p. 1847, p. 168).

стей распространения этого животного. Далеко оставаясь позади козули, кабанъ достигать, говорятъ, полярнаго предѣла своего на предгоріяхъ Урала уже подлѣ 53° с. ш. ¹⁾).

Въ Сибири кабанъ также остается довольно далеко позади полярнаго предѣла козули, въ низменностяхъ Барабинской степи заходить немногимъ дальше 55° с. ш. и на возвышенностяхъ Алтайскаго, Саянскаго, Байкальскаго и водораздѣльнаго Становаго хребтовъ держится южныхъ склоновъ, отдаляясь отъ сѣверныхъ тѣмъ болѣе, чѣмъ дальше подвигается къ востоку. На лѣвомъ берегу Амура кабанъ доходить уже едва до 54° с. ш. и водится преимущественно въ луговой низменности Даев. На восточномъ ея концѣ полярный предѣлъ кабана понижается до 52° с. ш., пересѣкаетъ нижнее течение Амура (по Шренку) между Николаевскомъ и Маринскомъ и доходитъ до Восточнаго океана при заливѣ де-Кастри. На островѣ Сахалинѣ нѣтъ кабана. Въ горахъ южной Сибири онъ, по словамъ Радде, заходитъ на высоту 4000'.

Ясно, что всѣ три животныхъ, олень, козуля и кабанъ, въ отношеніи своего распространения имѣютъ одинаковое значеніе; тѣмъ положительнѣе можно теперь утверждать, что первоначально всѣ они принадлежали къ одной области распространенія, которая лишь въ теченіе времени раздѣлилась на два отдѣла. Сдѣйствовала ли этому раздвоенію загадочная еще доселѣ исторія образованія степей черноземной полосѣ южной Россіи, объ этомъ пока еще ничего нельзя сказать, но мы можемъ утверждать съ достовѣрностію, что этого раздвоенія не было бы, если бы югъ европейской Россіи покрывали не упомянутыя степи, а такіе лѣса, какіе мы видимъ въ польско-литовскомъ краѣ.

Тамъ, гдѣ олень и кабанъ являются на равнинѣ, человѣкъ истребляетъ ихъ почти одновременно. Только въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ встрѣчаются болота и камыши, кабанъ удерживается нѣсколько долѣе; впрочемъ въ нѣны зимы, когда выпадаетъ глубокій и мягкій снѣгъ, легко истребляется и кабанъ. Олень же въ горахъ въ состояніи легче укрываться отъ преслѣдованія. Это обстоятельство подтверждается на всѣхъ предѣлахъ распространенія обоихъ животныхъ.

Козуля, какъ меньшее и болѣе легковѣсное животное, повсюду проникаетъ дальше обоихъ вышеупомянутыхъ животныхъ. Ограниченію предѣловъ ея распространенія много содѣйствуютъ не только человѣкъ, но и волки, какъ это ясно видно въ Ливляндіи, гдѣ мы живемъ на полярномъ предѣлѣ этого животного.

Даже политическія событія оказываютъ вліяніе на дѣсныя животныя. Вліяніе это отзывалось при каждой войнѣ и каждомъ возстаніи въ Польшѣ, потому что волки, потревоженные въ своихъ убежищахъ, во множествѣ вторгались въ Ливляндію даже въ такія мѣста, гдѣ уже почти совершенно не было волковъ. Съ прониканіемъ впередъ области распространенія волковъ связано отступленіе полярнаго предѣла козули, потому что «форпосты ея не въ состояніи противиться соединеннымъ нападеніямъ волковъ и людей, усердіе которыхъ въ преслѣдованіи волковъ вмѣстѣ съ тѣмъ сильнѣе обращается и на козулю».

¹⁾ Eversmann, *Nouv. Mémoires de la Soc. des Natural de Moscou*, 1835, p. 268.

Наконец я должен упомянуть еще об одном животном, которое можно или даже должно бы было привести уже на стр. 230 и слѣд., если бы только не показалось страннымъ, что мы помещаемъ тюленя среди альпійскихъ животныхъ. При всемъ томъ мы знаемъ, что въ величайшемъ въ свѣтѣ альпійскомъ озерѣ, Байкальскомъ, тюлень водится на высотѣ 12½ сотъ футовъ надъ поверхностью моря.

Вопросъ, тождественъ ли этотъ тюлень съ *Ph. annellata* Балтійскаго моря, да съ *Ph. foetida* Ледовитаго океана и также съ Каспійскимъ тюленемъ ¹⁾, или нѣтъ, вопросъ этотъ къ сожалѣнію остается вовсе нерѣшеннымъ, хотя это очень важный предметъ и подробное изслѣдованіе его систематическимъ зоологомъ была бы немалая заслуга. При томъ положеніи, въ какомъ теперь находится это дѣло, мы должны ограничиваться одними догадками, которыя однакоже нельзя оставить безъ вниманія по важности этого предмета въ зоологичеко-географическомъ отношеніи.

Происхожденіе этого Байкальскаго тюленя можно объяснить только тремя гипотезами. Во-первыхъ можно предположить, что онъ былъ сотворенъ какъ отдѣльный видъ для этого водоема; въ такомъ случаѣ получаетъ особенное значеніе то обстоятельство, что кромѣ Байкала, и въ небольшомъ Оронскомъ озерѣ, которое отстоитъ отъ Байкала по прямой линіи по крайней мѣрѣ на 80 геогр. миль, отдѣлено отъ него громадными горными хребтами и принадлежитъ къ совершенно другой рѣчной системѣ, — также водятся тюлени, вѣроятно того-же самаго вида. Притомъ намъ должно казаться страннымъ, что въ Баунтскомъ озерѣ, которое по направленію Орона ближе къ Байкалу и, по всемъ извѣстіямъ, больше Орона, вовсе нѣтъ тюленей.

Противъ этого предположенія можно возразить, что во всемъ мѣрѣ нѣтъ другаго примѣра, чтобы въ большихъ изолированныхъ, средиземныхъ прѣсноводныхъ озерахъ, въ особенности альпійскихъ, водились тюлени и что Байкальскій тюлень вовсе не принадлежитъ къ особому паразитическому типу, а чрезвычайно похожъ на *Ph. annellata*. Слѣдовательно объ особой формѣ прѣсноводныхъ тюленей, свойственной этому величайшему въ мѣрѣ альпійскому озеру, тутъ не можетъ быть рѣчи въ томъ смыслѣ, въ какомъ напр. съ одной стороны Байкалу свойственны *Callionymus Baikalensis* и нѣсколько другихъ прѣсноводныхъ животныхъ, или съ другой стороны въ верховьяхъ Амазонской рѣки водятся различные виды особыхъ прѣсноводныхъ дельфиновъ.

Во-вторыхъ мы можемъ предположить съ Гумбольдтомъ ²⁾, что Байкальскій тюлень долженъ находиться въ связи со слѣдами прежняго существованія большаго горьководнаго моря на сѣверѣ Азіи. Это предположеніе въ тоже время сближаетъ насъ съ тюленями Аразо-Каспійскаго водоема, который нѣкогда къ сѣверу вѣроятно соединялся съ Ледовитымъ океаномъ.

¹⁾ Сраз, Raddé, Reisen im Süden von Ostibirien, I, p. 296.

²⁾ Asie centrale, II, p. 270.

Наконец мы можем следовать Палласу¹⁾, который, правда, оставляет вопрос этот нерешенным, но все-таки допускает возможность перехода этих тюленей из Ледовитого океана посредством протоков, направляющихся в него из упомянутых озеръ.

Если бы даже доказано было видовое тождество Байкальских и Оронских тюленей съ тюленями Ледовитого океана²⁾, то все-же нельзя предположить, что Байкальскій тюлень просто пробрался вверх по Енисею и Ангарѣ, а Оронскій тюлень — по Ленѣ и Витиму, потому что предположеніе это повело бы къ непреодолимымъ затрудненіямъ. Необходимо призвать на помощь гипотезу, что до наступленія теперешней геологической эпохи эти соединительные пути находились въ болѣе благоприятномъ положеніи.

Въ заключеніе считаемъ еще нелишнимъ замѣтить, что пройти въ дѣло 300 геогр. миль, чтобы преслѣдовать лососей, пробирающихся изъ моря вверх по рѣкѣ, — не составило бы для тюленя невозможнаго дѣла, въ особенности если принять въ соображеніе, что въ Байкалѣ водятся также омули Ледовитого моря. Правда, что уже предположеніе о прежнемъ существованіи хотя бы одного только этапнаго озера на этомъ пути, — чрезвычайно облегчило бы разрѣшеніе вопроса о томъ, что Байкальскій тюлень вышелъ изъ Ледовитого моря. Кроме того нельзя упускать изъ виду, что въ верховьяхъ времени морскія животныя, какъ то дельфины и тюлени, поднимались вверх по рѣкамъ въ совершенно другомъ размѣрѣ. Нѣкоторыя ближайшія свѣдѣнія объ этомъ предметѣ будутъ сообщены въ слѣдующемъ выпускѣ нашего сочиненія, разсматривающемъ странствованія сибирскихъ животныхъ.

Наконецъ я долженъ присоединиться къ предложенію Бабинѣ³⁾, мнѣнія котораго о Сибири мнѣ по большей части пришлось отвергнуть въ началѣ этого сочиненія. Онъ говоритъ, что Байкальскаго тюленя, равно какъ омуля и Байкальскую губку, слѣдовало бы развести въ бассейнахъ Булонскаго дѣса. Стоило бы дѣйствительно Байкальскаго тюленя и другихъ отличительныхъ обитателей этого озера развести въ другихъ большихъ средиземныхъ озерахъ міра, хотя отъ этого и нельзя ожидать особой пользы въ экономическомъ отношеніи.

Пользуясь этимъ случаемъ, чтобы представить изображеніе двухъ экземпляровъ Байкальской губки (*Spongia Baikalensis*).

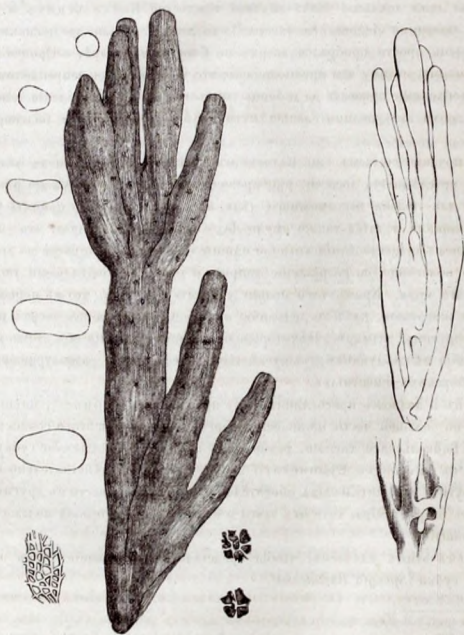
¹⁾ Reise, III, p. 290.

²⁾ Тождество это принимается съ самаго начала до сихъ поръ: Стеллеромъ (Beschr. v. d. Lande Kamtschatka, 1774, p. 108, Палласомъ (Reise, I, p. 430 и

Zoographia, I, p. 113), Георги. (Reise I, p. 156) и недавно, какъ мы замѣтили, Раппе.

³⁾ Comptes Rendus, 1861, p. 266.

Къ рисунку, сдѣланному въ натуральную величину, прибавлены поперечные раз-
рѣзы различныхъ частей губки и увеличенный видъ сѣткообразной ткани и звѣздообраз-
ныхъ отверстій.

Spongia Baikalensis.

Общій обзоръ.

Живя теперь вдали отъ литературныхъ источниковъ и Петербургскихъ коллекцій, я никакъ не могъ помышлять о представленіи округленнаго цѣлага; кромѣ того при выполнении предлежащаго труда обнаружилось столько проблемъ въ свѣдѣніяхъ нашихъ по части распространенія сибирскихъ животныхъ, что предлагаемый въ этомъ выпускѣ опытъ иному можетъ показаться преждевременнымъ и не совсемъ уместнымъ. Но если мы подумаемъ, что на окончательное распрежденіе сибирскихъ видовъ вѣроятно понадобится еще болѣе столѣтій и что лишь послѣ такого окончательнаго распрежденія съ достовѣрностію можно будетъ подвинуть впередъ зоографическіе вопросы, то нельзя не согласиться, что вслѣдствіе важнаго вліянія каждой новой зоо-географической точки зрѣнія на способъ толкованія видоваго повѣтія, зоологической географіи необходимо по временамъ забѣгать впередъ для развѣдки новыхъ путей.

Вѣдь доказалъ же Блазиусъ по части столь подробно изслѣдованныхъ европейскихъ птицъ ¹⁾, что число видовъ европейской *Omnis* простирается отъ 470 до 1800 видовъ (правда, по Бремю!), вѣдь, сводя свои логически-скептическія изслѣдованія, онъ долженъ былъ ограничиться замѣчаніемъ, что въ Европѣ водятся 425 видовъ птицъ-наседокъ, и что къ нимъ еще должно прибавить 60 разновидностей, которыя многими опытными орнитологами принимаются за особые виды. Такимъ образомъ мнѣніе этого основательнаго изслѣдователя и его приверженцевъ, что полсотня этихъ разновидностей навѣрное должна быть приурочена къ упомянутымъ видамъ — до поры до времени все-таки остается субъективнымъ ихъ взглядомъ. Не читали ли мы также въ новѣйшее время, что будто бы у сѣверной Америки и Европы нѣтъ никакихъ общихъ животныхъ ²⁾. Или, наконецъ, не утверждали-ли недавно Грей ³⁾, что особые роды медвѣдя, *Myrmarcos* (муравейникъ), и *Helarcos*, [*Melursus*] имѣютъ одинаковое значеніе съ родомъ *Thalassarctos*, вопреки всѣмъ, проповѣданнымъ мною ⁴⁾, измѣреніямъ череповъ и сдѣланнымъ за тѣмъ выводамъ,

¹⁾ Isis, 1861, p. 292.

geschichte der Säugethiere, 1864, p. 41.

²⁾ Troschel, Archiv für Naturgeschichte, 1860, p. 327.

³⁾ Илль. изд. II, 2, p. 4.

⁴⁾ Troschel, Bericht über die Leistungen in der Natur-

которые повторены Сѣверцовымъ ¹⁾, да дополнены и во всѣхъ отношеніяхъ подтверждены Шренкомъ и Радде. Не смотря на то, что съ другой стороны точное измѣреніе черепа домашнихъ животныхъ ²⁾ привело къ тѣмъ-же результатамъ, къ какимъ привели измѣренія мною череповъ дикихъ животныхъ, — такой ученый, какъ Грей, спокойно можетъ оставить все это безъ вниманія, не рискуя потерять свой авторитетъ. Дѣло въ томъ, что на все пужно время, но это не должно мѣшать намъ подаваться впередъ, не дожидаясь прикрытія.

Какъ въ отношеніи специальной фауны Сибири, такъ и въ отношеніи болѣе общихъ вопросовъ зоологической географіи мнѣ казалось недѣльнымъ представить на судъ изслѣдователей и любителей природы то, что изложено мною въ этомъ сочиненіи.

Что касается спеціально Сибири, то мы все еще встрѣчаемъ въ печати самую недѣльную извѣстия, такъ что образованные читатели очень пужаются въ мѣрилѣ, какое мы представляемъ въ этомъ выпускѣ. Словцовъ ³⁾ говорить, что на сѣверѣ Сибири нѣтъ ни зайцевъ, ни сурковъ. Другой свидѣтель, Огородниковъ, довольно долго жившій въ Якутскѣ, увѣряетъ ⁴⁾, что на Ленѣ и на другихъ рѣкахъ столь суровой зимою Якутской области встрѣчаются еноты, которые между тѣмъ находятъ жизненные условия свои только въ другой части свѣта и подъ болѣе южною широтою столь теплыхъ зимою сѣверо-западныхъ береговъ Америки ⁵⁾, да и то лишь на морскомъ побережѣ, тогда какъ во внутреннихъ частяхъ материка полярный предѣлъ этого животнаго понижается еще болѣе къ югу. Прямыхъ послѣдствіемъ такой недѣльности является предложеніе Бютнера ⁶⁾, усердно заняться въ Сибири разведеніемъ не только бобровъ, но и енотовъ.

Въ одномъ случаѣ, сообщая разныя свѣдѣнія о Сибири, кто-то смѣло заявилъ, ⁷⁾ что нашъ соловей, завлеченный благоприятнымъ лѣтомъ, простеръ область своего распространенія до Дауріи ⁸⁾. Въ другомъ случаѣ даже нашъ лучшій географическій журналъ ⁹⁾ говорить, что въ Жиганскѣ, подъ 66 $\frac{3}{4}$ ° с. ш., водятся «разные виды удота и коршуна», или ¹⁰⁾, что «въ Колымѣ заходятъ сельди», тогда какъ рыба, извѣстная у Сибиряковъ подъ названіемъ сельди, ничто иное какъ родъ небольшого сига (*Coregonus albula*); настоящія же сельди тамъ вовсе неизвѣстны, и тѣмъ менѣе могутъ подниматься вверхъ по рѣкамъ ¹¹⁾.

¹⁾ Revue de Zoologie, 1838, p. 3.

²⁾ H. v. Nathusius, Vorstudien für Geschichte und Zucht der Hausthiere, zunächst am Schweineschädel, 1864.

³⁾ Историческое Обозрѣніе Сибири, I, стр. 333.

⁴⁾ Современникъ, 1847, N° VII, Замѣчанія о Якутской области.

⁵⁾ Сколько мнѣ извѣстно, самый сѣверный предѣлъ былаго сельдя сълзаетъ испать у Якутскаго залива (60° с. ш.); сраъ Шелеховъ, II, стр. 51; Диксовъ и Портлоковъ въ Ричардсоновой Фауна Boreali-Americana, стр. 36.

⁶⁾ Mittheilungen der Oekonomischen Gesellschaft zu St. Petersburg, 1831, p. 122.

⁷⁾ Das Ausland, 1847, N° 111, p. 440.

⁸⁾ Можетъ быть это была *Kalliope Kamtschatkensis*.

⁹⁾ Petermann, Geogr. Mittheilungen, 1857, III, p. 119.

¹⁰⁾ Тамъ-же, стр. 47.

¹¹⁾ О такъ называемыхъ Енисейскихъ сельдахъ сраъ Крижованкина, Енисейскій О-ругъ, 1865, II, стр. 166. Впрочемъ смѣненіе этого сига съ сельдемъ тѣмъ протиставляетъ, что корегоны не могутъ быть названы типичными salmonидами, такъ какъ большія

Но и въ общемъ интересъ зоологической географіи мнѣ казалось небезполезнымъ издать этотъ выпускъ въ такомъ видѣ, въ какомъ онъ мною обработанъ. Въ специальныхъ зоологическихъ сочиненіяхъ все еще часто говорится о «европейскихъ видахъ», простирающихся по Сибири, или также о Сибирской фаунѣ, отдѣляемой отъ Европы Уральскимъ хребтомъ». Если съ одной стороны эти два общія изреченія просто неправильны, то съ другой стороны я не могу не признать неудовлетворительною и ту форму, по которой напр. послѣдній изслѣдователь, нашъ заслуженный путешественникъ Радде, въ своихъ «окончательныхъ обще-терологическихъ выводахъ»¹⁾, принимаетъ южно-сибирскую, монгольскую и сѣверо-маньчжурскую фауны. Это такіа подраздѣленія, которыя только немногимъ лучше отдѣловъ, устанавливаемыхъ политическими границами, потому что въ сущности они основаны на топографическихъ соображеніяхъ.

Самую естественно изъ нихъ кажется монгольская фауна, но все-таки ее можно считать только существенно частью азіатско-европейской степной полосы и чрезвычайно характеристическія черты ея совершенно исчезаютъ, коль скоро въ числѣ главныхъ составныхъ частей ея являются волкъ, барсукъ, лиса, домовая мышь и т. п.

Маньчжурская фауна, какъ мы теперь знаемъ, оказывается пестрою смѣсю животныхъ, которыя вышли изъ подъ разныхъ градусовъ долготы и широты и настоящее отечество которыхъ отчасти на сѣверѣ и сѣверо-западѣ, отчасти на югѣ. Дѣло въ томъ, что Амурскій край положительно представляетъ область столкновения и перехода разныхъ животныхъ, подобно этнографическимъ пограничнымъ областямъ, въ которыхъ сталкиваются между собою различныя народныя племена, и порывы сліянія которыхъ причиняютъ столько заботъ нашимъ политикамъ тѣмъ, что тутъ не могутъ уместиться ни идея, ни осуществленіе единства.

Ярче всего высказывается несостоятельность области южно-сибирской фауны, потому что она уже известна лучше другихъ.

Не вдаваясь въ подробности, мы замѣтимъ только, что оленя, это космополитическое кругополярное животное, Радде²⁾ называетъ представителемъ южно-сибирской фауны въ болѣе тѣсномъ смыслѣ слова, пріяв даже къ тому результату, что нѣтъ ни одного вида животныхъ, который исключительно принадлежалъ бы къ этой области фауны.

Мнѣ кажется, что по части зоологической географіи намъ слѣдуетъ уже теперь стараться достигнуть по крайней мѣрѣ того, чего достигла палеонтология при помощи своихъ «руководныхъ раковинъ» и другихъ руководныхъ животныхъ. Труды наши, полагаю, должны быть устремлены на познаніе зоогеографическаго значенія каждаго вида живот-

чешуи, форма рта, маленькіе зубы, и болѣе всего ихъ совокупная жизнь, сближаютъ ихъ съ сельдями (по словамъ Жердина, въ соч. Геккеля и Кюера, *Süsswasserfische der Oesterreichischen Monarchie*, 1858, p. 233).

Замѣчательно, что принадлежатъ къ той-же породѣ (*Coregonus*) и близко родственныя сигы въ сѣверной Миллорафъ, *Путешеств. по Сиб. ч. II*.

Америкѣ также подаютъ поводъ къ смѣшанно имѣть, такъ какъ у Чиньейскихъ Индійскихъ рыба эта носитъ одинаковое названіе съ сѣвернымъ оленемъ (*Richardson, Searching Expedition*, II, p. 31).

¹⁾ *Reisen im Süden von Ostibirien*, I, p. 305.

²⁾ Стр. 305, 310.

ных, съ тѣмъ, чтобы этимъ путемъ изъ разысканій настоящаго времени добыть основы для изслѣдованій по части палеонтологическаго прошлаго.

Въ этомъ отношеніи, кажется мнѣ, предложенные мною отдѣлы принесутъ свою долю пользы и упрочатся, если бы даже постоянно продолжающіеся изслѣдованія стали измѣнять указанное мною значеніе менѣе извѣстныхъ видовъ и многіе изъ этихъ видовъ въ посвященныхъ имъ специальныхъ трудахъ будутъ приурочены иначе, чѣмъ я ихъ распредѣлилъ. Дѣйствительно, я полагаю, что предложенные мною главные зоологическіе отдѣлы едва-ли будутъ потрясены не только измѣненіемъ взгляда на нѣкоторые и даже многіе видовые предѣлы, но и измѣненіемъ понятій о распространеніи того или другаго вида. Какъ только мы твердо убѣдимся въ существованіи такихъ видовъ животныхъ, которые встрѣчаются на сѣверѣ древняго и на сѣверѣ новаго материка, такъ для насъ уже становится неважнымъ вопросъ, тождественъ ли американскій соболь съ сибирскимъ, или нѣтъ; самостоятельныя ли виды, или только разновидности *Hir. (rustica) rufula*, *Core. (cornix) corone*, *Milvus (niger) melanotis*, *Alcedo (hispidula) bengalensis*, *Anthus (pratensis) japonicus*, *Emberiza (schoeniclus) minor*, *Sylvia (suecica) coerulecula*, *S. (trochilus) Eversmanni*, *Parus (pallustris) borealis*, *Glarcola (pratinnicola) Nordmanni* и другіе подобныя виды. Сущность вопроса все-таки заключается въ томъ: замѣняющія ли это формы и освоились ли эти измѣненныя формы съ извѣстными мѣстностями на столько, что, гдѣ бы мы ихъ встрѣтили ихъ въ подобныхъ нарядахъ, мы тотчасъ-же могли бы указать настоящую первоначальную ихъ родину. И въ этомъ отношеніи уже теперь оказывается все болѣе и болѣе затрудненій, чѣмъ глубже мы вникаемъ въ предметъ; по большей части должно радоваться, что отказываясь и въ зоологіи отъ абсолютныхъ порядковъ добраго стараго времени, мы вправѣ положительно говорить о большемъ и меньшемъ ¹⁾. Вѣдь какъ великолѣпно въ свое время казалось открытіе, что *Sitta europaea* — западная, *Sitta (europaea) uralensis* — восточная, и *Sitta (europaea) caesia* — южно-европейская форма. Въ настоящее время мы должны довольствоваться тѣмъ, что на крайнемъ востокѣ Сибири *S. uralensis* хотя и преобладающая, но не единственная форма ²⁾.

Дѣло въ томъ, что географическія разновидности съ каждымъ днемъ исчезаютъ. Не слѣдуетъ ли, можетъ быть, вывести отсюда заключеніе, что климатъ не имѣетъ особеннаго вліянія на измѣненіе животныхъ? Никакъ нѣтъ. Но самую отличительную черту зоологической географіи все болѣе и болѣе оказывается постоянно, хотя и медленно, совершающееся измѣненіе.

¹⁾ Какъ въ послѣдніе годы, подъ вліяніемъ духа времени, должна была уступить великая такъ называемая «нѣтъ-зарра!» Еще въ то время, когда я отправлялся въ Сибирь, извѣстный ученый съелъ нужнымъ форму животнаго, причисленную прежнимъ изслѣдователемъ къ «разновидностямъ» неудовлетворительно описанную и съ тѣхъ поръ не вгравчивую ни одному зоологу, на случай, если бы она могла оказаться особымъ

видомъ, обозначить извѣстнымъ родовымъ именемъ, съ прибавленіемъ своего «нѣтъ», тогда какъ настоящее разрѣшеніе вопроса уже имѣлось въ виду, потому что молодой путешественникъ-специалистъ былъ на пути въ страну, гдѣ вопросъ могъ быть рѣшенъ личнымъ наблюденіемъ.

²⁾ Naumann, 1856, p. 438, 439.

Стараніе по возможности указать эту измѣлимость и постоянное измѣненіе животныхъ въ области зоологической географіи, составляетъ основную черту предлежащаго выпуска моего сочиненія.

Важное участіе, которое человѣкъ принималъ въ этихъ измѣненіяхъ, несомненно бросается въ глаза и подробно указано уже въ первой части этого выпуска. Положимъ, что измѣненія произведены не однимъ только человѣкомъ, но онъ сумѣлъ устроить переходы, какіе безъ него едва-ли могли состояться въ природѣ другимъ путемъ. Припомнимъ только, что безъ него въ Америкѣ не было бы ни лошадей, ослонъ, свиней, верблюдовъ, рогатаго скота, козъ, овецъ и кошечекъ, ни такихъ домашнихъ птицъ, какъ напр. куры, голуби, гуси и т. д.

Если послѣ всего, изложеннаго въ этомъ выпускѣ, можно бы было сомнѣваться въ томъ, что разные виды животныхъ вышли изъ известныхъ центровъ распространенія и что большая часть лишь постепенно расширила области своего распространенія до такого объема, въ какомъ они теперь являются предъ нами, то въ этомъ могло бы убѣдить насъ одно уже поразительное совпаденіе размѣровъ области распространенія каждаго животнаго съ одной стороны съ степенью способности его приспосабливаться къ различнымъ жилищнымъ условиямъ, а съ другой — съ прирожденной каждому животному подвижностію. Чѣмъ легче удовлетворить животное, чѣмъ оно всеяднѣе и подвижнѣе, тѣмъ далѣе оно распространено, и на оборотъ — чѣмъ недостатнѣе, чѣмъ изолированнѣе страна новѣйшаго происхожденія, тѣмъ бѣднѣе ея фауна ¹⁾.

Мнѣ кажется, что въ числѣ столь затрудненныхъ въ передвиженіи пресмыкающихся, между которыми нѣтъ ни одного кругополярнаго или кругоборейскаго вида (стр. 251), едва ли можетъ быть указанъ такой видъ, который встрѣчался бы въ двухъ разбѣдненныхъ между собою областяхъ распространенія. Рыбы средиземныхъ водъ Сибири и раки болѣе всѣхъ обречены на отдѣльныя рѣчныя системы и на самыя тѣсныя границы. Съ другой стороны, новѣйшіе труды по части распространенія мотыльковъ, играющихъ между насъ коммунію роль птицъ, доказываютъ, что, подобно птицамъ, и мотыльки распространены чрезвычайно далеко. По словамъ Менетріе ²⁾, при истокахъ и при устьѣ Амура встрѣчаются европейскіе мотыльки, а тѣ виды, которые въ Европѣ заходятъ далѣе на сѣверъ, въ Сибири также залетаютъ далѣе другихъ на востокъ, хотя на среднемъ Амурѣ промежъ нихъ выдвигаются китайскія, японскія и даже подтропическія формы. Такимъ образомъ, съ нашей точки зрѣнія, какъ разъ на оборотъ, эти первоначально сибирскія формы простираются и въ Европу.

Въ этомъ отношеніи весьма замѣчательны новѣйшіе труды Коха ³⁾, которые еше

¹⁾ Сбѣтъ сравнить напр. бѣдность Каролинскихъ, Маріанскихъ, Бонинскихъ острововъ, не смотря на благодатный ихъ климатъ; напр. по Кутану, въ Mémoires de l'Acad. Imp. des Sc. de St.-Petersbourg, VIe série, 1830, p. 23.

²⁾ Schrenck, Reisen und Forschungen im Amur-Lande,

Bd. II, Lepidopteren, p. 4, 9.

³⁾ Die geographische Verbreitung der europäischen Schmetterlinge in anderen Welttheilen, 1864; и die Indo Australische Lepidopteren-Fauna in ihrem Zusammenhange mit der Europäischen, 1865.

очевиднѣ разъясняютъ большое сходство въ распространѣніи птицъ и мотыльковъ. Кохъ также убѣдился въ томъ, что фауна водоема Средиземнаго моря сходна съ средне-азиатскою фауною. Онъ указываетъ на свойственное мотылькамъ влеченіе къ перелетамъ и на очевидныя странствованія нашей капустницы, находить, что почти все европейскіе виды сумеречныхъ бабочекъ распространены даже поворотнаго круга рака, а нѣкоторые даже до Гвиней и до мыса Доброй Надежды, и говоритъ, что сфингиды, какъ лучшія летуны, распространены дальше другихъ, тогда какъ въ сѣверной Африкѣ въ числѣ 380 видовъ неповоротливыхъ бомбицидъ, между которыми самки наиболѣе неуклюжи, можно найти только 15 европейскихъ видовъ. Наконецъ Кохъ на бабочкахъ, гусеницахъ и куколкахъ превосходно подтверждаетъ указанную нами разницу въ ростѣ и цвѣтѣ нѣкоторыхъ сѣверныхъ животныхъ, которую мы въ началѣ этого выпуска приписали разницѣ въ питаніи.

Впрочемъ разсматриваемое нами расширеніе области распространенія видовъ животныхъ происходило бы гораздо медленнѣе, если бы натура каждаго животного, помимо значительной пассивной способности его подчиняться вышнимъ вліяніямъ, кромѣ того въ сильной степени не дѣйствовала самостоятельно. Трудъ отыскать это самостоятельное развитіе животныхъ и среди болѣе первобытныхъ условій природы мы должны предоставить будущему времени. Это такое поле, на которомъ все подлежитъ еще разработкѣ, по которое вмѣстѣ съ тѣмъ требуетъ весьма усиленной работы со стороны наблюдательныхъ и критическихъ способностей изслѣдователя¹⁾.

На стр. 120—128 мы привели нѣсколько случаевъ, какъ дикія животныя стужѣли привыкаться къ культурнымъ стремленіямъ челоѣка. Мы обратили вниманіе на то, что даже волкъ боятся овецъ, прежде нежели успѣетъ ближе познакомиться съ ними²⁾. Объяснимъ здѣсь еще естественную боязнь, которую животныя питаютъ къ челоѣку. Прямая походка челоѣка, придающая ему, въ сравненіи съ четвероногими животными равными ему по вѣсу ихъ тѣла, гораздо болѣе видъ, вѣроятно не мало возбуждаетъ вниманіе животныхъ. Но мы знаемъ также, что высокой ростъ, самъ по себѣ, еще не внушаетъ животнымъ страха: къ этому должно присоединяться сознаніе его опасности; на этомъ-то обстоятельствѣ основано напр. употребленіе такъ называемой стрѣлковой лошади (Schießpferd), которая служитъ подвижнымъ прикрытіемъ охотника и, спокойно пасясь, подводитъ сиратавагося за нею челоѣка къ дичи, нестрашнейшей мирнаго травояда.

¹⁾ Что при подобныяхъ изслѣдованіяхъ легко сбѣгаться съ пути и попасть въ едва-устраиваемую въ зоологій области охотничьихъ разсказовъ, это намъ доказываютъ промахи Радде. Въ своихъ Reisen im Süden von Ostasien, (I, p. 11, 141, 142, 143 и т. д.) онъ приписываетъ медвѣдю возможность, по невѣроятна, а быль совершенно несбыточнаго вѣщи. По его разсказамъ быль выслыаютъ впередъ топорочковъ, для развѣлки путей, тогда какъ извѣстное дѣло, что и дѣломъ нѣкоторыя изъ

нихъ рыщутъ безпокойнѣе другихъ. Мы даже не знаемъ, всегда ли это бывають самки. Приписывать же былькамъ общественное самопожертвованіе при устройствѣ запасовъ грибовъ, заботливости о странствующихъ голодающихъ и т. п., во всякомъ случаѣ ничто иное, какъ побасенки.

²⁾ Онъ боится также лошадей и коровъ тамъ, гдѣ онъ разведенъ въ послѣднее время.

Еще легче высказывается роль, сопряженная съ этимъ сознаниемъ, когда мы видимъ, что, желая обмануть пугливыхъ животныхъ, стоить только приблизиться къ нимъ на повозкѣ, либо въ крестьянской одеждѣ.

Во всякомъ случаѣ весьма важно замѣчаніе Сѣверцова ¹⁾, что осторожность птицъ находится въ прямомъ отношеніи къ ихъ собственному росту. Подтвержденіе этого обстоятельства мы ежедневно видимъ вокругъ себя; но какъ объяснить его? Я полагаю, что кромѣ усиливающейся съ меньшимъ ростомъ каждаго животнаго возможности немедленно укрываться въ надежной дѣзейкѣ отъ всѣхъ преслѣдованій, еще важно и то обстоятельство, что вообще жадность человѣка (въ особенности первобытнаго) добыть себѣ животное, пропорціональна росту, т. е. вѣсу мяса добычи. Въ такихъ мѣстахъ, гдѣ аистовъ, лосей, оленей и т. д. не преслѣдуютъ, тамъ они, не смотря на свою величину, вскорѣ становятся доврчивыми.

Нужно впрочемъ отличать глупость отъ доврчивости, равно какъ дѣйствительную доврчивость отъ мнимой. Всѣ тѣ животныя, которыя, ища спасенія, не убѣгають, а скрываются, кажутся доврчивѣе, чѣмъ они на самомъ дѣлѣ бываютъ. По этому-то очевидно глупый *Tetr. falcipennis*, который въ хвойныхъ деревьяхъ умѣетъ скрываться едва-ли не лучше дѣсной куропатки, почти вовсе не знаетъ страха. Встрѣтивъ весною на Аджанскомъ хребтѣ въ первый разъ птицу этого вида, я засталъ ее токующей на землѣ среди небольшой дѣсной прогалины. Не болѣе какъ въ 15 шагахъ отъ меня, на открытой полянѣ, влюбленный самецъ выдѣлывалъ всѣ свои уморительныя штуки: важно выступалъ, какъ индюкъ, онъ распускалъ и волочилъ по землѣ хвостъ свой, моргалъ побраговѣвшими глазами, щелкалъ и по временамъ даже фыркалъ. За тѣмъ настала пауза, въ продолженіе которой самцы другихъ куриныхъ породъ обыкновенно бываютъ очень осторожны. Слѣзши съ лошади, я быстро пробрался между деревьевъ, чтобы имѣть возможность свободно выстрѣлить по птицѣ, прежде нежели она укроется въ чащѣ. Но самецъ спокойно глядѣлъ на меня и подпустилъ меня на нѣсколько шаговъ, прежде чѣмъ вспорхнуть. Лѣтомъ, на морскомъ прибрежьи, я совершенно потерялъ изъ виду эту замѣчательную птицу, пока наконецъ въ Августѣ наткнулся на цѣлю выводку, которая состояла изъ 8 штукъ и вылетѣла изъ кустарника, покрывавшаго болотистую горную рѣчку. Въ первомъ порывѣ радости я застрѣлилъ двѣ штуки на лету, но потомъ положилъ ружье въ сторону, отрѣзавъ съ края ремня, на которомъ висѣлъ мой алташъ, длинную ниткообразную полоску и привязалъ ее къ пруту. При помощи этой петли я стащилъ съ деревъ всѣхъ остальныхъ, но замѣтьте, что первая изъ нихъ два раза ушла отъ меня, прежде нежели мнѣ удалось захватить ее. Ремешекъ былъ слишкомъ эластиченъ; какъ скоро стаянная съ дерева птица лежала на землѣ, петля расходилась и мой *Tetrao falcipennis*, шея котораго опять освобождалась, снова взлеталъ на дерево, но не слишкомъ скрывался. Въ томъ первобытномъ состояніи птицы, въ которомъ я засталъ ее, она была не только неопытна, но и поло-

¹⁾ Периодическія движенія въ жизни звѣрей птицъ и гадюкъ Воронежской губерніи, 1855, стр. 102.

жительно глупа. За несколько летъ до меня, отрядъ козаковъ и Якутовъ, на возвратномъ пути изъ Удайскаго Острога, встрѣтилъ большую стаю *Tetr. fulvirostris* (которые зимою, говорятъ, собираются въ кучку, какъ тетерева) и, слѣдуя известному правилу, сталъ изъ мелкопузальной винтовки стрѣлять въ нихъ снизу вверхъ. Хотя поемному перепаладо на землю 76 штукъ, но остальные спокойно глядѣли на перепаладо до тѣхъ поръ, пока очередь дошла и до нихъ. Въ этомъ отношеніи, какъ и во всемъ остальномъ, птицы эти совершенно сходны съ канадскими курами, которыхъ туземцы икогда стаскивали съ деревьевъ петлями ¹⁾. Если въ сѣверной Америкѣ теперь это уже и не случается болѣе, то все-таки Одюбонъ ²⁾ несправедливо сомнѣвается въ томъ, что это случилось прежде. Дѣло въ томъ, что животныя постепенно развиваются, подобно человѣку, и теперешніе порядки не позволяютъ дѣлать заключеніе, что животныя постоянно находились въ такомъ положеніи.

Чтобы получить правильный масштабъ для оцѣнки первобытныхъ порядковъ, необходимо собрать всѣ достовѣрныя свѣдѣнія о первомъ столкновеніи человѣка съ животными различныхъ странъ. Въ этомъ отношеніи чрезвычайно поучительна исторія перваго открытія ненаселенныхъ острововъ. На Азорскихъ островахъ и Галлапагосахъ, птицы ни передъ кѣмъ не улетали, такъ что ихъ можно было ловить руками ³⁾. Когда Джеймсъ Россъ въ первый разъ подлѣзжалъ къ антарктическому полюсу, то большіе пингвины вовсе не боялись человѣка: матросы хватили ихъ и, какъ это весьма забавно изображено на рисункѣ, вводили подъ руку на корабль. Это служитъ намъ правильнымъ указаніемъ легкости, съ какою икоторыя животныя совершенно могли быть истреблены.

Примѣры безстрашія передъ человѣкомъ еще чаще можно встрѣтить между млекопитающими, такъ какъ они меньше странствуютъ и рѣже видятъ свѣтъ. 31 годъ спустя послѣ того, какъ Парри открылъ Мельвилевъ островъ, матросы Аустина, снова посѣтившіе этотъ островъ, могли почти дотрогиваться руками до встрѣченнаго ими зайца ⁴⁾. Въ половинѣ нынѣшняго столѣтія въ Беринговомъ морѣ, близъ острова Св. Лаврентія, моржи выползали изъ моря на ближайшія льдины, чтобы поглазѣть на корабль; икоторыя изъ нихъ, скребя стѣнки корабля, вытались даже вскарабкаться на верхъ ⁵⁾, хотя при нихъ были поворожденные моржи и въ такой періодъ животныя обыкновенно бываютъ осторожны, чѣмъ въ другое время. Когда въ Аральскомъ морѣ Бутаковъ открылъ островъ Николай I, то столь болзливая въ нихъ случалась сайги доврѣчиво шли къ нему на встрѣчу. Прекранный кормчій нашъ въ европейскомъ Ледовитомъ океанѣ рассказывалъ мнѣ, что зиму однажды въ весьма рѣдко посѣщаемомъ заливѣ острова Шницбергена,

¹⁾ Pennant, Tiergeschichte der nördlichen Polarländer. p. 27, по Дарвину. 1787, II, p. 288 и Nuttall, p. 668. Сродъ же глупъ и ²⁾ Arctic Miscellanies, 1852, p. 309.

Tetrao caupido (Zoolog. Garten, 1864, p. 92).

³⁾ II, стр. 440.

⁴⁾ Petermann, Geogr. Mittheilungen, 1858, X, p. 429. Точно также по-тушии морскаіа птицы въ Беринговомъ морѣ (Сарычевъ, Путеш. I, стр. 160).

⁵⁾ Загоскинъ, Иллюстрація Описъ. 1847, I, p. 16.

по словамъ Мартина Беганна, и Zoolog. Garten, 1863,

онъ встрѣтилъ цѣлое стадо некавшихъ мехъ сѣверныхъ оленей, которые спокойно позволили ему подойти къ нимъ. Выбравъ себѣ самого жирнаго изъ нихъ и выстрѣливъ по нему, онъ сталъ снова заряжать ружье. Правда, что выстрѣлъ нѣсколько озадачилъ и смутилъ ихъ, но вскорѣ они опять начали спокойно пастись, такъ что ему удалось застрѣлить еще нѣсколько самыхъ жирныхъ оленей. Это даетъ намъ возможность понять, какимъ образомъ извѣстные матросы, потерявшіе крушеніе у Шницбергена, нѣсколько лѣтъ могли отыскивать себѣ пищу, не имѣя при себѣ огнестрѣльнаго оружія.

Забавно и ужасно, но вмѣстѣ съ тѣмъ поучительно, и едва-ли не удачнѣе всякаго другаго описанія, извѣстіе Стеллера о продѣлкахъ песцовъ на Беринговомъ островѣ при первомъ его открытіи. Не могу не сообщить буквально этого классическаго извѣстія, тѣмъ болѣе, что оно заключаетъ въ мало доступномъ сочиненіи¹⁾. Изъ четвероногихъ животныхъ суши (говоритъ Стеллеръ) на Беринговомъ островѣ встрѣчаются только песцы, которые безъ сомнѣнія занесены туда пловучими льдинами и, питаясь морскими изверженіями, размножились въ необыкновенномъ количествѣ. Въ теченіе нашего несчастнаго пребыванія на этомъ островѣ мы болѣе, чѣмъ точно, удалось познакомиться съ характеромъ этихъ животныхъ, которыя по части нахальства, пронырства и лукавства далеко превосходятъ простую лисицу. Исторія безчисленныхъ ихъ проказъ съ нами смѣло можетъ идти въ сравненіе съ исторіею обезьянъ Альберта Юлиуса на островѣ Саксенбургѣ. Они врываются въ наши хаты днемъ и ночью, и кради все, что только могли уносить съ собою, даже такія вещи, отъ которыхъ имъ не могло быть никакого проку, какъ напр. ножи, палки, мѣшки, башмаки, чулки, шапки и т. д. Они съ такимъ непостижимымъ искусствомъ выкрадывали мясо изъ нашихъ провіантскихъ бочекъ, стаскивая съ нихъ тяжести въ нѣсколько пудъ, что сначала мы едва рѣшались принисывать эту продѣлку песцамъ. Снимая шкуру съ животнаго, мы нерѣдко закалывали ножами двухъ или трехъ песцовъ, потому что они старались вырывать у насъ мясо изъ рукъ. Какъ мы ни заковыкали инныя вещи, сколько мы ни клали камней сверху: песцы не только отыскивали зарытое, но, какъ люди, плечами стаскивали камни и, леза подъ ними, помогали другъ другу изо всѣхъ силъ. Когда мы припрятывали вещи на столбѣ, на открытомъ воздухѣ, то они подкапывали столбикъ до тѣхъ норъ, пока онъ опрокидывался, или одинъ изъ песцовъ, какъ обезьяна или кошка, карабкался вверхъ и сбрасывалъ спрятанное на столбикѣ съ необыкновенною ловкостью и хитростью. Они слѣдили за всѣмъ, что мы дѣлали, и провожали насъ повсюду, куда бы мы ни шли. Если море выбрасывало какое-нибудь животное, то они къ величайшему нашему горю пожирали его, прежде нежели къ нему подоспѣвали мы сами, а не успѣвши съѣсть все сразу, остатки кусками уносили въ горы, зарывали ихъ передъ нами подъ камни и бѣгали взадъ и впередъ, пока на берегу еще оставалось что-нибудь. При этомъ другіе стояли на сторожкѣ и слѣдили за нашимъ приходомъ. Какъ скоро они замѣчали кого-нибудь вдали, такъ

1) Pallas, Neue Nordische Beiträge, 1781, II, p. 274.

вся компания соединялась и сообща принималась разрывать песок до тех пор, пока бобръ или котикъ былъ запертанъ такъ хорошо, что нельзя было замѣтить ни малѣйшаго слѣда. Ночью, когда мы спали, они таскали у насъ съ головы и изъ-подъ головы кошаки и перчатки, а съ тѣла бобровья одѣяла и шкуры. Когда, для устранения покражи убитыхъ нами бобровъ, мы ложились на нихъ, то песцы изъ-подъ насъ выѣдали у нихъ мясо и кишки. По этому мы спали постоянно съ дубинами въ рукахъ, чтобы отгонять и отражать песцовъ, когда они насъ будили. На дорогѣ, гдѣ бы мы ни остановились, они уже поджидали насъ и передъ нашими глазами выдѣлывали всевозможныя штуки, съ каждымъ днемъ становились нахальнѣе и, пока мы сидѣли, подходили къ намъ такъ близко, что обгрызали ремни нашихъ новомодныхъ самодѣльныхъ башмаковъ и даже самыя башмаки. Ляжешь бывало, притворяясь, что спишь: тотчасъ-же являются песцы и обнохиваютъ васъ около носа, чтобы убѣдиться живы ли вы или мертвы; а задержавъ дыханіе, такъ они даже щупаютъ васъ за носъ и уже готовы отѣдать ваше мясо. При первомъ нашемъ появленіи они успѣли отгрызть носъ и пальцы на рукахъ и ногахъ нашихъ покойниковъ, пока рыли могилу; они вападали даже на слабыхъ и больныхъ людей, такъ что отъ нихъ едва можно было отбиться. Матроса, который ночью, на колѣнахъ хотѣлъ помочиться изъ двери избы, песецъ схватилъ за обнаженную часть и, несмотря на крикъ матроса, не хотѣлъ выпустить ея изъ зубовъ. Никто не могъ испражниться безъ палки въ рукѣ, а самое испражненіе песцы жадно пожирали, какъ свиньи или голодные собаки. Каждое утро нахальнѣе эти рыскали посреди лежавшихъ на берегу сивучей и котиковъ, обнохивая спящихъ, иѣтъ ли между ними дохлаго, и найдя такого, тотчасъ-же начинали терзать его и всѣ принимались растаскивать его по кускамъ. Такъ какъ сивучи ночью во время сна нерѣдко задушаютъ своихъ дѣтей, то песцы, какъ будто зная это обстоятельство, каждое утро осматривали ихъ стада штуку за штукой, и задохшихся дѣтей, какъ живодеры, уносили съ собой.

Не давая намъ покоя ни днемъ, ни ночью, они до того ожесточили насъ, что мы убивали и молодыхъ и старыхъ, причиняя имъ и съ своей стороны всевозможное горе, и, гдѣ только могли, мучили ихъ жесточайшимъ образомъ. Утромъ, когда мы просыпались, у ногъ нашихъ обыкновенно лежало два или три пса, убитые ночью. Во все пребываніе на островѣ я на свою долю смѣю могу считать болѣе 200 убитыхъ песцовъ. На третій день послѣ прибытія на островъ, я въ теченіе 3-хъ часовъ убилъ топоромъ болѣе 70 штукъ, изъ шкуръ которыхъ устроена была крыша надъ нашей избой. На ѣду они такъ падки, что одною рукою можно было предлагать имъ кусокъ мяса, а въ другой держать топоръ или дубину, чтобы убивать ихъ. Мы положили на землю тюлена, встали отъ него всего шага на два съ дубиной въ рукахъ и закрыли глаза, какъ будто не видимъ песцовъ. Векоръ они стали появляться, начали ѣсть тюлена и были убиваемы, но это нисколько не устрашало и не удерживало другихъ. Иногда мы вырывали яму или могилу, бросали въ нее мясо или убитыхъ песцовъ; не успѣвъ оглянуться, какъ вся яма уже биткомъ набита песцами, которыхъ мы за тѣмъ убивали дубинами. Хотя мы и не обра-

плати вниманія на прекрасныя ихъ шкуры, между которыми чуть-ли не болѣе трети принадлежало къ голубому виду, и даже не снимали съ нихъ шкуры. — мы все-таки постоянно воевали съ псами, какъ съ заклятыми врагами. Каждое утро мы заживо пойманныхъ воровъ таскали за хвосты для экзекуціи на мѣсто казни передъ казармой, гдѣ вѣкорымъ рубили голову, другимъ ломали ноги, а инымъ отрубали ногу и хвостъ. Некоторымъ выкалывали глаза; другихъ живыми вѣшали за ноги попарно, такъ что они должны были заѣдать другъ друга до смерти. Иныхъ жгли, другихъ драли кошками. Смѣшнѣе всего было, когда ихъ сначала держишь за хвостъ, такъ что они тянуть изо всѣхъ силъ, а потомъ отрубишь имъ хвостъ: отскочивъ на нѣсколько шаговъ, они разъ двадцать вертятся въ кругу, не находя своего хвоста. При всемъ томъ это не пугало ихъ и не удерживало отъ нашихъ хатъ. Подъ конецъ на островѣ шаталось безчисленное ихъ множество безъ хвостовъ и на двухъ или на трехъ ногахъ.

Когда эти хлопотливыя животныя ничего не могли сдѣлать съ какою-нибудь вещью, напр. съ одеждою, которую мы иногда снимали, то они мочились на нее, и рѣдко бывало пройти пещецъ, который не сдѣлаетъ этого. Изъ всего видно было, что они, должно быть, тутъ никогда не видали человѣка и что страхъ передъ человѣкомъ не врожденъ животнымъ, а по всей вѣроятности основанъ на продолжительномъ опытѣ.

Далѣе мы находимъ въ статьѣ Стеллера извѣстіе, что морская бобръ (*Enhydria*) сначала была не менѣе безстрашна, какъ пещецъ, что морской бобръ (*Enhydria*) сначала была не менѣе безстрашна, но вскорѣ стала чрезвычайно осторожна, подобно тюленямъ, которые уже съ самого начала были осторожны. Это показываетъ, правда, съ одной стороны, что, можетъ быть, эти морскіе бобры и тюлени посѣщали также нныя прибрежя, населенныя людьми, а съ другой, что у такихъ животныхъ различный характеръ, вслѣдствіе чего однимъ нужны болѣе тяжкія испытанія, чѣмъ другимъ.

Неслыханное нахальство пещцовъ на Беринговомъ островѣ очевидно происходило отъ чрезвычайнаго ихъ количества и ненасытнаго голода. Тамъ не было ни волковъ, ни росомахъ, такъ что пещцы оказывались разбойниками-повелителями всего острова, которые никого не боялись, развѣ только Берингова орла, яростно низвергающагося на нихъ, какъ бы изъ неведимаго міра, чему Стеллеръ самъ былъ свидѣтелемъ.

Подъ вліяніемъ такого голода росомаха, которая среди бѣлаго дня забралась на одинъ изъ замерзшихъ кораблей Франклина-искателей, усердно лакомилась, не замѣтила, что ей на голову накинута петля; такимъ-же образомъ бѣлые медвѣди вдумали насильно вернуться въ жилища зимовавшихъ полярныхъ путешественниковъ. Такую-же жадность, какъ уоманутые пещцы, выказываетъ и буревѣстникъ Ледовитаго моря, который, чуть только пойманъ китъ, является несмѣтными стадами, нахально проталкивается между ножами китолововъ и, не смотря на то, что его хватаютъ и отбрасываютъ въ сторону, тотчасъ-же опять возвращается на старое мѣсто ¹⁾. Замѣтьте впрочемъ, что тутъ въ тоже

¹⁾ Goodrir, An arctic Voyage, 1830, p. 3.
Медвѣдоловъ, Путешеств. по Сиб. ч. II.

время действует и одурающее свойство, которое шумъ и крикъ, наперерывъ производимый необузданной толпой, оказываетъ на отдельныхъ членовъ этой толпы, будутъ ли это животныя или люди.

Отчего, вправдѣ мы теперь спросить, иногда путешественники, прѣбывавшіе въ безлюдныхъ мѣстности, находили, что животныя въ этихъ пустыняхъ чрезвычайно боязливы? Это мнѣ случилось видѣть въ Таймырскомъ краѣ, гдѣ сѣверные олени убѣгали, почуявъ насъ за нѣсколько верстъ, гдѣ не смотря на всѣ слѣды, я не встрѣтилъ ни одного волка, ни одной росомахи, гдѣ песцы вмѣстѣ съ норами своими покидали своихъ дѣтей, и т. д. Тоже самое Парри замѣтилъ на необитаемомъ Мельвилевомъ островѣ¹⁾, когда онъ его открылъ. Тамашніе волки до того были боязливы, что въ течение всей зимы экипажу его не удалось поймать ни одного изъ нихъ.

Эта боязнь несомнѣнно служитъ положительнымъ доказательствомъ, что во всѣхъ этихъ случаяхъ путешественники имѣли дѣло съ переселившимся туда животными. Если Санниковъ, открывъ Новосибирскій островъ Котельный²⁾, нашелъ, что тамашніе сѣверные олени были еще боязливѣе материковыхъ, и изъ этого вывелъ ошибочное заключеніе, что островъ этотъ населенъ, то онъ упустилъ изъ виду, что животныя эти, гонимыя особымъ страхомъ, могли перебраться туда съ материка.

Напротивъ того, изъ особой доврчивости гребенухъ (*An. spectabilis*) въ Таймырскомъ краѣ я позволю себѣ вывести заключеніе, что на зиму онѣ улетаютъ изъ глубоководнаго Таймырскаго края вовсе не на югъ, а на востокъ и на западъ, къ открытымъ мѣстамъ Ледовитаго моря. Въ слѣдующемъ выпускѣ мы представимъ на это еще другое доказательство. Несомнѣнно то, что въ Таймырскомъ краѣ, гдѣ и птицы оказались чрезъ мѣру боязливыми, первый встрѣченный мною самецъ гребенухи, сидѣвшій на краю пруда, спокойно позволилъ мнѣ подойти къ нему. Увидя лодку нашу въ Таймырскомъ краѣ, самки, не смотря на шумъ отъ веселья, съ любопытствомъ стали слетаться и, громко крикая, спускались рядомъ съ нами на воду. Ясно замѣтны были любопытство и удивленіе, которое въ нихъ возбуждали лодка и сидѣвшія въ ней лица. Это очевидно была также самая пассивная безбоязненность, вслѣдствіе которой альпійскія бѣлыя куропатки, зимою прилетающія изъ безлюднаго глубокаго сѣвера въ зимовья Самоѣдовъ, позволяютъ послѣднимъ загонять ихъ, подобно домашнимъ птицамъ, въ небольшую разставленную предъ ними сѣть; вслѣдствіе того-же птицы эти послѣ каждого выстрѣла, правда, вспархиваютъ, но вслѣдъ за тѣмъ опять садятся рядомъ съ прежнимъ мѣстомъ³⁾; вслѣдствіе того-же прилетающихъ на зиму бѣлыхъ гусей (*Ans. hyperboreus*) въ Калифорніи ловятъ при помощи лассо⁴⁾, а неопытныхъ свирирей и свистелей, прилетающихъ на берега Фригскаго залива, ловятъ въ простой петлѣ прикрѣпленной къ шести.

¹⁾ First Voyage, p. 116, 158.

²⁾ Сибирск. Вѣстн. I, стр. 30 и Врангель, Путеш. I, стр. 131.

³⁾ Мнѣ самому привелось видѣть это; то же самое ви-

дѣлъ въ Гудзоновомъ заливѣ Баллантинъ (Revue britannique, 1818, XIV, p. 289).

⁴⁾ United States Expedition, VIII, 1848, p. 249.

Очевидно, что отъ этого пассивнаго безстрашія недалеко до той сознательной до-
вѣрчивости, съ какою въ Исландіи гаги даютъ себя ощупывать, какъ будто зная всю
строгость охранительныхъ законовъ, нацанныхъ въ ихъ пользу. Подъ такою охраною и
на Борнгольмѣ дикіе гуси, какъ мы замѣтили выше (стр. 124) — эти обыкновенно столь
боязливыя и осторожныя птицы — стали довѣрчивы къ человѣку.

Въ старину прирученіе дикихъ животныхъ было несравненно легче, чѣмъ теперь.
Во-первыхъ старики поучаютъ молодыхъ, а во-вторыхъ (въ этомъ нѣтъ никакого со-
мнѣнія) отъ боязливыхъ птицъ страхъ передъ человѣкомъ переходитъ на ихъ потомство
посредствомъ яйца.

Дополненія.

Wie nur dem Kopf nicht alle Hoffnung schwindet,
Der immerfort an schalem Zeuge klebt,
Mit gier'ger Hand nach Schätzen gräbt,
Und froh ist, wenn er Regenwürmer findet.

Такъ какъ путевому описанію подлежащаго рода врядъ-ли суждено дожить до второго «исправленнаго» изданія, то я считаю нелишнимъ всегдѣ за нимъ помѣстить разныя дополненія, оказавшіяся въ теченіе продолжительнаго его печатанія.

Къ ч. I, стр. 276. Акад. Брандтъ въ одной изъ новѣйшихъ своихъ статей о мамонтѣ (Mittheilungen über die Gestalt und Unterscheidungsmerkmale des Mammuth, въ Bulletin de l'Acad. Imp. des Sc. de St.-Petersbourg, T. X, стр. 103, примѣч. 3 и 4) счелъ необходимымъ возразить мнѣ на два пункта. Постараюсь доказать, что я съ своей стороны не подавалъ къ этому повода.

Во-первыхъ статья академика Брандта заставляетъ предполагать, будто бы я г. Бэра обвиняю въ томъ, что «извѣстная непонятная фраза au milieu de glaçons, вставленная Адамсомъ, побудила Бэра предположить, что мамонтъ вѣроятно былъ окруженъ страшною массою выброшеннаго на берегъ морскаго льда». Дѣйствительно я выразился такимъ образомъ.

Доказательствомъ противъ обвиненія акад. Брандта можетъ служить слѣдующая буквальная цитата изъ «Materialien zur Kenntniss des unvergänglichen Boden-Eises in Sibirien, von K. E. v. Baer». На стр. 432 этихъ Materialien сказано: «Самое уже употребленіе (Адамсомъ) слова «glaçons», вмѣщающаго только значеніе льдильн или ледяныхъ глыбъ, должно возбудить вопросъ, не были ли тутъ моремъ навалены такія глыбы? ...

Слѣдовательно море выбрасываетъ здѣсь; этимъ подтверждается догадка, что упомянутые glaçons были пловучія льдины. . . . Стр. 434: И что же означаетъ слово glaçons, употребленное въ разсказѣ Тунгуса въ самомъ началѣ? Не должно ли думать, что животное лежало среди большой кучи ледяныхъ глыбъ? Такая куча полупрозрачна. . . . Стр. 436: Не знаю, на какомъ основаніи можно бы было отрицать, что по этому разсказу мамонтъ найденъ среди льда, пока нѣтъ повода признать самый разсказъ за басню. Разсказъ этотъ впрочемъ сообщенъ Тунгусомъ, который не могъ думать о томъ, сообщаетъ ли онъ о геологически-важномъ фактѣ, по которому хорошо извѣстны были кучи наваленныхъ ледяныхъ глыбъ, торосы Русскихъ. . . . Стр. 441: Торосы въ 70 футовъ вышины Врангелъ изобразилъ состоящими изъ однихъ обломковъ ледяныхъ полей. Слѣдовательно волненіе моря безъ сомнѣнія подбрасываетъ ледъ на такую вышину. Достаточно половины этой высоты, чтобы болѣе чѣмъ совсѣмъ засыпать мамонта. . . . Стр. 442: Но если море имѣетъ хотя небольшую глубину, то легко могло случиться, что сюда прибило цѣлую массу торосовъ».

Я буквально передалъ слова Бэра; изъ нихъ ясно слѣдуетъ, что въ то время, когда я путешествовалъ въ Таймырскомъ краѣ, Бэръ съ непоколебимою послѣдовательною заключилъ (и долженъ былъ заключить) изъ донесенія Адамса, что мамонтъ 1) лежалъ во льду, и притомъ 2) въ морскомъ льду. Слѣдовательно ни то, ни другое не «вымышлено» мною. Это и требовалось доказать.

Само собою разумѣется, что теперь, вслѣдствіе измѣнившагося положенія дѣла, Бэръ совершенно другаго мнѣнія объ этомъ предметѣ; впрочемъ онъ ясно высказался объ этомъ (ср. *Mélanges biologiques*, T. V, p. 700, 705). Что же касается вопроса, былъ ли это тогда морской или рѣчной ледъ, то я считаю нелишнимъ замѣтить, что мѣсто находки Адамсова мамонта — какъ бы далеко оно ни находилось теперь отъ нынѣшняго морскаго берега — во время существованія мамонтовъ все-таки легко могло быть омываемо самимъ моремъ. По крайней мѣрѣ я успѣлъ, кажется, доказать довольно ясно, что Сибирскій берегъ Ледовитаго моря становится выше и что нѣкогда мѣста находженія многихъ мамонтовъ были морскими бухтами, въ виду образовавшихся дельтъ.

Другой пунктъ, на который акад. Брандтъ счелъ нужнымъ возражать мнѣ (см. тамъ-же, стр. 103, прим. 4) относится къ длинѣ шерсти, которая «никогда не достигала 1½ фута длины, какъ сказано у Миддендорфа».

Я говорилъ о шерсти въ 1½ фута длины, я говорю что, не помню хорошенько гдѣ, въ Сибири или Москвѣ, мѣрилъ волоса длиною въ 1½ фута, принадлежавшіе къ Адамсову мамонту, и вслѣдствіе ихъ мягковатаго, волнистаго свойства, принялъ ихъ за шерсть, а не за волоса.

Но такъ какъ акад. Брандтъ (l. c. p. 105) самъ полагаетъ, что, можетъ быть, у мамонта не только была грива на шеѣ и на затылкѣ, но и длинные волосы, какъ у бизона, на переднихъ ногахъ, на груди и на ребрахъ, то мое наблюденіе совпадаетъ также съ его предположеніями, которымъ показанія мисіонера Хитрова (ср. *Mélanges*

biologiques de l'Acad. de St. Pétersbourg V, p. 641), сообщенныя намъ Брандтомъ, придаютъ еще болѣе вѣроятія.

Но я обращаю именно вниманіе на длинныя пучки волосъ, которые украшаютъ зимній нарядъ сѣвернаго оленя на поясничной сторонѣ и на подгрудкѣ (вплоть до грудной кости) и у сравнительно столь малаго животнаго достигаютъ длины цѣлаго фута. Баръ справедливо напомнилъ о мускусномъ быкѣ (Mélanges biolog. V, p. 698). Такимъ образомъ слѣдовало бы только окончательно рѣшить, должно ли эту шерсть на туловищѣ или на нижней части тѣла также считать гривными волосами.

Впродъ необходимо установить болѣе точное различіе между гривными волосами на шеѣ, въ тѣсномъ смыслѣ, и остальными гривноподобными волосами передней части тѣла. Въ языкѣ не дѣлается различія между гривною лошади и гривною бизона да льва, у которыхъ вся передняя половина тѣла покрыта довольно длинными волосами.

Послѣ недавней статьи Бэра (Bulletin de l'Acad. Imp. des Sc. de St.-Petersb., X, p. 258; срав. также Petermann, Geogr. Mittheil. 1866, Heft IX, p. 325), подвожившей и пополнившей сообщенный мною (во 2-мъ выпускѣ этого сочиненія) перечень случаевъ появления мамонтовъ съ болѣе или менѣе сохранившимися мясными частями тѣла, считаю умѣстнымъ упомянуть о замѣчательнѣйшемъ случаѣ такого рода, на который оба мы доселѣ не обратили вниманія. Открытіе необыкновенно хорошо сохранившагося животнаго, которое, въ угоду предположеніямъ Брандта, появилось на свѣтъ Божій стоя, и въ желудкѣ котораго, по тщательномъ изслѣдованіи, оказались «главнымъ образомъ побѣги сосенъ и молодыхъ елей», равно какъ «множество молодыхъ еловыхъ шишекъ, хотя и примѣшанное къ массѣ въ разжеванномъ состояніи», открытіе это, говорю я, очевидно безслѣдно погибло для насъ, ученыхъ, потому что мамонтъ этотъ — увы! — унесенъ былъ волнами и уже не появлялся болѣе. Какое счастье, что онъ сохранился для насъ въ чрезвычайной живомъ очеркѣ.

Такъ какъ намъ извѣстенъ даже день рожденія предприимчиваго соотчича моего, которому мы обязаны этимъ необычнымъ открытіемъ, и такъ какъ передъ нами раскрыта вся его біографія и вся исторія его экспедиціи до послѣднихъ мелочей, то за границею нельзя было сомнѣваться въ его чудесной находкѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, передъ вами такое наглое сплетеніе истины и вымысла, что оно смѣло можетъ стать на ряду съ Де-ла-Мартиньеровымъ описаніемъ Новой Земли, извѣстной мистификаціей, которая такъ долго играла роль свою.

Но не хочу лишать читателей моихъ удовольствія, которое каждому долженъ доставить этотъ документъ, столь смѣло разрѣшающій множество научныхъ вопросовъ.

Около 1862 г. въ Нюринбергѣ Филиппъ Кёрберъ издалъ сочиненіе, подъ названіемъ «Kosmos für die Jugend. Blicke in die Schöpfung der Welt und in die Kulturgeschichte der Menschheit, vom Anfang bis zur Gegenwart». Съ 50-й страницы этого сочиненія начинается слѣдующее повѣствованіе:

«Сообщаемъ рассказъ, относящійся къ повѣйшему времени.

«Русское правительство уже лѣтъ десять серьезно занято изслѣдованіемъ наиболѣе судоходныхъ Сибирскихъ рѣкъ, впадающихъ въ Ледовитое море, съ тѣмъ чтобы сокровища Сибирскихъ лѣсовъ привозить на европейскіе рынки по болѣе удобному, водяному пути. Съ этою цѣлю по Ледовитому морю вдоль берега плаваютъ легкія суда, которыя самымъ тщательнымъ образомъ занимаются промѣрами, изслѣдованіемъ теченій, съемою бухтъ, заливовъ и устьевъ рѣкъ, а въ самыя рѣки посылаются опытные лодчаны, обязанные тщательно sondировать ихъ теченіе, ширину и фарватеръ. Къ сожалѣнію работы эти подвигаются очень медленно; тамошнее лѣто продолжается всего не болѣе 2-хъ мѣсяцевъ, слѣдовательно что-же можетъ быть сдѣлано въ такой короткій срокъ.

Бенкендорфъ, инженеръ, образованный и дѣятельный молодой человѣкъ, род. 23 Февраля 1821 года на островѣ Эзелѣ въ Балтійскомъ морѣ, сынъ тамошняго учителя, сталъ въ Рижской городской школѣ преимущественно изучать математическія науки, не пренебрегая однакоже при этомъ остальнымъ своимъ образованіемъ. Каждому молодому человѣку не мѣшало бы послѣдовать этому примѣру, и не довольствоваться (какъ многіе это дѣлаютъ) изученіемъ лишь того, что необходимо со временемъ для куска насущнаго хлѣба. Нужно учиться всему, чему представляется возможность научиться, если бы даже въ то время нельзя было предвидѣть пользы отъ этого ученія.

Такъ поступилъ и Бенкендорфъ. Достигнувъ 20-ти лѣтняго возраста, онъ былъ назначенъ въ рекруты и сдѣлался солдатомъ. Но вскорѣ обнаружился его познаніе: онъ былъ прикомандированъ къ рабочей командѣ и вскорѣ назначенъ смотрителемъ надъ рабочими. Тогда онъ выразилъ начальству желаніе поступить во флотъ. Такъ какъ онъ во время гарнизонной своей службы прилежно занимался астрономіей, то онъ отлично выдержалъ экзаменъ на званіе морскаго кадета и потому тотчасъ получилъ мѣсто при топографической экспедиціи къ сѣвернымъ берегамъ Сибири. Въ теченіе зимнихъ мѣсяцевъ онъ постоянно трудился въ императорскомъ топографическомъ институтѣ въ Петербургѣ, а въ Маѣ на кораблѣ, назначенномъ въ его распоряженіе, отправился въ Ледовитое море, продолжать свои изслѣдованія, сообщая съ другими людьми его званія. У автора этого сочиненія находится нѣсколько весьма замѣчательныхъ писемъ, которыя Бенкендорфъ писалъ одному изъ своихъ родственниковъ въ Германіи о пребываніи своемъ въ Ледовитомъ морѣ и Сибирскихъ рѣкахъ. Въ одномъ изъ этихъ писемъ сказано слѣдующее:

«Въ послѣднемъ письмѣ своемъ я къ сожалѣнію не могъ сообщить вамъ подробнѣе объ интересномъ предметѣ, о которомъ вы желали получить свѣдѣнія, потому что все мое время поглощали извѣстныя вамъ обстоятельства. Хорошо впрочемъ и въ другомъ отношеніи, что я тогда не успѣлъ сдѣлать это, потому что мнѣ пришлось бы сообщить вамъ лишь общезвѣстныя вещи, которыя гораздо лучше описаны въ сочиненіяхъ Гумбольдта, Эренберга, Розе и др. Но при послѣдней экспедиціи я самъ побывалъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ откапываютъ кости и клыки, если только это позволяетъ погода. Нужно вамъ знать, что прежде всего это послѣднее условіе должно быть исполнено,

иначе всё хлопоты будутъ бесполезны. Дѣло въ томъ, что Сибирь пресамъчатѣльная страна: въ климатическомъ отношеніи тутъ совершенная противоположность тому, что бываетъ въ вашемъ отечествѣ. Если бы у васъ зима продолжалась даже полгода, то все-таки морозъ проникъ бы въ землю не глубже 8—9 футовъ. Въдъ на вашей памяти уже бывали необычайные морозы. Такъ напр. въ 1829—30 году въ Германіи зима длилась отъ Ноября до Апрѣля и въ Штутгартѣ, говорятъ, средняя температура, по термометру Реомюра, доходила до 30 градусовъ ниже нуля. Вотъ вамъ приблизительно образчикъ Сибирскаго холода отъ Ноября до Мая. Рѣдко ртуть падаетъ ниже, но никогда въ Сибири морозъ не бываетъ меньше 20 градусовъ. Теперь замѣйте: у васъ почва никогда не замерзаетъ глубже 8 футовъ, потому что въ теченіе вашего лѣта теплота, продолжающаяся гораздо долѣе, проникаетъ глубоко въ землю, такъ что у васъ даже послѣ самой строгой и продолжительной зимы земля до конца Мая совершенно оттаиваетъ. Въ Сибири же бываетъ совершенно противное: зима дѣйствуетъ продолжительнѣе, чѣмъ короткое, хотя и очень жаркое, лѣто. Въслѣдствіе этого почва, замерзающая на неизмѣримую глубину, обыкновенно оттаиваетъ только фута на 3 или на 4; ниже все остается на вѣки въ оцѣпенѣннѣи и во льду. Но иногда наступаетъ необыкновенная погода; тогда (въслѣдствіе продолжительнаго, теплаго дождя и сильной жары) случается, что можно проникнуть въ почву глубже. Такъ это случилось въ 1811, 1818, 1825, 1834 и 1846 годахъ. Въ этомъ послѣднемъ году въ сѣверной Сибири стояла необыкновенно теплая погода. Уже въ Маѣ на эти обширныя болотистыя мѣстности полились страшные дожди; грозы потрясли землю и не только потоки быстро унесли весь ледъ въ море, но и послѣдовавшія за ними теплыя массы воды, постоянно питаемыя южными дождями, на цѣлыя недѣли препратили огромныя пространства въ озера. Такое состояніе края, въ которомъ намъ приходилось работать, не благоприятствовало нашему намѣренію. Весь Май и Июнь корабль простоялъ въ заливѣ у острова Ляховскаго, близъ Святаго Носа. Мѣстность эта пустыня и страшна; море наполнено огромными массами льда, постоянно угрожающими кораблю и чрезвычайно увеличиваются льдинами въ 8—12 футовъ толщины, которыя Индигирка и другія рѣки извергаютъ въ море. Прилегающей материкъ представляетъ пустынную степь; тамъ рыскаютъ только бѣлый медвѣдь, да бродятъ пугливыя сѣверныя олени; ни одного человѣка не увидишь въ этихъ страшныхъ пустыняхъ и кому нечего дѣлать, да хочется весело проводить жизнь, тотъ вытерпитъ здѣсь не долго. Когда погода позволяла, мы производили разнаго рода наблюденія, потому что приготовительныя работы наши уже были совершенно окончены во время путешествія. Наконецъ однакоже мы и этимъ устали заниматься; небо, постоянно покрытое туманомъ и густыми тучами, которыя низвергали на насъ цѣлыя потоки дождя, повидимому рѣшилось уморить насъ скукою. Но вотъ погода прояснилась; сильный юго-восточный вѣтеръ очистилъ море отъ плававшихъ по нему льдинъ и весело мы отправились въ путь. Черезъ два дня мы бросили якорь въ заливѣ Индигирки и стали готовить свои катера къ поѣздкѣ въ внутрь края. Я знаю, что вамъ хотѣлось бы знать кое-что объ устройствѣ этихъ маленькихъ судовъ. Такъ знайте-же, что

это небольшіе, похожіе на Неккарскія лодки, желѣзные пароходы, которыхъ два везетъ съ собою фрегатъ. Эти катера сидятъ въ водѣ не глубже двухъ футовъ, снабжены углемъ на 6 недѣль и берутъ съ собою столько провизіи, сколько экипажу нужно на это время. На каждомъ катерѣ находится помощникъ корабельнаго доктора; кромѣ того два истопника и машинистъ, унтеръ-офицеръ и десять черноморскихъ стрѣльцовъ. Главнымъ начальникомъ этого небольшого военнаго судна былъ назначенъ я, а младшими — мои два техническихъ помощника.

Въ первый-же благопріятный день мы поплыли вверхъ по Индигиркѣ, но тутъ нечего было и думать о материкѣ: мы находились на огромномъ озерѣ, наполненномъ грязно-буруюю водою, и узнавали рѣку только по дико-крутящемуся, глухо-репущему течению. На встрѣчу намъ неслись по водѣ деревья, мохъ, цѣлыя массы торфа, такъ что мы подвигались лишь съ трудомъ и среди разныхъ опасностей. На другой день мы успѣли пройти верстъ 40 вверхъ по рѣкѣ, но постоянно кому-нибудь изъ насъ приходилось держать въ рукахъ багоръ для сводировки, и по временамъ судно получало такіе толчки, что дрожало до самого кила. Деревянное судно разлетѣлось бы въ дребезги. Вокругъ насъ видна была лишь затопленная земля. Восемь дней сряду, при одинаковыхъ затрудненіяхъ, мы пробирались вверхъ по рѣкѣ, пока наконецъ доплыли до мѣста, гдѣ насъ должны были ожидать наши Якуты. Далѣе кверху лежитъ мѣстечко Уяндина, изъ котораго намъ должны были выслать людей на встрѣчу; но ихъ не было, вѣроятно помѣшало наводненіе. Побывавъ здѣсь уже въ прошломъ году, мы знали мѣстность. Но какъ она измѣнилась! Протекавшая здѣсь Индигирка, версты въ три ширины, взорвала почву и прорыла себѣ новыя ложа. Когда вода наконецъ сбыва, то мы увидѣли, что старинное большое русло превратилось въ жалкій притокъ. Это заставило меня подумать, что почва размягчилась очень глубоко и мы тотчасъ-же принялись измѣрять и наносить на карту новое главное русло. Оно проникло въ почву въ западномъ направленіи. Впоследствии мы пристали къ новому берегу и слѣдили за подмываніемъ бушевавшей воды, которая съ удивительной быстротой отрывала и уносила цѣлыя глыбы, даже десятины, размягчишей болотистой и глинистой почвы. Тутъ-то мы слѣдили замѣчательное открытіе.

Земля, на которую мы взообразь, была болото, состоявшее изъ жирной почвы, покрытой густою сѣтью молодыхъ растений. Разные красивые цвѣты улаждали зрѣніе подъ теплымъ лучемъ свѣтящаго 22 часа сряду, почти вовсе не заходящаго солнца. Рѣка бушевала и уносила эту мягкую, промокнушую почву, какъ солону, такъ что опасно было подходить слишкомъ близко къ краю. Притаивъ, мы слышали подъ ногами своими глухое плкотаніе и бурленіе, которыя свидѣтельствовали о дѣйствіи разрушительныхъ водъ. Вдругъ стрѣлки наши, бродившіе повсюду, громко вскрикнули, указывая на страшный и безобразный предметъ, который отъ дѣйствія воды то поднимался, то опять опускался. Я уже замѣтилъ его, но принявъ за плывущій лѣсъ и не обративъ на него дальнѣйшаго вниманія. Теперь мы всѣ кинулись къ берегу, приказали подлѣхать лодкѣ и ждали, пока опять покажется этотъ таинственный предметъ. Для нашего изтерпѣнія это продолжа-

лось довольно долго; наконецъ изъ мутной влаги показалось что-то черное, страшное, исполненное и что же — изъ воды всплыла наверхъ огромная слоновая голова, вооруженная огромными клыками. Вслѣдствіе волненія воды длинный хоботъ покачивался то туда, то сюда, въ родѣ привидѣнія, какъ будто животное отыскивало въ ней что-то потерянное. Притаивъ дыханіе и съ удивленіемъ я глядѣлъ на чудовище, находившееся отъ меня не болѣе какъ въ 12 шагахъ; въ полуоткрытыхъ глазахъ его, совершенно сохранившихся, видѣлся еще блѣсокъ. «Мамонтъ, мамонтъ!» завопили черноморцы, а я закричалъ: «скорѣе подавайте цѣпи, канаты!»

Я не стану говорить о приготовленіяхъ, сдѣланныхъ нами для того, чтобы овладѣть исполненнымъ животнымъ, тѣло котораго угрожали отнять у насъ бушующія воды. Такъ какъ оно снова исчезло, то матросы, находившіеся въ лодкѣ, выжидали только случая накинуть ему канатъ на шею. Это удалось лишь послѣ нѣсколькихъ попытокъ. Намъ впрочемъ нечего было бояться, потому что ближайшее изслѣдованіе почвы убѣдило меня, что задними ногами мамонтъ торчалъ еще въ землѣ и что вода вымывала изъ нел его гигантское тѣло. И такъ, мы укрѣпили вокругъ шеи его канатъ, прицѣпили къ большому въ 8 фут. длины клыкамъ его цѣпь, вбили шагахъ въ 20 отъ берега здоровый коль и привязали къ нему цѣпь и канатъ. День прошелъ скорѣе, чѣмъ я думалъ, но я не могъ дожидаться времени, когда мнѣ удастся вполнѣ овладѣть животнымъ, потому что лишь черезъ 24 часа рѣка совершенно высвободила его. Интересно было для меня положеніе животнаго: оно стояло въ землѣ, а не лежало, какъ издохшія животныя, на боку или на спинѣ. Изъ этого обстоятельства я вывелъ заключеніе о томъ, какимъ образомъ животное погибло. Мягкая болотистая почва, на которую оно вступило нѣсколько тысячелѣтій тому назадъ, подалась подъ тяжестью исполина: онъ завязъ въ ней ногами, и не будучи въ состояніи выбраться оттуда, погибъ въ этой странной могилѣ, а потомъ вслѣдствіе сильнаго мороза оледенѣлъ вмѣстѣ съ поглотившимъ его болотомъ. Последнее же продолжало расти и цвѣсти, измѣняясь каждое лѣто. Можетъ быть, при наводненіи рѣка нѣкогда накопила здѣсь массы песка и остатковъ растений, или, Богъ вѣдаетъ, что содѣйствовало сохраненію этого тѣла? Но теперь рѣка еще разъ вызвала его на свѣтъ Божій, и я, — относительно жизненнаго срока эфемера въ сравненіи съ этимъ допотопнымъ исполиномъ — какъ разъ во время посланъ сюда небомъ, чтобы встрѣтить его. Не удивляйтесь, что я прыгалъ отъ радости.

Пока мы ужинали, караульный постъ увѣдомилъ насъ о появленіи какихъ-то людей. На быстрыхъ мохнатыхъ лошадяхъ подѣхала къ намъ толпа Якутовъ — это были назначенные къ намъ люди, которые, увидя насъ, очень обрадовались. Прибытіе ихъ увеличило нашъ составъ до 58 человекъ. Когда мы имъ показали необыкновенную добычу свою, они поспѣшили къ рѣкѣ; смѣшно было слушать, какъ они тороторя и болтая сообщали другъ другу свои взгляды и побасенки. Сегодня я уже не тревожилъ ихъ, но на слѣдующій день, когда канатъ и цѣпь сильно рванулись, свидѣтельствуя этимъ, что мамонтъ совер-

шенно высвободился из земли, — и приказал им вытащить огромное животное это на берег, при чем мы, на сколько могли, хотѣли помочь имъ.

Послѣ большихъ трудовъ, при которыхъ лошади оказали значительную помощь, намъ удалось наконецъ вытащить животное на сушу и оттащить его шаговъ на 12 отъ берега. Къ сожалѣнію теплый воздухъ уже сталъ разлагать древною огромную мясистую массу ископаческаго животного, на которое всѣ мы глядѣли съ какимъ-то почтительнымъ удивленіемъ.

Представьте себѣ слона въ 13 футовъ вышины и почти 15 футовъ длины, по всему тѣлу покрытаго толстымъ мѣхомъ, вооруженнаго длинными футами въ 8 кльками (которые сильно загнуты вверхъ и обращены концами наружу), съ огромными въ 6 футовъ длины хоботомъ, въ обхватъ дерева въ основаніи, на колоссальныхъ ногахъ въ 1½ фута толщины и съ голымъ хвостомъ, у котораго только на концѣ большой клочекъ волосъ. Животное было жирно и дородно; смерть постигла его въ избытокъ его силъ. Голыя уши его, вѣдучиною въ телачью кожу, страшно вздернутыя, лежали на головѣ, а на плечахъ и на спинѣ у него были очень крѣпкіе, въ футъ длины волосы, похожіе на гриву. Болѣе длинные волосы были темно-бурата цвѣта и курчавы; на головѣ они были до того перепутаны и такъ пропитаны смолой, что походили на кору стараго дуба; по бокамъ же они были чише и подъ верхними волосами повсюду видѣлась блѣдно-бурая, очень мягкая, теплая и густая шерсть. Слѣдовательно животное было хорошо защищено отъ мороза.

Всѣ наружности животного была страшна, чрезвычайно странна и дика. Она не имѣла формы теперешняго слона; голова его, въ сравненіи съ головою индѣйскаго слона, была груба, черепъ узокъ, низокъ и малъ, хоботъ же и ротъ гораздо больше, зубы страшныхъ размѣровъ. Нашъ слонъ неповоротливое животное, но къ этому мамонту онъ относился какъ прекрасный арабскій конь къ безобразной и неуклюжей изюшечей клать. Я внезапно вздрогнулъ, когда подошелъ къ головѣ; потускнѣвшіе, но раскрытые глаза придавали мамонту такой видъ, какъ будто онъ еще живъ; мнѣ казалось, что вотъ еще минута, и онъ встанетъ и съ ревомъ уничтожитъ всѣхъ насъ.

Но въ тоже время предо мною послышались другія картины. Къ какому времени относится это животное? Сколько тысячелѣтій прошло съ тѣхъ поръ, какъ оно погребено было въ этомъ ледяномъ болотѣ Сибири? Гдѣ и какъ жило оно? Куда дѣлись другія животныя этой породы? Въслѣдствіе какого переворота нашей земной поверхности страны эти, въ которыхъ нѣкогда водились такіе исполины, измѣнились до того, что теперь стали такими страшными пустынями? И что же было съ человѣкомъ? Существовали ли люди уже въ то время, когда тутъ бродили мамонты? Жили ли здѣсь люди? На какой степени образованія находились они?

Вы видите, что находка эта подаетъ поводъ къ очень важнымъ вопросамъ. Къ сожалѣнію я менѣе всякаго другаго въ состояніи рѣшить ихъ. Попытайтесь сами вмѣсто меня разрѣшить эти загадки или предложить разгадку другимъ. У вашего мыслящаго и пытливаго народа наука восходить вѣдъ до самого періода творчества. Можетъ быть,

мамонтъ созданъ лишь долго послѣ того періода; слѣдовательно до его времени мыслителю предстать не слишкомъ долгій путь.

Я не зналъ, съ чего начать. Отвратительный запахъ тѣла показывалъ, что пора спасать, что можно будетъ спасти; кромѣ того бушующая рѣка заставляла торопиться. Прежде всего я приказалъ отбить клыки и свести ихъ на катеръ; за тѣмъ люди мои стали сдирать кожу съ животнаго. Но это была хлопотливая работа, которая при всемъ добромъ желаніи подвигалась лишь медленно. Когда разрезали пузо животнаго, — изъ него выкатились кишки и вонь сдѣлалась до того невыносимой, что я не могъ одолѣть отвращенія и отошелъ въ сторону. Но я велѣлъ вырезать желудокъ, отнести его въ сторону и вскрыть. Онъ былъ биткомъ набитъ и содержаніе его было чрезвычайно поучительно и превосходно сохранено. Оно состояло преимущественно изъ побѣговъ сосенъ и молодыхъ елей; кромѣ того къ этимъ массамъ примѣшано было множество молодыхъ еловыхъ шишекъ, хотя и въ разжеванномъ видѣ.

Такимъ образомъ вамъ представляется случай вывести изъ этого разныя заключенія о климатѣ, господствовавшемъ въ мѣстоахожденіи животнаго, и объ образѣ его жизни. Но во всякомъ случаѣ вы поступили бы осторожнѣе автора этого письма. Дѣло въ томъ, что въ то время, когда животное стали потрошить, я пренебрегъ всѣми мѣрами предосторожности; я былъ такъ-же беззаботенъ и неразуменъ, какъ мои Якуты, не замѣтившіе, что подлѣ ногами ихъ земля постепенно опускалась, пока наконецъ страшный крикъ убѣдилъ меня, — ковырявшего еще въ желудкѣ животнаго, — что должно быть случилось несчастье. Испуганный, я вскочилъ и увидѣлъ, что земля, на которой лежало съ трудомъ спасенное нами животное, вмѣстѣ съ нимъ и съ 5 Якутами исчезла въ волнахъ рѣки. Къ счастью ваша лодка находилась вблизи отъ насъ; бѣдные работники наши всплыли наверхъ и были спасены, но мамонтъ былъ унесенъ волнами и — увы! — уже не всплылъ болѣе!»

На этомъ письмѣ и оканчивается. Можно надѣяться, что со временемъ авторъ его самъ напечатаетъ этотъ эпизодъ и многіе другіе замѣчательные случаи, испытанные и видѣнные имъ во время его пребыванія въ Сибири. Но мы рады, что изъ богатого его запаса до насъ дошла и могла быть сообщена нашимъ читателямъ по крайней мѣрѣ эта небольшая крупица.

Къ ч. I, стр. 284. Я чрезвычайно радъ, что дружескому расположенію сотрудника моего по первой части этого сочиненія, графа А. Кейзерлинга, обязанъ нижеслѣдующею повелительною замѣткою. Графъ Кейзерлингъ сообщаетъ мнѣ въ письмѣ своемъ:

«Вы упомянули, что по мнѣнію Буха, *Ceratites Hedenströmt* совпадаетъ съ однимъ изъ прежде известныхъ видовъ, но что Вамъ не удалось справиться объ этомъ въ соч. Буха. Считаю нелишнимъ замѣтить, что въ изданныхъ въ 1850 году *Abhandl. der Königl. Akademie der Wissensch. zu Berlin, aus dem Jahre 1848*, Бухъ по случаю добытой въ Люневиллѣ раковистой извести и найденной также во многихъ мѣстахъ пѣмечкой раковистой извести *Ammonites semipartitus* Montf., выражается (на стр. 12) слѣдующимъ образомъ:

«Нѣсколько не сомнѣваюся, что сюда слѣдуетъ также причислить *Ammonites Hedenströmi*, съ Ледовитаго моря, который намъ отлично извѣстенъ изъ сочиненія графа Кейзерлинга. Прекрасные рисунки и прекрасное описаніе не позволяютъ сомнѣваться въ этомъ. Г. Эйхвальдъ первый описалъ его. Графъ Кейзерлингъ опредѣляетъ его еще точнѣе. Но онъ самъ полагаетъ, что глубокой второстепенный *Lobus* въ хребетномъ сѣдлѣ, встрѣчающійся не на большемъ, а на меньшемъ изъ изображенныхъ кусковъ, не должно считать существеннымъ признакомъ. Остальные *Lobus* такъ похожи на *Lobus Лиевильскаго аммонита*, что во швъ вы встрѣчаете даже два маленькихъ, очень зубчатыхъ дополнительныхъ *Lobus*».

«Такъ какъ (продолжаетъ за тѣмъ графъ Кейзерлингъ) весьма важно на глубочайшемъ сѣверѣ найти руководную раковину типической раковистой извести, то весьма желательно самое тщательное сравненіе признаковъ въ этомъ случаѣ, тѣмъ болѣе, что авторъ новаго вида не стѣлж возможнымъ согласится съ мнѣніемъ почтеннаго корифея науки. Предположеніе Буха, что замѣчательное развитіе средняго спиннаго сѣдла у *C. Hedenströmi* не считалось существеннымъ признакомъ, — ничто иное, какъ недоразумѣніе. Пока у *C. semipartitus* не замѣчено ничего подобнаго, до тѣхъ поръ не можетъ быть рѣчи о сходствѣ *Lobus* овъ въ обоихъ видахъ. Но и помимо этого, *Cerat. nodosus* и *Cerat. semipartitus* въ отношеніи *Lobus* гораздо ближе другъ къ другу, потому что у обоихъ широкая сѣдла, а не такіа, какъ у *C. Hedenströmi*, т. е. болѣе высокія, чѣмъ широкія; кромѣ того у нихъ 4 вспомогательныя сѣдла, тогда какъ у *C. Hedenströmi* не болѣе двухъ. Но нѣтъ уже никакой надобности вдаваться въ такіе мелочные признаки, коли дѣло идетъ о томъ, чтобы отличать столь несходные между собою виды, какъ *C. Hedenströmi* и *C. semipartitus*. О *C. semipartitus* Бухъ говоритъ: «Эту спину Шлотгеймъ назвалъ бы обстроганной; она совершенно гладка и по сторонамъ разграничена острыми краями, которые округляются только на большихъ кускахъ вслѣдствіе тренія». Напротивъ того, у *C. Hedenströmi* спинка по сторонамъ вовсе не отдѣлена, широко до она округлена, какъ у малыхъ экземпляровъ, или оканчивается тупымъ угломъ, какъ на большихъ кускахъ, безъ всякаго сѣдла край въ обѣихъ сторонамъ. Далѣе говорится о *C. semipartitus*: «Едва восьмая часть предыдущей извилины видна», но это уже гораздо болѣе, чѣмъ у *C. Hedenströmi*, гдѣ пупъ такъ узокъ, что въ немъ вовсе не видно внутреннихъ извилины».

Такимъ образомъ *C. Hedenströmi* до того отличается отъ *C. semipartitus* во всѣхъ главныхъ пунктахъ, т. е. въ величинѣ спины, формѣ пупа и направленіи *Lobus*, и кромѣ того до такой степени оказывается отсутствіе всѣхъ переходныхъ формъ, что Бухъ безъ сомнѣнія призналъ бы самостоятельность новаго вида, если бы ему представился случай встрѣтить въ природѣ относящаяся сюда формы».

Къ ч. I, стр. 532. Борщовъ (Зап. Имп. Акад. Наукъ, 1865, VII, прил. I-е, стр. 163) нашелъ, что въ южной Башкиріи *Betula alba* подъ 52° с. ш. встрѣчалась еще сплошными родами, а подъ 49½° с. ш. по одиночкѣ въ котловинѣ.

Къ ч. I, стр. 538, примѣч. 5. Борщовъ (Зап. Имп. Акад. Наукъ, 1865, VII, прил. I-е, стр. 71) помѣщаетъ южный предѣлъ липы въ Оренбургской губерніи подлѣ $51\frac{3}{4}^{\circ}$; гдѣ она, говорятъ, встрѣчается уже въ очень плачевномъ видѣ. По ту сторону Урала тамъ уже нѣтъ ни одного дерева.

Къ ч. I, стр. 580, примѣч. 2. Борщовъ (Зап. Имп. Акад. Наукъ, 1865, VII, прил. I-е, стр. 168) встрѣтилъ *Pinus sylvestris* въ Арало-Каспійскомъ водоемѣ еще у $51\frac{1}{2}^{\circ}$ с. ш.

Къ Прибавл. IV-му предыдущаго выпуска, стр. XXV. Маръ, это чисто-якутское слово намъ пришлось встрѣтить опять въ Европѣ! По видимому оно находится даже въ самой тѣсной связи съ французскимъ «marais». Кромѣ того я гдѣ-то прочелъ, что имя Померанія до сихъ поръ ошибочно производилось отъ славянскаго «по-морѣ», и что его слѣдуетъ производить отъ словъ «по-маръ». И теперь еще говорятъ, тамъ, дѣлаютъ различіе между «Neu-Mar, Weide-Mar и Wald-Mar. Такимъ-же образомъ слѣдуетъ, вѣроятно, объяснить и названія мѣстностей Horstmar, Calmar, Amar, Weimar».

Къ ч. II, стр. 17, строка 20 снизу. Къ поименованнымъ тамъ животнымъ слѣдуетъ еще прибавить волковъ и горностаевъ.

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА
КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач

14/1 87 4224

13/05-04 713 23

